РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

Годъ XLV-й. НОЯБРЬ. 1914 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Высочайшій манифестъ 20 октября с. г. . . I

II. Изъ записной книжки «Русской Старины»:

а) Высокомѣрное отношеніе германскихъ высшихъ начальниковъ къ австрійскимъ на лейпцигскихъ торжествахъ, въ октябрѣ 1913 года . . . II—III

б) Планъ войны Германіи съ Россіей въ 1913 г. П. Воронова. . . IV

III. Историческое засѣданіе Государственной Думы 26 іюля 1914 г. 227—261

IV. Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 г. Сообщ. Е. С. Шумигорскій. . . . 262—283

V. Его Высочество Князь Олегъ Константиновичъ. В. Т. Судейкина. . . . . 284—287

VI. Послѣдняя въ родѣ графовъ Скавронскихъ. В. А. Бернацкаго. 288—295

VII. Изъ неизданныхъ записокъ гр. Ѳ. Г. Головкина. Сообщ. Е. С. Шумигорскій. . 296—301

VIII. Дневникъ И. М. Снегирева. Сообщ. В. Андерсонъ . . . 302—330

IX. Исторія и судьба. Клѣтка Пугачева. Н. П. Соловьева. 331—334

X. Депутатъ отъ Россіи. Е. С. М. . . . . 335—352

XI. Инженеръ-генералъ Борисъ Антоновичъ Шванебахъ. А. Е. К. 353—363

XII. Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны. П. В. . 364—384

XIII. Завѣты молодому поколѣнію. В. Я. . . 385—397

XIV. Въ чужой странѣ. Л. Н. Бѣльковича . . 398—432

XV. Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 28 августа по 2 октября 1914 г. 433—450

Приложенія. Портреты: 1) Его Высоч. Князя Олега Константиновича. 2) Графини Самойловой, и 3) Ровинскаго.

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1914 года.

Подписная цѣна на 1914 годъ—9 руб., за границу—11 руб.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 ч. пополудни.

Редакція помѣщается въ Петроградѣ, Фонтанка, д. 18. Телефонъ 37-66.

Журнальный фонд Московской обл. библиотеки

XI-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го ноября 1914 года.

Библіографическій листокъ.

Столѣтіе Военнаго Министерства. Императорская Главная Квартира. Исторія Государевой свиты. Царствованіе Императора Александра II. 1914.

Настоящая книга является продолженіемъ изданія „Столѣтіе Военнаго Министерства“ и четвертымъ томомъ историческаго очерка Императорской Главной Квартиры и Государевой Свиты—царствованія Императора Александра II. Въ первой главѣ авторъ довольно подробно остановился на жизни Великаго Князя Александра Николаевича—его дѣтствѣ, юности ивозрастѣ до вступленія на престолъ, а именно на годахъ его ученія и государственной службы. Время образованія и воспитанія Великаго Князя тѣсно связано съ именами состоявшихъ при немъ лицъ, генералъ-адъютантовъ: А. В. Жомини, А. А. Кавелина, свѣтлѣйшаго князя Х. А. Ливена, К. К. Мердера, П. П. Ушакова, графа А. Ѳ. Орлова и С. А. Юрьевича, а также и другихъ лицъ Свиты, находившихся при Августѣйшихъ братьяхъ Наслѣдника Цесаревича. Вторая глава, самая обширная, посвящена описанію участія лицъ Государевой Свиты въ Священномъ Коронованіи Императора Александра II, и въ цѣломъ рядѣ войнъ: въ окончаніи Восточной войны, въ покореніи Кавказа, въ присоединеніи Среднеазіатскихъ владѣній, въ усмиреніи возстанія въ Польшѣ и въ Русско-Турецкой кампаніи 1877—78 годовъ. Затѣмъ въ этой же главѣ описываются Высочайшія путешествія (вояжи) по Россіи и за границу, въ которыхъ Государя всегда сопровождали лица его Свиты, чины Императорской Главной Квартиры и Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія. Третья глава даетъ краткую картину участія Свиты въ государственной дѣятельности Императора Александра II, въ его крупнѣйшихъ реформахъ—великой крестьянской и военной; здѣсь же упоминается о прочихъ преобразованіяхъ въ это царствованіе и о мученической кончинѣ Царя-Освободителя, а также участіе Свиты въ погребеніи Государя. Четвертая глава говоритъ о стоявшихъ во главѣ Свиты генералъ-адъютантахъ, командующихъ Императорскою Главною Квартирою, объ ихъ распоряженіяхъ и инструкціяхъ, а равно о составѣ Императорской Главной Квартиры, объ ея Управленіи и о Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, начальниками коихъ всегда состояли только чины Государевой Свиты. Наконецъ, пятая глава рисуетъ жизнь и бытъ лицъ Свиты въ связи съ отношеніемъ къ нимъ Императора Александра II, пожалованіе въ свитскія званія и командировки по Высочайшему повелѣнію лицъ Свиты, какъ особо довѣренныхъ Царскихъ слугъ. Въ концѣ этой части помѣщено нѣсколько біографій лицъ Государевой Свиты. Во второй части изданія помѣщены приложенія: формулярный списокъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича по 1 января 1853 г., документы, относящіеся къ войнамъ этого царствованія, штаты, инструкціи, циркуляры, списки и т. п. Въ составленіи настоящаго тома принимали участіе: составитель и редакторъ, дѣлопроизводитель Военно-Походной Канцеляріи Е. И. В., гв. полковникъ В. К. Шенкъ, обработку печатныхъ и архивныхъ матеріаловъ производилъ Н. Н. Мерлинъ, въ трудахъ по составленію очерка русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ принималъ участіе капитанъ С. А. Толузаковъ. Архивные матеріалы, главнымъ образомъ, заимствованы изъ Собственныхъ Его Величества библіотекъ, Общаго архива министерства Императорскаго Двора, Общаго архива Военнаго министерства въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ и Архива Императорской

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи Оттоманскаго Правительства и вовлекли въ войну съ НАМИ ослѣпленную ими Турцію.

Предводимый Германцами Турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на НАШЕ Черноморское побережье.

Немедленно послѣ сего повелѣли МЫ Россійскому Послу въ Царьградѣ, со всѣми чинами посольскими и консульскими, оставить предѣлы Турціи.

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя христіанской вѣры и славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному Русскому оружію одолѣвать Турецкія полчища,—покаретъ оно и на сей разъ дерзкаго врага НАШЕЙ Родины. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Русскимъ МЫ непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Изъ записной книжки Русской Старины.

Высокомѣрное отношеніе германскихъ, высшихъ, начальниковъ къ австрійскимъ на лейпцигскихъ торжествахъ, въ октябрѣ 1913 года.

Въ настоящее время идутъ большіе нелады между союзными высшими военачальниками германскими съ австрійскими. Эта взаимная непріязнь нѣмецкихъ военачальниковъ ясно была видна, еще годъ тому назадъ, на лейпцигскихъ торжествахъ, въ началѣ октября 1913 года. Въ Лейпцигѣ съѣхались тѣ высшіе военачальники германцевъ и австрійцевъ, которые въ настоящую войну стоятъ во главѣ союзныхъ армій и корпусовъ. Со стороны Германіи тамъ находились всѣ союзные германскіе монархи, и въ числѣ ихъ Рупрехтъ Баварскій и герцогъ Баденскій, а также фельдмаршалы фонъ-деръ Гольцъ, Бокъ-Поллякъ, генералы фонъ Мольтке, ф. Гаузенъ, ф. Клугъ, Бюловъ, Эйхгорнъ, Эмихъ, Лисингенъ, Плессенъ, Кирхбахъ, ф. Кессель, Притвицъ-Гафронъ, ф. Линкеръ и адмиралъ Тирпицъ.

Со стороны австрійцевъ были, генералъ Конрадъ ф. Гетцендорфъ, ф. Кробатинъ, фамилія Шварценберговъ и многіе другіе.

Во все время лейпцигскихъ торжествъ отношеніе высшихъ германскихъ начальниковъ къ австрійскимъ было самое пренебрежительное: ни одинъ германскій начальникъ не отличался вѣжливостью къ австрійцамъ, ихъ, какъ бы невзначай, толкали, нигдѣ не уступали мѣста, и никогда за ихъ здоровье не поднимали, по нѣмецкому обычаю, бокала.

Австрійцамъ не отводили особенно почетныхъ мѣстъ на торжественныхъ завтракахъ и обѣдахъ.

Это очень бросалось въ глаза особенно потому что въ то же самое время отношенія германцевъ къ чинамъ нашей военной депутаціи состоявшей изъ чиновъ комитета по постройкѣ храма-памятника на полѣ лейпцигскаго сраженія [1]) было самое любезное и даже предупредительное.

Утромъ, 5-го октября, когда всѣ военныя депутаціи собрались передъ нѣмецкимъ памятникомъ, къ предсѣдателю нашего лейпцигскаго комитета, начальнику генеральнаго штаба, генерала отъ кавалеріи Жилинскому, подошелъ германскій военный агентъ въ Петербургѣ маіоръ фонъ Эггелингъ и доложилъ ему, что начальникъ германскаго генеральнаго штаба генералъ фонъ Мольтке желаетъ съ нимъ познакомиться. Генералъ Жилинскій отвѣтилъ, что это также и его желаніе, и не тронулся съ мѣста. Маіоръ Эггелингъ ушелъ и въ скоромъ времени отъ группы германскихъ начальниковъ отдѣлилась колоссальная и грузная фигура генерала фонъ Мольтке, и заколыхалась по направленію къ русской депутаціи. Ф. Мольтке остановился за четыре шага передъ нашимъ начальникомъ генеральнаго штаба, и тотъ только тогда сдѣлалъ шагъ впередъ и знакомство состоялось.

Особенно охотно знакомились германскіе начальники и вступили въ бесѣду съ генералъ-лейтенантомъ Колюбакинымъ отлично знающимъ нѣмецкій языкъ, военную исторію и нѣмецкій бытъ.

За обѣдомъ, 5-го октября, у Саксонскаго короля нѣкоторые изъ германскихъ генераловъ, послѣ тоста саксонскаго короля за гостей, поднимали бокалы за здоровье рядомъ, съ ними сидѣвшихъ, представителей русской военной депутаціи.

Передъ германцами сидѣло много австрійскихъ генераловъ и къ нимъ не потянулась съ бокаломъ ни одна германская рука.

Лишь одинъ императоръ Вильгельмъ изощряясь въ любезностяхъ къ австрійскому престолонаслѣднику Францу-Фердинанду.

---

[1]) Депутація состояла: изъ предсѣдателя — генерала отъ кавалеріи Жилинскаго, товарища предсѣдателя генералъ-лейт. Воронова, о. Протопресвитера Шавельскаго, генералъ-лейтенанта Колюбакина, командировъ полковъ—л.-гв. Измайловскаго, л.-гв. Павловскаго, л.-гв. 1-й арт. бригады, л.-гв. казачьяго Его Величества, военнаго инженера, полковника Яковлева, академика Покровскаго, и кандидата правъ Лелянова.

Журнальный фонд
Московской обл. библиотеки

Планъ войны Германіи съ Россіей въ 1914 г.

Возвращаясь по желѣзной дороги изъ Лейпцига въ Петербургъ въ половинѣ октября 1913 года всѣмъ русскимъ невольно бросалось въ глаза оборудованіе узловъ желѣзно-дорожныхъ станцій громаднымъ количествомъ рельсовыхъ путей и платформъ—у Кенигсберга, Инстербурга, Диршау, Галле и Лейпцига. Даже и въ октябрѣ прошлаго года, при нашемъ проѣздѣ, копошились рабочіе на рельсовыхъ путяхъ.

На вопросъ, предложенный нами одному свѣдующему лицу—мы получили слѣдующій отвѣтъ: „Планъ войны Германіи съ Россіей и Франціей, уже окончательно разработанный къ веснѣ 1913 года, состоялъ въ томъ, что Германія, оставивъ часть силъ противъ Россіи, бросаетъ противъ Франціи большую часть войскъ, быстро разбивъ французскую армію, и взявъ Парижъ, перебрасываетъ всѣ силы на восточный фронтъ. Вотъ почему такъ усилила Германія правоспособность своихъ желѣзныхъ дорогъ“. Увѣряютъ, что будто бы съ запада на востокъ нѣмцы могутъ отправлять по нѣсколько сотъ поѣздовъ въ сутки.

П. Вороновъ.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО

князь

ОЛЕГЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Статьи, подлежащія напечатанію въ 1915 году
ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЖУРНАЛѢ
„РУССКАЯ СТАРИНА".

Вступая въ 1915 г. въ сорокъ шестой годъ своего существованія, ред. журн. „Русская Старина" предполагаетъ напечатать въ этомъ году слѣдующія статьи: **А. Ѳ. Кони.**—„Изъ воспоминаній и замѣтокъ судебнаго дѣятеля". „Житейскія встрѣчи". **Дневныя записки генерала Патрика Гордона**, сподвижника царей: Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича и Петра Великаго. **А. С. Лацинскаго.**—Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій въ Голландіи и въ Саардамѣ въ 1697 и 1717 годахъ. Сочиненіе Якова Шельтена, члена научнаго института въ Гарлемѣ. Переводъ съ голландскаго. **И. Щелкунова.** — Житье-бытье Петра Великаго въ Даніи въ 1716 г. (Полный церемоніалъ выѣзда царя въ Копенгагенъ, подробная записка о его первомъ появленіи на датской территоріи, разсказы о развѣдочныхъ поѣздкахъ Петра къ шведскому берегу, бесѣда Петра съ профессоромъ астрономіи, оригинальная поѣздка царя верхомъ на лошади на высокую астрономическую башню, обѣды, праздники, гулянія, маскарадъ, театральное въ честь царя представленіе, арестъ царя, его похожденія, рукоположеніе Петромъ датскаго пастора и др.). **А. В. Полторацкаго.** — Петръ Великій и шведскіе послы въ 1699 г. **А. Е. Кауфмана.**—Въ гостяхъ у Саардамскаго плотника.— Записки **гр. Н. П. Игнатьева** о его пребываніи въ Константинополѣ въ 1864—1874 г.г. **В. Х. Мелека.** — Воспоминанія объ Императорѣ Александрѣ II въ Крыму. (Самыя подробныя воспоминанія, разговоры Императора со многими лицами), **Н. К. Васильевой.** — Воспоминанія объ Императорѣ Александрѣ II. **О. І. Щелкунова.** - Пребываніе Императора Александра III въ Даніи. **А. И. Георгіевскаго.**—Мои воспоминанія и размышленія. (Восп. касаются поэта Алмазова, Буслаева, Бестужева-Рюмина, П. Н. Батюшкова, гр. Валуева, Грановскаго, Галахова, Горбунова, Градовскаго, Данилевскаго, гр. Дѣлянова, Ю. Г. Жуковскаго, Каткова, Кудрявцева, Краевскаго, К. П. и М. П. Кауфмановъ, Е. П. Ковалевскаго, Корниловыхъ, Леонтьева, Лохвицкаго, Любимова, Маркевича, Д. А. и Н. А. Милютиныхъ, М. Н. Муравьева, Менделѣева, А. Н. и Л. Н. Майковыхъ, Никитенко, Островскаго, Погодина, Пирогова, о. Раевскаго, гр. Д. А. Толстого, Тютчева, Щербины). **Е. А. Рагозиной.** — Изъ дневника Русской въ Турціи передъ войной 1877—1878 г.г. **Е. С. Шумигорскаго.** — Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 г. Изъ записокъ гр. Ѳ. И. Головкина. Разсказы современниковъ объ Императорѣ Павлѣ I. Дневникъ статсъ-секретаря Гр. И. Вилламова, **И. К. Маркова.** - Неизданная статья епископа Никодима о митрополитѣ Филаретѣ. **Н. Высоцкаго.** — Изъ нравовъ московскаго духовенства. **В. А. Бочкарева.**—Культурные запросы русскаго общества на порогѣ царствованія Екатерины II.—**Андерсона.** Дневникъ И. М. Снѣгирева **В. Мустафина.** — Гр. М. Н. Муравьевъ въ письмахъ къ Валуеву. М. Н. Катковъ и гр. Валуевъ въ ихъ перепискѣ. **А. фонъ-Таль.** — Изъ воспоминаній Е. И. Ламанскаго (Восп. касаются Петрашевскаго, Канкрина, Вронченко, Брока, Княжевича, М. Н. Муравьева, Я. И. Ростовцева, Штиглица, Чевкина, Рейтерна, Грейга, Абазы, Бунге и др.). **В. С. Арсеньева.** — Изъ бумагъ Болотова. **А. А. Танкова.** — Курскій мятежный столпъ: **от. М. Пашкевича.** — Изъ воспоминаній о польскомъ мятежѣ 1863 года. Донесенія вятскаго губернатора Павлу I съ Высочайшей резолюціей. **Л. Н. Созонова.**—Изъ нравовъ минувшаго. **И. И. Гринцевича.** — Воспоминанія Портъ-Артурца о Кондратенко. **К. К. Фрома.** — Записки ген. Мамацева. Бар. А. А. Фрейганга. Письма Драгомирова Радецкому. Послѣдніе дни Радецкаго. Записки **Н. В. Исакова.**— Военныя дѣйствія на Кавказѣ при Воронцовѣ съ предисловіемъ П. Н. Колюбакина. (Характеристика гр. Воронцова, кн. Аргутинскаго, кн. Бебутова, Коцебу, кн. Барятинскаго, Евдокимова и др.). **Е. А. Андріашевой.** — „Воспоминанія стараго педагога". Воспоминанія **Е. К. Андреевскаго, Леваковскаго, Виноградскаго, Веселовскаго** и др. **М. Л. Гофмана.** - Поэмы Боратынскаго и другія статьи по исторіи литературы. Воспоминанія участниковъ русско-нѣмецкой войны.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ журналѣ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 10 руб. съ пересылкой, за границу 12 руб.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣлается уступка по 5% съ каждаго рубля.

Подписка принимается въ Петроградѣ, Фонтанка, д. № 18.

ПРИ ЖУРНАЛѢ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„Стенографическій Отчетъ Портъ-Артурскаго процесса“.

Русскому обществу, безусловно заинтересованному судебнымъ процессомъ о сдачѣ П.-Артура, приходится довольствоваться газетными отчетами о процессѣ, всегда неполными, а зачастую искаженными, несмотря на присутствіе въ залѣ засѣданій степографовъ, оффиціально допущенныхъ для записи.

Въ настоящее время намъ удалось пріобрѣсти всѣ стенограммы, и мы, идя навстрѣчу желаніямъ публики, рѣшили ихъ издать.

Изданіе будетъ исполнено болѣе чѣмъ въ ПЯТИ выпускахъ по подпискѣ и стоимость его на обыкновенной бумагѣ и безъ портретовъ съ выпуска 4 повышена—ШЕСТЬ рублей.

На веленевой бумагѣ и съ портретами подсудимыхъ, ихъ защитниковъ и выдающихся свидѣтелей ДВѢНАДЦАТЬ рублей.

По выходѣ всѣхъ выпусковъ—стоимость ихъ будетъ увеличена.

Подписка принимается:

Въ Петроградѣ въ ред. журн. „Русская Старина“ (гдѣ помѣщается контора этого изданія)—Фонтанка 18;

въ книжныхъ магазинахъ:

„Новаго Времени“, Невскій, 40;

„Т-ва М. О. Вольфъ“, Гостиный дв., 18 и Невскій, 13 и въ книжн. складѣ Березовскаго, Колокольная, № 14.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ М. О. Вольфъ, Моховая ул. и Кузнецкій мостъ.

За точность записей поручились стенографы, фамиліи которыхъ будутъ напечатаны въ отчетѣ. За исправленіе техническихъ терминовъ, фамилій и названій мѣстностей—отвѣтственны защитники, которые, всѣ безъ исключенія, взяли на себя трудъ по провѣркѣ отчета.

Состоящимъ на государственной службѣ за поручительствомъ казначеевъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ и по 1 рублю по полученіи каждаго выпуска.

Книжные магазины, принимающіе подписку на „Стенографическій Отчетъ“, платятъ: вмѣсто 6 руб.—5 руб. и вмѣсто 12 руб.—11 руб.

Историческое заѣданіе Государственной Думы 26 іюля 1914 года.

Стенографическій отчетъ засѣданія Государственной Думы, созванной на основаніи Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 20 іюля 1914 г.

Привѣтственное слово Его Императорскаго Величества Государя Императора

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ, сказанное въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ 26 іюля 1914 г.

„Привѣтствую васъ въ нынѣшніе знаменательные тревожные дни, переживаемые всей Россіей.

Германія, а затѣмъ Австрія объявили войну Россіи.

Тотъ огромный подъемъ патріотическихъ чувствъ, любви къ родинѣ и преданности Престолу, который какъ ураганъ пронесся по всей землѣ Нашей, служитъ въ Моихъ глазахъ и, думаю, въ вашихъ ручательствомъ въ томъ, что наша великая Матушка Россія доведетъ ниспосланную Господомъ Богомъ войну до желаннаго конца.

Въ этомъ же единодушномъ порывѣ любви и готовности на всякія жертвы, вплоть до жизни своей, Я черпаю возможность поддерживать Свои силы и спокойно и бодро взирать на будущее.

Мы не только защищаемъ свою честь и достоинство въ предѣлахъ земли своей, но боремся за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ славянъ.

И въ нынѣшнюю минуту Я съ радостью вижу, что объединеніе славянъ происходитъ также крѣпко и неразрывно со всей Россіей.

Увѣренъ, что вы всѣ и каждый на своемъ мѣстѣ поможете Мнѣ перенести ниспосланныя Мнѣ испытанія и что всѣ, начиная съ Меня, исполнятъ свой долгъ до конца.

Великъ Богъ земли Русской!".

Слово временно исполняющаго обязанности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Голубева, сказанное въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ 26 іюля 1914 г.

„Ваше Императорское Величество!

Государственный Совѣтъ повергаетъ передъ Вами, Великій Государь, проникнутыя безпредѣльною любовію, вѣрноподданническія чувства и всеподданнѣйшее благодареніе за предоставленіе законодательнымъ установленіямъ нынѣ же принять участіе въ разработкѣ мѣропріятій, вызываемыхъ тяжкимъ испытаніемъ, которое, вопреки миролюбивымъ усиліямъ Вашего Величества, наступило вслѣдствіе объявленія Россіи войны двумя сосѣдними монархіями.

Единеніе возлюбленнаго Государя и населенія Имперіи Его усугубляетъ ея мощь.

Мы готовы на всѣ жертвы для охраненія чести и достоинства единаго, нераздѣльнаго государства Россійскаго.

Съ усердною молитвою къ Царю Царствующихъ и Господу Господствующихъ о сохраненіи нашей Родины подъ святымъ покровомъ Всевышняго, мы мужественно и спокойно взираемъ на грядущее.

Доблестное русское воинство побѣдоноснымъ отраженіемъ враговъ да увѣнчаетъ славою Державнаго Вождя всея Россіи.

На благо и счастье дорогого Отечества да здравствуетъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ!".

Слово Предсѣдателя Государственной Думы Родзянко, сказанное въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ 26 іюля 1914 г.

„Ваше Императорское Величество!

Съ глубокимъ чувствомъ восторга и гордости вся Россія внимала словамъ Русскаго Царя, призывающаго Свой народъ къ полному съ нимъ единенію въ трудный часъ ниспосланныхъ Отечеству тяжкихъ испытаній.

Государь! Россія знаетъ, что воля и мысли Ваши всегда были направлены къ дарованію странѣ условій спокойнаго существованія и мирнаго труда, и что любвеобильное сердце Ваше стремилось къ устойчивому миру во имя охраны дорогой Вамъ жизни Вашихъ подданныхъ.

Но пробилъ грозный часъ. Отъ мала до велика всѣ поняли значеніе и глубину развернувшихся историческихъ событій. Объявлена угроза благополучію и цѣлости государства, оскорблена народная честь, а честь народная намъ дороже жизни. Пришла пора явить всему міру, какъ грозенъ своимъ врагамъ русскій народъ, окружившій несокрушимой стѣной своего вѣнценоснаго Вождя съ твердой вѣрой въ небесный Промыселъ.

Государь! Настала пора упорной борьбы во имя охраны государственнаго достоинства, борьбы за цѣлость и неприкосновенность Русской земли, и нѣтъ ни въ комъ изъ насъ ни сомнѣній, ни колебаній. Призванное къ государственной жизни, по волѣ Вашего Величества, народное представительство нынѣ предстало предъ Вами. Государственная Дума, отражающая въ себѣ единодушный порывъ всѣхъ областей Россіи и сплоченная одною объединяющею всѣхъ мыслью, поручила мнѣ сказать Вамъ, Государь, что народъ Вашъ готовъ къ борьбѣ за честь и славу Отечества.

Безъ различія мнѣній, взглядовъ и убѣжденій, Государственная Дума отъ лица Русской земли спокойно и твердо говоритъ своему Царю: дерзайте, Государь, русскій народъ съ Вами и, твердо уповая на милость Божію, не остановится ни передъ какими жертвами, пока врагъ не будетъ сломленъ и достоинство Родины не будетъ ограждено!“.

Привѣтственное слово Его Императорскаго Величества Государя Императора,

сказанное въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ 26 іюля 1914 г. въ отвѣтъ на слова временно исполняющаго обязанности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Голубева и Предсѣдателя Государственной Думы Родзянко.

„Сердечно благодарю васъ, господа, за проявленныя вами искреннія патріотическія чувства, въ которыхъ Я никогда не сомнѣвался, и проявленныя въ такую минуту на дѣлѣ.

Отъ всей души желаю вамъ всякаго успѣха.

Съ нами Богъ!“.

Засѣданіе Государственной Думы, созванной на основаніи Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 20 іюля 1914 г.

Засѣданіе открывается въ 3 ч. 37 м. пополудни подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Приглашаю гг. Членовъ Государственной Думы стоя выслушать Высочайшій указъ. Приглашаю публику на хорахъ встать. (*Всѣ встаютъ*).

„Указъ Правительствующему Сенату.

Въ виду ниспосланныхъ отечеству Нашему тяжкихъ испытаній, желая быть въ полномъ единеніи съ народомъ, признали Мы за благо созвать Государственный Совѣтъ и Государственную Думу.

Вслѣдствіе сего, на основаніи статьи 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, Повелѣваемъ: возобновить занятія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы 26 сего іюля.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Николай".

Въ С.-Петербургѣ.
20 іюля 1914 г.".

Да здравствуетъ Государь Императоръ! (*Долго несмолкаемые клики:* ура). Приглашаю гг. Членовъ Государственной Думы стоя выслушать Высочайшій манифестъ. (*Всѣ встаютъ*).

Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы Варунъ-Секретъ.

Божіею Милостію,

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взирала

на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо непріемлемыя для державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ Нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія, вопреки Нашимъ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію Нашему, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди Великихъ Державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные Наши подданные.

Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ, и да отразитъ Россія, поднявшаяся какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту Нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцатый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Николай“.

Предсѣдатель. Государю Императору ура! (*Долго несмолкаемые клики*: ура).

Гг. Члены Государственной Думы. Государю Императору благоугодно было въ трудный часъ, переживаемый отечествомъ, созвать Государственную Думу во имя единенія Русскаго Царя съ вѣрнымъ Ему народомъ. Государственная Дума уже отвѣтила своему Государю на Его призывъ на сегодняшнемъ Высочайшемъ пріемѣ. Мы всѣ знаемъ хорошо, что Россія не желала войны, что русскій народъ чуждъ завоевательныхъ стремленій, но самой судьбѣ угодно было втянуть насъ въ военныя дѣйствія. Жребій брошенъ, и во весь ростъ всталъ передъ нами вопросъ объ охранѣ цѣлости и единства государства. Въ этомъ небываломъ еще въ міровой исторіи стремительномъ круговоротѣ событій отрадно видѣть то величавое и преисполненное достоинства спокойствіе, которое охватило всѣхъ безъ исключенія и которое ярко и безъ лишнихъ словъ подчеркиваетъ передъ всѣмъ міромъ величіе и силу русскаго духа. (*Бурныя и продолжительныя рукоплесканія и клики:* ура). Спокойно и безъ задора мы можемъ сказать нападающимъ на насъ: руки прочь! (*Бурныя рукоплесканія и клики:* ура). Не дерзайте касаться нашей Святой Руси. Народъ нашъ миролюбивъ и добръ, но страшенъ и могучъ, когда вынужденъ за себя постоять. (*Бурныя рукоплесканія*). Смотрите, можемъ мы сказать: вы думали, что насъ разъединяетъ раздоръ и вражда, а между тѣмъ всѣ народности, населяющія необъятную Русь, слились въ одну братскую семью, когда общему отечеству грозитъ бѣда. (*Бурныя рукоплесканія*). И не повѣситъ головы въ унынiи русскій богатырь, какія бы испытанія ни пришлось ему пережить; все вынесутъ его могучія плечи, и, отразивъ врага, вновь засіяетъ миромъ, счастьемъ и довольствомъ единая нераздѣльная родина, во всемъ блескѣ своего несокрушимаго величія. (*Бурныя рукоплесканія*). Гг. Члены Государственной Думы, въ этотъ часъ наши мысли и пожеланія тамъ, на границахъ нашихъ, гдѣ безтрепетно идетъ въ бой наша доблестная армія, нашъ славный бодрый флотъ. (*Рукоплесканія*). Мы мысленно тамъ, гдѣ наши дѣти и братья олицетворяютъ наше отечественное величіе съ присущей имъ доблестью. Помоги имъ Всевышній Господь, укрѣпи ихъ и защити, а наши горячія пожеланія успѣха и славы будутъ всегда съ ними, съ нашими героями. Мы, остающіеся дома, пріемлемъ долгъ работать, не покладая рукъ, въ дѣлѣ обезпеченія оставшихся безъ своихъ кормильцевъ семей. И пусть тамъ въ арміи нашей знаютъ, что не на словахъ только, но и на дѣлѣ мы не допустимъ ихъ до острой нужды.

(Бурныя рукоплесканія. Члены Государственной Думы поютъ народный гимнъ; долго несмолкаемые клики: ура*).*

Позвольте доложить Государственной Думѣ телеграмму, полученную отъ Сербской народной скупщины, въ переводѣ на русскій языкъ, такъ какъ текстъ составленъ на французскомъ языкѣ. „С.-Петербургъ. Предсѣдателю Государственной Думы изъ Ниша. Вслѣдствіе единогласнаго постановленія народной скупщины имѣю честь передать вамъ самый горячій привѣтъ, который шлетъ Государственной Думѣ народная скупщина отъ имени всего сербскаго народа. Постановленіе скупщины было принято среди восторженныхъ кликовъ въ честь Русскаго Императора и русскаго народа. Сербская армія спѣшитъ къ границамъ и, горя воодушевленіемъ, готова умереть, защищая угрожаемый сербскій народъ. Прошу васъ передать Государственной Думѣ, что всѣ мы въ Сербіи отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что не только сербскому народу грозитъ опасность, но что война объявлена всему славянству. Да здравствуетъ Его Величество Императоръ Всероссійскій! Да здравствуетъ русскій народъ"!—Да здравствуетъ мужественная Сербія! Ура! *(Клики:* ура; *Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ бурными рукоплесканіями находящагося въ ложѣ дипломатическаго корпуса Сербскаго посланника М. И. Спалайковича).* Позвольте доложить Государственной Думѣ телеграмму, полученную отъ Черногорской народной скупщины, въ переводѣ на русскій языкъ, такъ какъ текстъ изложенъ на черногорскомъ языкѣ. „Черногорская народная скупщина, какъ вѣрный истолкователь чувствъ и желаній сербскаго парода, созванная въ тяжелый и полный испытаній моментъ для всего сербскаго и вообще славянскаго народа, привѣтствуетъ дорогихъ своихъ братьевъ въ Думѣ, а черезъ нихъ и всю мощную Россію, вѣковую защитницу сербства, и проситъ ее вѣрить, что сербскій народъ, какъ постоянный борецъ за великую славянскую идею, и на этотъ разъ готовъ принести въ жертву все, что имѣетъ, чтобы защитить свои священныя національныя права, такъ какъ увѣренъ, что его праведное дѣло защититъ Богъ, правда и мощная Россія, всегдашняя сербская защитница. Во имя этого мы восклицаемъ: да здравствуетъ великая и мощная славянская мать, Россія! Да здравствуетъ великій мощный Императоръ Всероссійскій Николай II и Его возвышенный Домъ! Да здравствуетъ великая русская Дума!"—Да здравствуетъ мужественная Черногорія! (*Клики:* ура; *Члены Государственной Думы стоя привѣтт-*

ствуютъ бурными рукоплесканіями находящагося въ ложѣ дипломатическаго корпуса Сербскаго посланника М. И. Спалайковича). Гг. Члены Государственной Думы. Здѣсь, среди публики, присутствуютъ представители великихъ націй и нашихъ вѣрныхъ друзей Англіи и Франціи. Я предлагаю выразить имъ громкій привѣтъ: да здравствуютъ Англія и Франція! (*Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ бурными рукоплесканіями находящихся въ ложѣ дипломатическаго корпуса Великобританскаго посла сэра Джорджа Бьюкэнена и Французскаго посла Мориса Палеолога*). Гг., здѣсь присутствуетъ также представитель мужественной бельгійской націи, съ безпримѣрной храбростью сражающейся нынѣ, защищая отъ вторженія непріятельскаго свое отечество. Да здравствуетъ Бельгія! (*Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ бурными рукоплесканіями находящагося въ ложѣ дипломатическаго корпуса Бельгійскаго посланника гр. Конрада де-Буиссерэ-Стеенбеке-де-Блареніенъ*). Я предлагаю Государственной Думѣ, въ отвѣтъ на полученныя уже привѣтствія, отвѣтить такими же привѣтственными телеграммами Сербской и Черногорской народной скупщинамъ. (*Голоса*: просимъ). Независимо отъ этого, я предлагаю отъ имени Государственной Думы послать привѣтъ парламентамъ Французскому, Англійскому и Бельгійскому. (*Бурныя рукоплесканія и голоса*: просимъ). Угодно поручить это сдѣлать Совѣщанію? (*Голоса*: просимъ).

Позвольте доложить, что Министромъ Финансовъ внесены законопроекты: 1) о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усиленію ресурсовъ казны на веденіе военныхъ дѣйствій (24 іюля 1914 г. № 8591), и 2) о мѣрахъ по денежному обращенію въ виду военнаго времени (24 іюля 1914 г., № 10461). Слово принадлежитъ г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Горемыкинъ. Гг. Члены Государственной Думы. 20 іюля послѣдовалъ Высочайшій указъ о возобновленіи вашихъ занятій, прерванныхъ всего мѣсяцъ тому назадъ среди глубокаго, казалось бы, мира. Въ этотъ мѣсяцъ совершились событія величайшей исторической важности. Одно за другимъ, какъ удары грома, обрушивались они на русскую и европейскую жизнь, давно подготовляемыя незримымъ ходомъ исторіи, и все-таки внезапныя. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ смѣнитъ меня и представитъ вамъ очеркъ событій, приведшихъ къ европейской войнѣ. Россія не хотѣла войны. Правительство добросовѣстно искало мирнаго исхода изъ создавшихся осложненій, не оставляя даже слабой надежды отдалить надвинувшуюся кровавую бурю. Но есть предѣлъ и

русскому миролюбію. Вполнѣ сознавая лежащую на немъ тяжкую отвѣтственность, Императорское правительство не могло, однако, покорно отступить передъ брошеннымъ ему вызовомъ. Это значило бы отказаться отъ положенія Россіи среди великихъ державъ. Это была бы роковая ошибка, она насъ унизила бы, но не измѣнила бы не нами предрѣшеннаго хода событій. Война начата, и теперь намъ остается только повторить прозвучавшія на весь міръ слова: „Мы доведемъ эту войну, какая бы она ни была, до конца". (*Продолжительныя рукоплесканія*). За всю многовѣковую исторію Россіи, быть можетъ, только одна отечественная война, только 1812 годъ, равняется по своему значенію съ предстоящими событіями. Повѣрьте мнѣ, гг., правительство ничуть не ослѣплено самонадѣянностью, оно ясно отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что эта война потребуетъ крайняго напряженія силъ, многихъ жертвъ и мужественной готовности къ испытующимъ ударамъ судьбы. Но правительство непоколебимо вѣритъ въ конечный успѣхъ, ибо оно безпредѣльно вѣритъ въ великое историческое призваніе Россіи. (*Рукоплесканія*). По объявленіи намъ войны, правительство не могло не остановиться на вопросѣ о средствахъ для покрытія военныхъ издержекъ. Война застаетъ насъ въ финансовомъ положеніи, которое не внушаетъ опасеній правительству. Министръ Финансовъ сообщитъ вамъ о мѣропріятіяхъ, намѣченныхъ въ первую очередь. Необходимость этихъ мѣропріятій была одной изъ причинъ созыва законодательныхъ учрежденій. Но это внѣшняя и не самая важная причина. Созывъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы внушенъ былъ болѣе глубокою мыслью, ясно раскрытою въ словахъ Высочайшаго указа: „Въ виду ниспосланныхъ отечеству Нашему тяжкихъ испытаній, желая быть въ полномъ единеніи съ народомъ, признали Мы за благо созвать Государственный Совѣтъ и Государственную Думу". (*Рукоплесканія и голоса*: браво). Законодательныя учрежденія должны знать, что и впредь они будутъ досрочно созываемы, если по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ это будетъ признано необходимымъ. (*Рукоплесканія*). На вашу долю, гг., выпала великая и отвѣтственная задача быть выразителями народныхъ думъ и народнаго чувства. Правительство исполняло и исполнитъ свой долгъ до конца; теперь вашъ чередъ, гг. Члены Государственной Думы. Въ эту торжественную историческую минуту я отъ имени правительства призываю васъ всѣхъ, безъ различія партій и направленій, проникнуться завѣтами Царскаго манифеста: да будутъ забыты

внутреннія распри (*рукоплесканія и голоса*: браво) и сплотиться вмѣстѣ съ нами вокругъ единаго знамени, на которомъ начертаны величайшія для всѣхъ насъ слова: „Государь и Россія“. (*Рукоплесканія*).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ. (**Пуришкевичъ:** да здравствуетъ Сазоновъ! *Продолжительныя рукоплесканія*).

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Сазоновъ. Гг. Члены Государственной Думы. Въ трудныя минуты отвѣтственныхъ рѣшеній правительство почерпало силы въ сознаніи полнаго единомыслія своего съ народной совѣстью. (*Голоса:* браво). Когда наступитъ время для исторіи произнести свой безпристрастный судъ, ея рѣшеніе — я твердо въ это вѣрю — не будетъ инымъ, какъ то, которымъ мы руководились: Россія не могла уклониться отъ дерзкаго вызова своихъ враговъ, она не могла отказаться отъ лучшихъ завѣтовъ своей исторіи, она не могла перестать быть великой Россіей. *(Бурныя рукоплесканія)*. Наши враги стремятся перенести на насъ отвѣтственность за бѣдствія, которыя они навлекли на Европу, но ихъ лживые навѣты не могутъ ввести въ заблужденіе никого, кто добросовѣстно слѣдитъ за политикой Россіи за послѣдніе годы и за послѣдніе дни. Въ сознаніи необъятныхъ задачъ, связанныхъ съ ея внутреннимъ развитіемъ и преуспѣяніемъ, Россія не со вчерашняго дня дала многочисленныя доказательства своего искренняго миролюбія; только благодаря этому миролюбію въ Европѣ былъ предотвращенъ пожаръ, готовый разгорѣться, когда въ 1912—1913 гг. возникла борьба на Балканахъ. Не въ ней, не въ русской политикѣ заключалась угроза европейскому миру. Свое достоинство великая Россія никогда не полагала въ тщеславномъ бряцаніи оружіемъ, въ попраніи чужого самолюбія, въ препебреженіи къ правамъ слабыхъ. Спокойная, мирная мощь Россіи не давала покоя ея врагамъ. Нужно ли напоминать вамъ о всѣхъ попыткахъ Австро-Венгріи подорвать историческое положеніе Россіи на Балканахъ? Пришелъ часъ, когда я могу здѣсь, не обинуясь, сказать, что ея стараніемъ удалось посѣять братоубійственную рознь между Болгаріей и ея союзниками. Но подвергшееся тяжелымъ испытаніямъ дѣло единенія православныхъ народовъ Балканскаго полуострова, Богъ дастъ, не погибнетъ. Вы знаете поводъ войны. Раздираемая внутренними неурядицами, Австро-Венгрія рѣшила выйти изъ нихъ какимъ-нибудь смѣлымъ шагомъ, который создалъ бы впечатлѣніе ея силы, нанеся въ то время

Россіи униженіе. Для этой цѣли была выбрана Сербія, съ которой насъ связываютъ узы исторіи, происхожденія и вѣры. Вамъ извѣстны условія, при которыхъ Сербіи былъ предъявленъ ультиматумъ. Согласившись на него, Сербія стала бы вассаломъ Австріи. Было явно, что для насъ не вступиться въ дѣло — значило бы не только отказаться отъ вѣковой роли Россіи, какъ защитницы Балканскихъ народовъ, но и признать, что воля Австріи и стоящей за ея спиною Германіи для Европы есть законъ. На это не могли согласиться ни мы, ни Франція, ни Англія. Не менѣе насъ наши доблестные союзники прилагали свои усилія къ укрѣпленію мира въ Европѣ. Наши враги ошиблись, принявъ эти усилія за проявленіе слабости, и послѣ вызова, брошеннаго Австріей, Россія не отвергла ни одной попытки, которая могла бы привести къ мирному разрѣшенію конфликта. Въ этомъ направленіи были честно до конца исчерпаны всѣ усилія наши и нашихъ союзниковъ. Вы убѣдитесь въ этомъ изъ документовъ, которые будутъ обнародованы и которые излагаютъ послѣдовательный ходъ переговоровъ. Мы твердо стояли на одномъ условіи: готовые принять всякій компромиссъ, способный безъ умаленія ея достоинства быть принятымъ Австріей, мы исключали все, что могло задѣть самостоятельность и независимость Сербіи. Съ самаго начала мы не скрывали нашей точки зрѣнія; несомнѣнно, что, если бы берлинскій кабинетъ захотѣлъ, онъ могъ бы еще во́время однимъ властнымъ словомъ остановить свою союзницу такъ же, какъ онъ сдѣлалъ это во время балканскаго кризиса. Между тѣмъ, Германія, которая за самые послѣдніе дни не переставала высказывать на словахъ свою готовность воздѣйствовать на Вѣну, отвергла одно за другимъ дѣлавшіяся ей предложенія и, съ своей стороны, выступала съ пустыми завѣреніями. Время шло, переговоры не подвигались. Австрія подвергла Бѣлградъ ожесточенной бомбардировкѣ. Это былъ организованный правительствомъ погромъ—естественное продолженіе погромовъ беззащитнаго сербскаго населенія Сараева послѣ извѣстнаго злодѣянія 15-го іюня. Явная цѣль всего этого была выиграть переговорами время, поставить насъ и Европу передъ совершившимся фактомъ униженія Сербіи. При такихъ условіяхъ мы не могли не принять естественныхъ мѣръ предосторожности, тѣмъ болѣе, что Австрія уже мобилизировала половину своей арміи. Когда въ Россіи была объявлена мобилизація арміи и флота, Государю Императору благоугодно было Своимъ Царственнымъ словомъ поручиться передъ герман-

скимъ императоромъ, что Россія не приступитъ къ примѣненію силы, пока есть надежда на мирный исходъ переговоровъ на тѣхъ, полныхъ умѣренности, началахъ, о которыхъ я упомянулъ. Этотъ голосъ не былъ услышанъ. Германія объявила войну сначала намъ, потомъ нашей союзницѣ. Потерявъ всякое самообладаніе, она стала попирать общепризнанныя права государствъ, нейтралитетъ коихъ обезпеченъ торжественною подписью ея самой, наравнѣ съ другими государствами. Нельзя не преклониться передъ героизмомъ бельгійскаго народа, борющагося противъ огромной германской арміи. *(Бурныя рукоплесканія находящемуся въ ложѣ дипломатическаго корпуса Бельгійскому посланнику гр. Конраду де-Буиссерэ-Стеенбеке-де-Блареніенъ).* Образъ дѣйствія Германіи не могъ не вызвать глубокаго негодованія всего цивилизованнаго міра *(бурныя рукоплесканія)* и, прежде всего, благородной Франціи, которая вмѣстѣ съ намп встала на защиту попраннаго права и справедливости. *(Бурныя рукоплесканія находящемуся въ ложѣ дипломатическаго корпуса Французскому послу Морису Палеологу).* Нужно ли говорить, что тѣ же чувства одухотворяли Англію *(бурныя рукоплесканія находящемуся въ ложѣ дипломатическаго корпуса Великобританскому послу сэру Джорджу Бьюкэнену)*, Англію, которая, какъ одинъ человѣкъ, сплотилась въ общемъ чувствѣ — необходимости дать отпоръ Германіи въ ея стремленіи наложить на Европу тяжелую руку своей гегемоніи. Теперь тотъ поводъ, изъ-за котораго возникла война, отступаетъ передъ значеніемъ, которое она пріобрѣтаетъ для каждаго изъ насъ и нашихъ союзниковъ. Германія намъ объявила войну 19-го іюля, а черезъ пять дней послѣ нея и Австрія, мотивировавшая свое рѣшеніе нашимъ вмѣшательствомъ въ свой споръ съ Сербіей, а также тѣмъ, что мы открыли враждебныя дѣйствія противъ Германіи. Этимъ будто бы и вызвана война послѣдней противъ насъ. Непріятельскія войска вступили на русскую землю. Мы боремся за нашу родину, мы боремся за свое достоинство и положеніе великой державы. Владычества Германіи и ея союзницы въ Европѣ мы допустить не можемъ. Тѣ же побужденія руководятъ нашими союзниками. Мы не предавались пустому тщеславію. Мы знаемъ, что на нашемъ пути могутъ быть тяжелыя испытанія; они уже учитываются нашими врагами. Не зная Россіи и презрѣвъ ея исторію, они разсчитываютъ на возможность малодушія съ нашей стороны. Но Богъ, не оставившій Россію въ самыя тяжелыя годины ея исторіи, не покинетъ и теперь нашу родину, которая вся сплотилась вокругъ своего Царя въ общемъ чув-

ствѣ любви и самопожертвованія. *(Въ центрѣ, справа и слѣва продолжительныя рукоплесканія и голоса:* браво, вѣрно). Со смиреннымъ упованіемъ на помощь Божію, съ непоколебимой вѣрой въ Россію правительство съ горячимъ довѣріемъ обращается къ вамъ, народнымъ избранникамъ *(голоса:* браво), убѣжденное, что въ вашемъ лицѣ отражается образъ нашей великой родины, надъ которой да не посмѣются наши враги. *(Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ продолжительными и бурными рукоплесканіями; голоса:* браво; *голоса справа:* молодчина, вотъ это здорово).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ г. Министру Финансовъ.

Министръ Финансовъ Баркъ. Гг. Члены Государственной Думы. Для веденія войны государству приходится на-ряду съ военной мобилизаціей произвести также мобилизацію финансовую, и на Министерствѣ Финансовъ лежала обязанность прежде всего озаботиться кассовыми средствами, которыя могли быть предоставлены какъ на военныя нужды, такъ и на поддержаніе торговли и промышленности, при одновременномъ сохраненіи золотыхъ запасовъ. Съ этою цѣлью немедленно послѣ объявленіи войны намъ Германіей было внесено представленіе въ Комитетъ Финансовъ о томъ, чтобы Государственный банкъ пріостановилъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото и чтобы банку было предоставлено право учитывать краткосрочныя обязательства Государственнаго казначейства. Представленіе это, по одобреніи Комитета Финансовъ, было внесено въ Совѣтъ Министровъ, было тамъ подвергнуто обсужденію и также имъ одобрено. Положеніе Совѣта Министровъ удостоилось 23-го сего іюля Высочайшаго утвержденія. Необходимость предоставленія кассовыхъ средствъ для нуждъ торговли и промышленности теперь, въ это тяжелое время, является особенно настоятельнымъ; необходимо, чтобы нормальная жизнь страны, по возможности, не потерпѣла ущерба, чтобы не было никакой паники, а была бы полная увѣренность и спокойствіе среди населенія и среди торговопромышленныхъ классовъ, которые могутъ разсчитывать на помощь Государственнаго банка, Министерства Финансовъ и Правительства. Надлежитъ пояснить, что въ случаѣ использованія Государственнымъ банкомъ того права, которое ему предоставляется теперь новымъ законопроектомъ, Государственный банкъ можетъ выпустить кредитныхъ билетовъ, не обезпеченныхъ золотомъ, на сумму полтора милліарда рублей. Считая, что теперь золотыхъ запасовъ въ Госу-

дарственномъ банкѣ имѣется на 1.700,000,000 руб., мы видимъ, что золотое покрытіе болѣе чѣмъ на половину превыситъ выпускъ кредитныхъ билетовъ. Достаточно для сравненія привести, что именно въ Германіи, съ которой мы ведемъ войну, въ нормальное время по закону требуется металлическое покрытіе для кредитныхъ билетовъ всего въ размѣрѣ одной трети, тогда какъ у насъ и въ военное время будетъ болѣе одной половины покрытія. *(Голоса:* браво; *рукоплесканія).* На веденіе войны потребуются, конечно, огромныя средства; текущій счетъ Государственнаго казначейства въ банкѣ скоро будетъ исчерпанъ, и поэтому необходимо было предоставить Государственному банку право учитывать краткосрочныя обязательства Государственнаго казначейства. Пріостановленіе размѣна требовалось безотлагательно, такъ какъ каждый день промедленія велъ бы къ сокращенію золотыхъ запасовъ, — сохраненіе же золота является вѣрнѣйшимъ залогомъ для скорѣйшаго возстановленія металлическаго обращенія, когда обстоятельства военнаго времени минуютъ. И вотъ почему Правительство сочло себя вынужденнымъ провести эту мѣру въ экстренномъ порядкѣ, въ порядкѣ ст. 87, и представляетъ таковую на ваше утвержденіе. Позвольте въ проектъ, который внесенъ Министерствомъ Финансовъ, внести одну поправку: въ ст. 3 исключить слова: „въ случаѣ истребованія находящихся на его счетахъ суммъ казны". Такимъ образомъ, редакція раздѣла III будетъ гласить: „Предоставить Государственному банку учитывать краткосрочныя обязательства Государственнаго казначества въ размѣрѣ, вызываемомъ потребностями военнаго времени"; разрѣшите еще внести нѣкоторыя редакціонныя поправки. Независимо отъ мѣръ, принятыхъ въ этомъ направленіи, на Министерствѣ Финансовъ лежитъ обязанность изыскивать источники средствъ на веденіе войны. Прежде всего, на военныя нужды предоставлена вся свободная наличность, которая къ началу войны составляла 500.000,000 руб.; на-ряду съ этимъ, Правительство признало необходимымъ пересмотрѣть смѣты всѣхъ вѣдомствъ,— произвести въ нихъ возможныя сокращенія и всю экономію обратить въ военный фондъ. На этотъ предметъ Правительство испрашиваетъ вашихъ полномочій. Смѣтныя сокращенія могутъ дать не менѣе 250.000,000 руб. Такимъ образомъ, на первое же время войны у насъ имѣется свободныхъ средствъ 500.000,000 рублей наличности и 250.000,000 рублей экономіи, итого 750.000,000 р. *(Рукоплесканіе и голоса:* браво). Само собою разумѣется, что придется прибѣгнуть и къ кредитнымъ операціямъ, но ре-

ализація займовъ зависитъ отъ условій денежнаго рынка; вотъ почему важно предоставить Государственному банку право учитывать краткосрочныя обязательства Государственнаго казначейства; это будетъ краткосрочный долгъ казны Государственному банку, который будетъ подлежать покрытію изъ выручки займовъ при ихъ реализаціи. Къ этой мѣрѣ мы прибѣгали въ японскую войну. Тогда было выпущено краткосрочныхъ обязательствъ на сумму 400.000.000 руб., которыя очень скоро были покрыты. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать также о необходимости повышенія налоговъ. Надлежитъ замѣтить, что расходы на войну обыкновенно въ меньшей части покрываются изъ налоговыхъ источниковъ. Такъ было во Франціи въ 1870 г., въ Англіи во время англо-бурской войны и въ послѣднюю русско-японскую войну. Это вполнѣ понятно, такъ какъ повышеніе существующихъ налоговъ или установленіе новыхъ является чрезвычайно тягостнымъ для населенія и не можетъ дать немедленныхъ результатовъ. Но, тѣмъ не менѣе, Правительство считало себя обязаннымъ представить на ваше одобреніе повышеніе цѣны на вино и на табакъ, въ виду того, что вино и табакъ не являются предметами первой необходимости. *(Голоса:* правильно). Увеличеніе же цѣны на вино можетъ косвенно привести и къ сокращенію потребленія вина *(голоса:* правильно), а эта первостепенной важности для хозяйственной жизни страны задача не должна быть упускаема изъ вида, въ особенности въ тяжелую годину военныхъ испытаній, когда всячески необходимо укрѣпить народную энергію, трудоспособность и выносливость. *(Голоса:* браво). Позвольте внести еще одну поправку въ этотъ законопроектъ и предложить также увеличеніе акциза и на пиво и включить ст. 4 и 5 въ отдѣлѣ III такого содержанія: акцизъ съ пивоваренія взимать въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей съ пуда поступающаго въ заторъ солода; съ пивоваренныхъ заводовъ, производящихъ затираніе солода съ примѣненіемъ ручного способа или тяги животныхъ и перерабатывающихъ въ теченіе отчетнаго года не болѣе двухъ тысячъ пудовъ солода, взимать акцизъ въ размѣрѣ не свыше двухъ рублей тридцати копѣекъ съ пуда учтеннаго солода. Ожидаемыя поступленія отъ повышеній, только-что мною предложенныхъ, исчисляются примѣрно въ 200.000.000 руб. въ годъ. Не лишне попутно отмѣтить, что въ связи съ мѣрами, которыя были приняты Правительствомъ за послѣдніе мѣсяцы, доходъ отъ казенной продажи питей представляется въ слѣдующемъ видѣ: за шесть мѣсяцевъ

Журнальный фонд Московской обл. библиотеки

1914 года—414½ милл. руб., а въ 1913 году—417.000.000 руб., что даетъ сокращеніе за шесть мѣсяцевъ противъ 1913 года на 2½ милл. руб., тогда какъ въ 1913 году противъ 1912 года было увеличеніе на 43.000.000 руб. (*Рукоплесканія*). Если же мы сравнимъ превышеніе всѣхъ доходовъ 1914 и 1913 гг., то получимъ такія цифры: за шесть мѣсяцевъ 1913 года противъ предшествующаго 1912 года общее превышеніе всѣхъ доходовъ составило 150.000.000 руб., въ томъ числѣ водка дала превышеніе 43.000.000 руб. Въ 1914 году общее превышеніе доходовъ противъ 1913 г.—161.000.000 р., противъ 150.000.000 р., при чемъ водка дала уменьшеніе на 2½ милл. руб. (*Рукоплесканія*). Позвольте мнѣ еще упомянуть о тѣхъ мѣрахъ, которыя приняло Министерство Финансовъ для огражденія кредита страны отъ потрясеній и для поддержанія оборотовъ торговли и промышленности. Государственный банкъ широко пошелъ навстрѣчу исключительнымъ потребностямъ въ кредитѣ и оказываетъ поддержку кредитнымъ учрежденіямъ предоставленіемъ имъ средствъ, необходимыхъ какъ на выплату вкладовъ по текущимъ счетамъ, такъ и на продолженіе нормальныхъ операцій; вмѣстѣ съ тѣмъ 21-го іюля введенъ общій мораторіумъ, разрѣшающій кредиторамъ не протестовать векселей срочныхъ послѣ 17-го іюля. Теперь введенъ еще частичный мораторіумъ, распространяющійся на нѣкоторыя губерніи, отсрочивающій также взысканія на два мѣсяца по векселямъ, именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ могутъ особенно неблагопріятно отозваться военныя дѣйствія. Позвольте мнѣ еще сообщить о тѣхъ послѣдовательныхъ мѣрахъ, которыя приняло Министерство Финансовъ, начиная съ 11-го іюля, т. е. съ того дня, когда сталъ извѣстенъ ультиматумъ Австріи, предъявленный Сербіи. Этотъ ультиматумъ сталъ извѣстенъ утромъ 11-го іюля; вечеромъ того же дня чиновники Министерства Финансовъ выѣхали въ Берлинъ для того, чтобы оттуда взять большое количество процентныхъ бумагъ, находившихся у берлинскихъ корреспондентовъ. (*Голоса:* браво; *рукоплесканія*). Этихъ бумагъ было около двадцати милліоновъ, и онѣ были привезены въ Петербургъ. Кромѣ того, былъ данъ приказъ немедленно переводить суммы Государственнаго казначейства и Государственнаго банка, которыя находились въ Берлинѣ, въ Россію, въ Англію и во Францію. (*Голоса:* браво; *рукоплесканія*). Всѣ эти суммы были переведены, за исключеніемъ небольшого остатка Государственнаго банка, необходимаго для платежей по текущимъ аккредитивамъ. Такимъ образомъ, когда была открыта

война съ Германіей, суммъ казны не было въ Берлинѣ. *(Голоса:* браво; *рукоплесканія).* Такихъ суммъ было около 100.000.000 рублей. Тогда уже Государственному банку было поручено широко идти навстрѣчу требованіямъ по открытію кредитовъ, необходимыхъ для выплаты вкладовъ и поддержанія хозяйственной жизни страны. Относительно продажи валюты какъ Министерство Финансовъ, такъ и Государственный банкъ продавали валюту только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Когда же былъ объявленъ мораторіумъ во Франціи, всякая продажа валюты, т. е. иностранныхъ переводовъ, была прекращена. Въ настоящее время денежное наше положеніе таково: на текущемъ счетѣ казны имѣется 560.000.000 руб. Государственный банкъ располагаетъ достаточнымъ правомъ выпуска кассовыхъ средствъ при одновременномъ сохраненіи крупныхъ золотыхъ запасовъ. И въ дѣловомъ мірѣ нѣтъ растерянности, есть, конечно, разумная забота о завтрашнемъ днѣ, но господствуетъ спокойствіе и твердая надежда на то, что по минованіи войны здоровыя силы нашей великой родины дадутъ намъ возможность скоро возстановить нормальную хозяйственную жизнь страны. Позвольте въ заключеніе остановиться еще на одномъ чрезвычайно важномъ вопросѣ, забота о коемъ лежитъ на всѣхъ насъ и въ частности на финансовомъ вѣдомствѣ. Я говорю объ обезпеченіи семей запасныхъ, призванныхъ на войну. (*Рукоплесканія и голоса*: браво). Когда кормилецъ семьи идетъ на защиту родины, и правительство и общество должны принять всѣ мѣры, чтобы семьи ушедшихъ были обезпечены. (*Рукоплесканія и голоса*: браво). Въ дѣлѣ организаціи помощи огромное содѣйствіе могутъ оказать мѣстные органы самоуправленія. (*Рукоплесканія и голоса*: браво). На основаніи дѣйствующаго закона Правительство уже ассигновало необходимыя на первое время средства, но вы можете быть вполнѣ увѣрены, что Правительство и въ дальнѣйшемъ готово идти на самыя широкія затраты на эту неотложную надобность. (*Бурныя рукоплесканія и голоса*: браво).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 4 ч. 29 м. до 5 ч. 34 м. пополудни.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Приглашаю Государственную Думу стоя выслушать Высочайшій манифестъ. (*Всѣ встаютъ*).

Божіею Милостію,

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая,
и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ поддаппымъ:

Немного дней тому назадъ Манифестомъ Нашимъ оповѣстили Мы Русскій народъ о войнѣ, объявленной Намъ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи.

Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы. Но съ удвоенною силою растетъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ и съ несокрушимой твердостью встаетъ предъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни: вмѣстѣ съ Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 26 день Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Николай“.

Да здравствуетъ Государь Императоръ! (*Долго несмолкаемые клики:* ура; *голоса:* гимнъ! *Члены Государственной Думы поютъ народный гимнъ*). На основаніи ст. 134 Наказа Государственной

Думѣ надлежитъ разрѣшить голосованіемъ безъ преній вопросъ о томъ, угодно ли въ настоящемъ засѣданіи приступить къ обсужденію разъясненій правительства или же отложить до другого засѣданія. Ставлю на голосованіе, угодно ли Государственной Думѣ приступить къ обсужденію разъясненій правительства въ настоящемъ засѣданіи? (*Баллотировка*). Принято. Переходимъ къ обсужденію. Членъ Государственной Думы Керенскій.

Керенскій (Саратовская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Трудовая группа поручила мнѣ огласить слѣдующее заявленіе: „Тяжкое испытаніе пало на родину и великая скорбь охватила всю страну!

Тысячи и тысячи молодыхъ жизней обречены на нечеловѣческое страданіе, нищета и голодъ идутъ разрушать благосостояніе спротѣющихъ семей трудящихся массъ населенія.

Мы непоколебимо увѣрены, что великая стихія россійской демократіи вмѣстѣ со всѣми другими силами дадутъ рѣшительный отпоръ нападающему врагу (*рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и справа*) и защитятъ свои родныя земли и культуру, созданныя потомъ и кровью поколѣній! Мы вѣримъ, что на поляхъ бранныхъ въ великихъ страданіяхъ укрѣпится братство всѣхъ народовъ Россіи (*рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и справа*) и родится единая воля—освободить страну отъ страшныхъ внутреннихъ путъ!

Неискупима отвѣтственность правительствъ всѣхъ европейскихъ государствъ, во имя интересовъ правящихъ классовъ толкнувшихъ свои народы на братоубійственную войну. Соціалисты всѣхъ нынѣ воюющихъ странъ—Франціи, Англіи, Бельгіи и Германіи—пытались протестовать противъ разразившейся нынѣ войны. Мы же—русская демократія—не могли даже въ этотъ послѣдній страшный часъ во-время свободно возвысить свой голосъ противъ надвигавшейся войны. Но глубоко вѣруя въ единство всѣхъ трудящихся классовъ всѣхъ странъ, мы шлемъ свой братскій привѣтъ всѣмъ протестовавшимъ противъ подготовлявшейся братоубійственной бойни народовъ.

Русскіе граждане! Помните,—что нѣтъ враговъ у васъ среди трудящихся классовъ воюющихъ странъ. Защищая до конца все родное отъ попытокъ захвата со стороны враждебныхъ намъ правительствъ Германіи и Австріи, помните,—что не было бы этой страшной войны, если бы великіе идеалы демократіи—свобода, равенство и братство—руководили дѣятельностью правящей Россіи и правительствъ всѣхъ странъ.

Между тѣмъ власть наша даже въ этотъ страшный часъ не хочетъ забыть внутренней распри: не даетъ она амнистіи боровшимся за свободу и счастье страны, не хочетъ примириться съ нерусскими народностями государствъ, все простившими и одушевленно борющимися вмѣстѣ съ нами за общую родину, и, вмѣсто того, чтобы облегчить положеніе трудящихся классовъ народа, именно на нихъ возлагаетъ главную тяжесть военныхъ издержекъ, усиливая бремя косвенныхъ налоговъ.

Крестьяне и рабочіе,—всѣ, кто хочетъ счастья и благополучія Россіи, въ великихъ испытаніяхъ закалите духъ вашъ, соберите всѣ ваши силы и, защитивъ страну, освободите ее.

А вамъ, нашимъ братьямъ, проливающимъ кровь за родину, низкій поклонъ и братскій привѣтъ". (*Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и на отдѣльныхъ мѣстахъ справа*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Хаустовъ.

Хаустовъ. (Уфимская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Отъ имени соціалъ-демократической фракціи и россійской соціалъ-демократической рабочей фракціи я уполномоченъ заявить нижеслѣдующее: „Страшное, небывалое бѣдствіе обрушилось на народы всего міра. Милліоны рабочихъ оторваны отъ мирнаго труда, разорены и брошены въ кровавый водоворотъ; милліоны семей обречены на голодъ. Война началась. Когда европейскія правительства готовились къ войнѣ, европейскій пролетаріатъ, во главѣ съ германскимъ, выступилъ съ дружнымъ протестомъ противъ подготовляемой правящими кругами войны. Рядъ сложившихся обстоятельствъ помѣшалъ рабочимъ Россіи выступить открыто съ тѣмъ же протестомъ противъ войны. Но въ моменты грандіозныхъ демонстрацій европейскаго пролетаріата противъ войны сердца россійскихъ пролетаріевъ бились вмѣстѣ съ ихъ сердцами. Настоящая война, порожденная политикой захватовъ, является войной, отвѣтственность за которую несутъ правящіе круги всѣхъ воюющихъ теперь странъ. Пролетаріатъ, постоянный защитникъ свободы и интересовъ народа, во всякій моментъ будетъ защищать культурныя блага народа отъ всякихъ посягательствъ, откуда бы они ни исходили. (*Рукоплесканія*). Сознательный пролетаріатъ воюющихъ странъ не могъ помѣшать возникновенію войны и тому разгулу варварства, который онъ съ собой несетъ. Но мы глубоко убѣждены въ томъ, что въ международной солидарности всѣхъ трудящихся массъ всего міра пролетаріатъ найдетъ средства къ скорѣйшему прекращенію войны. И пусть условія мирнаго договора будутъ продиктованы не дипломатами,

а самимъ народомъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ мы высказываемъ глубокое убѣжденіе, что эта война окончательно раскроетъ глаза народнымъ массамъ Европы на дѣйствительный источникъ насилій и угнетеній, отъ которыхъ они страдаютъ, и что теперешняя вспышка варварства будетъ въ то же время и послѣдней вспышкой". (*Рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ крайней лѣвой: шиканье справа*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы бар. Фелькерзамъ.

Бар. Фелькерзамъ (Курляндская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Отъ имени моихъ ближайшихъ политическихъ друзей имѣю честь заявить, что искони вѣрноподданное нѣмецкое населеніе Прибалтійскаго края всегда готово встать на защиту престола и отечества, что мы не только будемъ голосовать за всѣ предложенные военные кредиты, но по примѣру нашихъ предковъ готовы жертвовать жизнью и имуществомъ за единство и величіе Россіи. (*Въ центрѣ, справа и слѣва бурныя рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Яронскій.

Яронскій (Кѣлецкая губ.). Въ тотъ историческій моментъ, когда славянство и германскій міръ, руководимый вѣковымъ врагомъ нашимъ—Пруссіей, приходятъ къ роковому столкновенію, положеніе польскаго народа, лишеннаго своей самостоятельности и возможности проявленія своей свободной воли, является трагическимъ. Трагизмъ этотъ усугубляется не только тѣмъ, что нашъ край является театромъ войны, со всѣми ея ужасами, но что разорванный на три части польскій народъ увидитъ сыновъ своихъ во враждебныхъ другъ другу станахъ; но разъединенные территоріально, мы въ чувствахъ своихъ и симпатіяхъ къ славянамъ должны составлять единое. (*Въ центрѣ, справа и слѣва бурныя рукоплесканія и голоса:* браво). Это намъ подсказываетъ не только то правое дѣло, за которое вступилась Россія, но и политическій разумъ. Міровое значеніе переживаемаго времени должно отодвинуть на второй планъ всѣ внутренніе счеты. (*Въ центрѣ, справа и слѣва бурныя рукоплесканія и голоса:* браво). Дай Богъ, чтобы славянствомъ, подъ главенствомъ Россіи, былъ данъ тевтонамъ такой же отпоръ, какъ пять столѣтій тому назадъ Польшей и Литвой былъ имъ данъ при Грюнвальденѣ. (*Въ центрѣ, справа и слѣва бурныя рукоплесканія и голоса:* браво). Пусть пролитая наша кровь и ужасы братоубійственной для насъ войны приведутъ къ соединенію

разорваннаго на три части польскаго народа. (*Въ центръ, справа и слѣва бурныя рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Гольдманъ.

Гольдманъ (Курляндская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Одинъ изъ первыхъ выстрѣловъ непріятеля прогремѣлъ въ томъ краѣ, представителемъ котораго я являюсь. Это было у г. Либавы, Курляндской губ. Но повелитель Германіи глубоко ошибался, если онъ ожидалъ, что эти выстрѣлы найдутъ отзвукъ въ мѣстномъ населеніи въ какихъ-нибудь враждебныхъ выступленіяхъ противъ Россіи. Наоборотъ, отъ населенія Прибалтійскаго края, гдѣ подавляющее большинство латыши и эстонцы, въ отвѣтъ на этотъ выстрѣлъ столь же громко прогремѣло „да здравствуетъ Россія!". (*Слѣва, въ центръ и справа бурныя рукоплесканія и голоса:* браво). И такъ это будетъ и дальше, даже при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ. Среди латышей и эстонцевъ нѣтъ ни одного человѣка, который бы не сознавалъ, что все то, что ими достигнуто, это достигнуто только подъ защитою русскаго орла (*рукоплесканія*), и что все то, что латыши должны еще достигнуть, возможно только тогда, когда Прибалтійскій край и въ будущемъ будетъ какъ нераздѣльная часть великой Россіи. (*Слѣва, въ центръ и справа бурныя рукоплесканія*). Поэтому вы можете видѣть теперь у насъ такой подъемъ духа, такой энтузіазмъ стать на защиту своего дорогого отечества, что для нарисованія правильной картины объ этомъ – самыя яркія краски были бы совершенно блѣдны. Эти великіе дни доказываютъ, что ни національность, ни языкъ, ни вѣроисповѣданіе не мѣшаютъ намъ, латышамъ и эстонцамъ, быть горячими патріотами Россіи и стать на защиту своего отечества, стать плечомъ къ плечу съ великимъ русскимъ народомъ противъ дерзкаго врага. Въ море крови, въ которомъ захотѣлъ купаться сидящій въ Берлинѣ тираннъ Европы (*рукоплесканія и голоса:* вѣрно), въ это море вольютъ латыши и эстонцы свою послѣднюю каплю крови, чтобы этотъ постоянно угрожающій міру человѣкъ, нашептывающій всегда злѣйшіе совѣты своимъ сосѣдямъ (*голоса:* правильно), чтобы этотъ человѣкъ не только купался въ этомъ морѣ, но и утонулъ бы тамъ (*рукоплесканія*). Въ эти великіе дни мы докажемъ, что мы способны не только на патріотическіе порывы, но и на сдержанность относительно внутренняго порядка, какъ необходимаго залога успѣха оружія на полѣ битвы (*голоса:* вѣрно, правильно). У насъ много счетовъ съ нашими прибалтійскими нѣмцами, но мы не будемъ теперь съ ними считаться. Когда пройдутъ грозные, тяжелые дни

отечества, тогда мы предоставимъ это вашему разсмотрѣнію, гг. народные представители, и я глубоко убѣжденъ, что при новомъ свѣтѣ солнца мира уже не будетъ многихъ такихъ предразсудковъ, которые до сихъ поръ, можетъ быть, у одного-другого могли быть. Поэтому въ настоящее время для насъ, латышей и эстонцевъ, выше всего одна цѣль: отбить натискъ общаго врага. Для достиженія этой цѣли я въ настоящую историческую минуту торжественно заявляю съ этой трибуны отъ имени латышскаго и, по порученію эстонскихъ депутатовъ, эстонскаго народа, что мы, латыши и эстонцы, въ настоящей святой и справедливой борьбѣ пойдемъ съ русскимъ народомъ до конца. Не только наши сыновья, братья и отцы будутъ героически сражаться въ рядахъ арміи, но непріятель найдетъ и дома у насъ въ каждой хижинѣ, на каждомъ шагу, отъ мала до велика, своего злѣйшаго врага, которому, да, онъ можетъ отнять голову, но отъ котораго, даже умирающаго, онъ услышитъ только одно: да здравствуетъ Россія! (*Смѣва, въ центрѣ и справа бурныя и продолжительныя рукоплесканія*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Ичасъ.

Ичасъ (Ковенская губ.). Гг. народные представители, въ этотъ историческій моментъ по порученію своихъ товарищей, сидящихъ здѣсь, въ Думѣ, безъ различія партій, и отъ своего имени, отъ имени литовцевъ, я имѣю возможность заявить, что судьбы нашего народа всегда были связаны съ судьбами славянства. Еще тогда, когда наше славное литовское государство существовало, былъ данъ отпоръ тевтонскому натиску и подъ знаменемъ нашего славнаго великаго князя Витовта литовцами и славянами былъ сокрушенъ Тевтонскій орденъ, который едва только теперь поднимаетъ свою голову; и литовскій народъ, на землю котораго упали первые выстрѣлы, который въ первыхъ рядахъ вынужденъ сражаться, идетъ на эту войну, какъ на священную; онъ забываетъ всѣ свои обиды, надѣясь увидѣть Россію свободной и счастливой послѣ этой войны, и надѣется, что литовцы, раскроенные надвое, послѣ сокрушенія нѣмецкой силы будутъ соединены подъ однимъ русскимъ знаменемъ. (*Смѣва, въ центрѣ и справа бурныя рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Фридманъ.

Фридманъ (Ковенская губ.). Гг. Члены Государственной Думы, на меня выпала высокая честь выразить тѣ чувства, которыя въ настоящій историческій моментъ воодушевляютъ еврейскій народъ. Въ великомъ порывѣ, поднявшемъ всѣ племена и народы Россіи, евреи выступаютъ на поле брани плечомъ къ

плечу со всѣми народами ея. Въ исключительно тяжелыхъ правовыхъ условіяхъ жили и живемъ мы, евреи, и тѣмъ не менѣе мы всегда чувствовали себя гражданами Россіи и всегда были вѣрными сынами своего отечества, и никакія силы не отторгнутъ насъ отъ нашей родины Россіи, отъ земли, съ которой мы связаны вѣковыми узами въ Россіи; и въ защиту нашей родины отъ иноземнаго нашествія мы выступаемъ не только по чувству совѣсти, но и по чувству глубокой привязанности. Въ настоящій часъ испытанія, слѣдуя раздавшемуся съ высоты Престола призыву, мы, русскіе евреи, какъ одинъ человѣкъ, станемъ подъ русскими знаменами и положимъ всѣ свои силы на отраженіе врага. (*Слѣва, въ центрѣ и справа бурныя рукоплесканія и голоса:* браво). Еврейскій народъ исполнитъ свой долгъ до конца. (*Бурныя рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и справа; голоса:* браво).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Милюковъ.

Милюковъ (г. С.-Петербургъ). Гг. Члены Государственной Думы. Фракція народной свободы неоднократно говорила въ Государственной Думѣ о тѣхъ вопросахъ, которые здѣсь были затронуты двумя первыми ораторами, говорившими съ этой каѳедры. Ея мнѣніе по этимъ вопросамъ всѣмъ хорошо извѣстно, и, конечно, никакія внѣшнія обстоятельства не могутъ измѣнить этихъ мнѣній; когда настанетъ время, фракція вновь заговоритъ о нихъ и вновь будетъ указывать на единственный возможный путь къ внутреннему обновленію Россіи. Она надѣется, что, пройдя черезъ тяжкія испытанія, намъ предстоящія, страна станетъ ближе къ своей завѣтной цѣли. Но въ эту минуту всѣхъ насъ слишкомъ глубоко захватили другіе вопросы, и иная задача, грозная и величественная, стоитъ предъ нами и повелительно требуетъ немедленнаго разрѣшенія. Намъ нужно сосредоточить всѣ свои силы на защитѣ государства отъ внѣшняго врага, вознамѣрившагося столкнуть насъ съ своего пути къ міровому господству. Наше дѣло—правое дѣло: мы ведемъ борьбу за освобожденіе нашей родины отъ иноземнаго нашествія, Европы и славянства отъ германскаго преобладанія (*голоса слѣва:* браво), всего міра отъ невыносимаго гнета постоянно растущихъ вооруженій, разоряющихъ мирныхъ тружениковъ (*голоса слѣва:* браво) и вызывающихъ все новыя и новыя вооруженныя столкновенія. Въ этой борьбѣ мы всѣ заодно, мы не ставимъ условій и требованій, мы просто кладемъ на вѣсы борьбы нашу твердую волю одолѣть насильника. (*Слѣва, въ центрѣ и справа рукоплесканія и голоса:* браво). Вотъ почему центральный комитетъ

нашей партіи, руководимый этими соображеніями, обратился къ своимъ единомышленникамъ съ воззваніемъ, къ которому фракція всецѣло присоединяется и которое мы считаемъ своимъ долгомъ огласить съ этой высокой каѳедры: „Въ тяжелую минуту, когда внѣшній врагъ стоитъ у воротъ, когда наши братья вышли ему навстрѣчу и готова пролиться родная кровь за спасеніе родины; когда тѣ, кто остались, въ силу вещей призваны къ великимъ жертвамъ духовнымъ и матеріальнымъ, руководители партіи народной свободы высказываютъ твердую увѣренность, что ихъ политическіе друзья и единомышленники, гдѣ бы они ни были и въ какомъ бы положеніи ни застала ихъ война, до конца исполнятъ свой долгъ россійскихъ гражданъ въ предстоящей борьбѣ. Каково бы ни было наше отношеніе къ внутренней политикѣ правительства, нашъ первый долгъ—сохранить нашу страну единой и нераздѣльной (*бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва*) и удержать за ней то положеніе въ ряду міровыхъ державъ, которое оспаривается у насъ врагами. Отложимъ же внутреннія споры, не дадимъ врагу ни малѣйшаго повода надѣяться на раздѣляющія насъ разногласія (*бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва*) и будемъ твердо помнить, что теперь—первая и единственная задача наша поддержать борцовъ вѣрой въ правоту нашего дѣла, съ спокойною бодростью и надеждою на успѣхъ нашего оружія. Пусть моральная поддержка всей страны дастъ нашей арміи всю ту дѣйственную силу, на которую она способна, и пусть наши защитники не обращаются съ тревогой назадъ, а смѣло идутъ впередъ, навстрѣчу побѣдѣ и лучшему будущему". (*Бурныя рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и справа*).

Люцъ (Херсонская губ.). Германскіе круги въ своемъ стремленіи Drang nach Osten, очевидно, имѣли предположеніе видѣть форпосты въ лицѣ нѣмцевъ русско-подданныхъ, населяющихъ всю Россію. Наступилъ, гг. Члены Государственной Думы, часъ, когда нѣмцы, населяющіе Россію, вѣрноподданные Его Величества сумѣютъ защитить достоинство и честь великаго государства и снять то оскорбленіе, которое могло быть нанесено однимъ предположеніемъ, что русско-подданные нѣмцы могутъ измѣнить своему отечеству, честь и достоинство котораго они никогда не забудутъ и никогда его не забывали. Я знаю, гг., настроеніе нѣмцевъ, населяющихъ Россію. Они мнѣ не поручали выразить этого чувства, но я знаю, что они всегда считали своей матерью и своей родиной великую Россію и за достоинство и за честь этого великаго государства они всѣ,

какъ одинъ,—не подлежитъ никакому сомнѣнію,—сложатъ свои головы. Ближайшее будущее, гг. Члены Государственной Думы, покажетъ, какъ они, по зову Монарха на поле брани, на защиту народовъ Россіи, сумѣютъ постоять за то довѣріе, которое имъ было оказано раньше. (*Голоса*: браво; *бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Балашевъ.

Балашевъ (Подольская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. На часахъ исторіи пробила великая минута, и въ это тяжелое, въ это славное время Россія призвана исправить нѣкоторыя свои историческія ошибки, ошибки XVIII столѣтія, ошибки 1845, 1848 и 1870 гг. Всюду по всей необъятной шири поднялась та волна, тотъ порывъ духовный, та непреоборимая психическая сила, которая является вѣрнымъ залогомъ окончательнаго торжества праваго и справедливаго дѣла. Поклянемтесь же всѣ, всѣми силами, забывши все, кромѣ великой цѣли, которою мы задались, что мы будемъ бороться до той минуты, пока эта вѣчная угроза правдѣ, справедливости и миру, этотъ воинственный натискъ воинственнаго германизма не будетъ сначала сломленъ, а затѣмъ окончательно уничтоженъ. (*Бурныя рукоплесканія справа, въ центрѣ и слѣва*). Въ полномъ беззавѣтномъ единеніи съ нашимъ Самодержцемъ пройдемъ сквозь строй всѣхъ испытаній, какія бы они ни были, и достигнемъ великой святой цѣли. (*Бурныя рукоплесканія справа, въ центрѣ и на отдѣльныхъ мѣстахъ слѣва*).

Предсѣдатель. Членъ Государственный Думы гр. Мусинъ-Пушкинъ.

Гр. Мусинъ-Пушкинъ. (Московская губ.). Гг. Члены Государственной Думы! Избранники Земли Русской! Братья! Бываютъ минуты въ жизни государства, когда всѣ мысли, все чувство. весь порывъ народный долженъ выразиться въ одномъ кличѣ. И пусть будетъ этотъ кличъ: Богъ, Царь, народъ! И нашъ паролъ: Побѣда! (*Бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Марковъ 2-ой.

Марковъ 2-ой (Курская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Мы только-что съ упоеніемъ выслушали голоса, патріотическіе голоса народностей, населяющихъ Россію; мы не слышали только представителей одного народа, это именно русскаго народа, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо когда война въ Россіи, то, конечно, объяснять свое поведеніе русскому народу не приходится, и не для этого вышелъ я,

чтобы быть представителемъ русскаго народа,—всѣ вы являетесь его представителями. (*Голоса:* браво). Я вышелъ для того, чтобы разсказать вамъ, какъ въ одномъ изъ городовъ Россіи, въ Курскѣ, часть русскаго народа провожала свою армію, ту часть арміи, которая находится въ Курскѣ. Было болѣе 20.000 людей, среди которыхъ, я думаю, не было ни одного, который не отправилъ бы въ армію или брата, или сына, или мужа; было много женщинъ; они шли проводить полки, идущіе на войну, они шли проводить тѣхъ своихъ родныхъ по духу и по крови, которые, быть можетъ, никогда не вернутся и сложатъ свои головы на защиту дорого отечества. Я былъ среди нихъ нѣсколько часовъ: народъ благословлялъ войска иконами, и я не слышалъ ни одного слова, ни одного упрека по поводу того: зачѣмъ война. Весь народъ, какъ одинъ, и я оттѣняю, среди нихъ было много фабричныхъ, слесарей желѣзной дороги, всѣхъ тѣхъ, кого именуютъ пролетаріатомъ, и ни одинъ голосъ не возвышался противъ войны, ни одинъ голосъ не упрекалъ никого: зачѣмъ война; всѣ говорили только объ одномъ, всѣ думали только объ одномъ: Господи, пусть будетъ побѣда. Только о побѣдѣ думаетъ русскій народъ на всемъ пространствѣ великой матушки-Россіи, это единственная мысль, которая занимаетъ въ это время, и никакія мысли, никакіе торги, никакія условія не ставятся народомъ своей великой арміи и своему могущественному флоту. Весь народъ ждетъ и молится о побѣдѣ, молится о дарованіи побѣды православному русскому воинству и только. Вотъ, гг., въ виду этого, если мы — представители русскаго народа въ его полной совокупности, то, мнѣ кажется, что мы исполнимъ крикъ нашей души, мы исполнимъ свой святой долгъ, если мы обратимся къ высшимъ представителямъ нашей доблестной русской арміи, нашего доблестнаго русскаго флота—къ Военному и Морскому Министрамъ и попросимъ ихъ передать войскамъ и флоту тѣ чувства, которыя мы всѣ здѣсь раздѣляемъ. Я, гг., здѣсь провозглашаю ура нашему великому войску и ура нашему флоту! (*Справа, въ центрѣ и слѣва рукоплесканія. Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ продолжительными и бурными рукоплесканіями Военнаго Министра Сухомлинова и Морского Министра Григоровича; клики:* ура).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Годневъ.

Годневъ (Казанская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Для васъ не можетъ быть страннымъ, что я выступаю въ данномъ случаѣ не какъ русскій, а какъ представитель инород-

цевъ Казанской губ., отъ которой нѣтъ ни одного представителя. Казанское царство, какъ вы знаете, преимущественно магометанское, и татары не имѣютъ своего представителя, — слѣдовательно, не могутъ вамъ выразить своихъ чувствъ. Позвольте мнѣ, какъ представителю и избраннику ихъ, а равнымъ образомъ избраннику чувашскаго населенія и черемисскаго населенія Казанской губ., заявить, что, живя съ ними досятки лѣтъ, я могу передать ихъ чувства: они, какъ одинъ человѣкъ, будутъ бороться, какъ и мы, русскіе, противъ того нашествія, которое въ настоящее время сдѣлано на нашу Россію. Поэтому примите черезъ меня отъ нихъ завѣренія, что они всецѣло желаютъ полнѣйшей побѣды русскому оружію и сложатъ свои головы, какъ русскіе, за Россію. (*Бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Протопоповъ.

Протопоповъ (Симбирская губ.). Въ настоящій часъ, часъ великихъ, тяжелыхъ испытаній народныхъ, часъ, въ который вся Россія безъ различія классовъ и состояній сплотилась и объединилась вокругъ единой мысли, вокругъ единаго святого завѣта—защиты родной земли, слова казались бы излишни. Весь міръ свидѣтель нашего единенія, — единенія, которое съ Божьей помощью приведетъ насъ къ побѣдѣ. Политическіе друзья мои послали меня сюда на эту каѳедру въ этотъ историческій моментъ не для того, чтобы сказать, выразить свое мнѣніе, свои чувства,—они извѣстны и внѣ сомнѣній,—они послали меня для того, чтобы сказать и выразить твердое убѣжденіе, нашу непоколебимую вѣру, что предъ лицомъ грознаго нашествія дѣяніями мы всѣ будемъ вмѣстѣ, мы всѣ одинаково готовы пожертвовать достояніемъ своимъ, жизнью близкихъ намъ людей, своею жизнью и безмѣрно и безпредѣльно бороться противъ попытки врага, старающагося сломить силы и свободу великой родины нашей. Мы вѣримъ, что на неправо поднявшаго мечъ—Господь и что Россія теперь въ этой исторической борьбѣ, какъ и въ прежніе годы тяжкихъ испытаній, сплотившись вокругъ своего Царя, выйдетъ изъ этой борьбы единой, нераздѣльной, нравственно выросшей, обновленной и окрѣпшей. (*Бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва*).

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Объявляю пренія законченными. Внесена формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, которую я буду сейчасъ имѣть честь огласить: „Выслушавъ объясненія правительства и съ чувствомъ удовлетворенія убѣдившись, что были исчерпаны всѣ средства для

сохраненія мира, отвѣчающія достоинству Россіи, какъ великой державы, Государственная Дума выражаетъ непоколебимое убѣжденіе въ томъ, что въ тяжелый часъ испытанія предъ надвигающейся военной грозой всѣ народы Россіи, объединенные единымъ чувствомъ любви къ родинѣ, твердо вѣруя въ правоту своего дѣла, по призыву своего Государя готовы стать на защиту родины, ея чести и достоянія. Въ сознаніи этого Государственная Дума черпаетъ спокойную увѣренность въ несокрушимой силѣ и славномъ будущемъ Россіи. Переходя къ очереднымъ дѣламъ и выражая полную готовность содѣйствовать дѣлу обороны страны и обезпеченія семей запасныхъ, Государственная Дума посылаетъ свой братскій привѣтъ доблестнымъ защитникамъ родины, самоотверженно приступившимъ къ выполненію геройскаго своего долга". Формулу эту ставлю на голосованіе. (*Баллотировка*). Принято единогласно. (*Справа, въ центрѣ и слѣва рукоплесканія и голоса:* гимнъ! *Члены Государственной Думы поютъ народный гимнъ*). Внесено за надлежащимъ количествомъ подписей предложеніе разсмотрѣть стоящіе на повѣсткѣ законопроекты, не передавая ихъ въ комиссію, въ настоящемъ же засѣданіи и въ порядкѣ спѣшности (*голоса:* просимъ). Ставлю это предложеніе на голосованіе. (*Баллотировка*). Принято единогласно. Переходимъ къ обсужденію перваго законопроекта—о мѣрахъ по денежному обращенію въ виду военнаго времени. Желающихъ говорить нѣтъ? Угодно признать законопроектъ спѣшнымъ? (*Баллотировка*). Принято. (*Законопроектъ принимается въ трехъ обсужденіяхъ безъ преній*). Членъ Государственной Думы Шидловскій 1.

Шидловскій 1 (Воронежская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Какъ вамъ извѣстно, въ 1912 г. былъ изданъ законъ объ обезпеченіи семей запасныхъ. Позвольте нынѣ предложить вамъ принять въ видѣ формулы перехода слѣдующее пожеланіе: „Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы въ дополненіе предусмотрѣнныхъ закономъ 25 іюня 1912 г. мѣръ были привлечены къ дѣлу обезпеченія семей запасныхъ земскія и городскія учрежденія и общественныя силы въ тѣсномъ единеніи съ административными органами". (*Въ центрѣ, справа и слѣва рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдатель. Формулу перехода за неимѣніемъ желающихъ говорить ставлю на голосованіе. (*Баллотировка*). Принято. Переходимъ къ разсмотрѣнію законопроекта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усиленію рессурсовъ казны на веденіе военныхъ дѣйствій. Желающихъ говорить нѣтъ? Угодно признать законо-

проектъ спѣшнымъ? (*Баллотировка*). Принято. (*Законопроектъ принимается въ трехъ обсужденіяхъ безъ преній*). Оба законопроекта будутъ переданы въ Государственный Совѣтъ. Приглашаю Государственную Думу стоя выслушать Высочайшій указъ. (*Всѣ встаютъ*).

„Указъ Правительствующему Сенату.

На основаніи статьи 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, Повелѣваемъ: занятія Государственной Думы прервать съ 26 іюля сего года и назначить срокъ ихъ возобновленія не позднѣе 1 февраля 1915 г., въ зависимости отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Николай".

Въ Петергофѣ.
24 іюля 1914 г.

Государю Императору ура! (*Долго несмолкаемые клики:* ура; *голоса:* гимнъ! *Члены Государственной Думы поютъ народный гимнъ*).

Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 6 ч. 25 м. вечера.

Приложенія.

Одобренные Государственною Думою въ засѣданіи 26 іюля 1914 г. проекты законовъ.

I. О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усиленію средствъ казны въ виду обстоятельствъ военнаго времени.

I. Предоставить Совѣту Министровъ произвести сокращеніе отпущенныхъ по государственнымъ росписямъ расходовъ на 1914 и предыдущіе годы кредитовъ, не исключая и такихъ, которые разрѣшены законами и штатными расписаніями, а также не производить расходовъ, разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ на счетъ источниковъ, не предусмотрѣнныхъ росписями, если состоявшіеся о нихъ законы еще не приведены въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы списки всѣхъ сдѣланныхъ сокращеній были представлены Государственному Совѣту и Государственной Думѣ по открытіи ближайшей сессіи.

II. Предоставить Совѣту Министровъ образовавшіяся отъ исполненія государственныхъ росписей на 1914 и предыдущіе годы сбереженія обратить на потребности военнаго времени.

III. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній предоставить Совѣту Министровъ:

1) устанавливать во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введена казенная продажа питей, цѣны на вино въ размѣрахъ, не превышающихъ слѣдующихъ высшихъ предѣльныхъ цѣнъ: а) для очищеннаго вина крѣпостью въ 40°—въ *двѣнадцать* рублей *восемьдесятъ* копѣекъ за ведро; б) для ректификованнаго спирта—въ *тридцать двѣ* копѣйки за градусъ, и в) для вина высшей очистки (столоваго) и водочныхъ издѣлій—въ *шестнадцать* рублей *восемьдесятъ копѣекъ* за ведро;

2) акцизъ съ вина и спирта, выкуриваемаго изъ всякаго рода припасовъ, кромѣ выкуриваемаго на фруктово-и виноградо-водочныхъ заводахъ изъ виноградныхъ матеріаловъ и сырыхъ фруктовъ и ягодъ всякаго рода, взимать въ размѣрѣ не свыше *двадцати* копѣекъ съ градуса ($^1/_{100}$ ведра) по металлическому спиртомѣру или не свыше *двадцати* рублей съ ведра безводнаго спирта;

3) акцизъ съ выкуриваемаго на фруктово-и виноградо-водочныхъ заводахъ спирта изъ виноградныхъ матеріаловъ и сырыхъ фруктовъ и ягодъ всякаго рода взимать въ размѣрѣ не свыше *четырнадцати* копѣекъ съ градуса ($^1/_{100}$ ведра) по металлическому спиртомѣру или не свыше *четырнадцати* рублей съ ведра безводнаго спирта;

4) акцизъ съ пивоваренія взимать въ размѣрѣ не свыше *трехъ* рублей съ пуда поступающаго въ заторъ солода;

5) съ пивоваренныхъ заводовъ, производящихъ затираніе солода съ примѣненіемъ ручного способа или тяги животныхъ и перерабатывающихъ въ теченіе отчетнаго года не болѣе двухъ тысячъ пудовъ солода, взимать акцизъ въ размѣрѣ не свыше *двухъ* рублей *тридцати* копѣекъ съ пуда учтеннаго солода;

6) съ выпускаемыхъ съ табачныхъ фабрикъ издѣлій, кромѣ облагаемыхъ пониженнымъ бандеролемъ, взимать, независимо отъ акциза, уплачиваемаго за бандероли, дополнительный акцизъ въ размѣрѣ не свыше *восьми* рублей съ пуда или не свыше *двадцати* копѣекъ съ фунта заключающагося въ этихъ издѣліяхъ табака, и

7) акцизъ съ табака-махорки взимать въ размѣрѣ не свыше *двѣнадцати* копѣекъ съ фунта.

IV. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній предоставить Министру Финансовъ:

1) въ соотвѣтствіи съ введеніемъ дополнительнаго акциза съ табачныхъ издѣлій и повышеніемъ акциза съ табака-махорки (отд. III п. 6 и 7), поднять указанныя въ приложеніи къ статьѣ 912 (по Прод. 1912 г.) Уставовъ объ Акцизныхъ Сборахъ (Св. Зак., т. V) предѣльныя продажныя цѣны этихъ издѣлій, и

2) опредѣлить сроки, съ которыхъ должны быть введены въ дѣйствіе предусмотрѣнныя въ предыдущемъ (III) отдѣлѣ мѣропріятія, а равно порядокъ и условія ихъ осуществленія, съ тѣмъ, чтобы распоряженія по сему предмету могли быть обращены къ исполненію по телеграфу.

II. О нѣкоторыхъ мѣрахъ финансоваго характера въ виду обстоятельствъ военнаго времени.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній временно, впредь до минованія чрезвычайныхъ обстоятельствъ, постановить:

1. Размѣнъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету пріостанавливается.

2. Сверхъ разрѣшенной къ выпуску суммы государственныхъ кредитныхъ билетовъ (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Кред., изд. 1903 г., разд. III, ст. 1), государственному банку предоставляется выпускать кредитные билеты на сумму не свыше *одного милліарда двухсотъ милліоновъ* рублей.

3. Государственному банку предоставляется учитывать краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ потребностямъ военнаго времени.

Привѣтственныя телеграммы, посланныя по постановленію Государственной Думы.

I.

Предсѣдателю Сербской Народной Скупщины.

Государственная Дума, выслушавъ при восторженныхъ кликахъ телеграмму Сербской Народной Скупщины, единогласно поручила мнѣ передать Скупщинѣ ея сердечную благодарность за братскій привѣтъ. Въ настоящую минуту, когда всѣ славянскія сердца слились въ одномъ порывѣ возмущенія

противъ нарушителей европейскаго мира, весь Русскій народъ съ глубокимъ восхищеніемъ слѣдитъ за геройскими подвигами сербской арміи, мужественно принявшей на себя первый ударъ врага и блестяще отразившей всѣ его нападенія. Государственная Дума твердо вѣритъ, что соединенными усиліями державъ, ставшихъ на сторону праваго дѣла, общій врагъ будетъ сломленъ и Европѣ и славянству надолго будетъ обезпечено культурное развитіе.

Да здравствуетъ Король Петръ, Королевичъ Александръ! Да здравствуетъ доблестная сербская армія! Да здравствуетъ Народная Скупщина и мужественный, стойкій, братскій Сербскій народъ!

Предсѣдатель Государственной Думы

(подписалъ) *Михаилъ Родзянко.*

II.

Предсѣдателю Черногорской Народной Скупщины.

Государственная Дума шлетъ Черногорской Народной Скупщинѣ сердечную благодарность за горячій братскій привѣтъ. Рѣшеніе выступить противъ исконнаго врага славянства, обрушившагося на Сербскій народъ, встрѣчено единодушными кликами восторга въ засѣданіи Государственной Думы, которая шлетъ пламенный привѣтъ геройской арміи и всему мужественному братскому Черногорскому народу. Въ начавшейся борьбѣ Русскій народъ не отступится ни передъ какими жертвами и доведетъ ее до славнаго конца.

Да здравствуетъ Его Величество Король Николай! Да здравствуетъ Народная Скупщина и весь доблестный Черногорскій народъ!

Предсѣдатель Государственной Думы

(подписалъ) *Михаилъ Родзянко.*

III.

Предсѣдателю Французской Палаты Депутатовъ.

Пробилъ часъ великаго испытанія для обѣихъ дружественныхъ и союзныхъ націй. Всѣ русскія сердца бьются въ унисонъ съ сердцами Французскаго народа, всѣ помыслы обращены къ усиліямъ доблестныхъ армій, которыя въ теченіе четверти столѣтія братались въ мирѣ и теперь призваны на поляхъ

битвъ освятить тѣсныя узы дружбы и любви, соединяющія обѣ великія націи. Государственная Дума, созванная на чрезвычайную сессію, поручила мнѣ передать Палатѣ Депутатовъ ея горячій братскій привѣтъ. Выразительница чувствъ всего Русскаго народа, Государственная Дума твердо увѣрена, что подвиги обѣихъ армій, поддержанныхъ могучей помощью Англіи, сломятъ усилія нарушителей европейскаго мира и вернутъ Европу на мирный путь культуры и прогресса.

Да здравствуетъ наша вѣрная союзница благородная Франція! Да здравствуетъ ея храбрая армія и доблестный флотъ!

Предсѣдатель Государственной Думы

(подписалъ) *Михаилъ Родзянко.*

IV.

Спикеру Англійской Палаты Общинъ.

Государственная Дума, созванная на чрезвычайную сессію, въ виду исключительныхъ событій, переживаемыхъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, проситъ Палату Общинъ Великобританіи во имя тѣсной дружбы, соединяющей наши великія націи, принять ея искренній горячій привѣтъ. Вся Россія съ восторгомъ встрѣтила рѣшеніе Англійскаго народа оказать свою могучую поддержку дружественнымъ націямъ въ развертывающейся нынѣ исторической борьбѣ. Богъ да благословитъ оружіе дружественныхъ націй тройственнаго согласія, мужественно сражающихся за правое дѣло.

Да здравствуетъ Его Величество Король Георгъ и его доблестные флотъ и армія! Да здравствуетъ Англійскій Парламентъ! Да здравствуетъ Великобританія!

Предсѣдатель Государственной Думы

(подписалъ) *Михаилъ Родзянко.*

V.

Предсѣдателю Бельгійской Палаты Депутатовъ.

Государственная Дума выразила свой восторгъ геройскимъ подвигамъ славной Бельгійской арміи въ ея борьбѣ съ германскими войсками и поручила мнѣ передать Бельгійскому парламенту, что весь Русскій народъ горитъ желаніемъ покарать дерзкаго врага, осмѣлившагося нарушить европейскій миръ и напасть на нейтральную Бельгію. Въ эту торжественную ми-

нуту Государственная Дума шлетъ горячій привѣтъ Бельгійскому парламенту и проситъ вѣрить, что всѣ народы, населяющіе великую Россію, объединены съ Бельгійскимъ народомъ одною мыслію, однимъ горячимъ желаніемъ скорѣйшей побѣды надъ врагомъ, нарушившимъ право и справедливость!

Да здравствуетъ Его Величество Король Альбертъ! Да здравствуетъ Палата Депутатовъ! Да здравствуетъ мужественный Бельгійскій народъ и его славная армія!

Предсѣдатель Государственной Думы

(подписалъ) *Михаилъ Родзянко.*

Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 года[1]).

Переводъ съ французскаго оригинала Н. А. Бѣловой.

Петербургъ, 24 декабря 1761 г. / 4 января 1762 г.
въ 6 час. вечера.

Ваше превосходительство, уже десять дней, какъ Великая Княгиня, будучи слишкомъ озабочена мыслью о предстоящемъ событіи, ничего не отправляла въ Варшаву. Обращаю вниманіе вашего превосходительства на то, что я не порывалъ съ нею сношеній, что меня въ данное время очень радуетъ [2]).

Спѣшу отправить эстафету, такъ какъ это единственный способъ, которымъ я могу сейчасъ воспользоваться для того, чтобы переслать свое письмо: я не могъ достать у канцлера, къ которому нѣтъ теперь доступа, проходного свидѣтельства для курьера, къ тому же курьеръ былъ бы задержанъ на первой же остановкѣ. Я даже не увѣренъ, будетъ ли отправлена и эстафета, но все же я хочу попытаться использовать этотъ способъ; завтра я напишу вашему превосходительству съ очередной почтой. Такъ какъ я адресую свое письмо шведскому пограничному комиссару почтъ и такъ какъ я въ хорошихъ отношеніяхъ съ мѣстнымъ комиссаромъ, то я надѣюсь, что эстафета съ моимъ письмомъ будетъ отправлена.

[1]) См. „Русск. Стар.“, октябрь 1914 г.

[2]) Переписка Екатерины съ Понятовскимъ. О ней имѣли свѣдѣнія Мерси и Кастера, но ни тотъ, ни другой не знали, черезъ какія руки она проходила. Одинъ только Гельбигъ указывалъ на посредничество Остена въ этомъ дѣлѣ. До назначенія Остена посланникомъ въ Варшавѣ переписка эта шла черезъ датскаго резидента въ Польшѣ, Кура.

Если Императрица умретъ, я буду въ большомъ затрудненіи, не зная, какимъ образомъ сообщить вашему превосходительству эту новость, такъ какъ всѣ пути будутъ отрѣзаны: почта не будетъ дѣйствовать, курьеры и эстафеты не будутъ пропускаться, и такъ продолжится до тѣхъ поръ, пока не совершится переворотъ и не возстановится спокойствіе. Но тѣмъ не менѣе вы, ваше превосходительство, можете быть увѣрены, что я использую всѣ доступные и безопасные пути и способы.

Тѣмъ временемъ, я убѣдительно прошу ваше превосходительство дать мнѣ новыя указанія относительно того, какъ долженъ я дѣйствовать въ это критическое для насъ время.

Не смѣю ничего здѣсь больше прибавить, несмотря на то, что я многое имѣлъ бы сказать вашему превосходительству.

Молю Бога, чтобы завтра я имѣлъ возможность сообщить лучшія вѣсти, чѣмъ тѣ, которыя имѣются сегодня: передавать такія печальныя извѣстія доставляетъ мнѣ невыразимую душевную скорбь. Вы легко можете себѣ представить, ваше превосходительство, мое горе и то тягостное и крайне непріятное положеніе, въ которомъ я нахожусь.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ, 24 декабря 1761 г. / 4 января 1762 г.

Ваше превосходительство, прошу дешифрирующаго не останавливаться на точкахъ и запятыхъ, разставленныхъ между шифромъ, такъ какъ это шифръ буквъ С и Е, которыя я передаю такимъ образомъ для того, чтобы сдѣлать ихъ еще болѣе непонятными.

Такъ какъ со вчерашняго дня Императрица находится въ крайне опасномъ положеніи и доктора потеряли всякую надежду на ея выздоровленіе, полагая, что дни и часы ея сочтены, то я счелъ нужнымъ прибѣгнуть къ необычному способу и отправить это письмо эстафетой, для того, чтобы, какъ бы ни было печально это извѣстіе, сообщить его, не теряя времени, вашему превосходительству.

Въ ночь съ пятницы на субботу она спала семь часовъ подъ рядъ (въ теченіе семи дней она не спала трехъ часовъ подъ рядъ, то внезапно пробуждаясь, то находясь въ какомъ-то состояніи забытья, близкомъ къ летаргіи); сонъ ея въ то время былъ глубокимъ и спокойнымъ; всѣ были чрезвычайно обра-

дованы этимъ обстоятельствомъ, и доктора стали снова питать самыя большія надежды на ея выздоровленіе.

Канцлеръ, съ которымъ я видѣлся въ тотъ же день на конференціи, засвидѣтельствовалъ мнѣ по этому поводу свою радость; онъ дружески бесѣдовалъ со мной о многомъ, что впрочемъ совсѣмъ не касалось нашего дѣла, и сказалъ мнѣ, что съ Государыней на этотъ разъ было хуже, чѣмъ когда бы то ни было, что, вслѣдствіе кровохарканья, она потеряла много крови, что ея болѣзнь есть совокупность многихъ болѣзней, но что ей очень помогли сдѣланныя пять дней тому назадъ кровопусканія и что теперь можно было вполнѣ надѣяться на ея выздоровленіе. Болѣе того, онъ сказалъ мнѣ, что на первый день Рождества будетъ совершено молебствіе за взятіе Кольберга и что въ тотъ же день при дворѣ состоятся празднества. Я выразилъ ему свое удовольствіе по поводу того, что онъ мнѣ сообщилъ, и онъ, продолжая разговоръ, сказалъ, что баронъ Корфъ прислалъ ему эстафетой письмо, но что онъ не сообщалъ ничего особенно интереснаго; канцлеръ прибавилъ, что здоровье его по-прежнему плохо.

Въ этотъ день царила всеобщая радость, но уже со вчерашняго дня эта радость смѣнилась унынiемъ и тревогой за жизнь Императрицы, конецъ которой, повидимому, уже близокъ. Третьяго дня у нея возобновились обмороки и, вскорѣ послѣ этого, вслѣдствіе кровохарканья, продолжающагося и до сихъ поръ, она потеряла много крови; она очень слаба и говоритъ тихимъ, какъ бы угасающимъ голосомъ. Вчера — уже очень поздно — ее пріобщили св. Таинъ, и она провела очень плохую ночь. Всѣ проявленія ея болѣзни весьма опасны: врачи замѣчаютъ, какъ по качеству крови при кровохарканіи, такъ и при повторенныхъ нѣсколько разъ кровопусканіяхъ, что кровь ея не только испорчена, но что у нея появились, въ связи съ новымъ болѣзненнымъ явленіемъ на ногахъ, несомнѣнные признаки водянки. Эти явленія, въ связи съ состояніемъ агоніи, въ которомъ она находится, и заставляютъ опасаться за ея жизнь. Мнѣ не удалось узнать, — точно такъ же какъ и ни одному изъ моихъ товарищей, — сдѣлала ли она вчера какое-либо распоряженіе. Съ трудомъ допускаю мысль о томъ, — такъ же, какъ и всѣ другіе посланники, — чтобы это распоряженіе было ею сдѣлано, и можно почти навѣрное сказать, что на престолъ спокойно взойдетъ Великій Князь.

Гакстгаузенъ.

Приписка. Меня увѣряютъ, что г-нъ Стахіевъ [1]), о которомъ ваше превосходительство должны знать изъ донесеній г-на Шака [2]) и который представляетъ изъ себя креатуру Великаго Князя, будетъ переведенъ изъ Стокгольма въ Копенгагенъ, въ распоряженіе г-на Корфа. Сейчасъ, въ 4 часа пополудни, я узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что Императрица при смерти и что она призвала къ себѣ Великаго Князя и Княгиню, которые и находятся сейчасъ у ея постели, проливая, вѣроятно, слезы. Это заставляетъ думать, что она не сдѣлала завѣщанія и что восшествіе Великаго Князя на престолъ совершится довольно спокойно.

Пока всѣ здѣсь въ большомъ горѣ и полномъ отчаяніи.

Петербургъ, $\frac{\text{25 декабря 1761 г.}}{\text{5 января 1762 г.}}$
5 час. вечера.

Имѣю честь сообщить вашему превосходительству о кончинѣ Императрицы, которая только-что послѣдовала. Его Высочество Великій Князь, законный наслѣдникъ Имперіи, взошелъ на престолъ. Сенатъ, собравшійся во всемъ своемъ составѣ, гвардейскіе полки и прочіе вельможи приносятъ ему присягу.

Я не могу ничего больше прибавить и вынужденъ отложить болѣе подробное сообщеніе объ этомъ достопримѣчательномъ событіи до болѣе спокойнаго времени.

Такъ какъ надо предполагать, что новый Императоръ отправится вскорѣ въ Москву для своей коронаціи, то ваше превосходительство соблаговолите испросить по этому поводу приказанія короля для того, чтобы я, сообразуясь съ ними, могъ своевременно принять необходимыя мѣры.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ, $\frac{\text{29 декабря 1761 г.}}{\text{9 января 1762 г.}}$

Я не сомнѣваюсь, что вашему превосходительству извѣстно о смерти Императрицы изъ одного изъ моихъ трехъ писемъ, помѣченныхъ № 69 и отправленныхъ мною тремя различными путями.

---

[1]) Александръ Стахіевичъ Стахіевъ, назначенный секретаремъ русской миссіи въ Копенгагенѣ. Въ Стокгольмѣ онъ былъ при Н. И. Панинѣ, который имѣлъ о немъ хорошее мнѣніе.

[2]) Шакъ—датскій посланникъ въ Стокгольмѣ.

Подателю настоящаго письма было вручено четвертое того же содержанія; до границы его долженъ былъ провести подкупленный мною человѣкъ, знакомый съ мѣстными условіями, но, къ несчастью, въ послѣдній моментъ его удержала жена, которая со слезами умоляла его не подвергать себя опасности; вслѣдствіе этого отъѣздъ курьера задержался до тѣхъ поръ, пока мнѣ не удалось, наконецъ, достать ему проходного свидѣтельства. Во всякомъ случаѣ это первый чужеземный курьеръ, отправляющійся отсюда послѣ смерти Императрицы. Между тѣмъ, благодаря этой задержкѣ, я имѣю возможность сообщить вашему превосходительству много интересныхъ событій, происшедшихъ за это время.

Для того, чтобы у вашего превосходительства была нить всѣхъ событій, происшедшихъ съ той поры, какъ я отправилъ эстафетой мою почтительнѣйшую депешу отъ 4-го января, я долженъ сообщить о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ послѣднія минуты и кончину Императрицы.

Въ субботу $\frac{22 \text{ декабря}}{2 \text{ января}}$ она снова начала сильно харкать кровью, и ея обмороки еще болѣе участились.

Въ ночь съ субботы на воскресенье врачи—и даже тѣ изъ нихъ, которые продолжали еще надѣяться на благополучный исходъ ея болѣзни, должны были признать опасность и придти къ убѣжденію, что положеніе ея безнадежно, тѣмъ болѣе, что началось уже общее зараженіе, все болѣе и болѣе распространявшееся, и нижняя часть уже тѣла ея омертвѣла.

Тогда фельдмаршалъ Разумовскій и камергеръ Шуваловъ, во все время болѣзни Императрицы почти отъ нея не отходившіе, а также окружавшія ее женщины предупредили ее объ опасномъ положеніи, въ которомъ она находилась; въ то же время врачи прибѣгли къ сильно дѣйствующимъ средствамъ, которыя даютъ умирающимъ; Императрица изъявила уже свое согласіе принимать всякія лѣкарства, какія ей предложатъ (въ теченіе всей своей болѣзни она отказывалась отъ нихъ или же принимала съ отвращеніемъ). Но такъ какъ уже невозможно было остановить кровохарканія и непрерывное состояніе эпилепсіи стало еще болѣе жестокимъ, то признали, что лѣкарства безполезны и что конецъ ея уже близокъ.

Тогда снова заговорили съ нею о смерти, и она пожелала въ ту же ночь принять св. Тайны; ее пріобщили и соборовали. Въ понедѣльникъ, утромъ, въ одинъ изъ рѣдкихъ промежутковъ, когда она чувствовала себя спокойнѣе, она призвала Ве-

ликаго Князя и Великую Княгиню и простилась съ ними. Она простилась также съ окружавшими ее и со всѣми дамами и вельможами своего двора. Говорятъ, что она проявила при этомъ много спокойствія и смиренія и что прощаніе ея было очень трогательно.

Около полудня конвульсіи возобновились, и она впадала изъ одного обморочнаго состоянія въ другое. Не предполагали уже, что она проживетъ до вечера, но между тѣмъ въ такомъ же состояніи, но будучи уже почти все время безъ сознанія, она провела ночь съ понедѣльника на вторникъ.

Во вторникъ утромъ, въ наступившій короткій промежутокъ просвѣтлѣнія, она снова позвала къ себѣ Великую Княгиню, но, не могла произнести слабымъ, умирающимъ голосомъ, ничего кромѣ отдѣльныхъ слоговъ и безсвязныхъ словъ, пока, наконецъ, въ $3^1/_2$ часа пополудни Государыни не стало.

Въ 4 часа смерть Императрицы была обнародована, и предъ дворцомъ продефилировали три пѣшіе гвардейскіе полка и одинъ конный, которые въ общей сложности составляютъ корпусъ отъ 9 до 10 тысячъ человѣкъ и которымъ еще наканунѣ былъ отданъ приказъ быть готовыми къ сбору. Тѣмъ временемъ, пока войска собирались, тѣло Императрицы было поднято съ постели, обмыто и выставлено для поклоненія собравшимся съ утра при дворѣ сенаторамъ и другимъ вельможамъ; они выразили свое соболѣзнованіе Великому Князю и Великой Княгинѣ и тотчасъ же приняли присягу.

Послѣ этого, когда гвардія была уже выстроена въ нѣсколько рядовъ вдоль дворцовой площади и по прилегающимъ большимъ улицамъ, въ $4^1/_2$ часа, вышелъ Его Высочество Великій Князь, въ формѣ Преображенскаго полка, которою онъ два дня тому назадъ замѣнилъ форму голштинскаго образца, сѣлъ на лошадь и, съ открытой головой и держа шляпу въ рукѣ, во главѣ коннаго гвардейскаго полка, прослѣдовалъ отъ одного ряда войскъ къ другому, весьма ласково и запросто раскланиваясь со всѣми; обращаясь къ гвардейцамъ, онъ громко говорилъ по-русски: „ребята, я надѣюсь, что вы не оставите меня сегодня“. Въ отвѣтъ гвардейцы кричали, что они не покинутъ его и что они съ своей стороны надѣются не быть покинутыми имъ. Затѣмъ, къ раздавшимся радостнымъ крикамъ, присоединилось—„да здравствуетъ нашъ новый Императоръ Петръ III“.

Такъ совершился этотъ крупный переворотъ, который составитъ замѣчательную эпоху въ лѣтописяхъ сѣвера и Европы—

менѣе, чѣмъ въ два часа все было рѣшено и приведено въ порядокъ.

Затѣмъ новый Императоръ вернулся во дворецъ, гдѣ онъ принялъ присягу отъ командировъ и офицеровъ гвардіи. Послѣ этого войска разошлись; имъ отданъ приказъ вернуться въ казармы и оставаться тамъ, соблюдая полное спокойствіе, о чемъ было предписано позаботиться оберъ и унтеръ-офицерамъ. Кромѣ того Императоръ имѣлъ осторожность, въ предупрежденіе волненій и безпорядковъ, распорядиться закрыть на эту ночь всѣ кабаки и разставить около нихъ патрули.

Вечеромъ при дворѣ былъ ужинъ, на которомъ присутствовалъ Императоръ и болѣе ста человѣкъ вельможъ и придворныхъ дамъ. Въ тотъ же день, въ 6 ч. вечера, ко мнѣ явился церемоніймейстеръ г. Лефортъ, въ сопровожденіи секретаря, и сказалъ, что онъ пришелъ по приказанію двора, чтобы объявить о кончинѣ Императрицы и восшествіи на престолъ Императора Петра III-го, а также, чтобы предупредить о томъ, что Императоръ приметъ посланниковъ, съ изъявленіями соболѣзнованія и поздравленіями, завтра, въ 11 ч. утра.

Въ тотъ же вечеръ Императоръ назначилъ генералъ-прокурора Глѣбова на мѣсто отрѣшеннаго имъ сенатора князя Шаховского, нѣкоего же Нарышкина — гофмаршаломъ своего двора. Сомнительно, чтобы гр. Сиверсъ [1]), гофмаршалъ двора покойной Императрицы, сохранилъ свой постъ.

Нѣкто князь Голицынъ [2]), гвардейскій офицеръ, произведенъ въ капитаны и пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго; четверо другихъ князей Голицыныхъ, поручиковъ гвардіи, назначены камеръ-юнкерами; во всѣхъ трехъ гвардейскихъ полкахъ нѣтъ ни одного офицера, который не былъ бы повышенъ на одинъ или нѣсколько чиновъ.

На другой день, въ среду, къ назначенному времени мы отправились ко двору, послѣ того, какъ въ 7 ч. утра того же дня приходилъ секретарь для того, чтобы предупредить, что одновременно съ Императоромъ будетъ принимать и Императрица, при чемъ дамы должны быть въ парадныхъ платьяхъ, а мы въ парадной формѣ, что и было всѣми нами точно выполнено.

---

[1]) Гр. Карлъ Ефимовичъ Сиверсъ, ум. въ 1774 г.

[2]) Капитанъ Преображенскаго полка Иванъ Ѳедоровичъ Голицынъ въ томъ же 1761 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ. По смерти Петра III-го вышелъ въ отставку. Въ 1796 г. императоръ Павелъ принялъ его на службу генераломъ-отъ-инфантеріи.

Г. де-Бретейль, котораго я засталъ уже тамъ, сказалъ мнѣ, что онъ написалъ канцлеру, что онъ и его жена готовы имѣть честь поцѣловать руку Императрицы, но не въ качествѣ французскаго посланника и его супруги, но какъ частныя лица, и что это не должно вести ни къ какимъ послѣдствіямъ и не служитъ примѣромъ ни для него, ни для его замѣстителей.

То же заявилъ устно обоимъ церемоніймейстерамъ двора испанскій посланникъ. Относительно жены голландскаго посланника и моей не было никакихъ переговоровъ, и онѣ, вмѣстѣ съ двумя другими дамами, поцѣловали, какъ обыкновенно, руку Императрицы. Но между посланниками было рѣшено, что никто изъ нихъ не поцѣлуетъ руки Императора, если австрійскій посланникъ (не цѣлующій руки не только у Императора, но даже у Императрицы) этого не сдѣлаетъ. Я заговорилъ объ этомъ со шведскимъ посланникомъ, зная, что на своихъ аудіенціяхъ у Императора, тогда еще великаго князя, онъ всегда цѣловалъ у него руку точно такъ же, какъ и я поцѣловалъ руку у великаго князя на своей пріемной у него аудіенціи, слѣдуя совѣту г. Остена, увѣрившаго меня въ Данцигѣ, что онъ и г. Мальцанъ [1]) всегда также поступали. Я заявилъ шведскому посланнику о своей готовности поцѣловать руку Императору, какъ принцу, принадлежащему къ дому моего короля и повелителя, тѣмъ болѣе, что я это дѣлалъ еще тогда, когда онъ былъ только предполагаемымъ наслѣдникомъ имперіи. Но посланникъ продолжалъ упорно стоять на своемъ, ссылаясь на то, что онъ никогда не цѣловалъ руки у великаго князя публично, и что, по даннымъ ему инструкціямъ, онъ обязанъ во всемъ, что касается этикета, поступать такъ, какъ будутъ поступать другіе посланники, одного съ нимъ ранга.

Когда, послѣ обѣдни, Императоръ и Императрица вошли въ большую залу, всѣ посланники поцѣловали руку Императрицы, что и я имѣлъ честь исполнить, но убѣдившись, что никто изъ нихъ не поцѣловалъ руки Императора, я рѣшилъ, что одному мнѣ не слѣдовало этого дѣлать; я пропустилъ мимо себя всѣхъ посланниковъ — англійскаго, французскаго, испанскаго, шведскаго и голландскаго, и изъ всего дипломатическаго корпуса только одинъ уполномоченный Саксоніи—г. Прассе, слѣдовавшій за мной, поступилъ иначе.

Я покорнѣйше прошу ваше превосходительство по поводу

---

[1]) Мальцанъ, камергеръ, датскій посланникъ, имѣвшій пріемную аудіенцію 16-го окт. 1751 г. и умершій въ Петербургѣ въ 1757 г.

этого случая сообщить мнѣ, желаетъ ли его величество, чтобы я, несмотря на отказъ другихъ посланниковъ, цѣловалъ руку Императора, и притомъ публично или нѣтъ, или же—чтобы вовсе не цѣловалъ его руки. Долженъ сказать, что я не замѣтилъ, чтобы нашъ поступокъ произвелъ дурное впечатлѣніе на Императора: каждому изъ насъ онъ сказалъ нѣсколько любезныхъ словъ, исключая г. Бретейля и г. Прассе и, какъ всегда, отличая своимъ особымъ вниманіемъ г. Кейта, къ которому, полчаса спустя послѣ своего восшествія на престолъ, онъ посылалъ человѣка, пользующагося его довѣріемъ, чтобы извѣстить его объ этомъ счастливомъ для него событіи.

Насъ оставили при дворѣ отобѣдать, и мы имѣли честь быть за однимъ столомъ съ ихъ величествами, которые такъ же, какъ и мы, сидѣли не по этикету; обѣдъ былъ сервированъ на сто человѣкъ. Дамой Императора была М-lle Воронцова (въ тотъ же день, утромъ, назначенная Императрицей камеръ-фрейлиной, должность, которой до сихъ поръ не существовало); кавалеромъ Императрицы, сидѣвшей все же во главѣ стола, былъ фельдмаршалъ Трубецкой.

Въ тотъ же день Императрица назначила гр. Скавронскаго, брата жены канцлера, гофмейстеромъ своего двора, — также только-что учрежденная должность.

Императрица удваиваетъ свои усилія, чтобы подчинить себѣ Государя, своего супруга, и управлять имъ, но я сомнѣваюсь, чтобы ей удалось этого достигнуть. М-lle Воронцова беретъ надъ нею верхъ. Тѣмъ не менѣе онъ былъ настолько благоразуменъ, чтобы, въ это критическое для него время, во многомъ совѣтовался съ нею; ясно, что многое было предпринято по ея совѣту, но несмотря на это я смѣю предсказывать, что ей никогда не удастся пріобрѣсти вліянія на своего супруга, и, быть можетъ, когда онъ почувствуетъ себя болѣе прочно на престолѣ, онъ будетъ еще менѣе съ нею считаться и, при своей несдержанности—не будетъ соблюдать по отношенію къ ней даже внѣшнихъ приличій.

Всѣ здѣсь поражены, не высказывая этого вслухъ, тѣмъ, что этотъ крупный переворотъ могъ совершиться такъ спокойно,—не вызвавъ ни сопротивленія, ни мятежа. Я приписываю это многимъ причинамъ. Весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ для Государя было то, что Императрица умерла въ городѣ, а не за городомъ, что могло бы повлечь за собой замѣшательство и многія затрудненія. Не менѣе благопріятна для него была самая длительность ея болѣзни, такъ какъ это да-

вало ему возможность подготовить почву, пріобрѣтая щедрыми обѣщаніями расположеніе сенаторовъ и другихъ вліятельныхъ вельможъ и принявъ къ своему двору нѣкоторыхъ гвардейскихъ офицеровъ. Если бы смерть Императрицы случилась внезапно, то это лишило бы его возможности принять эти мѣры; къ тому же неожиданная смерть повергла бы всѣхъ въ отчаяніе и могла бы вызвать смятеніе и, быть можетъ, даже бунтъ.

Я знаю изъ вѣрныхъ источниковъ, что за шесть дней до смерти Императрицы существовало намѣреніе возвести на престолъ маленькаго великаго князя, назначивъ его мать опекуншей и учредивъ совѣтъ изъ числа сенаторовъ, и сдѣлавъ великаго князя-отца генералиссимусомъ, но затѣмъ признали трудности выполненія этого проекта, такъ какъ предвидѣли, что это могло бы вызвать мятежъ со стороны партіи приверженцевъ великаго князя, которая могла бы у него оказаться, такъ какъ дворянство присягало ему, какъ наслѣднику престола, и въ теченіе многихъ лѣтъ признавало его права. Кромѣ того, когда Императрица была при смерти и попытались, предложивъ ей нѣсколько вопросовъ, узнать—не пожелаетъ ли она выразить свою волю, то она будто бы отвѣчала, что воля ея давно уже выражена, что великій князь—наслѣдникъ престола и что въ послѣднія минуты своей жизни она должна подумать о болѣе важномъ, чѣмъ о мірскихъ дѣлахъ.

Особенно стоялъ за маленькаго великаго князя духовникъ покойной Императрицы [1]), который, повидимому, пытался уговорить ее лишить трона великаго князя-отца; подозрѣваютъ, что имъ руководилъ камергеръ Шуваловъ,—но Императрица и слышать не хотѣла объ этомъ. Ихъ величества, освѣдомленные объ этомъ прежде другихъ, съумѣли, при помощи происковъ приближенныхъ къ императрицѣ женщинъ, ловко отразить этотъ ударъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что о намѣреніи духовника извѣстно и Императору, и Императрицѣ: третьяго дня я былъ свидѣтелемъ того, какъ священникъ этотъ вошелъ въ залу, и ни Императоръ, ни Императрица не дали ему поцѣловать руки; они не сдѣлали этого даже тогда, когда священникъ бросился передъ ними на колѣни, хотя по мѣстному обычаю не только священники цѣлуютъ руку у государей, но и они послѣ этого

[1]) Протоіерей Ѳедоръ Яковлевичъ Дубянскій, духовникъ Импер. Елизаветы, ум. въ 1771 г.; онъ въ то же время былъ духовникомъ и вел. кн. Екатерины Алексѣевны и заступался за нее передъ Императрицей Елизаветой.

цѣлуютъ самого священника. Въ то же время у Императора вырвались слова, съ которыми онъ обратился къ гр. Мерси: „признаюсь, что на этотъ разъ мнѣ стоило большого труда сдержаться“. Хотя гр. Мерси отлично зналъ, что онъ хотѣлъ сказать, но онъ сдѣлалъ видъ, что ничего не понимаетъ.

Счастье Императора, что не нашлось достаточно рѣшительныхъ людей, чтобы стать во главѣ смѣлаго предпріятія, и что гр. Петръ Шуваловъ, въ рукахъ котораго находится артиллерійскій корпусъ въ 6 т. человѣкъ, опасно боленъ и не въ состояніи дѣйствовать. Это самый могущественный и вліятельный вельможа въ странѣ. Камергеръ Шуваловъ слишкомъ робокъ, чтобы на что-нибудь рѣшиться.

Я болѣе, чѣмъ увѣренъ въ томъ, что при дворѣ произойдетъ теперь полная перемѣна курса. Мнѣ извѣстно отъ человѣка, заслуживающаго полнаго довѣрія и близкаго друга г. Кейта, что Императоръ третьяго дня, пожимая ему руку, сказалъ: „надѣюсь, что мой братъ, король Великобританіи, останется теперь мною доволенъ: сегодня я отправилъ приказъ въ армію о томъ, чтобы были прекращены враждебныя дѣйствія противъ прусскаго короля“.

Что причиняетъ мнѣ истинное огорченіе и что будетъ для насъ большой потерей—это то, что канцлеръ, который чувствовалъ себя въ воскресенье очень плохо, навѣрно, недолго останется на своемъ посту. Думаю, что онъ будетъ просить уволить его въ отставку и такъ какъ Императоръ не чувствуетъ къ нему особаго расположенія, и еще менѣе—къ его женѣ, то онъ будетъ очень радъ исполнить его просьбу.

Пока графиня Воронцова [1]) продолжаетъ быть гофмейстериной, точно такъ же, какъ и канцлеръ продолжаетъ исполнять свои обязанности.

Вѣроятно, мы увидимъ много новыхъ выскочекъ, и весьма возможно, что на сцену снова выступятъ многіе изъ тѣхъ, кто находился до сихъ поръ въ ссылкѣ и забвеніи. Къ ихъ числу принадлежитъ бывшій канцлеръ, графъ Бестужевъ, приказъ объ освобожденіи котораго уже отправленъ Императоромъ, а также знаменитый Лестокъ, который такимъ же указомъ будетъ освобожденъ и вернется сюда; Лестоку Императоръ въ значительной степени обязанъ престоломъ, такъ какъ онъ возвелъ на престолъ покойную Императрицу, его тетку, и ѣздилъ въ

---

[1]) Гр. Анна Карловна Воронцова, рожд. гр. Скавронская, была въ связи съ саксонскимъ посланникомъ Прассе.

Киль за нынѣшнимъ Императоромъ для того, чтобы привезти его въ Россію.

О молодомъ Іоаннѣ нѣтъ и не было и рѣчи, даже во время болѣзни Императрицы. Покойной Императрицѣ два раза въ недѣлю докладывали о здоровьѣ несчастнаго принца и его успѣхахъ въ наукахъ, несмотря на то, что онъ находился въ Шлиссельбургѣ, т. е. на разстояніи всего 24-хъ часовъ ѣзды отсюда.

Покойная Императрица оставила большія богатства, не только драгоцѣнными вещами громадной стоимости, но и наличными деньгами: найдено до 600 пуд. слитковъ серебра и 67 пуд. золота (пудъ равняется 32-мъ датскимъ фунтамъ), сверхъ того, на $1^1/_2$ милліона имперіаловъ и еще приблизительно на 2 милліона неотчеканеной монеты.

Императоръ теперь расплачивается со всѣми своими долгами, а также съ долгами покойной Императрицы, достигающими въ общей сложности 700 т. р. Третьяго дня онъ послалъ въ Киль 20 тыс. имперіаловъ, что составляетъ 200 т. р., такъ какъ имперіалъ равняется 10-ти рублямъ.

Кромѣ того, третьяго же дня онъ подарилъ М-lle Воронцовой 5 т. имперіаловъ чтобы она заплатила свои долги и въ тотъ же день ужиналъ съ нею tête à tête.

Въ среду вечеромъ, Государь посѣтилъ графа Петра Шувалова, который по-прежнему опасно боленъ, и назначилъ его своимъ генералъ-фельдмаршаломъ.

Фельдмаршалъ Разумовскій и камергеръ Шуваловъ—въ большомъ горѣ; къ тому же они оба больны. Есть основанія думать, что они оба сохранятъ свои мѣста: желая оказать, въ память своей тетки, вниманіе камергеру, Императоръ не только посѣтилъ его, но и отнесся къ нему весьма благосклонно и приказалъ передать ему 50 тыс. руб. и сказать, что эти деньги Императрица предполагала выдать ему въ наступающемъ январѣ.

Хотя г. Олсуфьевъ и продолжаетъ занимать свой постъ и хотя онъ горячо извинялся передъ Императоромъ за свои по отношенію къ нему поступки, къ которымъ иногда вынуждали его распоряженія Императрицы, но тѣмъ не менѣе я не думаю, чтобы онъ надолго сохранилъ свое мѣсто, и судя по его огорченному виду онъ самъ подозрѣваетъ, что его ждетъ отставка. Если графъ Бестужевъ возвратится изъ ссылки, то паденіе Олсуфьева мнѣ кажется неизбѣжнымъ, такъ какъ это злѣйшій врагъ Бестужева, во многомъ способствовавшій его гибели.

Фельдмаршалъ Бутурлинъ отозванъ и командованіе арміей передано фельдмаршалу Салтыкову.

Императоръ и Императрица чествуютъ и отличаютъ своимъ особымъ вниманіемъ фельдмаршала князя Трубецкого, оказавшаго въ это рѣшающее время такія важныя услуги Императору, своимъ вліяніемъ, дѣятельнымъ участіемъ и совѣтами содѣйствуя его восшествію на престолъ. Его назначили подполковникомъ Преображенскаго полка, и ему даны полномочія производить во всей гвардіи перемѣны, какія онъ найдетъ нужными; его сыновья получили званіе камергеровъ.

Голштинскіе генералъ-лейтенанты гг. Брокдорфъ, Шильденъ и Блекъ произведены въ генералы-аншефы голштинской арміей. Второй изъ нихъ — г. Шильденъ — отправляется въ Ораніенбаумъ, чтобы привести къ присягѣ голштинскій корпусъ, состоящій изъ одной тысячи человѣкъ; этому корпусу приказано никуда оттуда не двигаться.

Несмотря на это, г. Брокдорфъ, повидимому, недоволенъ; онъ поступилъ весьма опреметчиво, сказавъ недавно, что онъ до сихъ поръ очень удивленъ тѣмъ, что все произошло здѣсь такъ спокойно, и прибавивъ, что онъ будетъ просить объ отставкѣ, такъ какъ Россія теперь не для него. Повидимому, Императоръ относится къ нему теперь безъ всякаго уваженія и дѣлаетъ видъ, что не замѣчаетъ его, а Императрица дуется на него и не скрываетъ своего къ нему презрѣнія.

Г. Бредаль [1]), родившійся здѣсь и очень хорошо говорящій по-русски, пожалованъ орденомъ св. Андрея; предполагаютъ, что получитъ назначеніе.

Я думаю, что г. Сальдернъ, котораго Императоръ очень высоко цѣнитъ, будетъ первымъ совѣтникомъ въ голштинскихъ дѣлахъ.

Голштинцы утверждаютъ, что притязанія Императора на Голштинію и Шлезвигъ выражаются огромной суммой въ 47 милліоновъ талеровъ.

При дворѣ совсѣмъ неожиданно появилась маленькая, 12-ти лѣтняя, принцесса Гольштейнъ-Бекская [2]), которая до сихъ

---

[1]) Голштинскій оберъ-егермейстеръ Петръ Петровичъ Бредаль, сынъ бывшаго русскаго адмирала.

[2]) Принцесса Ек. Петр. Голштейнъ-Бекская въ 1767 г. вышла замужъ за кн. Ив. Петр. Барятинскаго; ея мать, рожд. графиня Головина, имѣла громадное имѣніе, которое, по приказанію Петра III-го, было отнято у нея и отдано въ управленіе ея мужу, принцу Голштейнъ-Бекскому.

поръ никто нигдѣ не видѣлъ; она назначена фрейлиной и въ прошлую среду была на парадномъ обѣдѣ Императора.

Кто-то предложилъ Императору распустить теперь голштинское войско, на что послѣдній отвѣтилъ, что онъ проситъ его не говорить ему ни о его войскѣ, ни о голштинскихъ дѣлахъ.

Императоръ пожаловалъ также орденъ св. Андрея начальнику полиціи барону Корфу, сказавъ публично, что это вознагражденіе за его хорошее обращеніе съ пруссаками въ то время, когда онъ былъ кенигсбергскимъ губернаторомъ.

Баронъ Корфъ, находящійся въ Копенгагенѣ, совсѣмъ не пользуется его расположеніемъ, и можно навѣрное сказать, что онъ долго у насъ не останется, если, впрочемъ, еще раньше не произойдетъ полнаго разрыва и посланники не будутъ отозваны.

Я замѣтилъ, что Императоръ, несмотря на многочисленную охрану дворца — въ 300 человѣкъ, приказалъ, подъ самыми своими окнами, поставить еще человѣкъ пятьдесятъ чрезвычайной охраны, что заставляетъ думать, что опасенія его еще не совсѣмъ улеглись.

Обратили вниманіе, что Императоръ всѣ эти дни воздерживался отъ вина, и говорятъ даже, что онъ, въ продолженіе нѣсколькихъ ночей, не ложился спать, для того, чтобы во всякое время быть готовымъ дѣйствовать. Но, кажется, что сейчасъ его опасенія излишни, и ему не грозитъ рѣшительно никакой опасности.

Благодаря тому, что все здѣсь такъ круто измѣнилось, вѣнскій и версальскій дворы, повидимому, совершенно потеряютъ то вліяніе, которымъ они пользовались до сихъ поръ, и я увѣренъ, что теперь гг. Мерси и Бретейль, послѣ безплоднаго ожиданія въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, о чемъ я съ горечью вспоминаю сто разъ въ день, получили, наконецъ, отъ своихъ дворовъ указанія дѣйствовать въ пользу нашего дѣла, но теперь они не смогутъ ими воспользоваться, такъ какъ имъ впору будетъ позаботиться только о томъ, чтобы поддержать свое положеніе и доставить своимъ дворамъ хотя бы сотую долю того, на что послѣдніе надѣются; не подлежитъ сомнѣнію, что Императоръ и Императрица терпѣть не могутъ французовъ и желаютъ прусскому королю скорѣе добра, чѣмъ зла.

Не много пройдетъ времени прежде, чѣмъ мы убѣдимся въ истинности этого предположенія. Пока Императоръ еще остерегается, но когда онъ будетъ думать, что положеніе его упрочилось и онъ почувствуетъ себя полнымъ хозяиномъ своихъ по-

ступковъ, онъ потеряетъ всякую мѣру и будетъ дѣйствовать сообразно системѣ, которую самъ себѣ создалъ.

Я сомнѣваюсь, какъ я уже говорилъ, чтобы Императрицѣ удалось пріобрѣсти вліяніе на его умъ, и поэтому я не могу быть увѣреннымъ, чтобы ей удалось когда-нибудь выполнить свой излюбленный планъ, который заключается въ томъ, чтобы перевести сюда графа Понятовскаго и создать ему положеніе. Быть можетъ, ей удастся доставить ему богатство и кому-нибудь изъ членовъ ея семьи — польскій тронъ, мысль, которую она, какъ мнѣ кажется, легко могла бы внушить своему супругу, какъ вслѣдствіе удовольствія, которое онъ испыталъ бы, назначивъ, по примѣру Петра Великаго, на польскій престолъ короля, такъ и вслѣдствіе его недоброжелательства по отношенію къ саксонскому двору.

Черезъ нѣкоторое время герцогу Курляндскому будетъ угрожать опасность лишиться своихъ владѣній; они могутъ перейти къ принцу Георгу Голштинскому.

Я воздержусь отъ прочихъ своихъ предположеній и разсужденій, такъ какъ и тѣ и другія могутъ оказаться ложными или преждевременными, тѣмъ болѣе, что я увѣренъ, что сами событія текущей эпохи, такой богатой матеріаломъ для наблюденій, приведутъ васъ, Ваше Превосходительство, къ самымъ неизбѣжнымъ, самымъ естественнымъ выводамъ и очень важнымъ размышленіямъ.

Утверждаютъ, что тотчасъ послѣ похоронъ Императрицы дворъ отправится въ Москву для коронованія Императора и Императрицы и что обрядъ коронованія будетъ совершенъ еще до Пасхи.

Въ виду этого я вынужденъ просить Ваше Превосходительство сообщить мнѣ, не теряя времени, (не найдетъ ли Его Величество нужнымъ, при настоящихъ условіяхъ, отозвать меня отсюда или не желаетъ ли Его Величество, чтобы я, вмѣстѣ съ другими посланниками, послѣдовали за дворомъ въ Москву (несмотря на горячее желаніе припасть къ ногамъ Его Величества), но я знаю, что мой долгъ повиноваться и всѣмъ жертвовать на службѣ лучшему изъ королей, поэтому я съ покорностью и почтительностью подчинюсь всякому рѣшенію, какое королю заблагоразсудится принять на этотъ счетъ. Но я позволю себѣ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на слѣдующее обстоятельство: не въ интересахъ ли короля (въ томъ случаѣ, конечно, если не произойдетъ между обоими дворами полнаго разрыва, отчего да хранитъ насъ Господь) при-

слать новому Императору, его кузену, спеціальнаго посла въ военномъ рангѣ; такое сугубое вниманіе оказало бы, быть можетъ, самое хорошее дѣйствіе и является, надо думать, единственнымъ средствомъ, могущимъ тронуть Императора и вызвать въ немъ милостивыя чувства, достойныя дома и крови, къ которымъ принадлежитъ король. Я считаю это соображеніе вѣскимъ и поэтому убѣдительно прошу Ваше Превосходительство обратить на него вниманіе короля.

Я очень желалъ бы, чтобы рѣшеніе короля было, по возможности, скорымъ, такъ какъ, быть можетъ, благодаря этому рѣшенію наше дѣло выйдетъ изъ того неопредѣленнаго положенія, въ которомъ оно находится со времени разрыва договора, или же оно поведетъ къ полному разрыву между обоими дворами. Если король прикажетъ мнѣ остаться, я почтительнѣйше прошу снова снабдить меня самыми точными инструкціями.

По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя я имѣлъ честь сообщить, вы, Ваше Превосходительство, легко можете судить объ истинномъ положеніи дѣлъ современныхъ, а также въ значительной степени о будущихъ событіяхъ, къ которымъ надо быть готовымъ, вслѣдствіе перемѣны курса. Въ случаѣ, если бы мое пребываніе здѣсь продлилось, я прошу Ваше Превосходительство почтительнѣйше представить на усмотрѣніе Его Величества тѣ большіе расходы, которые потребуются на переѣздъ въ Москву, вторичное обзаведеніе тамъ и, въ особенности, во время коронаціонныхъ торжествъ и увеселеній, когда устройство праздненствъ и большихъ званныхъ обѣдовъ является дѣломъ необходимымъ и неизбѣжнымъ. Я хочу вѣрить въ возможность возобновленія дружескихъ отношеній между нами и русскимъ дворомъ, и поэтому мнѣ кажется, если датскій посланникъ не можетъ превзойти другихъ посланниковъ, то, по крайней мѣрѣ, онъ не долженъ, въ подобныхъ случаяхъ, ради поддержанія чести короля и своего народа, ни въ чемъ отставать отъ нихъ. Поѣздка и пребываніе въ Москвѣ, несомнѣнно, удвоятъ мои расходы; я увѣренъ, что король слишкомъ справедливъ, чтобы не принять этого въ соображеніе, и поэтому полагаюсь на его великодушіе и съ полнымъ довѣріемъ вручаю заботу о своихъ интересахъ Вашему Превосходительству.

Еще прошу Ваше Превосходительство передать мнѣ распоряженія короля по поводу траура, который я долженъ буду носить, и сообщить, желаетъ ли Его Величество, чтобы я на этотъ счетъ сообразовался съ указаніями, которыя будутъ даны

этимъ дворомъ и которымъ прочіе посланники считаютъ себя обязанными слѣдовать, или же я долженъ буду носить трауръ такъ, какъ это установлено у насъ.

Но если Его Величеству угодно будетъ согласиться на мое отозваніе, то я прошу Ваше Превосходительство войти въ соглашеніе съ министерствомъ финансовъ относительно того, чтобы я могъ получить первую четверть своего жалованья до истеченія срока, который наступитъ только въ концѣ марта, и уѣхать, не оставивъ долговъ.

Соблаговолите также, Ваше Превосходительство, приказать г-ну Гиссу выдать по моимъ ассигновкамъ, сдѣланнымъ мною въ уплату 4-хъ эстафетъ, которыя я имѣлъ честь отправить Вашему Превосходительству, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ—когда я платилъ г-ну Берингшьольду, г. Гиссъ дѣлалъ затрудненія, ссылаясь на то, что у него нѣтъ никакихъ распоряженій по этому поводу отъ министерства финансовъ. Предоставляю на обсужденіе Вашего Превосходительства слѣдующее соображеніе, не будетъ ли полезнымъ, въ виду такихъ условій, чтобы въ моемъ распоряженіи постоянно была небольшая сумма денегъ, размѣры которой опредѣлилъ бы самъ король, для того, чтобы я имѣлъ возможность, дѣлая небольшіе подарки, поощрять усердіе тѣхъ, которые въ это серьезное время могли бы сказать намъ какую-либо услугу. Я льщу себя надеждой, что король будетъ увѣреннымъ въ томъ, что я буду расходовать эти деньги разсчетливо и съ разборомъ.

Мнѣ остается сказать Вашему Превосходительству, что согласно приказаніямъ отъ 7-го сентября, уже больше трехъ мѣсяцевъ, какъ я принялъ въ свой домъ и къ своему столу молодого Туксена, доставляя ему все необходимое. Но, къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что этотъ молодой человѣкъ, который между прочимъ совершенно для меня безполезенъ, находясь у меня, безъ надзора своего дяди, все болѣе и болѣе сбивается съ пути; хотя я, насколько возможно, слѣжу за нимъ, но я не могу помѣшать ему сдѣлать какое-либо сумасбродство или совершенно опуститься. Такъ какъ этотъ молодой человѣкъ служитъ только лишнимъ поводомъ для непріятностей и расходовъ, то я былъ бы очень благодаренъ, если бы Ваше Превосходительство поскорѣе избавили бы меня отъ него и разрѣшили бы отправить его въ Данію съ первымъ же судномъ. Но такъ какъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, работы значительно прибавилось и нѣтъ возможности одному все зашифровывать, то я просилъ бы Ваше Превосходительство

разрѣшить мнѣ принять, вмѣсто молодого Туксена, въ качествѣ переписчика—старшаго сына одного основавшагося здѣсь купца—англичанина, по имени Бардевика, родомъ изъ Ольденбурга, англійскаго подданнаго; старикъ очень старателенъ и былъ мнѣ полезенъ во многихъ случаяхъ; его сынъ—22-хъ лѣтъ, хорошаго, скромнаго поведенія и пишетъ красивымъ почеркомъ.

Я могъ бы, съ согласія Вашего Превосходительства, привести его къ присягѣ на вѣрность королю или дать ему подписать присягу и прислать вамъ. Онъ удовлетворится, живя у меня на всемъ готовомъ, жалованьемъ 200 кронъ въ годъ, которое получаетъ молодой Туксенъ, въ надеждѣ, что Ваше Превосходительство окажетъ ему поддержку, если онъ заслужитъ этого своимъ усердіемъ.

Говорятъ о трехъ нововведеніяхъ, которыя Императоръ, какъ онъ сказалъ, будто бы, объ этомъ въ среду, намѣревается ввести, а именно отмѣнить монополіи, значительно понизить таможенную пошлину и, наконецъ, запретить впредь носить богатыя одежды и употреблять дорогія ткани.

Императоръ, подаривъ камергеру Шувалову 50 тыс. руб., объявилъ всенародно, что онъ всегда готовъ въ точности выполнить обѣщанія, данныя покойной теткой, память которой для него священна по многимъ основаніямъ, и что всякій, кому Императрица обѣщала сдѣлать денежный или какой-либо другой подарокъ, долженъ только заявить объ этомъ, и обѣщаніе ея будетъ тотчасъ же выполнено.

Освобожденъ нѣкто Груманъ, родомъ норвежецъ и католикъ по религіи, служившій многимъ государямъ и въ томъ числѣ—прусскому королю, въ качествѣ гусарскаго полковника; взятый въ плѣнъ во время осады Берлина, какъ начальникъ полиціи, онъ былъ отправленъ въ Кенигсбергъ: тамъ, своимъ пронырствомъ, онъ пробилъ себѣ дорогу сюда. Здѣсь Императоръ освободилъ его и снабдилъ деньгами для покрытія издержекъ по его путешествію въ дилижансѣ къ Государю, его послѣднему повелителю; подозрѣваютъ, что ему дано какое-либо порученіе относительно примиренія Россіи съ Пруссіей, теперь такъ легко достижимаго.

Отправленъ также приказъ генералу Чернышеву прекратить враждебныя дѣйствія противъ прусскаго короля и его корпусу быть въ бездѣйствіи впредь до новаго приказа.

Утверждаютъ, что братъ этого генерала,—посланникъ при французскомъ дворѣ, будетъ отозванъ, и выражаютъ сомнѣніе

по поводу того, чтобы постъ его былъ замѣщенъ; по крайней мѣрѣ на это надѣется г. Кейтъ, который является тайнымъ двигателемъ въ этомъ дѣлѣ.

М-lle Воронцовой отведено помѣщеніе во дворцѣ. Если канцлеръ, ея дядя, котораго между прочимъ Императоръ посѣтилъ третьяго дня, долженъ будетъ оставить свой постъ, то весьма возможно, что его замѣстителемъ будетъ князь Голицынъ [1]), находящійся сейчасъ въ Лондонѣ, вся семья котораго находится въ большой милости; къ тому же его постоянно превозноситъ г. Кейтъ.

Его двоюродный братъ, получившій на дняхъ званіе камергера, въ знакъ особаго къ нему вниманія, будетъ отправленъ въ Лондонъ съ извѣстіемъ о восшествіи императора на престолъ; говорятъ, что онъ, быть можетъ, останется тамъ посланникомъ.

Судьба г. Гросса [2]) предоставляется мнѣ весьма шаткой, въ виду того, что у него нѣтъ здѣсь друзей, кромѣ канцлера, и онъ ненавистенъ какъ Императору, такъ и Императрицѣ.

Императоръ отдалъ приказъ полковнику Опитцу, пользующемуся его довѣріемъ, немедленно отправиться въ Киль и подробно донести о положеніи тамъ всѣхъ дѣлъ, въ особенности о состояніи нашей арміи и нашего вооруженія.

Прежде, чѣмъ закончить эту депешу, я долженъ просить Ваше Превосходительство съ первымъ же курьеромъ увѣдомить меня, какъ я долженъ буду поступить въ случаѣ, если бы Императоръ, по своей прежней къ намъ ненависти, приказалъ мнѣ удалиться отсюда.

Если бы, не дай Богъ, это случилось раньше, чѣмъ я могъ бы получить распоряженія Вашего Превосходительства, то я полагаю, что честь короля требуетъ, чтобы я, не подвергая своего званія униженію, уѣхалъ бы отсюда какъ можно скорѣе.

Въ теченіе трехъ дней сряду здѣсь носили цвѣтныя одежды и городъ по вечерамъ былъ иллюминованъ.

Вчера ко мнѣ приходили, чтобы сообщить о томъ, что всѣ будутъ носить черныя одежды, но форма траура еще не установлена. Такъ какъ покойная Императрица не любила чернаго цвѣта и во время ея царствованія почти не носили траура, то у здѣшнихъ купцовъ нѣтъ чернаго сукна и другихъ принад-

---

[1]) Кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ р. 1723 † 1807.
[2]) Андрей Леонтьевичъ Гроссъ † 1765.

лежностей траура. Цѣна толстаго чернаго сукна доходитъ уже до 6 руб. за аршинъ, и поэтому этотъ трауръ будетъ стоить всѣмъ очень дорого. Долженъ еще замѣтить по поводу траура, что дворъ дастъ распоряженіе носить его въ теченіе цѣлаго года, при чемъ ливреи и все убранство должно быть чернаго цвѣта.

Прилагаемый счетъ изъ министерства на имя г-на Кебке заставляетъ меня просить Ваше Превосходительство удалить его на время отсюда для того, чтобы онъ не подвергъ себя и то званіе, которымъ его удостоилъ король, всенародному униженію. Я уладилъ это дѣло съ канцлеромъ недѣлю тому назадъ и надѣюсь, что вопросъ о немъ не будетъ больше подниматься, лишь бы только онъ сдержалъ свое обѣщаніе и уплатилъ бы по счету, но я сильно опасаюсь, нѣтъ ли у него еще другихъ дѣлъ, требующихъ устройства.

Я имѣю также честь послать Вашему Превосходительству перечень наиболѣе крупныхъ назначеній и манифестъ, изданный по случаю восшествія на престолъ Императора.

Вчера и сегодня вся буржуазія и служащіе всѣхъ казенныхъ учрежденій принимали присягу, каждый въ церкви своего прихода и вѣроисповѣданія.

Сейчасъ только узналъ изъ вѣрнаго источника, что Императоръ отправилъ вчера своего адъютанта, камергера Гудовича, въ Цербстъ съ извѣщеніемъ о его восшествіи на престолъ; онъ везетъ съ собой донесенія г-на Кейта и ѣдетъ черезъ Бреславль; ему поручено другое извѣщеніе, которое предназначается для короля и которое онъ завезетъ ему по пути.

Вчера отправленъ также курьеръ въ Стокгольмъ; Его Величество въ своемъ письмѣ къ шведскому королю говоритъ, что онъ не желалъ бы—и надѣется, что желаніе его будетъ исполнено,—чтобы шведская армія удалилась и спокойно пребывала на своихъ квартирахъ.

Отправленный генералу Чернышеву приказъ гласитъ слѣдующее: онъ долженъ отдѣлиться отъ австрійской арміи и заявить генералу Лаудону о томъ, что ему не разрѣшается болѣе дѣйствовать съ нимъ сообща.

Изъ всего этого вы, Ваше Превосходительство, можете видѣть, какъ плохо умѣетъ новый Императоръ скрывать свои чувства, и вы поразитесь, конечно, тѣмъ, съ какой необычайной, неслыханной быстротой дѣлаются всѣ дѣла въ Россіи, которыми теперь всѣ здѣсь, повидимому, такъ увлечены. Прусскій король—его герой, передъ которымъ онъ преклоняется,

котораго онъ считаетъ образцомъ и которому онъ стремится подражать. Мы могли бы предоставить ему это удовольствіе, лишь бы только у него не явилось желанія нарушить нашъ покой; какъ это ни больно, но указанія на то, что у него есть это желаніе, настолько убѣдительны, что не оставляютъ во мнѣ почти никакого сомнѣнія, и я думаю, что отчасти онъ добивается и дружбы прусскаго короля съ той цѣлью, чтобы обезпечить себѣ свободный проходъ черезъ его страну и тѣмъ удобнѣе пройти въ Голтштинію и предаться тамъ своему мщенію противъ насъ.

Его фавориты довольно смѣло говорятъ объ этомъ всѣмъ, кто только хочетъ ихъ слушать; англійскій посланникъ, прекрасно освѣдомленный относительно того, что происходитъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые полагаютъ, что онъ объявитъ намъ войну. Я знаю навѣрное, что этотъ посланникъ воспользовался отъѣздомъ г. Гудовича, чтобы написать г-ну Митчелю[1]) о томъ, что по всему видитъ, что Россія порветъ съ нами и что онъ даже думаетъ, что Гудовичу поручено войти по поводу этого въ переговоры съ прусскимъ королемъ, но что онъ проситъ его употребить все свое вліяніе, какимъ онъ пользуется при прусскомъ королѣ, чтобы помѣшать ему дать на это свое согласіе, такъ какъ, вмѣсто того, чтобы затушить настоящую войну, разгорится новая, еще болѣе кровопролитная и жестокая.

Я высказалъ бы за это свою благодарность г-ну Кейту, если бы я такимъ образомъ не выдалъ его друга, сообщившаго мнѣ то, что довѣрилъ ему самъ г. Кейтъ; вы также, Ваше Превосходительство, будьте добры сдѣлать видъ, что вы ничего не знаете объ этомъ обстоятельствѣ, пока я не увѣдомлю васъ, что о немъ сообщилъ мнѣ г. Кейтъ.

Тѣмъ временемъ, я прошу Ваше Превосходительство быть увѣреннымъ—и почтительнѣйше увѣрить въ томъ же короля,—что я, имѣя передъ собой такую печальную перспективу, не только не теряю мужества и не падаю духомъ, но что я еще съ большимъ рвеніемъ и настойчивостью, если это возможно, и всѣми средствами, какія только можетъ подсказать мнѣ мой разумъ, но не компрометтирующими короля, буду стремиться къ тому, чтобы предотвратить первый ударъ этой грозы до тѣхъ поръ, пока черезъ курьера, котораго я буду ждать съ большимъ нетерпѣніемъ, мнѣ не станутъ извѣстны распоряже-

[1]) Англійскій посланникъ въ Берлинѣ.

нія короля и онъ своей волей и указаніями не придастъ увѣренности моимъ поступкамъ.

Принцъ Голштейнъ-Бекскій, губернаторъ Ревеля, ѣдетъ сюда и находится уже въ пути; его назначатъ генералъ-фельдмаршаломъ. Это его дочь приняли ко двору; она будетъ воспитываться какъ принцесса крови, подъ руководствомъ самой Императрицы.

Г. Сальдернъ назначенъ совѣтникомъ конференціи, а камергеръ Вольфъ получилъ орденъ Александра Невскаго.

Его Величество значительно увеличилъ жалованье гвардейскимъ офицерамъ, а также солдатскій паекъ.

Гакстгаузенъ.

Сообщ. **Е. С. Шумигорскій.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Его Высочество Князь Олегъ Константиновичъ.

Князь Олегъ Константиновичъ умеръ отъ раны, полученной въ бою съ непріятельскимъ разъѣздомъ, на который онъ бросился во главѣ гусаръ.

Занимаясь, въ теченіе двухъ лѣтъ (1910—1912 г.), преподаваніемъ Его Высочеству статистики и политической экономіи, я имѣлъ возможность, за этотъ періодъ времени, слѣдить за развитіемъ разносторонних способностей даровитаго князя Олега Константиновича. Пусть моя замѣтка, хотя въ слабой степени, напомнитъ свѣтлый образъ почившаго князя-героя.

Послѣ окончанія курса въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, Его Высочество кн. Олегъ Константиновичъ не пожелалъ получить спеціально военное образованіе и, съ разрѣшенія Государя Императора, поступилъ въ спеціальные классы Александровскаго лицея. Принятое рѣшеніе вызывалось сознаніемъ необходимости получить въ высшемъ учебномъ заведеніи основательную теоретическую подготовку въ области общественныхъ и государственныхъ наукъ. Тѣ событія, которыя пришлось пережить Россіи съ измѣненіемъ сложившагося въ теченіе вѣковъ уклада народной жизни, подъ вліяніемъ перехода отъ общиннаго землепользованія крестьянъ къ частному, повидимому, явились тою внутреннею причиною, которая побудила юношу—князя отрѣшиться отъ традиціонной системы образованія и перейти къ изученію экономическихъ и юридическихъ наукъ.

Поступивъ въ Лицей, князь Олегъ Константиновичъ первые два года изучалъ читаемые въ Лицеѣ предметы на дому, подъ руководствомъ И. Г. Щегловитова, Э. Л. Радлова, Б. В. Никольскаго, Н. К. Кульмана и др. ученыхъ и сдавалъ экзамены въ Лицеѣ.

Организаціей учебными занятіями завѣдывалъ воспитатель августѣйшихъ дѣтей Великаго Князя Константина Константиновича Н. Н. Ермолинскій, настойчиво поддерживавшій въ нихъ убѣжденіе въ необходимости знанія не только для удовлетворенія личныхъ вкусовъ, но и для болѣе успѣшнаго выполненія вызываемыхъ высокимъ положеніемъ князей обязанностей предъ родиной.

Слушая первые два года лекціи на дому, князь Олегъ Константиновичъ умѣло воспользовался уроками преподавателей, пытливо добиваясь отвѣтовъ на сомнительные или неясные вопросы научныхъ дисциплинъ.

Получивъ приглашеніе читать лекціи Ихъ Высочествамъ Гавріилу Константиновичу и Олегу Константиновичу, я, не имѣвъ случая до этого времени встрѣчаться съ Ихъ Высочествами, приступилъ къ чтеніямъ не безъ нѣкотораго смущенія, но съ перваго знакомства августѣйшіе слушатели проявили такой интересъ и, скажу больше, энтузіазмъ къ предмету изученія, что появленіе къ нимъ во дворецъ являлось удовольствіемъ. Мнѣ памятно первое появленіе въ Павловскомъ дворцѣ, въ одномъ изъ флигелей котораго помѣщались Гавріилъ, Олегъ и Игорь Константиновичи. Кабинетъ князя Олега Константиновича, гдѣ мы занимались, былъ украшенъ рѣдкими гравюрами и нѣкоторыми предметами, связанными съ памятью Великаго Преобразователя Россіи. Обстановка кабинета указывала на характеръ и вкусы хозяина: на столахъ лежали книги, которыя такъ любилъ почившій. Послѣ первой лекціи, князь Олегъ Константиновичъ обратился ко мнѣ и сказалъ: „В. Т. Я буду очень стараться. Благодарю за интересную лекцію. Я буду у Васъ работать". И этими первыми сердечными словами опредѣлилось его отношеніе къ предмету изученія. Это не была случайная фраза, напротивъ, послѣдующимъ серьезнымъ отношеніемъ къ занятіямъ онъ доказалъ, въ какой степени слово его не расходится съ дѣломъ.

Между среднею и высшею школою какъ у насъ, такъ и за границею, нѣтъ преемственной связи, и поэтому поступающіе въ высшія учебныя заведенія должны преодолѣть не мало затрудненій, пока не освоятся основательно съ научными понятіями и методами.

Въ такомъ положеніи оказался и князь Олегъ Константиновичъ: въ теченіе перваго года ему трудно давалось усвоеніе юридическихъ и экономическихъ наукъ, въ особенности послѣднихъ. Мнѣ не разъ приходилось отъ него слышать слѣдующее:

„изученіе философіи, литературы, меня не затрудняетъ, но экономическія науки для меня трудны: мнѣ объ нихъ ничего не приходилось слышать раньше".

При его дарованіяхъ и настойчивомъ упорномъ трудѣ, затрудненія исчезли, и къ концу перваго учебнаго года для насъ, преподающихъ, были замѣтны сдѣланные имъ быстрые успѣхи въ усвоеніи преподаваемыхъ наукъ. Несомнѣнно этому содѣйствовала и окружающая обстановка.

Жизнь въ Павловскомъ дворцѣ, расположенномъ среди чуднаго парка, являющагося однимъ изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ, представляетъ особыя удобства для успѣшной умственной работы. Окружающія условія содѣйствовали гармоническому развитію способностей даровитаго юноши. Чистая, разлитая вокругъ, духовная атмосфера благотворно вліяла на воспріимчивую душу князя Олега и создавала тѣ привлекательныя черты въ характерѣ покойнаго, которыя такъ плѣняли въ немъ всѣхъ его знавшихъ.

Въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ онъ проявлялъ благородство души и сердечность. Если ему приходилось слышать что-либо для него непріятное, но вызванное справедливостью, то это нисколько не мѣшало проявленію съ его стороны самыхъ милыхъ, сердечныхъ отношеній.

Въ теченіе преподавательской дѣятельности мнѣ рѣдко приходилось встрѣчать молодыхъ людей съ столь развитымъ сознаніемъ долга, какъ у князя Олега Константиновича. Замедленіе въ выполненіи принятыхъ на себя работъ его мучило. Какъ-то зимою въ восьмомъ часу утра раздался телефонный звонокъ. Я подошелъ и слышу голосъ князя. На мой вопросъ, что это, Ваше Высочество, Вы такъ рано встали—онъ отвѣтилъ: „Я не сплю съ четырехъ часовъ, меня мучитъ моя работа о Ѳсофанѣ Прокоповичѣ".

При прекрасныхъ природныхъ дарованіяхъ, у него выработался пріемъ схватить суть вопроса, не запутываясь въ мелочахъ. Родовая, семейная черта—прекрасная память облегчала ему быстрое усвоеніе прочитаннаго, а развитая, въ силу особыхъ условій жизни, наблюдательность помогала быстро понимать характеръ лицъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться.

Помыслы князя Олега Константиновича были направлены къ основательному усвоенію знаній, необходимыхъ для служенія родинѣ, и несомнѣнно, въ послѣдующей жизни, при его трудоспособности и дарованіяхъ, изъ него выработался бы крупный государственный дѣятель.

Послѣдній годъ князь Олегъ Константиновичъ слушалъ лекціи въ лицеѣ, и мнѣ приходилось встрѣчаться съ нимъ рѣже. При свиданіяхъ, онъ охотно дѣлился впечатлѣніями учебной жизни и съ особеннымъ удовольствіемъ передавалъ о хорошихъ, дружескихъ отношеніяхъ съ своими однокурсниками, которые, по общимъ отзывамъ, его очень любили.

За это время я замѣтилъ въ немъ новую черту: помимо литературныхъ работъ, посвященныхъ Пушкину, изученію воззрѣній Ѳеофана Прокоповича на государство и др., въ немъ пробудился интересъ къ историческимъ занятіямъ, и онъ высказывалъ намѣреніе написать исторію жизни и дѣятельности ближайшаго сотрудника Императора Александра II, своего дѣда, Великаго Князя Константина Николаевича, въ связи съ его эпохой.

Всѣхъ, соприкасавшихся съ княземъ Олегомъ Константиновичемъ, онъ подкупалъ искренностью и благородствомъ характера, вниманіемъ и доброжелательностью. Онъ добродушнѣйшимъ образомъ смѣялся, когда я, смотря на его чудные, добрые глаза, говорилъ ему: „Ваше Высочество, Вы знаете секретъ покорять сердца людей“.

Ко всему нечестному онъ относился съ нескрываемою брезгливостью и рѣзкостью.

Казалось, свѣтлое будущее открывалось предъ этимъ даровитымъ юношей. Высокая честность, любовь къ труду, упорная настойчивость въ преслѣдованіи цѣлей и благородные помыслы сочетались въ его душѣ.

Судьба сложилась иначе. Она не пожалѣла его, и человѣкъ высокихъ помысловъ, благородныхъ порывовъ, окончилъ жизнь въ цвѣтущемъ возрастѣ, оставивъ по себѣ свѣтлую память у всѣхъ его знавшихъ.

В. Т. Судейкинъ.

Послѣдняя въ родѣ графовъ Скавронскихъ.

Въ 1913-мъ году въ „Новомъ Времени“ было напечатано историческое изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Родственники и свойственники Дома Романовыхъ“ [1]). Въ этомъ изслѣдованіи имѣется досадный пропускъ относительно потомства родственниковъ Императрицы Екатерины I-й—графовъ Скавронскихъ: въ немъ сказано, что потомство Скавронскихъ по мужской линіи пресѣклось съ кончиною графа Павла Мартыновича, упомянуто потомство Скавронскихъ по женской линіи, но совершенно забыта послѣдняя въ родѣ Скавронскихъ и по женской линіи — графиня Юлія Павловна фонъ-деръ-Паленъ, по 1-му мужу — графиня Самойлова.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію біографическихъ данныхъ о графинѣ Юліи Павловнѣ, я считаю необходимымъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія изъ ея родословной, которыя помогутъ читателю уяснить духовный обликъ этой замѣчательной по красотѣ и по превратности судьбы женщины.

Со стороны матери Юлія Павловна происходила изъ рода Скавронскихъ.

У брата Императрицы Екатерины I-й — графа Карла Самуиловича Скавронскаго [2]) и его жены Маріи Ивановны былъ сынъ Мартынъ Карловичъ (род. 24-го іюня 1714 г., сконч. 28-го іюля 1776 г.). 15-го января 1754 г., по настоянію Императрицы Елизаветы Петровны, онъ женился на баронессѣ Маріи Нико-

[1]) Вл. Анд—ъ. „Новое Время“. 1913 г. 23-го и 25-го мая №№ 13.360 и 13.362.

[2]) Осторожныя историческія изслѣдованія не рѣшаются назвать К. С. Скавронскаго роднымъ братомъ Екатерины I-й, а устанавливаютъ лишь фактъ близкаго родства между ними.

Графиня САМОЙЛОВА.

лаевнѣ Строгановой (род. въ 1731 г., сконч. въ 1805 г.), богатѣйшей невѣстѣ того времени [1]). Будучи безцвѣтенъ, какъ государственный дѣятель, Мартынъ Карловичъ оставилъ по себѣ хорошую память, какъ добрый человѣкъ. Чуждый интригъ, мягкій и покладистый, онъ хорошо умѣлъ ладить съ людьми. Въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ за нѣсколько дней до смерти, онъ проявилъ трогательныя заботы о семьѣ и, что особенно характерно,—о своихъ многочисленныхъ крестьянахъ [2]): „что касается до людей и крестьянъ, писалъ М. К.,—главное мое было попеченіе содержать ихъ добропорядочно и не отягощать непомѣрною службою и поборами".

Овдовѣвъ, графиня Марія Николаевна съ сыномъ Павломъ Мартыновичемъ (род. въ 1757 г., сконч. 23-го ноября 1793 г.) почти навсегда покинула Россію и поселилась въ Италіи, которую она также страстно любила, какъ и ея сынъ. По словамъ одного изъ современниковъ, Павелъ Мартыновичъ „былъ великій чудакъ, никакая земля не нравилась ему, кромѣ Италіи, всему предпочиталъ онъ музыку, самъ сочинялъ какую-то еролашь, давалъ концерты". Онъ покровительствовалъ музыкантамъ и пѣвцамъ, въ его домѣ разрѣшалось говорить только речитативомъ.

10-го ноября 1781 г. П. М. женился на племянницѣ князя Потемкина Таврическаго—Екатеринѣ Васильевнѣ Энгельгардъ (род. въ 1761 г., сконч. въ 1829 г.). Князь И. М. Долгорукій пишетъ: „ихъ [3]) было нѣсколько сестеръ, всѣ лица безподобнаго, и во всѣхъ дядюшка изволилъ влюбляться. Влюбиться на языкѣ Потемкина значило наслаждаться плотью: любовныя его интриги оплачивались отъ казны милостью, отличіями и разными наградами, кои потомъ обольщали богатыхъ женіховъ и доставляли каждой племянницѣ, сошедшей съ ложа сатрапа, прочную фортуну на всю жизнь. Дошла очередь до Екатерины Васильевны; она всѣхъ сестеръ была пригожѣе. Во время ея интриги съ дядею, появился ко двору изъ чужихъ краевъ молодой и богатый графъ Скавронскій... Онъ влюбился, и добрый дядюшка благословилъ счастливый бракъ".

Свадьба была отпразднована въ присутствіи Императрицы Екатерины II-й. Выйдя замужъ, гр. Е. В. Скавронская продолжала свою связь съ Потемкинымъ.

---

[1]) У ея отца было болѣе 40.000 душъ крестьянъ.

[2]) М. К. владѣлъ обширными помѣстьями, напр., пожалованнымъ ему селомъ Кимрами, конфискованнымъ у графини Екатерины Ивановны Головкиной, рожденной Ромодановской.

[3]) 5 сестеръ—дѣвицы Энгельгардъ.

Съ восхищеніемъ о ея красотѣ отзывались Сегюръ, князь Ціціановъ и извѣстная художница Виже-Лебренъ, которая писала: „La comtesse était douce et jolie, comme un ange“ [1]).

Отъ брака Павла Мартыновича съ Екатериной Васильевной были дочери Марія Павловна [2]) и Екатерина Павловна.

Со смертью Павла Мартыновича, занимавшаго постъ русскаго посланника въ Неаполѣ, угасло потомство графовъ Скавронскихъ по мужской линіи.

Черезъ 5 лѣтъ послѣ его смерти (въ 1798 г.) вдова его вышла замужъ за графа Юлія Помпеевича Литту (1765—1839) [3]). По случаю этого брака Державинъ посвятилъ новобрачной стихи. Поэтъ восклицаетъ:

„Такъ, Пирра, Пирра дорогая!
„Кто столько легковѣрнымъ сталъ,
„Что вѣкъ тобой мнитъ наслаждаться:
„Тотъ долженъ искренно признаться,
„Что бурь онъ въ морѣ не видалъ.

Графиня Екатерина Павловна Скавронская (сконч. въ 1857 г.) въ 1-мъ бракѣ была за героемъ Отечественной войны 1812 г.— княземъ Петромъ Ивановичемъ Багратіонъ, а во 2-мъ за лордомъ Гоуденъ. Оба эти брака были бездѣтны.

Графиня Марія Павловна Скавронская также была замужемъ дважды. 1-й разъ она вышла за графа Павла Петровича Фонъ-деръ-Паленъ (род. 7 іюля 1775 г., сконч. 9 февр. 1834 г.), сына того Палена, который былъ душою заговора, стоившаго жизни Императору Павлу [4]). Влюбленный въ гр. Марію Павловну и встрѣтивъ несочувствіе со стороны ея родныхъ, лихой кавалерійскій генералъ [5]) похитилъ красавицу, обвѣнчался съ

---

[1]) „Графиня была добра и прелестна какъ ангелъ“. Въ 1790 году Виже-Лебренъ написала пастелью ея портретъ. Гравюра съ него (работы Р. Моргенъ) находится въ собраніи Вел. Кн. Николая Михаиловича.

[2]) Гр. Е. В. Скавронская со старшей дочерью Маріей Павловной изображена на портретѣ, писанномъ Анжеликой Кауфманъ (1741—1807).

[3]) Его портретъ кисти англійскаго художника, принадлежавшій покойному Вел. Кн. Владиміру Александровичу, былъ на выставкѣ русскихъ портр. XVIII-го вѣка въ 1905 г. въ Таврическомъ Дворцѣ.

[4]) Гр. Петръ Алексѣевичъ Фонъ-деръ-Паленъ (род. 17 іюля 1745 г., сконч. 13 февр. 1826 г.) въ 1801 году состоялъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ.

[5]) Въ Отечественную войну 1812 г. онъ причинялъ французамъ жестокій вредъ внезапными налетами на нихъ со своей кавалеріей во время отступленія великой арміи.

нею и невольно заставилъ ее вести кочевой образъ жизни, передвигаясь на походѣ за кавалерійской частью, которой онъ командовалъ.

Отъ этого брака въ 1803-мъ году, въ простой крестьянской избѣ, родилась Юлія Павловна графиня Фонъ-деръ-Паленъ, названная Юліей въ честь ея бабушки гр. Юліи Ивановны Фонъ-деръ-Паленъ (1751—1814) [1]).

Юлія Павловна рано лишилась родительскихъ заботъ: уже въ 1804-мъ году ея родители развелись, мать вышла за гр. Адама Петровича Ожаровскаго, а отецъ вступилъ во 2-й бракъ съ Аграѳеной Ивановной Лермонтовой, рожденной Орловой (сконч. въ 1810-мъ году) [2]), а по ея кончинѣ и въ 3-й бракъ съ Екатериной Васильевной Орловой (сконч. въ 1853-мъ году). Юлія Павловна воспитывалась въ домѣ бабушки, граф. Екатерины Васильевны Скавронской. Графъ Литта, не имѣя дѣтей, сердечно къ ней привязался и питалъ истинно отцовскія чувства; онъ завѣщалъ ей все свое громадное состояніе, часть котораго передалъ ей еще при жизни, когда она, будучи фрейлиной, въ 1825-мъ году вышла за флигель-адъютанта графа Николая Александровича Самойлова.

Мужъ доводился ей дальнимъ родственникомъ, ибо его отецъ гр. Александръ Николаевичъ Самойловъ (1744—1814)—Екатерининскій генералъ-прокуроръ, приходился племянникомъ князю Потемкину, а любимой племянницей послѣдняго была бабушка гр. Юліи Павловны—гр. Екатерина Васильевна Литта (рожденная Энгельгардъ).

Гр. Н. А. Самойловъ началъ службу въ л.-гв. Преображенскомъ полку, затѣмъ состоялъ адъютантомъ командующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генерала Ермолова. 17-го августа 1821 г. онъ, въ чинѣ штабсъ-капитана, былъ пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта.

Жениха и невѣсту благословляли къ вѣнцу Императоръ Александръ I-й и Императрица Марія Ѳеодоровна, устроившая для молодыхъ въ Павловскѣ въ „Розовомъ Павильонѣ“ блестящій балъ.

Графъ Н. А. Самойловъ былъ красивъ, Юлія Павловна

---

[1]) Рожденная баронесса Шепингъ.

[2]) Отъ этого брака было трое дочерей: Екатерина Павловна (замужемъ за княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Грузинскимъ), Елизавета Павловна (замужемъ за княземъ Дадіани) и Елена Павловна (замужемъ за Аркадіемъ Африкановичемъ Болдыревымъ).

была „красива, умна, прелестна, обворожительно любезна“ [1]) и тѣмъ не менѣе супруги недолго прожили вмѣстѣ. По словамъ однихъ современниковъ, причиною ихъ разлада была близость графини съ французскимъ посломъ въ Петербургѣ графомъ Лафферонэ, по словамъ другихъ—съ Барантомъ-сыномъ; Тургеневъ говоритъ, что нѣкто А. Я. Мишковскій, управляющій ихъ имѣніями, войдя въ довѣренность къ графу Самойлову, сдѣлался его сотоварищемъ въ кутежахъ и въ то же время пріобрѣлъ особенно милостивое распоряженіе графини. Юлія Павловна на колѣняхъ умоляла мужа простить ее, но все было тщетно, и супруги разошлись.

Разставшись съ мужемъ, графиня одно время жила близъ Петербурга въ своемъ имѣніи „Графской Славянкѣ“, доставшемся ей изъ рода Скавронскихъ, гдѣ собирался цвѣтъ столичнаго общества. Императоръ Николай Павловичъ былъ недоволенъ постоянными собраніями въ Славянкѣ, и это дали понять графинѣ Самойловой. Юлія Павловна, говорятъ, отвѣтила: „Ѣздили не въ Славянку, а къ графинѣ Самойловой, и гдѣ бы она ни была, будутъ продолжать къ ней ѣздить“. Однако же Юліи Павловнѣ пришлось перебраться въ Петербургъ; здѣсь она начала кататься на Стрѣлку, на Елагинъ островъ, туда стали пріѣзжать ея поклонники, и затѣмъ эти катанія на Стрѣлку вошли въ моду.

1832-й годъ графиня провела въ Италіи. Въ Римѣ она встрѣтила знаменитаго художника Карла Павловича Брюллова [2]), питавшаго къ ней чувства болѣе нѣжныя, чѣмъ дружба. Въ то время Брюлловъ страдалъ меланхоліей и терзался нравственными муками [3]). Юлія Павловна сумѣла быстро развеселить художника; онъ съ увлеченіемъ написалъ съ нея нѣсколько великолѣпныхъ портретовъ, про одинъ изъ которыхъ Бутурлинъ говоритъ: „Самойлова изображена во весь ростъ сходящей съ лѣстницы Миланскаго театра съ маскою въ рукѣ, къ ней прижимается ея прелестная воспитанница Джіованина въ костюмѣ гречанки“ [4]). На другомъ портретѣ графиня обни-

---

[1]) По словамъ Августѣйшаго историка Вел. Кн. Николая Михайловича, „elle était belle, intelligente, charmante, aimable à ravir“.

[2]) К. П. Брюлловъ 1799—1852.

[3]) Увлеченная имъ, а послѣ отвергнутая итальянка бросилась въ рѣку и погибла.

[4]) Портретъ переданъ изъ Царскосельскаго Александровскаго дворца въ Музей Императора Александра III-го въ С.-Петербургѣ, XXII-й залъ № 1556.

маетъ лѣвою рукою свою другую воспитанницу Амадилію Пачини, а правою рукою передаетъ арапченку шаль; къ графинѣ ласкается собачка [1]). На третьемъ портретѣ графиня въ видѣ амазонки [2]). Наконецъ, она изображена Брюлловымъ на первомъ планѣ на лѣвой сторонѣ картины. „Послѣдній день Помпеи“ [3]).

Между тѣмъ друзья Самойловыхъ стремились примирить супруговъ, и, повидимому, ихъ старанія должны были увѣнчаться успѣхомъ, такъ какъ графиня сдѣлала распоряженіе приготовить Славянку къ пріѣзду ея и графа. Но... судьба судила иначе: графъ скончался 23-го іюля 1842 г., за нѣсколько дней до пріѣзда въ Славянку и до примиренія съ женою [4]). Съ его смертью пресѣкся родъ графовъ Самойловыхъ: онъ былъ послѣдній въ родѣ и не имѣлъ дѣтей.

Юлія Павловна была глубоко опечалена кончиной мужа; однако ея живой, веселый характеръ сказывался и въ эти тяжелые дни: слезы чередовались со смѣхомъ. „Въ Петербургѣ никто не повѣритъ, какъ мнѣ грустно“, жаловалась графиня своимъ хорошимъ знакомымъ, а черезъ минуту она же съ громкимъ смѣхомъ бѣгала вокругъ стола, возя на обшитомъ плерезами огромномъ шлейфѣ траурнаго платья своихъ друзей — маленькихъ дѣтишекъ.

Послѣ смерти мужа Юлія Павловна жила въ Италіи. Въ Миланѣ она имѣла свой дворецъ, а въ Ballagio [5]) дачу—villa Giulia. Здѣсь собирались литераторы, художники и музыканты; графиня была въ дружбѣ съ композиторами Россини, Беллини, Доницетти.

Въ 1846 г., при проѣздѣ графини черезъ одинъ маленькій итальянскій городъ, у нея сломался экипажъ и ей невольно пришлось задержаться въ пути. Случайно она узнала, что вечеромъ въ мѣстномъ театрѣ шла „Лючія“. Въ театрѣ графиня влюбилась въ дебютировавшаго тенора—замѣчательнаго красавца съ грустнымъ выраженіемъ лица; черезъ нѣсколько дней

---

[1]) Принадлежитъ г. Гинцбургу въ г. Кіевѣ. Былъ на историко-художественной выставкѣ русскихъ портретовъ въ 1905 г. въ Таврическомъ Дворцѣ.

[2]) Въ Третьяковской галлереѣ (въ Москвѣ). Во 2-й комнатѣ (вверху) № 124. На портретѣ дата—1832 г.

[3]) Въ Музеѣ Императора Александра III. Залъ XXIV-й.

[4]) 21-го іюня 1827 г. онъ былъ, „за болѣзнью“, уволенъ въ отставку полковникомъ.

[5]) На озерѣ Комо.

она вышла замужъ за этого итальянца, и графиня Самойлова превратилась въ синьору Пери (Pérу) [1]).

Лишившись русскаго подданства, Юлія Павловна была принуждена продать свои многочисленныя помѣстія въ Россіи и въ томъ числѣ свою любимую Славянку. Вотъ разсказъ современника, графа Корфа о продажѣ Славянки: „графиня Самойлова, пользовавшаяся большой, но не совсѣмъ лестной репутаціей, по смерти перваго мужа, вышла вторично за границей за иностранца, что лишило ее русскаго подданства и заставило продать недвижимыя имѣнія, въ томъ числѣ и „Графскую Славянку“, имѣніе истинно царское. Николай I-й велѣлъ немедленно купить ее, но покупка не состоялась, и графъ Воронцовъ купилъ имѣніе. Тогда Государь велѣлъ немедленно купить Славянку тѣмъ болѣе, что онъ, какъ родственникъ (по Скавронскимъ), имѣлъ право выкупа“.

Недолго пользовалась Юлія Павловна супружескимъ счастьемъ во 2-мъ бракѣ: въ томъ же 1846-мъ году Пери умеръ въ Венеціи отъ чахотки. Тѣло его въ гробу было выставлено въ соборѣ Св. Марка (San Marco), а затѣмъ погребено въ Парижѣ на кладбищѣ Pere Lachaise.

На письменномъ столѣ Юліи Павловны стояли портреты гр. Самойлова и г. Пери; она часто любила сравнивать ихъ красоту, все же отдавая предпочтеніе итальянцу.

Потеря графскаго титула огорчила Юлію Павловну. Живя въ имѣніи Груссэ (Groussay) близъ Парижа и располагая громадными средствами, она купила графскій титулъ, выйдя въ 1863 г., шестидесяти лѣтъ отъ роду, за разорившагося французскаго дипломата графа Карла де Морнэ (de Mornay), шестидесяти четырехъ лѣтъ. Тотчасъ послѣ свадьбы новобрачные разъѣхались, и Юлія Павловна должна была ежегодно выплачивать своему супругу огромную субсидію, что пагубно отразилось на ея благосостояніи.

Несмотря, однако, на разныя перемѣны своей фамиліи, Юлія Павловна до конца своей жизни подписывалась „Юлія Самойлова“.

Своихъ дѣтей у Юліи Павловны никогда не было; но, любя дѣтей, она постоянно заботилась о пріемышахъ-дѣвочкахъ. Такъ, у нея были пріемныя дочери: Джіованина, выданная ею

[1]) Въ Русскомъ Біографическомъ Словарѣ въ статьѣ „Скавронскіе“ и въ статьѣ Вл. Михневича „Семейство Скавронскихъ“ („Историческій Вѣстникъ“ 1885 г. февр., мартъ и апрѣль) неправильно указано, что вторымъ мужемъ Юліи Павловны былъ „французскій докторъ Перри“.

замужъ и снабженная большимъ приданымъ, и Амадилія Пачини—дочь композитора, написавшаго оперу „Сафо“.

Юлія Павловна, послѣдняя въ родѣ Скавронскихъ, унаслѣдовавъ выдающуюся красоту своей бабушки графини Екатерины Васильевны, сосредоточила въ своей личности хорошія черты характера своихъ предковъ: подобно прадѣду—Мартыну Карловичу, она была добра, отзывчива и проста въ обращеніи съ окружающими людьми, къ какому бы классу общества они ни принадлежали. Крестьяне Славянки обожали свою „графинюшку“, какъ они ее называли. Она часто посѣщала ихъ избы и охотно принимала приглашенія на пирогъ и т. п. Она щедро благотворила бѣднымъ: пенсіи, награды и пособія текли обильнымъ ручьемъ. Подобно дѣду—Павлу Мартыновичу, она широко покровительствовала искусствамъ. Портретъ ея прилагается къ настоящей статьѣ.

Юлія Павловна скончалась въ Парижѣ 19 марта 1875 г. и, по завѣщанію, погребена на кладбищѣ Pere Lachaise въ одномъ склепѣ съ тѣмъ, кого она такъ страстно любила—съ итальянскимъ пѣвцомъ Пери. Подъ конецъ жизни она разстроила свое огромное состояніе и умерла въ сравнительно скромной обстановкѣ.

Кромѣ вышеперечисленныхъ портретовъ работъ Брюллова извѣстны слѣдующіе портреты Юліи Павловны: портретъ кисти англійскаго художника, изображающій ее маленькой дѣвочкой [1]); портретъ работы Греведона [2]), акварель Босси (1835 г.) [3]); наконецъ, миніатюра, изображающая графиню въ старости [4]).

В. А. Бернацкій.

---

[1]) Собственность гр. М. Браницкой.

[2]) 1830 г. Собр. Е. Е. Рейтерна. Былъ на выставкѣ женскихъ портретовъ кружка любителей изящныхъ русскихъ изданій 1911 г.

[3]) Собственность кн. А. А. Куракина.

[4]) Собственность Вел. Кн. Николая Михайловича.

Изъ неизданныхъ записокъ гр. Ѳ. Г. Головкина.

Принцъ Нассау-Зигенъ [1]).

Принцъ Нассау-Зигенъ былъ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ авантюристовъ эпохи, предшествовавшей французской революціи, во время которой онъ продолжалъ играть ту же роль съ большимъ для себя успѣхомъ.

Незаконный сынъ человѣка, который долженъ былъ публично признать себя отцомъ его, принцъ священной римской имперіи, какъ говорили въ то время, милостью парижскаго парламента и Императрицы Всероссійской, Нассау-Зигенъ впервые появился при Версальскомъ дворѣ, отличаясь прекрасной рыцарской наружностью, рѣдкой осторожностью въ интригахъ и замѣчательною молчаливостью. Это сначала придавало ему видъ скромнаго и разсудительнаго человѣка и въ продолженіе долгаго времени скрывало его глубокое невѣжество. Я говорю „глубокое“, потому что онъ не умѣлъ ни писать, ни считать, не зналъ, гдѣ находятся мѣстности, въ которыхъ онъ самъ не былъ и почти не умѣлъ читать писанное.

Осада Гибралтара была началомъ военной его дѣятельности, но онъ при этомъ надѣлалъ массу ошибокъ, хотя за нимъ

[1]) Принцъ Нассау-Зигенъ, Карлъ-Генрихъ-Николай-Оттонъ (р. 1743, † 1808 г.), адмиралъ, приглашенный на русскую службу Императрицей Екатериной II. прославился своими дѣйствіями противъ турецкаго флота, какъ сподвижникъ Потемкина, при осадѣ Очакова. Вызванный въ Петербургъ для начальствованія гребнымъ флотомъ въ войнѣ Даніи со шведами, принцъ Нассау-Зигенъ сначала имѣлъ успѣхъ въ борьбѣ со шведскимъ флотомъ, но вслѣдъ затѣмъ, по собственной неосторожности потерпѣлъ пораженіе при Свекзундѣ въ самомъ концѣ войны, закончившейся Верельскимъ миромъ. Послѣ этого Нассау-Зигенъ оставилъ Россію.

осталась репутація храбраго и мужественнаго человѣка. Со времени Американской войны онъ находился постоянно подъ ружейными выстрѣлами, а промежутки между ними были наполнены смѣлыми искательствами, результаты которыхъ были всегда для него выгодны — я говорю о наградахъ и пенсіяхъ. Поэтому онъ всегда пользовался положеніемъ очень богатаго человѣка, не владѣя ни пядью земли. Онъ былъ въ одно и то время генералъ-лейтенантомъ во Франціи и Испаніи и вице-адмираломъ въ Россіи.

Вездѣ милость, которой онъ пользовался, и довѣріе, которое, казалось, ему оказывали, возбуждали къ нему зависть, но вездѣ его холодная осанка и благородный видъ мѣшали открыто нападать на него. Онъ получалъ большое жалованье и подарки, но проживалъ все и, держа домъ на широкую ногу, бывалъ часто наканунѣ полнаго банкротства. Я былъ очень друженъ съ нимъ, потому что это былъ настолько же честный, насколько и ограниченный человѣкъ; я позволю себѣ сказать, что я часто пользовался его услугами, такъ какъ онъ былъ очень отзывчивъ. Хотя онъ былъ несчастенъ въ своихъ предпріятіяхъ, тѣмъ не менѣе онъ пользовался въ Россіи почетнымъ и блестящимъ положеніемъ, потому что Екатерина II его поддерживала, вопреки мнѣнію всѣхъ своихъ приближенныхъ.

Онъ былъ начальникомъ Черноморскаго и Балтійскаго флотовъ, велъ очень важные переговоры, получилъ голубую ленту и большой крестъ ордена Св. Георгія, но кончилъ такъ же плохо и въ Россіи, какъ въ другихъ странахъ. Послѣ отъѣзда изъ Россіи принцъ Нассау-Зигенъ поселился въ Венеціи во дворцѣ Loredan, названіе котораго соблазнило его больше, чѣмъ сама мѣстность. Онъ устроилъ здѣсь нѣчто въ родѣ убѣжища для эмигрантовъ, гдѣ каждый платилъ или служилъ, смотря по своимъ средствамъ. Я самъ пробылъ у него тамъ 2 мѣсяца, когда, возвращаясь изъ Неаполя въ Россію, я хотѣлъ выждать время, чтобы узнать причины своего отозванія.

Бѣдные принимались здѣсь безъ всякаго затрудненія и ничего не платили. Принцесса Нассауская отлично ихъ принимала; но пора поговорить о ней.

Она была полькой по фамиліи Готска [1]), разведенная съ княземъ Сангушко, и какъ мнѣ кажется, еще съ однимъ; она была прекрасна и была въ восхищеніи, что имѣла возможность

[1]) Шарлотта Гоудзка по *біографіи Дидо.*—Гриммъ называетъ ее также Годска и очень хвалитъ ее, см. „*Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ.*“ Т. XLIV, 157.

соединить свою судьбу съ судьбою короля авантюристовъ. Она была образована, благоразумна, сговорчива или дерзка, смотря по настроенію или обстоятельствамъ, но была большой лгуньей. По возвращеніи ея въ день Пасхи изъ церкви св. Марка, мы ради шутки спросили ее, о чемъ проповѣдывали въ церкви. „Объ астрономіи". Можно себѣ представить наше удивленіе! — „Какъ, объ астрономіи? въ день Пасхи?" — „Да, объ астрономіи". И вотъ она импровизируетъ цѣлую прекрасную рѣчь. „Ужасно такъ лгать послѣ причастія, значительно сказалъ ей епископъ de Lombez [1]), но нужно предположить, что проповѣдь, сказанная вами, вѣроятно, лучше той, которую вы выслушали". Но ее ничто не приводило въ смущеніе. Во время шведской войны, стоившей столькихъ слезъ Россіи, послѣ печальной битвы при Свекзундѣ, во время которой погибло 12 тысячъ человѣкъ, казна, знамена, всѣ галеры и я не знаю сколько фрегатовъ, когда мужъ ея велъ себя, какъ герой, она легкомысленно говорила: „Я не знаю, о чемъ кричатъ и шумятъ эти русскіе скоты, ...во всемъ этомъ я вижу только славу принца Нассаускаго".

Во время своего пребыванія въ Петербургѣ, она страстно хотѣла быть статсъ-дамой и сильно домогалась этого отличія. Екатерина, соблюдавшая приличія, находила, что эта милость, какъ бы она ни была высока въ Россіи, была ниже женщины, мужъ которой былъ членомъ владѣтельнаго дома; она пыталась дать ей понять это, но безуспѣшно. Желая быть любезной къ принцессѣ, Императрица искала средство удовлетворить ее, не нарушая обычаевъ, и рѣшила послать ей свой портретъ во весь ростъ—весьма рѣдкое отличіе—и драгоцѣнности, стоившія не менѣе тѣхъ бриллiантовъ, которые окружали маленькій портретъ, носимый на груди статсъ-дамами. Но принцесса страшно разгнѣвалась, говоря, что съ ней обращаются, какъ со старымъ посломъ или съ женщиной, пріѣхавшей клянчить. Екатерина въ своемъ безграничномъ великодушіи и желая успокоить ее, на другой день во время парада, подошла къ принцессѣ и спросила ее: „Вы уже выбросили мой портретъ черезъ окно?— Нѣтъ еще", былъ отвѣтъ. Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвела эта дерзость на дворъ, преклонявшійся предъ Государыней. Я не знаю, посовѣтовали ли принцессѣ Нассаускій или ей приказалъ ея мужъ, котораго она боялась, только черезъ нѣсколько дней она уѣхала въ Польшу.

[1]) Александръ-Генрихъ де *Шовиньи де Бло* род. 11 января 1751 г., посвященъ въ епископы Ломбеца (Геръ) 30 марта 1788 г.

Иногда у нея были довольно смѣшныя выходки. Она встрѣтилась въ Спа съ Густавомъ III. Король этотъ, зная, что женщины не могутъ его любить, сталъ высказывать ей необузданную страсть. Однажды, когда онъ бросился къ ея ногамъ, говоря, что умретъ, если она не отдастся ему, она сказала: „Какъ, ваше величество, вы можете думать, что я васъ не люблю! Между тѣмъ вы имѣете самое убѣдительное доказательство — я васъ не люблю такъ, чтобы вамъ отдаться".

Во время своего пребыванія въ Венеціи, принцъ Нассаускій, утомленный праздностью, захотѣлъ снова попытать счастья на службѣ въ Испаніи. Въ Барселонѣ его заставили долго ждать разрѣшенія отправиться въ Мадридъ, но когда онъ его получилъ, никто тамъ не хотѣлъ его принимать. Послѣ многихъ хлопотъ ему приказали быть въ манежѣ въ то время, когда извѣстный князь мира (Годой) будетъ кататься верхомъ. Онъ поспѣшилъ быть тамъ; фаворитъ его не замѣтилъ; королева холодно спросила его, видалъ ли онъ когда-нибудь болѣе прекраснаго кавалера. Несчастный принцъ клялся, что онъ никогда не могъ даже представить себѣ что-нибудь болѣе совершенное. Все-таки на другой день онъ получилъ приказаніе оставить Испанію.

Между тѣмъ, принцесса Нассауская только-что получила въ наслѣдство отъ своего брата Готскаго земли въ Польшѣ. Ея пылкое воображеніе подсказывало ей такіе способы употребленія состоянія, которые она сама лишь была способна осуществить. Нарушили контрактъ съ владѣльцемъ дворца Loredan, эмигранты разбрелись кто куда, остановились въ Вѣнѣ, чтобы развѣдать почву, но она показалась имъ неблагодарной, и тогда отправились въ помѣстья ихъ высочествъ. Первымъ дѣломъ принцессы въ этихъ помѣстьяхъ было отнять у крестьянъ земли которыми они пользовались и на нихъ насадить..., но я боюсь, что меня заподозрятъ въ подражаніи разсказамъ принцессы. Тѣмъ не менѣе, нужно упомянуть объ этомъ, такъ какъ это извѣстно: она употребила всѣ земли подъ посѣвъ лаванды, сѣмена которой съ большими издержками были выписаны изъ Франціи. Собрались захватить въ свои руки всю торговлю лавандовой водой на всемъ сѣверѣ и востокѣ. Балтійское и Черное море должны были покрыться судами, нагруженными благовонными товарами, и милліоны должны были стекаться со всѣхъ сторонъ...

Въ самый разгаръ этого прекраснаго дѣла принцесса внезапно умерла, а принцъ, поѣхавшій въ Парижъ узнать, не на-

значитъ ли его старый товарищъ по хитростямъ, Талейранъ, имперскимъ маршаломъ, вернулся обратно, успѣвши только быть свидѣтелемъ на свадьбѣ бывшаго Отенскаго епископа съ одной содержанкой [1]).

Онъ сталъ понемногу сходить съ ума, и дѣло дошло до того, что этотъ столь важный человѣкъ, съ виду такой разсудительный, сохранившій рыцарскія манеры, умеръ въ старинномъ придворномъ женскомъ платьѣ, въ фижмахъ, въ лентахъ, спускавшихся съ его сѣдой головы, и съ шлейфомъ, поддерживаемымъ двумя пажами въ парадной ливреѣ. Отъ этого незаконнорожденнаго существа остались тоже только незаконнорожденныя дѣти, изъ которыхъ одна вышла замужъ за *д'Аррагона*, сдѣлавшаго пэромъ въ то время, когда Деказъ вздумалъ унизить во Франціи палату пэровъ. Sic transit gloria mundi!

Я разскажу еще одинъ случай изъ жизни принца, потому что онъ мнѣ кажется замѣчательнымъ.

Принцъ Нассаускій, отправленный Императрицей къ графу д'Артуа, находившемуся въ Веронѣ, просилъ меня рекомендовать ему довѣреннаго секретаря. Я вспомнилъ объ одномъ молодомъ эльзасцѣ—первомъ приказчикѣ и любовникѣ одной француженки-интриганки, превратившейся послѣ многихъ приключеній въ продавщицу модъ и просившей меня пристроить его куда-нибудь.

Принцъ принялъ его безъ колебаній и нашелъ въ немъ много талантовъ; но ихъ отношенія сложились совсѣмъ не такъ, какъ у прочихъ людей. Обыкновенно, посолъ пишетъ черновую, которую затѣмъ переписываетъ секретарь начисто; здѣсь же посолъ диктовалъ, секретарь исправлялъ слова посла, и тогда уже принцъ съ трудомъ переписывалъ черновую, которую онъ часто не умѣлъ читать... Этотъ секретарь, вытащенный изъ-за прилавка, казавшійся мнѣ сперва только большимъ нѣмецкимъ мальчикомъ, сталъ господиномъ д'Анстетъ, [2]), полночнымъ министромъ Императора Александра въ самыхъ важныхъ случаяхъ, имѣвшимъ красную ленту, однимъ словомъ, особой, которую Бонапартъ ненавидѣлъ до смерти и объявилъ своимъ подданнымъ. Его порокъ — пьянство высказался однажды довольно странно.

[1]) Это было послѣ установленія во Франціи имперіи Наполеона.

[2]) Анстетъ, Ив. Осип. д. т. с. † 1835 г. Онъ вступилъ въ русскую службу въ 1789 г. и въ этомъ же году былъ подъ начальствомъ принца Нассау-Зигенскаго.

Присутствуя на церемоніи, во время которой лордъ Абердинъ принималъ Императора Александра—кавалера ордена Подвязки [1]), и будучи пьянъ, онъ сталъ говорить громко во время богослужебной тишины: „Какой фарсъ!“. Императоръ, который быть можетъ раздѣлялъ его мнѣніе, ограничился приказомъ, чтобы впредь не совѣщались о дѣлахъ съ его частнымъ секретаремъ д'Анстетомъ послѣ обѣда.

Тогда любили выскочекъ; настоящій баринъ затерялся между ними.

Сообщ. **Е. С. Шумигорскій.**

[1]) Это произошло во время поѣздки Императора Александра въ Англію въ 1815 году.

Дневникъ И. М. Снегирева.

Дневникъ московскаго профессора и цензора Ивана Михайловича Снегирева (род. 23 апрѣля 1793 † 9 декабря 1868) обнимаетъ время за 1821—1865 гг. Рукопись его почти вся въ свое время поступила въ собственность покойнаго собирателя А. А. Титова, который и напечаталъ ее въ „Русскомъ Архивѣ“, кромѣ недоставшихъ у него тетрадей за 1826—1833 гг. Часть этихъ „выпавшихъ“ записей нашлась въ библіотекѣ тоже нынѣ покойнаго М. И. Пыляева,—обстоятельство, оставшееся неизвѣстнымъ А. А. Титову. Послѣ смерти М. И. Пыляева одинъ только дневникъ Снегирева—съ іюня 1825 г. по 1828 г. включительно—былъ пріобрѣтенъ извѣстнымъ петербургскимъ библіофиломъ, не такъ давно сошедшимъ въ могилу. Куда дѣвались тетради дневника періода 1829—1833 гг.,—вопросъ, пока остающійся безъ отвѣта.

Личность И. М. Снегирева и его роль въ исторіи нашей науки и общественности достаточно освѣщены въ литературѣ и говорить объ этомъ лишній разъ едва-ли нужно. Его дневники, веденные съ щепетильною аккуратностью и рѣдкою откровенностью, крайне характерны для обрисовки „всей Москвы“ первой половины прошлаго столѣтія. Предлагаемыя читателямъ „Русской Старины“ страницы любопытны отраженіемъ общественнаго настроенія „старой столицы“ на переломѣ двухъ эпохъ—„Александровской“ и „Николаевской“, историческою вѣхою между которыми явилось 14 декабря 1825 г.

В. Андерсонъ.

Іюнь. 1825 г.

16. Я служилъ въ своемъ приходѣ панихиду по батюшкѣ; потомъ былъ на лекціи своей въ Универс. Зашелъ къ Я. Е. Арсеньеву [1]), котораго нашелъ лучше и веселѣе прежняго: я читалъ ему переписку Филарета съ Серафимомъ насчетъ Катихизиса; отъ него прошелъ къ Боборыкиной, училъ и обѣдалъ, потомъ къ кн. Черкасской [2]). Внесъ за свой чинъ 102, росписавшись у казначея Универс.

17. Получилъ при письмѣ отъ Броневскаго изъ Тулы его рукопись: 1 ч. *Письма морского офицера* [3]); послѣ обѣда занимаюсь музыкою и логикою. Утромъ послалъ къ генералу Писареву [4]) его книгу Историческую Академію, свою книгу: *Извѣстія Академ.* и *письмо къ Филарету* о присланныхъ имъ лѣтописцахъ въ истор. общ.

18. Подписалъ прочитанныя мною рукописи: Бронев. пер. *Единбургская тюрьма* ч. 1 [5]) и *полный пьесникъ*, въ 3 част. 2 изд. По дорогѣ заѣхалъ въ Петровскій монастырь къ празднику Боголюбской Богородицы, потомъ въ лавку Ширляева, который звалъ меня къ себѣ, наконецъ въ универс. на свою лекцію, на коей былъ для продолженія экзамена професс. Чумаковъ [6]). Послѣ урока у Боборыкиной зашелъ я къ Я. Е. Арсеньеву, который звалъ меня съ собою въ Ярославль: я отвѣчалъ, что боюсь, чтобы ему не быть въ тягость—впрочемъ посовѣтуюсь съ маменькою и своими обстоятельствами. Обѣдалъ и урокъ давалъ у кн. Черкасской.

19. Послѣ урока въ воспитательномъ домѣ былъ у тетушки Е. П., отъ нея въ дождикъ домой. Отдохнувъ послѣ обѣда, занимаюсь съ Чулковымъ музыкою и логикою. Потомъ пошелъ

---

[1]) Яковъ Евграфовичъ Арсеньевъ, умеръ въ чинѣ д. с. с. 9 августа 1839 года.

[2]) Марія Васильевна Боборыкина, мать поэта Николая Николаевича Б—на, р. 12 іюля 1776 г., ум. 15 іюня 1860 г.

[3]) Владиміръ Богдановичъ Броневскій (1784—1835), морской писатель; изданъ въ Москвѣ, въ 1826 г., Письма морского писателя.

[4]) Генералъ-лейтенантъ Александръ Александровичъ Писаревъ, род. 16 авг. 1780 г., ум. 23 іюня 1848 г. Занималъ одно время должность попечителя Московскаго университета.

[5]) Работа, повидимому, осталась ненапечатанною. Въ 1825 г. дѣйствительно вышелъ въ Москвѣ переводъ „Эдинбургской темницы“, но онъ подписанъ буквами „А... З... г.“.

[6]) Ѳедоръ Ивановичъ Чумаковъ, проф. математики, р. 24 декабря 1782 г., ум. въ 1837 г.

къ Полевому [1]) и провелъ съ нимъ вечеръ въ разговорахъ о литер. и литер. сплетняхъ. Полевой говор., что я очень смѣлъ въ пропускѣ книгъ и будто вошелъ въ славу, которой бы и не желалъ: замѣтилъ мнѣ одно мѣсто изъ пропущенной мною книги *два Ивана*, гдѣ будто осмѣивается священнослужитель. Я предоставлялъ это читать г-ну Ректору, и онъ ничего не сказалъ противъ этого.

20. Съ утра дождь. Послѣ урока въ В. Д. обѣдалъ дома и занимался чтеніемъ журналовъ: получилъ извѣстіе, что пріятель мой стат. совѣтн. Дм. Алекс. Бороздинъ скончался 1 д. іюня.—Былъ кн. Одоевской [2]) съ предложеніемъ не пропускать ст. Шелехова въ Мнем. 4: [3]) онъ живетъ на преснен. прудахъ въ домѣ кн. Одоевскаго.

Пилатъ Бѣлугинъ—вотъ прекрасное названье!
Хотите ль знать, друзья, ему истолкованье?
Свой своему вѣдь по неволѣ братъ
Бѣлуга Дмитріевъ, а Писаревъ Пилатъ.

Насчетъ предложенія кн. Одоевскаго не пропускать въ Мнем. статьи Шелехова я отвѣчалъ, что не иначе на это соглашусь, какъ по замѣчанію Ценз. Комит. Вмѣстѣ съ кн. Одоевск. поѣхали ко всенощной на Троиц. Подв., отстоявъ ее, распростились.

21. Поутру написалъ письмо къ М. Ф. Телепневой. Пріѣзжалъ проститься Е. П. Телепневъ, отъѣзжающій въ Орелъ. Со Л. А. Цвѣтаевымъ [4]) ѣздилъ на обѣдъ, званный къ Ширяеву [5]), у коего былъ также Дружининъ [6]), Мерзляковъ [7]), Давыдовъ [8]). За столомъ Давыд. говорилъ, что приготовительные классы не нужны: Л. А. и А. Ѳ. его опровергнули.

---

[1]) „Два Ивана, или страсть къ тяжбамъ“, Василія Паритнаго. 3 части, М. 1825 г.

[2]) Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій.

[3]) Статьи этой въ „Мнемозинѣ“ нѣтъ.

[4]) Профессоръ по каѳедрѣ „правъ знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ“ Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ, ум. 7 февр. 1835 г.

[5]) Книгопродавецъ Александръ Сергѣевичъ Ширяевъ; ум. въ 1841 г.

[6]) Петръ Михайловичъ Дружининъ, директоръ училищъ Московской губерніи, ум. 20 іюля 1827 г.

[7]) Алексѣй Ѳедоровичъ Мерзляковъ, проф. поэзіи и краснорѣчія, р. 1778 г., ум. 26 іюня 1830 г.

[8]) Иванъ Ивановичъ Давыдовъ, засл. проф. русской словесности, потомъ предсѣдатель второго отдѣленія Имп. Академіи Наукъ, р. 15 іюня 1794 г., ум. 15 ноября 1863 г.

22. Былъ на выносѣ тѣла Дм. Алекс. Бороздина; оттуда проѣхалъ въ универс. на экзам. Етико-Полит. отдѣленія, на коемъ былъ и Филаретъ съ Викаріемъ, и дѣлалъ самъ вопросы изъ богословіи и св. исторіи, объснялъ превращеніе лотов. жены въ соляной столбъ и вынесеніе Еноха естественнымъ образомъ, говоря также, что виноградъ до потопа не былъ пьянъ.

23. Былъ на экзаменѣ своемъ изъ лат. класса въ В. Д.: отвѣчали порядочно. Съ универс. лекціи я проѣхалъ къ Бобарыкиной; отъ нея къ Л. А. Цвѣтаеву на именины супруги его; обѣдалъ: гостей было много и весело; Канту не совѣтывалъ мнѣ пить чаю. М-ель Софія Тикверк. подарила мнѣ двѣ розы. Протоп. Иванъ Дмитр. разсказывалъ анекдоты о Платонѣ, о знакомствѣ его съ Дмитр. Сѣченовымъ, о гнѣвѣ Императора Павла I на него. Анна Алекс. [1]) вызвалась мнѣ сватать невѣсту; а Аграфена Нерон. сказала, что Ив. Мих. женихъ вездѣ и нигдѣ. За ужиномъ разговаривали о пословицахъ, служившихъ законами: тоже что *обычаи* предковъ у римл. Киселевъ замѣтилъ пословицу: „При овцахъ онъ слыветъ въ молодцахъ, а при молодцахъ онъ овца“ (говоря о Груст.) Фехтмейстеръ въ Москвѣ Мортье изнасиловалъ своихъ двухъ дочерей и по доносу жены своей теперь судится. Ивашковскій [2]) сказывалъ, что при Новиковѣ издана книжка съ переводами изъ Арго, гдѣ есть толкованіе нѣкоторыхъ русск. пословицъ. Разъѣхались за полночь.

24. Ѣздилъ поздравить И. П. Давыд. съ чиномъ и вмѣстѣ съ нимъ слушалъ обѣдню въ Пансіонѣ. Слышалъ отъ него, что 23 іюня въ Срѣт. монаст. чуть было Филарета не ушибло упавшею оконницей, когда онъ подошелъ къ жертвеннику взять сосуды. Обѣдалъ у П. М. Иракліонова.—Ввечеру у меня были кн. Н. Г. Вяземскій [3]) и В. Б. Броневскій—разсуждали о воспитаніи юношества и духѣ противорѣчія, нынѣ господствующемъ въ юношествѣ—просили меня о своихъ книгахъ.

25. Былъ у кн. Вяземскаго и познакомился съ зятемъ его Болтинымъ; первый поручилъ мнѣ прочесть его переводъ *новѣйшія путешествія*; другой спрашивалъ о комит. экзаменѣ. Послѣ универс. лекціи заѣхалъ къ Я. Е. Арсеньеву, у коего засталъ Дмит. Мих., разговоръ зашелъ объ *убогихъ домахъ*, на кои св. Дмитрій Рост. завѣщевалъ отнести себя послѣ смерти

[1]) Анна Алексѣевна Платонова.

[2]) Семенъ Мартыновичъ Ивашковскій, проф. греческаго языка (1774—1850).

[3]) Князь Николай Григорьевичъ Вяземскій, сенаторъ (1769—1846).

въ своей *духовной*. Дмитр. Михайл. разсказывалъ, какъ ребята играли въ Красномъ селѣ близь Тихвинской въ короли, и король велѣлъ одному принести съ убогаго дома мертвеца, и когда онъ же опять отнесъ на себѣ мертвеца, то тотъ такъ крѣпко обхватилъ его руками, что никакъ онъ не могъ освободиться до тѣхъ поръ, пока обѣщалъ покойника поминать во всю жизнь. Екатерина II проѣздомъ въ Москву послѣ мора, увидѣвъ убогій домъ и узнавъ о назначеніи его, запретила строить.

Послѣ урока по просьбѣ М. В. Б. обѣдалъ вмѣстѣ съ женою и зятемъ ея брата; отъ нея проѣхалъ къ кн. Черкасской, которая разсказывала, какъ въ Курскѣ нищіе, поймавши одного ребенка, изувѣчили его, подрѣзавъ жилы, чтобы, возбуждая имъ состраданіе въ прохожихъ, собирать болѣе денегъ.

26. Былъ на похоронахъ приходскаго нашего дьячка и сына Демидова,—и слышалъ вопль и рыданіе, которое потрясло мою душу. Оттуда на экзаменъ слов. отдѣленія въ универс.; сказалъ А. А. Антон. [1]), что я намѣренъ ѣхать въ Ярославль, если позволятъ обстоятельства: онъ просилъ меня объ немъ помолиться, обѣщавъ дать билетъ. Экзаменъ Гаврилова [2]) показался мнѣ плохимъ; Давыдовъ хорошо спрашивалъ и худо ему отвѣчали, кромѣ двухъ или трехъ отличныхъ [3]). У Каченевскаго экзаменъ шелъ довольно хорошо. Съ Васильев. обѣдали у Давыдова; первый насъ смѣшилъ своими разсказами; предлагалъ издавать вмѣстѣ журналъ.

27. Утромъ занимался своими дѣлами; поѣхалъ въ универ., гдѣ получилъ письмо отъ архіеп. Псковскаго Евгенія и I тетр. *Жизни Платона* съ его примѣчаніями и отмѣтками. На экзаменѣ Лодера [4]) сказалъ это професс. Цвѣтаеву. Былъ у Сандунова [5]), читалъ ему письма Филарета къ Серафиму насчетъ Катихизиса; онъ выпросилъ списать до вторн. Въ 12 час. пошелъ въ свой классъ, гдѣ сверх. обыкн. ожидали меня мои слушатели, съ коими я занимаюсь повтореніемъ логики до 3 час.: въ срединѣ

---

[1]) Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій, ректоръ Московскаго университета; годъ его рожденія неизвѣстенъ, умеръ въ 1848 г.

[2]) Матвѣй Гавриловичъ Гавриловъ, проф. слав. языка и словесности (1759—1829).

[3]) Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій, проф. исторіи, статистики и славянской литературы (1775—1842).

[4]) Христіанъ Ивановичъ Лодеръ, проф. медицины (1753—1832).

[5]) Николай Николаевичъ Сандуновъ, проф. уголовнаго и гражданскаго судопроизводства (1769—1832).

повторенія пріѣхалъ ко мнѣ на лекцію генералъ Арсеньевъ, съ коимъ вмѣстѣ поѣхалъ къ нему обѣдать и послѣ обѣда разговаривалъ съ его женою, очень умною и любезною, такъ равно и дочерью, очень милою и, повидимому, добродушною дѣвицею. Я разсказывалъ имъ анекдоты нравственнаго содержанія. Они отпустили меня на своихъ дрожкахъ съ сыномъ, кои изломались у самаго дома моего. Былъ у всенощной; подходилъ къ окошку Марфы Петр., чтобы утѣшить ее въ потерѣ сына.

28. Послѣ дождя прекрасное утро. Заходилъ Нефедьевъ съ Хрущевымъ, идучи въ Троиц. Лавру благодарить преп. Сергія за студенчество. Послѣ обѣдни въ своемъ приходѣ съ маменькою зашли къ Аннѣ Алекс. Платоновой на полчаса. Ѣздилъ въ Люблино и не засталъ хозяина; выкупался тамъ и погулялъ; проѣхалъ къ Гусеву—были мнѣ рады, давно меня не видавши. Отъ нихъ къ частн. прист. Ивану Федоров. Полтарапову, который принялъ меня ласково; у него познакомился съ г. Верстовскимъ [1]), человѣкомъ очень умнымъ, и его зятемъ П. Н. Страховымъ, ученикомъ моего батюшки. Съ семействомъ хозяина и его гости гуляли въ Демидовомъ саду, очень пріятномъ и хорошо обдѣланномъ: онъ раздѣляется на голл., англійск. и русск.; мнѣ понравились пруды съ островками, галлереи и бесѣдки. Разговоръ былъ о вредномъ вліяніи Пушкина стиховъ на нравственность юношества, о блестящемъ вѣкѣ Екатерины II. Верстов. звалъ меня къ себѣ неотмѣнно—обѣщалъ. Послѣ веселаго ужина, въ 11 час. разъѣхались.—Безъ меня былъ у меня кн. Н. Г. Вяземскій и кн. Трубецкой.

Іюль 1825 г.

1. Въ церкви Зачатія св. Анны въ приходѣ св. Екатерины, былъ крестнымъ воспріемникомъ у дьякона сей церкви, сына Сергія. Холодная церковь очень древняя изъ бѣлаго камня, возобновлена послѣ пожара Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, который далъ въ нее вкладу подсвѣчникъ и образъ своего ангела, см. *Степенную Книгу*. Иконостасъ древнѣе Успенскаго соб. Царь Алексій былъ возобновителемъ и вкладчикомъ въ стар. храмѣ, въ коемъ четыре престола: 1, зачатіе св. Анны. 2, св. IX мученикъ, 3, св. мученика Мины, Виктора. 4, св. муч. Екатерины. Замѣчательно мѣдное паникадило, повидимому

[1]) Вѣроятно, композиторъ Алексѣй Николаевичъ Верстовскій (1799—1862).

Голланд. работы.—Заѣхалъ къ Никол. Мокренскому священн. Андрею Иван. [1]), возвратилъ ему его книгу, Собраніе Проповѣдей и подарилъ ему свою біогр. преосв. Августина, а онъ мнѣ свой Латин. Лексиконъ, прося дѣлать отмѣтки.

5. Въ 8 часу вечера выѣхали изъ Москвы съ Я. Е. Арсеньевымъ въ Ярославль; дорога была грязна и дурна; въ 11 час. пріѣхали на ночлегъ въ Большіе Мытницы, пили чай изъ громовой воды.—По грязной дорогѣ пустились въ дальній путь, на коемъ попадалось намъ навстрѣчу много экипажей и пѣшихъ Богомольцевъ.

Дорогой я читалъ *Записки морск. путеш. В. Броневск.* Обѣдали въ Талицахъ, съ Маріею Васил. вмѣстѣ и съ Я. Е. Арсеньевымъ. Небо было сумрачно; моросилъ дождикъ изрѣдка.—

6. Послѣ обѣда отправились въ Хотьковъ [2]), куда пріѣхали ввечеру и остановились на постояломъ дворѣ. Заходилъ къ схимницѣ Евпраксіи сперва одинъ, потомъ съ Маріею Вас., Никол. Никол. и кн. Друцкимъ. Старица была намъ рада, говорила много назидательнаго, благословила всѣхъ насъ крестиками, подчивала хлѣбомъ; мнѣ особенно совѣтывала жениться, говоря, что бракомъ очищаются грѣхи юности, приводила на память *Пс.* Помилуй мя Боже... — Утромъ съ Я. Е. Арсеньевымъ служили панихиды; потомъ ходили къ схимн. Евпраксіи, которая просила его употреблять въ лѣкарство отъ паралича воды, настоенной землею, взятою съ трехъ перекрестковъ, на кои должно положить для птицъ и звѣрей по куску хлѣба: это отъ Петра могилы. Замѣтилъ ея пословицу: надобно, *чтобъ была молитва въ устахъ, а дѣло въ рукахъ.* Она сказывала, что будто Импер. Алекс. I, послѣ нашествія непріятелей бывши въ Троиц. Лаврѣ, читалъ тамъ молитву Царя Манассіи посреди церкви.

7. Послѣ поздней обѣдни съ Мар. Вас. заходилъ къ схимницѣ Палладіи, худой маленькаго роста старушкѣ, лѣтъ восьмидесяти. Она разсказывала съ пріятною простотою и откровенностію о томъ, какъ ее назадъ тому лѣтъ сорокъ оглушило громомъ и опалило молніею; повторяя часто: *Великъ Господь, и Велики дѣла Его.* Ей, повидимому, лѣтъ около 80-ти. Потомъ она всѣхъ насъ благословила, крестя съ лѣваго плеча на правое. Я зашелъ къ попу Ивану, который былъ мнѣ очень радъ, со-

[1]) Священникъ Андрей Ивановичъ Лебедевъ, составитель нѣсколькихъ словарей.

[2]) Хотьковъ монастырь

вѣтовалъ жениться, не выбирая богатой жены: тоже говорила и схимница. Отъ него я узналъ, что между Вдвиженск. и Рязанцами есть мѣстечко *Бѣлые боги*, или *Бѣльскій станъ*, гдѣ за 50 или болѣе лѣтъ была на холмѣ роща, которую можно было видѣть изъ Ростокина. Въ 3 часу пріѣхали въ Троицкую Лавру по пріятной дорогѣ и въ свѣтлую погоду: отслушавъ вечерню въ Лаврѣ, служилъ молебенъ преподобному Сергію; списалъ на паперти надпись, о спасеніи отъ мора Троицкой Лавры въ 1771 г., тамъ же на каменной доскѣ вырѣзано о спасеніи ея отъ французовъ, а на чугунной исчисленіе того, что сдѣлано при Платонѣ для Лавры. Я познакомился съ ректоромъ академіи Поликарпомъ, который звалъ меня къ себѣ: онъ показался мнѣ откровеннымъ и добрымъ человѣкомъ. О. Іона, прежде ни съ кѣмъ не говорившій, со мною говорилъ и служилъ мнѣ молебенъ.

8. Поутру напившись чаю, пошли къ обѣднѣ; видѣли прощаніе Филарета съ монахами и слышали его поученіе: послѣ осматривали достопамятности Лавры: видѣлъ *Синодикъ*, на коемъ подписалъ 1792 г. Платонъ, чтобы совершать по уставу поминовеніе всегда непремѣнно и неизмѣнно. На обеликсѣ, выдвижн. Платономъ, замѣтили часы солнечные проф. Панкевича [1]). Зашелъ къ архимандриту ректору Поликарпу, который принялъ меня ласково, подчивалъ виномъ и кулебякою, за которою и сидѣла старушка мать его: онъ сказывалъ, что М. Платонъ встрѣчалъ въ Лаврѣ Павла I въ убогой ризѣ преп. Сергія. Павелъ I спросилъ: что это за ветхая риза? Драгоцѣнность, превосходящая всѣ сокровища Лаврскія: риза преп. Сергія. По просьбѣ моей, онъ отправилъ меня къ библіотекарю Евлампію, посмотрѣть библіотеку акад., помѣщенную въ 4-хъ комнатахъ. Библіотекарь человѣкъ просвѣщенный и ласковый показывалъ мнѣ рѣдкія книги: переводы *Скорина 5-и книжіе Моисеево* [2]), безъ перваго листа, однако съ листомъ заглавнымъ и съ рисунками, рѣзанными, повидимому, на деревѣ. Есть Славянскія рукописи Харатейныя, стоющія вниманія, но еще не описанныя, между прочимъ, я замѣтилъ въ *Троицкой Лѣтописи путешествіе* по Азіи при Тверскомъ князѣ Михаилѣ Борисовѣ въ 4—*Великій кругъ міротворнаго теченія*, въ листъ. Въ сіе книгохранилище поступили библіотеки по завѣщанію М. Пла-

[1]) Михаилъ Ивановичъ Панкевичъ, преподаватель прикладной математики Моск. унив. (1757—1812).

[2]) Георгій Скорина, русскій ученый и топографъ XVI в.; его изданіе выходило въ Прагѣ, Вильнѣ и Нѣжинѣ.

тона, Архіепископа Тверск. Мефодія, и Августина; тамъ поставлены и портреты дателей. — Я спрашивалъ о собственной жизни Платона, имъ самимъ писанной—О. Евлампій сказалъ, что ея нѣтъ въ библіотекѣ, а должна быть она въ Вифаніи; показывалъ мнѣ рукописныя Платоновы сочиненія съ его надписаніемъ. Я простился съ О. Е. пріятельски, и тотчасъ отправились въ 3 час. въ Переяславль; ночевали въ Теребереве, гдѣ застали праздникъ сельскій,—хороводы и пѣсни.

9. Утромъ пустились въ дорогу — гористую, но по мѣстоположенію веселую, на коей попадались намъ сельбища съ церквами и усадьбы; на поляхъ видна рожь, овесъ, гречиха и ленъ. За 7 верстъ отъ Переяславля на Собнякѣ остановились у древней каменной часовни, поддерживаемой 4-мя столбами въ Мавританскомъ вкусѣ, посмотрѣть на Переяславль и на озеро Клешнино, которое казалось зеркаломъ. Видъ прекрасный. Во 2-мъ часу въѣхали по полю въ городъ, въ которомъ есть красивые домики и довольно церквей, хорошо построенныхъ. Замѣчателенъ по древности своей старый соборъ; онъ стоитъ розысканія относительно въ исторіи и археологіи. Заходилъ въ городское уѣздное училище, двухъэтажный каменный домъ, довольно хорошій, кромѣ служебъ. Смотритель Устинъ Егор. Гинне показался мнѣ пріятнымъ нѣмцемъ; показывалъ мнѣ вѣдомости училищныя; видѣлъ учителя Виноградова: сказалъ я имъ, чтобы они приготовили вѣдомости и экзаменъ къ моему пріѣзду изъ Ярославля. Я осматривалъ строеніе кн. Андреевскаго училища, не нашедши учителя; былъ въ церкви, видѣлъ мощи подъ спудомъ и богатую раку серебряную: замѣтилъ древній образъ св. Николая. Въ 5-мъ часу обѣдали; пошелъ маленькій дождикъ. Ввечеру ѣздили съ М. В. Б. и Я. Е. въ монастырь св. Никиты Столпника; видѣли его столбъ, гдѣ онъ спасался, надѣвали на себя его цѣпи, очень тяжелыя. На дорогѣ близъ монастыря есть каменная часовня, кн. Черниговскаго. Озера, кажется, выше города. Вечеръ скученъ, о люди.

10. Послѣ обѣдни пустились въ Ростовъ; и погода и дорога хороши. На пути замѣтилъ не далеко отъ упраздненнаго города Петровска, гору или городище Соколку, гдѣ вѣроятно было капище. За 25 верстъ съ горы, въ деревнѣ виденъ Ростовъ, въ который мы пріѣхали ввечеру и остановились противъ Яковлевскаго монастыря, смежнаго съ Спасскимъ.

11. Вставши рано, слушалъ раннюю обѣдню въ Яков. монастырѣ. Служилъ молебенъ св. Дмитрію и прикладывался къ мощамъ его. Соборная церковь, украшенная великолѣпно, древ-

няго зодчества; походилъ по берегу озера мутнаго и съ виду печальнаго. Въ водѣ недостатокъ большой. Въ Кремлѣ, огражденномъ довольно высокими стѣнами съ башнями, въ числѣ коихъ замѣтны двѣ набатныя или подборныя на стѣнѣ; находится съ лѣвой стороны соборъ Успенскій, построенный В. К. Константиномъ Всеволод. 1213 года, въ серединѣ онаго бывшій Григорьевскій монастырь ветчайшій, а съ правой, садъ, въ сторонѣ конный дворъ. Въ соборѣ осматривалъ я съ Протоп. Андреемъ Тимоф. ризницу, гдѣ замѣтилъ присланный отъ Патр. Филарета крестъ наперсный золотой, Яшмовые сосуды, внутри обдѣланные золотомъ, снаружи коихъ вырѣзаны Денсусъ и слово: *Пійте*. Между прочимъ есть и деревянный Потиръ. Замѣчателенъ покровъ, на коемъ по атласу вышитъ золотомъ св. Леонтій въ многокресчатой ризѣ свящ. съ омофоромъ и въ бѣломъ клобукѣ — во весь ростъ, внизу слѣдуетъ надпись: „Сдѣланъ бысть Покровъ сей, повелѣніемъ Василія, Божіею милостію Госуд. и В. кн. всея Руси, и Вел. кн. Владимирскаго и Московскаго и Новгородскаго и Тверскаго и Псковского и Югорскаго и иныхъ, въ лѣто 7022, въ лѣто господства его“.— Въ соборѣ четверо мощей святителей: Игнатія, Исаіи, Леонтія, и Феодора: надъ мощами св. Леонтія въ алтарѣ, хранится крещатая его риза, бѣлый его вязаный клобукъ.—Библіотека порядочная; замѣтилъ *Каталогъ Архіереевъ Ростовскихъ*, съ котораго просилъ я списать мнѣ копію. — Ростовскій соборъ въ 1264 г. покрытъ былъ оловомъ и сдѣланъ полъ изъ краснаго мрамора; въ 1730 послѣ пожара возобновленъ; въ такомъ видѣ и до нынѣ. Многія драгоцѣнности тогда утратились, а другія перевезены въ Ярославль вмѣстѣ съ Чудотв. иконою Владимирскія. При соборѣ есть особенные звоны: Іонинскій, Іоакимовскій и Георгіевскій, такъ названы въ честь Архіереевъ,— Іоны Сысоевича, великаго домостроителя, Іоакима и Георгія Дашкова. На колоннѣ въ 4 яруса, и весьма длинной 14 колоколовъ октавы; въ большомъ колоколѣ 2 тыс. пуд., этотъ звонъ наблюдается горожанами издревле. Государь въ 1823 г. и Митроп. Платонъ проѣздомъ въ Ярославль около 1793 г. слушали съ удовольствіемъ сіи три звона. Я заходилъ въ уѣздное училище, помѣщенное въ наемномъ двухъэтажномъ домѣ. Смотритель Фадѣевъ показался мнѣ умнымъ человѣкомъ, довольно оборотливымъ; въ верхнемъ этажѣ онъ живетъ и помѣщаются классы. Послѣ обѣда онъ явился ко мнѣ на квартиру съ приглашеніемъ въ гости къ Головѣ Васил. Михайл. Хлѣбникову, который принялъ меня ласково, разсуждалъ объ учил. домѣ,

предлагалъ купить домъ Наджинскаго; отъ него я заѣхалъ въ училище, осмотрѣлъ его и спрашивалъ учениковъ, сдѣлалъ имъ наставленіе, видѣлъ отведенное въ центрѣ губернаторомъ мѣсто для постройки училищнаго дома. Отъ Хлѣбникова, коему предлагалъ я быть почетн. смотрителемъ, я узналъ, что *убогій домъ* въ Ростовѣ упоминается св. Дмитріемъ Ростовскимъ, находится въ Лазаревскомъ приходѣ, 2-го квартала внѣ города, куда и при Арсеніи бывалъ изъ собора крестный ходъ и уничтожился съ кончиною Елизав. Петр.— Всенощную слушалъ въ Яковлевскомъ монастырѣ; осматривалъ съ Н. К. Бобар. ризницу, облаченій богатыхъ нѣтъ: есть шапка тафтяная съ писан. образами, въ коей св. Дмитрій лежалъ въ землѣ 42 года—книга поправленная имъ и другая съ подписью, подаренная св. Дмитріемъ Сотнику Кондратьеву: видѣли богатые покровы; въ алтарѣ достойны замѣчанія, 4 шитые по бархату образа.

12. Съ М. В. Боборыкиной и Я. Е. Арсеньевымъ поѣхали въ соборъ къ обѣднѣ: слушили звоны Ростовскіе и обѣдню; по батюшкѣ я служилъ панихиду. Послѣ зашелъ вмѣстѣ съ смотрит. учил. къ протоп. Андрею, который угостилъ насъ закускою, показывалъ архіерейскіе дома и церкви: Воскресенскую, осв. 1655 г. при Іонѣ Сысоевичѣ: внутри зодчество необыкновенное; алтарь возвышается на 4 ступени, иконостаса нѣтъ, вмѣсто его стѣнопись, хорошо сохранившаяся, у царскихъ вратъ и на горнемъ мѣстѣ сдѣлана сѣнь или шатеръ, поддержив. четырьмя столбами; иконопись на двухъ мѣстныхъ образахъ и на царскихъ дверяхъ древняя, окна узкія вверху, въ стѣнахъ есть голосники. Кругомъ сей церкви родъ галлереи крытой съ окнами росписанная. Черезъ башню по стѣнѣ прошли мы въ церковь см. Дмитрія, позднѣйшаго зодчества, опять по стѣнному переходу въ церковь Іоанна Богослова иконостасъ разрушенъ, на стѣнѣ видна надпись, что сія церковь высокая, издали видная, о пяти главахъ, крытыхъ гонтомъ, совершена и подписана назадъ тому 143 года; но она древнѣе; подъ престоломъ найдены заключенныя въ камнѣ мощи (частицы), который стоитъ теперь на престолѣ въ Воскресенскомъ надъ воротами церкви между двумя башнями готическ. На полу лежатъ два клироса съ навѣсомъ, поддержаннымъ 4 мѣдными столбами: два мѣстныхъ образа очень древни, краска на полѣ Іерусалима такъ зелена отъ времени, что едва можно разглядѣть лице Спасителя и Богоматери. Переходы покрыты стѣнописью; сводъ треснутъ, валится и грозитъ паденіемъ. По узкому переходу, едва освѣщенному узкими окошками, пробирались мы въ Григорьевскую

церковь, принадлежащую бывшему Григор. монастырю, извѣстному по своему книгохранилищу. Иконостасъ разрушенъ временемъ; образовъ нѣтъ; сводъ крестообразный, какъ у Спаса на Бору. Кресты на 5 главахъ, четвероконечные, какихъ нѣтъ въ древнихъ церквахъ. По переходамъ и лѣстницамъ полуразвалившимся мы пришли въ архіер. домъ, гдѣ есть *бѣлая столовая*, квадратная зала саженъ около 8, поддерживаемая однимъ по срединѣ столбомъ, какъ въ Гран. моск. палатѣ; видны остатки на сводѣ лѣпной работы; въ ней митроп. Ростов. давали столы пышные; при семъ домѣ есть крестовая церковь во имя Спаса Преобр. зодчествомъ похожая на Воскресенскую. Посреди двора есть огромный трехъ этажный домъ. Близъ церкви Іоанна Богосл. домъ двухъ этажный, въ коемъ была *красная столовая*, гдѣ обѣдалъ Петръ I въ бытность свою въ Ростовѣ, и гдѣ находилась консисторія; ее посѣщалъ и митроп. Платонъ. Въ Ростовѣ по многоводію погреба дѣлаются верховые или подвалы; въ озерахъ и колодцахъ вода дурна, много есть ключей соленыхъ. Въ 14 в. отъ Ростова въ селѣ Дебловѣ, начинается Которосль, которая вмѣстѣ съ Сарою протекаетъ черезъ Ростовское озеро и сливается подъ Ярославлемъ съ Волгою. Въ 3 часу послѣ обѣда выѣхали изъ Ростова въ Ярославль ночевать въ Шопшѣ.

13. Въ 1 часу пополудни пріѣхали въ Ярославль, который начинаетъ быть виденъ верстъ за 8. Послѣ обѣда былъ у Яросл. Богом., служилъ молебенъ, прикладывался къ мощамъ въ монастырѣ кн. Константина, Ѳеодора: на внѣшней стѣнѣ церкви есть двѣ явленныя иконы Сошествіе Св. Духа и Знаменіе Богородицы.

Въ самой церкви, возобновленной при царѣ Іоаннѣ Вас. образа очень древніе, такъ какъ и стѣнопись: иконостасъ дуренъ и не соотвѣтствуетъ зодчеству храма и образамъ. Строенія въ городѣ много каменнаго, дома красивые, публичныя заведенія огромныя; торговля обширная, купцы богатые, улицы чистыя, много площадей. Отстраиваемая гимназія будетъ большой и красивый домъ, въ серединѣ города, на видномъ мѣстѣ: на стѣнѣ оной во дворѣ есть чудотворная икона Спаса, избавившая городъ отъ чумы. На строеніи встрѣчался я съ директ. гимназіи Павломъ Петров. Абатуровымъ, который показывалъ мнѣ производство работъ, и показался мнѣ человѣкомъ благонамѣреннымъ, скромнымъ и ловкимъ въ обхожденіи, а жена его дамою скромною и умною. Я объяснилъ ему цѣль моего пріѣзда. Кстати попался также и подрядчикъ Левъ Дмит. Кро-

пинъ, котораго я вмѣстѣ съ директ. убѣждалъ сдѣлать уступку 800 р. въ пользу гимназіи, принявъ на себя нужныя поддѣлки на эту сумму. Возвратясь домой, вечеръ провелъ съ М. В. Б.

14. Утромъ прислалъ за мною карету директ., съ коимъ я толковалъ о дѣлахъ гимназіи и Рост. уѣзд. училища, потомъ поѣхали въ гимназію, гдѣ нашли учителей собранныхъ: они мнѣ рекомендовались: я съ каждымъ говорилъ о его предметѣ, о способѣ преподаванія и учебныхъ пособіяхъ; осматривалъ библіотеку, довольно изрядную, но не достаточную въ латин. книгахъ, потомъ свидѣтельствовалъ учил. сумму и нашелъ по журналу іюня, 1825 года, строевой 6, 7864, гимназической 3.500. учлищ. 1.275, итого 11.561; 4, за выдачею подрядчику 3.000 въ іюлѣ. Кабинеты физич. и естест. исторіи бѣдны. Учителя всѣ люди вѣжливые и довольно свѣдущіе, особливо Рудневъ, живутъ въ согласіи между собою; директ. послѣ 4 час. занятій нашихъ о дѣлахъ училища, пригласилъ меня и учителей къ обѣду. Увѣрили подрядчика въ уступкѣ 800 (работами), написали отъ его имени отзывъ и заставили его подписать. Послѣ обѣда ѣздилъ съ письмами отъ Л. А. Цвѣтаева къ И. И. Смирнову и Крылову; не заставши ихъ, оставилъ имъ письма. Юродливый Ѳеодоръ, весьма уважаемый въ Ярославлѣ, сказалъ мнѣ о пребываніи здѣсь Бартеневой, къ которой я тотчасъ и отправился—она, невѣстка ея и сынъ мнѣ были рады; съ ними просидѣлъ я до полночи.

15. Утромъ вмѣстѣ съ директ. ѣздилъ я къ губернатору, у котораго съ яросла в. полицмейстеромъ познакомился, его зовутъ Александр. Иван. Алексѣевымъ, товарищемъ моего батюшки.

Губернаторъ [1]) принялъ меня вѣжливо и человѣкъ онъ умный и велерѣчивый: говорилъ мнѣ, что онъ противъ воли принялъ на себя званіе попечителя Демид. учил., повелѣ Государь и что онъ, какъ почетный членъ, уважаетъ университетъ и что ему непріятно имѣть съ нимъ какое-либо неудовольствіе. Ему желательно, чтобы при Демид. учил. былъ совѣтъ, который бы управлялъ дѣлами, относясь къ Москов. универ.; ибо не всякій губернаторъ можетъ и захочетъ обременять себя дѣлами училищными. На просьбу мою о постройкѣ дома для ростовск. уѣздн. училища, онъ отвѣчалъ, что весьма радъ и готовъ на это и въ дополненіе умѣющій сумѣя сдѣлаетъ и

[1]) Губернаторомъ былъ тогда тайный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Безобразовъ.

вспоможеніе, что постройку поручаетъ директору, которому сдѣлаетъ объ этомъ отношеніе, а между тѣмъ въ Ростовѣ выберетъ для надзора надъ постройкою изъ тамошняго сословія людей благонадежныхъ. Я спросилъ, позволитъ ли онъ мнѣ внести его обѣщаніе въ свое донесеніе университету—онъ позволилъ. Говорилъ также о заведеніи въ Романовѣ училища; ибо тамъ много раскольниковъ, которые безъ училища болѣе укореняютъ и распространяютъ свои мнѣнія. Я напомнилъ ему о Львовѣ (П. Ю.) и о карт. Ярославск. губ.: Безобразовъ тотчасъ мнѣ ее показалъ: она любопытна и важна для соображеній полит., нравственныхъ и статистич., онъ составляетъ другую карту: о ходѣ дѣлъ, суммѣ преступленій и наказаній, тяжбъ правильн. и неправильн. Отъ него я узналъ, что Ярославль первый далъ присягу царю Михаилу Ѳеодоровичу, потому что въ Костромѣ не успѣли сего сдѣлать, торопясь депутаты въ Москву съ избраннымъ царемъ Алекс. Михайл. Водилъ меня на балконъ и казалъ мнѣ прекрасный видъ на Волгу, на плывущія по ней суда разныя и зеленые берега, на коихъ по мѣстамъ видны луга, рощи и селенія. Картина разнообразная и прекрасная! Наконецъ, послѣ часовой бесѣды, мы простились съ губернаторомъ, который пригласилъ меня къ обѣду, и поѣхали на обѣдъ къ кн. Урусову имениннику: у него я видѣлъ священника церкви Дмитрія Солунскаго, который сказывалъ мнѣ о *путешествіи въ Ярославль митроп. Платона,* въ 1792 г. сдѣланномъ и описанномъ, но не напечатанномъ и ходящемъ по рукамъ, о существующей въ Ярославлѣ почти внѣ города церкви Владимірскія Богоматери при убогихъ домахъ, кои уничтожены съ учрежденіемъ въ Яросл. Намѣстничества 1777 г.; указывалъ мнѣ близъ церкви мѣсто дома, гдѣ жилъ знаменитый нашъ актеръ Дмитревскій; такъ какъ и Волковъ, уроженецъ Ярославск.; разсказывалъ примѣры отмѣнной доброты Дмитревскаго. Вечеръ провелъ у Бартеневой; на квартиру поздно возвратился, долго ѣздили по улицамъ, не находя моей квартиры. Ночь была прекрасная, погода тихая.

16. Утромъ ѣздилъ я къ обѣднѣ въ Спасскій монастырь, гдѣ видѣлъ дерев. гробы четвер. ящики Ярослав. чудотвор. Ѳеодора, Константина и Романа—близъ чудотворн. иконы Богоматери Яросл. Наканунѣ былъ я съ Бартеневымъ у Николы Надзина на берегу Волги; церковь построена при царѣ Михаилѣ Феодор. Икона св. Николая во весь ростъ, древняго письма, иконостасъ временъ, повидимому, Императ. Елисав. Петров., риза свящ. вкладу Михаила Феодор. изъ персид. золотого ковра.

На древнемъ образѣ во весь почти ростъ св. Іоанна Предтечи внизу есть надпись слѣд.: „Поставлена бысть сія икона Іоанномъ Дементьевымъ Богомоловымъ“. Дьячекъ сказывалъ, что сей иконѣ 270 лѣтъ и что икона св. Николая Надзина приплыла Волгою и остановилась у этого мѣста, гдѣ нынѣ церковь. Осмотрѣвъ по сдѣланной подрядчикомъ запискѣ производящееся строеніе, вмѣстѣ съ директор. я отправился пѣшкомъ черезъ Которосль на Тугову гору, съ коей виденъ весь Ярославль и его окрестности: она верстахъ въ двухъ отъ Кремля; на ней кладбище и церковь св. Параскевы Пятн., замѣчанія въ ней достойны рѣзныя Царскія врата, очень древнія, изъ прежней деревянной церкви, да образъ Спасовъ, греческаго письма, величиною 6 вершк., сверху надпись: „*Христе Боже нашъ, всякъ надѣяся на Тя не постыдится*“; а внизу изъ написи приложенной на доскѣ къ сему образу видно, что онъ привезенъ въ Москву іерусалим. патріархомъ Феолофилатомъ, посвятившимъ въ патріархи ростовск. и ярославск. митрополита Филарета, которому онъ далъ въ благословеніе, а Филаретъ поднесъ сыну своему Михаилу. Императрица Анна пожаловала сей образъ духовнику своему Троицк. Лавры, архимандриту Варлааму Антиніевичу, а сей благословилъ онымъ крестника своего священника церкви св. Николая Надзина, поставленнаго свящ. Дмитріемъ. Отъ потомка сего священника купца Холщевникова отданъ сей образъ въ Туговскую церковь и перенесенъ въ оную преосв. архіеп. Арсеніемъ (1790 г.) съ крестнымъ ходомъ. На обратномъ пути смотрѣли слитіе Которосли съ Волгою; первая течетъ въ послѣднюю съ запада и образуетъ при извилистомъ впаденіи маленькій мысъ: прежде, говорятъ, Которосль имѣла другое теченіе, коего слѣды хотя изглаживаются, однако и до нынѣ видны: тутъ была рѣка Медвѣдица: отчего будто и гербъ Ярославля: медвѣдь съ бердышемъ въ лапѣ. Отобѣдавъ въ трактирѣ и походивъ, въ 4 часа пополудни пришелъ въ гимназію на экзаменъ трехъ учениковъ изъ ярославск. семинар., назначаемыхъ въ медиц., двухъ семинар. профессоровъ и члена медиц. управы; я ихъ экзаменовалъ вмѣстѣ съ учител. и проф. изъ риторики, логики, лат. языка и проч., двухъ нашли достойными; въ 9 часу пошелъ на свою новую квартиру Семена Федор. Сторожева, которую я занялъ за отъѣздомъ Я. Е. Арсеньева въ Толгскій монастырь, спалъ покойно.

17. Утромъ занимался своими дѣлами; написалъ письмо къ дядѣ въ Кинешму П. П. Кондр. – Обѣдалъ у К. С. Бартеневой, которая приняла меня ласково; послѣ обѣда я пошелъ къ

церкви Николы Мокраго, построенной при царѣ Алексіи гостями двумя братьями Лузиными: въ ней есть два царскія мѣста деревянныя съ рѣзьбою и позолотою, съ гербами на обѣихъ сторонахъ, подобны архитектурѣ, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; сіи мѣста замѣняютъ клироса: полъ церкви холодный изъ мраморныхъ четыреугольныхъ плитокъ. Замѣчательны образа св. Николая мѣстный древняго Греческаго письма и образъ Богоматери мѣстный, кругомъ коего праздники написаны весьма мелко и искусно изографомъ Семеномъ Спиридоновымъ Холмогорцемъ. Есть ризы богатыя съ дробницами жемч. и съ каменьями по прежней оцѣнкѣ въ 3,500 р. съ стихаремъ. При холодной пятиглавой церкви есть два придѣла, помѣщаемые въ двухъ башняхъ, пристроенные къ главной, переходы съ окнами большими изъ стобы росписанной, надъ креслецемъ къ сѣв. двер. герб. орелъ; колокольня съ боевыми часами. Теплая церковь объ одной главѣ. Священникъ умный и любознательный о. Андрей пригласилъ меня къ себѣ; разсуждали о переводѣ св. писанія и причиненныхъ оныхъ расколамъ. Слова Платона въ *увѣщаніи* къ раскольникамъ. Оттуда въ дождикъ пошелъ къ Владимирск. при убогихъ домахъ; въ Рыбинск. пер.: церковь старинная о трехъ главахъ, въ Маврит. вкусѣ, какъ въ Москвѣ, у Рождества въ паутинкахъ: тутъ прежде было кладбище, кое перенесено къ Леонтію чуд., куда бываетъ ежегодно крестный ходъ изъ собора мая 23 дня, въ воспоминаніе прежняго хода на убогіе домы. Остатки прежнихъ убогихъ домовъ шагахъ въ ста отъ церкви: въ ямахъ, гдѣ были амбары или сараи, берутъ песокъ и кости лежатъ грудами обнаженныя, тамъ черепъ, тамъ остовъ, тамъ лоскутки одеждъ, и гнилыя доски отъ гробовъ. Зрѣлище печальное, наводящее уныніе. Судя по пространству земли, усѣянной костями, сихъ домовъ было довольно. Оттуда пѣшкомъ пришелъ на свою квартиру въ сумерки; поужиналъ съ хозяиномъ, легъ спать, поручивъ себя Богу. Въ полночь прогуливался по горницѣ и по сѣнямъ.

18. Отправясь на Волгу утромъ рано, заходилъ въ Казанскій монастырь, близъ бульвара, который простирается до самаго берега и идетъ вдоль онаго по возвышенности, какую составляетъ оный. Крутой берегъ отъ города хорошо обдѣланъ камнями, на верху по бульвару, идущему отъ театра небольшого зданія, есть прекрасныя бесѣдки, два взвода покатые изъ города съ каменными мостами, соединяющими бульвары, обсаженные березками и липками и одинъ сходъ по лѣстницѣ отъ

Губернат. дома; откуда видъ прекрасный: величаво текущая рѣка, временемъ при вѣтрѣ волнующаяся или рябѣющая, плывущія по ней суда съ распущенными парусами, будто крыльями, протяжные крики или пѣсни бурлаковъ, и перевозщиковъ—все это наполняетъ душу какимъ-то торжественнымъ чувствомъ. Вода въ рѣкѣ Вол. изжелта-песочнаго цвѣта; берега ея покрыты мелкими и крупными каменьями, раковинъ мало; мѣстами до четырехъ саженъ и меньше трехъ. Покупавшись въ одной изъ двухъ купаленъ, пошелъ въ ряды, кои всѣ камен. и суть слѣдующіе:

1. Москотильный. 2. Красный, гдѣ торгуютъ ситцами. 3. Овощный, гдѣ двѣ лавки мануфактурныхъ издѣлій Яросл. фабр. 4. Яблочный. 5. Мучной. 6. Сапожный. 7. Кожевенный. 8. Мѣховой или пушной. 9. Чулочный. 10. Шляпный или шапочный. 11. Уздяной. 12. Мѣдный. 13. Желѣзный или скобеный. 14. Сундучный. 15. Мыльный. 16. Масляный. 17. Свѣчной. 18. Рыбный. 19. Кирпичный. 20. Мелочной, есть 4 винныхъ погреба. 21. Серебряный.

Пивныхъ заводовъ III: Змѣевскій, Папилов. и Постниковъ. Послѣ обѣда ходилъ къ Алексѣеву, который принялъ меня ласково; у него я познакомился съ директоромъ Демид. учил. Майковымъ Михаиломъ Александрович. Разговоръ былъ о театрѣ, объ Универс. Моск. и Карамзин. исторіи, въ коей онъ находитъ предосудительнымъ чрезмѣрное увеличеніе жестокостей царя Іоанна Вас. и романизмъ; о вредномъ вліяніи Карамзина на русскую словесность.

Распростились до свиданія; я пошелъ въ Спасск. монастырь ко всенощной, оттуда на квартиру – бесѣды съ хозяиномъ. Дуня дѣвушка перестлала мнѣ постель, и меня раздѣла. Ночное странствіе. Безъ сна встрѣтилъ я утро грѣхомъ и молитвою.

19. Слушалъ обѣдню въ Спасск. монас., коего соборная церковь, какъ значится въ надписи надъ дверьми, освящена при В. К. Васил. Іоан., росписана Ярославск. иконописцами при Іоан. Васильевичѣ; иконостасъ въ ней сдѣланъ и очень неприличный при преосв. Антоніи, который умеръ сидя въ изголовьи своего гроба, по его приказанію къ нему принесеннаго въ келью. Профес. словесности показалъ мнѣ Семинарію, въ коей до 400 чел. учениковъ. Зданіе старинное, ветчайшее; оттуда я прошелъ въ сиротскій домъ, довольно большое зданіе съ церковью Всѣхъ Скорбящихъ Богоматери; оно основано Намѣстникомъ Ярослав. Алексіемъ Петров. Мельгуновымъ

вмѣстѣ съ Ярославск. купцомъ Кучумовымъ въ 1786 году: въ немъ изрядное зало дворянское собраніе. Портретная комната, гдѣ выставлено 24 портрета благотворителей сего дома, уѣздное училище, въ коемъ 140 учен. и 3 учит. и приготовит. классъ. Сверхъ того здѣсь воспитывается 60 воспитан. благородныхъ, разночин., и не законнорожденныхъ; штатное число 64. У учениковъ уѣзднаго училища я спрашивалъ, чему они учатся: отвѣчали посредственно. Порядокъ и чистота отличны: столъ сытенъ, посуда исправна, классы вмѣстительны. Видѣлъ двѣ больницы, мужск. на 12 кров., а жен. на 10 кров. при сидѣлк. Я заходилъ въ церковь и нашелъ тамъ губернатора и мног. чиновниковъ: пѣніе стройное; каждое воскресеніе поютъ молебенъ всѣхъ скорбящихъ Богоматери; встрѣтился съ проф. Ханенкою [1]), коему сказалъ поклонъ отъ А. А. Антонова. Съ Х. гуляли по Волжскому бульвару, любовались со стрѣлки, гдѣ сливается Которосль съ Волгою, окрестностями; познакомился въ домѣ у губернатора съ братомъ Дѣлова, который показывалъ мнѣ въ саду собраніе разныхъ каменьевъ изъ Волги. Губернаторъ принялъ меня очень ласково; я ему подарилъ экз. Біогр. Августина: за что благодарилъ онъ, сказавъ, что сего пастыря онъ весьма уважалъ. Губернаторша Анна Феод. очень любезная, миловидная и умная женщина, мать восьми дѣтей, хорошо воспитываемыхъ. За столомъ разговаривали о древностяхъ Ярославскихъ, о которыхъ и я сдѣлалъ свои замѣчанія, имъ принятыя. Послѣ обѣда пошли на балконъ; я познакомился съ родственницею губерн., дамою очень умною и чувствительною, полков. Струйск., съ вицъ-губернат. Яковомъ Иванов. Горанскимъ, ученикомъ моего батюшки съ прежнимъ своимъ товарищемъ Макаровымъ, совѣтникомъ губерн. правленія. Губернат. одаренъ пылкимъ воображеніемъ и умомъ проницательнымъ: спорилъ съ профес. Шмидтомъ [2]) о геніи и ученности, о преимуществѣ перваго на другого. Я напомнилъ губернатору о Ростовск. уѣздн. учил.; онъ обѣщалъ содѣйствовать построенію онаго всѣми силами и готовъ дать пособіе; если будетъ недостатокъ: только жаловался, что некому поручить стройку. Онъ желаетъ лучше выстроить вновь училище на отведенномъ мѣстѣ. Говорилъ, что онъ жалѣетъ, что Демидово училище изъято изъ вѣдомства Москов. университета; въ этомъ

[1]) Михаилъ Осиповичъ Ханенко, проф. древнихъ языковъ въ бывшемъ Демидовскомъ Ярославскомъ училищѣ (1779–1839).

[2]) Ѳедоръ Ивановичъ Шмидтъ, инспекторъ Демидовскаго училища, авторъ „Краткаго описанія г. Ярославля“ (1766–1845)

винитъ онъ кн. А. Голицина; сказалъ, что онъ весьма уважаетъ Москов. университетъ и желалъ бы имѣть съ нимъ сношенія. Увидѣлся и познакомился съ проф. Феодор. Андреев. Шмидтомъ: это явленіе въ нравствен. мірѣ: ученъ и простъ, пылокъ и уступчивъ, твердъ и трусливъ; учитъ и разсуждаетъ какъ ученый, поетъ и играетъ какъ шутъ, влюбляется какъ старый Селадонъ, смѣшонъ въ обращеніи, въ 60 лѣтъ, дитя совершенное, радуется бездѣлкѣ и сердится за бездѣлку, хочетъ быть свѣтскимъ и бываетъ педантомъ, за ученость его уважаютъ, за доброту любятъ, надъ странностями его смѣются. На другой день я былъ у него съ Н. Н. Бобар. и кн. Друцкимъ, я заставилъ его пѣть пѣсню: *Заря утренняя*; потомъ взяли его съ собою домой, гдѣ онъ забавлялъ дамъ. Ночь плохо спалъ и разсуждалъ о причинахъ безсонницы.

20. Обѣдню слушалъ въ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ встрѣтился съ Ярославск. купцомъ Свѣшниковымъ, человѣкомъ отъ природы умнымъ начетчикомъ: онъ показывалъ мнѣ въ собор. церкви образъ Преображенія, писанный Рублевымъ, Ярослав. уроженцомъ, сказывалъ, что будто въ Москов. благов. соборѣ полъ изъ Ростова, что близъ села Коровникова есть въ водѣ камень въ 9 арш. Съ М. В. Бобар. и Я. Е. Арсеньев. осматривали *Сиротскій домъ*, гуляли по бульвару Волжскому, были на стрѣлкѣ, откуда любовались теченіемъ Волги и положеніемъ ея береговъ. Я обѣдалъ у М. В. Б.: время провели пріятно, ввечеру только ходилъ къ Крылову и не засталъ его.

21. Отобѣдавъ у К. С. Бартеневой, я на лодкѣ отправился въ Толгскій монастырь Волгою, напередъ выкупавшись въ ней, время было тихое; лодку вверхъ рѣки тянули бичевою, я пробовалъ тянуть. Волга представляла рябѣвшую поверхность; берега ея круты и красивы, будучи усѣяны то рощами, то лугами, то селеніями; намъ попадались навстрѣчу разныя суда. Вѣтры на Волгѣ, по словамъ перевозчика, *низовый*, широкій, восточный луговенъ; верховый (западн. и сѣв. или чистый), полуденникъ въ плесахъ. Отъ Ярославля верстахъ въ трехъ, по теченію Волги, есть островокъ, длинный, обтекающая съ другой стор. Волги, наз. *Воложкою*. Толгскій монастырь стоитъ на красивомъ мѣстѣ берега Волжскаго, при р. Толкоболкѣ, отчего называется: Толкоболкая волость. Монастырь обнесенъ кам. стѣною, имѣетъ садъ съ кедрами. Холодная соборная церковь перестроена при царѣ Феод. Алекс., образъ чудотворный, богато украшенъ жемчугомъ и каменьями, съ теплою соединена переходами. Монастырь этотъ сущ. въ 14-мъ вѣкѣ, въ

немъ по преданію содержался Іоаннъ Антон. Въ библіотекѣ монас. есть между хорошими печатными книгами и рукописями, по большей части церковнаго содержанія; сборники стоятъ прилежнѣйшаго разсмотрѣнія; есть рукописи по моему замѣчанію вѣка 16; есть полная *Л. Зизаніева слав. грамматика*. Перевозчики дорогой разсказывали мнѣ народное преданіе о томъ, какъ завелись ерши въ Ростовскомъ озерѣ, будто одинъ ершъ нечаянно вечеромъ изъ Которосли попалъ въ озеро Ростовск. и упросилъ рыбъ позволить ночевать ему у нихъ. Но когда на другой день стали рыбы выгонять изъ озера, онъ ихъ сталъ колоть, такъ что они принуждены были позволить ему жить у себя. Не къ этому ли преданію относится послов.: *Вселился, какъ ракъ къ нимъ ершъ, въ Ростов. озеро*, и не относится ли также исторія о Феодорѣ Ростовск. епископѣ. Ввечеру причалили къ взвозу; вечеръ провелъ пріятно для себя, съ М. В. Б., шутили, разсуждали и отужинавъ разошлись спать.

22. По случаю отправленія принесенной изъ Ростова въ Ярославль чудотв. Владим. иконы, въ соборѣ служилъ Толгск. архиманд. Аронъ; прежде обѣдни, ѣздилъ прощаться съ губернаторомъ, который въ этотъ день никого не принималъ; послѣ обѣдни заходилъ къ Ханенкѣ, у которой завтракалъ съ отставн. проф. Покровскимъ; онъ него я зашелъ къ полицмейст. Алексѣеву, который принялъ меня очень ласково, разсказывалъ о вновь появившихся въ Романовѣ раскольникахъ, кои не признаютъ надъ собой никакой власти, не хотятъ повиноваться, почитая и Государя еретикомъ; разсуждая о мѣрахъ, я совѣтовалъ не брать жестокихъ, ибо жестокостью производится закосненіе. По случаю именинъ обѣдалъ у М. В. Б., одно недоумѣніе на часъ нарушило было мое веселіе, но тучи прошли скоро и возсіяло въ сердцѣ солнце покоя и радости. Послѣ обѣда съ С. Ф. Сторожевымъ, осматривали находящуюся за городомъ Которослью, полотняную, скатертную и затрапезную фабрики, основатель коей, Затрапезовъ, погребенъ на паперти церкви св. Петра и Павла; онъ родился въ 1605 г., и за свои услуги и полезныя изобрѣтенія пожал. коллеж. совѣтн.

Фабрика состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ кам. двухъэтажн., называемыхъ свѣтлицами, гдѣ находится станъ для тканья полотенъ, нактышей бумажн. и шелк. корольков., холстинокъ, скатертей и салфетокъ, тика, пестреди и затрапеза. Нитки суровыя шахтуются растворомъ гречневой муки; бѣлятъ на особомъ бѣлильномъ дворѣ шадрикомъ. Рабочихъ мужскаго пола 1.260 чел., кромѣ женщинъ, коихъ простирается до 2.000. Близъ

фабрики въ слободѣ Толчковѣ, есть церковь св. Іоанна Предт. о 15 глав. архитектуры греческой. Вечеръ провелъ съ К. С. Барт.; на прощаньи она просила меня оставшіяся у меня ея деньги употребить на овесъ лошадей моихъ, я отказался и просилъ ее не обижать меня.

23. Пошедши утромъ рано въ Спасск. монастырь помолиться, я обошелъ ряды хорошо выстроенные и довольно богатые; въ монастырѣ у обѣдни встрѣтился съ В. З., которая обрадовалась мнѣ, какъ и я ей, говорили насчетъ дружбы и любви; она сказала мнѣ, что меня любитъ и клянется меня любить и быть моимъ другомъ, что не откажется никакъ выйти замужъ за меня, если только будетъ свободна, что она еще до сихъ поръ никого не любила; я ее проводилъ до дому, совѣтывалъ подумать о клятвѣ,—она сказала, что обдумала, только чтобъ я не измѣнилъ; я ей совѣтывалъ помнить свои обязанности и хранить ихъ; въ залогѣ дружбы, данъ былъ жаркій поцѣлуй и объятья. Вотъ каковъ; молился, чтобы избавиться отъ искушеній, а самъ иду на нихъ. Она обѣщала писать мнѣ и открывалась... Гдѣ же К....ъ? Я не доволенъ былъ собою, молился въ тайнѣ, чтобы нѣсколько успокоиться; отправились въ путь; изъ окошка глазами провожала меня Дуня; М. В. смѣялась надо мною, предлагала мнѣ купить ее и сказала, что совѣтывала госпожѣ ея продать. Въ позднюю обѣдню мы оставили Ярославль, дорогой вспоминая о немъ.

24. На дорогѣ къ Ростову, заѣзжали въ Петровск. монастырь, гдѣ видѣлъ деньги, данныя будто св. Петромъ апостоломъ.

25. Петру ордын. царевичу на построеніе сей обители; П. Ц. умеръ 1250 году, а прочихъ надписей не разобрать; въ Бѣлогостицкомъ, стоящемъ на прекрасномъ мѣстѣ, есть древняя икона Казанскія, вокругъ коей вставлены кресты и рѣзные образа князей Темкиныхъ, погребенныхъ подъ церковью Соборною, древней архитектуры. Въ Авраміевомъ монаст. кромѣ мощей я видѣлъ шитую золотомъ попушенную горностаемъ его шапку съ надписью, данной ему съ жезломъ отъ Іоанна Богослова на низложеніе Велесова идола мѣднаго четвероконечнаго креста; жезлъ взятъ цар. Іоанн. Васил. тогда, когда онъ шелъ подъ Казань. На крыльцѣ Соборн. цер. на стѣнѣ есть слѣд. надпись: „Во многихъ временахъ ненавистникъ добра дьяволъ, вселился въ Ростовѣ въ камень, и многи мечты творя человѣкомъ“. Преподобному Авраамію много о семъ молящуся како его изгнати, пріиде къ нему старецъ бесѣдова: отче, пойди въ

Царьградъ на изысканіе дому Іоанна Богослова и обрящеши и побѣдиша врага. Преп. Авраамій пойде, и въ малыхъ поприщехъ срѣте апостол. и евангел. Іоанна Богослова и даетъ трость. Преп. Авраамій пойде на мѣсто, помолился и изводе тростію врага и камень бысть прахъ". Замѣчателенъ образъ Богоматери мѣстный Корсунскій, сказали, что будто есть и другіе образа Корсунскіе въ семъ монаст. вкладу царя Іоанна: образъ Смоленск. Богоматери съ надписью „Написанъ бысть сей образъ „Смоленск. Богоматери при царѣ Іоаннѣ Васил.". Повелѣніемъ кн. Юрія Іоанн. Ростовскаго Темкина".

Монахъ сказывалъ, что при разбираніи стѣны въ предѣлѣ св. Іоанн. Богосл. найдено нѣсколько серебр. денегъ древнихъ, закладенныхъ въ стѣнѣ. За отсутствіемъ казначея не видали ни сихъ денегъ, ни ризницы. До обѣда были у вечерни въ Ростов. Яковлевск. монастырѣ. На другой день по утру, пригласивъ съ вечера Соборн. протоіерея Андрея Тихвинскаго въ учил. уѣздн. Сдѣлалъ экзаменъ изъ преподаваемыхъ предметовъ, по просьбѣ моей экзаменовалъ и протоіерей (коему я предлагалъ быть почетн. смотрителемъ сего училища), въ Законѣ Бож. и въ ариѳметикѣ; въ первомъ отвѣчали посредственно, зная болѣе механически, въ первомъ, а въ другой изрядно грамм. по славян. Еще есть водосвятная мѣдная луженая чаша, въ срединѣ на днѣ вырѣзанъ крестъ. Преподается плохо, изъ исторіи Всеобщ. и Русск. (не конченной ими), отвѣчали посредственно. Освидѣтельствовавъ сумму и библіотеку, все нашелъ въ исправности. Совѣтывалъ дополнить библіотеку нужнѣйшими классич. книгами, коихъ не достаетъ; обѣщался доставить имъ сочиненіе св. Дмитрія, какъ пастыря ростовск. отъ Я. Е. Арсеньева, отъ себя нѣкоторыя книги, I часть не дост. Истор. Словесн. протоіерей хотѣлъ подарить клас. книгъ. Послѣ экзамена, продолжавшагося съ 7—12 час., закусивъ не много, разошлись; я принявъ рапорты отъ смотрит. и учит., простился съ протоп., прося его памятовать меня; объ этомъ же и онъ просилъ меня.

Послѣ обѣда тотчасъ отправились въ Переяславль. Хотѣли было заѣхать въ Варницкій мон. навѣстить Августина архіерея оренсб., но отдумали. Я встрѣтился съ М. А. Ф. И погода, и дорога, и мѣстоположеніе, дѣлали насъ веселыми, такъ что я съ М. В. и Я. Е. безпрестанно хохотали.

26. Въ дорогѣ я праздновалъ именины маменьки своей воспоминаніемъ сладостнымъ и умилительнымъ для сердца. М. В. Б. и Я. Е. поздравленіемъ доставили мнѣ много удоволь-

ствія и тронули меня до слезъ, коихъ я стыдился передъ ними, не зная самъ отчего. У обѣдни я не былъ, только вмѣсто жертвы подалъ нищему скудную милостыню о здравіи маменьки, я переносился мыслію въ мирный уголокъ свой и благодарилъ Бога, что Онъ сдѣлалъ сердце мое способнымъ къ такимъ ощущеніямъ, кои удвоиваютъ бытье наше и придаютъ ему цѣну. Къ обѣду пріѣхали мы въ Переяславль, до обѣда ходилъ на озеро, котораго берега покрыты были народомъ, хороводы женщинъ и дѣвушекъ гуляли съ веселыми пѣснями. Съ удовольствіемъ я плескался въ струяхъ Плещеева; вода чиста какъ дно, но колѣно. Освѣжившись, пошелъ обѣдать. Потомъ съ Я. Е. Арсеньев. ѣздилъ въ церковь кн. Андрея Смоленск. въ Даниловск. монаст., стоящій на высокомъ мѣстѣ, откуда видны озеро и городъ; зданія въ обители ветчайшія, Соборная церковь съ сѣв. стороны въ стѣнѣ треснула. Потомъ были у Корнилія Блажен. въ Борисоглѣбск. церкви, гдѣ встрѣтились съ М. В. Б. Священникъ оной старикъ смѣтливый Иванъ Федор. Ремезовъ, просилъ меня кланяться отъ него кн. С. М. Голицыну. По пріѣздѣ домой, городничій Василій Федор. Варсонофьевъ сперва черезъ учителя Парскаго, потомъ черезъ сына своего, моего ученика зазвалъ меня къ себѣ на ужинъ. Онъ показался мнѣ добрымъ, разсказывалъ мнѣ о достопамятностяхъ города, о нравахъ жителей. Я просилъ учителя П. доставить мнѣ записку о Переяславлѣ и числѣ домовъ и жителей.

27. Заѣдши въ церковь помолиться, оттуда пришелъ въ уѣздн. училище, гдѣ нашелъ собранныхъ учителей и учениковъ уѣзднаго и приходскихъ училищъ, въ коихъ учатся и дѣвушки. Въ приходскомъ учатъ два дьякона и священникъ, я сдѣлалъ ученикамъ каждаго училища по нѣсколько вопросовъ, читаютъ и пишутъ порядочно, катехизисъ знаютъ буквально. Я сдѣлалъ замѣчаніе учителямъ, чтобы они старались внушить смыслъ, а не слова одни и выраженіе. Ученики 2 класса изъ Закона Божія и Св. Исторіи отвѣчали препорядочно; изъ исторіи и географіи довольно хорошо, въ матем. не далеко. Грамматику русскую они порядочно знаютъ, я совѣтывалъ упражнять ихъ въ правописаніи, а въ руководство для исторіи взять Кайданова, для географіи Арсеньева, для ариѳметики Перевозчикова. Сдѣлавъ приличное наставленіе ученикамъ, повидимому, умнымъ и благонравнымъ дѣтямъ и простившись съ учителями, кои проводили меня до воротъ, я сѣлъ съ М. В. въ карету и поѣхалъ въ путь. Весь день въ дорогѣ, не очень хорошей, къ

Лисавамъ и отъ Лисава гористой и неровной. Бозпокойно пріѣхали поздно ночью въ Троиц. Лавру; отъ дороги Я. Е. чувствовалъ себя не такѣ хорошо; и мнѣ что-то соскучилось. Мы остановились въ мон. гостиницѣ и не много развеселились.

28. По утру ходилъ къ ранней обѣднѣ, прикладывался къ мощамъ пр. Сергія, побесѣдовалъ съ гробовымъ монах. Іоною, который водилъ насъ въ трапезу монас., около нея бываетъ крестный ходъ въ Срѣтенье, потомъ зазвалъ насъ къ себѣ и говорилъ много назидательнаго; бесѣда его поправилась М. В., онъ просилъ меня кланяться Котел. и просилъ послѣ обѣда поѣхать въ Вифанію, съ М. В. Б. и Я. Е. осматривали церковь вверху на горѣ Преображенія съ двумя сѣнями по сторонамъ, а въ низу Лазарево Воскресеніе, гдѣ въ пещерѣ на лѣвой сторонѣ, подлѣ гроба преп. Сергія находится памятникъ надъ гробомъ М. Платона съ мѣдною на верху доскою, на коей надпись: надъ гробницею поставлена картина, изображающая Платона, лежащаго во гробѣ, и портретъ его вышитый шелкомъ. Въ Лазаревс. церкви на паникадилѣ, принесенномъ въ даръ, слѣпцомъ однимъ, написано Платономъ: *даръ слѣпого Свѣтодавцу*. Кругомъ хоровъ, примыкающихъ съ обѣихъ сторонъ къ Преображ. церкви, поставлены изображенія св. отцовъ, учителей, между коими находится и портретъ М. Платона, надъ ними вверху Спаситель, есть нѣсколько картинъ, одна приписана Рафаэлю, Мар. Магд. и рѣзной на кости образъ импер. Маріи Феодор. надъ картиною, изображены младенцы приход. къ І. Хрис. (работы дѣвицы Воеводской, написано Платономъ: Благословляетъ васъ Христосъ, птенцы незлобны; О если бы могли и мы быть вамъ подобны).

Профессоръ Виф. Сем. П. И. Лилеевъ показывалъ мнѣ Вифан. библіотеку, въ коей есть изрядныя и довольно рѣдкія книги; хранятся рукописныя проповѣди Платона, изъ коихъ видно, что онъ вдругъ писалъ ихъ, мало поправляя. Я видѣлъ тамъ же переписку Платонову: письма Екатерины II, Павла I, Александра I, когда онъ еще не былъ 15 лѣтъ, обѣихъ супругъ Павла I Наталіи и Маріи. Письма Павловы дружескія; въ нихъ онъ повѣрялъ ему скорби сердечныя и радости, припоминая ему о счастливыхъ лѣтахъ жизни, когда онъ учился у него. Замѣчательны и дружескія письма Потемкина, Дмитр. Сѣчен. поздравительное письмо Амвросія Кам. 1770 года съ Архіеп. Тверск. Патріарх. Греческихъ, Сербск. Архіереевъ и другихъ вельможъ: есть и черновые отвѣты Платона нѣкоторые. Поблагодаривъ учтиваго библіотекаря, у коего я спраши-

валъ о жизни Платона, имъ самимъ написанной, на что отвѣчалъ онъ незнаніемъ, отправились въ Троиц. Лавру, въ ризницу. За темнотою вечера и за торопливостью ризничнаго, не могли хорошо разсмотрѣть; между прочими рѣдкостями замѣчательны Евангелія рукопис. В. К. Влад. Андр. 7060 года, В. К. Семеона Іоанн. образъ древній преп. Сергія, который былъ посланъ М. Платономъ Государю въ 1812 году, и находился съ нимъ въ Парижѣ. Цѣны на вещи, кажется, увеличены по невѣжеству, или изъ хвастовства: многія древнія утвари достойны точнѣйшаго разсмотрѣнія, М. Платонъ привелъ въ порядокъ ризницу, умноживъ ее одеждами (между прочимъ 50 паръ ризъ свящ. и дьякон.) и утварями.—Я заходилъ къ о. Іонѣ, побесѣдовалъ съ нимъ о себѣ самомъ, онъ совѣтовалъ, для избѣжанія грѣховъ, уклонять самую мысль о грѣхѣ, какъ внушеніе дьяв. и не настаивать, втайнѣ молиться, помышлять о чемъ-нибудь добромъ. Я разсказалъ о происшествіи Яросл. касательно жепит., онъ на это сказалъ, что лучше участь свою повѣрять Богу, которая не исповѣдимыми судьбами доведетъ меня до угла безъ усилій съ моей стороны и по молитвамъ матери моей дастъ мнѣ подружіе. Въ заключеніе бесѣды нашей, я просилъ его помолиться обо мнѣ, а онъ—кланяется университетскимъ.

29. Послѣ ранней обѣдни и лобзанія мощей пр. Сергія, отправились въ путь; въ Мытищахъ ночевали, и напившись чаю на другой день.

30. Пріѣхали въ Москву къ обѣду. Маменька была крайне рада. Вмѣстѣ съ почтеннымъ Я. Е. мы тамъ обѣдали и распростились, благодаривъ другъ друга. Ввечеру я заходилъ къ Л. А. Цвѣтаеву, благодарить его и жену его за посѣщеніе маменьки моей и разсказывалъ ему о занятіяхъ своихъ въ путешествіи.

31. Ѣздилъ въ университ. повидаться съ своими, отвезъ Гаврилову статью, напис. изъ Бронев. путешествія о Неаполѣ; въ правленіи Каченовскій, увидѣвъ меня, пригласилъ къ себѣ обѣдать. Оттуда я заѣхалъ къ Я. Е. Арсеньеву и М. В. Бобарык. поблагодарить ихъ за сопутничество; они приняли меня ласково и въ свою очередь благодарили меня:—надѣвъ на себя фракъ кн. А. Друцкаго, я поѣхалъ къ Каченовскому, у коего засталъ Григ. Иван. Спасск. издателя Сибир. Вѣстника, съ братомъ: разговоръ былъ о Сибири и Китаѣ: о народахъ и языкахъ тамошнихъ. Китайцы наз. Русск. Алазинцами. Онъ писалъ намъ развратное и соблазнительное поведеніе въ Китаѣ

нашего Архиман. Іоакинфа, коего мѣсто заступилъ Петръ Каменскій, лицо почтенное, по своему ученію и поведенію и принявшій монашество по волѣ Государя. Рѣчь дошла до Греча и Булгарина: ихъ Спасскій описалъ самыми черными красками, особливо перваго. По отъѣздѣ Спасскаго я еще посидѣлъ съ Каченовс. и говорили объ универс. профес., о пансіонѣ университ., изъ котораго онъ самъ вышелъ и взялъ сына. И такъ мое пророчество сбылось. Пріѣхавъ домой, засталъ у себя кн. Шаликова съ просьбою о продолженіи цензуровать его журналъ.

Августъ.

1. Отправился въ Симоновс. мон. къ обѣднѣ, прекраснымъ утромъ: въ церкви встрѣтился съ П. П. Бекетовымъ. Послѣ обѣдни зашелъ къ архиман. Герасиму отдать ему обѣщанный экз. жизни пр. Августина. Обѣдалъ у Селивановскаго и познакомился съ С. В. Руссовымъ [1]), который по просьбѣ моей обѣщалъ доставить въ общество истор. свои пьесы; остатокъ провелъ у Татариновъ.

5. Былъ у А. А. А., который объявилъ мнѣ о новомъ попечителѣ А. А. Писаревѣ, съ которымъ я въ тотъ же день видѣлся и рекомендовался какъ подчиненный прежнему пріятелю: онъ просилъ меня не отдаляться отъ него и звалъ въ субб. съ кѣмъ я хочу въ Люблино; отдалъ мнѣ статьи, доставленныя въ Петров. общество митроп. Евгеніемъ.

6. Отслушавъ обѣдню въ Новоспасскомъ мон., зашелъ на закуску къ Архиман. Поликарпу, у коего видѣлся съ Троиц. библіотекаремъ Евлампіемъ. Обѣдалъ у Татаринова, который сбирается ко мнѣ для объясненія своихъ домашнихъ обстоятельствъ; отчего я уклонялся, не желая быть судьею или посредникомъ въ чужихъ дѣлахъ. [Послѣ обѣда пришли пѣсенники и тѣшили насъ пѣніемъ; предъ ужиномъ случилась размолвка у А. И. съ зятемъ, который разсердясь ушелъ, а къ ужину опять пришелъ. Ночью я отправился съ полнымъ кучеромъ домой вмѣстѣ съ Зейдлеромъ.

8. Поработавъ утромъ, отправился въ Люблино, куда приглашалъ съ собою Л. А. Цвѣтаева, отказавшагося подъ предлогомъ экзамена въ Институтѣ. По дорогѣ я заѣхалъ къ Гусеву и Соколову; они были мнѣ рады, и у послѣдняго за слу-

---

[1]) Степанъ Васильевичъ Руссовъ, очень разносторонній писатель, академикъ, † 1842 г.

чившимся дождемъ и громомъ обѣдалъ; но въ Люблино поспѣлъ къ обѣду; тамъ видѣлъ генер. Хитрова, коему отдалъ описаніе Іерусалима, и П. С. Полуденскаго, коему обѣщалъ доставить письма Филарета о Катихизисѣ, и который звалъ меня къ себѣ обѣдать. Послѣ обѣда отправились всей компаніей на Самарову гору, прекрасное мѣстечко на Москвѣ р. близъ Перервинскаго мон. гдѣ я былъ съ женою Писарева и Хитрова у всенощной.

16. Заѣзжалъ къ С. Д. Нечаеву и просилъ его, именемъ А. А. Писарева, написать для истор. общ. біографію Власова: разсуждали съ ними о сходствѣ зодчества древн. русск. церквей съ Индійск. пагодами. Отъ него проѣхалъ я было къ обѣднѣ въ Алексѣев. мон., но, не заставъ оной, помолился и приложился къ иконамъ и завернулъ къ Дружинину, котораго нашелъ не здоровымъ послѣ поѣздки въ Серпухов. и мнѣ очень радѣли: я сказывалъ ему о своей визитаціи въ Ярославль; онъ приглашалъ меня въ Люблино съ собою. Отъ него я прошелъ къ Кудрявцеву и далъ ему записку, какія мнѣ нужно списать въ Вифаніи письма Платоновы; онъ обѣщалъ исходатайствовать ихъ у проф. Лилеева. Потомъ къ имениннику Д. А. Соколову съ поздравленіемъ: онъ былъ очень радъ мнѣ, пенялъ мнѣ за мое забвеніе его и убѣдилъ съ Неждан. остаться у него обѣдать, хоть я и не хотѣлъ, увидѣлъ Нат. Іог. съ матерью, съ которыми и не кланялся.

23. Узнавъ, что новый попечитель будетъ въ университ. Пансіон. къ обѣднѣ, туда поѣхалъ и слушалъ обѣдню, послѣ коей всѣ представлялись; онъ самъ подошелъ ко мнѣ и обласкалъ меня, спросилъ, гдѣ его дожидаются профессора. Изъ панс. церкви проѣхалъ онъ въ университ. церковь св. Георгія и посмотрѣлъ ее съ ректоромъ и священникомъ, отправился въ аудиторію, гдѣ сказалъ привѣтственную рѣчь профессорамъ, за которую благодарилъ его ректоръ — рекомендовался имъ; велѣлъ снять съ бюста Александра I закрывавшее оный полотно, чтобы Государь (примолвилъ, былъ свидѣтелемъ нашихъ чувствій). Потомъ прошелъ въ столовую, гдѣ и обѣдалъ со студентами; Мудровъ хотѣлъ было подчивать шампанскимъ; однакожъ онъ отказался пить за столомъ студенческ. и выпилъ вмѣсто этого кружку квасу. Антонскій пригласилъ попечителя къ себѣ на кофе. Я обѣдалъ у Давыдова съ Мягковымъ, Перевощиковымъ, Маловымъ. На дорогѣ домой, коляска моя изломалась, и я дошелъ пѣшкомъ. Ввечеру у меня были Романовскій, Виф. Сем. профессоръ П. И. Лилеевъ съ В. В. Кудряв-

цевымъ: разсказывали поочередно анекдоты и веселились въ саду. Пиллесъ смотрѣлъ мою библіотеку—я подарилъ ему съ Кудрявцев. свое изданіе пословицъ: онъ обѣщалъ доставить мнѣ нѣкор. письма Платона.

24. Съ попечителемъ обѣдалъ у генерала Хитрова, который показалъ мнѣ свой кабинетъ и рѣдкости разнаго рода, между прочимъ хлѣбъ, данный ему Архиманд. Фотіемъ съ тѣмъ, что если черезъ три года не сгніетъ: то значитъ, что дружба ихъ продолжится, и что одинъ не измѣнитъ другому. Послѣ обѣда онъ показывалъ записки свои, изъ коихъ позволилъ мнѣ сдѣлать выписки и помѣстить въ Истор. Журн. Гаврилова, предварительно давъ ему знать о этомъ. А. А. Писаревъ довезъ меня въ своей коляскѣ до дому, откуда я пошелъ ко всенощной и къ проф. Цвѣтаеву, у коего посидѣлъ съ часъ. Обѣдалъ у Арсеньева; вечеръ провелъ у инст. Протопопа Василія Ивановича. Маменька возвратилась изъ Троицкой Лавры.

25. Послѣ уроковъ у кн. Черкасской и М. В. Бобар. отправился на экзаменъ студент. въ универ., на коемъ были Ризенко [1]), Щепкинъ [2]) и Антонскій; сидѣли до 9 час. Ввечеру у всенощной у Андріана и Наталіи.

26. Послѣ уроковъ въ В. Д. обѣдалъ у Арсеньева на именинахъ его дочери Наталіи Петровны. Было довольно весело; Радзиваловъ мастерски игралъ на балалайкѣ. Отъ нихъ прошелъ на часокъ къ Матушкину, который подчивалъ меня прилежно. Ночью у Краснолез. кричали караулъ—поймали вора и били.

27. Послѣ уроковъ у кн. Черкасской и Бобар. пріѣхалъ въ университ. на студенч. экзаменъ, на коемъ были отличные молодые люди; я экзаменовалъ изъ Закона Бож., Истор., Геогр. и Русск. языка. Просилъ за Кудрявцева сына; но А. А. не согласился и отложилъ экзаменъ до другого раза.

28. Въ В. Д. видѣлся съ Т. Д., которая прощалась со мною со слезами; я просилъ не забывать меня. Ввечеру былъ у проф. Цвѣтаева и читалъ съ нимъ изъ жизни Платона объ Москов. Академ. и духовныхъ витіяхъ, имъ воспитанныхъ; я съ нимъ разсуждалъ объ этомъ предметѣ.

29. До обѣдни заѣхалъ въ В. Д., опять видѣлся съ Т. Д. и приглашалъ ее къ себѣ въ гости—плакала; предлагалъ ей бо-

---

[1]) Василій Павловичъ Ризенко, проф. медицины (1784—1827).

[2]) Павелъ Степановичъ Щепкинъ, проф. чистой математики (1793—1836).

гатаго и хорошаго жениха—отказалась. Обѣдню слушалъ у фраздн. въ церкви св. Іоанна Предт. у Луз. моста, обѣдалъ у генер. Хитрова [1]), съ которымъ перечиталъ его статью *Посольство во Францію 1801 къ I-му Консулу*, для Истор. Журнала. Женѣ его, умной дамѣ, читалъ акафистъ, сочиненный одною дѣвицею.

30. По утру пріѣзжалъ Алексан. Васил. Гвоздевъ благодарить за мое имъ пособіе при студент. экзаменѣ и звать къ себѣ на именины обѣдать. Съ Арсеньевымъ ѣздилъ поздравлять А. А. Писарева: онъ принялъ насъ ласково, сказавъ, что я его забылъ; обѣщалъ къ Арсеньеву вмѣстѣ со мною заѣхать; отъ него рѣшили проѣхать къ Антонскому, который встрѣтилъ насъ ласково, совѣтовалъ Я. Евгр. ѣхать со мною въ Воскресен. монас. къ обѣднѣ. Гдѣ насъ зазвала къ себѣ на чай Магдалина; выпивъ чашку, кофе у Я. Е., отправился домой, гдѣ ожидали меня Гвоздева лошади. Надобно было ѣхать и обѣдать: тамъ встрѣтилъ Щепкина; хозяева приняли меня ласково, благодарили, за обѣдомъ пили за мое здоровье. Не надобно упоевать свое тщеславіе. Уже ввечеру отпустили меня домой. Часу въ 3-мъ пополудни, былъ громъ и дождь, помѣшавшій освѣщенію.

31. Весь день дома; докончилъ визитац. отчетъ. Ввечеру былъ у меня Гусева зять, Ник. Матв. съ благодѣтелемъ своимъ Лебедевымъ—просили о сынѣ, поступающемъ въ студенты: я экзаменовалъ его; изрядно.

Сообщ. **В. Андерсонъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Николай Захаровичъ Хитровъ, ген.-маіоръ, почетн. членъ Моск. унив. и дѣйств. членъ общества Исторіи и Древности Россійскихъ (род. 1779); былъ не чуждъ литературѣ. Его жена, дочь фельдмаршала М. И. Кутузова-Смоленскаго.

Исторія и судьба.

Клѣтка Пугачева.

Въ архивахъ Московскаго губернскаго правленія хранится отъ 1864 года небольшое дѣло канцеляріи московскаго военнаго генералъ-губернатора, озаглавленное такъ: „О передачѣ въ публичный музей клѣтки и кандаловъ, въ которыхъ содержался въ Москвѣ бунтовщикъ Пугачевъ“.

Дѣло это началось донесеніемъ московскаго военнаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, которому отъ 5-го октября 1864 года генералъ-губернаторъ писалъ: „Въ Московскомъ губернскомъ тюремномъ замкѣ сохраняются желѣзная клѣтка и кандалы, въ которыхъ привезенъ былъ въ Москву и содержался до времени казни извѣстный бунтовщикъ Пугачевъ“.

„Московскій оберъ-полиціймейстеръ, приписывая вещамъ этимъ историческое значеніе, ходатайствуетъ о разрѣшеніи передать оныя въ Московскій музей“.

„Не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ приведенію въ исполненіе означеннаго предположенія оберъ-полиціймейстера, долгомъ считаю сообщить о семъ на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, покорнѣйше прося васъ, милостивый государь, о послѣдующемъ почтить отзывомъ“.

На этой бумагѣ сдѣлана карандашемъ слѣдующая помѣтка: „Его Высокопревосходительство намѣренъ осмотрѣть клѣтку и цѣпь лично, о чемъ просилъ ему напомнить“. 20 октября.

Такъ вопросъ о мѣстѣ нахожденія клѣтки и кандаловъ Пугачева остался неразрѣшеннымъ, и онѣ остались въ Московской губернской тюрьмѣ.

Но въ 1865 году вопросъ объ этихъ памятникахъ Пугачева снова дѣлается предметомъ министерской переписки, и на этотъ разъ въ дѣлѣ принимаетъ участіе министръ юстиціи.

Въ сообщеніи отъ 10 апрѣля 1865 года министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ писалъ московскому военному генералъ-губернатору:

„Министръ юстиціи увѣдомилъ меня, что при осмотрѣ въ Москвѣ мѣстъ заключенія арестантовъ, подвѣдомственныхъ судебнымъ мѣстамъ, онъ нашелъ въ Московской губернской тюрьмѣ кандалы и желѣзную клѣтку, въ которыхъ содержался государственный преступникъ *Пугачевъ*, и что такую историческую древность было бы, по его мнѣнію, приличнѣе хранить въ Московскомъ музеѣ, чѣмъ въ тюремномъ замкѣ.

„Раздѣляя мнѣніе тайнаго совѣтника Замятина, я имѣю честь сообщить о семъ Вашему Высокопревосходительству для зависящихъ съ вашей, милостивый государь, стороны по сему предмету распоряженій, покорнѣйше прося о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ“.

На поляхъ этой бумаги министра внутреннихъ дѣлъ написано карандашемъ: „приказано отвѣтить, что едва-ли было бы удобно выставлять въ музеѣ напоказъ орудіе казни“.

Въ этомъ смыслѣ и посланъ былъ въ 1865 году, апрѣля 23-го дня московскимъ генералъ-губернаторомъ министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующій отвѣтъ:

„Отношеніемъ № 3427, Ваше Высокопревосходительство изволили мнѣ сообщить предположеніе г. министра юстиціи о помѣщеніи въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ хранящихся нынѣ въ здѣшнемъ губернскомъ тюремномъ замкѣ кандаловъ и клѣтки, въ которыхъ содержался государственный преступникъ Пугачевъ.

„Принимая во вниманіе, что Московскій музей есть хранилище предметовъ науки и искусства, и что при постоянномъ стеченіи тамъ посѣтителей, быть можетъ было бы неудобно выставлять предъ публикою орудія казни, я долгомъ считаю сообщить о семъ предварительно на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства и покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ“.

Такъ писалъ московскій генералъ-губернаторъ въ этотъ разъ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу „предположенія“ министра юстиціи. Видимо мнѣніе московскаго генералъ-губер-

патора князя В. А. Долгорукова возымѣло свое дѣйствіе, такъ какъ Императорскій Румянцевскій музей получилъ въ свое вѣдѣніе клѣтку Пугачева только въ 1870 году, и съ этого времени она находится въ этомъ знаменитѣйшемъ древнехранилищѣ въ отдѣленіи памятниковъ отечественной старины.

Въ каталогѣ Румянцевскаго музея о клѣткѣ и кандалахъ Пугачева сказано слѣдующее: „Ручныя кандалы съ замкомъ и отдѣльными тремя ключами отъ товарища прокурора 1870 года". „Желѣзная клѣтка, въ которой содержался Пугачевъ въ Московскомъ тюремномъ замкѣ, собственно желѣзный заслонъ, сдѣланный угломъ изъ полосъ желѣза съ такою же покрышкою и дверью и прибивавшійся къ углу камеры для помѣщенія арестанта—стоя".

„Мѣра клѣтки въ вышину 2 аршина 12 вершковъ, въ ширину по одной сторонѣ $8^1/_2$ вершковъ, по другой, гдѣ дверка, 11 вершковъ. Дверка вышиной 1 аршинъ 12 вершковъ. Кандалы вѣсомъ 22 фунта, въ длину 1 арш. 4 верш. Однимъ желѣзнымъ прутомъ соединяются вмѣстѣ наложенными съ наручниками. Изъ Московскаго тюремнаго замка въ 1870 году".

Пугачевская клѣтка, какъ бы въ соотвѣтствіе историческаго сказанія о ней, въ Румянцевскомъ музеѣ занимаетъ мѣсто въ углу стѣны, при чемъ на стѣнѣ зданія при клѣткѣ находится черная доска съ слѣдующимъ печатнымъ текстомъ на ней: „Яицкій казакъ Емельянъ Пугачевъ, пойманный въ концѣ 1774 года, привезенъ былъ въ Москву въ деревянной клѣткѣ и посаженъ на монетномъ дворѣ, находящемся тогда у Воскресенскихъ воротъ, влѣво отъ Иверской часовни при входѣ на монетный дворъ подъ нынѣшнимъ помѣщеніемъ 2-го департамента уѣзднаго суда".

„Пугачевъ сидѣлъ прикованнымъ къ стѣнѣ за желѣзною рѣшеткою и показывался народу въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ до дня своей казни", т. е. до 10 января 1775 года.

„Желѣзная клѣтка Пугачева, состоящая изъ сихъ рѣшетчатыхъ стѣнокъ, находилась сначала въ юго-западной башнѣ Московскаго тюремнаго замка, которая потому и названа Пугачевскою. А въ 1851-мъ году устроена здѣсь въ настоящемъ видѣ съ присоединеніемъ ножныхъ кандаловъ Пугачева, въ которыхъ вѣсу 22 фунта".

Такова исторія и судьба Пугачевской жизни.

На основаніи приведенныхъ свѣдѣній о Пугачевской клѣткѣ слѣдуетъ придти къ заключенію: 1, что хранящаяся въ Румянцевскомъ музеѣ клѣтка устроена въ Москвѣ по доставленіи

сюда съ Волги Пугачева, замѣнивъ собою деревянную, въ которой онъ доставленъ былъ въ Москву; 2, клѣтка эта до 1851 года находилась въ зданіи монетнаго двора; 3, изъ монетнаго двора Пугачевская клѣтка въ 1851 году перемѣщена была въ Московскую губернскую тюрьму и 4, изъ тюрьмы перемѣщена въ 1870 году въ Румянцевскій музей и находится здѣсь среди многотысячныхъ памятниковъ отечественной древности, что, конечно, Емельяну Пугачеву и во снѣ не снилось!..

Н. И. Соловьевъ.

Депутатъ отъ Россіи.

Воспоминанія и переписка Ольги Алексѣевны Новиковой.

Глава XIII [1]).

Армянскій вопросъ.

Изъ массы неразрѣшимыхъ задачъ, составляющихъ восточный вопросъ, самая трудная задача: армянскій вопросъ. Со времени Берлинскаго конгресса на Арменію обрушилась больше всего племенная и религіозная ненависть, однако армянамъ были даны два ручательства за сохраненіе имъ жизни и имущества: одно, законное, берлинскимъ трактатомъ, другое, частное: англо-турецкимъ договоромъ. Останься въ силѣ Санъ-Стефанскій договоръ, турецкое правительство отвѣтственно было бы передъ русскимъ правительствомъ за хорошее управленіе Арменіей. Берлинскій трактатъ эту отвѣтственность уничтожилъ. Вмѣсто этого державы подписали международный договоръ въ Берлинѣ, которымъ обезпечивались армянамъ нужныя для ихъ безопасности реформы. Параграфъ LXI точенъ и спеціаленъ. Глава 16-я Санъ-Стефанскаго договора слѣдующая.

Такъ какъ эвакуація русскихъ войскъ изъ мѣстъ, занимаемыхъ ими, въ Арменіи, которыя должны быть возвращены Турціи, можетъ подать поводъ къ треніямъ, вредящимъ добрымъ отношеніямъ между этими двумя странами, Турція обязуется привести безотлагательно въ исполненіе улучшенія и преобразованія, требуемыя мѣстными условіями провинцій, населенныхъ

---

[1]) См. „Русская Старина“, октябрь 1914 г.

армянами, и обезпечить имъ безопасность отъ нападенія курдовъ и черкесовъ.

30-го мая 1878 г. меморандумъ, подписанный въ Лондонѣ маркизомъ Салзберри и графомъ Шуваловымъ, гласитъ (№ 7): „обѣщанія, касательно Арменіи, по предварительному условію Санъ-Стефанскаго договора, не должны быть даны исключительно Россіи, но и Англіи".

На германскомъ конгрессѣ, въ засѣданіи 9-го іюля, лордъ Салзберри прочиталъ слѣдующій параграфъ безъ возраженій, „съ согласія уполномоченныхъ Великобританіи и Турціи":

„Блистательная порта принимаетъ на себя исполнить, безотлагательно, улучшенія и преобразованія, требуемыя мѣстными условіями провинцій, обитаемыхъ армянами, и обезпечить имъ безопасность отъ нападеній курдовъ и черкесовъ. По временамъ, должно быть дано державамъ, наблюдающимъ за ними, знать о томъ, что предпринято по этому поводу".

Эти слова, принятыя безъ преній, сдѣлались, съ легкимъ измѣненіемъ, 6-й статьей Берлинскаго трактата, оканчивающейся такъ: періодически будетъ сообщаемо о предпринятыхъ по этому поводу шагахъ державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ исполненіемъ.

Блистательная Порта, по обыкновенію, ничего не сдѣлала. Параграфъ остался мертвой буквой, никакихъ улучшеній, никакихъ реформъ. Англо-турецкое соглашеніе, навязанное публикѣ, говоритъ Стэдъ, какъ новое и особенное обезпеченіе покровительства Арменіи, обратилось въ главное препятствіе какимъ бы ни было соединеннымъ мѣрамъ въ ея защиту.

Г-жа О. А. Новикова, послѣ побѣды либераловъ въ 1880 г., пояснила въ „Сѣверномъ эхо" русскую точку зрѣнія, описавъ страданія армянъ, причиняемыя имъ турками.

„Если бы Россія стремилась, въ своей политикѣ, къ увеличенію владѣній, ей было бы весьма выгодно настоящее положеніе вещей.

„Но Россія не ищетъ присоединенія Арменіи. Въ доказательство чего она желаетъ исполненія параграфа берлинскаго трактата и если бы державы потребовали его исполненія, не было бы причины армянамъ смотрѣть на принадлежность ихъ Россіи, какъ на единственное спасеніе. Будетъ ли новое правительство честно содѣйствовать намъ, заставляя турокъ исполнить свои обѣщанія, или, другими словами, поможетъ ли оно намъ заставить султана уступить настолько своей власти, чтобъ бѣднымъ армянамъ организовать что-нибудь въ родѣ авто-

помiи, какъ защиту противъ опустошенiй курдовъ и грабежа турокъ".

На этотъ разъ Гладстонъ не откликнулся на ея призывъ. Онъ былъ такъ озабоченъ тѣмъ, чтобъ заставить турокъ исполнить свои обязательства къ Греціи и Черногоріи, что предоставилъ армянъ самимъ себѣ. Когда армянскіе уполномоченные пріѣхали въ Лондонъ просить защиты ихъ правъ, обезпеченныхъ договоромъ, Брайтъ отвѣтилъ съ рѣзкой прямотой, что „Европа ничего для нихъ сдѣлать не можетъ, и Англія также. Поѣзжайте въ Петербургъ и просите русскихъ Вамъ помочь. Они одни могутъ это сдѣлать".

Но Брайтъ и Гладстонъ не хотѣли помнить, что англо-турецкій договоръ обязывалъ англичанъ, на все время занятія ими Кипра, защищать военной силой Турцію противъ Россіи.

Поэтому дѣло армянъ было въ безнадежномъ положеніи. Берлинскій трактатъ мертвая буква, и единственная держава, которой вмѣшательство могло принести дѣйствительную пользу, лишена возможности это сдѣлать, тѣмъ самымъ способомъ, который очевидно предназначался для обезпеченія реформъ въ Азіатской Турціи. Смѣлая и прямодушная политика была бы очистить Кипръ, передавъ его временно Греціи, пока обѣщанныя реформы въ Ѳессаліи и Эпирѣ совершились бы. Къ несчастью, кабинетъ Гладстона уклонился отъ такого геройскаго поступка. Въ результатѣ англо-турецкій договоръ былъ тридцать лѣтъ препятствіемъ для русскихъ дѣйствій въ защиту Арменіи.

Только внимательно вникнувъ въ этотъ фактъ, можно понять, почему въ 1896 г. политика Россіи въ Арменіи была въ оппозиціи съ политикой, поддерживаемой Гладстономъ, и какъ случилось, что самыя послѣднія письма между Гладстономъ и г-жей Новиковой значительно не носили своего обычнаго дружескаго характера. Хладнокровный читатель убѣдится, что въ этомъ вопросѣ была права г-жа Новикова.

Въ сентябрѣ 1889 г. Ольга Алексѣевна помѣстила въ Пель-Мель газетѣ статью о Критѣ и Арменіи.

Гладстонъ тотчасъ написалъ ей, привѣтствуя возвращеніе ея къ роли защитницы угнетенныхъ восточныхъ христіанъ:

„Хорденъ 16 сентября 1889 г.

„Дорогая г-жа Новикова.—Я радъ, что Вы взялись за критскій и въ особенности за армянскій вопросъ. Эти жестокости въ Арменіи—нашъ позоръ. Если мы не имѣемъ власти

ихъ остановить, мы не должны болѣе браться за дѣло, и похищать Кипръ взамѣнъ;—кража обременительная.

„Если проведу нѣкоторое время въ Лондонѣ, то я надѣюсь быть у Васъ. Вѣрьте моей преданности.

Гладстонъ".

„Я читалъ „Марію Башкирцеву", теперь читаю „Преступленіе и наказаніе". Какъ видите, мой взглядъ обращенъ на Россію".

Это письмо интересно уже потому, что это послѣднее, въ которомъ говорится безъ тѣни недовѣрія и гнѣва о Россіи и Арменіи. Просьба г-жи Новиковой, получившая согласіе Гладстона, не имѣла однако результата.

Только въ 1895 г. Гладстонъ, повидимому, пришелъ къ заключенію, что нельзя разсчитывать на помощь Россіи армянамъ. Россія, Англія и Франція дѣятельно улаживали критскій вопросъ. Но Арменія далека была отъ брани и пушекъ, для нея ничего не было сдѣлано.

Гладстонъ, какъ всегда, когда хотѣлъ не оффиціально обратиться къ Русскому Правительству, наканунѣ своей прогулки по морю, писалъ г-жѣ Новиковой слѣдующее:

„Хорденъ, 10 января 1895 г.

„Дорогая г-жа Новикова, не хочу отправляться въ Ваше сосѣдство, не воспользуясь адресованнымъ конвертомъ, который Вы были такъ добры, что дали мнѣ. Мы завтра садимся на большой пароходъ; морская вода всегда мнѣ благопріятствовала, и я надѣюсь на нее, какъ на лучшее средство, чтобы избавиться отъ кашля. Въ 85 лѣтъ кашель гость непріятный, который мучитъ меня послѣдніе десять дней.

„Надѣюсь взглянуть на Петербургъ, но мнѣ говорятъ, что онъ слишкомъ далекъ. Это единственная большая столица, которой я не видалъ. Оба наши правительства (вмѣстѣ съ Франціей) заняты общимъ предпріятіемъ. Значенія для ихъ чести оно не имѣетъ, въ смыслѣ христіанства и долга. Это не будетъ новый Наваринъ! А насколько менѣе значительна была причины Наварина!..

„У насъ было такое же положеніе относительно Греціи и Черногоріи въ 1880 г. Я живо помню отличный образъ дѣйствій Россіи въ этомъ дѣлѣ. Я вспоминаю съ большимъ удовольствіемъ мое знакомство, очень краткое, къ сожалѣнію, съ княземъ Лобановымъ, во время его пребыванія въ Лондонѣ.

Надѣюсь, что его библіотека процвѣтаетъ. Если Вы когда-нибудь съ нимъ увидитесь, я бы просилъ Васъ напомнить ему обо мнѣ. Англійскому правительству вполнѣ извѣстны мои чувства, и я надѣюсь, оно не порицаетъ ихъ. Меня очень убѣждаютъ принять общественную дѣятельность, но этого я всѣми мѣрами избѣгаю. Благослови Богъ справедливую политику!..

Искренно Вашъ Гладстонъ".

„Не скрою отъ Васъ, что въ Англіи упрекаютъ Россію въ нежеланіи сильныхъ мѣръ въ Арменіи.

„Но я надѣюсь, что это не основательно".

Положеніе Россіи, въ то время, было ясно представлено сэръ Франкомъ Лассель, англійскимъ посломъ въ Петербургѣ въ письмѣ къ лорду Салзберри, отъ 3-го іюля 1895 г., изъ котораго взята слѣдующая выдержка:

„Сегодня днемъ, въ разговорѣ со мной, князь Лобановъ сказалъ, что онъ видѣлъ письмо Гладстона къ корреспонденту, имени котораго нечего упоминать, въ которомъ онъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что видимо есть разница мнѣній между Англіей и Россіей въ армянскомъ вопросѣ. Князь Лобановъ сообщилъ корреспонденту Гладстона, желавшаго получить отъ него совѣтъ, какъ отвѣчать, что несомнѣнно есть разница мнѣній между двумя государствами и что Россія, по своему географическому положенію и по количеству армянъ, живущихъ въ ней, не можетъ согласиться ни на какой планъ автономіи въ Малой Азіи. Россія всегда была покровительницей христіанъ въ турецкихъ владѣніяхъ, и она была бы счастлива доставить еще болѣе обезпеченія ихъ благосостоянію и жизни, но выгоды собственныхъ границъ не позволяютъ ей пока предаваться человѣколюбивымъ мечтамъ, которыя преобладаютъ, повидимому, въ Англіи; интересы Англіи не могутъ быть такимъ же образомъ затронуты, благодаря ея островному положенію и отдаленности отъ Арменіи.

За три года до своей смерти, Гладстону было въ 1895 г. восемьдесятъ пять лѣтъ, и это былъ предпослѣдній годъ его политической дѣятельности. Это былъ годъ многихъ памятныхъ событій, говоритъ Стэдъ. Въ началѣ его, Джемсонъ Ридъ вовлекъ въ войну Южную Африку и въ приготовленія къ войнѣ. До конца года, Европа была встревожена и человѣчество возмущено избіеніемъ армянъ въ Константинополѣ. Послѣднее усиліе Гладстона произнести послѣднюю рѣчь было побужденіе правительства лорда Розберри рѣшиться, если нужно безъ вся-

каго посторонняго участія, силой принудить султана. Онъ встрѣтилъ препятствіе со стороны лорда Салзберри, отказавшагося отъ лидерства въ партіи либераловъ, указывая этимъ на свое убѣжденіе, что планъ Гладстона вовлечетъ насъ въ Европейскую войну.

Онъ провозгласилъ, что идея, будто бы каждое независимое дѣйствіе съ нашей стороны сдѣлаетъ насъ отвѣтственными за возбужденіе европейской войны, ошибочна и что эта ошибка плачевнѣе всѣхъ когда-либо совершенныхъ въ исторіи дипломатіи. Онъ особенно былъ раздраженъ противъ Россіи, правительство которой, при князѣ Лобановѣ, противилось всякому вооруженному вмѣшательству въ Турціи. Это объясняетъ небывалый тонъ его письма г-жѣ Новиковой.

Гладстонъ очень сердился. Г-жа Новикова писала въ Теймсъ и въ Дели Кроникль въ защиту политики князя Лобанова. На ея письмо къ нему по этому предмету, онъ отвѣчалъ 22 октября 1895 г. „Я буду держаться своего мнѣнія“. Его письмо доказываетъ, говоритъ Стэдъ, какъ больно ему было видѣть торжество султана, но выраженія его письма были таковы, что приводить ихъ нежелательно.

Князь Лобановъ былъ непоколебимъ несмотря на упреки Гладстона. Ольга Алексѣевна помѣстила статью въ Обсерверѣ, представляя сопротивленіе Россіи вооруженному вмѣшательству во избѣжаніе того, что ея согласіе означало бы войну Россіи съ Турціей, которой неприкосновенность гарантирована Англіей. Но Гладстонъ не успокаивался. 3-го февраля 1896 г. онъ пишетъ ей изъ Біарица: „Я читалъ Ваше письмо въ Обсерверѣ. Что касается прежняго времени, Вы знаете мое сильное и нескрываемое признаніе Вашихъ заслугъ. Но относительно несчастнаго армянскаго вопроса я молчу. Очень вѣроятно, что Англія сдѣлалась не популярна въ Арменіи, заслуженно или нѣтъ, это мы вскорѣ узнаемъ. Изъ недавней рѣчи Бальфура я заключаю, что министры намѣрены бросить обвиненіе въ другую сторону. Надѣюсь, что они дадутъ намъ возможность судить. Я знаю одно, что, помимо вины султана, гдѣ-то кроется страшная вина и стыдъ“.

7-го марта Гладстонъ пишетъ г-жѣ Новиковой: „Искренно благодарю Васъ за книгу Бэрбекъ. Думаю, что я ей сочувствую одинаково съ Вами. Въ Лондонѣ есть общество восточной церкви, которое, я полагаю, было бы радо поощрить изданіе сочиненія генерала Кирѣева, если оно одобрено епископами и правоспособными авторитетами.

„Не могу признать, чтобы Ваши доводы относительно Арменіи меня удовлетворили. Меня огорчаетъ и возмущаетъ поведеніе Европы и плачевное положеніе тѣхъ, которые окажутся самыми главными виновниками этого поведенія,—кто бы они ни были.

„Мы рѣшили ѣхать домой на будущей недѣлѣ и въ Хорденѣ я долженъ быть, скажемъ, 13-го. Мнѣ кажется, что сочиненія Пюрселя въ громадномъ распространеніи. Дѣйствительно это историческое событіе, и мы далеко еще не покончили съ нимъ. Слишкомъ часто тамъ фигурируетъ мое имя.

Преданный Вамъ
Гладстонъ".

Книга Пюрселя была „Жизнь кардинала Манинга".

Въ то время, говоритъ Стэдъ, какъ Гладстонъ представлялъ Россію величайшимъ препятствіемъ къ вооруженному вмѣшательству въ Малой Азіи, довольно странно было видѣть, что турки твердо были убѣждены, что злодѣйства въ Арменіи выдуманы, въ интересахъ Россіи. Въ собраніи мусульманъ въ Лондонѣ былъ симпатичный докладъ о томъ, что—

„Пункты, на которыхъ настаивали и обсужденіе которыхъ велось съ большимъ искусствомъ, заключались въ томъ, что никакихъ достовѣрныхъ фактовъ о злодѣйствахъ въ Арменіи не имѣется; что волненія эти политическія, а не религіозныя; что религію слѣдуетъ устранить изъ вопроса и что русскіе полуоффиціальные агенты и M-me Olga Novikoff играютъ главную роль въ этомъ дѣлѣ.

Страшное негодованіе произвелъ, въ Западной Европѣ, орденъ Меджидіе, которымъ султанъ наградилъ князя Лобанова. Около того времени г-жа Новикова послала Гладстону статью подъ названіемъ „Souvenirs", помѣщенную ею въ Nouvelle Revue, и упомянула, при этомъ, объ Арменіи. Въ отвѣтъ на это было получено открытое письмо, въ которомъ Гладстонъ благодарилъ ее за „Воспоминанія", несомнѣнно весьма интересныя, но объ Арменіи, послѣ ордена князю Лобанову онъ отказывался слово сказать.

Послѣ этого не было обмѣна писемъ до сентября, когда вмѣсто того, чтобы успокоиться, Гладстонъ еще больше горячился, какъ видно изъ слѣдующаго письма:

Хорденъ 1 сентября 1896.

„Дорогая г-жа Новикова. Дѣйствительно цѣлый вѣкъ, и какой ужасный вѣкъ, мы не переписывались.

„Я не сомнѣваюсь въ полномъ нашемъ единомыслiи о союзѣ христіанства, этой великой, но отдаленной цѣли.

„Нашимъ предметомъ всегда былъ Востокъ, предметъ дошедшій до самой мрачной ступени и покрывшій Англію неизгладимымъ позоромъ, писать о немъ я вамъ не могу, въ особенности объ участіи въ немъ Россіи, иначе какъ въ выраженіяхъ, которыя вы, русская, не могли бы читать терпѣливо:

„Дай Богъ, чтобы намъ скоро представились новыя темы для переписки. Мои воспоминанія о Лобановѣ—когда онъ былъ въ Англіи — какъ о самомъ пріятномъ, добромъ и образованномъ человѣкѣ. Вѣрьте моей молчаливой, но искренней преданности.

Гладстонъ“.

Г-жа Новикова отвѣчала, и это было послѣднее ея письмо къ Гладстону.

Маріенбадъ. 9-е сентября 1896.

„Дорогой г-нъ Гладстонъ,—Вы слишкомъ великодушны, разрѣшая мнѣ потерять терпѣніе.

„Помня всегдашнюю доброту Вашу, добраго стараго времени, я не могу ошибочно понять благородную причину, которая руководитъ Вашимъ перомъ. Но Вы, можетъ быть, тѣмъ не менѣе огорчены и я считаю себя обязанной, въ защиту моего отечества, сообщить Вамъ, что произошло на одномъ изъ коронаціонныхъ баловъ: Лобановъ, казалось, искалъ случая поболтать со мной, и мы усѣлись вмѣстѣ на диванѣ. „Я радъ случаю благодарить Васъ за всѣ Ваши усилія привести къ дружескимъ отношеніямъ Англію и Россію“, сказалъ князь.

„Но, признайтесь“, отвѣчала я, улыбаясь, „что министерство иностранныхъ дѣлъ мало даетъ мнѣ въ этомъ поддержки“.

„Лобановъ сталъ очень серьезенъ. „Вы намекаете на ужасный Армянскій вопросъ“, спросилъ онъ.

„Именно, отвѣтила я твердо“. Но, прервалъ онъ, какъ можемъ мы, русскіе, не знать значенія и важности договора о Кипрѣ, обязывающаго Англію идти противъ Россіи, при каждой опасности, грозящей цѣлости Турціи“.

„Да, это правда, замѣтила я, но въ Англіи существуетъ положительная перемѣна мнѣній о святости этого договора“.

„Несомнѣнно“, отвѣчалъ онъ, не думайте, что я такъ мало освѣдомленъ, я знаю все объ этой перемѣнѣ къ лучшему, тѣмъ не менѣе этотъ Англо-Русскій договоръ не уничтоженъ: Мо-

жете ли Вы, хотя бы минуту подумать, что, откажись Англія отъ своихъ обязательствъ по этому договору, мы бы не отвѣтили немедленно предложеніемъ иной точки зрѣнія?!!

Насъ перервалъ, подошедшій къ намъ, сэръ О'Коноръ, британскій посолъ. Все, что я слышала отъ своихъ, не менѣе Вашего людей заинтересованныхъ въ христіанскомъ дѣлѣ, я это изложила во французской статьѣ, которую посылаю Вамъ съ этой почтой и которую, я надѣюсь, Вы будете такъ добры, что прочтете. Это маленькая вещь безъ большого значенія, все же прочтите ее; быть можетъ, Вы на минуту надъ ней призадумаетесь".

„Декларація Чемберлена была новымъ ударомъ для насъ; онъ, повидимому, болѣе чѣмъ когда-либо стремится удержать во владѣніи Англіи Критъ, который Греція приняла бы съ такой благодарностью. Надѣюсь, что Вы будете видѣть нашего Государя, когда онъ пріѣдетъ въ Англію.

Всегда Вамъ благодарная,
Ольга Новикова".

Гладстонъ, все еще страдая отъ мысли, что его бывшая союзница ему измѣнила, отвѣчалъ 13 сентября съ нѣкоторой ѣдкостью, что давнымъ давно султанъ былъ увѣдомленъ о томъ, что договоръ о защитѣ Азіатской Турціи, по условію Кипрскаго договора, уничтоженъ благодаря нарушеніямъ его обѣщаній о реформахъ.

Г-жа Новикова не отвѣчала прямо Гладстону, но рѣзкость его совсѣмъ ее не убѣдила; неудивительно, что даже огромный престижъ Гладстона не могъ ее убѣдить въ томъ, что Россія не права въ своей сдержанности. Споръ обратился на Англо-Турецкій договоръ 1878 г., посредствомъ котораго Биконсфильдъ похитилъ Кипръ. Лордъ Розберри говорилъ, что договоръ уничтоженъ, но насъ занимаетъ споръ съ Гладстономъ, говоритъ Стэдъ. Читая письмо Гладстона, трудно себѣ представить, какъ онъ могъ, съ другой стороны, утверждать, что Англо-Турецкій договоръ вовсе не уничтоженъ, а въ дѣйствительности давалъ Россіи законную причину для войны. Онъ, такимъ образомъ, излагаетъ дѣло въ статьѣ, помѣщенной имъ въ октябрѣ 1896 г. въ Nineteenth Century:

„Мы имѣемъ право требовать отъ султана немедленнаго исполненія своихъ обязательствъ, согласно нашему договору, и поступить съ нимъ за неисполненіе, какъ по міровымъ законамъ наказываются иныя нарушенія договоровъ

„Мы обязались, передъ лицомъ свѣта, добиться хорошаго управленія для Арменіи и Азіатской Турціи.

„За это обязательство мы получили то, что считали цѣннымъ прибавленіемъ къ территоріи нашего государства.

„Все это мы совершили, не въ согласіи съ Европой, а по личному нашему договору и на нашу личную отвѣтственность.

„Англія можетъ давать за себя самыя торжественныя обязательства при самыхъ стѣснительныхъ условіяхъ, но она теперь претендуетъ на право обратиться къ другому или другимъ лицамъ, къ государству или государствамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ ея обязательствамъ, чтобъ они опредѣлили: должна ли она употребить всѣ имѣющіеся у нея способы, чтобъ ихъ выполнить.

„Если такое правило можетъ быть принято, я почтительнѣйше предложилъ бы старое слово честь вычеркнуть изъ нашихъ лексиконовъ и пропустить на нашемъ языкѣ".

Гладстонъ могъ быть правъ или не правъ въ этомъ спорѣ, но въ томъ и другомъ случаѣ его доводы очевидное доказательство правильности русскихъ взглядовъ, что договоръ въ полной силѣ и можетъ во всякую минуту служить орудіемъ, оправдывающимъ воинственныя дѣйствія. Не трудно поэтому понять принятое Россіей положеніе. Посудите, что такое англо-турецкій договоръ и къ чему онъ насъ обязываетъ. Г-нъ Томасъ Гибсонъ Больсъ, писавшій въ Quarterly Review, весьма легко доказалъ, что съ турецкой точки зрѣнія договоръ въ полной силѣ. Потому, говоритъ онъ, что, единственно въ силу этого договора, Англія занимаетъ Кипръ и управляетъ имъ въ теченіе семнадцати лѣтъ, продолжаетъ и теперь имъ управлять, такимъ образомъ она занимаетъ и управляетъ имъ явно и открыто, не для чего иного, какъ для того, чтобъ дать себѣ возможность выполнить свое обязательство защищать оружіемъ Азіатскую Турцію отъ нападенія Россіи".

Гладстонъ и Больсъ замѣчательно оппозиціонные туркофилъ и туркофобъ, были заодно въ вопросѣ о дѣйствительности договора. Это облегчило полемику г-жи Новиковой. Въ „Таймсѣ" и „Дели Кроникль", она энергично защищала политику князя Лобанова отъ нападеній Гладстона и другихъ. Она указывала на то, что лордъ Биконсфильдъ исключительно оправдывалъ англо-турецкій договоръ потому, что онъ обязывалъ насъ и впредь оружіемъ защищать султана, если бы черезъ десять, пятнадцать, двадцать лѣтъ Россія перешла Турецкую границу.

Г-жа Новикова говорила: „Политика князя Лобанова основана на словахъ Биконсфильда: – Хотя произнесенныя въ 1878 году, они дѣйствительны теперь какъ оффиціальный документъ, какъ убѣжденіе англійскаго премьера въ политикѣ, которую Англія, несомнѣнно, приметъ, если бы мы поддержали армянъ оружіемъ, въ этомъ году".

Лордъ Биконсфильдъ сказалъ:

„Кто бы ни былъ министромъ и какая бы партія ни стояла у власти, положеніе правительства было бы таково... Могли быть колебанія, долженъ быть недостатокъ рѣшимости и твердости, но никто не можетъ сомнѣваться, что въ концѣ концовъ Англія сказала бы: „Этого не должно быть". Мы должны помѣшать завоеванію Малой Азіи, мы должны принять участіе въ этомъ дѣлѣ". Никто, я думаю, разсуждающій объ этомъ вопросѣ, не можетъ усумниться, что такова должна бы быть послѣдняя политика.

„Поэтому, продолжалъ онъ, чтобъ устранить всякое сомнѣніе на этотъ счетъ, голосъ Англіи долженъ прозвучать ясно, твердо и рѣшительно „впередъ". И этого онъ достигъ заключеніемъ кипрскаго договора. „Случайностей", сомнительныхъ и колеблющихся, не будетъ больше. Англія, разъ навсегда, обязывается защищать Азіатскую границу Оттоманской Имперіи, противъ нападенія Русской арміи во всякомъ спорѣ.

„Это, объявлялъ онъ, новѣйшая политика Англіи, олицетворяемая кипрскимъ договоромъ. Лордъ Салзберри описывалъ этотъ договоръ, какъ предпріятіе „безусловно" затѣянное, чтобъ препятствовать всякому захвату Россіей въ Малой Азіи.

„Это откровенно, возражала г-жа Новикова,—значитъ, кипрскій договоръ—документъ, приготовленный для того, чтобы препятствовать Россіи чѣмъ бы то ни было помочь армянамъ. Значитъ, это война Англіи, на морѣ и сушѣ вокругъ всего свѣта, противъ Россіи, если она хотя бы эскадронъ вооруженной полиціи послала бы въ Арменію. И при существованіи этого договора, Вы обвиняете Россію въ томъ, что она не присоединилась къ дѣйствіямъ противъ султана, который защищенъ отъ всякой отвѣтственности за свои инстинкты, полнымъ ручательствомъ „новѣйшей политики Англіи" при договорѣ и безъ договора, т. е. при реформахъ и безъ реформъ война съ Россіей за всякое прикосновеніе къ Малой Азіи.

„Мнѣ, конечно, скажутъ, да и сказалъ мнѣ уже самъ Гладстонъ, что договоръ не включаетъ въ себѣ требованія покровительствовать злодѣю Арменіи иначе, какъ при условіи ре-

формъ и, что султанъ давно увѣдомленъ о томъ, что за нарушеніе имъ обязательствъ договоръ теряетъ свою силу.

„Для меня, признаюсь, это новость, и въ Россіи намъ ничего не извѣстно объ уничтоженіи договора съ Англіей. Мы были бы очень рады, если бы оффиціальное сообщеніе объ этомъ фактѣ стало немедленно опубликовано.

„Я думаю, что это успокоило бы совѣсть многихъ людей въ этой странѣ, и въ Европѣ это возстановило бы довѣріе къ Англіи, такъ грубо поколебленное подписаніемъ этого договора. Объясняется наше невѣдѣніе Вашего внезапнаго рѣшенія тѣмъ, что Кипръ, который Вами занятъ и управляемъ единственно въ силу англо-турецкаго договора, все еще въ Вашемъ владѣніи. Уничтоженіе договора тогда только признается вѣрнымъ, когда вслѣдъ за нимъ будетъ эвакуированъ Кипръ.

„Когда это произойдетъ, устранится главное препятствіе къ соединенному побужденію султана и возможно будетъ новое направленіе“.

Въ Дели Кроникѣ г-жа Новикова писала слѣдующее: „Когда я слышу обвиненія Россіи въ томъ, что она не занимаетъ Арменію, я просто удивлялась.

„Англія могла бы насъ упрекать лишь, если бъ истратила хоть половину того, что за одну войну мы истратили для всѣхъ племенъ Восточныхъ Христіанъ“.

„Неужели Вы забыли о кипрскомъ договорѣ. Неужели Вы не знаете, что Англія провела линію между Россіей и Арменіей, переступить которую мы можемъ только подъ страхомъ войны, не только съ Турціей, но и съ Англіей, какъ союзницей той самой страны, звѣрскія преступленія которой Вы желаете, чтобы мы прекратили безъ посторонней помощи.

„Договоръ существуетъ до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ публично уничтоженъ, такъ же публично, какъ онъ былъ тайно заключенъ. Иначе Россія повѣрить Англіи не должна.

„Россіи нуженъ миръ. Она страстно желаетъ, чтобы дали ей вздохнуть, окрѣпнуть безъ угрозы войны и безъ войны. Россія съ радостью приняла бы всякое практическое предложеніе общаго разоруженія Европы при условіи ареста всякихъ дальнѣйшихъ вооруженій; поэтому Россія противится легкомысленному способу нѣкоторыхъ англичанъ, съ какимъ они бросаютъ горящіе факелы на пороховые склады Европы. Но, если мы должны силой преодолѣть упорство султана и дать дѣйствительную гарантію порядочнаго управленія его угнетае-

мымъ подданнымъ, не станемъ рѣшаться на такой рискъ, не имѣя опредѣленной цѣли.

„Поставить всѣ владѣнія султана въ вѣдѣніе европейскихъ комиссій—это стоило бы сдѣлать, но соглашаться на войну, чтобъ улучшить управленіе трехъ провинцій, населенныхъ частью армянами и частью курдами, на границѣ Россіи,—въ этомъ я сомнѣваюсь.

Г-жа Новикова, въ своей статьѣ „Предложенія новаго направленія“, выражаетъ мысль, что стоило бы восточный вопросъ поднять, въ томъ случаѣ, если бы онъ могъ быть опредѣленъ разъ навсегда. Это была послѣдняя ея статья, которую читалъ князь Лобановъ. Въ ней необыкновенно характерно звучитъ струна излюбленнаго ею англо-русскаго сближенія, которая тридцать лѣтъ звучала во всемъ, что когда-нибудь было написано ею:

„Къ несчастью, много трудностей, слишкомъ много давнихъ затрудненій, которыя слѣдуетъ устранить и которыя могли бы быть устранены, если бы помнили, что разрѣшить ихъ безъ помощи Россіи нельзя. Мнѣ иногда востокъ напоминаетъ замки, которые открываются только сложеніемъ извѣстныхъ буквъ. Онъ именно такой замокъ, никакой ключъ его не откроетъ, пока буквы не сложатся такъ:

„Я говорю Entente, хотя это иностранное слово, но я его предпочитаю слову союзъ. Entente значитъ доброе согласіе на свободу дѣйствій въ извѣстныхъ зонахъ, содѣйствіе (въ случаѣ нужды) въ другихъ направленіяхъ и всюду доброе товарищество. Союзъ можетъ значить все, что хотите: слишкомъ много или слишкомъ мало. Союзы часто, вмѣсто помощи, приносятъ вредъ. Нѣкоторые союзы заключаются скорѣе для того, чтобы умѣрить пылъ друга, нежели усилить его дѣятельность.

„Entente настоящее слово. Кошутъ описывалъ себя „птицей, вѣщающей смерть“, а я, говоритъ г-жа Новикова, хотѣла бы быть „Птицей, вѣщающей жизнь“,—утренней птицей, летящей съ востока, предвѣстницей мира, надежды, грядущаго благоденствія, и я желала бы, чтобы всѣ, сочувствующіе мнѣ въ моей работѣ въ Англіи, помогали бы мнѣ еще больше, чѣмъ прежде, въ дѣлѣ, которое, конечно, не въ моихъ личныхъ силахъ.

„Свѣта, свѣта, больше свѣта, какъ говорилъ умирающій Гёте“, вотъ что необходимо, при изученіи такихъ трудныхъ вопросовъ, какъ тѣ, которые волнуетъ Востокъ.

„Ко мнѣ отнеслись довольно строго за то, что я упрекала Англію въ ея прошлыхъ ошибкахъ, вмѣсто того, чтобъ под-

держать ее въ добрыхъ дѣлахъ. Но обвиненія не справедливы. Я напомнила Вамъ о прошедшихъ дѣлахъ, для того, чтобъ особенно отмѣтить мои доводы о признаніи Вами Вашей отвѣтственности въ настоящемъ и въ будущемъ.

„Вы спрашивали: какова политика Россіи? Я отвѣчала: политика Россіи въ томъ, чтобы Англія сдѣлала первый шагъ. Инціатива Ваша, сказала я, Россія же не преминетъ содѣйствовать Вамъ въ каждомъ дѣлѣ, обезпечивающимъ миръ и покровительство несчастнымъ армянамъ“.

„Вотъ Вы сдѣлали первый шагъ. Вы взяли на себя починъ, но съ какимъ результатомъ? Г-нъ Гладстонъ, съ всегдашнимъ безстрашіемъ и прямотой, представляетъ яркую картину теперешняго положенія вещей. „Я представляю себѣ въ умѣ жалкаго султана развѣвающимъ, торжественно, свой флагъ, а противники у его ногъ, Россія, Франція и Англія“.

„Торжество Его блистательнаго Величества значитъ продолженіе оскорбленій и страшныхъ злодѣяній. Анархія заразительна. Нужна вся власть Русской дисциплины, чтобъ противодѣйствовать такому вредному сосѣдству нашего населенія на Кавказѣ. Политическая паника — нездоровая атмосфера; она дѣйствуетъ на нервы соприкасающихся народовъ.

„Простите мою откровенность: иначе говорить не могу. Что доказали послѣднія событія? Полное безсиліе Англіи въ добромъ покровительствѣ подчиненнымъ восточнымъ племенамъ. Колоссальная способность ея дѣлать зло уже была извѣстна издавна.

„Когда она старается перемѣнить политику и хочетъ настаивать на требованіи реформъ у султана, ей это не удается и не можетъ удаться потому что единственное ея орудіе, флотъ, можетъ только быть примѣнимъ въ Константинополѣ, что повело бы къ разрушенію Оттоманской имперіи; а этого всѣ государства стремятся избѣжать.

„Больной человѣкъ, очень боленъ, почти при смерти; пронзивъ его сердце, ему бы нанесли очевидный конецъ, но этого боятся!

„Уничтожить султана значило бы ускорить общую схватку надъ гибелью его имперіи.

„Въ этомъ весь Восточный Вопросъ? Оставить неприкосновеннымъ территоріальное status quo, номинальный авторитетъ султана въ Константинополѣ; но есть и другое рѣшеніе вопроса: но подъ эгидой европейской комиссіи надъ всѣми подчиненными провинціями.

„Вѣрная политика должна терпѣть существованіе султана въ Константинополѣ, примѣняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, единственно возможную борьбу въ видѣ оккупаціи тѣхъ провинцій, населеніе которыхъ занимается злодѣйствами надъ христіанами.

„У Англіи нѣтъ арміи, чтобы предпринять такую борьбу, но другія державы имѣютъ всѣ средства для защиты христіанъ.

„Болгарія, съ разрѣшенія Европы, можетъ занять и управлять Македоніей. Франція уже разъ занимала Ливанъ; думаю, что, въ случаѣ надобности, она согласится это повторить, нѣтъ надобности, чтобы сфера ея оккупаціи ограничивалась Сирійскимъ берегомъ. Россія и только Россія въ состояніи умиротворить Арменію. Говоря откровенно, я бы сказала, что если бы лордъ Салзберри и державы бросили всякую ревность и попросили бы Россію занять Эрзерумъ и Трепизондъ, это быстро водворило бы порядокъ въ Арменіи и научило бы курдовъ уважать волю Европы.

Роль полицейскаго для Европы мало имѣетъ въ себѣ привлекательнаго, но Арменія насъ тревожитъ, и никто другой не можетъ отвѣчать за спокойствіе въ Сасунѣ.

„Пока державы будутъ заниматься протоколами и ираде, ничто не измѣнится къ лучшему, но сцена мгновенно измѣнится въ тотъ день, когда Европейскій полкъ займетъ Турецкую провинцію. Султанъ знаетъ, когда Европа имѣетъ въ виду дѣло, а не болтовню. Если султанъ данъ Богомъ „какъ проклятье человѣчеству“, какъ сказалъ Гладстонъ, то поддерживаетъ его въ злодѣйскомъ владычествѣ зависть Англіи къ Россіи.

Князь Лобановъ читалъ съ большимъ интересомъ статьи г-жи Новиковой объ Арменіи, помѣщенныя въ „Daily Chronicle“, говоритъ Стэдъ, и часто приводилъ ихъ въ дипломатическихъ разговорахъ. По наружному виду ея политика, не первый разъ, казалось, противъ Русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Какъ всегда Ольга Алексѣевна была вѣрна традиціонной роли Россіи, какъ покровительницы христіанскаго Востока. Въ своей оживленной полемикѣ г-жа Новикова говорила: Если Гладстонъ, сурово относившійся къ Кипрскому договору, выставляетъ его теперь причиной единоличной борьбы Англіи съ Турціей, Русскіе не могутъ смотрѣть на него какъ на несуществующій. Договоръ этотъ всегда былъ незаконнымъ и противорѣчилъ существующимъ договорамъ; но Англія была связана имъ, добровольно связана, и не избавится отъ этого обязательства, пока надъ Кипромъ вьется Англійскій флагъ. Дѣло, однако, хуже, чѣмъ мы думали, мы полагали, что Гладстонъ, по крайней

мѣрѣ, смотрѣлъ на эту сдѣлку какъ на пустую шутку, ничего не стоющую, хотя творецъ его лордъ Салзберри видѣлъ въ немъ дѣйствительность, теперь мы узнаемъ, что и Гладстонъ придаетъ ему значеніе и силу, такъ что онъ можетъ служить основаніемъ для вмѣшательства Англіи въ Турецкія дѣла.

„Если это такъ, то casus belli противъ Россіи, со стороны англійскаго правительства, готовъ, если та станетъ защищать Арменію безъ опредѣленнаго мандата всей Европы. Въ договорѣ этотъ пунктъ категориченъ.

„Иногда кажется, что Англія забываетъ свои обязательства, не только къ Арменіи, но даже къ султану. Я часто слышу возгласы: „Смѣшно говорить, что Англія обязана защищать султана, ибо это былъ договоръ, основанный на необходимыхъ реформахъ; но несоблюденіе этихъ реформъ измѣняетъ характеръ всего условія.

Отчего же договоръ этотъ формально не уничтоженъ?

„Въ случаѣ спора объ этомъ важномъ вопросѣ, нѣтъ надобности обращаться къ авторитетамъ, а лишь къ документу

„Англичане забыли, кажется, текстъ этого договора. Вотъ главные его параграфы. Ни одинъ честный человѣкъ, прочитавъ ихъ, не можетъ не придти къ заключенію, во-1-хъ, что обязательство Англіи состоитъ въ поддержкѣ оружіемъ силъ султана, при защитѣ его Азіатскихъ границъ отъ Россіи, а занятіе Кипра разрѣшено султаномъ взамѣнъ обѣщанія его защищать.

Вотъ самый текстъ: „Ея Величество Королева и Его Императорское Величество, взаимно одушевленные искреннимъ желаніемъ укрѣпить и распространить, къ счастью, уже существующую дружбу между обѣими Имперіями, рѣшили заключить оборонительный договоръ, съ цѣлью охранять въ будущемъ, Азіатскія территоріи Его Величества султана. Ихъ Величества избрали своихъ уполномоченныхъ, которые должны слѣдовать слѣдующимъ правиламъ:

„Ст. 1. Если Россія удержитъ въ своемъ владѣніи Батумъ, Ардаганъ или Карсъ или въ будущемъ Россія будетъ пытаться завладѣть какой бы то ни было территоріей Его Величества султана, установленной послѣднимъ мирнымъ договоромъ, Англія обязуется защищать права султана силой оружія.

„Взамѣнъ, Его Величество султанъ обѣщаетъ Англіи произвести необходимыя реформы, на счетъ которыхъ вырабатываются условія между обѣими державами, для покровительства

христіанамъ и другихъ подданныхъ Порты въ этихъ владѣніяхъ.

„А для того, чтобы Англія могла приготовить нужные запасы для выполненія своихъ обязательствъ, Его Величество султанъ согласенъ на занятіе и управленіе англичанами острова Кипра.

„Ст. 2 говоритъ о ратификаціи въ мѣсячный срокъ".

Договоръ подписанъ въ іюнѣ 1878 г. 1-го іюля появилось прибавленіе, послѣдній параграфъ котораго слѣдующій:

„Если Россія возвратитъ Турціи Карсъ и другія завоеванные ею въ Арменіи мѣста, за послѣднюю войну, англичане эвакуируютъ островъ Кипръ и договоръ 4-го іюня уничтожается.

„Не подлежитъ никакому сомнѣнію, принимая во вниманіе статью прибавленія, что если бы Россія возвратила что-нибудь завоеванное, Кипръ будетъ возвращенъ Турціи, вмѣстѣ съ тѣмъ это ясно доказываетъ, что занятіе Кипра, не касалось реформъ.

„Россія, слѣдовательно, обязана признавать фактъ, что пока Вашъ флагъ развѣвается надъ Кипромъ, договоръ не уничтоженъ и при первой серьезной попыткѣ отмстить за злодѣянія въ Сасунѣ, султанъ немедленно пріобрѣтаетъ право, въ силу кипрскаго договора, призвать на помощь британскую армію и британскій флотъ въ защиту своихъ владѣній.

„Я бы желала, чтобъ мнѣ пояснилъ Гладстонъ или другой англійскій сановникъ, какую точку зрѣнія можетъ имѣть Россія, кромѣ той, которой придерживается и высказывается князь Лобановъ, а именно:

„Что Англія связана по рукамъ и по погамъ обѣщаніемъ помогать султану при малѣйшемъ шагѣ со стороны Россіи. Занятіе Кипра было уступлено съ намѣреніемъ, чтобъ Вы успѣли сдѣлать нужныя приготовленія для защиты Турецкой Азіатской границы отъ Россіи и больше ни для чего.

„Это обѣщаніе не касается реформъ, обѣщанныхъ султаномъ въ награду за обязательство защищать его вполнѣ и безостановочно, безъ всякихъ условій присоединить Ваши войска къ его войскамъ для защиты его границы отъ Россіи.

„И что Вы остаетесь связанными Вашимъ договоромъ помогать Турціи противъ Россіи все время, что Вами занятъ Кипръ, каковы бы ни были неисправности со стороны султана въ совершеніи реформъ".

„Этотъ кипрскій договоръ объясняетъ многое; я не думаю, чтобъ сдержанность князя Лобанова иначе была намъ даже понятна.

Будемъ надѣяться, что ужасы послѣднихъ событій заставятъ англійское министерство иностранныхъ дѣлъ наконецъ отказаться отъ своего упорнаго туркофильства.

Е. С. М.

Инженеръ-генералъ Борисъ Антоновичъ Шванебахъ [1]).

(Изъ его воспоминаній и изъ воспоминаній о немъ).

Вообще аудиторія, какъ новинка, которой въ корпусахъ не было въ заводѣ,—производила на насъ всесторонне прекрасное впечатлѣніе. Мы ее, какъ храмъ науки, облюбовали. Но однажды въ одной изъ аудиторій случилась, вызванная едва-ли не больше всего ея обстановкой, исторія, которая навсегда оставила въ насъ недобрую память по себѣ, несмотря на всю мелочность свою.

Лекціи въ аудиторіи вообще читались по тѣмъ предметамъ, кои приходилось преподавать одинаково и одновременно для всего класса въ 150 чел.; въ отдѣленіяхъ, соотвѣтствовавшихъ мелкимъ корпуснымъ классамъ, мы занимались только практическими занятіями въ родѣ черченія — артиллерійскаго и инженернаго,—а также языками; военныя науки—каковы: фортификація, артиллерія, тактика, военная исторія, военная администрація читались всѣмъ ста пядидесяти слушателямъ сразу въ аудиторіи.

Болѣе трехъ мѣсяцевъ прошло благополучно; мы въ аудиторіи младшаго класса съ большимъ вниманіемъ слушали полковника Чепелевскаго по артиллеріи, полковника Казанскаго по тактикѣ, капитана Зайцева по военной администраціи и другихъ, какъ вдругъ начались у насъ нѣкоторыя, — сначала небольшія, неудовольствія противъ инженера капитана Озерникова, преподававшаго намъ фортификацію.

Дѣло въ томъ, что при чтеніи главной части этой науки, преподаватель чертитъ на большой доскѣ чертежи, такъ называемыхъ, „фронтовъ укрѣпленій“; чертежи, эти какъ извѣстно,

[1]) См. „Русская Старина“, октябрь 1914 г.

представляли собой нѣчто сложное и, для того, чтобы они хорошо запоминались, необходимѣйшимъ условіемъ являлось постепенное, на глазахъ слушателей, воспроизведеніе каждаго чертежа; по мѣрѣ того, что чертежъ создается, онъ запоминается и врѣзывается въ память. Капитанъ Озерниковъ, вопреки этому общепринятому правилу, приказывалъ состоявшему въ его распоряженіи чертежнику заранѣе чертить на доскѣ фронтъ, а во время лекціи самъ палкой лишь указывалъ по готовому рисунку ходъ созданія чертежа этого фронта. Не имѣя возможности взять въ толкъ дѣло постепеннаго полученія чертежа, мы терпѣливо проморгали глазами двѣ лекціи или два фронта; но, по окончаніи второй лекціи, нѣкоторые изъ насъ рѣшились мягко высказать капитану Озерникову неудобство и даже безцѣльность такого сообщенія намъ свѣдѣній по этому важному отдѣлу фортификаціи. Капитанъ Озерниковъ обратившимся къ нему съ деликатно высказаннымъ заявленіемъ юнкерамъ ничего не отвѣтилъ, и мы полагали, что онъ само собой къ очередной лекціи отдастъ чертежнику надлежащее приказаніе о томъ порядкѣ, который придется завести по этой части въ будущемъ.

Явившись затѣмъ на лекцію, мы съ удивленіемъ и съ грустью увидѣли, что чертежникъ Коломнинъ опять заготовилъ мѣломъ на доскѣ чертежъ фронта, воспроизведеніе котораго мы надѣялись увидѣть на нашихъ глазахъ.

— Я присутствовалъ, сказалъ Коломнинъ, при томъ, когда вы, господа юнкера, обращались къ капитану, и потомъ объ вашей просьбѣ ему даже напомнилъ; несмотря на то, онъ отдалъ мнѣ прямое приказаніе начертить къ сегодняшнему чтенію „капонирный“ фронтъ по-прежнему [1]), т. е. заблаговременно.

Выслушавъ это и видя, что уже скоро придетъ самъ капитанъ „читать намъ лекцію“, одинъ изъ юнкеровъ—Васичъ I-й, бывшій кадетъ Орловскаго корпуса, взялъ мокрую губку и, въ присутствіи чертежника, стеръ его работу. Едва успѣлъ онъ окончить этотъ свой трудъ, какъ въ аудиторію вошелъ Озерниковъ и началъ взбираться по ступенькамъ на каѳедру.

— Это что значитъ? Коломнинъ, гдѣ чертежъ фронта? отчего его нѣтъ?—закричалъ онъ грубо, крайне желчно и раздражительно.

— Чертежъ я стеръ,—отвѣтилъ подошедшій къ капитану

---

[1]) Въ нашемъ курсѣ преподавались тогда чертежи фронтовъ — бастіоннаго, тенальнаго, капонирнаго, полигональнаго.

юнкеръ Васичь; мы васъ просили, для нашего облегченія, чертить фронты при насъ съ постепеннымъ ихъ воспроизведеніемъ; вы на нашу просьбу не обратили вниманія, а потому я нашелъ и нужнымъ и правильнымъ его стереть, такъ прямо вамъ объ этомъ и заявляю.

Озерниковъ позеленѣлъ, ни слова не отвѣтилъ и, взявъ въ руку мѣлъ, подошелъ къ доскѣ. Всѣ усѣлись на свои мѣста въ ожиданіи начала лекціи и въ надеждѣ увидѣть постепенное воспроизведеніе чертежа самимъ преподавателемъ.

Озерниковъ провелъ по серединѣ доски пунктирную линію, какъ полагается при созданіи чертежа и изъ середины той линіи опустилъ внизъ пунктиромъ же перпендикуляръ.

Доска была очень мокрая, мѣлъ на нее не садился, обваливался, проведенныя далѣе двѣ линіи обсыпались.

— Намъ ничего не видно, — заявило нѣсколько голосовъ,— позвольте доску вытереть досуха.

Озерниковъ не обращалъ вниманія и продолжалъ свое черченіе.

— Мы ничего не видимъ,—раздались опять голоса со скамеекъ, занятыхъ слушателями.

Тогда Озерниковъ обернулся къ намъ и, съ пѣной у рта, произнесъ:

— Господа, вы не воображайте, что вамъ здѣсь будетъ все сходить, какъ сходило въ корпусахъ; здѣсь вамъ ничто не будетъ пропускаемо и оставляемо безнаказаннымъ, за все вы будете строжайше отвѣчать и спуска вамъ давать не будутъ...

Какъ будто сговорившись, юнкера въ разныхъ углахъ обширной аудиторіи закричали, столы и скамьи затряслись, поднялся неимовѣрный шумъ, въ крикѣ нельзя было понять словъ; Озерниковъ очень растерялся и, бросивъ мѣлъ, быстро побѣжалъ съ каѳедры къ выходной двери.

Никогда никто впослѣдствіи не узналъ, какимъ образомъ и почему та дверь оказалась запертою на ключъ; капитанъ, ожидавшій возможности уйдти безпрепятственно, началъ стучаться и ломиться; тутъ онъ пережилъ самыя тяжелыя,—критическія минуты, такъ какъ крики юнкеровъ болѣе и болѣе усиливались, отчего убѣгавшему „профессору“ должно было казаться, что юнкера вотъ-вотъ насѣдаютъ на него и кричатъ чуть не на его спинѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ, которыя несомнѣнно показались ему вѣчностью, дверь вдругъ отворилась, и глазамъ всѣхъ предсталъ изъ корридора инспекторъ классовъ,—полковникъ Слуц-

кій со своимъ помощникомъ гв. артиллеріи поручиковъ Юшеновымъ; рядомъ съ ними стоялъ корридорный служитель, который, видимо, только-что отперъ имъ дверь.

Озерниковъ ушелъ съ начальствующими лицами, начавъ растерянно и раздражительно разсказывать имъ, что именно произошло въ аудиторіи.

Такимъ образомъ лекція та окончилась неначатою, и мы провели полтора часа безъ профессора въ пересудахъ всего случившагося.

На Б. А. Шванебаха вся эта исторія произвела крайне тяжелое впечатлѣніе. Озерниковъ сразу, при встрѣчѣ съ нимъ въ инспекторской комнатѣ, освѣтилъ ему ее крайне невыгодно для юнкеровъ, сказавъ: какъ волка ни корми, онъ все въ лѣсъ смотритъ,—юнкера, очевидно, не могутъ отстать отъ кадетской привычки бунтовать.

Этихъ словъ было достаточно для того, чтобы разогорчить Бориса Антоновича, который именно пребывалъ въ полной вѣрѣ относительно того, что время бунтовъ миновало и въ училищѣ имъ мѣста не будетъ...

— Успокойтесь, капитанъ,—сказалъ онъ Озерникову, видя его раздраженіе,—успокойтесь, а затѣмъ разскажите мнѣ спокойно, что у васъ вышло и изъ-за чего?

Выслушавъ его разсказъ, полковникъ Шванебахъ объявилъ юнкерамъ, что желаетъ выслушать каждаго, кто самъ захочетъ придти къ нему, дабы откровенно дать вѣрныя, правдивыя показанія по поводу всего того, что ими надѣлано въ этомъ эпизодѣ. Много юнкеровъ отозвалось на призывъ, и почти три дня самъ Б. А. чинилъ имъ допросъ.

На третій день къ вечеру исторія была сочтена оконченною, при чемъ Васичу и нѣкоторымъ другимъ юнкерамъ, опредѣленіемъ училищной конференціи, были объявлены выговоры и замѣчанія за все то, что оказалось и что каждый самъ про себя разсказалъ на импровизированномъ домашнемъ дознаніи. Чтеніе лекцій фортификаціи въ нашемъ — младшемъ классѣ было передано командиру 4-ой роты капитану л.-гв. Московскаго полка Попелло-Давыдову, который до перевода къ намъ въ училище состоялъ въ Петровскомъ Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ именно преподавателемъ фортификаціи; въ его преподаваніи мы получили общеустановленное при лекціяхъ воспроизведеніе чертежей.

Съ Озерниковымъ намъ пришлось навсегда разстаться; съ тѣхъ поръ, до конца года, онъ преподавалъ фортификацію и

фортификаціонное черченіе лишь въ старшемъ классѣ; когда мы перешли въ старшій классъ, онъ занялъ мѣсто преподавателя въ младшемъ классѣ, заполненномъ юнкерами, вновь переведенными изъ кадетскихъ корпусовъ, мы же до конца нашего пребыванія въ училищѣ остались въ рукахъ М. Я. Попелло-Давыдова [1]).

Исторія эта замолкла и заглохла; мы тогда ничего больше о ней не узнали. Впослѣдствіи намъ, уже офицерамъ,—Б. А. не разъ говорилъ: быть бы бѣдѣ, но мнѣ посчастливилось построить оправданіе юнкеровъ на томъ, что они скромно, тихо и вѣжливо съ самаго начала просили преподавателя провести и установить правильный способъ преподаванія, онъ не внялъ ихъ просьбамъ, чѣмъ могъ накликать большую бѣду, вызвавъ что-либо очень сложное и грубое, болѣе значительное, чѣмъ происшедшая вспышка.

По Москвѣ, которая любила, какъ кумушка, всякіе слухи ловить и на разные лады перемывать, пошелъ говоръ о томъ, что „училищные юнкера, находящіеся на дѣйствительной службѣ, взбунтовались“. Слава Богу, мнѣ удалось эту вздорную молву остановить и во-время пресѣчь.

Все окончилось относительно благополучно, бунта во всемъ этомъ не было и тѣни, а Васичъ, позволившій себѣ стереть чертежъ, вполнѣ достаточно былъ наказанъ, получивъ за это выговоръ вмѣстѣ съ другими, сознавшимися въ своихъ выкрикахъ школьническаго характера.

— Надо было слушать, продолжалъ Б. А. Шванебахъ—съ какимъ достоинствомъ, спокойствіемъ и добродушіемъ юнкера все про себя разсказывали и какъ ихъ сознанія были симпатичны въ сравненіи съ тѣми желчными оговорами, которыми Озерниковъ старался всю исторію окрестить въ бунтъ! Онъ не лгалъ, но, разсердившись сразу, получилъ на все случившееся совершенно ложную точку зрѣнія и на ней по-своему твердо стоялъ, какъ бы не желая и не умѣя опомниться.

— Какъ мнѣ впредь читать лекціи и вообще заниматься съ толпой взбунтовавшихся юнкеровъ,—твердилъ онъ мнѣ въ отвѣтъ на все, что я ему сообщалъ изъ юнкерскихъ показаній. Наслушавшись вдоволь этихъ и такихъ его наговоровъ, разсказывалъ Шванебахъ, я собралъ конференцію изъ всѣхъ чиновъ училища и въ присутствіи ихъ съ большою твердостью

[1]) Мих. Яковл. Попелло-Давыдовъ вскорѣ былъ переведенъ въ Пажескій корпусъ ротнымъ командиромъ, а послѣ того былъ назначенъ директоромъ Псковскаго кадетскаго корпуса.

высказалъ Озерникову или, проще говоря, сурово ему внушилъ, что бунта никакого не было, хотя онъ,—капитанъ, все сдѣлалъ для вызова его; слава Богу, у юнкеровъ сердце не лежало къ этому, они всѣ оказались безусловно расположенными,—наносившіяся имъ, неумѣстными нотаціями его, оскорбленія сносить совершенно спокойно и съ полнымъ благоразуміемъ.

— Что же касается вопроса, задаваемаго вами мнѣ,—сказалъ Бор. Ант-чъ Озерникову,—какъ вамъ преподавать толпѣ бунтовщиковъ, считаю, что вы должны мнѣ здѣсь сегодня оффиціально и открыто заявить о своемъ желаніи сдать это преподаваніе кому-либо другому—это вамъ мой совѣтъ, мое положительное заключеніе и окончательное рѣшеніе.

Такъ это дѣло, грозившее большими осложненіями, быстро разсыпалось и окончилось ничѣмъ, благодаря лишь тому, что начальникъ училища, принявъ исторію близко къ сердцу, энергично, по свѣжимъ слѣдамъ, самъ ее разслѣдовалъ, а когда увидѣлъ, что она не стоитъ выѣденнаго яйца,—закончилъ ее своимъ мудрымъ судомъ.

* * *

Училищная конференція, о которой здѣсь упомянуто, играла большую роль въ нашей жизни, хотя вообще о ней и объ ея дѣятельности юнкерской массѣ было извѣстно немного. Б. А. Шванебахъ, открывая первое засѣданіе этой конференціи въ октябрѣ или въ ноябрѣ 1863 года, объявилъ, что все передаваемое на ея обсужденіе, какъ тяжелое для юнкеровъ (т. е. касающееся ихъ проступковъ), такъ и пріятное для нихъ (производство въ портупей-юнкера, другія повышенія и т. п.) должно обсуждаться при условіи совершенно свободнаго выраженія каждымъ членомъ мнѣнія своего,—этого, какъ во всемъ служебномъ, неизмѣнно требуетъ законъ и это должно быть установлено по совѣсти; я же, сказалъ онъ, здѣсь напомню только положительно объ одномъ—а именно, чтобы, на тѣхъ же основаніяхъ закона и совѣсти,—ничто отсюда не выходило никакими побочными путями; а затѣмъ, и доводиться до свѣдѣнія юнкеровъ и вообще становиться общеизвѣстнымъ можетъ разъ навсегда лишь то, о чемъ состоится постановленіе „объявить въ приказѣ“ или „сообщить по принадлежности“,—остальное положительно все должно здѣсь замирать. Объ этомъ я настоятельно прошу и даже требую, надѣясь, что повторять сказаннаго мнѣ не придется.

И нужно отдать справедливость сослуживцамъ Б. А. Шванебаха, до какой степени они свято исполняли это „требованіе“ его.—Такъ между прочимъ относительно переданнаго на ихъ обсужденіе событія, вызваннаго пресловутымъ фортификаціоннымъ чертежемъ, намъ тогда стало извѣстно только лишь о замѣчаніяхъ и выговорахъ, разсыпанныхъ по адресу нѣкоторыхъ изъ насъ; подробности же всего, что тамъ произошло комичнаго въ связи съ растерянностью, проявленною капитаномъ Озерниковымъ, вообразившимъ, будто бы на обсужденіе конференціи (онъ состоялъ ея членомъ) выставленъ и ею разбирается его весь подвигъ, мы узнали черезъ много лѣтъ, уже начавши сѣдѣть на службѣ въ офицерскихъ чинахъ.

* * *

Дѣятельность конференціи имѣла немалую связь съ однимъ обстоятельствомъ, которое произошло еще до начала вступленія училища въ жизнь, т.-е. до сформированія его.

О томъ, что мнѣ предстоитъ теперь разсказать, я знаю изъ совершенно особаго и вѣрнаго источника. Былъ у насъ на службѣ въ гвардейской конной артиллеріи товарищъ Алексѣй Дмитріевичъ Милютинъ [1])—сынъ военнаго министра; онъ былъ почти однихъ лѣтъ со мной, и мы, прослуживши нѣсколько лѣтъ въ строю, разошлись какъ бы для того, чтобы впослѣдствіи сойтись на гражданской службѣ: въ началѣ 1873 года насъ разлучила прогремѣвшая тогда на всю Россію и ставшая общеизвѣстною печальная „исторія Квитницкаго“; затѣмъ почти черезъ 20 лѣтъ,—въ концѣ іюля 1892 года, я, состоя въ должности курскаго вице-губернатора, получилъ себѣ новаго начальника-губернатора въ лицѣ ген.-маіора Алексѣя Дмитріевича Милютина—въ ту пору уже графа.

Не мѣсто здѣсь распространяться о томъ, что мы, разойдясь въ 1873 году, какъ говорится, „на холодкахъ“, испытали немного пріятныхъ чувствъ, когда судьба насъ вновь свела въ столь близкихъ другъ къ другу положеніяхъ; впослѣдствіи мнѣ быть можетъ доведется подробно разсказать, какъ отношенія наши изъ самыхъ холодныхъ постепенно сдѣлались самыми лучшими исключительно благодаря тому, что графъ Алексѣй Дмитріевичъ былъ человѣкомъ полнымъ рыцарства и джентльмэнства, какимъ его и считала Курская губернія въ теченіе

[1]) Выпуска 1865 г. изъ пажескаго корпуса; родился въ 1844-мъ году.

всѣхъ десяти лѣтъ управленія имъ ею.—Все это представляется крайне интереснымъ, но отлагается мною. Теперь же я привелъ здѣсь вообще свѣдѣніе объ этой моей жизненной встрѣчѣ лишь для того, чтобы мимоходомъ указать источникъ, изъ котораго, между прочимъ, довелось мнѣ получать массу богатыхъ фактическихъ данныхъ о прошломъ, ставшемъ извѣстнымъ А. Д—чу отъ отца и передавшемся мнѣ во время простыхъ товарищескихъ бесѣдъ, происходившихъ между нами среди дѣла при нашей совмѣстной службѣ въ Курской губерніи.

* * *

Въ самомъ началѣ своего пребыванія въ должности военнаго министра, Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, вернувшись однажды домой изъ обычно посѣщавшихся имъ засѣданій, сообщилъ, что пришлось ему натолкнуться на большой курьезъ; въ комитетѣ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, преобразованіе которыхъ было тогда рѣшено, разсматривался вопросъ объ установленіи внутренняго порядка въ нарождавшихся въ ту пору трехъ военныхъ училищахъ—Павловскомъ, Константиновскомъ и Александровскомъ, выдѣлявшихъ изъ корпусовъ въ свой составъ спеціальные классы (лѣто 1863 года). Это, какъ выразился тогда Д. А. Милютинъ, являлось дѣломъ окончательной отполировки положенія о создавшихся новыхъ военноучебныхъ заведеніяхъ.

Въ это время, когда все шло своимъ порядкомъ, одинъ изъ членовъ комитета заявилъ свое мнѣніе о томъ, что въ военныхъ училищахъ, которыя соединятъ въ себѣ спеціальные классы кадетскихъ корпусовъ, не слѣдовало бы допускать наложенія иныхъ взысканій кромѣ выговоровъ, замѣчаній, указаній и т. п.

Нѣкоторые изъ членовъ комитета, не вполнѣ вникнувъ въ суть этого предложенія, возразили, что оставлять юнкеровъ безъ взысканій нельзя, они перейдутъ въ училища изъ кадетскихъ корпусовъ, которыхъ распущенность за послѣдніе годы сдѣлалась общеизвѣстною и нетерпимою.

Было дано разъясненіе о томъ, что безнаказанности никто не предвидитъ и допуска ея вовсе никто не предусматриваетъ; все предложеніе строитъ такой порядокъ, при которомъ можно будетъ избѣжать наказаній, не вяжущихся съ возрастомъ и съ положеніемъ кадетъ старшаго возраста; мелочность въ дѣлѣ наказаній для нихъ должна отпасть—останутся лишь крупные

поступки или преступленія, за которыя училищная власть будетъ имѣть возможность налагать серьезныя взысканія; между ними въ видѣ крайней мѣры надо считать исключеніе изъ училища или переводъ въ армію юнкерскимъ званіемъ.

Предложеніе, показавшееся въ первую минуту курьезнымъ, было на разные лады переработано, высказано было стремленіе отбросить изъ этого дѣла всю мелочность и поставить его серьезно; — въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что все школьническое должно было отойти изъ быта юнкеровъ, проведены были новые взгляды, при чемъ авторъ, — каковымъ оказался намѣченный на должность начальника одного изъ училищъ полковникъ Борисъ Антоновичъ Шванебахъ,—представилъ свои разъясненія въ подробномъ докладѣ, выслушанномъ комитетомъ и его предсѣдателемъ Дм. Алекс. Милютинымъ.—Массу промежуточныхъ взысканій, говорилъ Шванебахъ въ своемъ докладѣ, мое предложеніе даетъ возможность избѣгать; аресты, карцеры и другія наказанія, являющіяся неподходящими для того полуофицерскаго званія и положенія, которое юнкеръ, поступающій въ училище, принимаетъ, должны отпасть, такъ какъ то, что учиняется юнкерами, не является продѣлкой, а носитъ характеръ поступка, зрѣло, продуманно совершеннаго: соотвѣтственно этому и взысканіе не должно быть налагаемо воспитателемъ, какъ на школьника, иногда подъ вліяніемъ минутной вспышки и безъ какихъ-либо, подъ систему подведенныхъ соображеній; поэтому, предлагается,—мелкіе проступки игнорировать, а крупные передавать на обсужденіе конференціи; члены ея, зная, что за выговоромъ и замѣчаніемъ нерѣдко, по очереди, идетъ исключеніе изъ училища, будутъ умѣрять себя въ дѣлѣ примѣненія строгости особенно излишней; не безъ того, что и сами юнкера, чувствуя возможность полученія, по градаціи своихъ поступковъ, вслѣдъ за выговоромъ взысканія самой строгой оцѣнки, несомнѣнно явятся сдержанными и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ менѣе распущенными.

Результатомъ выслушанія этого разъяснительнаго доклада и происшедшихъ послѣ того дебатовъ явилось постановленіе, разрѣшившее вообще мѣру, предложенную полковникомъ Шванебахомъ, ввести въ видѣ пробы въ его училищѣ, на его отвѣтственность. Говорили будто бы, по донесеніи объ этомъ Государю, Его Величество приказалъ уравнять въ этомъ отношеніи всѣ три училища; тогда же было для насъ выяснено мало, но намъ извѣстно, что за два года нашего пребыванія въ Александровскомъ военномъ училищѣ кромѣ выговоровъ болѣе или

менѣе строгихъ другихъ взысканій не практиковалось, такъ о карцерѣ и помину не было. — Конференція обсуждала каждый серьезный поступокъ и рѣшала, стоитъ ли поступокъ вниманія и строгаго наказанія или можетъ быть оконченъ, какъ не стоющій наказанія.

Главное въ моей мысли было, говорилъ намъ впослѣдствіи Б. А., чтобы избавить моихъ юнкеровъ отъ всякой возможности проявленія придирчивости по отношенію къ нимъ. — Отъ нея нельзя отдѣлаться, если за мелочныя продѣлки полагаются большія наказанія, если мелочамъ дается значеніе и если пустяки третируются какъ что-либо значительное. Впослѣдствіи, согласно закона, были введены баллы за поведеніе; они тоже обсуждались конференціей.

Объ нихъ особо Б. А. Шванебахъ въ своихъ разсужденіяхъ комитету сообщилъ, что они представляютъ собою дѣло казенное, введенное закономъ въ видѣ оцѣнки умѣнья держать себя и вообще и, какъ нормировка всякихъ умѣній и знаній, ставятся наравнѣ съ научными, фронтовыми, строевыми [1]) и иными отмѣтками. Баллы тѣ вѣдала также училищная конференція.

Государь Императоръ, выслушавъ подробности предложеній Шванебаха, совершенно одобрилъ и оцѣнилъ ихъ, сказавъ военному министру: передайте Шванебаху, что его предложенія въ моихъ глазахъ представляются въ полной мѣрѣ человѣчными; все, что онъ вамъ докладывалъ, я считаю вполнѣ справедливымъ; эта исторія, добавилъ Государь, мнѣ живо напоминаетъ случай, который лѣтъ десять тому назадъ вышелъ у меня съ дѣломъ назначенія директора въ создававшійся тогда, по волѣ покойнаго отца моего, кадетскій корпусъ въ Кіевѣ.

Случай этотъ, какъ впослѣдствіи разсказывалъ Милютинъ-министръ сыну, состоялъ вотъ въ чемъ: когда въ 1853 году формировался новый кадетскій корпусъ—Кіевскій, Императоръ Николай Павловичъ поручилъ Цесаревичу Александру Николаевичу, какъ главному начальнику военно-учебныхъ заведеній, доложить,—кто будетъ имъ избранъ въ должность директора того корпуса?

Черезъ нѣсколько времени, остановившись на выборѣ полковника Образцоваго пѣхотнаго полка фонъ Вольскаго, Цесаревичъ доложилъ о немъ Государю и при этомъ добавилъ:

---

[1]) Баллы за поведеніе, какъ и за фронтъ, за гимнастику, за верховую ѣзду, вмѣстѣ съ классными, фигурировали въ среднемъ годовымъ выводѣ.

это тотъ достойный штабъ-офицеръ, о которомъ мнѣ не разъ докладывали, какъ объ начальникѣ, тщательно избѣгавшемъ употребленія розогъ и наложенія на подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ тѣлеснаго наказанія, а при томъ умудрявшемся держать свою часть,—роту, батальонъ,—въ полномъ порядкѣ безъ того, чтобы она была, или казалась по сравненію съ другими частями, слабою въ поведеніи или распущенною. — Это меня и понудило избрать его въ директоры.

— Ну тебѣ въ этомъ и книга въ руки, отвѣтилъ Императоръ Николай Павловичъ августѣйшему сыну, тѣмъ самымъ одобривъ его выборъ; дай Богъ чтобы разсчеты твои оправдались, въ чемъ я однако ни на минуту не сомнѣваюсь.

Мѣры, предлагаемыя Шванебахомъ, также ведутъ всецѣло къ снисходительности. Изъ фонъ-Вольскаго вышелъ прекрасный директоръ, говаривалъ впослѣдствіи не разъ Императоръ Александръ II, и долго онъ опекалъ корпусъ; увѣреннымъ остаюсь, что и Шванебаху также посчастливится при предложенныхъ имъ совершенно соотвѣтствующихъ мѣрахъ снисхожденія и гуманности; оттого, тѣмъ съ большею радостью благословляю его на постъ начальника моего училища, нынѣ учреждаемаго.

А. Е. К.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны[1]).

1 августа. Верховный Главнокомандующіей обнародовалъ слѣдующее воззваніе къ полякамъ:

ПОЛЯКИ!

Пробилъ часъ, когда завѣтная мечта вашихъ отцовъ и дѣдовъ можетъ осуществиться.

Полтора вѣка тому назадъ живое тѣло Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея. Она жила надеждой, что наступитъ часъ воскресенія Польскаго народа, братскаго примиренія его съ Великой Россіей.

Русскія войска несутъ вамъ благую вѣсть этого примиренія.

Пусть сотрутся границы, разрѣзавшія на части Польскій народъ. Да возсоединится онъ воедино подъ скипетромъ Русскаго Царя.

Подъ скипетромъ этимъ возродится Польша, свободная въ своей вѣрѣ, въ языкѣ, въ самоуправленіи.

Одного ждетъ отъ васъ Россія,—такого же уваженія къ правамъ тѣхъ народностей, съ которыми связала васъ исторія.

Съ открытымъ сердцемъ, съ братски протянутой рукой идетъ вамъ навстрѣчу Великая Россія. Она вѣритъ, что не заржавѣлъ мечъ, разившій врага при Грюнвальдѣ.

Отъ береговъ Тихаго океана до сѣверныхъ морей движутся Русскія рати.

Заря новой жизни занимается для васъ.

Да возсіяетъ въ этой зарѣ знаменіе Креста,—символъ страданія и воскресенія народовъ.

Верховный главнокомандующій,
генералъ-адъютантъ *Николай*.

---

[1]) См. „Русскую Старину“, октябрь, 1914 г.

Воззваніе это имѣетъ громадное политическое значеніе теперь и еще большее значеніе оно будетъ имѣть для Россіи впослѣдствіи, при заключеніи мира.

Первымъ георгіевскимъ крестомъ въ эту войну награжденъ казакъ Козьма Крючковъ, убившій 11 нѣмцевъ и получившій 16 ранъ пикой.

3 августа. Японское правительство вручило ультиматумъ германскому послу объ очищеніи Кіао-Чао въ теченіи мѣсяца, требуя отвѣта къ 10 августа.

На восточномъ прусскомъ фронтѣ русская кавалерійская дивизія спѣшилась не имѣя возможности дѣйствовать въ конномъ строю, и заставила германскую пѣхоту отступить. Русская конница заняла Маркграбовъ. Слава Богу, первое столкновеніе съ германцами, и ихъ пѣхота отступаетъ передъ нашей спѣшенной конницей. Полный успѣхъ.

4 августа. Слышалъ разсказы двухъ русскихъ дамъ, спѣшно пріѣхавшихъ съ эстляндскаго побережья. Онѣ разсказывали, что тамъ приготовляютъ тріумфальныя арки.

17 августа. По независящимъ отъ насъ причинамъ пришлось прервать мои замѣтки. Много событій громадной важности произошло за это время и у насъ и у союзниковъ на западномъ фронтѣ. У насъ началось наступленіе въ восточной Пруссіи, произошелъ дерзкій натискъ Австріцевъ въ Польшѣ, а у союзниковъ тевтонскія полчища устремились черезъ Бельгію въ Парижъ. Наши силы съ десятаго августа увеличились могучимъ союзникомъ Японіей, которая, сознавая, что была въ прошлую войну игрушкой германской политики, начинаетъ проявлять къ Россіи самую сердечную и матеріальную благожелательность. Недаромъ передъ Японской войной пріѣзжалъ въ Россію маркизъ Ито съ предложеніемъ тѣснаго союза съ Россіей. Тевтонскія интриги, теперь на свою голову, разрушили всѣ начинанія этого замѣчательнаго японскаго политическаго дѣятеля.

Японія послѣ войны съ нами осталась ни при чемъ, совсѣмъ разоренной, а Германія за свой нейтралитетъ устроилась новымъ торговымъ договоромъ съ нами и получила сотни милліоновъ ежегодно съ Россіи контрибуціи.

Для Россіи японская война оказала прекрасные результаты: послѣдствіемъ ея была отличная подготовка къ настоящей великой войнѣ и могучее веденіе Россіей самой войны.

Подъ 3-мъ августа у насъ въ замѣткахъ было отмѣчено блестящее первое дѣло русской конницы противъ германской

пѣхоты. Затѣмъ началось наступленіе всѣхъ трехъ родовъ русскаго оружія въ восточной Пруссіи. За это время наши войска начали бить нѣмцевъ, взяли Бильдерсвейдель, Гумбинненъ, нанесли пораженіе германцамъ 5, 6, 7, 8 августа, взяли Лыкъ, Гольдкапъ, Скалупенъ, Интерсбургъ, Даркменъ, Ангенсбургъ, Бишофсбургъ, Зенсбургъ, ст. Рефлисъ, Алекштейнъ. Германскіе корпуса не могли удержать побѣдоноснаго наступленіе русскихъ и очищали, послѣ боя, указанные нами города. Русскіе завладѣли территоріей до р. Алле на 180 верстъ отъ нашей границы.

Для огражденія Данцига нѣмцы уже стали разрушать плотины въ Эльбингской низменности для ея затопленія.

Мы заняли раіонъ Пруссіи, упитанный въ 1806—1807 году русской кровью и удобренный русскими костями на поляхъ Прейсишъ-Эйлау, Гейльсберга, Гутштадта и Фридланда. Какая иронія судьбы: что прежде мы освобождали, теперь завоевываемъ.

Наступленіе въ восточную Пруссію имѣло громадное нравственное значеніе; это было первое съ германцами столкновеніе на нѣмецкой землѣ, гдѣ каждый домъ, каждая деревня, каждый лѣсъ, каждый мостъ, дорога, всѣ возвышености, словомъ все было блистательно подготовлено въ ихъ странѣ въ инженерномъ отношеніи. Всѣ пункты были прегражены колючей проволкой, соединены подземными телефонами, безпроволочными телеграфами съ изощренной шпіонской организаціей.

И все это не помогло: нѣмцевъ били и они иногда обращались въ бѣгство. Одинъ изъ участниковъ этихъ боевъ пишетъ [1]):

„Въ этотъ моментъ мы видали паническое бѣгство нѣмцевъ, подобнаго которому мнѣ встрѣчать не приходилось. Не только солдаты бросали ружья, но офицеры кидали въ сторону свои каски, отстегивали сабли, освобождались отъ всего, что могло бы имъ мѣшать въ ихъ бѣгствѣ. Черезъ нѣсколько минутъ наша кавалерія вступила въ улицы селенія. Здѣсь обнаружилось коварство врага. Раненые поднимались и стрѣляли намъ въ спины, а при входѣ въ деревню то тутъ, то тамъ изъ оконъ раздавались револьверные выстрѣлы“.

„Духъ нашихъ войскъ выше всякой похвалы“, пишетъ тотъ же участникъ этихъ боевъ; „въ настоящей войнѣ вырисовывается новое цѣнное качество русскаго солдата—исключительная настойчивость съ полнымъ сознаніемъ и пониманіемъ обстановки. Народъ нашъ въ нѣсколько лѣтъ необычайно культурно выросъ, появилась замѣтная привычка самостоятельности и

[1]) „Нов. Вр.“ 12 авг. с. г.

иниціативы, и она-то даетъ на полѣ сраженія богатые результаты".

Показанія участниковъ первыхъ боевъ очень знаменательны. Они даютъ возможность произвести правильную оцѣнку событій: *въ первыхъ же бояхъ съ русскими разрушенъ фантомъ непобѣдимости германцевъ и они начинаютъ бѣгать отъ русскихъ войскъ.*

Одно лишь не нравится въ очень лихомъ наступленіи ген. Реннекампфа въ восточной Пруссіи, это то, что оно ведется въ пренебреженіи инженерной подготовки взятой страны; въ данномъ положеніи яркая противоположность инженерной подготовки германцевъ.

Занятіе нами значительной части восточной Пруссіи имѣетъ для пруссаковъ особое важное политическое и матеріальное значеніе. По всей восточной Пруссіи разбросаны самыя культивированыя имѣнія прусскихъ знатнѣйшихъ дворянъ-аграріевъ. Это ихъ родовыя имѣнія, на которыя владѣльцы потратили много средствъ и довели ихъ до высокой степени культуры. Даже самъ Вильгельмъ II владѣетъ тамъ большими имѣніями, своимъ заводомъ племенныхъ лошадей и рогатаго скота. Совершенно понятно, какой вопль подняли наводнившіе Берлинъ бѣженцы—аграріи изъ восточной Пруссіи, тѣ самые аграріи, которые имѣли и имѣютъ громадное вліяніе на германскую политику.

Конечно ихъ моленія доходятъ до глубины сердца нѣмецкаго кайзера и кайзеровское рѣшеніе, вѣроятно, скоро состоится.

Геройскимъ сопротивленіемъ бельгійской арміи, въ особенности у Льежа и Намюра, германцы задержались почти на три недѣли, а затѣмъ, несмотря на высадку англійскихъ войскъ въ Булони, 10 августа начали энергичное наступленіе къ Парижу съ сѣверо-востока, и съ востока черезъ Эльзасъ и Лотарингію. Французы отступаютъ, упорно задерживая на каждой позиціи германцевъ, при энергичной поддержкѣ англичанъ и бельгійцевъ.

Французы начинаютъ съ 15-го августа укрѣплять Парижъ.

Говорятъ, будто Вильгельмъ разсчитывалъ 11 августа обѣдать въ Парижѣ.

Во всякомъ случаѣ на столицу міра надвигается нашествіе тевтонскихъ полчищъ, которое жаждетъ сожрать Парижъ, и наложить на него чудовищную контрибуцію.

Вѣроятно въ это время насъ попросили союзники поддержать съ юга еще наступленіе войскъ генер. Ренненкамфа; это вѣроятно и вызвало экспедицію генерала Самсонова.

Успѣшность дѣйствій французскихъ армій всецѣло зависитъ отъ талантовъ главнокомандующаго генерала Жоффра. Его въ Россіи мало знаютъ.

Одно высокопоставленное лицо, знающее много лѣтъ генерала Жоффра, разсказывало мнѣ про него: „это человѣкъ громадныхъ военныхъ дарованій и желѣзной воли. Все, что онъ предположилъ, онъ неуклонно исполнитъ съ изумительной систематичностью“. Не знаю, насколько оправдаются эти предсказанія.

Главнокомандующимъ германскихъ армій, дѣйствующихъ противъ французовъ, назначенъ начальникъ германскаго генеральнаго штаба генералъ фонъ Мольтке. Тоже очень способный и характерный человѣкъ, говорятъ свѣдущіе люди. Главное достоинство генерала ф. Мольтке заключается въ его огромномъ вліяніи на императора Вильгельма II и въ его умѣньи отговорить отъ военныхъ мечтаній своего кайзера, или какъ говорилъ одинъ генералъ — „необычайномъ умѣньи генерала ф. Мольтке стащить своего императора съ неба и поставить его на землю“.

Вопросъ заключается въ томъ, что хватитъ ли у Мольтке силъ и здоровья удержаться во время войны, такъ какъ онъ страдаетъ печенью и почками и передъ самой войной дѣйствительно лѣчился въ Карлсбадѣ, въ то время, какъ его кайзеръ, для отвода глазъ передъ войной, услаждалъ себя прогулкой въ норвежскихъ шхерахъ.

Если же, говорятъ свѣдущіе люди, „императоръ Вильгельмъ II самъ начнетъ управлять военными операціями, то кромѣ пользы своему противнику онъ ничего не принесетъ“.

Теперь, 17 августа, когда планъ войны германцевъ совершенно ясно обозначился: „оставивъ на первое время противъ насъ, въ числѣ другихъ войскъ, 6 полевыхъ корпусовъ съ остальными, однѣми, германскими силами стремительно идти къ Парижу“,—теперь можно поставить вопросъ, правильно ли это рѣшеніе германцевъ. На нашъ взглядъ нѣтъ. Имъ слѣдовало послать тѣ германскія силы, которыя тамъ есть, на Парижъ, и обязательно усилить ихъ половиной австрійской арміи, наступающей черезъ Эльзасъ, Лотарингію къ той же цѣли. Второй части австрійской арміи надо было пока оборонительно сидѣть на прикарпатскихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ, не предпринимая противъ Россіи никакихъ авантюръ, грозящихъ катастрофами австрійцамъ.

Самоувѣренность ли Вильгельма тутъ повліяла, что молъ сами германцы съ французомъ справятся, или у Мольтке не

хватило силъ убѣдить своего кайзера, или по чему другому этого не сдѣлано, но война безповоротно нѣмцами проиграна, такъ какъ теперь уже плана этого исполнить невозможно.

18 августа. Началась перевозка германскихъ войскъ съ германскаго западнаго фронта на восточный. Въ южной части Мазурскихъ озеръ произошло неудачное для насъ сраженіе войскъ генерала Самсонова съ германцами.

20 августа. Нѣсколько дней тому назадъ, австрійцы, оставивъ значительную часть арміи противъ наступающихъ въ Галиціи русскихъ войскъ, съ главными силами вторгнулись въ Польшу и начали наступленіе на сѣверо-востокъ. Очень рады австрійскому наступленію.

Армія генерала Рузскаго одержала блистательную побѣду въ Галиціи надъ австрійцами, какъ значится въ приводимой телеграммѣ Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскому Величеству отъ 20 августа:

Счастливъ порадовать Ваше Величество побѣдой, одержанной арміей генерала Рузскаго подъ Львовомъ послѣ семидневнаго непрерывнаго боя. Австрійцы отступаютъ въ полномъ безпорядкѣ, мѣстами бѣгутъ, бросая легкія и тяжелыя орудія, артиллерійскіе парки и обозы. Непріятель понесъ громадныя потери и взято много плѣнныхъ. До этого же рѣшительнаго боя, арміей генерала Рузскаго взято за семь дней сорокъ четыре орудія, множество ручного оружія, большое число пулеметовъ.

Генералъ-адъютантъ

Николай.

21 августа. Опять блистательная побѣда.

Телеграмма Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскому Величеству отъ 21 августа 1914 г.

Съ восторженной радостью и принеся благодареніе Богу, доношу Вашему Величеству, что побѣдоносная армія генерала Рузскаго сегодня въ одиннадцать утра взяла Львовъ, а армія Брусилова городъ Галичъ. Ходатайствую о награжденіи за всѣ предыдущіе бои генерала Рузскаго Георгіемъ 4-й степени, а за взятіе Львова Георгіемъ 3-й степени, генерала Брусилова за всѣ бои Георгіемъ 4-й степени. Подробностей еще нѣтъ.

Генералъ-адъютантъ

Николай.

22 августа. Въ послѣднихъ бояхъ на галиційскомъ фронтѣ принялъ видное участіе генералъ Радко Димитріевъ; во главѣ ввѣренныхъ его командованію „доблестныхъ“ русскихъ войскъ, онъ достигъ замѣчательныхъ успѣховъ.

Нашимъ союзникамъ приходится тяжело. Французское правительство выѣхало изъ Парижа въ Бордо. Начался массовой выѣздъ изъ Парижа. Германцы уже въ 60 верстахъ отъ Парижа.

23 августа. 10-й австрійскій корпусъ отбитъ въ своей попыткѣ прорваться между Люблиномъ и Холмомъ. Взято 5.000 плѣнныхъ. Германцы энергично наступаютъ во Франціи.

24 августа. Германскія войска оставляютъ Парижъ въ сторонѣ.

Произошло событіе громадной политической важности: Россія, Франція и Великобританія подписали декларацію, которой обязуются не заключить отдѣльнаго мира въ теченіе нынѣшней войны.

25 августа. Въ Галиціи нами блестящимъ образомъ взята укрѣпленная позиція у Николаева, при чемъ взяты 40 орудій и большіе запасы.

Гарнизонъ Парижа отразилъ германцевъ на р. Уркъ.

Бельгійцы взорвали свои плотины у Малина и утопили много нѣмцевъ съ орудіями.

26 августа. Продолжается перевозка германскихъ войскъ съ запада противъ Россіи.

27 августа. Нѣмцы стараются скрыть перевозку войскъ съ запада противъ Россіи, а также и количество перевезенныхъ войскъ.

Атакованная съ трехъ сторонъ австрійская, томашевская, армія отступаетъ въ полномъ безпорядкѣ.

Для того, чтобы надлежащимъ образомъ изложить наступленіе австрійцевъ, обождемъ оффиціальнаго о томъ донесенія. Слава Богу для Россіи, что австрійцы полѣзли на насъ въ Польшѣ, и мы ихъ туда заманили. Лѣзутъ они прямо быку на рога.

Японія присоединилась къ декларації Россіи, Франціи и Великобританіи.

Искуснымъ маневромъ Жоффра Парижъ огражденъ отъ тевтонскаго нашествія. Обходъ праваго французскаго фланга гер-

манцами не удался. Французы понемногу начинаютъ переходить въ наступленіе. Жоффръ начинаетъ медленно, шагъ за шагомъ, методически выпирать германцевъ изъ Франціи. Онъ бережетъ французскую армію и яростнымъ атакамъ германцевъ противопоставляетъ, сильныя, французскія укрѣпленія, порой онъ переходитъ въ контръ-атаки. Начинается общее, медленное отступленіе нѣмцевъ изъ Франціи.

Войну эту германцы ведутъ какъ гунны, вандалы и отчаянные сверхъпегодяи. Свои неудачи они вымѣщаютъ на беззащитномъ населеніи занятыхъ ими областей.

Германцы безжалостно грабятъ населеніе, налагаютъ чудовищныя контрибуціи, разстрѣливаютъ мужчинъ и женщинъ, насилуютъ женщинъ и дѣтей, уничтожаютъ памятники искусствъ и зодчества, сожигаютъ драгоцѣнныя книгохранилища.

Въ подтвержденіе приводимъ въ хронологическомъ порядкѣ за этотъ мѣсяцъ рядъ выдержекъ изъ корреспонденцій и телеграммъ, которыя особенно поразили воображеніе петроградскаго обывателя.

— „Меня не будутъ больше бить? Мнѣ не грозитъ больше опасность?“

Эти крики внезапно помѣшавшагося раздаются въ Петропавловской больницѣ Петрограда.

Вчера туда помѣстили русскаго подданнаго, мальчика лѣтъ 12—13, сына профессора Рижскаго университета Симона. Мальчикъ весь избитъ и проявляетъ признаки остраго помѣшательства [1]).

Мальчикъ обучался въ нѣмецкой школѣ въ Кенигсбергѣ. Когда нѣмцы объявили намъ войну, всѣ русскіе подданные, какъ уже извѣстно, подверглись разгрому. Въ Кенигсбергѣ была устроена облава на русскихъ, которыхъ бросали въ тюрьмы, предварительно избивъ.

Рабочій, пріѣхавшій вчера изъ Германіи и привезшій съ собой мальчика, разсказываетъ слѣдующее: „Посадили меня вмѣстѣ съ другими въ тюрьму. Сначала меня поколотили, выбили глазъ. Ночью вдругъ слышу нечеловѣческій дѣтскій крикъ, раздавшійся въ корридорѣ тюрьмы, какъ разъ около окна камеры, гдѣ сидѣлъ я. Ясно были слышны удары по тѣлу. Затѣмъ въ окно что-то влетѣло. Вслѣдъ за паденіемъ слышу стоны... Предо мной на полу лежалъ весь избитый и

[1]) „Вечернее Время“ 4 авг. с. г.

окровавленный мальчикъ, впавшій вскорѣ въ безсознательное сознаніе...

Рабочій привезъ этого мальчика съ собой".

Штурманъ каботажнаго плаванія И. А. Носовъ, плававшій на грузовомъ нѣмецкомъ пароходѣ „Оскаръ", пишетъ, какъ его истязали нѣмцы на пароходѣ 19 іюля [1]).

„Меня поволокли въ клозетъ и подъ дикій вопль всей команды мазали человѣчьимъ каломъ. Потомъ, по распоряженію капитана Августа Вука, меня и моего товарища привязали шкотами къ борту и выбросили за бортъ: выкупаться: Потомъ моего товарища откачивали, сломавъ ему нѣсколько реберъ и вывихнувъ руку.

21-го іюля пришли въ Гамбургъ. Эти трое сутокъ до Гамбурга нѣмцы выдумывали самыя невозможныя вещи глумленія надъ нами. Кромѣ плевковъ и пощечинъ, нѣмцы заставили негра противуестественно насъ насиловать. Все это привѣтствовалось восторженнымъ хохотомъ. До 21-го еще не объявляли военно-плѣнными застрявшихъ русскихъ моряковъ, и я поспѣшилъ бѣжать, бросивъ на произволъ судьбы нѣмцевъ моего умирающаго товарища, оставивъ всѣ документы о плаваніи въ ихъ рукахъ".

Приводимъ разсказы какъ расправлялись нѣмцы на западномъ фронтѣ въ Баденвилье [2]):

„Подтверждается извѣстіе о томъ, что германскія войска подожгли городокъ Баденвилье, разстрѣлявъ въ немъ женщинъ и дѣтей.

Одинъ изъ сыновей императора Вильгельма, прибывъ въ Баденвилье, произнесъ передъ солдатами рѣчь, въ которой сказалъ, что французы дикари и что съ ними надо поступать, какъ съ таковыми. „Истребляйте ихъ сколько можете", — сказалъ принцъ".

Приводимъ другія описанія дѣяній современныхъ гунновъ въ Бельгіи.

„Бельгійскій посланникъ опубликовалъ сообщеніе, опровергающее обвиненіе нѣмцами гражданскаго населенія Бельгіи въ участіи въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Посланникъ въ свою очередь обвиняетъ нѣмцевъ въ звѣрскихъ поступкахъ, совершенныхъ надъ поселянами, женщи-

---

[1]) „Биржев. Вѣд." 6 авг. с. г.

[2]) „Бирж. Вѣд." 6 авг. с. г.

нами и дѣтьми [1]). Онъ приводитъ неопровержимыя доказательства того, что нѣмцы калѣчатъ и сжигаютъ заживо поселянъ, похищаютъ молодыхъ дѣвушекъ, насилуютъ дѣтей. Онъ разсказываетъ, что, напримѣръ, полковникъ Вандаммъ лежалъ раненый послѣ боя и былъ убитъ германскими пѣхотинцами, стрѣлявшими изъ револьвера ему въ ротъ. Въ другомъ случаѣ германская конница запимала деревню Ленсино и была атакована бельгійской пѣхотой, при чемъ одинъ германскій офицеръ былъ убитъ въ бою бельгійскими войсками, а затѣмъ похороненъ по приказанію командовавшаго бельгійскаго офицера.

Ни одинъ мирный житель не участвовалъ въ этомъ бою. Тѣмъ не менѣе, въ названную деревню вторглись значительные отряды германской кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты съ пулеметами и артиллерійскимъ огнемъ, уничтожили двѣ фермы и шесть находившихся въ отдаленіи домовъ. Затѣмъ все мужское населеніе было собрано въ одно мѣсто и ему было приказано выдать все имѣющееся оружіе. Однако, несмотря на то, что не было обнаружено огнестрѣльнаго оружія, съ признаками недавней стрѣльбы, вторгшіеся германцы разбили поселянъ на три группы, изъ которыхъ одна была связана по рукамъ, при чемъ 11 человѣкъ были поставлены въ ровъ, гдѣ ихъ потомъ нашли съ черепами, пробитыми пулями германскихъ ружей".

Лондонскія газеты полны подробностями объ ужасныхъ звѣрствахъ нѣмецкихъ войскъ въ Лувенѣ. Погромъ гражданскаго населенія продолжался безпрерывно. Переходя изъ дома въ домъ, нѣмецкіе солдаты предавались грабежу, насиліямъ и убійствамъ, не щадя ни женщинъ, ни дѣтей, ни стариковъ. Члены городского совѣта, оставшіеся въ живыхъ, были загнаны въ соборъ и тамъ заколоты штыками. Знаменитая мѣстная библіотека, содержавшая 70.000 томовъ, сожжена.

Совершая всѣ эти звѣрства и варварства, нѣмецкіе солдаты заявляли, что они мстятъ за пораженіе нѣмецкихъ войскъ у Малина.

Вотъ какія данныя сообщаетъ бельгійская миссія о поступкахъ германцевъ въ Неерхеспенѣ и Орсмалѣ": Въ Неерхеспенѣ (Neerhespen) германцы разрѣзали одному старику руку на 3 продольныхъ полосы, а затѣмъ повѣсили его за ноги и сожгли живого. Въ Орсмалѣ (Orsmael) у нѣкоторыхъ лицъ были отрѣ-

[1]) „Бирж. Вѣд." 13 авг. с. г.

заны половые органы. Молодыя дѣвушки и дѣти были изнасилованы [1]).

Далѣе приводимъ описаніе дѣяній германцевъ и въ Россіи.

Начальникъ сувалкскаго губернскаго жандармскаго управленія представилъ министерству внутреннихъ дѣлъ слѣдующее донесеніе отъ 8 августа с. г. за № 3991 [2]):

„29 іюля с. г. въ 12 час. дня непріятельскіе разъѣзды, въ числѣ 25 чел., прибыли въ посадъ Сударги, Владиславовскаго уѣзда, и, ворвавшись въ квартиру земскаго стражника Абакумова и удаливъ изъ дома его жену, нанесли стражнику Абакумову рану въ грудь и отрѣзали у него уши и носъ".

Въ „Варшавскомъ Дневникѣ" напечаты выдержки изъ письма офицера по пути въ дѣйствующую въ Пруссіи армію. Одна изъ этихъ выдержекъ гласитъ [3]):

„Въ Млавѣ мнѣ пришлось пробыть нѣсколько часовъ, которыми я воспользовался, чтобы пойти въ православную церковь и провѣрить дѣйствительность разсказовъ о возмутительномъ поступкѣ нѣмцевъ. Разсказы эти оказались правдивыми.

Я самъ видѣлъ въ церкви икону Богородицы, въ которой негодяи-нѣмцы выцарапали глаза. Видъ иконы приводитъ въ содроганіе все существо и душу наполняетъ страшнымъ негодованіемъ. Такихъ гадкихъ, низкихъ, безсмысленныхъ поступковъ отъ націи, считающейся культурной, ожидать было трудно".

Вотъ какъ описываются дѣянія въ Калишѣ знаменитаго по своимъ злодѣйствамъ коменданта Прейскера [4]).

„Съ утра въ пятницу 25-го іюля (7-го августа) черезъ Калишъ стали проходить саксонскія войска, пѣхота и уланы, сопровождаемые пресловутымъ 155 полкомъ, во главѣ съ комендантомъ Прейскеромъ. Часть войскъ направилась по Ставишинскому шоссе, другая часть, пройдя по городу, возвращалась въ прежній лагерь. Отъ стрѣльбы изъ пушекъ, винтовокъ и пулеметовъ повреждены были многіе телефонные столбы и телефонные провода, которые въ большомъ количествѣ застилали улицы. Лошадь одного молодого офицера такъ запуталась въ проволокѣ, что упала на переднія ноги; офицеръ, не отдавая себѣ отчета въ происшедшемъ, выстрѣлилъ изъ револьвера. Выстрѣлъ послужилъ поводомъ къ всеобщей паникѣ; опять на-

---

[1]) „Новое Время" 24 авг. с. г.
[2]) „Нов. Вр." 16 авг. с. г.
[3]) „Бирж. Вѣд." 20 авг. с. г.
[4]) „Бирж. Вѣд." 17 авг. с. г.

чалось обстрѣливаніе оконъ домовъ, нѣкоторыхъ открытыхъ магазиновъ и разстрѣлъ людей, случайно проходившихъ по улицамъ. Стрѣляли изъ пулеметовъ по всему городу, солдаты врывались въ дома и магазины, грабили, поджигали и вырѣзывали цѣлыя семьи—женщинъ, дѣтей и старцевъ. Убито и ранено нѣсколько сотъ человѣкъ. Въ зданіи магистрата, гдѣ, по приказанію коменданта, собрались городскіе служащіе, зарублены были топоромъ на-смерть городской кассиръ Пашкевичъ и 3 сторожа. На Бабиной и Вроцлавской улицахъ лежала масса труповъ людей, дѣтей и даже лошадей. Въ общей свалкѣ и паникѣ нѣмцы опять стрѣляли по своимъ и потеряли убитыми и раненымп много солдатъ. Населеніемъ города овладѣлъ паническій страхъ въ ожиданіи мести тевтоновъ, которые не заставили себя долго ждать.

Вскорѣ костромъ запылало красивое зданіе магистрата и начались пожары въ разныхъ мѣстахъ города. Небольшіе оставшіеся въ городѣ отряды войскъ, подобравъ своихъ раненыхъ и убитыхъ и побросавъ, по свидѣтельству очевидцевъ, убитыхъ солдатъ своихъ въ огонь, быстро удалились изъ города. Въ $8^{3}/_{4}$ час. началась по городу пушечная пальба (пулями, гранатами и шрапнелью), продолжавшаяся непрерывно до $5^{1}/_{2}$ час. утра. Сдѣлано было въ городъ около 400 выстрѣловъ, послѣ каждаго выстрѣла раздавались шумъ обваливающихся частей зданій и истерическій крикъ женщинъ и дѣтей".

28 августа. Германцы уже отступили на 40 верстъ отъ Парижа и все еще отвозятъ свои войска отъ французскаго фронта на русскій. Выходитъ, что нашими дѣйствіями въ восточной Пруссіи и противъ австрійцевъ мы оттянули отъ союзниковъ на себя не малое количество тевтонскихъ силъ и оказали Франціи и Англіи существенную помощь.

Сегодня въ Петроградѣ состоялась конфискація яхтъ и лошадей австрійскихъ и германскихъ подданныхъ.

Съ особой грустью долженъ отмѣтить, что еще теперь велико нѣмецкое засилье: нѣкоторые русскіе позорно дозволяютъ себѣ прикрывать русскимъ именемъ нѣмецкое имущество. Пора бы окончательно прикончить разъ навсегда съ этимъ поганымъ, нѣмецкимъ, имуществомъ, будь ли оно земельное фабричное, торговое или акціонерное, все равно. Если теперь не прикончимъ съ нимъ, то уже никогда не прикончимъ.

Нѣмцы воображаютъ, что они страшная сила въ Петроградѣ и имъ все возможно.

Для того, чтобы точно выяснить, какъ онаглѣли нѣмцы въ

Петроградѣ приводимъ здѣсь выдержку изъ письма къ А. Л. Ипленко одной дамы о порядкахъ въ одной женской гимназіи [1]).

„Въ этой гимназіи ежегодно торжественно праздновалось тезоименитство кайзера. Этотъ день былъ самымъ высокоторжественнымъ въ училищѣ,—днемъ, къ коему пріурочивались всякія чтенія изъ высоконравственной жизни кайзера, разсказы о его доблести, декламировались на эту тему стихи, а затѣмъ шло угощеніе, танцы, спектакли, живыя картины и „hoch Wilhelm“ съ лимонадомъ въ бокалахъ“. Насколько общій складъ преподаванія соотвѣтствуетъ задачамъ онѣмечиванія русскихъ дѣтей, можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя приводитъ моя корреспондентка относительно одной „обрусѣвшей нѣмки, русской подданной, два года назадъ отдавшей свою дочь въ указанную гимназію“. „Эта дама еще недавно отъ души ругала эксплоататорами и кровопійцами наживающееся здѣсь тевтонское племя, отрясая отъ себя все нѣмецкое. А теперь ея нельзя узнать. Когда объявили мобилизацію, эта особа, саркастически улыбаясь: говорила: „смѣхотворное бряцаніе оружіемъ! какъ ни невѣжественны русскіе, имъ не можетъ быть непонятнымъ, что воевать съ культурной націей имъ не подъ силу“. Когда война была объявлена, то моя знакомая стала говорить такъ: „Вильгельмъ самый храбрый изъ всѣхъ государей въ мірѣ, и знаетъ, что дѣлаетъ; если онъ объявилъ міровую войну, значитъ, эта война необходима; онъ ее предвидѣлъ и затѣялъ на благо своего культурнаго народа, который сломитъ все некультурное и подчинитъ себѣ“. Сынъ этой дамы выразилъ желаніе поступить добровольцемъ въ русскую армію. Но, говорятъ, мать надавала ему пощечинъ и теперь не выпускаетъ изъ квартиры“.

29 августа. Перевезенныя германцами войска съ западнаго фронта въ Восточную Пруссію сосредоточились на р. Алле и начали наступать на войска ген. Ренненкампфа, которыя стали отходить къ нашей восточной границѣ.

Не утерпѣло сердце Вильгельмово и двинуло свои полчища въ защиту имѣній своихъ и восточно-прусскихъ аграріевъ. Между тѣмъ, казалось бы, что обстановка повелѣвала германцамъ выручить добиваемую русскими австрійскую армію.

Глубокій обходъ нашихъ отступающихъ войскъ германцами черезъ Мышинецъ и Хоржеле отраженъ.

Высоко интересна, приводимая ниже, корреспонденція Ник.

---

[1]) „Нов. Вр.“ 12 авг. с. г.

Брешко-Брешковскаго объ уничтоженіи казаками прусскаго блиндированнаго поѣзда [1]).

„Засѣвшіе на время въ Ченстоховѣ пруссаки желали продвинуться вглубь Петроковской губерніи на сѣверо-востокъ. Въ ихъ планы входило, оставивъ за собою Новорадомскъ, укрѣпиться въ городкѣ Каменьскѣ.

Такъ какъ часть желѣзнодорожной линіи была въ ихъ рукахъ, они рѣшили использовать прибывшій изъ Германіи блиндированный поѣздъ въ составѣ пятнадцати длинныхъ, закованныхъ въ желѣзо вагоновъ, и гигантскаго паровоза въ непроницаемой кирасѣ.

Нагруженный нѣсколькими пулеметами и полубатальономъ солдатъ, этотъ, убѣжденный въ своей неуязвимости, поѣздъ-драконъ двинулся изъ Новорадомска по направленію въ Каменьску.

И все было бы хорошо для нѣмцевъ, если бы не эти „ужасные казаки“, недремлющими, стоглазыми Аргусами бодро и неустанно повсюду рыскающіе.

Полусотня, раскинувшись лавою, двигалась, развернувшись, съ обѣихъ сторонъ полотна, пересѣкавшаго сосновый лѣсъ. Впереди грохотъ и шумъ. Молодой офицеръ, недавно выпущенный изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, съ помощью своего „Цейсса“ убѣдился, что навстрѣчу ему несется блиндированный поѣздъ. Слѣдовательно, этотъ поѣздъ непріятельскій, ибо своихъ оттуда нельзя было ждать.

Но что съ нимъ подѣлаешь, съ этимъ огнедышащимъ дракономъ, у котораго даже Ахиллесовой пяты нѣтъ? Обстрѣлять изъ винтовокъ—не почувствуетъ. Все равно, что носорогъ, укушенный мирной комнатной мухой.

Но вдругъ молодого офицера осѣнилъ планъ, за осуществленіе котораго онъ принялся тотчасъ же.

Онъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ половины. Первая должна была такъ обстрѣливать блиндированное чудовище и такъ „маневрировать“, чтобъ нѣмцы заподозрили въ тылу у казаковъ значительный русскій отрядъ. Вторая половина удалыхъ станичниковъ была брошена стремительнымъ, бѣшенымъ вихремъ черезъ лѣсъ въ тылъ поѣзда, чтобъ забраться туда незамѣченной и возможно скорѣй и спѣшнѣй развороти ть у какого-нибудь крутого откоса путь.

---

[1]) „Биржев. Вѣд.“ 28 авг. с. г.

Какъ по-писанному вышло.

Поѣздъ, смѣло и дерзко обстрѣлянный казаками, гарцовавшими подъ ливнемъ отвѣтныхъ пуль, заподозрилъ для себя впереди неладное. Навѣрное ждетъ его у Каменьска большой русскій отрядъ. И „береженаго Богъ бережетъ“—панцырный драконъ заднимъ ходомъ рѣшилъ вернуться обратно. И, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

А въ это время сзади верстахъ въ шести спѣшившіеся казаки уже развинтили рельсы и, засѣвъ невдалекѣ въ сосѣдней рощѣ, ждали, что будетъ...

Поѣздъ отступалъ спокойно, увѣренно заднимъ ходомъ, не имѣя основанія подозрѣвать за спиной какихъ-либо непріятныхъ случайностей. И—катастрофа! Вагоны, увлекая другъ друга, сплющиваясь и давя наполнявшую ихъ человѣческую гущу, вмѣстѣ съ паровозомъ рпнулись внизъ съ крутого, глинистаго откоса. Казаки, выскочившіе изъ рощи, были тутъ какъ тутъ. Своими шашками искрошили мигомъ тѣхъ немногихъ нѣмцевъ, которымъ посчастливилось унести свои головы отъ крушенія. По странной случайности всѣ пулеметы оказались неповрежденными, сдѣлавшись военною добычею нашей.

За этотъ подвигъ, который безъ преувеличенія можно назвать геніальнымъ, и молодой начальникъ полусотни и всѣ его молодцы-казаки представлены къ высокой наградѣ“.

Нѣсколько дней подрядъ вижу въ Петроградѣ запасныхъ идущихъ по Обводному каналу съ удалыми русскими пѣснями. Это производитъ сильное, бодрящее настроеніе на все мѣстное населеніе. Идущіе поперекъ пути запасныхъ, трамваи останавливаются, и всѣ ѣдущіе въ нихъ выходятъ наружу и повсюду только и слышатся одобрительные, сочувственные возгласы.

Даже дѣти въ Петроградскихъ городскихъ садахъ увлеклись воинственной обстановкой: они ходятъ съ игрушечными ружьями и револьверами, играютъ въ войну и отдаютъ честь мимопроходящимъ офицерамъ.

30 августа. Германцы направляютъ свои усилія на восточно-прусскій фронтъ. Прекращено пассажирское движеніе по всѣмъ германскимъ дорогамъ. Такъ сильно упорное желаніе Вильгельма выручить отъ русскихъ земли прусскихъ аграріевъ.

Да позволено мнѣ, петроградскому обывателю, коснуться больнаго для Россіи въ настоящее время вопроса нашихъ прибалтійскихъ аграріевъ, составляющимъ въ прибалтійскомъ краѣ горсточку, но пользующихся, въ силу особыхъ преданій, необычайнымъ въ этомъ краѣ вліяніемъ. Читая въ русскихъ га-

зетахъ корреспонденціи о нѣмецкихъ порядкахъ въ этомъ краѣ, дивишься и не знаешь, какъ это могло случиться?

Намъ лично пришлось слышать въ знаменитомъ, историческомъ засѣданіи рѣчь курляндскаго депутата Гольдмана. Это была самая блестящая, самая патріотическая рѣчь изъ всѣхъ сказанныхъ въ этотъ день. Этой вдохновленной рѣчи бурно рукоплескали всѣ депутаты Государственной Думы, всѣ министры и весь присутствующій народъ, а „митавскій полицеймейстеръ фонъ Шнее призналъ эту рѣчь враждебной нѣмцамъ и воспретилъ митавскимъ латышскимъ газетамъ воспроизвести ее даже въ передачѣ петроградскаго телеграфнаго агентства“ [1]).

По словамъ этой же корреспонденціи, въ этомъ же краѣ вся мѣстная патріотическая печать подвергается тяжкимъ репрессіямъ и въ то же время—какъ „нѣмецкая печать, систематически замалчивающая все то, что говоритъ противъ нѣмцевъ, и подвергающая сомнѣнію сообщенія о нашихъ и нашихъ союзниковъ побѣдахъ и о чинимыхъ нѣмцами звѣрствахъ и варварствахъ,—эта печать у насъ чувствуетъ себя совершенно какъ въ Пруссіи“.

„Чтобы болѣе или менѣе безпристрастно судить объ истинномъ положеніи дѣлъ въ Курляндской губерніи,—сказано въ этой же корреспонденціи,—надо имѣть въ виду, что изъ 10 уѣздовъ этой губерніи 7 подчинены нѣмцамъ, занимающимъ должности уѣздныхъ начальниковъ; изъ 8 должностей старшихъ помощниковъ уѣздныхъ начальниковъ 6 занимаютъ нѣмцы; изъ 18 должностей младшихъ помощниковъ — 15 занимаютъ нѣмцы; изъ 10 должностей комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ—7 занимаютъ нѣмцы; предводители дворянства всѣ безъ исключенія нѣмцы; въ губернскомъ правленіи, въ канцеляріи губернатора, въ воинскихъ присутствіяхъ и въ разнаго рода пріемныхъ и реквизиціонныхъ комиссіяхъ—всюду слышится только нѣмецкая рѣчь, такъ какъ во главѣ ихъ находятся почти исключительно нѣмцы“.

Въ другой корреспонденціи положеніе края излагается такимъ образомъ [2]): „Нѣмецкимъ языкомъ край теперь обособленъ, приглушенъ и въ тысячахъ мелочей высасывается въ пользу германизма. Здѣсь каждый нѣмецъ имѣетъ въ своемъ языкѣ привилегію на начальническія мѣста, на лучшіе оклады, на

---

[1]) „Новое Время“ 23 авг. с. г.
[2]) „Нов. Вр.“ 27 авг. с. г.

лучшее обращеніе съ собою, чѣмъ можетъ разсчитывать латышъ или русскій.

Недавно съ этимъ мирились, подчиняясь привычкѣ, но теперь несообразность этого ясна всѣмъ, однако взявшіе верхъ балты не умѣютъ остановиться даже и въ эти времена общей войны всѣхъ славянъ противъ нѣмцевъ.

И вотъ что въ Прибалтикѣ происходитъ.

Для латышей эта война патріотическая, истинно національная. Они понимаютъ, что съ побѣдой нѣмцевъ они будутъ обращены въ рабочій скотъ побѣдителей, а побѣда русскихъ освободитъ ихъ навсегда отъ гнета нѣмечины надъ ними!

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Курляндской губерніи мобилизація фактически совершилась даже нѣсколькими часами ранѣе ея объявленія: призывные собрались по одному только слуху о ней.

Реквизиціонныя комиссіи работали безупречно, что касается самого населенія: лошади, скотъ, припасы, все предъявлялось точно и открыто, хотя годъ тяжелый—весна была два мѣсяца безъ дождя.

И вездѣ—въ здѣшнихъ временныхъ комиссіяхъ, которыя забирали людей и оцѣнивали припасы, лошадей и скотъ для войны съ нѣмцами, вездѣ со стороны штатской невоенной части начальства объясненія спрашивались и давались, спрашиваются и даются до сихъ поръ—на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ одной курляндской комиссіи латышъ-крестьянинъ даже спросилъ:

— Да, скажите, для какой арміи берутъ моихъ лошадей—русской или прусской"?

„Есть въ Прибалтійскомъ краѣ одно учрежденіе, которое чрезвычайно волнуетъ и тревожитъ мѣстное населеніе, именно потому, что оно, это населеніе, рѣшительно не хочетъ стать „германскимъ наслѣдіемъ", а учрежденіе это именно эту цѣль и имѣетъ предъ собою.

Это—„Deutscher Verein".

„Какія бы цѣли на словахъ ни давали этому ферейну его руководители, цѣли эти ясны изъ всей дѣятельности ферейна, и всѣ въ краѣ знаютъ ихъ. Эти цѣли—возвращеніе Прибалтійскаго края „германскому отечеству". По всему Прибалтійскому краю раскинулась густая черная сѣть начальника, низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, Deutscher Verein'а, подготовляющихъ изъ русскаго матеріала, изъ русскихъ подданныхъ—нѣмцевъ, гражданъ съ пангерманистской психологіей. Мирно завоевательныя тенденціи нѣмцевъ однако не удовле-

творяются однѣми этими школами. Въ послѣднее время открываются учительскія семинаріи (въ Юрьевѣ—женская, въ Митавѣ—мужская), чтобы внутри Имперіи подготовить кадры преподавателей въ германскомъ духѣ [1]).

Школы ферейна можно раздѣлить на два типа: однѣ содержатся иждивеніемъ ферейна, другія считаются частными и получаютъ отъ ферейна только субсидіи. А такъ какъ ферейнъ въ свою очередь субсидируется изъ-за границы, то какъ тѣ, такъ и другія находятся подъ несомнѣннымъ германскимъ вліяніемъ.

Въ настоящее время (по свѣдѣніямъ ферейнскаго календаря за текущій годъ) въ Прибалтійскомъ краѣ насчитывается 64 школы, содержимыя на средства ферейна; распредѣлены онѣ слѣдующимъ образомъ:

Въ Лифляндской губ. начальныхъ —15, среднихъ — 9. Изъ этого числа въ Ригѣ 6. Въ Курляндской: начальныхъ — 24, среднихъ— 2, высшая—1. Изъ этого числа въ Митавѣ—3. Въ Эстляндской — начальныхъ — 8, среднихъ—5. Изъ этого числа въ Ревелѣ—7.

Обучается въ этихъ школахъ: въ Эстляндской губ.—1.766 ч., въ Курляндской—890 сел. Въ Лифляндской губ. точныхъ статистическихъ данныхъ не показано, извѣстно, впрочемъ, что въ одной Ригѣ обучается до 1.200 дѣтей.

Изъ этого краткаго отчета видно, съ какой опасной, глубоко внѣдрившейся въ нашъ отечественный организмъ, болѣзнью приходится бороться русскому правительству [2]).

Помѣщикамъ-балтамъ ферейнъ поставляетъ изъ Германіи всѣхъ нужныхъ имъ служащихъ—и мелкихъ, и крупныхъ, и простыхъ лѣсниковъ, и директоровъ заводовъ, все это по большей части резервисты германской арміи. И если бы вы знали, сколько въ здѣшнемъ краѣ набралось этихъ людей!

Сколько по имѣніямъ въ краѣ имѣется ставленниковъ „Deutscher Vereiп'а“—это видно особенно теперь по волнѣ ихъ, которая потекла изъ края съ начала минувшаго іюля. Въ Курляндіи лѣсничіе и лѣсники въ имѣніяхъ до сихъ поръ лишь за небольшими исключеніями были выписаны изъ Германіи. До чего это стало установившимся порядкомъ въ краѣ, видно

[1]) „Новое Время“ отъ 29 авг. с. г.
[2]) „Новое Время“ отъ 25 авг. с. г.

изъ того, что не такъ давно одинъ изъ лѣсниковъ явился давать показанія въ формѣ—германскаго резервиста! [1])".

Разсказываютъ также, что будто бы въ Прибалтійскомъ краѣ въ нѣкоторыхъ баронскихъ семьяхъ одни члены семьи служатъ въ русской арміи, а другіе—въ германской.

31 августа. Наконецъ-то получилось, приводимое въ подлинникѣ, донесеніе о разгромѣ австрійскихъ армій.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Рѣшительная побѣда надъ красникской и томашовской австро-венгерскими арміями.

Сила участвовавшихъ въ галиційской битвѣ австрійскихъ войскъ опредѣляется свыше 40 пѣхотныхъ и 11 кавалерійскихъ дивизій съ многочисленными милиціонными формированіями и нѣсколькими германскими дивизіями, всего около милліона человѣкъ при 2.500 орудій.

Главная масса нашихъ противниковъ до 600 тысячъ развернулась на фронтѣ Завихостъ — Томашовъ для наступленія на фронтъ Люблинъ — Холмъ. Правый флангъ ея охранялся арміей въ районѣ Львова до 200 батальоновъ, а лѣвый флангъ группой въ районѣ Радома изъ нѣсколькихъ австрійскихъ и германскихъ дивизій.

12-го августа, чтобы отвести занесенный надъ Восточной Пруссіей ударъ, австрійскія арміи перешли въ рѣшительное наступленіе. Наше развертываніе на фронтѣ въ нѣсколько сотъ верстъ еще не было закончено и потому мы могли противопоставить австрійцамъ на сѣверномъ направленіи лишь значительно меньшія силы. Первыя атаки противника были направлены на Красникъ, но скоро центръ тяжести австрійскихъ усилій перемѣстился въ районъ Томашова, куда стекались австрійскія подкрѣпленія.

21-го августа, ко времени взятія Львова, австрійское наступленіе получило наиболѣе полное развитіе. Непріятельскій фронтъ тянулся отъ Ополе на Быхаву, подходилъ на пушечный выстрѣлъ къ станціи Травники, захватывалъ Красноставъ, Замостье и Грубешовъ. У Юзефова были наведены два моста черезъ Вислу, по которымъ перетягивалась на поле сраженія радомская группа.

Въ ожиданіи результатовъ дѣйствій генерала Рузскаго нашъ планъ былъ основанъ на быстромъ усиленіи праваго крыла, съ

[1]) „Новое Время" отъ 29 августа с. г.

каковой задачей справились весьма успѣшно наши желѣзныя дороги. Недостаточно сильныя и растянутыя войска въ районѣ Холма, противъ которыхъ былъ направленъ главный ударъ австрійцевъ, не получили подкрѣпленій въ виду того, что проникновеніе австрійцевъ даже къ Холму только увеличило бы въ конечномъ результатѣ итоги ихъ пораженія при нашемъ успѣхѣ на флангахъ. Несмотря на малую численность нашего центра, наши войска и здѣсь не ограничились оборонои, а завязали встрѣчный бой и одержали крупный успѣхъ у Лащева, гдѣ въ теченіе шести дней отбивали безпрерывныя атаки непріятеля и лишь 20 августа въ силу полученнаго приказанія были отведены нѣсколько назадъ, что дало намъ болѣе охватывающее положеніе на всемъ фронтѣ.

22 августа развитіе успѣховъ генераловъ Рузскаго и Брусилова обусловило нашъ общій переходъ въ наступленіе.

Австрійскій центръ былъ разбитъ у Суходолья и быстрымъ натискомъ въ направленіи на Туробинъ и Замостье намъ удалось порвать связь между красникской и томашевской группами.

24 августа отходившая томашовская группа была атакована генераломъ Рузскимъ съ юго-востока и принуждена къ бою на три фронта. Контръ-атаки красникской группы были нами отражены и къ 27 августа позиціи непріятеля на фронтѣ Ополе — Туробинъ протяженіемъ въ 60 верстъ были взяты стремительной атакой нашихъ войскъ. Австрійцы бѣжали, бросая оружіе. Въ то же время австрійцы продолжали отчаянныя атаки на наше лѣвое крыло съ цѣлью одержать успѣхъ на львовскомъ направленіи. Однако къ 30 августа мы и здѣсь перешли въ наступленіе. Въ настоящее время продолжавшаяся 17 дней галиційская битва заканчивается. Преслѣдованіе ведется.

Закончился разгромъ австрійской милліонной арміи. Теперь, по микроскопическимъ, оффиціальнымъ даннымъ о забранныхъ трофеяхъ трудно судить о силѣ погрома.

Это выяснится еще не скоро и по другимъ даннымъ во время войны, а можетъ быть и сдѣлается яснымъ по ея окончаніи.

Честь и слава Верховному Главнокомандующему, Его штабу и всѣмъ главнымъ вождямъ. Какіе вожди вели бои на Варшавскомъ фронтѣ, мы не знаемъ.

Имена вождей на галиційскомъ фронтѣ уже извѣстны: генералъ Ивановъ, кіевскій—Обручевъ, генералъ Алексѣевъ, генералы Рузскій, Брусиловъ, и современный Наполеонъ—Радко Дмитріевъ. Хвала имъ великая.

Но гдѣ же еще герои великаго сраженія милліоновъ бойцовъ? Ихъ можно назвать однимъ общимъ именемъ: русскій генералъ, русскій офицеръ, русскій солдатъ и весь великій русскій народъ.

П. В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Завѣты молодому поколѣнію.

(Изъ книги А. Ѳ. Кони „Отцы и дѣти судебной реформы". Къ пятидесятилѣтію Судебныхъ Уставовъ 1864—1914).

Есть мысли, дѣйствіе которыхъ болѣе глубоко и продолжительно, чѣмъ это можно предвидѣть въ минуты ихъ появленія; есть книги, содержаніе которыхъ шире и значительнѣе ихъ предполагаемой, ближайшей цѣли. Къ такого рода книгамъ относится вышедшій на дняхъ сборникъ очерковъ А. Ѳ. Кони о составителяхъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. и дѣятеляхъ судебной реформы [1]). По словамъ автора, онъ имѣлъ въ виду дать „посильное оживленіе представленія о времени введенія судебной реформы и ея піонерахъ", однако матеріалъ, включенный имъ даже и въ эти юбилейные очерки, представляетъ собою итоги богатѣйшаго опыта не только судебнаго дѣятеля, но также и ученаго, художника-писателя, не ограничившагося областью одной спеціальности, а соприкасавшагося всѣми гранями своей души съ разнообразными явленіями русской жизни за многія десятилѣтія. Дарованія А. Ѳ. Кони и самое главное изъ нихъ, по извѣстному выраженію „человѣческій талантъ",—хорошо извѣстны нашему обществу; здѣсь намъ хотѣлось бы лишь упомянуть о рѣдкомъ свойствѣ его, какъ писателя,—обладаніи въ равной мѣрѣ „памятью", какъ ума, такъ и „сердца". Мало кому также дано соединить въ себѣ умъ мыслителя, умѣніе проникнуть въ глубь вещей и познать человѣка съ сердечною теплотою и свѣжестью чувства, не утраченными за рядъ годовъ, полныхъ далеко не однѣми

[1]) Настоящій сборникъ образовался изъ тѣхъ очерковъ, которые были помѣщены, между прочими статьями, въ его же книгахъ: „Очерки и воспоминанія", „За послѣдніе годы" и „На жизненномъ пути" и здѣсь дополнены предисловіемъ и послѣсловіемъ.

только радостями. Обращаясь своимъ духовнымъ взоромъ къ прошлому, А. Ѳ. Кони даетъ намъ въ своихъ воспоминаніяхъ страницы глубокаго общественнаго смысла и художественнаго значенія, за которыми, безъ преувеличенія, можно признать одно изъ лучшихъ мѣстъ въ русской мемуарной литературѣ.

Мы отсылаемъ читателя къ самой книгѣ, а въ этой замѣткѣ попытаемся дать лишь общее о ней понятіе для тѣхъ, кто почему-либо будетъ лишенъ возможности лично съ ней знакомиться.

„20 ноября настоящаго года, говоритъ авторъ въ предисловіи, исполняется пятидесятилѣтіе со дня обнародованія Судебныхъ Уставовъ. Эти Уставы были плодомъ возвышеннаго труда, проникнутаго сознаніемъ отвѣтственности составителей ихъ передъ Россіей, жаждавшей правосудія въ его дѣйствительномъ значеніи и проявленіи. Это былъ трудъ сложный, самостоятельный и многосторонній, въ одно и то же время критическій и созидательный,—трудъ исполненный довѣрія къ духовнымъ силамъ русскаго народа и его способности пріять новыя учрежденія съ живымъ сочувствіемъ и непосредственнымъ въ нихъ участіемъ. Въ этомъ смыслѣ работы *отцовъ* Судебныхъ Уставовъ — настоящій памятникъ ихъ любви къ родинѣ“... „Первые дѣятели новаго суда „со страхомъ Божіимъ и вѣрою“ смотрѣли на свое служеніе Судебнымъ Уставамъ,—видѣли въ нихъ своего рода „скинію завѣта“ и съ благоговѣйнымъ одушевленіемъ стремились примѣнить ихъ къ жизни. Между ними и творцами этихъ Уставовъ была живая связь,—они старались вникнуть въ мысль и глубину намѣреній послѣднихъ и своимъ поведеніемъ при отправленіи правосудія осуществить тѣ этическія требованія, которыя слышались и чувствовались за статьями новаго закона. Какъ нельзя отдѣлить, поэтому обнародованія Судебныхъ Уставовъ отъ введенія ихъ въ дѣйствіе и первыхъ шаговъ тѣхъ, кто имѣлъ счастіе быть призваннымъ къ осуществленію высокихъ началъ, которыми они были проникнуты,—такъ, вспоминая это время, нельзя отдѣлить работы отцовъ судебной реформы отъ дѣятельности *дѣтей*, т. е. ихъ ближайшихъ учениковъ и практическихъ приложителей этой реформы къ жизни...

Автору настоящаго сборника выпалъ завидный жребій знать лично и по службѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ *отцовъ* и многихъ изъ *дѣтей* — и посвятить имъ въ разное время приводимыя здѣсь воспоминанія. Не всѣ изъ этихъ „поминокъ“ относятся къ дѣятелямъ первыхъ шаговъ судебной реформы, во введеніи

которой въ Петербургскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ судебныхъ округахъ ему пришлось участвовать въ 1866, 1867, 1870 годахъ, но ему казалось умѣстнымъ помѣстить очерки, относящіеся къ нѣкоторымъ судебнымъ дѣятелямъ позднѣйшаго времени, на служеніи которыхъ Судебнымъ Уставамъ явно отразились завѣты и направленіе творцовъ судебной реформы.

„Книга посвящается молодымъ судебнымъ дѣятелямъ, съ горячимъ желаніемъ, чтобы они, въ своемъ служеніи родному правосудію на почвѣ Судебныхъ Уставовъ, умѣли проникнуться идеями *отцовъ* и примѣромъ *дѣтей*.

Эти уставы были выработаны не для пустого пространства. Будучи вызваны требованіями самой жизни, къ ея потребностямъ они и должны примѣняться. Въ основу многаго въ нихъ были вложены широкія и твердыя упованія, но не предшествующій опытъ, за невозможностью его полученія и провѣрки. Поэтому обнаруженіе и исправленіе нѣкоторыхъ частичныхъ въ нихъ недостатковъ не только возможно, но было и неизбѣжно. Добросовѣстная критика *частностей*—можетъ только содѣйствовать внѣдренію въ общественный и государственный укладъ тѣхъ *общихъ* началъ, которыя были, съ глубокимъ сознаніемъ ихъ важности, заложены въ фундаментъ Уставовъ. Но это допустимо лишь при соблюденіи вниманія и уваженія къ трудамъ и завѣтамъ *отцовъ* Судебныхъ Уставовъ, съ безусловнымъ сохраненіемъ во всемъ новомъ или измѣняемомъ основъ истиннаго правосудія и возвышающей ихъ человѣчности. Этого требуютъ память о лучшихъ дняхъ нашего общественнаго прошлаго и вѣра въ дальнѣйшее духовное и гражданское развитіе родины.

Пусть будетъ дано немногимъ, еще оставшимся въ живыхъ, съ благоговѣйнымъ упованіемъ привѣтствовавшимъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ появленіе Судебныхъ Уставовъ и радостно шедшимъ имъ на служеніе — получить возможность, глядя на образъ дѣйствій и трудъ *молодыхъ* судебныхъ дѣятелей, повторить имъ историческія слова: „въ новизнѣ вашей намъ старина наша слышится“!..

Статья о Д. А. Ровинскомъ, которою начинается собраніе очерковъ, представляетъ собою единственную до сихъ поръ монографію объ этомъ своеобразномъ, выдающемся человѣкѣ, дѣятельность котораго равноцѣнна въ области суда, науки, права и исторіи русскаго искусства. Здѣсь, какъ и въ другихъ очеркахъ, собрано много фактовъ изъ прошлаго нашего суда и общества, яркихъ и запоминающихся. Ровинскій, сдѣлав-

шись губернскимъ прокуроромъ, когда ему было еще только 29 лѣтъ, принесъ на эту должность всю свою молодую жизненность и отзывчивость. Много огорченій, волненій и горькихъ минутъ сознанія своего безсилія предъ буквальнымъ приложеніемъ безжизненнаго закона въ вопіющимъ явленіямъ жизни пережилъ Ровинскій въ бытность свою на этой должности.

Губернскій прокуроръ могъ быть, если хотѣлъ, вліятельнымъ лицомъ и въ тюремномъ управленіи. Ровинскій предавался этой сторонѣ своей служебной дѣятельности съ горячимъ усердіемъ и любовью. Примѣръ трогательнаго человѣколюбца, тюремнаго доктора Ѳ. П. Гааза, отдавшагося всецѣло дѣлу помощи заключеннымъ, утѣшеніи ихъ и заботѣ о нихъ, вызывалъ въ Ровинскомъ глубоко-сочувственное къ себѣ отношеніе и въ словѣ и въ дѣлѣ. Впослѣдствіи, въ оффиціальныхъ запискахъ по поводу тюремной реформы и судебнаго преобразованія, онъ не разъ съ особымъ уваженіемъ указывалъ на дѣятельность Гааза, девизомъ котораго были удивительныя по своей простотѣ и глубинѣ слова: „спѣшите дѣлать добро“. Еще будучи губернскимъ стряпчимъ, Ровинскій постоянно посѣщая засѣданія тюремнаго комитета, былъ очевидцемъ замѣчательнаго и памятнаго ему столкновенія Гааза съ предсѣдателемъ комитета, знаменитымъ митрополитомъ Филаретомъ, изъ-за арестантовъ. Филарету наскучили постоянныя и, быть можетъ, не всегда строго провѣренныя, но вполнѣ понятныя при старомъ строѣ суда, ходатайства Гааза о предстательствѣ комитета за „невинно осужденныхъ“ арестантовъ.—„Вы все говорите, Ѳеодоръ Петровичъ,—сказалъ Филаретъ,—о невинно-осужденныхъ... Такихъ нѣтъ. Если человѣкъ подвергнутъ карѣ, значитъ, есть за нимъ вина“... Вспыльчивый и сангвинистическій Гаазъ вскочилъ съ своего мѣста... „Да вы о Христѣ позабыли, владыка!“—вскричалъ онъ, указывая тѣмъ и на черствость подобнаго заявленія въ устахъ архипастыря, и на евангельское событіе—осужденіе Невиннаго.

Всѣ смутились и замерли на мѣстѣ: такихъ вещей Филарету, стоявшему въ исключительно вліятельномъ положеніи, никогда еще и никто не дерзалъ говорить въ глаза! Но глубина ума Филарета была равносильна сердечной глубинѣ Гааза. Онъ поникъ головой и замолчалъ, а затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ минутъ томительной тишины, всталъ и, сказавъ „нѣтъ, Ѳедоръ Петровичъ! когда я произнесъ мои поспѣшныя слова, не я о Христѣ позабылъ,—Христосъ меня позабылъ“!.. благословилъ всѣхъ и вышелъ.

Каждую субботу и праздникъ объѣзжалъ Ровинскій разнообразныя московскія тюремныя помѣщенія и тщательно обходилъ пересыльную тюрьму и губернскій замокъ въ сопровожденіи стряпчихъ и секретарей мѣстныхъ—уголовной палаты, магистрата и надворнаго суда, разрѣшая жалобы арестантовъ, пробуя ихъ пищу и тутъ же, на мѣстѣ, наводя справки по дѣламъ и ускоряя послѣднія. Простота въ обращеніи привлекала къ нему всѣхъ, а по отношенію къ должностнымъ лицамъ его настойчивыя просьбы („батюшка! ну, сдѣлайте это для меня,—двиньте вы это дѣло въ личное для меня одолженіе“ говаривалъ вліятельный прокуроръ секретарямъ судовъ) пріобрѣтали характеръ требованій, которыхъ нельзя было не исполнить.

Въ эпоху взяточничества и всякаго темнаго своекорыстія, личность московскаго губернскаго прокурора, всегда скромно и почти бѣдно одѣтаго, вѣчно занятаго живымъ дѣломъ, а не отписками у себя въ камерѣ, все знающаго и „видящаго насквозь“ производила глубокое нравственное впечатлѣніе на окружающихъ. Ему было трудно отказать въ его просьбахъ, его было совѣстно не слушаться, да и „втереть ему очки“ нечего было и думать. Вѣрный завѣтамъ Гааза, Ровинскій съ успѣхомъ продолжаетъ хлопоты о сокращеніи числа лицъ, подвергаемыхъ тягостному бритью половины головы въ предупрежденіе побѣговъ; изъ его записки о тюремныхъ помѣщеніяхъ Московской губерніи, проникнутой человѣчностью, сквозитъ, несмотря на крайнюю скромность автора, рядъ облегчительныхъ мѣръ, предпринятыхъ по его распоряженію съ цѣлью улучшить бытъ арестантовъ, выведя ихъ изъ пагубной праздности и вооруживъ ихъ для послѣдующей жизни хоть какимънибудь практическимъ знаніемъ... Особенное вниманіе обращалъ онъ на „частные дома“ съ ихъ такъ называемыми „съѣзжими“. Тамъ почти постоянно можно было найти арестованныхъ безъ всякаго законнаго основанія; тамъ было мѣсто примѣненія личной расправы съ людьми, отпускаемыми затѣмъ безъ всякаго суда,—тамъ, наконецъ, производилась знаменитая, глубоко вошедшая въ тогдашніе нравы „сѣкуція“. Въ доброе старое время, вспоминаетъ Ровинскій въ „Русскихъ народныхъ картинкахъ“,—„сѣкуція“ производилась въ частныхъ домахъ по утрамъ; части Тверская и Городская, въ Москвѣ, славились своими исполнителями; пороли всѣхъ безъ разбора: и крѣпостному лакею за то, что не накормилъ во-время барынину собачку, всыплютъ сотню, и расфранченной барышниной камердинершѣ

за то, что баринъ дѣлаетъ ей глазки—и той всыплютъ сотню:—барыня-де особенно попросила частнаго, никому не было спуска, да и не спрашивали даже, кто въ чемъ виноватъ,—присланъ поучить, значитъ, и виноватъ—ну, и дери кожу. Хорошее было время: стонъ и крики стояли въ воздухѣ кругомъ часто цѣлое утро; своего рода хижина дяди Тома, да не одна, а цѣлые десятки. Если Городская и Тверская части пріобрѣли себѣ особенную славу по части тѣлесныхъ наказаній, то Басманный частный домъ отличился въ другомъ отношеніи. Тамъ негодующій Ровинскій нашелъ семь, немедленно имъ уничтоженныхъ, подвальныхъ темницъ, куда никогда не проникалъ лучъ свѣта. Онѣ назывались „могилами“ и въ нихъ разстраивали себѣ зрѣніе и даже слѣпли (между прочими почетный гражданинъ Соповъ) люди, числившіеся „за приставомъ“. Въ другой изъ московскихъ частей непрошенная любознательность губернскаго прокурора открыла спеціальный „клоповникъ“ для арестованныхъ со всѣми его необходимыми принадлежностями.

Изданіе давно и страстно ожидаемаго Ровинскимъ положенія объ учрежденіи судебныхъ слѣдователей, исключительно предназначенныхъ для исполненія слѣдственныхъ обязанностей, и обнародованіе „наказа судебнымъ слѣдователямъ“ было важнымъ шагомъ къ возможному, при существованіи старыхъ судовъ, упорядоченію этой части. Являлась возможность сдѣлать призывъ къ молодымъ, еще не испорченнымъ рутиною и соблазнами жизни, людямъ, въ способность которыхъ къ горячему и безкорыстному труду въ то время такъ охотно, такъ любовно вѣрилось... Рѣчь Ровинскаго, сказанная созваннымъ имъ къ себѣ вновь назначеннымъ слѣдователямъ, полна практическихъ замѣчаній и смѣлой критики недавняго еще отношенія законодательства къ обществу, порождавшаго въ послѣднемъ сначала недовѣріе, а потомъ полное равнодушіе,—была своего рода расчетомъ съ начинающимися разлагаться судебными порядками и завѣтомъ для будущаго.

Указывая, что общество только тогда повѣритъ, что подъ вновь придуманными формами не скрываются недостатки прежняго слѣдствія, когда почувствуетъ исключительную пользу отъ новаго учрежденія, Ровинскій сказалъ своимъ слушателямъ: „Большая часть изъ васъ, господа, только-что окончила образованіе. Вы еще не опытны въ дѣлѣ. Но намъ дорога Ваша неопытность. Вы не привыкли еще видѣть въ арестантѣ нѣмую цифру, которую чиновники съ такимъ стараніемъ сбываютъ другъ другу. Для васъ всякое дѣло еще такъ ново и полно

жизни. Опытности вамъ научиться недолго, если вы рѣшитесь вполнѣ отдаться вашему дѣлу.

„Съ вами подѣлятся ею тѣ изъ вашихъ товарищей, которые знакомы со службой. Вы же, въ свою очередь, подѣлитесь съ ними тѣмъ первымъ и дорогимъ жаромъ молодости, съ которымъ такъ спорится всякая работа. Помогайте другъ другу, господа, наблюдайте другъ за другомъ, не дайте упасть только-что начатому дѣлу, *будьте людьми*, господа, *а не чиновниками!* Опирайтесь на законъ, но объясняйте его разумно, съ цѣлью сдѣлать добро и принести пользу. Домогайтесь *одной награды*: добраго мнѣнія общества, которое всегда отличитъ и оцѣнитъ трудъ и способности. Можетъ быть черезъ нѣсколько лѣтъ служба еще разъ соберетъ насъ вмѣстѣ,—дай Богъ, чтобы тогда вы могли сказать всѣмъ и каждому:

„Что вы служили дѣлу, а не лицамъ.

„Что вы старались дѣлать правду и приносить пользу.

„Что вы были прежде всего людьми, господа, а уже потомъ чиновниками“...

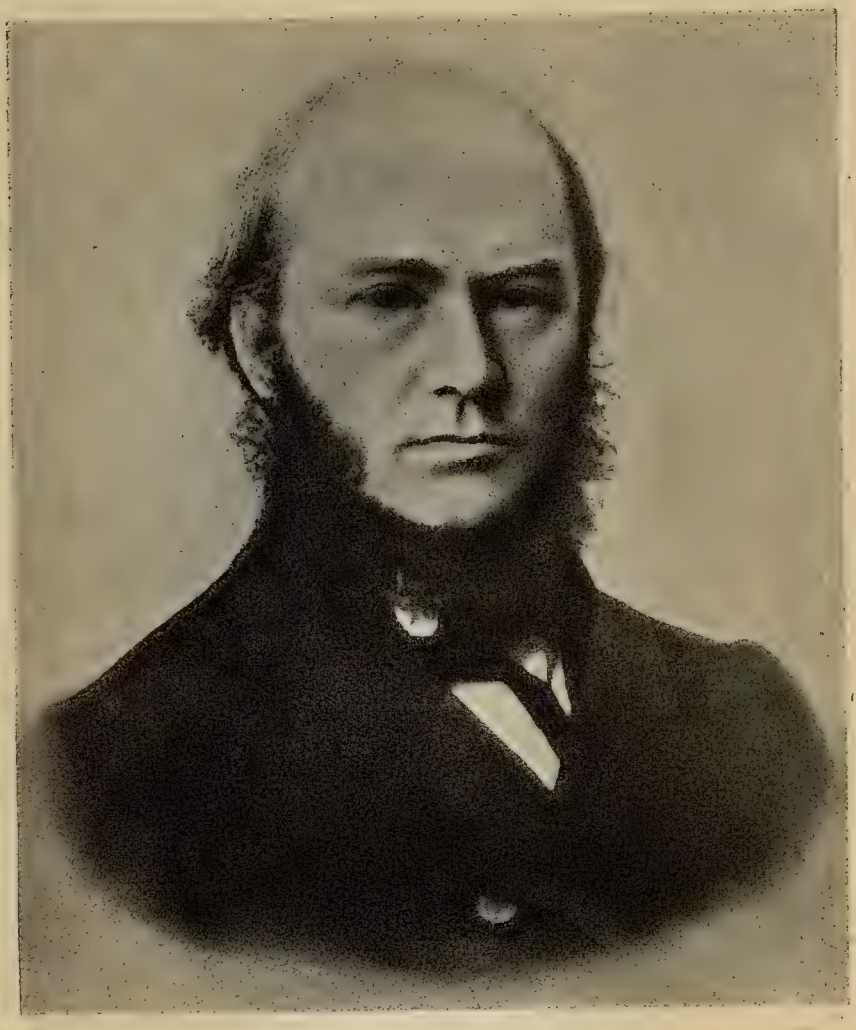
„Какъ въ краткую лѣтнюю сѣверную ночь одна зоря спѣшитъ смѣнить другую, такъ въ незабвенные годы, ознаменованные новымъ царствованіемъ, зорю отмѣны рабства смѣняла зоря настоящаго правдиваго и вмѣстѣ милосерднаго суда. Ее привѣтствовалъ Ровинскій въ своей рѣчи... Эта рѣчь была и лучшимъ и послѣдовательнымъ заключеніемъ его служенія старому суду“...

Большую роль сыгралъ Ровинскій, когда возникъ споръ о возможности введенія въ Россіи суда присяжныхъ. „Ему принадлежитъ огромная заслуга прямой и твердой постановки этого вопроса. Онъ первый изъ лицъ, призванныхъ высказаться относительно судебнаго преобразованія, раньше всѣхъ имѣлъ рѣшимость сказать, что если хотѣть имѣть не впадающій въ рутину судъ по совѣсти, то надо безъ колебаній обратиться къ *учрежденію суда присяжныхъ*. Его труды и заявленія въ этомъ отношеніи имѣютъ одну драгоцѣнную особенность. Возражая противникамъ суда присяжныхъ и развивая свои взгляды, онъ даетъ возможность прослѣдить самый *генезисъ* этихъ взглядовъ, чуждыхъ заимствованій и построенныхъ на знаніи прошлаго русскаго народа, на уваженіи къ его духовнымъ силамъ и довѣріи къ ихъ развитію. Особенно сильнымъ противникомъ суда присяжныхъ былъ, въ своей объяснительной запискѣ, графъ Блудовъ“... „Ровинскій пошелъ въ своихъ возраженіяхъ шагъ за шагомъ по пути, которымъ шелъ Блудовъ. Прежде всего

онъ остановился на непризнаніи за русскимъ народомъ способности со справедливою строгостью смотрѣть на преступленіе. „Чтобы нашъ народъ смотрѣлъ на преступленіе снисходительно и признавалъ преступника *только несчастнымъ*, то предположеніе это,—писалъ Ровинскій въ запискѣ объ устройствѣ уголовнаго суда,—противорѣчитъ всѣмъ извѣстному факту, что преступники, пойманные народомъ на самомъ мѣстѣ преступленія, поступаютъ въ руки полиціи не иначе, какъ избитые и изувѣченные. На этомъ основаніи можно бы обвинить народъ скорѣе въ противоположномъ; но и это будетъ несправедливо,—народъ бьетъ пойманнаго преступника просто въ видѣ наказанія, и потому единственно, что не имѣетъ никакого довѣрія *ни къ добросовѣстности полиціи*, которая можетъ замять дѣло, *ни къ правосудію* судей, которые на точномъ основаніи теоріи уликъ и совершенныхъ доказательствъ могутъ освободить гласнаго преступника отъ всякаго взысканія". „Что народъ смотритъ съ состраданіемъ на преступника, уже наказаннаго плетьми и осужденнаго на каторгу и ссылку, и, забывая все сдѣланное имъ зло, несетъ ему щедрыя подаянія вещами и деньгами — это правда. Что народъ жалѣетъ подсудимыхъ, просиживающихъ на основаніи теоріи и уликъ и доказательствъ годы и десятилѣтія, въ явное разореніе своего семейства и государственной казны—и это правда. За это состраданіе слѣдовало бы скорѣе признать за народомъ *глубокое нравственное достоинство*, нежели обвинять его въ недостаткѣ юридическаго развитія"... „Эти прекрасныя строки, говоритъ А. Ѳ. Кони, проникнутыя искреннимъ чувствомъ, знаніемъ народа и любовью къ нему, полезно было бы вспоминать почаще и въ наше время, пятьдесятъ лѣтъ спустя, когда по поводу какого-нибудь дурно понятаго оправдательнаго приговора, съ легкомысленною поспѣшностью въ обобщеніяхъ, народу ставится кстати въ упрекъ и такое проявленіе его сострадательности, которое даетъ право гордиться за него.

Жизнь Ровинскаго, исполненная вдумчивой наблюдательности и изученія, давала ему фактическія основанія высказывать свой взглядъ на причины такого отношенія народа къ осужденному. Въ его „Русскихъ народныхъ картинкахъ" есть цѣлый рядъ интереснѣйшихъ замѣчаній, посвященныхъ тѣмъ причинамъ, по которымъ въ народѣ вѣками выработалось милосердное отношеніе къ наказанному преступнику и вообще „къ заключенному".

А. Ѳ. Кони подробно разбираетъ и оцѣниваетъ участіе Р. въ



Дмитрій Александровичъ
РОВИНСКІЙ.

Участникъ въ составленіи, Судебныхъ Уставовъ.
Первый Прокуроръ Московской Судебной Палаты.
(1824—1895).

Къ предстоящему 50-ти лѣтію Судебной реформы.

судебной реформѣ и всю его дальнѣйшую плодотворную дѣятельность, дополняя очеркъ прекраснымъ обзоромъ работъ Р. по исторіи графическихъ искусствъ; изъ обзора этого интересно, между прочимъ, привести слѣдующую отмѣтку въ „Подробномъ словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ“, о Елисаветѣ Петровнѣ. Представляя рядъ портретовъ граціозной, жизнерадостной и цвѣтущей здоровьемъ императрицы, Ровинскій замѣчаетъ, что рядомъ съ танцами, которые она страстно любила, и французскими нарядами, которыхъ у нея было нѣсколько тысячъ, Елисавета „за стѣнами своего дворца вела настоящую русскую политику“, результатомъ которой было обращеніе Кенигсберга въ русскій областной городъ, чеканка въ немъ русской монеты, даже учрежденіе духовной миссіи съ архимандритомъ изъ города Данкова, при чемъ въ 1760 г. былъ составленъ проектъ окончательнаго присоединенія восточной Пруссіи къ Россійской имперіи, на которомъ Елисавета написала 30 апрѣля того же года: „быть по сему“, оставивъ за собою право „удобныя средства искать по соглашенію съ республикою Польскою, полюбовнымъ соглашеніемъ и ко взаимному обѣихъ сторонъ удовольствію, сдѣлать о семъ королевствѣ другое опредѣленіе“. Смерть императрицы въ 1761 г. и вступленіе на престолъ Петра III, воспитаннаго въ презрѣніи ко всему русскому и въ слѣпомъ поклоненіи Фридриху II, измѣнили все это.

Говоря о появленіи новыхъ судовъ и общественной атмосферѣ того времени, А. Ѳ. Кони вспоминаетъ:

„Тѣ, кто пережилъ это время и первые мѣсяцы, непосредственно за нимъ слѣдовавшіе, не могутъ ихъ забыть. Довѣріе къ своимъ силамъ, свѣтлый взглядъ на будущее, убѣжденіе въ томъ, что введенный порядокъ является образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ, — одушевляло всѣхъ первыхъ дѣятелей новаго суда. Новой дѣятельности были отдаваемы всѣ силы безкорыстно и не безъ личныхъ жертвъ, ибо были люди, оставлявшіе и болѣе обезпеченныя служебныя положенія, чтобы только принадлежать къ судебному вѣдомству. Вице-директоры шли въ члены палаты, губернаторы въ предсѣдатели окружнаго суда. Первое время никто, впрочемъ, и не смотрѣлъ на занятіе новыхъ должностей, какъ на обычную, рядовую службу. Это была дѣятельность, задача, призваніе. Это была первая любовь. Такая любовь существуетъ не только въ личной жизни человѣка, но и въ общественной его жизни; и тутъ и тамъ она, войдя первою въ сердце, послѣднею выходитъ изъ памяти... Это была

первая общественная любовь для многихъ... И какія бы недоумѣнія, испытанія и разочарованія въ себѣ и въ другихъ ни принесла впослѣдствіи жизнь—чувство, одинаково охватившее въ тѣ незабвенные дни и молодого, начинающаго дѣятеля, и человѣка зрѣлаго, призванныхъ къ новой, неизвѣданной и отвѣтственной судебной службѣ,—навѣрное, не забылось ими и издалека свѣтитъ ихъ душѣ и грѣетъ ее...

Современное молодое поколѣніе не извѣдало этого чувства; для него „судебное вѣдомство“ есть одно изъ ряда вѣдомствъ, въ двери котораго можно постучаться, вступая въ служебную жизнь, и только. То горделивое увлеченіе, съ которымъ относились тогда новые судебные дѣятели къ своему дѣлу, то иногда преувеличенное мнѣніе, которое они имѣли о значеніи своего служебнаго положенія, вызываютъ теперь, когда яркая пестрота первоначальныхъ красокъ смѣнилась сѣрымъ колоритомъ будничной жизни, невольную улыбку. Но не иронія видится въ ней, а невольное сожалѣніе о томъ, что „тьмы низкихъ истинъ“ такъ скоро и прочно смѣнили „насъ возвышающій обманъ“...

Не имѣя возможности передать хотя бы и краткое содержаніе интереснѣйшихъ очерковъ о главномъ изъ творцовъ судебныхъ уставовъ—С. И. Зарудномъ, о Н. И. Стояновскомъ, Н. А. Буцковскомъ, Д. Н. Замятнинѣ и др., статьи о мировыхъ судьяхъ (воспоминанія), о кн. А. И. Урусовѣ и Ѳ. Н. Плевако о старомъ и новомъ судѣ въ изображеніи И. Ѳ. Горбунова, мы обратимся теперь къ заключительнымъ строкамъ изъ вновь написаннаго послѣсловія, гдѣ высокочтимый авторъ высказываетъ свой взглядъ на судьбу Судебныхъ Уставовъ.

„Кое-гдѣ въ новые мѣха просочилось старое вино, кое-кто преждевременно устаетъ и утрачиваетъ широту и независимость взглядовъ,—органическая связь между отдѣльными судебными учрежденіями слабѣетъ, рутина то тутъ, то тамъ пытается усѣсться на мѣстѣ живого дѣла, быстрота производства замѣняетъ глубину и достоинство спокойствія, — иногда служеніе призванію уступаетъ стремленію къ служебному повышенію,—чуждая правосудію „злоба дня“ просачивается въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ отправленіе послѣдняго, и подчасъ образъ *судебнаго дѣятеля* затемняется образомъ *судейскаго чиновника.*

Судебные Уставы явились своего рода островкомъ среди текущей дѣйствительности съ ними несогласованной,—явились своего рода insula in flumine nata. Ихъ духу и смыслу была противоположна и часто упорно противопоставляема неподвиж-

ная въ своей организаціи, застарѣлыхъ источникахъ и пріемахъ усмотрѣнія администрація,—имъ оставалось чуждо огромное крестьянское населеніе, осужденное на то, что можно назвать самобезсудіемъ, — на нихъ сыпались всякія измѣненія въ мѣропріятіяхъ при политической смутѣ. На этомъ островкѣ пятьдесятъ лѣтъ назадъ, былъ зажженъ впервые, какъ маякъ огонь настоящаго правосудія. Но когда наступили тяжелыя времена, и волны вражды и вольнаго и невольнаго невѣжества стали заливать берега этого островка, отрывая отъ него кусокъ за кускомъ, съ него стали повторяться случаи бѣгства на болѣе спокойный, удобный и выгодный старый материкъ, а число тѣхъ, кто съ прежней вѣрой, но съ колеблющеюся надеждой, поддерживалъ огонь и проливаемый имъ свѣтъ, загораживая его собою отъ вѣтра, стало замѣтно уменьшаться. Для нихъ, вслѣдствіе пагубнаго незнанія миѳологіи, Ѳемида была, какъ выразился Спасовичъ, „Афродитой, вышедшей изъ пѣны морской“. Но, несмотря на то, что враги и ложные друзья исказили ея чарующій образъ, и что ея станъ согнулся, чистое чело покрылось морщинами, и здоровый цвѣтъ лица смѣнился чахоточнымъ румянцемъ, это меньшинство оставалось ей вѣрнымъ, потому что и въ частной и общественной жизни первая любовь, вошедшая въ сердце, послѣднею выходитъ изъ памяти. Въ послѣднія десятилѣтія намѣченные первоначально типы судебныхъ дѣятелей блѣднѣютъ и искажаются, и за ихъ чертами, уже не ясными, виднѣются другія черты, чуждыя идеалу отцовъ Судебныхъ Уставовъ, часто неудачно заимствованныя отъ худшихъ чужеземныхъ образцовъ, несвойственныхъ природѣ русскаго человѣка.

Встрѣчаются случаи, когда съ предсѣдательскаго мѣста раздаются властныя замѣчанія и заявленія, нежелательныя даже въ устахъ представителей состязующихся сторонъ; когда государственные обвинители, забывая начертанную уставами роль *говорящаго судьи*, замѣняютъ спокойствіе доводовъ нервною страстностью и, искажая свою задачу, не брезгаютъ недостойными своего званія выходками противъ подсудимыхъ и свидѣтелей, обращая обвиненіе не въ служеніе самодовлѣющей *цѣли* правосудія, а въ *средство* постороннихъ послѣднему соображеній. Не менѣе печальныя явленія замѣчаются и въ адвокатурѣ, гдѣ встрѣчаются случаи, когда нравственное чувство лучшей части общества со справедливой тревогой вынуждено осуждать пріемы уголовной защиты, направленные къ тому, чтобы защиту преступника обратить въ защиту *преступленія*, при чемъ потер-

пѣвшаго и виновнаго, искусно извращая нравственную перспективу дѣла, заставляютъ помѣняться ролями. Такую тревогу и сопряженное съ нею уже несправедливое обобщеніе вызываютъ и тѣ случаи, когда широко оплаченная ораторская помощь отдается въ пользованіе притѣснителю беззащитныхъ, развратителю невинныхъ и расхитителю чужихъ сбереженій, или когда дѣйствительные интересы обвиняемаго приносятся въ жертву эгоистическому желанію возбудить шумное вниманіе къ *своему* имени.

Будущее Судебныхъ Уставовъ зависитъ не только отъ правомѣрной дѣятельности органовъ и охранителей правосудія отъ высшихъ и до низшихъ, но и въ отношеніи къ своимъ нравственнымъ обязанностямъ тѣхъ, кто будетъ посвящать себя судебной дѣятельности въ ея различныхъ проявленіяхъ. Имъ слѣдуетъ помнить о необходимости обезпечить себѣ въ будущемъ свѣтлыя минуты душевнаго удовлетворенія. Онѣ бываютъ тогда, когда на закатѣ своей трудовой жизни, вспоминая отдѣльные ея эпизоды, судебный дѣятель имѣетъ возможность сказать себѣ, что ни голосъ страсти, ни постороннія вліянія, ни личныя соображенія, ни шумъ и гулъ общественнаго возбужденія—ничто не заглушало въ немъ сокровеннаго голоса совѣсти, не измѣняло его *искренняго* убѣжденія и не свело его съ указаннаго Судебными Уставами пути дѣйствительнаго правосудія.

Вотъ почему настоящая книга посвящена *молодымъ судебнымъ дѣятелямъ*. Въ нихъ, во *внукахъ*, такъ хочется видѣть людей, которые проникнутся завѣтами *отцовъ* и примѣромъ *дѣтей*“...

По поводу невольныхъ сожалѣній автора можно вспомнить его же слова изъ другого мѣста той же книги, гдѣ, говоря о возведеніи величаваго зданія Судебныхъ Уставовъ, онъ выражается слѣдующими вдохновенными словами:

„Когда оно воздвигалось — скороспѣлые и невѣжественные порицатели стали находить, что въ новый храмъ правосудія внесены чуждыя прежнему культу изображенія иновѣрныхъ божествъ. Да, это такъ... Эти божества назывались — равноправностью, уваженіемъ къ человѣческому достоинству, гласностью, открытою защитой, независимостью судей и т. д.-Такъ было и въ римскомъ Пантеонѣ. И его гармоническія мраморныя стѣны принимали въ свои нѣдра изображенія, свойственныя чуждымъ суровому Риму культамъ, и къ этимъ стѣнамъ, искажая ихъ классическую красоту, пристраивались впослѣд-

ствій рѣжущія глазъ башенки... Но ихъ потомъ сняли, и чудный куполъ, съ яркимъ круглымъ отверстіемъ въ синее небо, по-прежнему наполняетъ душу вошедшаго благодарнымъ восхищеніемъ предъ строителемъ храма. То же будетъ и со зданіемъ Судебныхъ Уставовъ, пока основныя ихъ начала будутъ неприкосновенны. Пускай внутри здапія, за время его существованія, кое-что передвинуто и сломано, а внѣ его—кое-что и пристроено—оно все еще хранитъ въ себѣ глубокую мысль строителя и черезъ его куполъ, сведенный надъ его основами, все еще свѣтитъ голубое небо высокихъ идеаловъ"!.. Что касается *внуковъ*, то молодому поколѣнію остается точно также привести А. Ѳ. Кони его же надежды, высказанныя въ другомъ мѣстѣ. „Провидѣніе ведетъ нашу родину дорогою тяжелыхъ испытаній, но пути къ проявленію силъ и способностей по немногу все-таки расширяются. Поэтому должны, не могутъ не явиться новые ихъ носители! Они *были*, и хочется думать, что Тургеневскій Уваръ Ивановичъ, поигравъ перстами и задумчиво поглядѣвъ вдаль, скажетъ еще разъ: „*будутъ*"!

Мы назвали нашу замѣтку „завѣтами молодому поколѣнію"; это потому, что книга эта нужна не только молодымъ „судебнымъ" дѣятелямъ. Она нужна всѣмъ, кому дорога наша общественная жизнь, ея нравственное и духовное развитіе.

В. Я.

Въ чужой странѣ [1]).

Послѣ „умилительной“ сцены мы не замедлили выпить по второй, а потомъ и по третьей; хотѣли выпить и по четвертой, но я чувствовалъ уже, что съ холода напитокъ началъ уже оказывать на мнѣ свое дѣйствіе, на душѣ стало какъ-то веселѣе; люди начали казаться всѣ такими добрыми и хорошими: Чанъ-фу преобразился въ моихъ глазахъ въ преданнѣйшаго мнѣ человѣка, готоваго положить свой китайскій животъ въ пользу моихъ русскихъ интересовъ; „малъ-мало земля копай“ вдругъ превратился изъ гордаго и несообщительнаго человѣка—въ человѣка угнетеннаго житейскими невзгодами и потому мрачнаго и печальнаго; „писарь начальникъ“ въ красавца мужчину; его колоссальный носъ—въ какое-то чудное по своей красотѣ мраморное изваяніе, а толстыя, мясистыя губы — въ два пунцовыхъ бутона, полныхъ свѣжести и красоты. „Шарообразный юноша“,—изъ обыкновеннаго прислуживающаго за столомъ человѣка, преобразился въ какого-то добраго генія, который напрягаетъ всѣ свои силы къ тому, чтобы всѣмъ намъ дать столько добра, сколько каждый изъ насъ вмѣстить можетъ; въ его рукахъ уже не металлическій кувшинчикъ, а рогъ изобилія, изъ котораго онъ намъ будетъ подливать свой живительный нектаръ. Такъ мало-по-малу всѣ мы начали приходить въ нѣкоторое возбужденіе отъ этого, живительнаго нектара;—возбужденіе, выразившееся прежде всего тѣмъ, что у всѣхъ насъ слегка покраснѣли носы, зарумянились щеки и въ глазахъ начали свѣтиться какія-то особенныя искорки. Признаюсь, что мнѣ не хотѣлось, чтобы такое умиротворенное состояніе замѣнилось бы какимъ-либо инымъ, ничего общаго съ нимъ не имѣющимъ, а потому я и рѣшилъ

[1]) См. „Русск. Стар.“, октябрь 1914 г.

не воспринимать больше этого „живительнаго нектара“ и ограничился поглощеннымъ уже количествомъ, но фудутунъ и слышать не хотѣлъ объ такомъ ограниченіи и только послѣ оживленныхъ по этому поводу преній разрѣшилъ замѣнить этотъ нектаръ болѣе слабымъ напиткомъ—въ видѣ бѣлаго китайскаго вина. Вино это цвѣтомъ совершенно походило на бѣлое крымское вино, но на вкусъ оно очень кисло и, чтобы уничтожить эту чрезмѣрную кислоту, оно пьется въ подогрѣтомъ видѣ и съ китайскимъ сахаромъ, напоминающимъ собою нашъ такъ называемый, постный сахаръ. Я забылъ упомянуть, что та водка, которую мы только-что пили (суля или хонъ-шикъ) пьется также въ подогрѣтомъ видѣ. Приходилось слышать отъ многихъ, что эта суля представляетъ собою нѣчто отвратительное, какъ по вкусу, такъ и по запаху; ничего подобнаго. Я никогда не замѣчалъ (положимъ, что и вкусы-то вѣдь разные бываютъ) и по-моему суля въ общемъ все же недурное средство для поддержанія въ организмѣ утраченныхъ силъ и энергіи. Конечно, если злоупотреблять этимъ напиткомъ и пить его въ неумѣренномъ количествѣ, то организмъ человѣка скорѣе подвергнется всѣмъ ужаснымъ послѣдствіямъ отъ отравленія алкоголемъ, такъ какъ процентное содержаніе этого вещества—въ сулѣ значительно превыситъ процентъ спирта въ водкѣ, къ тому же и сивушное масло, котораго въ сулѣ, повидимому, не мало, не можетъ быть полезно для организма; но если принимать этотъ напитокъ въ маломъ количествѣ, то дѣйствіе, имъ причиняемое, не производитъ никакого особеннаго и замѣтнаго вреда организму; выпитая на морозѣ, суля быстро подбадриваетъ и согрѣваетъ человѣка. Китайцы почти всѣ пьютъ эту сулю и пьютъ ее изъ очень маленькихъ фарфоровыхъ чашечекъ вмѣстимостью не больше половины маленькой рюмки и за все время моего пребыванія въ Китаѣ—мнѣ не пришлось наблюдать не только ни одного пьянаго, но даже и захмѣлѣвшаго человѣка, и лишь только солдаты позволяютъ себѣ излишества въ этомъ отношеніи, что происходитъ, надо полагать, потому, что въ солдаты, насколько извѣстно, поступаетъ самый неблагонадежный элементъ населенія—элементъ, къ которому масса народная относится не совсѣмъ доброжелательно.

Продолжая закусывать, я рѣшилъ отвѣдать понемногу всего, что стояло на столѣ, тѣмъ болѣе, что послѣ усиленнаго моціона и долгаго пребыванія на холодѣ разъигравшійся аппетитъ требовалъ значительнаго количества пищи;—да и всѣ сидящіе

за столомъ видимо проголодались, потому что въ воздухѣ неустанно мелькали палочки, которыя, ловко забирая изрядныя порціи съ разныхъ блюдъ, совершали безпрестанныя путешествія отъ этихъ блюдъ ко ртамъ и обратно. — Моя ложка каждый разъ предупредительно нагружалась всевозможными яствами любезнымъ хозяиномъ и всѣми гостями. — Чанъ-фу также улавливалъ иногда моменты и успѣвалъ помѣстить въ ложку какой-нибудь кусочекъ и хотя всѣ эти куски были и неособенно пріятно жевать послѣ того, какъ ихъ держали замусоленными палочками, но приходилось смириться съ этими пустяками и отбрасывать въ сторону всякую брезгливость. Все, что я пробовалъ, казалось мнѣ необычайно вкуснымъ и дѣйствительно все было очень вкусно и пикантно. Шарообразный юноша частенько наполнялъ наши чашечки теплымъ виномъ, и мы пили, увѣряя другъ друга во взаимной дружбѣ и симпатіяхъ —и мнѣ казалось, что въ данный моментъ всѣ эти увѣренія были совершенно искренни, какъ это всегда бываетъ за стаканомъ вина, когда всѣ пріобрѣтаютъ способность вѣрить всему тому, что имъ говорятъ и что сами они говорятъ. Фудутунъ совершенно откровенно началъ увѣрять меня въ томъ, что онъ не придаетъ никакого значенія всѣмъ тѣмъ вздорнымъ слухамъ, которые циркулируютъ въ народѣ о томъ, что будто бы русскіе помогаютъ японцамъ, и въ это время онъ дѣйствительно вѣрилъ въ то, что говорилъ. „Она говоли, что худой человѣкъ болтай—русски. Японски помогай; она умна, холоса человѣкъ; худой человѣкъ худой скажи:—наша Фудутунъ шипко его ругай есть“—говорилъ Чанъ-фу, передѣлывая почему-то Фудутуна въ женщину, на что послѣдній улыбался и добродушно кивалъ головой, какъ-бы соглашаясь на подобную метаморфозу.

Когда всѣ закуски были уничтожены, то начался и самый обѣдъ, состоявшій изъ нѣскольскихъ десятковъ вкусно приготовленныхъ блюдъ. Все это были различные супа и соусы, подаваемые въ очень небольшихъ количествахъ, благодаря чему и являлась возможность ознакомиться почти съ каждымъ изъ этихъ блюдъ. Нѣтъ возможности, конечно, перечислить произведенія китайской стряпни, да это, полагаю, было бы и излишнимъ. Когда пишутъ рецензію о художественныхъ выставкахъ, то перечисляютъ только выдающіяся произведенія кисти, о прочихъ же говорятъ только вскользь; такъ и въ данномъ случаѣ: упомянемъ о такихъ произведеніяхъ кулинарнаго искусства, которыя могутъ быть названы выдающимися.

Вотъ появляется на столѣ въ небольшой металлической мисочкѣ нѣчто съѣдобное. Снимается покрывавшая мисочку крышка, и изъ миски клубомъ валитъ ароматный паръ и уже по одному этому аромату можно убѣдиться во вкусовыхъ достоинствахъ содержимаго, каковое и оказывается супомъ изъ трепанговъ. Не подумайте, что это какая-нибудь отвратительная гадость, которую и въ ротъ взять противно;—нѣтъ, вы попробуйте и восчувствуете тогда, что такое этотъ трепанговый супъ;—вы ощутите прекрасный вкусъ его крѣпкаго—ароматнаго бульона и увидите самыхъ трепанговъ, которые нарѣзаны мелкими кусочками и плаваютъ въ бульонѣ. Правда, некрасивы и отвратительны эти трепанги, если наблюдать ихъ въ ихъ естественномъ видѣ — это большіе морскіе черви, достигающіе четверти и даже болѣе въ длину — вся поверхность ихъ мягкаго, склизкаго тѣла покрыта какими-то остроконечными бородавками, что и дѣлаетъ внѣшность безобразной и весьма неказистой. Но эти мягкотѣлые употребляются въ пищу въ засушенномъ видѣ, при чемъ ихъ предварительно распластываютъ на четыре части вдоль тѣла и затѣмъ эти части сушатъ. Для приготовленія же супа эти куски еще разрѣзаются на кусочки и варятся съ разными корнями и спеціями. Само по себѣ трепанги особаго вкуса не имѣютъ и напоминаютъ собою мягкій хрящъ. Вотъ въ слѣдъ за этимъ супомъ въ такомъ же сосудѣ вносится „ласточкино гнѣздо“, которое плаваетъ въ какомъ-то жидкомъ и вкусномъ содержимомъ. Гнѣздо напоминаетъ собою вермишель, но только волокна ея студенисты и полупрозрачны: особеннымъ вкусомъ они не отличаются и скорѣе ихъ можно назвать даже безвкусными. Какъ трепанги, такъ въ особенности ласточкины гнѣзда считаются едва-ли не самымъ лакомымъ блюдомъ у китайцевъ и фигурируютъ на съѣздахъ только у зажиточныхъ людей. Подавались еще горячія блюда изъ обыкновенной капусты и изъ морской капусты, и эти блюда имѣли много общаго съ нашими капустными супами; и къ нимъ подавались очень маленькіе пирожки, — всѣ пропитанные какимъ-то жиромъ—такъ что возьмешь такой пирожекъ въ ротъ, а онъ уже и растаялъ и нѣтъ его. „Петръ Петровичъ Пѣтуховъ“ навѣрно бы скушалъ сотни двѣ такихъ пирожковъ и этимъ бы только заложилъ фундаментъ передъ своей знаменитой кулебякой и прочими достопримѣчательностями своей стряпни. Много, много подавалось вкуснаго и хорошаго, и все было замѣчательно, чисто приготовлено и подано. Вообще китайцы могутъ смѣло гордиться своимъ кулинарнымъ искусствомъ и той чистотою,

каковая царитъ въ китайской кухнѣ; полагаю, что не будетъ нескромнымъ выразить при этомъ пожеланіе многимъ нашимъ хозяйкамъ стараться въ этомъ отношеніи хотя бы немного подражать китайцамъ. Наши кухарки да и повара также по большей части грязны и чумазы и почему-то не имѣютъ обыкновеніе совершать омовенія своихъ рукъ во время стряпни:— Сойдетъ, молъ, и такъ. Китаецъ же поваръ, какъ кажется, болѣе добросовѣстенъ въ этомъ отношеніи. Всѣ подаваемыя жидкія и горячія кушанья уничтожались непосредственно изъ сосуда, ихъ заключающаго. Предварительно обѣдающіе вылавливали изъ супа всѣ тѣ вещества, которыя можно было взять палочками, бульонъ же или соусъ каждый наливалъ въ свою чашечку и выпивалъ ее черезъ край, помогая при этомъ иногда палочками. Чашки и вообще всѣ приборы ни разу не мѣнялись въ теченіе всего обѣда—такъ что изъ одной и той же чашки приходилось ѣсть всѣ кушанья, и это послѣднее обстоятельство, внѣ всякаго сомнѣнія, должно смущать непривычныхъ къ этому людей.

Въ концѣ обѣда на столѣ появился сосудъ особаго устройства и въ общемъ осуществляющій собою идею нашего самовара. Сосудъ этотъ состоялъ изъ металлическаго, имѣющаго до двухъ вершковъ въ діаметрѣ полнаго цилиндра, къ окружности котораго приспособлена широкая и глубокая чаша, закрываемая сверху крышкой. Въ цилиндрѣ были наложены горячіе угли, а чаша почти до краевъ была наполнена водою, которая уже кипѣла ключемъ, когда сосудъ этотъ былъ водворенъ на столѣ. Вслѣдъ за появленіемъ этого сосуда на столѣ появилось множество тарелочекъ, съ тонко и изящно нарѣзанными ломтиками разныхъ сортовъ сырого мяса; тутъ было мясо фазана, курицы, индейки, дикаго козла (гурана) изюбря — и прочей разной дичи, при этомъ была подана на особыхъ тарелочкахъ разнаго сорта зелень. И вотъ когда тарелочки съ мясомъ и съ зеленью были установлены живописной группой вокругъ самаго самовара, сидящіе за столомъ начали своими палочками опускать ломтики мяса въ кипятокъ, добавляя туда и зелени.—Не проходило и двухъ минутъ, какъ тоненькіе ломтики обваривались и затѣмъ извлекались изъ воды и уничтожались, а имъ на смѣну сейчасъ же подкладывались все новые и новые ломтики, и присутствующіе расправлялись съ ними съ удивительнымъ усердіемъ. Надо было удивляться—откуда у этихъ людей, поглотившихъ передъ этимъ изрядное количество пищевыхъ продуктовъ, могъ оказаться

запасъ аппетита, дающаго имъ возможность продолжать это поглощеніе. Что касается до меня, то я, проглотивъ одинъ ломтикъ такого мяса и найдя, его очень вкуснымъ, пришелъ къ заключенію, что этотъ ломтикъ былъ тѣмъ послѣднимъ человѣкомъ, котораго пропускаютъ въ биткомъ набитое помѣщеніе какого-нибудь масленичнаго балагана. Нельзя, нельзя, господа, не напирайте, прошу васъ, говоритъ стоящій у двери привратникъ: мѣста нѣтъ больше, и вслѣдъ за этимъ затворяются двери и больше никого въ балаганъ не пускаютъ. — Я могъ только сидѣть, смотрѣть и удивляться. Китайцы иногда цѣлые часы проводятъ вокругъ такого самовара, курятъ при этомъ свои трубки, ведутъ оживленную бесѣду и затѣваютъ свои любимыя застольныя игры, которыя еще болѣе сближаютъ между собою обѣдающихъ и устанавливаютъ между ними совершенно простыя и не натянутыя отношенія, они вообще большіе любители и мастера хорошо покупать и, зная толкъ въ гастрономіи, они знаютъ и понимаютъ, такъ сказать, психологію ѣды, они знаютъ, что пріятное и веселое настроеніе способствуетъ и хорошему пищеваренію, и въ силу этого стараются о поддержаніи за столомъ самой непринужденной искренней веселости, чего и достигаютъ вполнѣ. И теперь за этимъ обѣдомъ и въ особенности за этимъ „самоваромъ“ эта непринужденная веселость проявилась въ полной мѣрѣ, и всѣ, не исключая даже мрачнаго „малъ-мало земля копай“, забыли, быть можетъ, хотя въ теченіе этихъ немногихъ часовъ, всѣ невзгоды житейскія и сознали, что всѣ они братья между собою, связанные одними общими стремленіями ко всему доброму и хорошему.

Хозяинъ предложилъ начать игры, и гости конечно охотно на это согласились.

Игры за столомъ бываютъ самыя разнообразныя, но самая общеупотребительная игра ведется на пальцахъ, и состоитъ она въ слѣдующемъ: одинъ изъ игроковъ назначаетъ себѣ всѣ четныя числа въ первомъ десяткѣ, а другой всѣ нечетныя. Условившись такимъ образомъ, игроки выставляютъ другъ передъ другомъ кулаки правыхъ рукъ и начинаютъ сосредоточенно смотрѣть другъ другу въ глаза. Потомъ они одновременно встряхиваютъ руками и, разжимая при этомъ нѣкоторые пальцы, громко выкрикиваютъ число показываемыхъ пальцевъ. Если общая сумма даетъ четъ, то пьетъ штрафъ взявшій себѣ нечетныя цифры, а если нечетъ, то наоборотъ. Выкрикивая число разжатыхъ пальцевъ, игроки выкриваютъ при этомъ иногда

остроумныя и возбуждающія общій смѣхъ импровизаціи, или же высказываютъ при этомъ другъ другу хорошія пожеланія. Мнѣ говорили, что при этомъ между игроками очень не рѣдко встрѣчаются такіе импровизаторы, которые говорятъ свои импровизаціи стихами, возбуждая общій интересъ въ публикѣ. Проигравшаго, принужденнаго выпить штрафъ, награждаютъ громкимъ добродушнымъ смѣхомъ, и онъ самъ смѣется отъ души, выпиваетъ, дѣлаетъ угрожающіе жесты своему партнеру, — снова проигрываетъ и снова выпиваетъ при общемъ истерическомъ хохотѣ. Смѣются даже люди, прислуживающіе за столомъ, и всѣмъ хорошо и весело. Другая игра ведется при помощи зажженной бумажки: кто-либо зажигаетъ клочекъ бумаги и старается какъ можно скорѣе передать ее сосѣду, — тотъ передаетъ ее слѣдующему и т. д. — до тѣхъ поръ, пока бумага окончательно не сгоритъ, и тотъ, въ чьихъ рукахъ она догорѣла, пьетъ штрафъ, при общихъ аплодисментахъ и взрывѣ хотота. Играютъ также въ кости и на орѣхи, — на четъ и нечетъ, и проигравшіе всегда аккуратно выпиваютъ свои штрафы изъ маленькихъ чашечекъ.

Былъ уже поздній вечеръ, когда мы встали изъ-за стола въ самомъ пріятномъ расположеніи духа. Фудутунъ, простившись съ гостями, пошелъ со мною въ отведенное для меня помѣщеніе, состоящее изъ одной комнаты съ обыкновенными теплыми нарами и съ неизмѣнной жаровней. Чанъ-фу также помѣстился въ этой же комнатѣ. Вслѣдъ за нами былъ внесенъ чай и разныя бисквитныя печенья, и фудутунъ, отпивая маленькими глотками горячую жидкость, бесѣдовалъ про войну съ японцами и жаловался съ тоскою въ голосѣ на тѣ неудачи, которыя терпѣли китайцы въ этой несчастной войнѣ. Но мало-по-малу, въ голосѣ его начали звучать какія-то особыя нотки, выражающія собою какъ-бы надежду на лучшее будущее. Онъ говорилъ, что „ихъ царь“ низачто не согласится кончить эту войну миромъ; хоть 10 лѣтъ придется воевать—онъ не отступится отъ своего твердаго намѣренія и будетъ воевать (съ чѣмъ же, съ какими средствами, подумалъ я при этомъ), такъ какъ солдатъ у него столько, „сколько маковыхъ зеренъ въ 10 пудахъ мака“; говорилъ, что имъ получены утѣшительныя уже извѣстія, подающія нѣкоторыя надежды на перевѣсъ въ будущемъ счастія на сторону китайцевъ, и что у японцевъ будто бы нѣтъ уже денегъ на то, чтобы продолжать войну, что они напрягаютъ уже послѣднія силы и что „ихъ царь“ рѣшилъ продать даже 10 какихъ-то городовъ англичанамъ („англи-

чанка"), дабы на вырученныя деньги возможно было продолжать войну. Откуда до него могли дойти подобныя басни? Всего вѣроятнѣе, что все это были или отголоски народной молвы, или же, просто „баснописцемъ" въ данномъ случаѣ былъ мой злополучный Чанъ-фу, который, надо правду сказать: изрядно таки „нагрузился" и, пребывая въ какомъ-то осовѣломъ полусознаніи, былъ способенъ къ бреду и къ бреднямъ.

Такимъ образомъ мы провели съ часъ времени, и послѣ этого фудутунъ, пожелавъ мнѣ покойной ночи, удалился. Чанъ-фу моментально же послѣ этого разоблачился и, покрывшись своей теплой шубой, пустилъ носомъ какую-то музыкальную руладу и тѣмъ возвѣстилъ, что онъ уже находится „въ объятіяхъ Морфея".

Ко мнѣ пришелъ урядникъ Дементьевъ и доложилъ, что ихъ помѣстили въ казармѣ вмѣстѣ съ солдатами; „однако, хорошо накормили" и что въ общемъ, слава Богу, все обстоитъ благополучно. Услышавъ эту радостную вѣсть, я рѣшилъ, что и мнѣ ничего больше не остается дѣлать, какъ лечь и постараться уснуть, хотя надежда на это, по правдѣ говоря, была плохая, слишкомъ уже много было воспринято новыхъ впечатлѣній, которыя обыкновенно не способствуютъ къ поддержанію спокойствія. И дѣйствительно: помню, что долго мнѣ не удавалось уснуть, и я въ темнотѣ ворчался съ боку на бокъ и завидовалъ Чанъ-фу, который несомнѣнно проводилъ время болѣе цѣлесообразно, нежели это удавалось мнѣ. Я слышалъ, какъ уже поздно вечеромъ заиграли на какихъ-то трубахъ зорю; трубамъ этимъ вторили въ разныхъ концахъ города барабаны, и всѣ эти разнообразные звуки, слившись въ какую-то дикую и нестройную какофонію, покрывались звукомъ, исходящимъ отъ равномѣрныхъ ударовъ въ какой-то, надо полагать, очень большой барабанъ,—слышно было, что въ этотъ барабанъ ударяли гдѣ-то по близости и онъ звучалъ мрачно и глухо. Потомъ раздался пушечный выстрѣлъ, и моментально вслѣдъ за этимъ замолкла вся эта дикая какофонія, замолкъ и барабанъ, и настала тишина, нарушаемая только поколачиваніемъ ночного сторожа въ колотушку. Порою мнѣ начинало казаться, что я нахожусь среди какого-то необъятнаго, совершенно темнаго пространства,—въ дали отъ всего живого, и лишь только рулады, пускаемыя Чанъ-фу, да колотушка сторожа пробуждали меня къ дѣйствительности; потомъ, помню, за стѣной раздались голоса людей, которые о чемъ-то начали спорить; слышался смѣхъ и разговоры, и мнѣ показалось страннымъ,

почему эти голоса такъ какъ-то сразу начали звучать; то молчали и не было ничего слышно,—то вдругъ сразу начался шумъ.—Должно-быть солдаты, подумалъ я;—ходили къ зорѣ, а теперь вернулись въ казарму и балагурятъ.—Такъ подъ ихъ болтовню я и уснулъ.

Утромъ я былъ разбуженъ такими же дикими и нестройными звуками, которые, помню, не сразу привели меня въ сознаніе. Я началъ какъ-то смутно слышать эти звуки, не отдавая себѣ отчета—откуда они исходятъ, и вдругъ сразу вздрогнулъ и проснулся. Въ воздухѣ еще какъ бы звучалъ гулъ отъ какого-то мощнаго звука, который и привелъ меня въ сознаніе: это опять пушки, подумалъ я;—утреннюю зорю, значитъ, играли. И дѣйствительно то была утренняя зоря. Было 8 часовъ, и солнце бросало свой свѣтлый лучъ черезъ стекло, вставленное въ оконный переплетъ. Было холодно. Чанъ-фу попрежнему продолжалъ сопѣть и хрипѣть на разные лады. За ночь онъ какъ-бы усовершенствовался въ этомъ упражненіи, и теперь рулады, имъ пускаемыя, были просто артистичны.—То свищетъ, то пускаетъ трели, то пыхтитъ, какъ паровозъ, то играетъ на свирѣли его чудо-юдо носъ. Пушечный выстрѣлъ даже не возвратилъ его къ той жалкой и прозаичной обыденности, которая называется у насъ жизнью, и онъ все еще витalъ въ сферѣ „волшебныхъ“ мелодій и трелей. Наконецъ, обуреваемый скернымъ чувствомъ зависти къ человѣку, слишкомъ долго испытывающему наслажденія, я толкнулъ его въ бокъ и этимъ вывелъ его изъ міра грезъ и фантазій, хотя и не сразу. Я увидѣлъ, какъ послѣ этого толчка начала приподниматься та часть шубы, которая приходилась надъ головой, и наконецъ узрѣлъ и самую эту голову, по выраженію глазъ которой прямо можно было заключить, что она пока еще не вмѣняема. Вскорѣ изъ-подъ шубы вынырнули двѣ руки, которыя тутъ же и занялись протираніемъ глазъ, послѣ чего эти послѣдніе приняли нѣсколько болѣе осмысленное выраженіе, показывая тѣмъ, что и голова, мало-по-малу, возвращается къ сознанію. Руки, покончивъ съ глазами, снова исчезли подъ шубой, но вмѣсто нихъ ротъ началъ напоминать о своемъ существованіи и показывать, насколько широко онъ можетъ быть раскрытъ при процессѣ зѣванія. Покончивъ съ протираніями и зѣваніями, выполнивъ неизбѣжный при подобныхъ обстоятельствахъ процессъ потягиванія и вообще продѣлавъ все то, что продѣлываетъ каждый благонамѣренный человѣкъ при пробужденіи,—Чанъ-фу окончательно пришелъ въ себя и

началъ одѣваться. Въ комнатѣ появился молодой человѣкъ — высокій, стройный съ пріятной, привѣтливой физіономіей, и Чанъ-фу, быстро сообразивъ, что этотъ юноша получилъ назначеніе быть прислужникомъ, началъ сразу, что называется, фордыбачить и разыгрывать изъ себя барина, имѣющаго своего слугу и могущаго имъ повелѣвать. Прежде всего онъ приказалъ молодому человѣку подать воды для умыванія. Приказаніе его было тотчасъ же выполнено съ полнѣйшей охотой и предупредительностью, и молодой человѣкъ принесъ тазикъ, наполненный водой, отъ которой клубился паръ. Опустивъ въ эту воду палецъ, я убѣдился, что она была нагрѣта приблизительно градусовъ до 50 по Реомюру. Молодой человѣкъ улыбнулся мнѣ, желая какъ-бы сказать этой улыбкою: „у насъ всегда умываются такой теплой водой“, и дѣйствительно впослѣдствіи я убѣдился, что китайцы изъ простонародія, да вѣроятно и интеллигентные тоже, всегда умываются теплой водой, при чемъ процессъ умыванія очень простъ: умывающійся садится на карточки передъ чашкой, наполненной такой теплой водой, и полощетъ въ ней безъ мыла свои руки, и когда вода сдѣлается черной отъ смытой съ рукъ грязи, то этой же водой обмывается лицо и выполаскивается ротъ. То же самое воспроизвелъ теперь и Чанъ-фу—и, покончивъ съ умываніемъ, онъ выразилъ желаніе привести въ порядокъ свою шевелюру, для чего потребовалось уже содѣйствіе парикмахера. Кутить такъ кутить, думалъ онъ, вѣроятно, отдавая приказаніе молодому человѣку о томъ, чтобы онъ привелъ сюда парикмахера. Молодой человѣкъ, съ полнымъ желаніемъ услужить, бросился исполнять приказаніе импровизированнаго барина, и черезъ 10 минутъ „парикмахеръ“ былъ на-лицо. Этотъ парикмахеръ, который теперь предсталъ передъ нами въ почтительной позѣ, имѣлъ конечно очень мало общаго съ тѣми похожими на конфектныя картинки юношами, которые умѣютъ производить своими ножницами такія же чириканья на головѣ стригомаго субъекта, какія производитъ веселая стая воробьевъ, добывая себѣ пропитаніе изъ навозной кучи. Нѣтъ, представшій передъ нами субъектъ не умѣлъ „чирикать“ по-воробьиному и главнымъ образомъ потому, что съ нимъ даже не было необходимыхъ для этого чириканья ножницъ. Это былъ обыкновенный, одѣтый въ синюю дабу манза, грязный, бѣдный и повидимому очень меланхоличный; лобъ его былъ покрытъ отросшей и давно не бритой щетиной, при взглядѣ на которую, невольно припомнилось, что сапожникъ очень часто бываетъ безъ сапогъ,

портной безъ панталонъ и т. п.; на спинѣ у него болталась тоненькая и коротенькая косичка, въ которую, для ея удлиненія, былъ вплетенъ шнурокъ, служившій ея продолженіемъ. Въ доказательство того, что его трудъ былъ сопряженъ съ неустаннымъ хожденіемъ по грязи и навозу, онъ принесъ на своихъ ногахъ эти „элементы“ и разбросалъ ихъ въ живописномъ безпорядкѣ по полу. Кромѣ этихъ элементовъ онъ принесъ на бамбуковомъ коромыслѣ два небольшихъ шканчика, при чемъ изъ одного изъ нихъ былъ извлеченъ бритвенный приборъ и кувшинъ съ горячей водой, а изъ другого мѣдный тазъ, который приставляется къ горлу и имѣетъ на своей боковой поверхности соотвѣтствующій для сего вырѣзъ. Тутъ же былъ извлеченъ на свѣтъ Божій и громадный роговой гребень съ большими и рѣдкими зубцами. Чанъ-фу, важно развалясь въ креслѣ и завѣшенный простыней, ждалъ, когда парикмахеръ окончитъ свои приготовленія и приступитъ къ „священнодѣйствію“. И вотъ онъ наконецъ приступилъ, и тутъ я сразу по первымъ же пріемамъ убѣдился, что онъ артистъ своего дѣла. Прежде всего онъ взялъ сальную и грязную косу своими руками и началъ ее разглаживать и разминать. При этомъ онъ проявлялъ такую нѣжность и мягкость въ движеніяхъ, что у меня невольно явилась мысль довольно игриваго характера, и я сравнилъ своего Чанъ-фу съ Джульетой, и державшаго въ своихъ рукахъ его косу человѣки—съ прекраснымъ Ромео, любующимся волосами своей возлюбленной. Послѣ этого коса была расплетена и начался довольно долгій процессъ расчесыванія. „Онъ ее чешетъ, онъ ее гладитъ—волосъ къ волосу кладетъ“, напѣвалъ я мысленно во время этой процедуры, и вотъ наконецъ коса уже заплетена и отъ совершенныхъ съ нею манипуляцій—она приняла чистый и опрятный видъ и начала лосниться. Тогда было приступлено къ бритью передней части головы, и это было продѣлано съ подобающею ловкостью, округленностью и мягкостью въ движеніяхъ. Бритье производилось безъ мыла и только при посредствѣ горячей воды, при чемъ самая бритва была широкая и короткая и напоминала собою тотъ осколокъ косы, которымъ, если вѣрить рисунку Г. Трутовской,—одна малороссіанка брила когда-то бороду своему мужу. Туалетъ такимъ образомъ былъ законченъ, и парикмахеръ, получивъ за свой трудъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ съ четырехъугольными отверстіями по серединѣ (чохъ), удалился.

Конечно, первой мыслью этого дня у меня было то, чтобы познакомиться съ городомъ и его достопримѣчательностями и

затѣмъ сегодня же ѣхать дальше. Не хотѣлось безпокоить хозяина и пользоваться его гостепріимствомъ въ такой широкой мѣрѣ. Еще вчера за обѣдомъ я говорилъ ему, что желалъ бы уѣхать, но онъ все время упрашивалъ меня остаться, пожить здѣсь, посмотрѣть городъ и вообще отдохнуть передъ трудной дорогой. Не знаю, были ли всѣ эти доводы вполнѣ искренни, но излагались они такимъ искреннимъ и задушевнымъ тономъ, что какъ-то не хотѣлось имъ не вѣрить, и я обѣщалъ остаться. Сегодня, вспомнивъ объ этомъ обѣщаніи, я отчасти и пожалѣлъ о томъ, что далъ его, потому что какъ-то не хотѣлось сидѣть на мѣстѣ, да и день выдался такой теплый и ясный, что невольно хотѣлось двигаться и двигаться. Я уже хотѣлъ было измѣнить своему слову и приказать моимъ казакамъ собраться, но, вспомнивъ о томъ, что необходимо размѣнять имѣющіеся у насъ серебряные рубли на вѣсовое серебро, невольно рѣшилъ предоставить дѣло его собственному теченію. Едва только промелькнула у меня эта мысль, какъ на порогѣ комнаты предсталъ предо мною „тугой парень“, тотъ самый, что такъ ловко перемѣщать свои брови отъ переносицы къ шапкѣ и обратно. Сдѣлавшись сразу похожимъ на кипящій самоваръ, онъ возвѣстилъ, вскинувъ бровями, что фудутунъ ждетъ уже меня съ завтракомъ въ своихъ аппартаментахъ. То же самое, вслѣдъ за этомъ, возвѣстилъ и „жирный незнакомецъ“, ввалившійся въ комнату вслѣдъ за своимъ предшественникомъ. На сей разъ завтракъ былъ сервированъ не тамъ, гдѣ мы вчера обѣдали, а въ слѣдующемъ флигелѣ — черезъ дворъ. Флигель этотъ, по словамъ хозяина, занимали жены прежняго фудутуна. Комната, въ которой былъ сервированъ столъ, была большая, свѣтлая и просторная.—Разница въ обстановкѣ заключалась въ томъ, что здѣсь вдоль стѣнъ не стояли стулья, а тянулись убранныя коврами нары; стѣны были украшены развѣшаннымъ на нихъ оружіемъ:—ружьями, шашками и пистолетами. — Между ружьями были очень древнія — чуть что не съ фитильными замками, а были экземпляры и новѣйшихъ системъ, украшенные художественно выполненной рѣзьбой. Повидимому, фудутунъ былъ большой любитель оружія; онъ снималъ каждую вещь и, какъ бы захлебываясь отъ восторга, давалъ соотвѣтствующія объясненія (переводилъ „тугой парень“). И видно было по всему, что это доставляло ему истинное наслажденіе, какъ любителю. На нарахъ въ углахъ помѣщались громадные лакированные и обитые мѣдью сундуки, съ висящими на нихъ мѣдными китайскими замками, очень остро-

умной системы.—Одинъ изъ этихъ сундуковъ, размѣромъ своимъ уступавшій всѣмъ прочимъ, привлекъ мое вниманіе, въ силу того обстоятельства, что на немъ было навѣшено 5 такихъ замковъ. Фудутунъ, видя мое любопытство, самъ открылъ эти замки и приподнялъ крышку, и тутъ я увидѣлъ, что весь сундукъ былъ наполненъ слитками серебра, замѣняющими собою денежные знаки въ этой странѣ.—Слитки эти были величиной съ хорошій кулакъ и имѣли форму англійской шляпы, которая слыветъ у насъ подъ кличкою „здравствуй и прощай“; поверхность ихъ была поздреватая и пористая, что позволяло судить о томъ, что слитки, будучи вынуты изъ формы, не подвергались никакой отдѣлкѣ, да это и лишнее, такъ какъ для обращенія они разрубаются на куски разной величины,—отъ одного золотника до $^1/_2$ фунта, и конечно объ какой-либо отдѣлкѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Расплата такимъ серебромъ производится при помощи вѣсовъ, которые имѣются въ наличности почти у каждаго обывателя. Не скажу, чтобы въ то время, когда мнѣ пришлось быть въ предѣлахъ Маньчжуріи, обыватели принимали отъ насъ только это рубленое серебро; правда, они всегда предпочитали его другимъ денежнымъ знакамъ, но охотно брали также и наши рубли: имъ нравилась ихъ красивая чеканка и въ особенности прекрасно исполненное изображеніе Государя.—Если какой-либо обыватель соглашался принять отъ насъ эти рубли, то предварительно онъ ихъ строго контролировалъ,—для чего взявъ монету за ея центръ двумя пальцами (указательнымъ и большимъ) и дунувъ сильно на ея ребро, онъ подставлялъ ее къ уху; если монета издавала звонъ—значитъ, она не фальшивая и принималась охотно.

Нѣсколько разъ я пытался воспроизводить то же самое, дуя чуть не изо всей силы на ребро монеты, и никогда она у меня не издавала даже и признаковъ звона;—китаецъ же, кажется, и не очень сильно дунетъ, а монета у него зазвенитъ такъ, что и сидя рядомъ съ нимъ можно разслышать этотъ нѣжный—„малиновый“ звонъ. Вѣроятно, секретъ заключается въ способѣ держанія монеты, и къ этому-то я не могъ приспособиться. Разсчеты на вѣсовое серебро почти всегда приводили меня въ какое-то уныніе и главнымъ образомъ въ силу сознанія, что въ данномъ случаѣ находишься совершенно во власти Чанъ-фу. Какъ его милость положитъ, такъ и будетъ, думалъ я всегда, вынимая мѣшокъ съ серебромъ. И „его милость“ всегда уже положитъ такъ, что и себя не забудетъ. Счетъ всегда

велся на какіе-то золотники, по вѣсу своему совершенно не соотвѣтствующіе вѣсу нашего золотника. Бывало, спросимъ передъ выѣздомъ съ какого-нибудь ночлега:—сколько слѣдуетъ получить съ насъ хозяину?—Чанъ-фу беретъ счеты и начинаетъ на нихъ высчитывать: „20 снопъ чумицза,—говоритъ онъ,—одна золотникъ; два банка бобы—два золотникъ, лапша казака кушай одна золотникъ и т. д.—Усе шисти золотникъ“,—говоритъ онъ и принимается вѣшать. Я сижу съ вытаращенными глазами и смотрю въ пространство и слышу, что присутствующій тутъ же хозяинъ, смотря на все это, что-то говоритъ Чанъ-фу, и мнѣ кажется, что онъ непремѣнно говоритъ: валяй, валяй, братъ, присчитывай, накидывай: все равно баринъ твой смотритъ какъ сова на свѣтъ и ничего не видитъ.—Я сижу, и въ головѣ у меня кто-то повторяетъ: „по рюмочкѣ—5 рюмочекъ—5 р. 20 к., по пирожку—7 пирожковъ 7 руб.“ и т. д., и въ концѣ концовъ приходится конечно раскошеливаться и соглашаться со всѣмъ.—Въ другой разъ, на слѣдующемъ ночлегѣ, Чанъ-фу считаетъ, считаетъ и скажетъ совершенно другую цифру, несмотря на то, что количество забраннаго не измѣнилось. Тогда я начинаю протестовать:—что же ты, братъ, на предыдущей станціи за все это насчиталъ 6 золотниковъ, говорю я, съ надеждой поймать хитреца, а теперь зачѣмъ же кладешь 8;—вѣдь, цѣна-то одна. Но Чанъ-фу не смущается и въ оправданіе свое говоритъ, что цѣна на серебро въ разныхъ мѣстахъ разная, что онъ меня не обманываетъ, а служитъ мнѣ вѣрой и правдой, что онъ бѣденъ, но честенъ и въ жизнь свою никогда никого не обманывалъ и т. п., и снова приходится соглашаться. Свои доводы Чанъ-фу старается подкрѣпить руганью по адресу китайцевъ, съ которыми такъ, молъ, трудно вести денежные счеты.—„О барыня, нашъ люди шипко худой;—зачѣмъ серебрушки, считай—рубли не понимай;—шипко большой дурака наша люди есть“. Такъ заканчивалъ онъ обыкновенно свои филиппики—противъ косности своихъ собратій, благословляя въ то же время какъ эту косность, такъ равно и свою судьбу, которая поставила его въ столь благопріятныя для обогащенія обстоятельства.

Завтракъ былъ тотъ же обѣдъ, только въ миніатюрѣ:—подавались тѣ же блюда, разговоры были приблизительно тѣ же.

Послѣ завтрака были розданы каждому изъ участниковъ тряпицы, намоченныя въ теплой водѣ, и этими тряпицами каждый обтеръ свое лицо, какъ бы обтирая потъ послѣ трудовъ праведныхъ. Я сначала не понялъ, что надлежитъ дѣлать съ

положенной мнѣ на колѣни мокрой тряпицей, но, видя, что фудутунъ и присутствующій за завтракомъ „писарь начальникъ“ преспокойно учинили этими тряпицами „смази“ по своимъ физіономіямъ, я, не желая нарушать установленный обычай,—не замедлилъ и себѣ учинить такую же „смазь“.

Послѣ завтрака фудутунъ ушелъ въ свой кабинетъ, говоря, что у него есть дѣло, а мнѣ предложилъ совершить прогулку по городу и посмотрѣть на его достопримѣчательности, сказавъ, что онъ назначилъ въ провожатые такихъ людей, которые все покажутъ и разскажутъ. Этими людьми впослѣдствіи оказались: фудутуновъ братъ и „жирный незнакомецъ“.—Послѣднему прогулка, видимо, не могла доставить особеннаго удовольствія и онъ заранѣе уже пыхтѣлъ и вытиралъ свое лоснящееся отъ жира лицо. Эти два „знатока китайскаго быта“ и должны были разъяснять всѣ вопросы, кои могли бы показаться интересными. Въ качествѣ же истолкователей мышленій—отправились: Чанъ-фу и „тугой парень“. Четыре здоровенныхъ солдата, одѣтыхъ въ красныя куртки и вооруженныхъ длинными, особаго начертанія дубинами, должны были, очевидно, играть роль охранителей и предупредителей всевозможныхъ покушеній какъ на мою „драгоцѣнную жизнь“, такъ равно и на мой не очень драгоцѣнный кошелекъ. Конечно, почти не вѣроятно было бы допустить возможность подобныхъ покушеній, тѣмъ болѣе среди бѣлаго дня, и думаю, что эти воины были назначены просто для представительности, и фудутунъ, заботясь о таковой, предлагалъ мнѣ даже совершить прогулку въ китайскомъ паланкинѣ, отъ чего я наотрѣзъ отказался. Я прихватилъ съ собою моего урядника Дементьева, который ухарски заломилъ на правое ухо папаху и закрутилъ къ верху свои черные усы, готовый вѣроятно „пронзить“ этими данными кого слѣдуетъ, и мы пошли.

Во время этого торжественнаго шествія прежде всего пришлось убѣдиться въ томъ, что тѣ самыя дубины, которыми были вооружены сопровождавшіе насъ воины, занимаютъ вѣроятно не послѣднее мѣсто въ спискѣ всѣхъ китайскихъ изобрѣтеній, и подобное заключеніе явилось тогда, когда я увидѣлъ, съ какою поспѣшностью уличная толпа разступалась передъ нами, давая дорогу. Тутъ же я пришелъ къ заключенію, что эти дубины придуманы со спеціальною цѣлью для общенія съ человѣческой спиной, такъ какъ, придя въ соприкосновеніе съ послѣдней, онѣ издаютъ даже какой-то особенный звукъ, похожій и на поцѣлуй влюбленнаго, и на ударъ лопатой объ мягкую глину.

Имѣя около $2^1/_2$ аршинъ длины, дубины эти на половину круглы, а на половину лопаткообразны, при чемъ эта послѣдняя половина слегка изогнута, дабы соприкасаться возможно большимъ числомъ точекъ своей поверхности съ частями человѣческой спины. Приходится только пожалѣть о томъ, что до сихъ поръ подобнымъ хитроумнымъ изобрѣтеніемъ не снабжены наши урядники;—было бы и внушительно, и не безполезно. Мы шли по главной улицѣ города, которая была и узка, и грязна.—По бокамъ ютились—одна возлѣ другой такія же несчастныя и бѣдныя лавченки, которыя я уже видѣлъ при въѣздѣ въ городъ. Товаръ въ нихъ былъ самый дряпный, и по всему видно было, что Хунгунъ не ведетъ никакихъ крупныхъ торговыхъ оборотовъ. Нѣтъ въ немъ ни банковъ, ни конторъ, ни хорошихъ магазиновъ. Обыватели, повидимому, живутъ тихо, скромно и монотонно, хотя, Богъ ихъ знаетъ,—быть можетъ и даже вѣроятно, что эта кажущаяся на нашъ взглядъ монотонность для нихъ не является таковой и, живя такой повидимому неприглядной, сѣренькой и черезчуръ уже будничной жизнью, они испытываютъ конечно и горе, и радость;—словомъ, живутъ и находятъ прелесть и цѣнность своего существованія. Мы прошли по всей длинѣ главной улицы, которая тянется на протяженіе около одной версты и уперлась снова въ ворота окружающей городъ стѣны. Эти ворота выводили на нинчутскій трактъ, и за ними виднѣлись грязныя фанзы городского предмѣстья, расположенныя по обѣимъ сторонамъ дороги и по берегу протекающаго тутъ же и заваленнаго навозомъ и разными отбросами ручья. Единственное, что бросилось въ глаза во время нашего шествія по главной улицѣ, и что производило довольно пріятное впечатлѣніе—это нѣсколько мясныхъ лавокъ, въ которыхъ мясо (главнымъ образомъ свинина) было нарѣзано большими кусками и развѣшено на крюкахъ на соблазнъ публики. Лавки эти содержались въ чистотѣ и опрятности, и это-то и производило пріятное впечатлѣніе. Въ нѣкоторыхъ лавченкахъ можно было встрѣтить и предметы нашего русскаго издѣлія: попадались, напримѣръ, стеариновыя свѣчи, спички, эмалированная посуда, простыя висячія лампы;—были и ситцы какой-то русской мануфактуры;—сахаръ, папиросы и даже попались два-три покрытыхъ толстымъ слоемъ пыли самовара; но всѣ эти предметы имѣли очень залежалый видъ, и по словамъ купцовъ сбытъ ихъ былъ очень плохъ. „Наши люди русски товара покупай нѣтъ: наши люди своя люби“ переводилъ мнѣ Чанъ-фу показанія купцовъ о

сбытѣ заграничнаго товара.—„Китайски люди зачѣмъ это покупай, говорилъ онъ, указывая на ситецъ,—китайски люди даба (синяя ткань китайскаго изготовленія) покупай, эта нѣтъ люби; чешунча покупай, фанза покупай—эта шипко холоса—китайски бабушка усе фанза,—чешунча ходи,—эта нѣтъ ходи (китайскіе женщины любятъ наряжаться въ фанзу и чешунчу, а въ это не любятъ). То же самое говорилось и про свѣчи, про папиросы, про посуду, про сахаръ и самовары;—все у китайцевъ есть свое, и къ этому своему они уже привыкли и предпочитаютъ это свое всему чужому. — Китайская сальная свѣча горитъ тускло и издаетъ непріятный запахъ, но китаецъ къ ней привыкъ, да ему и свѣта-то сильнаго не надо:—нѣтъ у него свѣчи, такъ онъ зажжетъ первобытнаго устройства свѣтильникъ и довольствуется его свѣтомъ и копотью. И такой взглядъ онъ, повидимому, имѣетъ по отношенію всѣхъ предметовъ иноземнаго производства и, относясь къ нимъ критически, онъ пока предпочитаетъ исключительно только свое; къ нему онъ уже привыкъ и съ нимъ освоился настолько, что не имѣетъ никакого желанія мѣнять это свое на что-нибудь чужое, хотя и лучшее.

Подойдя къ воротамъ, мы рѣшили, что не стоитъ возвращаться по прежнему пути, а что будетъ удобнѣе совершить вмѣсто этого прогулку по городской стѣнѣ и полюбоваться съ ея высоты на все окружающее. Такъ мы и сдѣлали и, взобравшись по крутой каменной лѣстницѣ, ведущей на стѣну около башни, построенной надъ воротами, мы очутились на дорожкѣ, проторенной поверхъ стѣны, стѣна имѣла до $2^1/_2$ аршинъ въ ширину и около $1^1/_2$—2 саженъ въ высоту. По наружному ея гребню вытянулся безконечный рядъ каменныхъ зубцовъ, возвышающихся надъ ея поверхностью почти въ ростъ человѣка, и между этими зубцами получались такимъ образомъ бойницы, изъ-за которыхъ китайскіе воины съ удобствомъ могли бы „разить врага“, если бы таковой появился передъ городомъ, съ намѣреніемъ овладѣть имъ. Событія 1890 года показали однако, что китайскіе воины не были воодушевлены столь похвальнымъ намѣреніемъ и оказали весьма слабое сопротивленіе подошедшему къ городу непріятелю, который и завладѣлъ имъ безъ чувствительныхъ потерь.

Дорожка, на которую мы теперь вступили, вѣроятно, служила для обывателей мѣстомъ для совершенія пріятныхъ прогулокъ въ часы досуга съ подобающими думами, мечтаніями и созерцаніями; намъ встрѣтилось нѣсколько такихъ гражданъ,

гуляющихъ по стѣнѣ и пребывающихъ почему-то въ грустной меланхоліи. Да и дѣйствительно можно было удариться въ таковую, совершая прогулку, потому, что видъ со стѣны былъ унылъ, печаленъ и однообразенъ:—съ наружной стороны, разстилалась широкая и ровная долина. Кое-гдѣ мелькали одинокія фанзы,—видны были мертвыя и безжизненныя поля съ торчащими на нихъ корнями снятаго съ нихъ проса. Близъ самой стѣны красовались какія-то грязныя кучи, въ составъ которыхъ входили всевозможные отбросы человѣческаго потребленія. Виднѣлись мѣстами грязныя и бѣдныя фанзы, и только лишь далекая и красивая панорама синеватыхъ горъ ласкала глазъ нѣжностью своихъ цвѣтовъ и воздушностью перспективы. Со стороны города видъ былъ еще болѣе мраченъ и угрюмъ:—видны были темныя прокопченныя, черепичныя, или соломенныя крыши фанзъ, построенныхъ въ глубинѣ грязныхъ и навозныхъ дворовъ, и отсюда несся снова какой-то приторный, пряный и масляный запахъ, вдыхая который, я всегда почему, то ощущалъ приливъ тяжелой и давящей тоски.

Видны были мѣстами синія человѣческія фигуры, которыя бродили, какъ сонныя мухи, и повидимому какъ бы безъ всякой цѣли по этимъ дворамъ, и во всемъ висѣла подавляющая и мертвая скука и неподвижность. Въ одномъ мѣстѣ къ стѣнѣ примыкалъ обширный дворъ, окруженный фанзами. Тутъ были устроены деревянныя коновязи, и около нихъ стояли въ два ряда нѣсколько десятковъ лошадей, обросшихъ длинной шерстью, грязныхъ и нечищенныхъ. Въ общемъ эти лошади напоминали, собою водовозныхъ клячъ, унылыхъ и сосредоточенныхъ, вѣчно думающихъ о тяготахъ и превратностяхъ ихъ лошадинаго существованія. Въ описываемое время клячи эти ничѣмъ не питались; газетъ же читать онѣ не могли потому, что во-первыхъ были безграмотны и во-вторыхъ и потому, что не только для нихъ, но даже и для обывателей газетъ здѣсь не печатали и не выписывали, а потому вышеозначеннымъ клячамъ и оставалось только стоять, понуря свои побѣдныя головушки, обмахиваться хвостами и думать свою крѣпкую печальную думу, что онѣ и выполняли вполнѣ добросовѣстно. Тутъ же на дворѣ—около коновязей стояли какіе-то синіе люди, построенные въ три шеренги; на людяхъ этихъ были надѣты ватныя съ длинными рукавами безобразныя кофты, на головахъ—большія мѣховыя шапки, изъ-подъ которыхъ свѣшивались по большей части тощія косички. Передъ этими „молодцами“ стоялъ какой-то также синій господинъ, одѣтый со-

вершенно одинаково съ прочими, только немного почище и поопрятнѣе, и какъ-то особенно визгливо и отрывисто командовалъ, надрывая свою глотку, такъ, что можно было подумать, что вотъ, вотъ у него тамъ что-нибудь лопнетъ и онъ упадетъ и непремѣнно начнетъ дрыгать ногами. Синіе люди исполняли его команду; вяло и флегматично поворачивались, то направо, то налѣво, то кругомъ, показывая такимъ образомъ обучающему ихъ человѣку то бока то спины, то вздваивали ряды, то опять ихъ выстраивали по-прежнему. Иногда нѣкоторые ворочались направо, а другіе въ то же время налѣво или кругомъ, и тогда обучающій выходилъ изъ себя и кричалъ еще визгливѣе, ругался,—бѣгалъ по фронту и возстановлялъ порядокъ. Синіе люди тогда какъ бы немного оживлялись, распутывались, хотя ихъ согбенныя и флегматичныя фигуры не переставали своимъ видомъ говорить: и что кричитъ и ругается этотъ молодецъ,—все равно, братъ, кричи не кричи, а этимъ дѣла впередъ не подвинешь.

Мнѣ удавалось неоднократно видѣть китайскихъ солдатъ въ строю во время ученья, и всегда я выносилъ какое-то грустное изъ этого впечатлѣніе. Казалось, что всѣ эти люди совершенно напрасно тратятъ время, что они только дѣлаютъ видъ, что забавляются въ какую-то игру, которая ихъ ничуть не интересуетъ,—какъ иногда забавляются взрослые люди, когда имъ рѣшительно не объ чемъ говорить между собою, игрою въ дураки, въ фофаны и въ свои козыри, ничуть не интересуясь этими играми, а желая хоть какъ-нибудь убить несносную тоску и однообразіе.

Безъ толку проводимъ время, думаютъ игроки, позѣвывая и закрывая свои рты ладонями, и все-таки продолжаютъ играть, не желая уже окончательно конфузить хозяевъ. Безъ толку проводимъ время, кажется, думаетъ каждый китайскій солдатъ, поставленный въ строй и флегматично исполняющій команду своего начальника;—все равно пользы отъ этого никому никакой не будетъ. Мнѣ всегда казалось, что китайцы давно уже перестали быть воинами. Быть можетъ, они никогда таковыми и не были и относятся къ этой профессіи съ пренебреженіемъ. Думаю, что еслибы не было въ данномъ случаѣ безразличнаго отношенія и даже пренебреженія съ ихъ стороны къ военному дѣлу, они бы давно съумѣли бы создать себѣ армію, подобно тому, какъ это съумѣли сдѣлать японцы.

Фудутуновъ братъ и жирный незнакомецъ получили очевидно инструкцію отъ фудутуна объ томъ, чтобы по возможно-

сти не показывать мнѣ ничего такого, что могло бы относиться къ военному дѣлу; къ такому выводу я пришелъ тогда, когда они начали говорить, что не стоитъ смотрѣть на все это, что это не интересно, о что лучше пойти и посмотрѣть на то мѣсто, гдѣ обыкновенно рубятъ головы хунхузамъ. Тутъ же они, стараясь отвлечь мое вниманіе, начали разсказывать, какъ производится эта кровавая операція, и все предлагали слѣдовать за ними, увѣряя, что интересно будетъ познакомиться съ этимъ мѣстомъ. Оставалось только слѣдовать ихъ указанію, и мы пошли; но, придя на мѣсто, не нашли въ немъ ничего интереснаго: просто это была небольшая и грязная площадка, примыкающая къ стѣнѣ съ наружной ея стороны. Тутъ валялся какой-то мусоръ;—были видны кости, которыя по увѣренію Чанъ-фу были „человѣка кости“ и можно было видѣть большого чернаго пса, со злыми, налитыми кровью глазами, который, лежа на брюхѣ, флегматично глодалъ какую-то кость и не потому, вѣроятно, что думалъ найти въ ней что-нибудь вкусное, а просто, потому, что ему рѣшительно нечего было дѣлать: лаять надоѣло, спать не хочется, дай хотъ эту старую кость погложу, думалъ онъ, вѣроятно, занимаясь этимъ дѣломъ. Остановившись тутъ на минуту и сознавая, что эта грязная навозная площадка ничего, кромѣ тяжелаго впечатлѣнія, въ зрителѣ оставить не можетъ, мы пошли дальше и, дойдя до тѣхъ воротъ, черезъ которыя выѣхали вчера въ городъ, спустились со стѣны и пошли по знакомой уже намъ улицѣ восвояси.

Времени до обѣда было еще очень много, и я рѣшилъ послать моего Чанъ-фу размѣнять свои деньги на рубленое серебро. Предвидя вѣроятно изъ этой операціи хорошій для себя гешефтъ, онъ съ охотой взялся исполнить мое порученіе, и его коллега выразилъ также искреннее желаніе помогать ему въ этомъ дѣлѣ. Мною овладѣло, помню, колебаніе по поводу того, какъ это я довѣряю этимъ людямъ довольно значительную сумму денегъ;—ну а если они съ этими деньгами да улизнутъ, думалъ я,—и оставятъ меня въ положеніи рака, на мели сидящаго. Я хотѣлъ было уже пойти съ ними, но потомъ вспомнилъ, что придется при этомъ играть роль безмолвнаго лишь зрителя, котораго, если только допуститъ наличность желанія обмануть и обсчитать,—обманутъ и проведутъ въ лучшемъ видѣ, несмотря на его личное присутствіе, да еще тутъ же, смѣясь, начнутъ острить надъ его полнѣйшимъ невѣдѣніемъ и непониманіемъ. Сообразивъ все это, я оставилъ свое намѣреніе сопутствовать имъ и, махнувъ на все это рукой, отдалъ имъ деньги,

послѣ чего они поспѣшно удалились. Черезъ полъ-часа они вернулись, и Чанъ-фу принесъ завернутый въ бумагу свертокъ серебра и вѣсы, по кромѣ этого онъ принесъ купленную имъ на базарѣ теплую, новую, мѣховую шубу, а его коллега новую рѣзную металлическую трубку кальянъ (Сю инду), изъ которой онъ и началъ преважно покуривать, довольной тѣмъ счастіемъ, которое выпало ему на долю въ этотъ прекрасный день.

Въ 5 часовъ фудутунъ позвалъ меня обѣдать и послѣ этого подобно вчерашнему, снова навѣстилъ меня;—снова появился, чай, и мы вступили въ разговоръ, который на сей разъ уже не имѣлъ минорнаго — политическаго характера, а былъ довольно игривъ и сводился къ прославленію цѣлебныхъ свойствъ корня Дженъ-Шенъ и роговъ Изюбря (пантовъ), которые, будучи принимаемы въ умѣренномъ количествѣ, дѣлаютъ якобы чудеса и самаго стараго человѣка заставляютъ позабыть про старость и дряхлость. Такъ мы продолжали до поздняго вечера, а потомъ снова:—рулады Чанъ-фу, нестройные звуки зори, безконечныя ворочанія съ боку на бокъ и тоска,—мертвящая тоска одинокаго человѣка, лишеннаго возможности подѣлиться съ кѣмъ-нибудь своими мыслями и впечатлѣніями. Скучно и тяжело. Во что бы то ни стало завтра утромъ ѣдемъ дальше, рѣшилъ я, не находя себѣ мѣста отъ скучной безсонницы.

Въ 8 часовъ утра мы дѣйствительно были готовы къ походу. Наши лошади, осѣдланныя и навьюченныя, лѣниво подбирали около коновязи остатки корма, а Соболька, чувствуя перспективу движенія, неистовствовалъ отъ восторга. Онъ съ визгомъ подбѣгалъ къ каждому изъ насъ,—лизалъ намъ руки, обнюхивалъ лошадиные хвосты и вообще выражалъ свой восторгъ всѣми зависящими отъ него мѣрами и средствами. Ну, ну—поѣдемъ, поѣдемъ, дуракъ;—съ нами пойдемъ, говорили казаки, гладя его черную „шубу“, и Соболька, послѣ такой ласки, положительно сатанѣлъ отъ восторга.

Но наше выступленіе задержалось на часъ, такъ какъ фудутунъ не хотѣлъ отпустить насъ въ путь безъ того, чтобы мы предварительно плотно не закусили. Онъ увѣрялъ, что небольшей завтракъ насъ долго не задержитъ и что во всякомъ случаѣ мы успѣемъ еще засвѣтло добраться до ночлега, который предполагался въ 30 верстахъ отъ города—въ деревнѣ Мицзянъ. Завтракъ дѣйствительно долго насъ не задержалъ, и черезъ какихъ-нибудь $1^1/_2$—2 часа мы, напутствуемые всѣми хорошими и добрыми пожеланіями хозяина, который проводилъ насъ до наружныхъ воротъ своего дворца, тронулись въ даль-

нѣйшій путь. Теперь уже наша компанія увеличилась на 8 человѣкъ, благодаря конвою, который командировалъ съ нами фудутунъ.—Изъ этихъ 8 человѣкъ—7 были простые солдаты, а 8-й унтеръ-офицеръ, который и былъ за старшаго въ своей командѣ. Солдаты были одѣты по обыкновенію въ красныя куртки съ нашитыми на груди черными литерами, а унтеръ-офицеръ имѣлъ одежду какого-то довольно страннаго покроя. Одежда эта очень напоминала красную ливрею, въ которую имѣютъ почему-то обыкновеніе одѣваться люди „швейцарской“ профессіи. Зачѣмъ они имѣютъ обыкновеніе такъ именно одѣваться—намъ конечно неизвѣстно, и мы положительно не въ состояніи отвѣтить на этотъ „глубокомысленный“ вопросъ. Мы только можемъ сдѣлать въ данномъ случаѣ нѣкоторыя предположенія и сказать, что люди „швейцарской“ профессіи потому имѣютъ обыкновеніе рядиться въ красныя ливреи, чтобы быть во-первыхъ болѣе представительными, во-вторыхъ, чтобы быть, для кого надо, внушительными и устрашительными и наконецъ въ третьихъ—намъ кажется, что эта одежда весьма пригодна для ловкаго и незамѣтнаго прятанія полученной „пошлины“, взимаемой, какъ извѣстно, за право восхожденія и нисхожденія по лѣстницамъ. Но если это дѣйствительно такъ и если такая одежда дѣйствительно удовлетворяетъ всѣмъ вышеозначеннымъ условіямъ вообще и послѣднему изъ нихъ въ особенности, то для кавалериста она уже совершенно непригодна, ибо что можетъ быть общаго между швейцаромъ и кавалеристомъ: швейцаръ долженъ быть человѣкъ „съ вѣсомъ“, кавалеристъ—наоборотъ; швейцаръ долженъ имѣть степенный видъ, плавныя движенія и извѣстную тяжеловатость на подъемъ; кавалеристъ—ничего этого имѣть не долженъ, ибо если онъ будетъ таковымъ, то его назовутъ увальнемъ и будутъ надъ нимъ смѣяться.—Швейцаръ долженъ быть спеціалистомъ по части взиманія вышеозначенной „пошлины“ и дѣлать это такъ, что какъ будто это и не онъ беретъ, а беретъ его рука, въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ которой онъ, якобы, не воленъ, а кавалеристъ долженъ быть спеціалистомъ по части смѣлыхъ рѣшительныхъ дѣйствій на конѣ, твердой рукой наносить удары холоднымъ оружіемъ и вообще дѣйствовать съ полной свободой въ движеніяхъ, стремительностью и отвагой. Но едва-ли можно говорить о какой-либо свободѣ въ движеніяхъ человѣка, наряженнаго въ швейцарскую ливрею. И все-таки, не взирая на столь неуклюжій и совершенно несоотвѣтствующій своему назначенію костюмъ, китайскій унтеръ-офицеръ былъ въ общемъ молодецъ.

Онъ былъ малъ ростомъ и сухъ сложеніемъ. Его желтоватое худое и лишенное всякой растительности лицо выражало энергію, сильный характеръ и волю. Взглядъ его небольшихъ, карихъ глазъ былъ по большей части суровъ и серьезенъ, и улыбка почти никогда не свѣтилась въ нихъ, а если иногда и свѣтилась, то была похожей на искру, которая мелькнетъ и потухнетъ.

Несмотря на свою безобразную „ливрію", онъ въ ней успѣлъ быть ловкимъ, гибкимъ и быстрымъ въ движеніяхъ. Служилъ онъ уже 10 лѣтъ, и эта продолжительная служба положила извѣстный законъ на все его существо, и сдѣлала его бравымъ солдатомъ, съ подобающей солдатской выправкой. Онъ былъ гордъ своимъ званіемъ и видимо вкладывалъ всю душу свою въ службу, исполняя всѣ свои обязанности съ полнымъ сознаніемъ дѣла. Я часто смотрѣлъ на этого молодца и думалъ, что если бы въ китайской арміи побольше было бы такихъ— не такъ бы легко доставалась бы японцамъ ихъ раздутая слава;— но, къ сожалѣнію, подобные экземпляры въ Китаѣ, повидимому, представляетъ собою очень рѣдкое явленіе и быть можетъ на тысячи равнодушныхъ и безразличныхъ къ своему дѣлу солдатъ выродится одинъ такой экземпляръ, который конечно совершенно незамѣтно растворится въ общей средѣ, какъ растворится капля меда въ бочкѣ дегтя, не произведя въ этомъ послѣднемъ рѣшительно никакихъ ощутительныхъ перемѣнъ.

Ѣздилъ онъ верхомъ прекрасно; садился въ сѣдло всегда такъ называемымъ „адъютантскимъ прыжкомъ",—безъ помощи стремени и этимъ показывалъ, что для него, хотя уже и не очень молодого человѣка,—вскочить такимъ образомъ въ сѣдло совсѣмъ не трудно; я впрочемъ убѣжденъ, что онъ это дѣлалъ и не для показа, а просто потому, что ему это было пріятно дѣлать, потому что все, что относилось до его спеціальности— оживило его душу. Рѣчь его была отрывистая, и всегда онъ говорилъ очень громко—почти крича, что бываетъ съ людьми, привыкшими повелѣвать и сознающими за собою это право. Во время разговора, онъ постоянно жестикулировалъ руками, судорожно и сильно сокращая ихъ, при чемъ въ этой жестикуляціи принимали участіе его нервно сгибающіеся короткіе пальцы, погти, которые имѣли овальную форму и загибались слегка вовнутрь, какъ это по большей части бываетъ у людей твердыхъ и неуклонно стремящихся къ достиженію намѣченной цѣли. Его подчиненные, надъ которыми онъ теперь начальствовалъ, относились къ нему съ почтеніемъ и панибратства

по отношенію къ нему никто изъ нихъ не позволялъ. „Орелъ“ говорилъ про него мой Кавалистъ; — „шипко много уцини и образована человѣкъ“ — говорилъ про него Чанъ-фу; хотя, надо правду сказать, что тотъ же Чанъ-фу не рѣдко и ругалъ его на самомъ отборномъ русскомъ жаргонѣ, каковой жаргонъ онъ, несмотря на свои слишкомъ поверхностныя знанія русской рѣчи, успѣлъ изучить почти полностью. Такими бурными филиппиками Чанъ-фу обыкновенно разражался, обращаясь ко мнѣ послѣ того, какъ прослушаетъ основательно пламенную рѣчь унтера и сдѣлаетъ изъ ея содержанія соотвѣтствующій выводъ. Тутъ онъ обыкновенно подъѣзжалъ ко мнѣ и тихонько, шопотомъ говорилъ: О барыня,—старшій худа-есть зачѣмъ усе ругай есть“ и затѣмъ начиналъ съ своей стороны посылать, обращаясь ко мнѣ, такія словечки по адресу унтера, объ которыхъ „ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать“ нельзя, передавая мнѣ, что этотъ старшій ѣдетъ и все время ругаетъ насъ заморскими чертями, которымъ слѣдовало бы срѣзать головы съ плечъ за то, что они ходятъ теперь по ихъ землѣ, намѣреваясь наводнить ее своими солдатами для того, чтобы совмѣстно съ японцами обрушиться на нихъ и прижать ихъ съ двухъ сторонъ. И дѣйствительно, хотя и слѣдуетъ оправдать этого молодца унтеръ-офицера какъ браваго солдата, всей душой преданнаго свой родинѣ, но я не скажу, чтобы его присутствіе доставляло бы мнѣ особенное удовольствіе, благодаря тѣмъ бурнымъ рѣчамъ, которыя онъ часто направлялъ противъ насъ. Помню, какъ только мы отъѣхали отъ хунгуна, онъ сейчасъ же началъ протестовать противъ насъ, и я даже одно время хотѣлъ вернуться и оставить его въ хунгунѣ въ распоряженіе властей, но потомъ рѣшилъ, что не стоитъ этого дѣлать. Почти на каждой стоянкѣ, если таковая была въ деревнѣ, дѣло не обходилось безъ непріятныхъ сценъ. Обыкновенно, по приходѣ на ночлегъ этотъ старшій сначала сурово молчитъ, куря свою трубку; тѣмъ временемъ фанза набивается биткомъ любопытными, тѣснящимися около насъ и разсматривающими насъ со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ подробностяхъ. Но вотъ старшій, выкуривъ нѣсколько трубокъ, начинаютъ говорить, дѣлая видъ, что онъ какъ будто бы говоритъ ни къ кому не обращаясь, а такъ,—просто,—говоритъ самъ съ собой;—и всегда въ такихъ случаяхъ, онъ начиналъ тѣмъ, что прежде всего ехидно и злобно усмѣхался, издавая при этомъ какой-то особенный, полный омерзѣнія, носовой звукъ, какъ это дѣлаетъ обыкновенно человѣкъ, готовящійся говорить противъ того, кого онъ

въ душѣ ненавидитъ и презираетъ;—и послѣ этого онъ началъ говорить сначала тихо, но мало-по-малу голосъ его становился громкимъ и рѣчь принимала отрывистый характеръ, при чемъ безпрестанно слышались все тѣ же гордые и презрительные носовые звуки. Такъ, мало-по-малу, онъ привлекалъ на себя вниманіе всей толпы, и она видимо ему начинала сочувствовать и соглашаться съ нимъ. Смыслъ его рѣчей былъ всегда и всюду одинаковымъ и былъ направленъ противъ русскихъ вообще, которые по его словамъ должны быть порицаемы за то, что открыто стали на сторону японцевъ и помогаютъ имъ бить и безъ того угнетенныхъ и несчастныхъ китайцевъ. Переходя отъ обобщеній къ частностямъ,—онъ и къ нимъ не могъ относиться равнодушно и всю надежду возлагалъ на Гиринскаго Дуянъ-дзюня, который, какъ ему извѣстно, человѣкъ умный и, всегда умѣя отличить добро отъ зла, съумѣетъ и съ нами расправиться, и, не успѣемъ мы пріѣхать въ Гиринъ, какъ головы наши будутъ торчать на шестѣ, или валяться въ навозѣ. Въ подобной формѣ переводилъ мнѣ всѣ эти рѣчи Чанъ-фу, стараясь дѣлать это по возможности незамѣтно: онъ не хотѣлъ, очевидно, стать въ данномъ случаѣ открыто на нашу сторону, предупреждая же насъ объ опасности, онъ тѣмъ самымъ и себя ограждалъ отъ таковой. Я убѣжденъ, что онъ навѣрно помышлялъ о бѣгствѣ и если только онъ не приводилъ своего намѣренія въ исполненіе, то только ради тѣхъ матеріальныхъ выгодъ, которыя онъ извлекалъ изъ своей службы. Слушая Чанъ-фу, я присматривался къ толпѣ и замѣчалъ всегда нѣсколько непріятныхъ взглядовъ, брошенныхъ въ нашу сторону. Не скажу, чтобы такое положеніе было особенно пріятно, но что можно было предпринять въ данномъ случаѣ? Приходилось волей неволей дѣлать видъ человѣка совершенно безразличнаго ко всѣмъ этимъ разговорамъ и по возможности меньше обращать на нихъ вниманія. Чанъ-фу убѣдительно всегда просилъ меня, чтобы я ничего не говорилъ со старшимъ по поводу всѣхъ этихъ его возмутительныхъ рѣчей, потому, что старшій сказалъ ему, если онъ осмѣлится передавать смыслъ этихъ рѣчей намъ, такъ онъ ему сбреетъ своей шашкой голову съ плечъ и сбреетъ такъ, что онъ и охнуть не успѣетъ. Принимая во вниманіе рѣшительность этого человѣка, я почти убѣжденъ, что онъ всегда бы съумѣлъ привести свою угрозу въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что жизнь-то человѣческая въ Китаѣ цѣнится, какъ кажется, не на рубли, а на пятаки, и ясно, что если бы я началъ въ данномъ случаѣ протестовать,—

то этимъ бы съ головой выдалъ несчастнаго Чанъ-фу, а онъ и безъ того трясся всегда, какъ осиновый листъ и на второй же станціи отъ Хунгуна началъ проклинать себя за то, что взялся ѣхать со мной въ Гиринъ.—„О барыня, моя не знай;—они шипко худой человѣкъ. Моя знай—два пудъ золота давай—моя пѣтъ ходи“ (если бы я зналъ, такъ хоть два пуда золота мнѣ давали бы, я бы не пошелъ). За два пуда золота не пошелъ бы, а за сотню серебряныхъ рублей идетъ, смѣялся я надъ нимъ въ такихъ случаяхъ; но на это онъ начиналъ увѣрять меня, что онъ, будучи человѣкомъ частнымъ, ни за что не отступится отъ разъ даннаго имъ слова, что онъ не такъ поступаетъ, какъ прочіе и т. д. И почемъ знать — быть можетъ, онъ говоритъ и правду. Всегда приходилось сожалѣть о томъ что холодное время года и отсутствіе у нихъ походныхъ палатокъ не давали намъ возможности останавливаться на ночлегъ гдѣ-нибудь въ полѣ,—вдали отъ жилья и отъ толпы любопытныхъ. Примѣнять же въ данномъ случаѣ силу не хотѣлось потому, что неизвѣстно еще, чѣмъ бы кончилась борьба насъ семи человѣкъ съ цѣлой толпою, подогрѣтой пламенными рѣчами китайскаго патріота и имѣющей во главѣ 8 хорошо вооруженныхъ солдатъ. Если бы даже, положимъ, мы и остались побѣдителями, то путешествіе наше въ Гиринъ не могло бы состояться и задача, мнѣ данная, никакимъ образомъ, не могла бы быть выполнена. Къ тому-же пришлось бы и нарушить данную мнѣ инструкцію, въ которой категорически настаивалось о соблюденіи строжайшей осторожности во всѣхъ дѣйствіяхъ, а потому въ виду всѣхъ этихъ соображеній, я и рѣшилъ запастись какъ можно большимъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ и какъ можно меньше обращать вниманія на всѣ эти непріятности.

Изъ прочихъ китайскихъ солдатъ только одинъ относился ко всѣмъ намъ хорошо и съ полнымъ добродушіемъ; — объ немъ я скажу въ своемъ мѣстѣ; пять держали себя по отношенію насъ холодно, а одинъ маленькій и плюгавенькій солдатишко съ отвратительнымъ и злымъ лицомъ и съ вѣчно оскаленными зубами не стѣснялся при каждомъ удобномъ случаѣ выказывать намъ свою враждебность, но, будучи человѣкомъ подлымъ, низкимъ и трусливымъ, — онъ всегда это дѣлалъ исподтишка—такъ какъ будто бы нечаянно: то, проходя мимо, толкнетъ кого-нибудь изъ казаковъ, то плюнетъ какъ бы невзначай въ сторону сидящаго казака,— при чемъ въ такихъ случаяхъ обыкновенно казакъ молчаливо покажетъ ему кулакъ, чѣмъ и приведетъ его въ страхъ и смущеніе; а разъ, помню,

дѣло чуть не дошло до драки: одинъ изъ казаковъ несъ въ котелкѣ воду; — въ это время шелъ къ нему навстрѣчу этотъ плюгавый солдатишка и, поравнявшись съ казакомъ, сплюнулъ какъ-бы невзначай въ его сторону и попалъ казаку на полушубокъ. Не стерпѣлъ казакъ и вылилъ на голову этого „воина“ всю воду изъ своего котелка, да въ придачу далъ ему такого тумака, что сбилъ его съ ногъ. Стоявшая тутъ же на дворѣ толпа громко захохотала, одобряя, вѣроятно, поступокъ казака. Я счелъ нужнымъ предупредить послѣ этого старшаго, что если еще разъ повторится что-нибудь подобное, то я не ручаюсь за благопріятный исходъ и боюсь, что какъ бы дѣло не кончилось чѣмъ-нибудь серьезнымъ и нежелательнымъ, а потому и просилъ его предупредить этого нахала, чтобы онъ оставилъ бы свою скверную привычку плевать туда, куда не слѣдуетъ. Старшій, сознавъ вѣроятно законность этого заявленія, задалъ изрядную головомойку своему подчиненному, послѣ чего онъ прекратилъ столь бурно проявлять по отношенію насъ свою ненависть и ограничивался только злобными взглядами и скаленіемъ зубовъ. Чанъ-фу всегда называлъ этого солдата хунгузомъ, да и дѣйствительно онъ былъ таковымъ.

Чанъ-фу трусилъ не на шутку и всегда на почлегахъ предупреждалъ меня, чтобы я напомнилъ казакамъ о томъ, чтобы они зарядили свои винтовки и клали бы ихъ около себя— это, впрочемъ, и всегда дѣлалось безъ его предупрежденій, и самъ я всегда спалъ, подложивъ подъ сѣдло заряженный револьверъ.

И такъ мы, наконецъ, тронулись въ дальнѣйшій путь. День былъ ясный, и солнце радостно свѣтило, но въ этихъ свѣтлыхъ лучахъ не было уже теплоты, такъ какъ, по-прежнему навстрѣчу намъ тянулъ холодный вѣтеръ. Дорога на протяженіи 15 верстъ отъ города тянется по совершенно ровной долинѣ р. Тумынь-Ула, и мѣстами эта дорога проходитъ къ самой рѣкѣ и тянется вдоль ея обрывистаго лѣваго берега. По сторонамъ всюду были видны воздѣланныя поля съ уныло торчащими на нихъ корнями давно снятаго уже проса (чумицзы) и гаоляна, виднѣлись мѣстами группы фанзъ, окруженныхъ деревцами, и въ общемъ все окружающее давало чувствовать, что земля, по которой мы теперь шли, принадлежитъ трудящимся людямъ, которые съ такою любовью привыкли работать на своихъ поляхъ. Какъ хороши должны быть эти поля лѣтомъ, когда на нихъ на безконечно длинныхъ бороздахъ какъ на грядахъ высятся цѣлые лѣса гаоляна —лѣса, которые смѣло могутъ скрыть

въ своей чащѣ не только пѣшаго человѣка, но и всадника. Китайцы, передъ тѣмъ, какъ посѣять хлѣбъ, устраиваютъ на своихъ поляхъ борозды такимъ образомъ, чтобы между нихъ могла бы стекать вода, и на эти борозды, въ опредѣленномъ другъ отъ друга разстояніи они садятъ сѣмена. Такая кропотливая работа даетъ за то отличные урожаи, — такъ что получается большой избытокъ хлѣба, который и вывозится въ предѣлы Уссурійскаго края. Существующій въ Уссурійскомъ краѣ водочный заводъ, какъ кажется, гонитъ спиртъ исключительно почти изъ манчжурскаго хлѣба —и, надо правду сказать,—гонитъ его превосходно. Вообще въ Уссурійскомъ краѣ мы пока не въ состояніи обойтись безъ помощи китайцевъ и, получая отъ нихъ хлѣбъ и прочіе предметы и продукты потребленія, мы и въ нуждахъ своего домашняго обихода не можемъ обойтись безъ помощи китайцевъ. Нужно ли построить домъ, мы нанимаемъ каменщиковъ, плотниковъ и столяровъ, и таковыми являются исключительно китайцы; нужно ли намъ сшить себѣ пальто, сюртукъ, китель и прочее, мы идемъ къ портному, и предъ нами появляется фигура въ характерномъ китайскомъ костюмѣ и съ неизмѣнной косой,—и эта фигура принимаетъ и добросовѣстно выполняетъ взятый ею заказъ... Понадобится ли намъ, наконецъ, выстирать наше бѣлье, и тутъ къ нашимъ услугамъ является китаецъ-прачка, и эта прачка мастерски сдѣлаетъ свое дѣло. Повара-китайцы; даже дѣтей пянчатъ—и то китайцы.—Словомъ, безъ нихъ мы, русскіе, какъ безъ рукъ, потому что пока въ Уссурійскомъ краѣ нѣтъ повидимому не только мастеровыхъ, но даже и простыхъ рабочихъ, изъ русскихъ людей, а если они и есть, то пока находятся въ „скрытомъ состояніи“. Вообще, повидимому, нужда не гонитъ еще здѣсь русскаго человѣка на работу для добыванія куска насущнаго хлѣба.

На протяженіи первыхъ трехъ верстъ отъ города дорога обсажена деревьями и имѣетъ по сторонамъ канавы. На 15-й верстѣ она подходитъ къ безлѣсному и широкому ущелью. Горы лишены всякой растительности и стоятъ мрачныя и угрюмыя; по мѣрѣ движенія по ущелью они все ближе и ближе сходятся съ обѣихъ сторонъ и ущелье становится уже; путь начинаетъ быть каменистымъ.

Вотъ подъ горой пріютилась одинокая фанза. Это гостиница, или вѣрнѣе постоялый дворъ. Здѣсь можно остановиться отдохнуть, покормить лошадей и самимъ закусить и подкрѣпиться.

Китайскіе постоялые дворы, въ общемъ, всѣ строятся по одному шаблону, какъ и вообще въ Китаѣ все повидимому дѣлается по старому, давно уже заведенному шаблону, отъ котораго китайцы не хотятъ отступать, надо полагать благодаря своей народной гордости. Вѣдь вотъ, напримѣръ, китайскіе дома съ ихъ громадными окнами, заклеенными бумагой. Они, по всей вѣроятности, очень примѣнимы на югѣ, гдѣ очень жарко и очень свѣтло, надо думать, что тамъ въ такомъ домѣ и прохладно и свѣтъ умѣренный,—легко выносливый для глазъ. Но вотъ китаецъ за безземеліемъ, или по какой-либо иной причинѣ выселяется изъ южныхъ широтъ и стремится на сѣверъ—въ холодную Манчжурію. И здѣсь онъ, несмотря на изобиліе лѣснаго матеріала, строитъ себѣ такую же, какъ и на югѣ, глинобитную фанзу, въ которой не можетъ сохраняться тепло и въ которой возможно жить зимою, имѣя постоянно на себѣ теплую одежду. Весьма вѣроятно, что онъ, переселяясь въ новыя страны, успѣлъ побывать и у насъ въ Уссурійскомъ краѣ, или во Владивостокѣ,—видѣлъ тамъ наши дома и быть можетъ интересовался ихъ устройствомъ, но, придя на мѣсто, онъ все-таки воздвигъ себѣ жилище по своему шаблону и живетъ въ немъ.

Китайскіе постоялые дворы имѣютъ приблизительно слѣдующее устройство: представляютъ они длинную—глинобитную фанзу, покрытую въ большинствѣ случаевъ соломенной крышей. Фанза эта обносится—или плетнемъ, или же сложеннымъ изъ камней заборомъ, и такимъ образомъ получается дворъ; иногда по сторонамъ его устраиваются навѣсы—такъ же какъ это дѣлается и у насъ. На дворѣ устанавливаются на подставкахъ большія корыта (комяги) для закладыванія корма лошадямъ и муламъ заѣхавшихъ на постоялый дворъ путниковъ.

Со двора дверь непосредственно ведетъ въ самую гостиницу. Вы входите черезъ эту дверь и сначала ничего не видите передъ собою, потому что навстрѣчу къ вамъ стремится клубомъ цѣлое бѣлесоватое облако, въ составъ котораго входитъ дымъ, паръ и копоть, и вмѣстѣ съ этимъ одуряющій запахъ отъ бобоваго или травяного масла, опіума и т. под.—Мы нисколько не преувеличиваемъ, говоря, что это облако, сквозь которое глазъ ничего не можетъ различить. До васъ доносится только изъ его бѣлесоватой среды шумъ и гамъ отъ многихъ человѣческихъ голосовъ, и изъ этого вы можете заключить, что фанза набита уже народомъ. Мы всегда останавливались на ночлеги уже позднимъ вечеромъ и всегда какъ-то поспѣвали послѣдними,—когда почти всѣ мѣста у стоящихъ на дворѣ ко-

рытъ были заняты животными и на нарахъ внутри фанзы — людьми. — Вы входите въ фанзу и тутъ мало-по-малу начинаете различать въ тускломъ полумракѣ окружающіе васъ предметы и глаза ваши начинаютъ приспособляться. Вы видите, что находитесь внутри большого помѣщенія, наполненнаго людьми, которые сидятъ, или лежатъ на нарахъ, ходятъ въ ихъ промежуткѣ, грѣются около очага и вообще ведутъ себя такъ, какъ и всюду ведутъ себя люди, собравшіеся изъ разныхъ мѣстъ и не успѣвшіе еще достаточно освоиться и познакомиться другъ съ другомъ. Прежде всего вы видите, что вдоль стѣнъ помѣщенія тянутся широкія, покрытыя циновками нары; поверхность этихъ наръ нагрѣта, потому, что внутри ихъ сдѣланы дымовые ходы отъ очага, расположеннаго непосредственно у входной двери — откуда и начинаются нары. Дымоходы, проложенные подъ нарами, выведены наружу на противоположенномъ концѣ фанзы, гдѣ и возвышается утвержденная на землѣ двухсаженная, каменная труба. Мы сказали, что поверхность наръ нагрѣта, но нагрѣваніе это не равномѣрное, и та площадь наръ, которая находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ очагомъ, нагрѣта такъ сильно, что даже циновки подпалены, площадь жена противоположномъ концѣ— чуть только тепленькая. Отсюда понятно, что наиудобнѣйшимъ для размѣщенія мѣстомъ на нарахъ является средній участокъ, на которомъ не такъ чтобы очень холодно. Это въ своемъ родѣ—„средній умѣренный поясъ“, по сторонамъ котораго проходятъ тропики и полярный кругъ. Этотъ „умѣренный поясъ“ всегда оказывается и наиболѣе густо заселеннымъ и на каждый аршинъ этой площади приходилось обыкновенно по одному „обывателю“; — населеніе жаркаго пояса было рѣже, а населеніе за полярнымъ кругомъ было обыкновенно самое рѣдкое, почему и предоставлялось оно всегда намъ, какъ пришедшимъ позднѣе всѣхъ прочихъ посѣтителей, успѣвшихъ уже прочно осѣсть на занятыхъ ими мѣстахъ. Области, находящіяся въ непосредственномъ сосѣдствѣ „съ экваторомъ“, оставались всегда не заселенными, такъ какъ возлежаніе на ихъ раскаленной поверхности могло сойти за своего рода подвигъ, и тотъ, кто на него бы рѣшился, могъ бы быть пожалуй приравненъ къ испанскому мученику Лаврентію, принявшему, какъ извѣстно, кончину на раскаленной рѣшоткѣ, но за то въ честь его, если не ошибается, воздвигнуть грандіозный Эскуріалъ. Здѣсь же, конечно, никто не сталъ бы воздвигать вамъ „эскуріаловъ“, если бы вы поджарили свои бока на раскален-

ныхъ нарахъ, и вотъ, надо полагать—подобныя соображенія и заставляли посѣтителей избѣгать „экваторіальной зоны".

Кое-какъ ставимъ своихъ уставшихъ лошадей къ корытамъ. Онѣ стоятъ и уныло опустивъ свои головы ждутъ питанія. Казаки оглаживаютъ ихъ и внимательно осматриваютъ. Производится закупка фуража, каковой не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что принято у насъ подразумѣвать подъ этимъ понятіемъ. Какъ извѣстно, мы привыкли подъ нимъ подразумѣвать сѣно и овесъ, а въ Китаѣ этого-то какъ разъ и нѣтъ. Сѣна китайцы не заготовляютъ, а овса почти не сѣютъ, и вмѣсто сѣна они кормятъ свой скотъ рѣзкой изъ чумизной соломы, а вмѣсто овса—бобами, бобовыми жмыхами, или же гаоляномъ. Чумидзкая солома (солома отъ китайскаго проса) заготовляется на зиму въ видѣ сноповъ. Если дать такой снопъ лошади—конечно она не станетъ его кушать, такъ же какъ не станетъ кушать и березоваго вѣника потому, что солома слишкомъ толста и жестка и лошадинымъ зубамъ ее не помельчать. Необходимо ее порѣзать на мелкіе кусочки и для этого употребляются особые рѣзаки, состоящіе изъ деревяннаго — желобовиднаго бруса, имѣющаго аршинъ съ небольшимъ въ длину, къ одному изъ концовъ котораго на шарнирѣ прикрѣпленъ большой и широкій ножъ съ рукояткой на противоположномъ концѣ. Китайцы мастерски рѣжутъ снопы и обыкновенно одинъ работаетъ ножемъ, двигая его въ вертикальной плоскости, а другой въ это время держитъ снопъ, подсовывая его постепенно подъ ножъ; но казаки съ непривычки скоро уставали отъ этой работы и всегда работали ножомъ по два сразу, и при этомъ условіи проходило не менѣе ½ часа времени, пока они успѣвали изрѣзать 20 — 25 сноповъ — то-есть такое количество, которое требовалось для насыщенія нашихъ лошадей. Но этимъ работа не окончилась, и въ то время, пока три казака были заняты приготовленіемъ рѣзки — остальные приготовляли къ употребленію бобы, или бобовые жмыхи. Бобы тверды, а жмыхи еще тверже, и необходимо ихъ распарить въ кипяткѣ, а потомъ уже давать въ пищу, а это также работа не малая - требуется и огонь развести, и воду согрѣть, потомъ остудить распаренныя вещества и только тогда давать ихъ въ пищу. Бобовые жмыхи приготовляются въ видѣ большихъ, имѣющихъ ½ аршина въ діаметрѣ круговъ и приготовляются изъ бобовыхъ остатковъ, послѣ того, какъ изъ зеренъ боба выжато масло,—эти круги настолько крѣпки, что ихъ и топо-

ромъ трудно рубить и, въ сыромъ видѣ, они не могутъ быть разрѣзаемы лошадиными зубами.

Но вотъ наконецъ кормъ для лошадей приготовленъ и разложенъ по корытамъ. Дежурный казакъ ходитъ и внимательно слѣдитъ—охотно ли лошади ѣдятъ;—обыкновенно онѣ съ голодухи ѣли охотно, но случалось такъ, что одна изъ лошадей — отъ усталости ли, или отъ какихъ-либо иныхъ причинъ—либо совсѣмъ отказывалась отъ корма, либо ѣла его неохотно, и тогда хозяинъ этой лошади рѣшалъ, что ее необходимо „выморозить". Онъ доставалъ изъ колодца ведро холодной воды и выливалъ его на лошадь, доставалъ другое и снова выливалъ и такъ до тѣхъ поръ, пока вся лошадь не оказывалась мокрою и вода съ нея текла, какъ съ крыши, послѣ этого казакъ отходилъ, говоря:—„Ничего, теперь, однако, покушаешь".—И дѣйствительно, лошадь начинала трястись какъ въ лихорадкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ у ней появился аппетитъ, и на другой день она была вполнѣ бодра и весела. Обычай „вымораживанія" лошадей мнѣ только и приходилось наблюдать въ Забайкальѣ; тамъ къ этому средству прибѣгаютъ очень часто и всегда, повидимому, съ успѣхомъ.—„Наши кони, однако, къ этому обычны", говорили обыкновенно казаки. „Человѣка проморозь хорошенько,—такъ его и на ѣду погонитъ—такъ и скотину все одно".

Покончивъ съ лошадьми, и сами мы водворялись на жительство въ чертѣ „полярнаго круга", и здѣсь прежде всего приходилось убѣждаться въ томъ, что тѣ окна, которыми снабжена фанза, служатъ прекраснымъ вентиляторомъ и очень плохимъ предохранителемъ отъ стужи и холода, такъ какъ бумага въ окнахъ отъ ветхости ли, или просто отъ недосмотра, всегда имѣла на своей поверхности множество дыръ, сквозь которыя и происходилъ обмѣнъ внутренняго воздуха на наружный, при чемъ если на дворѣ была мятель, то вмѣстѣ съ воздухомъ въ фанзу залетали и снѣжинки, какъ бы любопытствуя:—а что-то, молъ, тамъ за этой дырой дѣлается.

Не лишнее обратить вниманіе на то, что во всѣхъ рѣшительно своихъ домахъ, все равно будь это одинокая фанза земледѣльца, построенная среди его поля, или же фанза крестьянина, живущаго въ большой деревнѣ, или же, наконецъ, обиталище горожанина въ какомъ-нибудь Пекинѣ, Мукденѣ, Гиринѣ—вездѣ вы увидите, что окна продѣланы на южную сторону—и это, конечно, очень хорошо.

Между нарами оставленъ проходъ—около 3-хъ аршинъ въ

ширину, и тутъ посреди фанзы устроенъ каменный очагъ, съ горящими въ немъ углями, которые, по мѣрѣ своего перегоранія, пополняются изъ очага подъ нарами. Около этого очага посѣтители грѣютъ свои руки, раскуриваютъ трубки и кипятятъ воду въ чайникахъ. Тутъ же иногда поджаривается что-нибудь съѣдобное:—капуста на травяномъ маслѣ, распространяющемъ особо удушливый смрадъ; лепешечки—въ родѣ нашихъ оладьевъ, и отъ всего этого въ воздухѣ распространяются такіе „ароматы“, отъ которыхъ и чертямъ тошно, и все это вентилируется только черезъ входную дверь и черезъ дыры въ бумагѣ, которой залѣплены окна. Къ этимъ „ароматамъ“ присоединяется копоть отъ первобытныхъ свѣтильниковъ, коими и освѣщается внутреннее помѣщеніе фанзы. Эти свѣтильники по своей простотѣ и незамысловатости—въ своемъ родѣ замѣчательны; видно, что мысль человѣческая, создавшая ихъ, быть можетъ не одну тысячу лѣтъ тому назадъ,—почему-то совсѣмъ какъ бы объ нихъ и позабыла и махнувъ на нихъ рукой, (быть можетъ и у мысли есть своего рода руки) сказала: — „свѣтитъ—ну и ладно;—пусть себѣ свѣтитъ“ и оставила его въ томъ же неприкосновенномъ первобытномъ, такъ сказать, видѣ. Свѣтильникъ этотъ очень незамысловатъ и состоитъ онъ изъ глиняной чашки, утвержденной на деревянной подставкѣ; въ чашку налито растительное масло, а въ него вложенъ фитиль, при чемъ одинъ изъ концовъ его не погруженъ въ масло, а покоится на краю чашки. Этотъ конецъ зажигается и начинаетъ коптить и свѣтить, при чемъ свѣтъ его не сильнѣе свѣта зажженной спички, но зато копоть его можетъ поспорить съ копотью неисправной керосиновой горѣлки. Въ нѣкоторыхъ постоялыхъ дворахъ приходилось, правда, встрѣчать висячія съ желѣзными абажурами лампы, но это было рѣдко, да обыкновенно — по одной, — много если—по двѣ лампы и всегда совмѣстно съ ними возжигались и вышеозначенные свѣтильники. Съ непривычки всѣ эти „ароматы“ дѣйствовали на насъ одуряющимъ образомъ: носъ начиналъ чихать; горло — кашлять, а голова—болѣть. Казаки, испытывая повидимому не совсѣмъ пріятныя ощущенія, частенько иронизировали на счетъ китайской отсталости, называя китайцевъ не людьми, а „тварью“ и увѣряя, что „съ ними, какъ съ воробьями каши не сварить“. Чанъ-фу также въ угоду намъ частенько негодовалъ на своихъ собратій и говорилъ, что „наша люди шибко худой дурака есть“.

Обращали также на себя вниманіе лубочныя китайскія картины, красующіяся на стѣнахъ почти каждаго постоялаго двора. Да и вообще китайцы, какъ кажется, большіе любители этихъ картинъ, и въ этомъ отношеніи они похожи на нашихъ простолюдиновъ, украшающихъ свои жилища произведеніями лубочной стряпни, но по-моему, у насъ эта стряпня будетъ похуже китайской. Вѣдь только за послѣднее время лубочныя наши картины нѣсколько улучшились и изображаемыя на нихъ фигуры нѣсколько какъ бы ожили. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ: посмотримъ на какого-нибудь Еруслана, или Бову, которыхъ художникъ сплошь смазалъ красной, или синей краской, захвативъ при этомъ этимъ же мазкомъ и все, что находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ними,—посмотришь и подумаешь: вотъ такъ фертъ,—ишь ты—какъ его всего вывернуло!—Или посмотришь на какого-нибудь коня, вымазаннаго для чего-то въ зеленую краску и усумнишься: — сначала выходилъ какъ будто-бы и конь, а потомъ начинаетъ уже казаться, что это не конь, а скамейка.—И ничего себѣ! сходили у насъ и такія „картины“—за картины. Китайскія лубочныя картины значительно опередили нашу лубочную мазню и хотя въ этихъ картинахъ сильно хромаетъ перспектива, но зато фигуры и выраженіе ихъ лицъ жизненны и подвижны. По большей части на этихъ картинахъ изображаются китайскіе дома, окруженные большей растительностью и цвѣтами;—видны ручейки, съ перекинутыми черезъ нихъ своеобразными мостиками, и тутъ же всегда изображено множество мужскихъ и женскихъ фигуръ, при чемъ молодые и среднихъ лѣтъ мужчины изображаются всегда особенно жизненными и подвижными. Художники не рѣдко ставятъ ихъ въ какія-то особенныя „академическія позы“: — нерѣдко они вооружены страшными мечами, или дубинами и тогда они, сохраняя эти „академическія“, полныя движенія, позы, размахиваютъ своимъ оружіемъ, съ выраженіемъ на лицѣ крайней ярости. Но съ какой цѣлью они все это продѣлываютъ,—это остается непонятнымъ и какъ бы недосказаннымъ. Зрители, знакомые съ бытомъ и культомъ китайской народности, конечно поймутъ и объяснятъ всѣ эти сцены, такъ же какъ и мы объяснимъ себѣ смыслъ картины, на которой изображенъ Еруланъ Лазаревичъ или Иванъ Царевичъ или какая-нибудь царь-дѣвица и жаръ-птица. Но такъ какъ я, къ сожалѣнію, не знакомъ съ „Иванами-царевичами“ и „жаръ-птицами“ китайской національности (и они несомнѣнно есть и у китайцевъ), то и не могу

ничего сказать относительно смысла этихъ лубочныхъ картинъ. Старики на картинахъ изображаются людьми, повидимому, всѣми чтимыми и уважаемыми; нерѣдко они посажены на разукрашенныхъ коврами бѣлыхъ лошадей,—съ особенно выгнутыми шеями, и въ такомъ случаѣ сидящій на лошади старикъ изображается со спокойнымъ и умиротвореннымъ лицомъ, которое какъ бы говоритъ: мнѣ не объ чемъ уже заботиться, такъ какъ за меня другіе позаботятся.—И дѣйствительно онъ можетъ быть совершенно спокойнымъ: лошадь его ведутъ подъ уздцы какихъ-то два юноши, съ выраженіемъ крайней почтительности на лицахъ, а позади него съ такою же почтительностью, несутъ большой зонтикъ, который и защищаетъ его отъ солнца.—Сиди, значитъ,—будь спокоенъ, наслаждайся природой, да, помахивая своимъ вѣеромъ, отгоняй отъ себя мухъ и всякихъ „гнусовъ“, а все остальное прочее мы за тебя сдѣлаемъ, потому что молоды, а ты старъ. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, всегда казалось, при взглядѣ на такія картины, что въ нихъ выражена именно подобная мораль, которую конечно нельзя назвать непохвальной. Женскія фигуры изображаются на картинахъ какими-то какъ бы сонливыми, мало подвижными, — такъ что въ этомъ отношеніи ихъ можно приравнять къ нашимъ замоскворѣцкимъ купчихамъ, всегда сонливымъ, безпрестанно зѣвающимъ и крестящимъ свои рты. Надо думать, что и китайская женщина склонна въ общемъ къ сонливости и вѣроятно такъ же часто зѣваетъ, какъ и наша купчиха; — рта только крестить не умѣетъ,—а суть-то въ нихъ, вѣроятно, одна. Повидимому, все это во вкусѣ китайцевъ. Не стали бы они уродовать ноги своихъ женщинъ, если бы не требовали отъ нихъ „тумбообразнаго“ состоянія, каковое и считается верхомъ красоты и изящества.

Л. Н. Бѣльковичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 28-го августа по 2-е октября 1914 г.

Памяти Варвары Павловны Тарновской. Сборникъ. Спб. 1914. Изд. Комитета О-ва для доставлен. средствъ Спб. Высш. Женск. Курс. Тип. Якорь (Б. Болотная, 10). 8⁰ (16 × 23). 133 стр. Съ портр. Вѣсъ 1 ф. 2 л. 2.100 экз.

Памятная книжка Ставропольской губерніи на 1914 годъ. Ставрополь. 1914. Изд. и тип. Губ. Правленія. 8⁰ (17 × 26). IV + 134 + 40 + XXXII + 112 стр. Съ рис. Ц. 1 р. Вѣсъ 1 ф. 8 л.

Пиксановъ, Н. К. Хронологія русской литературы для учащихся. Спб. 1914. Тип. Якорь (Б. Болотная, 10) 8⁰ (16 × 22). 46 стр. Ц. 30 к. Вѣсъ 6 л. 5.200 экз.

Постниковъ, И. Н., свящ. Записки Бѣжецкаго городского старосты. Черты городского общественнаго быта конца XVIII столѣтія. Тверь. 1914. Изд. Тверской Ученой Архивн. Коммиссіи. Тип. М. В. Блинова. 8⁰ (16 × 25). 19 стр. Вѣсъ 2 л. 1.000 экз.

Правила 16-го Археологическаго съѣзда въ Псковѣ къ 1914 г. и протоколы засѣданій предварительнаго комитета 2-го—6-го января 1912 г. М. 1914. Тип. В. Воронова (Моховая, д. кн. Гагарина). 4⁰ (22 × 30). 35 стр. Вѣсъ 7 л. 200 экз.

Программа лекцій по Русской исторіи, читанныхъ на высшихъ общеобразовательныхъ курсахъ учителей Воронежскаго Земства въ іюня 1914 г. Воронежъ. 1914. Тип. Т-ва Н. Кравцовъ и К⁰. 8⁰ (18 × 27). 5 стр. Вѣсъ 1 л. 200 экз.

Пятидесятилѣтній юбилей Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Житоміръ. 1914. Тип. Губ. Правленія. 8⁰ (15 × 21). 43 стр. Вѣсъ 4 л. 214 экз.

Русская энциклопедія. Подъ ред. С. А. Адріанова, проф. Э. Д. Гримма, проф. А. В. Клоссевскаго и проф. Г. В. Хлопина. Томъ девятый. Индуритъ до Кашъ. Спб. 1914. Изд. Русское Книжное Тов. Дѣятель (3-я Рождеств., 26). Тип. Кюгельгенъ, Гличъ и К⁰ (Екатерингофск. пр., 87). 8⁰ (19 × 26). 488 стр. съ рис. Вѣсъ 2 ф. 29 л. 10.300 экз.

Священной памяти двѣнадцатаго года. Изъ рѣчей, рефератовъ и стихотвореній, прочитанныхъ въ учебныхъ заведеніяхъ округа въ день празднованія юбилея. Кавказскій учебный округъ. Тифлисъ. 1914. Изд. Кавказск. учебнаго округа. Тип. Т-ва Либерманъ и К⁰. 8⁰ (19 × 25). VI + 192 стр. Вѣсъ 26 л. 600 экз.

Труды Псковскаго Археологическаго Общества 1913 1914 г. Выпускъ 10. Псковъ. 1914. Тип. Губ. Земства. 8⁰ (15 × 23). 338 стр. съ рис. Вѣсъ 1 ф. 1.000 экз.

Ушаковъ, Ѳ., свящ. Село Спасское, что на Углу, Калязинскаго уѣзда, Тверской губ. Историческій очеркъ. Тверь. 1914. Изд. Тверской

Ученой Архивн. Коммиссіи. Тип. М. В. Блинова. 8о (17 × 26). 32 стр. Съ рис. Вѣсъ 6 л. 600 экз.

Черноятовъ, В. И. Дворянское сословіе Тульской губерніи. Т. XI. (XX). М. 1914. Тип. А. П. Петцманъ. 8⁰ (18 × 26). LXXI + X + 171 стр. Вѣсъ 47 л. 400 экз.

Александровъ, П. А. Сѣверная система. Опытъ изслѣдованія идей и хода внѣшней политики Россіи въ первую половину царствованія Императрицы Екатерины II. М. 1914. Тип. Ломносовъ (1-я Тверская, Ямская, 22). 8⁰ (17×25). 211 стр. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 26 л. 2.000 экз.

Алексій, еп. (Дородницынъ). Полное собраніе сочиненій. Т. I. Статьи богословско-философскаго и церковно-историческаго содержанія. Саратовъ. 1914. Тип. Союзъ печатн. дѣла. 8⁰ (18 × 27). II + 593 стр. съ портр. Ц. 2 р. Вѣсъ 2 ф. 5 л. 1.200 экз.

Андріановъ, П. Гангутское сраженіе 27-го іюля 1714 г. Одесса. 1914. Тип. Южно-Русскаго О-ва Печатнаго Дѣла. 8⁰ (25 × 17). 26 стр. Съ рис. Вѣсъ 5 л. 3.000 экз.

Антоній архіеп. Какъ сооружать иконостасы въ новыхъ храмахъ? Преданіе или произволъ? (Продолженіе статьи объ иконостасахъ). (Отд. отт. изъ журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1914 г.) Харьковъ. 1914. Тип. Епархіальная (Каплуновская, 2). 8⁰ (19 × 27). 16 стр. Вѣсъ 2 л. 100 экз.

Бѣлдыцкій, Николай. Памяти родныхъ писателей. 1. О творчествѣ Мамина-Сибиряка. 2. Старая Пермь по произведеніямъ Ф. М. Рѣшетникова. 3. А. А. Дмитріевъ, какъ авторъ „Пермской Старины“. Пермь. 1914. Изд. и тип. Губ. земства. 8⁰ (18 × 26). 65 стр. съ 3 портр. Ц. 35 к. Вѣсъ 8 л. 1.000 экз.

Бречковичъ, М. В. О нѣкоторыхъ современныхъ трудностяхъ въ области историческаго изученія. Рѣчь. Казань. 1914. Изд. авт. Тип. Университета. 8⁰ (17×25). 16 стр. Ц. 15 к. Вѣсъ 2 л. 200 экз.

Вашковъ, Сергѣй. Религіозное искусство. Сборникъ работъ церковной и гражданской утвари, исполненной Т-омъ П. Н. Оловяшникова С-ья М. 1914. Изд. 2-е. Тип. Т-ва А. А. Левенсонъ (Трехпрудн. п., с. д.). 4⁰ (25×32). 12 + 188 лист. рис. Ц. 100 р. Вѣсъ 13 ф. 8 л. 300 экз.

Введенскій, Александръ. Религіозныя сомнѣнія нашихъ дней. Томъ I. Одесса. 1914. Тип. Л. Нитче. 8⁰ (17×25). 334 стр. Ц. 2 р. Вѣсъ ф. 1 л. 1.100 экз.

Введенскій, С. И. прот. Значеніе священнаго вѣнчанія на царство Государя Императора, въ связи съ исполнившимся трехсотлѣтіемъ славнаго царствованія Дома Романовыхъ. Симбирскъ. 1914. Изд. Епархіальн. миссіонер. совѣта. Тип. А. Т. Токарева. 8⁰ (17×24). 7 стр. Вѣсъ 1 л. 600 экз.

Гоголь, Н. Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. Н. И. Коробки. Томъ пятый. Ревизоръ. Спб. 1914. Изд. Русское Книжное Тов. Дѣятель. Тип. Р. Шварцъ (Цвѣточная, 6б). 8⁰ (13×19). 397 стр. Вѣсъ 1 л. 5.000 экз.

Годовой отчетъ Высочайше утвержденнаго особаго Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 г. за 1913—1914 г. М. 1914. Тип. А. Н. Снегиревой. 8⁰ (17×26). 130 стр. Вѣсъ 18 л. 505 экз.

Голоскевичъ, Г. К. Евсевіево Евангеліе. 1283 года. Опытъ историко-филологическаго изслѣдованія. Спб. 1914. Изд. Отдѣленія русскаго

языка и словесности Имп. Акад. Наукъ. Тип. Имп. Акад. Наукъ (В. О., 9 линія, 12). 4° (20 × 26). 67 стр. Ц. 65 к. Вѣсъ 12 л. 613 экз.

Грунскій, Н. К., проф. Лекціи по древне-церковно-славянскому языку. Юрьевъ. 1914. Тип. К. Маттисена. 8° (19 × 26). 8 стр. 112 + 40 нен. + XVIII стр. Адр. скл. Кн. маг. А. Вальтера, Я. Рапа и К° (Рига, Театральная, 9). Ц. 1 р. 25 к. Вѣсъ 16 л. 1.200 экз.

Гуляевъ, А. А. Иллюстрированная Уфа. (Уфа въ прошломъ и настоящемъ). Уфа. 1914. Тип. Т-ва Ѳ. Г. Соловьевъ и К°. 16° (11 × 17). 236 стр. съ рис. Ц. 40 к. Вѣсъ 11 л. 2.100 экз.

Гуменскій, В, свящ. Петро-Павловская двухкласная женская церковно-приходская школа въ гор. Златоустѣ. Историческій очеркъ. Уфа. 1914. Тип. Т-ва Ѳ. Г. Соловьевъ и К°. 8° (14 × 22). 78 стр. съ 3 портр. Вѣсъ 10 л. 500 экз.

Гурьевъ, А. Д. Исторія города Кролевца. Кролевецъ. 1914. Тип. А. Ш. Левина. 8° (14×22). 35 стр. Вѣсъ 4 л. 350 экз.

Добровольскій, А. В. Раскопки кургана въ премѣстьи Одессы „Слобода-Романовка". Одесса. 1914. Тип. Е. Хрисогелоса (ул. Кондратенко, 8). 4° (20 × 28). 25 стр. съ рис. Вѣсъ 5 л. 50 экз.

Дувинъ, И. П. Софіевская волость Бердянскаго уѣзда, Таврической губ. Память о 21 февраля 1913 г. Симферополь. 1914. Тип. Таврическая Губернская. 8° (16 × 24). 54 стр. Вѣсъ 6 л. 400 экз.

Ивановъ, Е. И. Впечатлѣнія раненаго въ русско-японскую войну. М. 1914. Изд. І. А. Маевскаго. Тип. Т-ва Рябушинскихъ (Страстной бульв., Путинковскій пер., с. д.). 8° (14 × 21). 148 стр. Ц. 60 к. Вѣсъ 13 л. 1.500 экз.

Ивановъ, К. А. Очерки по методикѣ исторіи. Спб. 1915. Изд. Т-ва Петерб. учебн. магазина (Каменноостр., 29). 3-е. Тип М. И. Фроловой (Галерная, 6.) 8° (16 × 22). 190 стр. Ц. 1 р. Вѣсъ 20 л. 3.000 экз.

Извѣстія Императорской археологической комиссіи. Выпускъ 52-й. (Вопросы реставраціи, вып. 13). Спб. 1914. Тип. Глав. Упр. Удѣловъ (Моховая, 40). 4° (20×28). 185 стр. Съ 159 рис.+4 табл. Вѣсъ 1 ф. 18 л. 900 экз.

Иловайскій, Д. И. Историческія сочиненія. Ч. 3-я. Гродненскій сеймъ 1793 г. Послѣдній сеймъ Рѣчи Посполитой. Петръ Великій и царевичъ Алексѣй. Три публичныя лекціи о Руси и болгарахъ. Критическій обзоръ четырехъ частей курса русской исторіи проф. Ключевскаго. Вѣроятное происхожденіе св. княгини Ольги и новый источникъ о князѣ Олегѣ. М. 1914. Тип. Т-ва И. М. Машистова (Б. Садовая, с. д.). 8° (19 × 27). 455 стр. Ц. 2 р. 50 к. Вѣсъ 1 ф. 26 л. 8.000 экз.

Кордтъ, В. Отчетъ о занятіяхъ въ Государственномъ архивѣ въ Гаагѣ лѣтомъ 1911 года. Спб. 1914. Тип. Имп. Акад. Наукъ (Вас. Остр. 9 л., 12). 4° (21 × 30). 16 стр. Ц. 30 к. Вѣсъ 5 л. 650 экз.

Лебедевъ, М. Е. Исторія Порховского духовнаго училища (1814—1914 гг.). Спб. 1914. Тип. Штаба Отд. Корп. Погран. Стражи (В. О. у Биржи). 8° (17 × 25) 1Ш + 204 стр. Съ рис. Вѣсъ 22 л. 700 экз.

Меликсетъ-Бековъ, Л. М. Древнѣйшая пицунда у Понта Евксинскаго. Одесса. 1914. Тип. Е. Хрисогелоса (ул. Кондратенко, 8). 4° (20 × 27). 16 стр. Вѣсъ 4 ф. 50 экз.

Миловидовъ, А. Н. Пятидесятплѣтіе „Виленскаго Вѣстника" русской редакціи. (Историко-библіографическій очеркъ). Вильна. 1914. Изд.

редакціи Вилен. Вѣстника. Тип. А. Сыркина. 8° (14×21). 52 стр. Вѣсъ 5 л. 2.000 экз.

Нейманъ, Б. В. Лермонтовъ, его жизнь и творчество. 1814—3 октября—1914. Кіевъ. 1914. Изд. кн. маг. И. Я. Оглоблина (Крещатикъ, 33). Тип. А. Я. Неймана. (Фундуклеевская, 4). 8° (14×21). 31 стр. Ц. 20 к. Вѣсъ 4 л. 2.000 экз.

Обозрѣніе преподаванія въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ (на осеннее и весеннее полугодія) на историко-филологическомъ факультетѣ въ 1914—1915 академическомъ году и учебные планы Факультета. Одесса. 1914. Тип. „Техникъ". 8° (18×26). 29 стр. Вѣсъ 6 л. 225 экз.

Оранжевая книга, сборникъ дипломатическихъ документовъ. Переговоры отъ 10 до 24 іюля 1914 г., предшествовавшіе войнѣ. Приложенія: Высочайшіе манифесты о войнѣ съ Германіей и Австріей. Рѣчь Государя Императора въ Зимнемъ Дворцѣ 26 іюля 1914 г. Историческое засѣданіе Государственной Думы 26 іюля 1914 г. Спб. 1914. Тип. Г. Шумахера и Б. Брукера (Екатер., 94). 8° (15×23). 64 стр. Ц. 30 к. Вѣсъ 8 л. 8.000 экз.

Отчетъ Архангельскаго Общества изученія русскаго Сѣвера за 1913 г. Архангельскъ. 1914. Тип. Губернская. 8° (18×27). 29 + 43 + 8 + 6 стр. Вѣсъ 11 л. 1.010 экз.

Панченко, Б. А. Латинскій Константинополь и папа Иннокентій III. Одесса. 1914. Тип. Экономическая (ул. Жуковскаго, 43). 8° (18×27). 60 стр. Вѣсъ 8 л. 100 экз.

Пожерскій. О. 26-я Артиллерійская бригада въ Русско-Турецкую войну 1877—78. Историческій очеркъ. Гродно. 1914. Тип. С. Ганъ. 8° (14×21). 91 стр. Вѣсъ 9 л. 200 экз.

Потебня, А. А. Изъ лекцій по теоріи словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьковъ. 1914. Изд. М. В. Потебни. Тип. Мирный Трудъ (Дѣвичья, 14). 8° (18×25). II + 162 + II стр. Ц. 80 к. Вѣсъ 14 л. 800 экз.

Родзевичъ, С. И. Лермонтовъ, какъ романистъ. Съ предисловіемъ профессора А. М. Лободы. Кіевъ. 1913. Изд. книгопр. И. Я. Оглоблина. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° (Караваевская, 5). 8° (15×23). VI + 110 стр. Съ портр. Ц. 75 к. Вѣсъ 14 л. 2.000 экз.

Ромашковъ, Д., свящ. Ученикъ объ учителѣ. (По поводу предстоящаго празднованія столѣтняго юбилея Московской Духовной Академіи). (Отд. от. изъ журн. „Вѣра и Разумъ" за 1914 г.). Харьковъ. 1914. Тип. Епархіальная (Каплуновская. 2). 8° (19×17). 15 стр. Вѣсъ 2 л. 100 экз.

Сборникъ Московскаго архива Министерства Юстиціи. Томъ VI. М. 1914. Тип. А. Снигеревой (Савелов. пер., с. д.). 8° (19×27). IX + 555 стр. Ц. 3 р. 50 к. Вѣсъ 3 ф. 100 экз.

Серафимъ, игуменъ. Торжество долга (Прославленіе святѣйшаго патріарха-патріота Ермогена и майскія торжества въ 1913 г. по случаю празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ). Кунгуръ. 1914. Тип. М. Ѳ. Летунова. 8° (18×27). 524 стр. Ц. 3 р. Вѣсъ 2 ф. 5 л. 500 экз.

Серафимъ, Іеромонахъ. Гангутскій бой 1714 года. Ревель. 1914. Тип. Эстляндская Губернская. 16° (13×19). 31 стр. съ рис. и портр. Вѣсъ 3 л. 1.200 экз.

Фоминъ, Ал. Памяти А. С. Пушкина. Къ вопросу объ авторахъ неподписанныхъ статей въ литературной газетѣ 1830 г. и статья А. С. Пушкина объ Ив. И. Кирѣевскомъ по поводу его обзора русской литературы. Спб. 1914. Тип. Сиріусъ. 8° (19 × 36). 30 стр. Вѣсъ 9 л. 300 экз.

Хвостовъ, В. М., проф. Женщина и человѣческое достоинство. Историческія судьбы женщины. Природа женщины. Женскій вопросъ. М. 1914. Изд. Г. А. Лемана и Б. Д. Плетнева. Тип. Мысль (Петровка, 17). 8° (16 × 20). VIII + 510 стр. Ц. 3 р. Вѣсъ 1 ф. 28 л. 10.200 экз.

Чайковскій, А. П. Родина народовъ Арійской расы, гдѣ она была и отчего покинута (Матеріалы къ историко-географическому изслѣдованію арійской проблемы). М. 1914. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° (Пименовская, с. д.). 8° (17 × 25). VII + 406 + II стр. Ц. 2 р. 50 к. Вѣсъ 1 ф. 31 л. 500 экз.

Шамбинаго, С. Пѣсни времени Царя Ивана Грознаго. Изслѣдованіе. Сергіевъ-Посадъ. 1914. Тип. И. И. Иванова. 8° (18 × 27). XII + 303 стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 1 ф. 17 л. 600 экз.

Шюбергсонъ, Эмиль. Вопросы дня 1870-хъ годовъ. Спб. 1914. Тип. Государственная. 8° (17 × 26). 33 стр. Вѣсъ 4 л. 3.000 экз.

Айхенвальдъ, Ю. Силуэты русскихъ писателей. Вып. 1. М. 1914. Изд. т-ва Міръ, 4-е, Тип. т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° (Пименовская, с. д.) 8° (18 × 25). 278 стр. + 15 портр. Ц. 2 р. 20 к. Вѣсъ 1 ф. 22 л. 3.000 экз.

Андріяшевъ, А. Кіевскій народный календарь (мѣсяцесловъ) на 1915 годъ (простой). Кіевъ. 1914. Изд. Е. Андріяшевой (Гоголевская, 15). Тип. т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° (Караваевская, 5). 8° (14 × 21). II + 190 стр. съ картой. Вѣсъ 13 л. 40.000 экз.

Арсеній, архіеп. Митрополитъ Сочавскій Досиѳей въ его отношеніяхъ съ Россіей, при свѣтѣ новыхъ историческихъ матеріаловъ. (Отт. изъ юбилейнаго сборника Императорской Московской духовной академіи). Сергіевъ Посадъ. 1914. Тип. Троице-Сергіевской лавры. 8° (15 × 23). 17 стр. Съ рис. Вѣсъ 2 л. 100 экз.

Аѳанасьевъ, Г. Е. 1812 годъ въ его дѣятеляхъ. Кіевъ. 1914. Тип. М. Т. Мейнандера (Пушкинская, 20). 8° (17 × 26). II + 190 стр. Вѣсъ 19 л. 40.000 экз.

Вся Екатеринославская губернія. 1913 годъ. Редакторъ Н. Г. Подковыровъ. Екатеринославъ. 1913. Изд. Губ. Статист. комитета. Тип. Губ. Правленія. 8° (17 × 27). 67 + 389 стр. + 9 картъ. Ц. 2 р. Вѣсъ 25 л. 6.000 экз.

Гернесъ, М., проф. Культура доисторическаго прошлаго. Ч. II. Бронзовый вѣкъ. Перев. съ нѣмецк. подъ ред. В. Н. Дьякова. М. 1914. Изд. Издат. Фаросъ. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. 8° (13 × 19). 134 стр. + 1 табл. съ рис. Ц. 80 к. Вѣсъ 13 л. 3.000 экз.

Гернесъ, М., проф. Культура доисторическаго прошлаго. Ч. III. Желѣзный вѣкъ. Перев. съ нѣмецк. подъ ред. В. Н. Дьякова. М. 1914. Изд. Издат. Фаросъ. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° (Пименовская с. д.). 16° (13 × 19). 100 стр. съ рис. Ц. 50 к. Вѣсъ 9 л. 3.000 экз.

Гоголь, Н. В. Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. В. В. Кудрявцева Екатеринославъ. 1914. Изд. І. М. Ротенберга. Тип. Когана. 4° (20 × 27). XXVII + 989 + VI стр. съ 128 рис. Ц. 3 р. Вѣсъ 5 ф. 15 л. 10.000 экз.

Гоголь, Н. В. Полное собраніе сочиненій въ одномъ томѣ. Подъ ред. П. В. Смирновскаго. Съ составленнымъ имъ же біографическимъ очеркомъ Гоголя. М. 1915. Изд. А. С. Панафидиной (Лялинъ пер. 11), 7-е. Тип. Т-ва Рябушинскихъ (Страстной бульв., Путинковскій пер., с. д.). 8⁰ (20×29). VI+799 стр. съ рис. и портр. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 3 ф. 14 л 10.000 экз.

Гоголь, Н. В. Шинель. Біографическій очеркъ. Текстъ, примѣчанія. Критическія статьи. Спб. 1914. Изд. Н. И. Карбасникова. Тип. Кюгельгена, Глича и К⁰ (Екатерингофскій, 87). 8⁰ (15 × 20). 93 стр. Ц. 30 к. Вѣсъ 8 л. 5.000 экз.

Донесенія папскаго нунція, Іоанна Торреса, Архіепископа Адріано. польскаго, о событіяхъ въ Польшѣ во время возстанія Богдана Хмельницкаго. Кіевъ. 1914. Тип. М. Т. Мейнандера (Пушкинская, 20). 8⁰ (18 × 27). 181 стр. Вѣсъ 25 л. 100 экз.

Дурново, Н. Программа по исторіи и діалектологіи русскаго языка. Харьковъ. 1914. Тип. М. Зильбербергъ и С-вья. 8⁰ (19×28). 4 стр. Вѣсъ 1 л. 100 экз.

Дѣятели современности. Арабажинъ. К. И. 1 М. 1914. Тип. Т-ва Печатня С. П. Яковлева (Петровка, Салтыковскій пер., 9). 8⁰ (17 × 26). 24 стр. Адресъ склада: Кн. маг. Книжный міръ (уг. Петровки и Петровскихъ линій, 20/21). Ц. 15 к. Вѣсъ 4 л. 600 экз.

Жуковскій, В. А. Полное собраніе сочиненій въ одномъ томѣ. Подъ ред. П. В. Смирновскаго. Съ біографіей, составл. А. фонъ-Дитмаръ и одобренной сыномъ поэта. М. 1915. Изд. А. С. Панафидиной (Покровка. Лялинъ пер., с. д.). Тип. Г. Лисснера и Д. Собко (Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., с. д.). 8° (19×28). XV+821 + 178 стр. съ рис. и портр. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 3 ф. 25 л. 10.000 экз.

Зелинскій, В. Критическіе коментаріи къ сочиненіямъ А. Н. Островскаго. Хронологическій сборникъ критико-библіографическихъ статей. Часть 4. М. 1914. Изд. 3-е. Тип. М. В. Балдинъ и К⁰ (Арбатъ, 7). 8⁰ (16×24). 239 стр. Ц. 1 р. Вѣсъ 21 л. 1.200 экз.

Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи. Прибавленіе къ выпуску 52-му. Спб. 1914. Тип. Главнаго Управленія Удѣловъ (Моховая, 40). 4⁰ (20×28). 229 стр. Съ 4 рис. Вѣсъ 1 ф. 24 л. 900 экз.

Клименко, Ф. Изъ исторіи финансоваго строя города Дубно. (Конецъ XVII—начало XVIII в.в.). Кіевъ. 1914. Тип. 2-й Артели (Владимирская, 43). 8⁰ (16 × 24). 275—299 стр. Вѣсъ 3 л. 100 экз.

Костомаровъ, Н. И. Черниговка. Быль второй половины XVII вѣка. Спб. 1914. Изд. П. Луковникова (Лешт. п., 2). Тип. Г. Шумахера и В. Брукера (Екат. к., 94). 8⁰ (14 × 21). 157 стр. Ц. 60 к. Вѣсъ 11 л. 3.200 экз.

Котляревскій, Несторъ. Міровая скорбь въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка. Ея основные этическіе и соціальные мотивы и ихъ отраженіе въ художественномъ творчествѣ. Спб. 1914. Изд. 3-е испр. Тип. М. М. Стасюлевича (В. О. 5 лин., 28). 8⁰ (16 × 24). XXIV+404 стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 1 ф. 10 л. 3.100 экз.

Краткій обзоръ исторіи и современнаго состоянія Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ г. Кіевѣ. Кіевъ. 1914. Изд. Высшихъ Жен. Курсовъ. Тип. М. Т. Мейнандера (Пушкинская, 20). 8⁰ (17 × 26). 31 стр. Вѣсъ 5 л. 1.000 экз.

Кургановичъ, С. В. Діонисій Жабокрицкій, епископъ Луцкій и Острожскій. Историко-біографическій очеркъ. Кіевъ. 1914. Тип. акц. общ. Петръ Барскій (Крещатикъ, 40). 8° (17×25). 4 нен.+VII+363 стр. Ц. 2 р. 50 к. Вѣсъ 1 ф. 4 л. 320 экз.

Левинсонъ, Андрей. Мастера балета. Очерки исторіи и теоріи танца. Спб. 1914. Изд. Н. В. Соловьева. Тип. Сиріусъ. 8° (20 × 29). 133 стр. съ рис. Вѣсъ 1 ф. 20 л. 800 экз.

Лермонтовъ, М. Ю. Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Екатеринославъ. 1913. Изд. Л. М. Ротенберга. Тип. И. Когана. 4° (20×27). XLII+660+VII стр. съ 30 рис. Ц. 3 р. Вѣсъ 3 ф. 28 л. 10.000 экз.

Ливронъ, де Андрей. Петропавловскій бой. (Къ 60-лѣтней годовщинѣ). Спб. 1914. Тип. Морского Минист. (Главн. Адмиралт.). 8° (16×24). 30 стр. съ рис. Вѣсъ 6 л. 1.000 экз.

Лѣтопись историко-родословнаго общества въ Москвѣ. Годъ десятый 1914 г. Вып. 1-й и 2-й (37-й и 38-й). М. 1914. Тип. Тов. Печатня С. П. Яковлева (Петровка, Салтыковскій пер., 9). 8° (17×26). 41 стр. Вѣсъ 21 л. 400 экз.

Мацѣевичъ, Л. С. Desiderata о празднованіи 300-лѣтняго юбилея Императорской Кіев. Духовной Академіи (изъ письма къ редактору). Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ. Петръ Барскій (Крещатикъ, 40). 8° (17×24). 23 стр. Вѣсъ 3 л. 75 экз.

Нейманъ, Б. В. Вліяніе Пушкина въ творчествѣ Лермонтова. 1814—3 октября—1914. Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго (Меринговская, 6). 8° (18 × 26). II+136 стр.+1 табл. Адр. склада: Кн. маг. Н. Я. Оглоблина (Крещатикъ, 33). Ц. 75 к. Вѣсъ 19 л. 700 экз.

Никитинъ, И. С. Полное собраніе сочиненій подъ ред. А. Я. Кракова. Екатеринославъ. 1914. Изд. Л. М. Ротенберга. Тип. И. Когана. 4° (20 × 27). XXXV+528+VII стр. Съ 32 рис. Ц. 3 р. Вѣсъ 3 ф. 11 л. 10.000 экз.

Никольскій, Н. И. Воззрѣніе В. С. Соловьева на католичество. Харьковъ. 1914. Тип. Епархіальная. 8° (15 × 23). IV+145 стр. Вѣсъ 12 л. 50 экз.

Обольяниновъ, Н. Каталогъ русскихъ иллюстрированныхъ изданій. 1725—1860 г.г. Въ двухъ томахъ. Т. I. М. 1914. Тип. Т-ва А. И. Мамонтова (Арбатская пл., Филипповскій пер., 11). 4° (25 × 34). XII+336 стр. Ц. 15 р. за 2 тома. Вѣсъ 2 ф. 27 л. 530 экз.

Оголѣвецъ, Владиміръ. Къ вопросу о древне-русской торговлѣ. (Историческая справка). (Оттискъ изъ „Юбилейнаго сборника Историко-Этнографическаго Кружка при Университетѣ Св. Владиміра"). Кіевъ. 1914. Тип. Кіевской 2-й Артели (Владимирская, 43). 8° (17×24). 8 стр. Вѣсъ 1 л. 100 экз.

Отчетъ Псковскаго церковнаго историко-археологическаго комитета за 1912—13 годъ. Псковъ. 1914. Тип. Губ. Земства. 8° (15×22). 15 стр. Вѣсъ 3 л. 300 экз.

Пальмовъ, Н. Къ матеріаламъ для жизнеописанія святителя Іосифа убіеннаго Митрополита Астраханскаго и Терскаго († 11 мая, 1761 года). Вып. 2. Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ. Петръ Барскій (Крещатикъ, 40). 8° (17 × 24). 50 стр. Вѣсъ 6 л. 140 экз.

Памятка войны. Послѣдовательный перечень военныхъ событій со дня объявленія войны. Мѣсяцъ I. П. Г. Тип. 1914. М. Квара (Лит. 33). 8° (17 × 25). 4 стр. Вѣсъ 1 л. 5.000 экз.

Пархоменко, В. Къ вопросу о начальной исторіи Христіанства на Руси. Харьковъ. 1914. Тип. Епархіальная. 8° (16 × 24). 4 стр. Вѣсъ 1 л. 25 экз.

Писаревъ, Николай, свящ. Отзывъ о сочиненіи А. И. Успенскаго „Царскіе иконописцы и живописцы XVII в.“. Казань. 1914. Изд. Духовной Академіи. Тип. Центральная (Домбровскаго) 8° (16×24). 18 стр. Вѣсъ 3 л. 50 экз.

Пушкинъ, А. С. Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Екатеринославъ. 1913. Изд. Л. М. Ротенберга. Тип. И. Когана. 4° (20×27) XXI+847+VIII стр. съ 46 рис. Ц. 3 р. Вѣсъ 4 ф. 23 л. 10.000 экз.

Ростовцевъ, М. И. Страбонъ, какъ источникъ для исторіи Боспора. Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Клещевскій пер., 3). 8° (17×26). 17 стр. Вѣсъ 4 л. 200 экз.

Смольяниновъ. Краткій обзоръ 50-лѣтней дѣятельности Спасскаго уѣзднаго земства Рязанской губерніи за 1865—1914 года. Рязань. 1914. Тип. Н. В. Любомудрова. 8° (17×26). 16 стр. Вѣсъ 3 л. 1.000 экз.

Ткачевъ, Т. Я. А. П. Чеховъ. (Къ 10-ти лѣтію со дня смерти. 1904 года іюля 2-го дня), Харьковъ. 1914. Тип. Мирный Трудъ (Дѣвичья, 14). 8° (18×26). 28 стр. Вѣсъ 3 л. 100 экз.

Ульяновъ, А. Безпокойная Имперія. Краткій очеркъ исторіи Германской Имперіи. М. 1915. Тип. Т-ва И. Д. Сытина (Пятницкая, с. д.). 16° (12×17). 32 стр. Вѣсъ 1 л. 10.000 экз.

Цвѣтаевъ, Д. В., проф. Историческій смыслъ настоящей войны. Докладъ, произнесенный на засѣданіи 16 августа 1914 года Московскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. М. 1914. Тип. В. М. Саблина (Петровка, 26). 8° (17×25). 6 + 1 нен. стр. Вѣсъ 3 л. 600 экз.

Шеманскій. Битва славянъ съ нѣмцами 15 іюля 1410 г. на Грюнвальдъ Таненбергско-Зеленомъ полѣ у Дубравны. П. Г. 1914. Изд. Перваго Военно-Издательскаго Т-ва (Бассейная, 44). Тип. Знаменская Скоропечатня (Знаменская, 20). 8° (16 × 23). 26 стр. Ц. 20 к. Вѣсъ 4 л. 5.000 экз.

Авчинниковъ. А. Г. Великій Князь Сергѣй Александровичъ. Иллюстрированный библіографическій очеркъ. Екатеринославъ. 1914. Тип. М. С. Копылова. 8° (15×23). 79+4 нен. стр. Съ рис. Ц. 60 к. Вѣсъ 12 л. 5.000 экз.

Авчинниковъ. А. Г. Пятидесятилѣтіе Земства 1864—1914 г. Екатеринославъ. 1914. Тип. М. С. Копылова. 8° (13 × 23). 32 стр. Съ рис. Ц. 20 к. Вѣсъ 4 л. 3.000 экз.

Адріановъ, С. А., проф Революція передъ судомъ Достоевскаго. Конспектъ лекціи. Екатеринославъ. 1914. Тип. И Когана. 4° (23 × 36). 4 нен. стр. Вѣсъ 1 л. 100 экз.

Александровъ, Николай, прот. Исторія Христіанской церкви. Выпускъ II. (Общая исторія церкви съ V вѣка и въ связи съ нею исторія русской церкви. Пг. 1914. Изд. Главнаго Управл. военно-учеб. завед.

Тип. Н. Д. Викторова (Демидовъ, 4). 8° (18×25). IV + 173 стр. Съ рис. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 29 л. 5.000 экз.

Антикварная книжная торговля Д. Г. Смолина-Степанова въ Саратовѣ. Каталогъ № 61. Саратовъ. 1914. Тип. І. А. Рабиновича. 8° (16×22). 16 стр. Вѣсъ 2 л. 500 экз.

Антикварный каталогъ русскихъ рѣдкихъ и др. книгъ № 46 книжнаго магазина И. М. Фадѣева. М. 1914. Изд. кн. маг. И. М. Фадѣева. (Моховая, д. Бенкендорфа). Тип. Крестнаго Календаря (Долгоруковская, 33). 8° (17×26). 24 стр. Вѣсъ 2 л. 1.500 экз.

Анушкинъ. В. А. Скобелевъ о нѣмцахъ. Его завѣты славянству. Пг. 1914. Изд. И. Д. Сытина. Тип. Акц. О-ва Тип. Дѣла (Изм. п., 7 рота, 26). 8° (16×22). 100 стр. Ц. 50 к. Вѣсъ 10 л. 10.000 экз.

Буало. Поэтическое искусство. (L'art poétique) Редакція и вступительная статья П. С. Когана. Спб. 1914. Изд. Огни Тип. Главнаго Управл. Удѣловъ (Моховая, 40). 8° (14×21). 60 стр. Ц. 40 к. Вѣсъ 6 л. 5.000 экз.

Донской Край въ доисторическій періодъ и въ эпоху греко-римской культуры. Листъ 7 — 24. Новочеркасскъ. 1914. Изд. П. И. Ногина. Тип. А. Соколова. 8° (19×24). 97 — 384 стр. Вѣсъ 23 л. 100 экз.

Дѣйствія Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи. Сборникъ. Томъ XV. Выпускъ IV. Въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Н.-Новгородъ. 1913. Тип. Нижегор. печатное дѣло. 8° (17×25) 163 стр. Вѣсъ 13 л. 500 экз.

Ежегодникъ „Приднѣпровье“ и памятная книжка Екатеринославской губерніи на 1914 годъ. Екатеринославъ. 1914. Изд. Губерн. статист. комитета. Тип. губ. правленія. 8° (17×25). XXXII + 419 + XXXII стр. съ рис. Ц. 2 р. Вѣсъ 2 ф. 4 л. 4.000 экз.

Извѣстія Общества Любителей изученія Кубанской области. Выпускъ VI. Подъ ред. Секретаря общества Б. М. Городецкаго. Екатеринодаръ. 1914. Тип. Кубанскаго областного правленія. 8° (19×28) 337 стр. Съ рис. Ц. 1 р. 75 к. Вѣсъ 1 ф. 8 л. 350 экз.

Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 1914 г. Томъ XIX. Книжка 1-я.

Содержаніе. Погодинъ, А. Л. Вышгородъ.—Розановъ, С. П. Житіе пр. Антонія.—Якубъ, А. Пѣсенники.—Плотниковъ, В. К. Вліяніе Эразма Роттердамскаго.—Миллеръ, В. Ѳ. Хинова.—Соболевскій, А. И. Востоковъ.—Бугославскій, С. А. Пр. Несторъ.—Перетцъ. В. Н. Старушичъ.—Нейманъ, Б. В. Отраженіе поэзіи Козлова.—Пархоменко, В. А. Олегъ.—Его же. Житіе Антонія Печерскаго. Веселовскій, А. А. Кантемиръ.—Шляпкинъ, И. А. Хожденіе Арсенія Селунскаго.—Бугославскій, С. А. Житіе Александра Невскаго.—Перфецкій, Е. Ю. Угрорусская исторіографія.—Дружининъ, В. Г. Авторъ Великой Науки.—Рожнецкій, С. Отвѣтъ. Спб. 1914. Тип. Имп. Академіи Наукъ (В. О., 9 линія, 12). 8° (17×24). 369 стр. Ц. 1 р. 50 к. 830 экз.

Ильинъ, А. М. Придонскія древности. Значеніе ихъ для исторіи мѣстнаго края. Краткія свѣдѣнія о Ростовскомъ на-Дону Городскомъ музеѣ и собранныхъ имъ коллекціямъ. Ростовъ н/Д. 1914. Изд. Городского музея. Тип. Ф. А. Закройцева. 4° (22×30). 12 стр. Вѣсъ 2 л. 500 экз.

Ключковъ, М. В., проф. Объясненіе историко-филологическому факультету по поводу отзыва проф. Багалѣя. Харьковъ. 1914. Тип. Мирный Трудъ (Дѣвичья, 14). 8° (17 × 25). 24 стр. Вѣсъ 3 л. 120 экз.

Кофановъ, Х. Въ плѣну у горцевъ въ 1830 и 1831 г.г. Труды Ставропольской ученой архивной комиссіи. Ставрополь губ. 1914. Тип. Губ. Правленія. 8° (18 × 26). 11 стр. Вѣсъ 2 л. 100 экз.

Красновъ, М. Просвѣтители Кавказа. Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи. Ставрополь 1914. Тип. Губ. Правленія. 8° (18 × 28). 102 стр. Вѣсъ 11 л. 100 экз.

Красновъ, М. Русское дворянство на Кавказѣ до 1813 года. Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи. Ставрополь. 1914. Тип. Губ. Правленія. 8° (19 × 28). 15 стр. Вѣсъ 3 л. 100 экз.

Краснянскій, М. Б. Уроженецъ Дона писатель Даніилъ Лукичъ Мордовцевъ 1830 — 1905 г.г. Ростовъ-на-Д. 1914. Изд. О-ва Исторіи и Древностей. Тип. Ф. А. Закройщева. 4° (21 × 30). 15 стр. Вѣсъ 3 л. 100 экз.

Кругловъ, А. В. Друзья-поэты. А. А. Фетъ. Біографія и характеристика. М. 1914. Изд. А. С. Панафидиной (Лялинъ пер., с. д.). Тип. Т-ва Рябушинскихъ (Страстной бульв., Путинковскій пер., 3). 8° (14 × 20). 30 стр. Съ портр. Вѣсъ 3 л. 7.050 экз.

Кругловъ, Ѳ. Исправленіе книгъ въ XVII столѣтіи при бывшемъ патріархѣ Никонѣ. Спб. 1914. Изд. В. М. Скворцова. Тип. Колоколъ (Невскій, 127). 8° (16 × 24). 29 стр. Вѣсъ 3 л. 5.000 экз.

Кубанскій Календарь на 1914 годъ. Изданіе Кубанскаго областного Статистическаго Комитета подъ редакціей Л. Т. Соколова при сотрудничествѣ А. Ст. Селевко. Екатеринодаръ. 1914. Тип. Кубанскаго Областного Правленія. 8° (18 × 27). 805 стр. Съ 32 портр. Ц. 2 р. Вѣсъ 2 ф. 28 л. 1.025 экз.

Кубанскій сборникъ на 1914 годъ. Изданіе Кубанскаго Областного Статистическаго Комитета подъ ред. Л. Т. Соколова. Томъ. XIX. Екатеринодаръ. 1914. Тип. Кубанскаго Областного Правленія. 8° (18×27). 823 стр. Съ 10 портр. и 2 плана. Ц. 3 р. Вѣсъ 3 ф. 925 экз.

Кюнеръ, Н. В., проф. Сношенія Россіи съ Дальнимъ Востокомъ на протяженіи Царствованія Дома Романовыхъ. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ въ восточномъ институтѣ 22 февр. 1913 г. по случаю трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Владивостокъ. 1914. Изд. 2-е, испр. Тип. Восточнаго Института. 8° (18 × 27). 58 стр. Ц. 50 к. Вѣсъ 11 л. 1.670 экз.

М. Ю. Лермонтовъ 1814—1914. Спб. 1914. Изд. Высочайше утвер. комитета по сооруж. при Ник. кавалер. училищѣ памятника М. Ю. Лермонтову. Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ (Звенигородская, 11). 8° (19 × 27). 50 стр. Вѣсъ 25 л. 3.000 экз.

Марковичъ, Б. А. Марко Вовчокъ на Кавказѣ. Труды Ставропольской ученой Архивной комиссіи. Ставрополь. 1914. Тип. Губ. Правленія. 8° (18 × 28). 79 стр. Вѣсъ 9 л. 200 экз.

Матеріалы для исторіи Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома. Выпускъ 1-й, изданный ко дню столѣтняго юбилея Воспитательнаго Дома 1 сентября 1863 г. М. 1914. Тип. Штаба Московскаго Военнаго Округа. 4° (26 × 34). IV + 261 стр. + 9 чертежей. Вѣсъ 3 ф. 11 л. 300 экз.

Мацулевичъ, Л. Фрагменты стѣнописи въ соборѣ Свѣтогорскаго монастыря. Юг. 1914. Тип. М. А. Александрова (Надеждинская, 43). 8° (20 × 28). 25 стр. + 3 таб. Вѣсъ 9 л. 90 экз.

Митропольскій, Ив. Въ отчинѣ и дѣдинѣ. Русскія войска во Львовѣ и Галичѣ. Историческое прошлое Галиціи и современное положеніе. Значеніе города Львова. М. 1914. Тип. А. Д. Плещеева (Покровка, 43). 8° (15 × 23). 23 + 1 нен. стр. Ц. 15 к. Вѣсъ 3 л. 5.000 экз

Миртовъ, І. Ѳ. Станица Сѣверская Екатеринодарскаго отдѣла Кубанской области. 1874—1914 г.г. (Къ пятидесятилѣтнему юбилею станицы). Ст. Сѣверская. 1914. Тип. С. Казарова. 8° (15 × 23). 69 стр. съ 11 рис. Вѣсъ 9 л. 500 экз.

Мясоѣдовъ, В. Кратиры Софійскаго собора въ Новгородѣ. СПБ. 1914. Тип. М. А. Александрова (Надеждинская, 43). 8° (20 × 28). 14 стр. съ рис. + 5 табл. Вѣсъ 8 л. 90 экз.

Мясоѣдовъ, В. Фрагменты фресковой росписи Святой Софіи Новгородской. Спб. 1914. Тип. М. А. Александрова (Надеждинская, 43). 8° (20 × 28). 20 стр. съ рис. + 3 табл. Вѣсъ 8 л. 90 экз.

Нечмировъ, Л. П. Петръ Николаевичъ Нечмировъ. Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи. Ставрополь. 1914. Тип. Губ. Правленія. 8° (18 × 28). 4 стр. Вѣсъ 2 л. 100 экз.

Опись дѣламъ, имѣющимъ военное значеніе, выбраннымъ Особой Комиссіей при Ставропольскомъ Губернскомъ Управленіи, при участіи Предсѣдателя Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи Г. Н. Прозрителева изъ дѣлъ Губернскаго архива по описямъ того же архива. Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи. Ставрополь. 1913. Тип. Губ. Правленія. 8° (18 × 27). 56 стр. Вѣсъ 7 л. 100 экз.

Опись дѣлъ архива Канцеляріи Государственной Думы томъ І. Дѣла Государственной Думы перваго созыва (27-го апрѣля — 8-го іюля 1906 г.). Спб. 1914. Тип. Государственная. 8° (18 × 26). X + 126 стр. Вѣсъ 14 л. 1.000 экз.

Орловъ, П. Сборникъ матеріаловъ для казачьей хрестоматіи Кубанскаго казачьяго войска. Томъ І. Екатеринодаръ. 1914. Тип. Кубанскаго Областного Правленія. 8° (18 × 27). 1 + XIX + 649 стр. Вѣсъ 2 ф. 2 л. 5.000 экз.

Отчетъ о состояніи Нижегородскаго художественнаго историческаго музея за 1913 годъ. Н.-Новгородъ. 1914. Тип. Г. Искольскаго. 8° (17 × 25). 23 стр. Вѣсъ 3 л. 300 экз.

Памятная книжка Области войска Донского на 1914 годъ. Новочеркасскъ. 1914. Изд. Областного в. Д. статистич. комит. Тип. Ф. Туникова. 8° (19 × 29) XX + 455 + 75 + 238 + 8 стр. Ц. 2 р. Вѣс. 2 ф. 22 л. 900 экз.

Памятная книжка Томской губерніи на 1914 г. подъ ред. П. Т. Виноградова. Томскъ. 1914. Изд. Томскаго Статистическаго комитета. Тип. Губ. Управленія. 8° (17 × 25). 158 + 37 + 53 стр. Ц. 1 р. Вѣсъ 20 л. 540 экз.

Прозрителевъ, Г. Древніе Тебердинскіе могильники. Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи. Ставрополь. 1914. Тип. Губ. Правленія. 8° (18 × 27), 6 стр. Вѣсъ 2 л. 100 экз.

Прозрителевъ, Г. Изъ прошлаго Сѣвернаго Кавказа. Воспоминанія стараго кавказца отставного вахтера Мефодія Степановича Соля-

дуна. Труды Ставропольской Ученой Архивной комиссіи. Ставрополь. 1914. Тип. Губ. Земства. 8° (18×27). 26 стр. Вѣсъ 4 л. 100 экз.

Прозрителевъ. Г. Шамиль въ г.г. Ставрополѣ. Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи. Ставрополь. 1914. Тип. Губ. Правленія. 8° (18×27). 9 стр. съ 3 рис. Вѣсъ 3 л. 100 экз.

Радинъ, И. М. Учебникъ исторіи русскаго права. Періоды: древній, Московскій и Императорскій. Пг. 1915. Изд. 2-е перераб. и доп. Тип. К. Фельдманъ (Невскій, 118). 8° (17×24). XI+492 стр. Ц. 3 р. Вѣсъ 1 ф. 17 л. 3.000 экз.

Сахаровъ, П. П. Происхожденіе Донского Казачества. Ростовъ н/Д. 1914. Изд. О-ва Исторіи и Древностей. Тип. Ф. А. Закройцева. 4° (23×30). 48 стр. Вѣсъ 10 л. 100 экз.

Сборникъ Дѣйствія Нижегородской губернской архивной ученой комиссіи. Т. XV. Вып. V. Въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Н.-Новгородъ. 1913. Тип. Нижегор. Печатнаго Дѣла. 8° (17×25). 148 стр. Вѣсъ 14 л. 600 экз.

Сборникъ свѣдѣній о Сѣверномъ Кавказѣ, подъ ред. Г. Н. Прозрителева. Томъ IX. Ставрополь. 1914. Изд. губернскаго статистическаго комитета. Тип. губ. правленія. 8° (18×22). 419 стр. Съ 13 рис. Вѣсъ 1 ф. 16 л. 400 экз.

Сиповскій, В. В. Историческая хрестоматія по исторіи русской словесности. Т. I. Вып. I. Народная словесность. Спб. 1914. Изд. Я. Башмакова и К°, 8-е. Тип. М. Волковича (Садовая), 60). 8° (17×22). VII+252 стр. Ц. 1 р. Вѣсъ 25 л. 7.000 экз.

Скворцовъ, Н. А. прот. Архивъ Московской Св. Синода конторы. Матеріалы по Москвѣ и Московской епархіи за XVIII вѣкъ. Вып. II. М. 1914. Тип. Т-ва Рябушинскаго (Страстной бульв. Путинковскій пер., с. д.). 8° (19×28). VIII+811 стр. Ц. 3 р. Вѣсъ 4 ф. 5 л. 900 экз.

Смирновъ, М. Очеркъ хозяйственной дѣятельности Ставропольской губерніи къ концу XIX вѣка. Изд. Ставропольскаго губернскаго статистическаго комитета. Ставрополь. 1914. Тип. Губ. правленія. 8° (18×26). 91 стр. и 38 табл. Вѣсъ 14 л. 200 экз.

Тельбергъ, Георгій. Историческія формы монархіи въ Россіи. (Изъ записокъ Императорскаго археологическаго института Имени Императора Николая II). М. 1914. Тип. А. Снегиревой. 8° (17×26). 17 стр. Вѣсъ 4 л. 105 экз.

Филевскій, П. П. Конспектъ исторіи человѣчества, его дѣяній, мыслей и творчества. Въ 2 частяхъ. 1-я часть—Всемірная хронологія. 2-я часть—Алфавитъ. Таганрогъ. 1914. Изд. кн. маг. М. В. Филевской. Тип. Н. Я. Рази. 8° (15×23). 346 стр. Ц. 1 р. 75 к. Вѣсъ 27 л. 1.000 экз.

Яковлевъ, І. Нападеніе горцевъ на ст. Темнолѣсскую. По воспоминаніямъ О. П. Павловой. Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи. Ставрополь. 1914. Тип. Губ. Правленія. 8° (18×27). 6 стр. Вѣсъ 2 л. 100 экз.

Ястребовъ, Н. В., проф., Краткій очеркъ исторіи польскаго народа (до паденія Рѣчи Посполитой). Пг. 1914. Изд. Студенч. Изд. Комитета при Истор. филолог. фак. Петроград. университ. Тип. А. Иконникова Б. Гребецкая, 19). 4° (18×28). 97 стр. Вѣсъ 16 л. 200 экз.

Аваліани, С. Л. Зависимыя сословія на Сѣверномъ Кавказѣ. Одесса. 1914. Тип. Техникъ. 8° (18×26). 36 стр. Вѣсъ 5 л. 300 экз.

Аваліани, С. Л. Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ. Т. III. Поселянская реформа и реформа сословно-поземельныхъ отношеній въ мусульманскихъ провинціяхъ. Одесса. 1914. Тип. Техникъ (Екатерининская, 58). 8° (19×27). 111+180 стр. Вѣсъ 24 л. 600 экз.

Авчинниковъ, А. Г. Другъ бѣдныхъ. Памяти врача-подвижника. И. В. Лешко-Попеля. Біографич. очеркъ. Екатеринославъ. 1913. Тип. М. С. Копылова. 8° (14×21). 48 стр. съ 9 рис. Вѣсъ 4 л. 3.000 экз.

Александровскій, Г. В. Чтенія по новѣйшей русской литературѣ. Вып. первый. Содержаніе: 1) Введеніе въ исторію новѣйшей русской литературы. 2) Бѣлинскій. 3) Тургеневъ. 4) Гончаровъ. 5) Островскій. 6) Некрасовъ. Кіевъ. 1914. Изд. 9-е. Тип. 1-й Кіевск. Артели Печ. Дѣла (Трехсвятительская, 5). 8° (18×28) VIII+203 стр. Складъ: Кн. маг. И. Я. Оглоблина (Крещатикъ, 33). Ц. 1 р. Вѣсъ 24 л. 5.000 экз.

Архивъ Ставропольской губерніи. Докладъ предсѣдателя Ставропольской ученой архивной комиссіи Г. Н. Прозрителева, читанный въ общемъ собраніи комиссіи 17-го февраля 1906 г. Труды Ставропольской ученой архивной комиссіи. Ставрополь. 1914. Тип. Губернскаго Правленія. 8° (19×28). 23 стр. Вѣсъ 3 л. 185 экз.

Барановскій, М. Дворцовое хозяйство по дѣламъ приказа тайныхъ дѣлъ. (Отд. изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1914 г.). Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго (Меринговская, 6). 8° (17×25). 38 стр. Вѣсъ 5 л. 100 экз.

Барсовъ, І. Срѣтенская Владимірская пустынь (нынѣ чувашская женская община). (Отд. отт. изъ „Извѣстій по Казанской Епархіи“). Казань. 1914. Тип. Центральная (Домбровскаго). 8° (17×25). 22 стр. Вѣсъ 2 л. 50 экз.

Бороздинъ, А. К., проф. М. Ю. Лермонтовъ. Спб. 1914. Изд. Прометей Н. Н. Михайлова (Поварской пер., 10). Тип. Печатный Трудъ (Прачешный пер., 4). 8° (16×23). 139 стр. Съ портр. Ц. 90 к. Вѣсъ 16 л. 3.100 экз.

Бѣлая книга. Европейскій кризисъ. Дипломатическая переписка Англіи, предшествовавшая войнѣ. Августъ 1914 г. Представлена обѣимъ Палатамъ-Парламента по повелѣнію Его Величества Короля Георга V. Съ приложеніемъ: Рѣчи сэра Эдуарда Грея въ Палатѣ общинъ 3 августа 1914 г. и Извлеченія изъ парламентскихъ дебатовъ въ историческихъ засѣданіяхъ Палаты Общинъ. Пг. 1914. Изд. Освобожденіе. Тип. Тов. Грамотность (5 Рождественская, 44). 8° (16×21) 191 стр. Ц. 75 к. Вѣсъ 17 л. 4.000 экз.

Вейнбергъ, Л. О. Критическое пособіе. Сборникъ выдающихся статей русской критики за 100 лѣтъ. (Кирѣевскій-Айхенвальдъ). Т. IV. Вып. 2-й. (Майковъ, Фетъ, Тютчевъ, гр. Ал. Толстой, Некрасовъ, Григоровичъ, Писемскій, Салтыковъ, Гл. Успенскій). Для школы и самообразованія. М. 1915. Изд. и тип. Т-ва И. Д. Сытина (Пятницкая, с. д.). 8° (18×25). 355 стр. Ц. 1 р. Вѣсъ 1 ф. 4 л. 3.000 экз.

Вершинскій, А. Н. Микулинскій соборъ, какъ памятникъ древнерусскаго зодчества. Историко-архитектурный очеркъ. Тверь. 1914. Изд. Тверской ученой архивн. комиссіи. Тип. Губернская. 8° (17×22). II+33 стр.+VI табл. рис. Вѣсъ 5 л. 1.000 экз.

Вѣстникъ Общества Ревнителей Исторіи. Вып. I. Подъ ред. М. К. Соколовскаго. Пг. 1914. Тип. П. П. Сойкина (Стремянная, 12) 4⁰ (23×30). 271 стр. съ портр. Вѣсъ 2 ф. 27 л. 1.000 экз.

Еланскій, В. Г., свящ. Вольскій именитый гражданинъ Василій Алексѣевичъ Злобинъ. (Ко дню столѣтія его посмертнаго юбилея). Вольскъ. 1914. Тип. А. В. Лебедева. 8⁰ (17×25). 52 стр.+4 листа рис. Вѣсъ 9 л. 568 экз.

Ермиловъ, Владиміръ. „Бѣлый генералъ" его геройскіе подвиги и завѣты для офицеровъ и солдатъ. М. 1915. Изд. и тип. т-ва И. Д. Сытина (Пятницкая, с. д). 16⁰ (12×17). 62 стр. Съ рис. Вѣсъ 2 л. 10.000 экз.

Ермоленко, М. Эльбердовъ курганъ. II. Выходъ молодой женщины кабардинки по воду въ первый разъ послѣ замужества. III. Байрамъ въ Кабардѣ Нальчикскаго округа, Терской области. Труды Ставропольской ученой архивной комиссіи. Ставрополь. 1914. Тип. Губернскаго правленія. 8⁰ (19×29). 4+2 неп. стр. Вѣсъ 2 л. 100 экз.

Журналъ 115 засѣданія Тверской ученой архивной комиссіи 23 декабря 1912 года. Подъ ред. И. А. Виноградова. Тверь. 1914. Тип. Губернская. 8⁰ (18×23). 74 стр. Вѣсъ 5 л. 1.000 экз.

Закржевскій, Александръ. Лермонтовъ и современность. Кіевъ. 1914. Изд. издат. И. И. Самоненко. Тип. акц. общ. Петръ Барскій (Крещатикъ, 40). 8⁰ (18×27). VII+153 стр. Складъ: кн. маг. Л. Идзиковскаго (Крещатикъ, 29). Ц. 1 р. Вѣсъ 1 ф. 2 л. 3.000 экз.

Записки Приамурскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. Томъ X, вып. I. Содержаніе. Арсеньевъ, В. К. Китайцы въ Уссурійскомъ краѣ. Очеркъ историческо-географическій. Хабаровскъ. 1914. Тип. Канцеляріи Приам. генер.-губернатора. 8⁰ (19×28). 2+203+4 стр.+22 листа табл. и рис.+6 картъ. Вѣсъ 1 ф. 12 л. 500 экз.

Камскій, М. И. Какъ русскіе цари въ старину жили. Очерки домашней жизни царей въ XVI—XVII в. Библіотека Ступина. М. 1915. Изд. А. Д. Ступина (Никольская). Тип. Печатникъ (Хапиловская, 52). 16⁰ (11×16). 48 стр. Съ рис. Ц. 10 к. Вѣсъ 3 л. 12.000 экз.

Коневскій, Михаилъ, Ѳ. Краткій историческій очеркъ и описаніе Арзамасской Высокогорской Вознесенской мужской общежительной пустыни Нижегородской епархіи. Н.-Новгородъ. 1914. Тип. А. Н. Муратова. 16⁰ (9×16). 22 стр. Вѣсъ 2 л. 1.000 экз.

Крыльцовъ, И. И. Очерки изъ исторіи верхняго Поволжья отъ Ярославля до Н.-Новгорода въ древнемъ и Московскомъ періодахъ. Казань. 1913. Тип. М. А. Семенова. 8⁰ (17×25). 100 стр. Вѣсъ 2 л. 800 экз.

Лучникъ, М. Краткая историческая записка къ 75-лѣтнему юбилею Екатеринославскаго Клуба. Екатеринославъ. 1913. Тип. К. А. Андрущенко. 8⁰ (16×22). 15 стр. Вѣсъ 3 л. 1.000 экз.

Мартыновъ, П. Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго дворца. Томъ V. Архивъ Павла Сергѣевича Таушева. Симбирскъ. 1912. Изд. Губернской ученой архивной комиссіи. Тип. А. Т. Токарева. 8⁰ (17×24). 338+11 стр. Вѣсъ 1 ф. 1 л. 300 экз.

Наказъ 1797 августа 7. Высочайше утвержденный экспедиціи Государственнаго хозяйства о раздѣленіи казенныхъ селеній на волости и о порядкѣ внутренняго ихъ управленія. Труды Ставропольской Ученой

Архивной Комиссіи. Ставрополь. 1914. Тип. Губернскаго Правленія. 8⁰ (18 × 27). 11 стр. Вѣсъ 2 л. 50 экз.

Носовъ. Описаніе города Ставрополя. Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи. Ставрополь. 1914. Тип. Губернскаго правленія. 8⁰ (19 × 28). 10 стр. Вѣсъ 2 л. 50 экз.

Обозрѣніе преподаванія наукъ на историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Петроградскаго Университета въ осеннемъ полугодіи 1914 года и въ весеннемъ полугодіи 1915 года. Пг. 1914. Тип. Б. М. Вольфа (Волховской пер., 4). 8⁰ (16 × 23). 39 стр. съ 1 табл. Вѣсъ 6 л. 2.300 экз.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Томъ L. (1770 г.). Пг. 1914. Тип. Синодальная. 4⁰ (21 × 31). VII стр. + 1146 столбца. Вѣсъ 2 ф. 12 л. 900 экз.

Памятная книжка Приморской области на 1914 годъ. Владивостокъ. 1914. Изд. Прим. Обл. Статист. Комитета. Тип. Приморскаго Областного Правленія. 8⁰ (17 × 25). 15 + 229 + 47 + 66 + 4 стр. Ц. 1 р. 25 к. Вѣсъ 1 ф. 13 л. 320 экз.

Переписка князя А. М. Курбскаго съ Царемъ Іоанномъ Грознымъ. (Извлечено изъ сочиненій князя Курбскаго). Пг. 1914. Изд. Имп. археологической комиссіи. Тип. М. А. Александрова (Надеждинская, 43). 4⁰ (20 × 29). IX стр. + 160 столбц. Ц. 60 к. Вѣсъ 25 л. 1.500 экз.

Поливановъ, В. Н. и Красовскій, В. Э. Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго дворца. Т. III. Собраніе актовъ XVII и начала XVIII вв. В. П. Мещеринова, П. В. Анпенкова, А. В. Толстого, Л. А. Прушакевича, П. Я. Дашкова и др. Симбирскъ. 1902. Изд. губернской ученой архивной комиссіи. Тип. А. Т. Токарева. 8⁰ (16 × 24). V + 107 + VII стр. Вѣсъ 11 л. 300 экз.

Полторацкая, Э. С. Историческій календарь на 1915 г. Пг. 1914. Изд. и тип. Отто Кирхнеръ (Пушкарская, 16). 8⁰ (16 × 23). 365 стр. Съ рис. Вѣсъ 1 ф. 28 л. 9.000 экз.

Сборникъ свѣдѣній о сѣверномъ Кавказѣ подъ ред. Г. Н. Прозрителева. Т. VIII. Ставропольской Губернскій Статистическій Комитетъ. Ставрополь. 1913. Тип. Губ. Правленія. 8⁰ (18 × 27). 7 + II + VI + 141 + 1 нен. + 20 + 112 + 21 + II + 108 стр. + 13 табл. Вѣсъ 1 ф. 29 л. 400 экз.

Соколовъ, В. Тамань въ прошломъ и настоящемъ. Керчь. 1914. Тип. А. Г. Комисара. 8⁰ (18 × 29). 63 стр. Вѣсъ 17 л. 1.000 экз.

Указатель предметовъ къ „учрежденію о губерніяхъ“ Императрицы Екатерины II. Составленный М. В. Клочковымъ. Спб. 1914. Тип. Имп. Акад. Наукъ (В. О., 9 линія, 12). 4⁰ (20 × 26). 15 стр. Вѣсъ 3 л. 114 экз.

У Троицы въ Академіи. 1814–1914 гг. Юбилейный сборникъ историческихъ матеріаловъ. М. 1914. Изд. Б. воспитан. Московск. Дух. Акад. Тип. т-ва И. Д. Сытина (Пятницкая, с. д.) 4⁰ (20 × 28). XI + 772 стр. + 9 лист. рис. портр. и табл. Ц. 3 р. Вѣсъ 3 ф. 26 л. 2.000 экз.

Шкаринъ, А. Н. Пятидесятилѣтіе Христорождественскаго Братства. Историческій очеркъ. Пг. 1914. Тип. Тов. С. А. Суворина (Эртелевъ пер., 13). 8⁰ (15 × 23). 32 стр. Вѣсъ 4 л. 200 экз.

Щербина, Ф. А. Исторія Полтавскаго Земства. Дореформенный періодъ и введеніе земскихъ учрежденій. Вып. I. Полтава. 1914. Тип. И. Л. Фришберга (ул. Котляревскаго). 8⁰ (18 × 26). III + 1 нен. + 238 + 2 нен. стр. Вѣсъ 1 ф. 2.400 экз.

Байэ, К. (C. Bayet). Исторія искусствъ. Архитектура. Скульптура.

Живопись. Пер. съ примѣчаніями и дополненіями В. Никольскаго. Спб. 1914. Тип. Герольдъ (7 рота, 26). 8⁰ (14×19). 96 стр. Съ рис. Вѣсъ 9 л. 75.000 экз.

Бенешевичъ, В. Н. Сборникъ памятниковъ по исторіи церковнаго права, преимущественно русскаго, кончая временемъ Петра Великаго. Вып. I и II. ПГ. 1915. Изд. Тов. Культура и Знаніе (Площадь Александр. театра, 5). Тип. Акц. общ. тип. дѣла (7 рота, 26). 8⁰ (17×25). VI+120+250 стр.+3 табл. Ц. 3 р. Вѣсъ 1 ф. 20 л. 3.100 экз.

Біографіи. Чины Двора и Свиты Ихъ Величествъ. Потомственное Россійской Имперіи Дворянство. Именитое Россійской Имперіи Купечество. Вып. II. М. 1914. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К⁰ (Пименовская, с. д.). 4⁰ (29×39). 16 нен. стр. съ портр. Вѣсъ 16 л. 400 экз.

Венгеровъ, С. А., проф. Источники Словаря русскихъ писателей. Т. III. Карамышевъ-Ломоносовъ. ПГ. 1914. Тип. Имп. Акад. Наукъ (В. О., 9 лин., 12). 8⁰ (17×24). 524 стр. Ц. 3 р. 50 к. Вѣсъ 1 ф. 30 л. 1.013 экз.

Георгіевскій, С. Новгородскій уѣздъ. Новгородъ. 1914. Тип. Новг. губернская. 8⁰ (17×26). 55+7 стр. съ черт. Вѣсъ 8 л. 555 экз.

Гернесъ Морицъ, д-ръ. Первобытная культура. Часть II. Бронзовый вѣкъ. (Древнѣйшія времена употребленія металловъ. Мѣдный и бронзовый вѣкъ въ Европѣ на Востокѣ и въ Америкѣ). Подъ ред. и съ дополненіями относительно археологіи Россіи Ф. К. Волкова. Авторизованный пер., съ послѣдняго нѣмецкаго изданія Н. Н. Лебедева (Русское изданіе „Sammlung ischen"), Рига. 1914. Изд. Наука и жизнь. Тип. І. А. Фрей и К⁰, (Александровская, 13). 16⁰ (11×15). 159 стр. съ рис. Складъ кн-во К. Г. Зихмана. Вѣсъ 8 л. 5.000 экз.

Гротъ, К. Я. Австро-Венгрія или Карпато-Дунайскія земли въ судьбахъ славянства и въ русскихъ историческихъ изученіяхъ. ПГ. 1914. Тип. Мин. Пут. Сообщенія (Фонтанка, 117). 8⁰ (14×23). VI+118 стр. Ц. 60 к. Вѣсъ 16 л. 6.000 экз.

Загоскинъ, М. Н. Полное собраніе сочиненій въ двухъ томахъ. Съ біографическимъ очеркомъ, сост. А. Н. Сальниковымъ. Томъ I. ПГ. 1914. Изд. В. И. Губинскаго. Тип. С.-Петербургской Тюрьмы. 8⁰ (19×28). 1472 столбц. Ц. 3 р. 50 к. за 2 тома. Вѣсъ 2 ф. 26 л. 6.500 экз.

Извѣстія Императорской археологической комиссіи. Выпускъ 55-й. ПГ. 1914. Тип. Глав. Управл. Удѣловъ (Моховая, 40). 4⁰ (20×28). 139 стр. Съ 63 рис. Вѣсъ 1 ф. 2 л. 900 экз.

Иловайскіе и Донскіе казаки. Пг. 1914. Тип. Р. Шредера (Гороховая, 49). 8⁰ (17×25). 97 стр. Съ портр. Ц. 1 р. 25 к. Вѣсъ 18 л. 436 экз.

Исторія восточной и западной церквей послѣ ихъ раздѣленія. М. 1915. Изд. Моск. Старообрядч. Института. Тип. Рябушинскихъ (Путинков. пер., соб. д.). 8⁰ (18×27). 68 стр. Ц. 50 к. Вѣсъ 9 л. 1.200 экз.

Исторія Московскаго Купеческаго Общества. 1863—1913. Тома пятаго, выпуска второго. Учрежденія недвижимости и капиталы Московскаго купеческаго общества. Подъ ред. В. Н. Сторожева. М. 1914. Тип. Московскаго купеческ. общества. 4⁰ (22×30). 2 нен.+319+806+145—250 стр. Съ рис.+33 листа рис. и портр. Вѣсъ 7 ф. 910 экз.

Исторія Христіанской церкви. Отъ временъ апостольскихъ до раздѣленія церкви на Восточную и Западную. М. 1915. Изд. Моск. Старообрядч. Института. Тип. Рябушинскихъ (Путинков. пер., соб. д.). 8⁰ (18×27). 208 стр. Ц. 1 р. 30 к. Вѣсъ 27 л. 1.200 экз.

Итоги науки въ теоріи и практикѣ. Подъ ред. профес. М. М. Ковалевскаго, профес. Н. Н. Ланге, Николая Морозова и проф. В. М. Шимкевича. Книга XXXI. М. 1914. Изд. Т-ва Міръ (Знаменка, 9). Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° (Пименовская, с. д.). 8°. (19×27). 145—272 стр. Съ рис. + 4 портр. Вѣсъ 29 л. 6.100 экз.

Кони, А. Ѳ. Отцы и дѣти судебной реформы. (Къ пятидесятилѣтію судебныхъ уставовъ). 1864 20 ноября 1914. М. 1914. Изд. и тип. Тов. И. Д. Сытина (Пятницкая, с. д.). 4° (23×29). IV + 295 + 22 + 1 нен. стр. + 27 лист. портр. Вѣсъ 5 ф. 5.000 экз.

Кругловъ, А. В. Друзья поэты Я. П. Полонскій. Біографія и характеристика. М. 1914. Изд. А. С. Панафидиной (Лялинъ пер., с. д.). Тип. Т-ва Рябушинскихъ (Страстный бульв., Путинковскій пер., с. д.). 8° (14×21). 47 + 1 нен. стр. съ портр. Вѣсъ 4 л. 7.000 экс.

Лукомскій, Г. К. Вологда въ ея старинѣ. Описаніе памятниковъ художественной и архитектурной старины, составленное и изданное при участіи членовъ Сѣвернаго Кружка любителей изящныхъ искусствъ. Спб. 1914. Тип. Спиридонова. 8° (14×19). 363 стр. Съ рис. Ц. 3 р. 75 к. Вѣсъ 1 ф. 17 л. 2.000 экз.

Марковъ, А. В. Памятники старой русской литературы (тексты и примѣчанія). Вып. I. Тифлисъ. 1914. Тип. Канцел. Намѣстника Е. И. В. на К-зѣ. 8° (17×25). 46 стр. Ц. 25 к. Вѣсъ 7 л. 100 экз.

Обозрѣніе преподаванія наукъ на историко-литературныхъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ Петроградѣ въ 1914—15 учебномъ году. ПГ. 1914. Тип. А. Лаврова и К° (Ул. Гоголя, 9). 8° (14×22). 13 стр. Вѣсъ 2 л. 500 экз.

Опись дѣлъ архива Государственнаго Совѣта. Томъ 12-й Дѣла Государственнаго Совѣта съ 1895 года по 1899 годъ. ПГ. 1914. Тип. Государственная. 8° (18×26). VI + 570 стр. Вѣсъ 1 ф. 17 л. 1 200 экз.

Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1907 годъ. Спб. 1914. Тип. В. Киршбаума (Новоисаакіевская, 20). 8° (18×26). VII + 147 + 80 стр. Вѣсъ 2 ф. 7 л. 700 экз.

Памятная книга Елисаветпольской губерніи на 1914 г. (Съ приложеніемъ таблицы объ экономическомъ положеніи населенія губерніи). Изданіе Елисаветп. губернскаго статистическаго комитета, подъ редакціей секретаря комитета И. П. Бабенко. Тифлисъ. 1914. Тип. Канцеляріи Намѣстника Е. И. В. на К-зѣ. 8° (16×23). 381 = 44 стр. + 177 стр. приложенія. Ц. 3 р. 50 к. Вѣсъ 1 ф. 13 л. 500 экз.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Императорскою Археографическою Коммиссіею. Т. 22-й. Русскій хронографъ. Часть вторая. Хронографъ западно-русской редакціи. ПГ. 1914. Тип. М. А. Александрова (Надеждинская, 43). 4° (27×36). IX + 289 + II стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 2 л. 500 экз.

Половцова, С. А. Курганъ Солоха, близъ с. Б. Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губ. ПГ. 1914. Изд. Гермесъ. Тип. В. Д. Смирнова. 8° (17×24). 22 стр. съ рис. Вѣсъ 4 л. 100 экз.

Резановъ, А. С. Нѣмецкія звѣрства. Книга составлена по разсказамъ потерпѣвшихъ и очевидцевъ, а также по оффиціальнымъ документамъ. ПГ. 1914. Изд. и тип. Тов. А. С. Суворина (Эртелевъ пер., 17). 8° (14×21). XXIV + 220 стр. Ц. 1 р. Вѣсъ 20 л. 3.100 экз.

Русскій бытъ по воспоминаніямъ современниковъ. XVIII вѣкъ. Ч. I. Отъ Петра до Екатерины II-й (1698—1761 г.г.). Сборникъ отрывковъ изъ записокъ, воспоминаній и писемъ, составленный П. Е. Мельгуновой,

К. Б. Сивковымъ и Н. П. Сидоровымъ. М. 1914. Изд. Книгоизд. Задруга. Тип. И. С. Ефимова (Б. Якиманка, с. д.). 8° (16 × 24). 431 + VI + 1 нен. стр. Ц. 1 р. 25 к. Вѣсъ 1 ф. 18 л. 2.000 экз.

Сибирцевъ, І. О старинномъ устройствѣ деревянныхъ церквей на Сѣверѣ въ идейномъ и эстетическомъ отношеніяхъ. (Перепечатано изъ № 13 „Извѣстій Арх. о-ва изуч. Русскаго Сѣвера“ за 1914 годъ). Архангельскъ 1914. Тип. Губернская. 8° (17 × 25). 16 стр. Вѣсъ 3 л. 35 экз.

Справочный указатель по программѣ изданія исторіи русской адвокатуры. ПГ. 1914. Тип. Общественная Польза (Б. Подъяческая, 39). 8° (15 × 22). 105 стр. Вѣсъ 14 л. 200 экз.

Ставропигіальный воскресенскій „Новый Іерусалимъ“, именуемый монастырь. (Историческое описаніе). М. 1914. Изд. 6-ое испр. Тип. Стрѣльцова (Покров. вор., 16). 16. (13 × 17). 63 стр. съ рис. Вѣсъ 4 л. 5.000 экз.

Титовъ, Ѳ. И., прот. Архіепископъ Димитрій Ковальницкій. (Некрологъ). Чтенія въ Церковно-историческомъ и археологическомъ о-вѣ при Императорской Кіевской духовной академіи. Выпускъ XII. Кіевъ. 1914. Тип. акц. общ. „Петръ Барскій“ (Крещатикъ, 40). 8° (17 × 25). 220 стр. Вѣсъ 21 л. 400 экз.

Толстой, И. И., графъ. Византійскія монеты. Вып. VIII. Монеты Юстиніана II, Тиверія Апсимара, Филеника Вардана, Артемія Анастасія, Ѳеодосія Адрамитянина, Льва Исаврянина и Константина Копронима. ПГ. 1914. Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ. 4° (21 × 29). 833—968 стр. съ рис. + 7 табл. Ц. 4 р. Вѣсъ 1 ф. 16 л. 400 экз.

Фетисовъ, Н. Н., свящ. Опытъ уясненія основныхъ вопросовъ науки сектовѣдѣнія. (Отт. изъ журнала „Труды Императорской Кіевской Духовной Академіи“). Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ. „Петръ Барскій“ (Крещатикъ, 40). 8° (17 × 25). 26 стр. Вѣсъ 4 л. 70 экз.

Худековъ, С. Н. Исторія танцевъ. Часть II. Спб. Тип. С. Н. Худекова (Владимірскій, 12). 4° (25 × 31). IX + 370 стр. Съ 299 рис. Вѣсъ 3 ф. 5 л. 380 экз. Ц. 7 р.

Чарушинъ, А. А. Народный языкъ. (Посвящается памяти князя Вячеслава Николаевича Тенишева). (Перепечатано изъ № 16 „Извѣстій Арх. О-ва Изуч. Русск. Сѣвера“ за 1914 г.). Архангельскъ. 1914. Тип. Губернская. 8° (17 × 25). 12 стр. Вѣсъ 2 л. 50 экз.

Штабсъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ. Герой-авіаторъ. † 26 августа 1914 г. Библіотека великой войны. № 2. М. 1914. Изд. и тип. Московск. Печатн. Пр-во В. Венгерова (Мясницкая, 20). 16° (13 × 17). 15 стр. Ц. 5 к. Вѣсъ 2 л. 4.000 экз.

Энциклопедическій словарь Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“. Подъ ред. проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева. Томъ 25-й Конде-Кровоизліяніе. М. 1914. Тип. Тов. Общественная Польза (Б. Подъяческая, 39). 8° (17 × 24). 639 + 63 + 11 стр. съ рис. Вѣсъ 1 ф. 29 л. 15.500 экз.

Эсадзе, Семенъ. Покореніе Западнаго Кавказа и окончаніе Кавказской войны. Историческій очеркъ Кавказско-горской войны въ Закубанскомъ краѣ и Черноморскомъ побережьѣ. 1864 г. 21-го мая 1914 г. Тифлисъ. 1914. Изд. Военно-Историческаго Отдѣла. Тип. Штаба Кавказ. Военн. Округа. 8° (18 × 25). 182 стр. съ рис. и 1 карта. Ц. 50 к. Вѣсъ 28 л. 6.100 экз.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ-издатель П. Вороновъ.

Главной Квартиры. Иконографическій матеріалъ, помѣщенный въ изданіи, состоящій изъ снимковъ съ картинъ и портретовъ, собранъ гв. полковникомъ В. К. Шенкъ изъ Собственныхъ Его Величества библіотекъ, дворцовыхъ картинныхъ галлерей и царскихъ покоевъ Его Величества, а также полученъ отъ лицъ Государевой Свиты и ихъ родственниковъ.

Давая отличную картину участія Государя и Его Свиты въ дѣлахъ войны и въ нѣкоторыхъ реформахъ, изложеніе вмѣстѣ съ тѣмъ охватываетъ въ большей или меньшей степени всѣ стороны правительственной дѣятельности и такимъ образомъ въ доступномъ и живомъ видѣ предлагаетъ читателю исторію всего царствованія. Это является вполнѣ своевременнымъ, т. к. интересъ къ XIX столѣтію у насъ все растетъ, и какъ общій обзоръ славной эпохи, главнымъ образомъ ея военной жизни, вышедшее изданіе заслуживаетъ внимательнаго къ нему отношенія со стороны нашего общества. Съ живѣйшимъ, неослабнымъ интересомъ читаются страницы воспоминанія Государя, затѣмъ севастопольской обороны, кавказской и русско-турецкой войнъ. Личность Царя въ мелкихъ, разнообразныхъ штрихахъ усиливается въ своемъ обаяніи и, глядя на многочисленные портреты Его и Его сотрудниковъ, переносишься мыслью и чувствомъ въ то памятное время, когда жили и дѣйствовали Нахимовы, позднѣе Скобелевы, Радецкіе и др. И особенно свѣтло дѣлается на душѣ, думая и о новыхъ крупныхъ людяхъ, которые появляются въ наше, боевое, историческое время.

Б. Я.

М. В. Португаловъ. Женщина въ русской художественной литературѣ XIX в. (1823—1876). Вступительная статья и избранные отрывки изъ произведеній. Издательство „Энергія". Спб. 1914.

Вотъ задача, какъ ее опредѣлилъ для себя составитель: „представить въ избранныхъ отрывкахъ наиболѣе яркіе женскіе образы, которые создала русская художественная литература XIX вѣка... Три обобщающихъ признака позволяютъ намъ составить галлерею художественныхъ образовъ... 1) тяготѣніе русской женщины къ новой жизни, 2) отчужденіе отъ среды и 3) трагическая коллизія съ избранникомъ сердца". Въ такомъ опредѣленіи мы видимъ чрезмѣрное упрощеніе вопроса, заранѣе предрекающее неполный и неудачный отвѣтъ, такъ какъ „признаковъ", характеризующихъ женщину въ нашей литературѣ прошлаго вѣка гораздо больше, и они сплетаются въ сложную сѣть, но даже съ своей точки зрѣнія составитель не далъ того, что хотѣлъ дать, и у него получилась весьма неровная выборка отрывковъ (28, изъ 15 авторовъ), обличающая отсутствіе не только идейнаго критерія, но и элементарныхъ историческихъ перспективъ. Въ подобной „галлереѣ" должна быть соблюдаема историческая преемственность образовъ, а отрывать женъ декабристовъ отъ ихъ сестры и современницы, пушкинской Татьяны, и переносить ихъ во вторую половину вѣка, помѣщая почти рядомъ съ героиней Чернышевскаго,—это не свидѣтельствуетъ о пониманіи русской дѣйствительности. Для простой же „хрестоматіи" книжка слишкомъ незначительна по количеству матеріала.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

РУССКАЯ СТАРИНА

1914 г.

СОРОКЪ ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цѣна за 12 книгъ, съ исполненными лучшими художниками портретами русскихъ дѣятелей, **ДЕВЯТЬ** руб. съ пересылкою. За границу **ОДИННАДЦАТЬ** руб.—въ государства, входящія въ составъ всеобщаго почтоваго союза. Въ прочія мѣста за границу подписка принимается съ пересылкой по существующему тарифу.

Подписка принимается: для **городскихъ** подписчиковъ: въ Петроградѣ — въ конторѣ „Русской Старины", Фонтанка, д. № 18, и въ книжныхъ магазин.: **А. Ф. Цинзерлинга** (бывшій Мелье и К°), Невскій просп., д. № 20. **„Новое Время"**, Невскій, д. 40. **Вольфъ**, Гостиный дворъ, № 18. Въ Москвѣ при книжныхъ магазинахъ: **Н. П. Карбасникова** (Моховая, д. Коха). Въ Казани—**А. А. Дубровина** (Воскресенская ул., Гостиный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ при книжн. магаз. **В. Ф. Духовникова** (Нѣмецкая ул.). Въ Кіевѣ—при книжномъ магазинѣ **Н. Я. Оглоблина.**

Гг. **иногородные** обращаются исключительно: въ Петроградъ, въ Редакцію журнала **„Русская Старина"**, Фонтанка, д. № 18, кв. № 6.

Въ „РУССКОЙ СТАРИНѢ" помѣщаются:

I. Записки и воспоминанія.—II. Историческія изслѣдованія, очерки и разсказы о цѣлыхъ эпохахъ и отдѣльныхъ событіяхъ русской исторіи преимущественно XVIII-го и XIX-го в.в.—III. Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей: людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ.—IV. Статьи изъ исторіи русской литературы и искусствъ: переписка, автобіографіи, замѣтки, дневники русскихъ писателей и артистовъ.—V. Отзывы о русской исторической литературѣ.—VI. Историческіе разсказы и преданія.—Челобитныя, переписка и документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлаго времени.—VII. Народная словесность.—VIII. Родословія.

Редакція отвѣчаетъ за правильную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ случаѣ неполученія какого-либо № журнала, подписчики должны немедленно же по полученіи слѣдующей книжки присылать въ редакцію заявленіе о неполученіи предыдущей. **По истеченіи же 3-хъ мѣсяцевъ со времени выхода пропавшаго № редакція никакихъ жалобъ не принимаетъ**, т. к. послѣ этого времени почтовому вѣдомству трудно навести справки.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ; признанныя неудобными для печатанія сохраняются въ редакціи въ теченіе года, а затѣмъ уничтожаются.—Обратной высылки рукописей ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Можно получать въ конторѣ редакціи **„Русскую Старину"** за слѣдующіе годы: 1876, 1877, 1879, 1880 по 8 рублей; 1884 г., 1885 г. и съ 1888—1913 по 9 рублей.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА

„Михаилъ Ивановичъ Семевскій,

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ",

съ предисловіемъ и подъ редакц. Н. К. Шильдера. Цѣна 2 р. съ пересылкою. Съ требованіемъ обращаться: Петроградъ, Б. Подъяческая ул., 7.

Редакторъ-издатель П. Н. Вороновъ. Тип. П. Усова. Лермонтовскій пр., 28.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

Годъ XLV-й. ДЕКАБРЬ. 1914 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Статьи, подлежащія напечатанію въ 1915 г. 1

II. Телеграмма Государя Императора московскому купеческому сословію. . . . . 451—452

III. Телеграмма Государя Императора московскому дворянству. . 452—453

IV. Депутатъ отъ Россіи. Е. С. М. . . . . 455—464

V. Изъ записной книжки „Русской Старины". Казачьи кости „за 20 пфениговъ". П. Воронова. 454

VI. Отношеніе Н. И. Костомарова къ г. Харькову и Харьковскому университету. Ольги Багалѣй. . . . . 465—480

VII. Въ чужой странѣ. Л. Н. Вѣльковича. . 481—503

VIII. Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 г. Сообщ. Е. С. Шумигорскій. . . . 504—512

IX. Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной въ 1877—1878 г.г. Е. А. Рагозиной. 513—518

X. Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова. Сообщ. Н. А. Вилламовъ. . . . 519—557

XI. Наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 году. Сооб. Э. Л. Радловъ. . . . . 558—560

XII. Дневникъ И. М. Снегирева. Сооб. В. Андерсонъ. . . . . 561—575

XIII. Разсказъ семидесятилѣтняго старика о Императорѣ Николаѣ I-мъ. А. Звегинцева. . . . . 576—580

XIV. Инженеръ-генералъ Борисъ Антоновичъ Шванебахъ. Е. К. Андреевскаго . . 581—593

XV. Письма героя Шипки—Ѳ. Ѳ. Радецкаго изъ Германіи въ 1885 г. А. Вольноходова. 594—604

XVI. «Сумнительный рублевикъ». З. Слезскинской. . . . 605—607

XVII. Изъ исторіи Тамбовской епархіи. Николая Орлова. . . 608—621

XVIII. Два письма Аракчеева. Сообщ. Ив. Мѣщаниновъ. . . . 622—625

XIX. Посольство Марины къ шаху Аббасу. П. Юдина . . . . 626—632

XX. Рубль Пугачева. В. Грузинцева. . . 633—635

XXI. Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны. В. П. . 636—654

XXII. Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 2 октября по 20 ноября 1914 г. 655—667

XXIII. Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ 157—160 томахъ. Сост В. В. Тимощукъ . . . . . 1—64

Приложенія. Портреты: 1) Августѣйшая сестра милосердія Великая Княгиня Ольга Александровна, 2) Б. А. Шванебахъ и 2 рис. къ статьѣ „Замѣтки Петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны. В. П.

При семъ № всѣмъ г.г. подписчикамъ разсылаются: Каталогъ издательства П. П. Сойкина. Адресъ Петроградъ, Стремянная, 12.

Переводный бланкъ для подписки на журналъ „НИВА" въ 1915 г.

Принимается подписка на „Русскую Старину" изд. 1914 года.

Подписная цѣна на 1914 годъ—9 руб., за границу—11 руб.

Редакція помѣщается въ Петроградѣ, Фонтанка, д. 18. Телефонъ 37-66.

XII-я книга „Русской Старины" вышла 1-го декабря 1914 года.

Библіографическій листокъ.

Н. Бутовскій. Повѣсти изъ современной офицерской жизни. Изд. В. Березовскій. 1914. Ц. 1 р.

Разсказы Н. Бутовскаго, нашего извѣстнаго военнаго писателя, читаются не только легко и съ интересомъ, они заставляютъ задуматься, какъ военнаго, и такъ статскаго, тѣхъ, кто не безразлично относится къ радостямъ и горестямъ современной русской жизни во всѣхъ ея слояхъ, кто подходитъ къ разрѣшенію возникающихъ вопросовъ безъ предвзятыхъ и шаблонныхъ мнѣній. Выдающаяся наблюдательность, изящное изложеніе и знаніе предмета заслуживаютъ особой похвалы. Наибольшее вниманіе останавливаетъ на себѣ самый короткій и послѣдній изъ очерковъ: „Мудрецъ, замурованный въ капитанскомъ чинѣ", гдѣ Н. Бутовскій говоритъ о вопросѣ, положительно самомъ трудномъ въ военномъ дѣлѣ: воспитаніи солдата; оно зависитъ отъ дарованій начальства, а не отъ школы, которая здѣсь молчитъ, научая пріемамъ воспитанія и управленія. Наши войска дѣлаютъ чудеса храбрости, ловкости, сообразительности, но трудъ мирнаго времени въ направленіи военнаго воспитанія еще составляетъ предметъ особой заботы лучшихъ начальниковъ. Нельзя не отмѣтить одно мѣткое наблюденіе: „стрѣльба, ваше пр—ство", говоритъ мудрецъ-капитанъ, „у насъ въ Россіи можетъ быть первою противъ всѣхъ государствъ, потому—въ нашемъ солдатѣ всякое увлеченіе мастерствомъ легко въ страсть обратить". Въ общемъ книга, по своему содержанію, производитъ отличное впечатлѣніе.

Б. Л. Модзалевскій. Альбомъ О. А. Милюковой. Сбп. 1913 г. 22 стр.

Альбомъ Ольги Александровны Милюковой (ум. 24 декабря 1910 г.), составляющій нынѣ собственность Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича, содержитъ въ себѣ автографы многихъ извѣстныхъ писателей 1860-хъ годовъ, принадлежавшихъ къ кругу личныхъ знакомыхъ отца владѣлицы альбома,—извѣстнаго въ свое время педагога и писателя А. П. Милюкова. Литературныя связи и знакомства М. побудили его въ 1860 г. подарить своей, тогда 10-лѣтней, дочери альбомъ, въ которомъ она начала собирать записи писателей-современниковъ, посѣщавшихъ домъ ея отца. Изъ записей (есть и рисунки), г. Модзалевскимъ приведены лишь тѣ, которыя представляютъ историко-литературный интересъ, напр. Ѳ. Достоевскаго, Д. Григоровича, Н. Лѣскова, Я. Полонскаго, А. Майкова, Н. Щербины, Ан. Григорьева и др. Есть автографъ и М. И. Семевскаго. Нужно привѣтствовать подобныя изданія,—они и любопытны и полезны.

В. Я.

В. А. Ашикъ. Памятники и медали въ память боевыхъ подвиговъ русской арміи въ войнахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ и въ память Императора Александра I. Снимки памятниковъ, медалей и гравюръ. 393 стр. Спб. 1913 г. Ц. 6 р.

Авторъ этого сборника, не ограничиваясь снимками и описаніями памятниковъ, поставленныхъ на мѣстахъ сраженій въ войнахъ 1812—1814 гг., и медалей, выбитыхъ въ память военныхъ событій этой эпохи, даетъ также и описаніе сраженій, въ память которыхъ выбиты медали или поставлены памятники. Кромѣ того имъ включено въ то же изданіе описаніе медалей и памятниковъ, посвященныхъ Императору Александру I и его сподвижникамъ. Такимъ образомъ получается какъ-бы историческая иллюстрированная хрестоматія, относящаяся къ военной жизни той эпохи, при чемъ этотъ немалый трудъ г. Ашика можно считать вполнѣ успѣшно выполненнымъ. Воспроизведенія, не претендуя на особую художественность, мало достижимую въ подобномъ изданіи, достаточно ясны и выразительны. Пріобрѣтеніе такой книги въ полковыя и школьныя библіотеки крайне желательно.

В. Я.

Великая Княгиня

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА.

Августѣйшая сестра милосердія.

Статьи, подлежащія напечатанію въ 1915 году
ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЖУРНАЛѢ
„РУССКАЯ СТАРИНА".

Вступая въ 1915 г. въ сорокъ шестой годъ своего существованія, ред. журн. „Русская Старина" предполагаетъ напечатать въ этомъ году слѣдующія статьи: **А. Ѳ. Кони.**—„Изъ воспоминаній и замѣтокъ судебнаго дѣятеля". „Житейскія встрѣчи". Дневныя записки генерала Патрика Гордона, сподвижника царей: Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича и Петра Великаго. **А. С. Лаппинскаго.**—Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій въ Голландіи и въ Саардамѣ въ 1697 и 1717 годахъ. Сочиненіе Якова Шельтена, члена научнаго института въ Гарлемѣ. Переводъ съ голландскаго. **И. Щелкунова.** — Житье-бытье Петра Великаго въ Даніи въ 1716 г. (Полный церемоніалъ выѣзда царя въ Копенгагенъ, подробная записка о его первомъ появленіи на датской территоріи, разсказы о развѣдочныхъ поѣздкахъ Петра къ шведскому берегу, бесѣда Петра съ профессоромъ астрономіи, оригинальная поѣздка царя верхомъ на лошади на высокую астрономическую башню, обѣды, праздники, гулянія, маскарадъ, театральное въ честь царя представленіе, арестъ царя, его похожденія, рукоположеніе Петромъ датскаго пастора и др.). **А. В. Полторацкаго.** — Петръ Великій и шведскіе послы въ 1699 г. **А. Е. Кауфмана.** – Въ гостяхъ у Саардамскаго плотника.— Записки гр. **Н. П. Игнатьева** о его пребываніи въ Константинополѣ въ 1864—1874 г.г. **В. Х. Мелека.** — Воспоминанія объ Императорѣ Александрѣ II въ Крыму. (Самыя подробныя воспоминанія, разговоры Императора со многими лицами), **Н. К. Васильевой.** – Воспоминанія объ Императорѣ Александрѣ II **О. І. Щелкунова.** – Пребываніе Императора Александра III въ Даніи. **А. И. Георгіевскаго.**—Мои воспоминанія и размышленія. (Восп. касаются поэта Алмазова, Буслаева, Бестужева-Рюмина, П. Н. Батюшкова, гр. Валуева, Грановскаго, Галахова, Горбунова, Градовскаго, Данилевскаго, гр. Дѣлянова, Ю. Г. Жуковскаго, Каткова, Кудрявцева, Краевскаго, К. П. и М. П. Кауфмановъ, Е. П. Ковалевскаго, Корниловыхъ, Леонтьева, Лохвицкаго, Любимова, Маркевича, Д. А. и Н. А. Милютиныхъ, М. Н. Муравьева, Менделѣева, А. Н. и Л. Н. Майковыхъ, Никитенко, Островскаго, Погодина, Пирогова, о. Раевскаго, гр. Д. А. Толстого, Тютчева, Щербины). **Е. А. Рагозиной.** — Изъ дневника Русской въ Турціи передъ войной 1877–1878 г.г. **Е. С. Шумигорскаго.** — Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 г. Изъ записокъ гр. Ѳ. И. Головкина. Разсказы современниковъ объ Императорѣ Павлѣ I. Дневникъ статсъ-секретаря Гр. И. Вилламова, **И. К. Маркова.** Неизданная статья епископа Никодима о митрополитѣ Филаретѣ. **Н. Высоцкаго.** — Изъ нравовъ московскаго духовенства. **В. А. Бочкарева.**—Культурные запросы русскаго общества на порогѣ царствованія Екатерины II.—**Андерсона.** Дневникъ И. М. Снегирева **В. Мустафина.** — Гр. М. Н. Муравьевъ въ письмахъ къ Валуеву. М. Н. Катковъ и гр. Валуевъ въ ихъ перепискѣ. **А. фонъ-Таль.** — Изъ воспоминаній Е. И. Ламанскаго. (Восп. касаются Петрашевскаго, Канкрина, Вронченко, Брока, Княжевича, М. Н. Муравьева, Я. И. Ростовцева, Штиглица, Чевкина, Рейтерна, Грейга, Абазы, Бунге и др.). **В. С. Арсеньева.** – Изъ бумагъ Болотова. **А. А. Танкова.** — Курскій мятежный столпъ. **от. М. Пашкевича.** — Изъ воспоминаній о польскомъ мятежѣ 1863 года. **И. И. Гринцевича.** — Воспоминанія Портъ-Артурца о Кондратенко. Бар **А. А. Фрейганга.** Письма Драгомирова Радецкому. Послѣдніе дни Радецкаго. Записки **Н. В. Исакова.**— Военныя дѣйствія на Кавказѣ при Воронцовѣ съ предисловіемъ П. Н. Колюбакина. (Характеристика гр. Воронцова, кн. Аргутинскаго, кн. Бебутова, Коцебу, кн. Барятинскаго, Евдокимова и др.). **Е. А. Андріашевой.** — „Воспоминанія стараго педагога". Воспоминанія **Е. К. Андреевскаго, Левашовскаго, Виноградскаго, Веселовскаго** и др. **М. Л. Гофмана.**—Поэмы Боратынскаго и другія статьи по исторіи литературы.

Въ будущемъ году будетъ обращено особое вниманіе на печатаніе воспоминаній участниковъ русско-нѣмецкой войны.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ журналѣ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 10 руб. съ пересылкой, за границу 12 руб.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣлается уступка по 5% съ каждаго рубля.

Подписка принимается въ Петроградѣ, Фонтанка, д. № 18.

ПРИ ЖУРНАЛѢ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„Стенографическій Отчетъ Портъ-Артурскаго процесса“.

Русскому обществу, безусловно заинтересованному судебнымъ процессомъ о сдачѣ П.-Артура, приходится довольствоваться газетными отчетами о процессѣ, всегда неполными, а зачастую искаженными, несмотря на присутствіе въ залѣ засѣданій стенографовъ, оффиціально допущенныхъ для записи.

Въ настоящее время намъ удалось пріобрѣсти всѣ стенограммы, и мы, идя навстрѣчу желаніямъ публики, рѣшили ихъ издать.

Изданіе будетъ исполнено болѣе чѣмъ въ ПЯТИ выпускахъ по подпискѣ и стоимость его на обыкновенной бумагѣ и безъ портретовъ съ выпуска 4 повышена—ШЕСТЬ рублей.

На веленевой бумагѣ и съ портретами подсудимыхъ, ихъ защитниковъ и выдающихся свидѣтелей ДВѢНАДЦАТЬ рублей.

По выходѣ всѣхъ выпусковъ—стоимость ихъ будетъ увеличена.

Подписка принимается:

Въ Петроградѣ въ ред. журн. „Русская Старина“ (гдѣ помѣщается контора этого изданія)—Фонтанка 18;

въ книжныхъ магазинахъ:

„Новаго Времени“, Невскій, 40;
„Т-ва М. О. Вольфъ“, Гостиный дв., 18 и Невскій, 13
и въ книжн. складѣ Березовскаго, Колокольная, № 14.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ М. О. Вольфъ, Моховая ул. и Кузнецкій мостъ.

За точность записей поручились стенографы, фамиліи которыхъ будутъ напечатаны въ отчетѣ. За исправленіе техническихъ терминовъ, фамилій и названій мѣстностей—отвѣтственны защитники, которые, всѣ безъ исключенія, взяли на себя трудъ по провѣркѣ отчета.

Состоящимъ на государственной службѣ за поручительствомъ казначеевъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ и по 1 рублю по полученіи каждаго выпуска.

Книжные магазины, принимающіе подписку на „Стенографическій Отчетъ“, платятъ: вмѣсто 6 руб.—5 руб. и вмѣсто 12 руб.—11 руб.

Телеграмма Государя Императора московскому купеческому сословію.

Москва, 20 октября.

Высочайшая телеграмма.

Сегодня въ экстренномъ собраніи московскаго купеческаго сословія была сообщена телеграмма Государя Императора:

„Передайте московскому купечеству, что Я искренно цѣню и вмѣстѣ съ нимъ раздѣляю высказанныя имъ въ обращеніи ко Мнѣ чувства и что всѣ его опасенія о возможности какихъ-либо мирныхъ переговоровъ до полнаго сокрушенія нашего врага напрасны.

„НИКОЛАЙ“.

Высочайшая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующее всеподданнѣйшее обращеніе московскаго купечества къ Его Императорскому Величеству:

„Выражая вѣрноподданническія чувства по поводу успѣшныхъ дѣйствій нашихъ войскъ, московское купечество не можетъ не высказать, что его волнуютъ доходящія свѣдѣнія о стремленіи нашихъ враговъ начать тѣ или иные переговоры о мирѣ. Сознавая всю историческую важность и необходимость совершающихся событій, московское купечество, какъ и весь русскій народъ, желаетъ, чтобы эта война, хотя бы съ напряженіемъ всѣхъ силъ государства, была доведена до конца и возможные переговоры могли бы начаться лишь тогда, когда наши побѣдоносныя войска будутъ находиться въ сердцѣ враждебной Германіи. Вмѣстѣ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ болѣя всею душой о дорогой нашей родинѣ, мы считаемъ своимъ вѣрноподданническимъ долгомъ довести объ обуреваемыхъ нами чувствахъ до свѣдѣнія Вашего Величества“.

Въ отвѣтъ на почтительнѣйшее поздравленіе, посланное московскимъ купечествомъ по поводу успѣха русскаго оружія Его Императорскому Высочеству Верховному Главнокомандующему, получена телеграмма отъ Великаго Князя Николая Николаевича слѣдующаго содержанія:

„Глубоко тронутъ и сердечно благодарю московское купечество за выраженныя чувства и поздравленія. Глубоко вѣрю, что съ помощью Божіей окончательно сокрушимъ враговъ Царя, родины и всего славянства.

Генералъ-адъютантъ „Николай“.

Оглашеніе телеграммъ было встрѣчено восторженнымъ „ура“ присутствовавшихъ. Находившійся въ собраніи главноначальствующій гор. Москвы, свиты ген. Адріановъ поздравилъ московское купечество съ неоднократнымъ изъявленіемъ Монаршихъ милостей.

Телеграмма Государя Императора московскому дворянству.

МОСКВА, 1 ноября.

Высочайшая телеграмма.

И. д. городского головы В. Д. Брянскій удостоился получить отъ Его Императорскаго Величества слѣдующую Высочайшую телеграмму:

„Сердечно благодарю жителей Первопрестольной за выраженныя черезъ васъ чувства. Да прекратятся сомнѣнія. Съ вѣрою въ помощь и благословеніе Всевышняго и въ силу могучаго воинства россійскаго великая наша Россія мира не заключитъ, пока не будетъ сломлено окончательно упорство врага и достигнуто осуществленіе завѣщанныхъ Намъ предками задачъ.

НИКОЛАЙ.

Высочайшая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую депешу московской городской думы, отправленную въ послѣднемъ засѣданіи ея, послѣ оглашенія манифеста о войнѣ съ Турціей.

„Манифестъ Вашего Императорскаго Величества объ открытіи военныхъ дѣйствій съ Турціей принесъ населенію Первопрестольной столицы Вашей радостную вѣсть, что загорѣвшаяся великая война съ противникомъ, угрожающимъ всему славянству, послѣдовательно и неизбѣжно приведетъ къ разрѣшенію историческихъ задачъ Россіи и на берегахъ Чернаго моря. Не разъ побѣдоносное россійское воинство подъ державнымъ предводительствомъ Вашихъ предковъ было у воротъ Царьграда. Нынѣ осуществленіе завѣтныхъ стремленій русскаго народа Господь влагаетъ въ руки Вашего Величества. Москва, сердце Россіи, со всѣмъ народомъ русскимъ твердо вѣритъ, что наступилъ часъ осуществленія историческихъ предначертаній, предуказанныхъ Вашими предками, что мощью русскаго народа врагъ истинной культуры будетъ сокрушенъ и понесетъ справедливое возмездіе за насиліе надъ слабыми. Вздохнутъ свободно европейскіе народы, освобожденные отъ гнета германизма и милитаризма. Воспрянутъ къ новой жизни славянскіе народы, вышедшіе изъ-подъ ига турецкаго и германскаго. Ваше Императорское Величество! Москва не разъ являлась выразительницей чувствъ всего русскаго народа и нынѣ Москва прислушивается къ настроенію Россіи и молитъ Васъ, Государь, не влагать меча въ ножны, пока борьба не будетъ доведена до желаннаго конца. Для осуществленія этой завѣтной исторической мечты объ освобожденіи славянства отъ германскаго и турецкаго ига, русскій народъ не остановится ни передъ какими жертвами.

Изъ записной книжки „Русской Старины“.

Казачьи кости „за 20 пфениговъ“.

Одна пруссачка купила на полѣ Лейпцигскаго сраженія участокъ земли, гдѣ происходили самые ожесточенные бои, недалеко отъ камня Наполеона.

Она выкопала изъ земли много костей, назвала ихъ казачьими костями, и передъ самымъ Лейпцигскимъ юбилеемъ, стала показывать ихъ „за 20 пфениговъ“. Народъ валилъ къ ней валомъ.

Когда комитетъ по постройкѣ памятника-храма на полѣ сраженія подъ Лейпцигомъ узналъ о этой продѣлкѣ, то сталъ просить черезъ нашего посланника устранить это безобразіе. Владѣлица хотѣла получить за казачьи кости громадную сумму.

До вечера 1-го октября 1913 г. этотъ вопросъ еще не былъ рѣшенъ; 2-го октября состоялось экстренное засѣданіе Лейпцигской городской думы, и вечеромъ 2-го октября казачьи кости были перевезены и положены въ заготовленный комитетомъ гробъ для праха русскаго генерала Мантейфеля, убитаго подъ Лейпцигомъ и похороненнаго на одномъ изъ деревенскихъ кладбищъ.

Мѣстный пасторъ отказалъ въ разрѣшеніи вырыть прахъ генерала Мантейфеля и предать его погребенію во вновь созданномъ храмѣ-памятникѣ, въ виду того, что храмъ православный, а ген. Мантейфель былъ лютеранинъ.

3-го октября казачьи кости были положены въ гробъ, заготовленномъ для генерала Мантейфеля, и погребены въ склепѣ православнаго храма.

П. Воронов.

Депутатъ отъ Россіи.

Воспоминанія и переписка Ольги Алексѣевны Новиковой.

Глава XIV [1]).

Три русскихъ издателя.

Г-жа Новикова сотрудничала, болѣе или менѣе постоянно, въ московской прэссѣ 25 лѣтъ. По временамъ она писала статьи и для „Новаго Времени“. Большая часть ея статей и писемъ посвящена была главной цѣли: знакомить Россію съ Англіей. Когда ей становились противны безумія англійскаго джингоизма, ея описанія великобританцевъ были далеко не лестны; но ею всегда руководило желаніе представить русской публикѣ лучшую сторону Англіи, въ надеждѣ создать расположеніе къ англо-русскому соглашенію. Русской ея работѣ соотвѣтствовала ея работа въ Англіи, она была архитекторъ, строющій мостъ, одновременно, съ обоихъ береговъ рѣки.

Главный ея издатель и другъ — которому одному сначала было извѣстно, что подъ таинственными буквами „О. К.“ скрывается Ольга Алексѣевна Новикова, былъ Катковъ. Почти четверть вѣка онъ стоялъ во главѣ русской печати. Ольга Алексѣевна, не разъ публично, воздавала дань ему.

Въ 1877 г. она писала:—„Московскія Вѣдомости“—русскій „Таймсъ“, въ одномъ смыслѣ, но не въ другомъ. Это первая газета въ Имперіи, но она скорѣе руководитъ мнѣніемъ публики, чѣмъ слѣдуетъ за нимъ. „Таймсъ“ мѣняется по временамъ. Московская газета упорно придерживается своего воззрѣнія.

[1]) См. „Русская Старина“, ноябрь 1914 г.

„Таймсъ“ безличенъ, анонименъ. Московская же газета это Катковъ точно такъ же, какъ Катковъ—Московская газета. Хотя онъ имѣетъ очень дѣльныхъ помощниковъ, его индивидуальностью проникнута вся газета.

Очень немногіе имѣли такое огромное вліяніе на ходъ событій въ Россіи со времени освобожденія крестьянъ, какъ этотъ бывшій профессоръ философіи Московскаго университета. Истый русскій, женатый на княжнѣ Шаликовой, дочери поэта, онъ одно время такъ восхищался Англіей и англичанами, что друзья упрекали его въ англоманіи. Блестящій авторъ, ученый профессоръ, безстрашный журналистъ, онъ обязанъ своей извѣстностью тому, что онъ болѣе всѣхъ другихъ воплощалъ національныя стремленія при трехъ кризисахъ въ Русской Имперіи.

Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ особенно взывалъ къ патріотизму Россіи. Польша снова увлекалась безумнымъ планомъ, не только отдѣлиться самой отъ Россіи, но и захватить одновременно въ свою власть несомнѣнную часть — Смоленскъ и Кіевъ и ввести тамъ конституцію. Естественно, что произошло сильное столкновеніе съ правительствомъ. Но имъ воспользовалась Европа для дерзкой агитаціи противъ Россіи, однимъ изъ главныхъ руководителей которой былъ Наполеонъ III-ій.

Кстати, надо припомнить, что ему за это дорого пришлось поплатиться во время его войны съ Германіей, когда Россія подкрѣпила послѣднюю, отозвавъ всѣ свои войска изъ германской границы.

Недаромъ, старый императоръ Германіи, по заключеніи мира съ Франціей, послалъ русскому Монарху самую благодарственную телеграмму, напечатанную во всѣхъ нѣмецкихъ газетахъ.

Въ 1863 году посыпались дипломатическія депеши со всѣхъ европейскихъ кабинетовъ. Дѣло дошло даже до того, что маленькая Португалія и варварская Турція позволили себѣ учить насъ, какъ умиротворить Польшу. Естественно, что русскіе были глубоко оскорблены и возмущены подобнымъ вмѣшательствомъ Европы въ ея внутреннія дѣла. „Не хозяева ли мы въ своемъ домѣ“? Что мы, вассалы запада, что ли? Эти вопросы кипѣли въ каждой русской груди, и раздраженіе было такъ велико, что все было забыто, исключая суровой рѣшимости отстоять національную независимость. Тутъ смѣло выступилъ Катковъ, олицетворяя своими статьями мысли многомилліон-

ной Россіи и выражая ея патріотическій энтузіазмъ. Когда гроза миновала и опасность войны была совершенно устранена, благодаря независимой энергичной политикѣ, проповѣдуемой Катковымъ, смѣлый выразитель національныхъ чувствъ заслужилъ глубокую признательность своихъ соотечественниковъ; такимъ уваженіемъ не пользовался ни одинъ публицистъ въ Россіи. Нѣсколько лѣтъ спустя Катковъ опять является на сцену. Вопросъ о классическомъ образованіи возбуждалъ повсюду всеобщій интересъ въ Россіи, и Московская газета была авангардомъ въ этой борьбѣ, кончившейся полной побѣдой партіи классицизма. Г-жа Новикова передаетъ, какъ однажды Катковъ пріѣхалъ къ ней весь взволнованный, говоря: „классическимъ языкомъ учатъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ Европы: Германіи, Англіи, Франціи и проч. Никто тамъ не думаетъ толковать, что это изученіе подрываетъ здоровье дѣтей, что его нужно избѣгать, какъ смерти. А у насъ въ Россіи, гдѣ дѣти, съ самаго рожденія, привыкли къ суровому климату и суровой пищѣ, и, конечно, не изнѣженны, вдругъ пищатъ о какомъ-то переутомленіи, о неспособности русскихъ дѣтей учиться! Ну, что можетъ быть несправедливѣе и возмутительнѣе и глупѣе этого“? Катковъ отстоялъ это дѣло и нашелъ вѣрнаго сподвижника въ лицѣ министра Народнаго Просвѣщенія, графа Дмитрія Толстого. Однимъ изъ результатовъ этой побѣды было основаніе „Лицея Великаго Князя Николая, въ память покойнаго Наслѣдника Цесаревича“. Катковъ и Леонтьевъ, его alter ego, очень умный человѣкъ, также бывшій вмѣстѣ профессоръ Москов. университета, управляли этимъ заведеніемъ; послѣ смерти Леонтьева, Катковъ завѣдывалъ имъ одинъ. „Другая заслуга немаловажная Каткова, его поддержка одной изъ выдающихся женщинъ въ Россіи г-жи Софьи Николаевны Фишеръ, основавшей, въ Москвѣ, первую замѣчательную классическую женскую гимназію. Это заведеніе служитъ доказательствомъ способности и характера Русской женщины.

Третій случай, когда Катковъ своей газетой оказалъ большую услугу Россіи, былъ при славянскомъ волненіи, во время Турецкой войны. Онъ никогда не принадлежалъ къ славянофильской партіи, но когда Сербская война вызвала у насъ подъемъ національныхъ чувствъ, онъ всецѣло отдался славянскому дѣлу. Онъ руководилъ, управлялъ и поддерживалъ, въ своей газетѣ, тревожное настроеніе русскаго мнѣнія. „Московскія Вѣдомости“ снова стали показателями національной идеи и

сохранили, до его смерти, въ 1887 году, это почтенное положеніе.

Кромѣ „Московскихъ Вѣдомостей“, Катковъ издавалъ ежемѣсячный литературный журналъ „Русскій Вѣстникъ“. Онъ былъ извѣстенъ своимъ острымъ слогомъ и мѣткостью нападокъ. Смѣлость, съ которой онъ, въ интересахъ своей страны, нападалъ иногда на правительство, вовсе не мѣшала ему получать милости отъ Государыни:

Старшая дочь его получила шифръ, онъ—4-ый классъ и ему предлагались самые высшіе посты, отъ которыхъ онъ отказывался, чтобы не разстаться со своей газетой.

Послѣ смерти Каткова, говоритъ Стэдъ, г-жа Новикова помѣстила двѣ статьи въ Пэлъ-Мэлъ газетѣ, посвященныя его памяти. Онѣ появились 17 и 21 декабря. Слѣдующія выдержки касаются литературной и философской дѣятельности издателя:

„Катковъ родился 1-го ноября 1818 г.; едва минуло его совершеннолѣтіе, онъ далъ первый образецъ своего литературнаго таланта, пославъ въ одинъ изъ Петербургскихъ журналовъ переводъ нѣмецкой статьи Фарнгагенъ фонъ-Энсэ о Пушкинѣ.

„Нашъ великій поэтъ“, говоритъ онъ въ своемъ предисловіи, „нашелъ наконецъ откликъ въ сердцахъ Германской Пруссіи. Можетъ ли не забиться отъ радости и гордости сердце каждаго Русскаго, читая дань удивленія Германскаго біографа и критика? Мало бываетъ такихъ минутъ восторга въ нашей жизни, какъ тѣ, которыя мы испытали, при чтеніи этихъ благородныхъ откликовъ Пушкину—нашему собственному, великому Пушкину! Быть можетъ у нѣкоторыхъ возбудятъ улыбку наши увѣренія, что Пушкинъ всемірный поэтъ, одинъ изъ тѣхъ, на которыхъ все человѣчество смотритъ съ благоговѣніемъ. Пусть будетъ извѣстно, что эти взгляды выражаются не одними нами, но иностранцемъ, не связаннымъ національнымъ пристрастіемъ или предубѣжденіемъ. Представляемая статья напечатана въ Берлинскомъ обозрѣніи, подъ названіемъ: Jahrbücher für Wissenschaftliche Kritik, основанномъ Гегелемъ, этимъ великимъ философомъ, осуществившимъ сильное интеллектуальное теченіе, стремленія разума. Теперь оно издается людьми достойными своего учителя. Посредствомъ Гегеля, Германія протягиваетъ руку Россіи,—Германія, представляющая всю научную Европу, все человѣчество.

Вскорѣ молодой Катковъ сдѣлался извѣстнымъ профессоромъ Московскаго университета, послѣ двухъ-лѣтняго пребы-

ванія въ Берлинскомъ университетѣ. Его непринужденная рѣчь, глубокія знанія, стремленіе къ высокимъ идеямъ и доктринамъ вскорѣ собрали вокругъ него много восторженныхъ учениковъ.

Къ несчастью, какія-то глупыя ограниченія въ преподаваніи философіи заставили Каткова, не колеблясь, подать въ отставку, не желая никакого компромисса съ своею совѣстью. Но человѣкъ съ его дарованіями и энергіей не могъ оставаться празднымъ! не можетъ пропадать. Въ 1856 г. онъ сталъ издавать лучшій Московскій журналъ „Русскій Вѣстникъ“. Его расположеніе къ Англіи стало однимъ изъ руководящихъ направленій журнала. Маколей и англофилъ Токвиль часто цитировали его. По этому поводу его прозвали Лордъ Катковъ. Но развитіе системы англійскаго парламентаризма, недостатокъ устойчивости въ англійскихъ правительствахъ, потокъ рѣчей, льстивое отношеніе къ избирателямъ, измѣнили англоманію его юности, раньше чѣмъ правленіе Биконсфильда уничтожило симпатію и довѣріе Россіи къ Англіи. Но тутъ въ Россіи проявилось болѣзненное стремленіе къ крайностямъ. Маколея считали недостаточно передовымъ, Токвиль былъ слишкомъ англичанинъ въ своей умѣренности“ и т. д.

„Агностицизмъ и позитивизмъ считались вдругъ послѣдними требованіями науки, какъ объ этомъ заявлялось. Катковъ понялъ съ ужасомъ всю невѣжественность такихъ взглядовъ. Онъ зналъ, что такой радикализмъ можетъ погубить Россію, онъ какъ бы предвидѣлъ нигилизмъ, развившійся впослѣдствіи, не только въ Россіи, но во всемъ мірѣ, это его огорчало и пугало въ особенности потому, что онъ хорошо зналъ впечатлительность своихъ соотечественниковъ: безпечные, самоотверженные россіяне никогда не останавливаются на полъпути. Эта черта, дурно направленная, можетъ сдѣлаться роковой у насъ. Вы можете часто видѣть въ Англіи и въ Германіи людей, безъ всякой религіозной или нравственной вѣры, но они никому не вредятъ своими отношеніями, просто потому, что ихъ удерживаютъ установленные авторитеты и условности.

Такія оковы не сдерживаютъ русскаго человѣка: Намъ нужно что-нибудь твердое, религіозный „*категорическій императивъ*“, какъ нѣмцы говорятъ. Для насъ особенно опасны ультра-радикальныя правила. Катковъ сталъ смѣло и страстно бороться, какъ только можетъ бороться человѣкъ съ сильнымъ убѣжденіемъ и съ нравственной доблестью. Онъ вскорѣ, конечно, сдѣлался ненавистенъ, обвиняемъ въ обскурантизмѣ и жестоко оклеветанъ. Несмотря ни на что, онъ продолжалъ свое дѣло,

нападая на заблужденія и иногда приводя въ ужасъ нашихъ близорукихъ цензоровъ, напрасно пытавшихся его остановить. Наконецъ покойный Императоръ Александръ II объявилъ, что онъ самъ будетъ цензоромъ Каткова. Катковъ понялъ милость Государя, но продолжалъ выражать открыто свои мысли, не щадя ни министровъ, ни учрежденій.

21 декабря 1887 г.

Послѣ блистательной роли Каткова, въ Польскомъ кризисѣ, была открыта добровольная подписка на поднесеніе ему серебряной фигуры, изображающей Русскаго, древнихъ временъ, который держитъ развернутое знамя съ надписью: „Единеніе Россіи“.—Поднесеніе это было сдѣлано многочисленной депутаціей, патріотическому издателю „Московскихъ Вѣдомостей“. Катковъ былъ чрезвычайно требователенъ къ вѣрности своихъ фактовъ, взвѣшивалъ и изслѣдовалъ ихъ съ большой заботой, но разъ онъ убѣждался въ ихъ точности, онъ боролся съ неизмѣнной смѣлостью, т. к. правда всегда была на его сторонѣ, то онъ и оказывался почти всегда правъ, а его противники, какъ бы высоко ни было ихъ положеніе, всегда проигрывали. Такъ его мнѣніе получило перевѣсъ въ желѣзнодорожномъ вопросѣ и въ вопросѣ Балтійскаго Порта въ Либавѣ, въ линіи Кіевъ—Варшава, противъ мнѣнія генералъ-губернатора Коцебу, чѣмъ Катковъ лишилъ Кёнигсбергъ большой части его прежней торговли.

„Даръ предвидѣнія у Каткова, иногда, былъ необыкновенный. Какъ-то, въ прошломъ февралѣ, онъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Петербургъ. „Я, говоритъ г-жа Новикова, ему передала, что за-границей считаютъ вѣроятнымъ назначеніе Принца Кобургскаго правителемъ Болгаріи“. Но, вѣдь, это слишкомъ рискованное орудіе въ рукахъ іезуитовъ и Австріи, это невозможно“. воскликнула я.

„Конечно“, отвѣчалъ онъ, это было бы несчастьемъ для бѣдной Болгаріи, оно подвергло бы опасности ея церковь и ея національность, но я не удивлюсь, если это случится“. Увы! онъ былъ правъ. Ничто не можетъ быть больнѣе русскому человѣку, какъ видѣть угрожаемой судьбу нашихъ православныхъ братьевъ и думать, что всѣ наши жертвы не спасли ихъ отъ печальнаго хаоса и анархіи. Но не будемъ отчаяваться. Политическая, какъ и частная жизнь, имѣетъ свои испытанія и борьба иногда помогаетъ вырабатывать характеръ. Опасностей можно избѣжать только тогда, когда ихъ сознаешь. Катковъ

цѣнилъ роль Франціи и Болгаріи и видѣлъ въ ея политикѣ причину для дружескаго соглашенія съ нею; а къ Германіи, съ той минуты какъ онъ увидѣлъ ея наклонность поддерживать интриги Австріи, онъ сталъ относиться подозрительно.

„Катковъ умеръ отъ переутомленія. Онъ не позволялъ своей женѣ или друзьямъ уговаривать его дать себѣ самый короткій отдыхъ. „Нечего говорить объ отдыхѣ", отвѣчалъ онъ, „у меня на это нѣтъ времени, у меня лицей, газета и журналъ. Не будемъ говорить объ отдыхѣ", и такъ онъ продолжалъ работать, пока смерть не положила этой работѣ конецъ. Онъ умеръ слишкомъ рано. Россія оплакивала эту потерю съ рѣдкимъ, для частнаго лица, выраженіемъ ему уваженія и чувства. Трогательно было видѣть эти чувства народа, во главѣ съ митрополитомъ московскимъ и главнымъ духовенствомъ. Государь прислалъ депешу его вдовѣ, выражая ей свое сочувствіе и сожалѣніе и называя его смерть „національной потерей". Въ этомъ также Его Величество показалъ себя вѣрнымъ представителемъ своего народа".

Г-нъ Гринмутъ принялъ на себя, какъ завѣдываніе классическимъ лицеемъ Наслѣдника Цесаревича Николая, такъ и издательствомъ „Московскихъ Вѣдомостей".

Г-жа Новикова говоритъ:

„Несмотря на иностранную фамилію, не было болѣе преданнаго православнаго и монархическаго патріота, какъ Гринмутъ. Этимъ онъ возбуждалъ вражду, а иногда и ненависть нигилистической и конституціонной партій. Эта ненависть сильно возросла во время революціонныхъ безпорядковъ въ Москвѣ, домъ его былъ окруженъ баррикадами и кричащей чернью. Не уступая ни въ чемъ, онъ публикуетъ свою монархическую программу: „Православіе, Самодержавіе и патріотизмъ" были его лозунгомъ. Сначала его попытка казалась безнадежной, но этотъ смѣлый, благородный человѣкъ не зналъ страха и настаивалъ на своемъ. Успѣхъ былъ такъ же великъ, какъ неожиданъ. Вокругъ него собрались не тысячи людей, а десятки тысячъ".

Г-жа Новикова угадывала его самоотверженный патріотизмъ и всегда говорила, что онъ удивительный человѣкъ. Либералы его ненавидѣли... Мнѣ не могли простить крайніе лѣвые, говоритъ Стэдъ, что я написалъ статью въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", въ похвалу думѣ въ 1905 г. Они ничего не имѣли противъ содержанія статьи; вина моя, главнымъ образомъ, была въ томъ, что я ее помѣстилъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ". Мое мнѣніе, что Гринмутъ замѣчательно способный человѣкъ.

Никто не могъ быть откровеннѣе его въ тотъ моментъ, когда онъ думалъ, что дѣло, настойчиво поддерживаемое имъ, слабо и никто изъ консерваторовъ яснѣе его не понималъ необходимости организовать и воспитать избирательное право. Онъ былъ живой человѣкъ, тогда какъ большая часть людей, называвшихся консерваторами монархической партіи, казались парализованы. Въ конституціонной странѣ должна бы непремѣнно существовать хорошо организованная консервативная оппозиція, также какъ хорошо организованная либеральная партія. Гриммутъ видѣлъ нужду въ организаціи и основалъ свою монархическую партію, прозванную революціонерами „черносотенцами“, особенно имъ ненавистными. Это былъ очень важный шагъ.

Этотъ шагъ былъ почти первымъ, со стороны консерваторовъ, чтобы принять участіе въ поддержаніи устойчивости государства и власти Царя.

Катковъ не всегда, въ своей газетѣ, соглашался съ другимъ издателемъ Ольги Алексѣевны, Иваномъ Аксаковымъ, его газета „Русь“—органъ славянофильскій и г-жа Новикова такъ объясняла разницу между своими двумя издателями.

„Панславянское ученіе состоитъ изъ трехъ великихъ догматовъ, говоритъ она: православная церковь, зависящая единственно отъ Вселенскаго Собора, и другой главы не имѣющая; Самодержавіе, представляющее главное стремленіе нашей націи и дѣйствующее, какъ охрана нашей чести и благосостоянія; и національная партія, основанная на этихъ двухъ принципахъ, поддержать которые долгъ каждаго честнаго русскаго человѣка.

„Есть оттѣнки въ ихъ мнѣніяхъ. Аксаковъ былъ болѣе экспансивенъ, болѣе силенъ и горячъ въ славянскихъ и древнерусскихъ взглядахъ и получилъ названіе славянофила, тогда какъ Каткова, благодаря его западной культурѣ, называли одно время западникомъ. Но надо помнить, что разногласіе существовало только во внутренней политикѣ. Когда Аксаковъ умеръ, Катковъ сказалъ: „Мы расходились во многомъ съ Иваномъ Сергѣевичемъ, но никогда ни въ чемъ, что касалось чести и достоинства Россіи“.

„Чтобъ опредѣлить положеніе этихъ двухъ людей въ исторіи, необходимо правильное понятіе о ихъ времени. Въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія, образованная часть русскаго общества, представленная большею частью Москвой, не интересовалась внѣшней политикой и вопросами, дня скоро преходящими. Люди мыслящіе больше интересовались вопросами философіи, богословія, наукъ, искусствъ и ихъ основаніями. Од-

нимъ изъ важныхъ предметовъ того времени—былъ вопросъ, какую роль должна играть „національность въ наукѣ“? Говорили—наука всемірна, не ограничена національностью. Славяне настаивали на противномъ. Западники держались первой теоріи. Другой предметъ былъ:—вредны ли или полезны были реформы Петра и иностранное вліяніе на развитіе и культуру Россіи“.

Славянофилы порицали ее, „западники“ защищали. Эти два противоположныя теченія боролись больше изъ-за вѣчныхъ принциповъ, чѣмъ изъ-за маловажныхъ интересовъ минуты. Глупыхъ споровъ за положеніе, карьеры, ордена, поклоненія деньгамъ мало замѣчалось у этихъ людей сороковыхъ годовъ; къ несчастью недолго длилось это блаженство. Крымская война заставила ихъ сдѣлаться практичнѣе. Аксаковъ поступилъ въ милицію. Послѣ войны онъ долженъ былъ, для своего существованія, сдѣлаться директоромъ банка, т. к. все свое состояніе онъ отдалъ матери и шести сестрамъ. Съ банковскимъ дѣломъ, мало ему свойственнымъ, онъ соединилъ издательство „Руси“.

Въ западной Европѣ онъ былъ неизвѣстенъ, говоритъ Стэдъ, пока г-жа Новикова не напечатала переводъ его воззванія къ Московскому Славянскому комитету, во время турецкой войны 76—78 г.г.

Она съ гнѣвомъ опровергала нелѣпое обвиненіе Аксакова въ лидерствѣ революціи въ Россіи. Она пишетъ: „Какъ одна изъ многочисленныхъ друзей Аксакова, я позволяю себѣ сказать, что никогда не существовало такого чудовищнаго обвиненія. Аксаковъ не придворный, но искренно вѣрноподданный. Жена его была фрейлиной Государыни Маріи Александровны и воспитательницей Герцогини Эдинбургской, онъ самъ, хотя оклеветанъ въ туркофильскихъ газетахъ, какъ Русскій Мазини, никогда въ жизни не пойдетъ противъ Царя. Простой, честный, восторженный, прекрасный поэтъ, Аксаковъ не злоумышленникъ, онъ представитель Русскихъ Славянъ, которыми былъ избранъ предсѣдателемъ Московскаго Славянскаго комитета съ однимъ только голосомъ противъ него. Очень удивлялись и этому единственному голосу, но оказалось, что этотъ голосъ былъ его собственный.

Упреки Аксакова по адресу русскихъ дипломатовъ, на Берлинскомъ конгрессѣ, которыхъ онъ обвинялъ въ измѣну славянскому дѣлу, возбудили требованіе объ удаленіи его, на время, въ имѣніе. Это оффиціальное требованіе было предметомъ большого

смѣха. „Я готовъ повиноваться, но, къ несчастью, у меня нѣтъ ни кола, ни двора“, сказалъ Аксаковъ, что не мало удивило чиновника. Сестра его жены Екатерина Тютчева спасла положеніе, пригласивъ его съ семьей въ свою подъ-Московную. Банкъ ждалъ его возвращенія и уплатилъ жалованіе за время его отсутствія. Онъ пожертвовалъ деньги въ фондъ патріотической благотворительности.

Аксаковъ былъ честный человѣкъ, смѣлый, неподкупный идеалистъ. Г-жа Новикова и ея братъ Александръ Кирѣевъ остались въ числѣ немногихъ представителей его школы.

Одинъ разъ, въ Петербургѣ и разъ въ Москвѣ, говоритъ Стэдъ, многочисленныя собранія Славянскаго комитета восторженно заявили объ услугахъ, оказанныхъ ихъ дѣлу г-жей Новиковой. Она была единогласно избрана почетнымъ членомъ комитета,—честь, которой она очень дорожитъ. Это было совершенно неожиданно. Она сидѣла съ графиней Игнатьевой, въ числѣ слушателей, въ первомъ ряду на большомъ собраніи, въ Петербургѣ, какъ вдругъ предсѣдатель, генералъ Игнатьевъ, поразилъ ее тѣмъ, что коснулся въ самыхъ блестящихъ выраженіяхъ страстнаго патріотизма тѣхъ, кто не довольствуется дѣйствіями на пользу славянъ дома, но отправляются въ чужія земли, чтобы тамъ за нихъ бороться. Къ ея великому удивленію, онъ вдругъ обратился къ ней и, указывая собранію на нее, публично поднесъ ей значекъ комитета и сказалъ: „Гг., между нами находится одна изъ самыхъ блестящихъ и преданныхъ защитницъ нашего святого дѣла. Прошу васъ признать все, что она сдѣлала“. Несмолкаемые аплодисменты собранія доказали, что графъ Игнатьевъ справедливо передалъ чувства слушателей.

Это была заслуженная дань: Ольга Алексѣевна неустанно работала въ пользу Россіи и славянъ.

Позднѣе, такая же сцена повторилась въ Москвѣ; г. Гринмутъ, основатель монархической партіи, тоже поднесъ ей почетный знакъ своего общества.

Е. С. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отношеніе Н. И. Костомарова къ г. Харькову и Харьковскому университету [1]).

Послѣ окончанія курса гимназіи въ городѣ Воронежѣ Николай Ивановичъ Костомаровъ рѣшилъ поступить въ университетъ. Въ августѣ 1833 г., выдержавши вступительный экзаменъ, онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ. Здѣсь онъ помѣстился на квартирѣ у профессора латинскаго языка Петра Ивановича Сокальскаго, что часто практиковалось въ то время. Въ своей „Автобіографіи“ Н. И. Костомаровъ разсказываетъ о своемъ житьѣ-бытьѣ такъ: „ Содержаніе и обращеніе съ нами

[1]) Этому вопросу посвящены обстоятельныя монографіи А. С. Грушевскаго. „Изъ Харьковскихъ лѣтъ Костомарова“ (Изв. отд. русск. яз. и слов. 1911 г. кн. 1-я), и „Раннія этнографическія работы Н. И. Костомарова“ (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1908 г., апрѣль). Но въ нихъ авторъ останавливается почти исключительно на литературно-научной дѣятельности Н. И. Костомарова въ харьковскій періодъ и мало касается жизни Я же говорю только о пребываніи его въ Харьковѣ, основываясь какъ на его собственныхъ свидѣтельствахъ (въ „Автобіографіи“), такъ и на мемуарахъ современниковъ, свидѣтельства которыхъ не исчерпаны А. С. Грушевскимъ; въ заключеніи статьи я привожу текстуально письма Н. И. Костомарова, ясно рисующія его любовь къ Харькову и Харьковскому университету.

Этотъ новый и цѣнный матеріалъ для біографіи Н. И. Костомарова сообщенъ мнѣ моимъ отцомъ Д. И. Багалѣемъ, предложившимъ мнѣ настоящую тему, давшимъ мнѣ для нея необходимыя библіографическія указанія и побудившимъ меня обработать ее для печати. Сознаю всю недостаточность моей обработки, и если рѣшаюсь выпустить въ свѣтъ настоящую работу, то только потому, что она заключаетъ въ себѣ сводъ фактическихъ данныхъ изъ первоисточниковъ, въ томъ числѣ и неизданныхъ.

было очень хорошее, одно только нѣсколько безпокоило меня: Сокальскій не позволялъ курить табакъ, а это побуждало насъ курить въ печную трубу. Однажды я, воткнувши для куренія трубку въ верхній душникъ печки, нечаянно зажегъ сажу и самъ испугался, едва потушилъ и не допустилъ до пожара, но послѣ того Сокальскій махнулъ рукой и сказалъ: „Лучше курите, а то вы мнѣ и домъ сожжете“.

Въ первый годъ своего пребыванія Костомаровъ усиленно занимался изученіемъ языковъ и воображеніе его сталъ сильно занимать античный міръ; однажды послѣ чтенія Иліады въ подлинникѣ Костомаровъ вздумалъ разыграть цѣлую сцену, какъ Ахиллъ волочитъ тѣло Гектора вокругъ стѣнъ Иліона. Для этого товарищи привязали его къ дѣтской повозочкѣ и стали тащить внизъ по деревянной лѣстничкѣ флигеля; на шумъ прибѣжалъ Сокальскій и бывшіе у него профессора; узнавъ, въ чемъ дѣло, всѣ стали смѣяться; но когда К. стали отвязывать, оказалось, что его голова была вся въ крови.

Въ 1835 г. К. замѣтилъ въ Харьковскомъ университетѣ начало обновленія: на каѳедрѣ всеобщей исторіи появился Мих. Мих. Лунинъ, лекціи котораго отличались „богатствомъ содержанія“ и „критическимъ направленіемъ“, эти лекціи производили сильное впечатлѣніе на К.: „Я полюбилъ исторію болѣе всего“, пишетъ онъ, „и съ тѣхъ поръ съ жаромъ предался чтенію и изученію историческихъ книгъ“. Альфонсъ Осиповичъ Валицкій, читавшій греческую литературу, былъ превосходнымъ лекторомъ.

Въ 1835 г. Н. И. переселился къ проф. русск. исторіи и малорусскому поэту П. П. Гулаку-Артемовскому, гдѣ по цѣлымъ днямъ и даже по ночамъ занимался чтеніемъ историческихъ книгъ. Со студентами вообще К. имѣлъ мало дѣла и объясняетъ это тѣмъ, что между студентами тогда вообще было мало единенія, да и общій уровень ихъ не былъ очень высокъ: среди нихъ видную роль играли сынки богатыхъ родителей, отличавшіеся франтовствомъ и шалопайствомъ; ихъ обыкновенно помѣщали на квартирахъ у профессоровъ, всякими средствами, прямыми и окольными они старались получить дипломъ, „manus manum lavat“, говорили тогда профессора и весьма снисходительно относились къ пансіонерамъ своихъ товарищей; другую группу составляли молодые люди, ставившіе цѣлью своей жизни только служебную карьеру, и лишь очень небольшая часть студенчества дѣйствительно любила занятія и науку. К. много занимался и надѣялся получить степень кандидата;

но тутъ произошелъ съ нимъ забавный случай у профессора Паки-де-Савиньи. „Заведено было, что передъ экзаменами студенты ходили къ нему на домъ брать „лесоны“ и платили за каждый по красненькой“, т. е. по 10 руб. „Я“, говоритъ Н. И., „прошелъ одну страничку и далъ ему красненькую; „Bien, monsieur, vous aurez optime“. Но я замѣтилъ, что для меня нужно „emimenter“. Профессоръ на это сказалъ: „pour l'emimenter il faut prendre encore une lecon“. Я далъ ему еще одну красненькую. Но на экзаменѣ Паки-де-Савиньи перепуталъ фамилію К. съ фамиліей другого студента и сталъ спрашивать другое. „Постоявши немного, я сталъ говорить заданный мнѣ условно урокъ о литературѣ при Генрихѣ IV. Паки-де-Савиньи все еще не понималъ. Наконецъ деканъ факультета шепнулъ ему на ухо, и французъ записалъ emimenter, но это „emimenter“ не помогло, такъ какъ по богословію было „bene“: пришлось передерживать весь экзаменъ на степень кандидата.

Въ 1837 г. К. опредѣлился юнкеромъ въ Острогожскій полкъ. Но, проживая въ Острогожскѣ, онъ увлекся богатымъ архивомъ уѣзднаго суда, проработалъ тамъ цѣлое лѣто надъ казачьими бумагами и составилъ по нимъ историческое описаніе Острогожскаго слободскаго полка, приложивъ къ нему много важныхъ документовъ и приготовивъ его къ печати. Въ будущемъ К. намѣревался перебрать такимъ же образомъ архивы и другихъ слободскихъ полковъ, чтобы составить исторію всей Слободской украины. Но этотъ начатый трудъ былъ взятъ полиціей при арестѣ К. въ 1847 г. и до сихъ поръ не найденъ, несмотря на всѣ поиски его. Осенью 1837 г. К. снова вернулся въ университетъ и началъ готовиться къ магистерскому экзамену, слушалъ лекціи, читалъ много историческихъ книгъ, и тутъ же созрѣла у него мысль о необходимости изученія жизни народной массы и собиранія памятниковъ малорусскаго народнаго творчества. Этотъ промежутокъ времени между 1837 г. и 1844 г., т. е. семь лѣтъ былъ особенно благотворенъ для него; въ это время сформировались взгляды К. на малорусскую народность, пробудился интересъ къ исторіи Малороссіи и ея этнографіи.

К. принялся за чтеніе малорусскихъ пѣсенъ, изданныхъ Максимовичемъ: „Меня поразила и увлекла неподдѣльная прелесть малорусской народной поэзіи“, пишетъ онъ: „я никакъ не подозрѣвалъ, чтобы такое изящество, такая глубина и свѣжесть чувства были въ произведеніяхъ народа, столь близкаго ко мнѣ, и о которомъ я, какъ увидѣлъ, ничего не зналъ“.

Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ представителями малорусскаго литературнаго движенія въ Харьковѣ были А. Л. Метлинскій, Изм. Ив. Срезневскій, Корсунъ и др. „Въ то время", говоритъ Н. И., „отъ народныхъ малорусскихъ пѣсенъ я перешелъ къ чтенію малорусскихъ сочиненій, которыхъ, какъ извѣстно, было въ то время очень мало". Но, не удовлетворяясь этимъ, Н. И. началъ совершать этнографическія экскурсіи изъ Харькова по окрестностямъ. „Я", сообщаетъ онъ, „слушалъ рѣчи и разговоры, записывалъ слова и выраженія, вмѣшивался въ бесѣды, разспрашивалъ о народномъ житьѣ-бытьѣ, записывалъ сообщаемыя мнѣ извѣстія и заставлялъ себѣ пѣть пѣсни". Свѣдѣній по исторіи Малороссіи у К. почти не было, малорусской рѣчью онъ также еще не успѣлъ овладѣть, но онъ все же сталъ писать статьи по-малорусски, издавъ ихъ впослѣдствіи въ сборникѣ „Украинскія Баллады".

„Я не поддавался ничему", пишетъ все же К. „а напротивъ увлеченіе болѣе и болѣе овладѣвало мной", а нѣсколько дальше замѣчаетъ: „Любовь къ малорусскому слову болѣе и болѣе увлекала меня, мнѣ было досадно, что такой прекрасный языкъ остается безъ всякой литературной обработки и сверхъ того подвергается совершенно незаслуженному презрѣнію". „Ѣздя изъ Харькова въ свое имѣніе и обратно въ Харьковъ, я по дорогѣ завелъ себѣ въ разныхъ мѣстахъ знакомыхъ поселянъ, къ которымъ заѣзжалъ и при ихъ помощи сходился съ народомъ. При этомъ я записывалъ множество пѣсенъ и разныхъ свѣдѣній о народныхъ обычаяхъ и обрядахъ".

Въ 1840 г. былъ напечатанъ сборникъ стихотвореній Ник. Ив. подъ назв. „Вѣтка", въ 1841 г. Н. И. помѣстилъ въ Харьковскомъ сборникѣ Корсуна „Снипъ" трагедію „Переяславска Ничь" и переводъ еврейскихъ мелодій Байрона, а въ 1843 г. снова напечаталъ въ Харьковскомъ сборникѣ Бецкаго „Молодыкъ" (2-й вып.) 17 стихотвореній и сказку: „Торба и Лови", а въ третьемъ вып. „Молодыка" 3 статьи свои: „Первыя войны малороссійскихъ казаковъ съ поляками", „Обзоръ сочиненій, написанныхъ на малорусскомъ языкѣ" и „Русско-польскіе вельможи".

Въ этотъ промежутокъ времени Н. И. сильно сблизился съ цѣлымъ рядомъ представителей малорусскаго литературнаго движенія въ Харьковѣ: „Въ это время", пишетъ онъ, „я сблизился съ цѣлымъ кружкомъ молодыхъ людей, такъ же, какъ я, преданныхъ идеѣ возрожденія малорусскаго языка и литературы: это были—Корсунъ, студентъ Петренко, студетъ Щего-

левъ, впослѣдствіи извѣстный малорусскій поэтъ, семинаристъ Писаревскій и др. Квитка-Основьяненко также имѣлъ непосредственное вліяніе на К., онъ часто ѣздилъ къ нему съ Бецкимъ и Корсуномъ. Имѣлъ вліяніе также на него и проф. А. Л. Метлинскій: онъ въ свое время пользовался широкой извѣстностью. Въ его стихахъ видѣли глубину чувства, прекрасное пониманіе казацкой старины и даже художественное выполненіе. Но главная заслуга А. Л. Метлинскаго состояла въ изданіи болѣе 800 малорусскихъ народныхъ пѣсенъ. Студенты-малороссы, въ томъ числѣ и К., посѣщали частенько его квартиру, слушали разныя мелодіи.

Живя въ домѣ у П. П. Гулака-Артемовскаго, К. наслушался у него анекдотовъ и разсказовъ изъ народной жизни.

Первая диссертація К. „О значеніи Уніи въ исторіи западной Руси“, поданная имъ еще въ 1841 г., была, какъ извѣстно, предана сожженію: министръ народнаго просвѣщенія графъ Уваровъ прислалъ написанный отзывъ о работѣ К. и приказалъ уничтожить всѣ экземпляры, позволивъ впрочемъ Костомарову писать другую диссертацію.

Тогда К. взялъ другую тему: „Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи“. „Предметъ этотъ“, говоритъ Н. И., „былъ давно близокъ моему сердцу, уже нѣсколько лѣтъ я записывалъ народныя пѣсни и у меня ихъ накопилось довольно“.

Эта тема встрѣтила неодобрительное отношеніе Гулака-Артемовскаго и нѣкоторыхъ другихъ, но все же факультетъ утвердилъ поданную въ 1843 г. диссертацію на эту тему.

13-го января 1844 г. К. послѣ защиты ея получилъ степень магистра историческихъ наукъ: „Только одинъ профессоръ Лунинъ (всеобщей исторіи)“, говоритъ Н. И., сочувствовалъ моей мысли о введеніи народнаго элемента въ науку исторіи“. Онъ предлагалъ дать К. заграничную подготовку, но не встрѣтилъ ни въ комъ изъ профессоровъ должнаго сочувствія. Недостатокъ средствъ заставилъ К. принять мѣсто субъинспектора — это была административная должность, совершенно неподходящая Н. И.: нѣсколько разъ онъ бралъ вину на себя, не желая, чтобы наказывали студентовъ: „Лучше получить замѣчаніе“ говорилъ Н. И., „чѣмъ играть роль жандарма, уличать студентовъ, подвергать ихъ строгому наказанію“.

Александръ Корсунъ въ своихъ воспоминаніяхъ разсказываетъ, какъ онъ познакомился въ первый разъ съ Ник. Ив.: его сотрудникъ по изданію сборника принесъ ему экземпляръ

„Вѣтки“ Н. И. Костомарова: его смутило названіе чисто великорусское и дальнѣйшая неправильная орѳографія, но на него сразу повѣяло чѣмъ-то свѣтлымъ, хорошимъ. Корсунъ пошелъ знакомиться къ К., и они сразу сошлись на любви къ малорусскому языку. Въ тотъ же вечеръ К. доставилъ Корсуну свою „Переяславску Ничь“. „Я“, вспоминаетъ Корсунъ, „съ восторгомъ слушалъ прекрасное произведеніе К. и слушая чувствовалъ, какъ бѣгали у меня по спинѣ мурашки, а порою навертывались на глаза слезы... Да, это чтеніе оставило во мнѣ такое глубокое впечатлѣніе, что ни годы, ни житейскіе перевороты духовные и вещественные не были въ силахъ изгладить его“. Съ тѣхъ поръ я полюбилъ Н. И. Наша связь крѣпла съ каждымъ днемъ и мы часто видѣлись“ [1]).

Интересенъ разсказъ о томъ, какъ К. и Корсунъ впервые познакомились съ произведеніями Тараса Шевченка: они шли въ соборъ на архіерейскую службу и зашли по дорогѣ въ книжную лавку. Имъ тамъ дали „Кобзарь“: „Мы присѣли на лавкѣ да и просидѣли не только обѣдню—и самый обѣдъ; всю книгу прочитали“. Въ теченіе одного года Н. И. Костомаровъ занимался въ Харьковѣ педагогическою дѣятельностью. Въ Харьковѣ въ 30-хъ годахъ существовалъ частный пансіонъ де-Роберти; преподавателями въ старшихъ классахъ гимназіи были тамъ нѣкоторые профессора Харьк. универ.; т. к. де-Роберти не скупился и щедро вознаграждалъ трудъ преподавателей, Ник. Ив. преподавалъ во 2-мъ классѣ въ теченіе одного года, но и за это короткое время сумѣлъ возбудить къ себѣ общія симпатіи: по отзыву его бывшаго ученика Гвоздикова онъ принесъ много пользы своимъ ученикамъ; изъ двухчасового урока Н. И. посвящалъ полчаса дружеской бесѣдѣ, разсказывалъ ученикамъ разные смѣшные историческіе анекдоты, преимущественно изъ малорусскаго быта. Всѣ слушали съ громаднымъ интересомъ. „Гуманная доброта“, кроткое простое обращеніе, задушевная теплота, юморъ — все это производило магическое дѣйствіе на учащихся; рѣдко кто изъ учениковъ получалъ по его предмету—4. Всѣ старались получить 5.

Такимъ рисуетъ намъ Гвоздиковъ Ник. Ив., какъ педагога [2]).

Въ послѣдній годъ харьк. жизни К. усиленно занимался изученіемъ источниковъ эпохи Хмѣльниччины: „Это занятіе“,

---

[1]) „Русскій Архивъ“, 1890 г., кн. 10.
[2]) „Русская Старина“ 1890 г. апрѣль.

вспоминаетъ онъ, „увлекая меня, внушало сильное желаніе побывать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходили описываемыя мною событія“. Съ этой цѣлью К. принимаетъ мѣсто учителя исторіи въ Ровенской гимназіи.

Такъ кончилось пребываніе К. въ городѣ Харьковѣ: Харьковъ и его университетъ оказали большое вліяніе на К.: въ Харьковѣ Костомаровъ впервые заинтересовался малорусскимъ языкомъ, малорусской словесностью и вообще малорусской народностью. Этотъ интересъ выросъ и развился въ Харьковѣ: его первые литературные и историческіе и этнографическіе опыты относятся ко времени пребыванія въ Харьковѣ. Квитко-Основьяненко, Срезневскій, Метлинскій и нѣкоторые другіе малорусскіе литературные дѣятели оказали на него личное непосредственное вліяніе въ смыслѣ пробужденія и поддержанія интереса къ малорусскому народу.

Этотъ интересъ остался у К. и въ его послѣдующей исторической дѣятельности.

Связь съ Харьковомъ не совсѣмъ порвалась у К. и послѣ его отъѣзда: когда въ 1862 г. К. напечаталъ въ „Основѣ“ статью о томъ, что слѣдуетъ организовать печатаніе малорусскихъ научно-популярныхъ книжекъ, то „нѣкоторые“, какъ пишетъ онъ, „стали присылать мнѣ деньги для печатанія такихъ книгъ. Деньги присылались преимущественно изъ Малороссіи съ лѣвой стороны Днѣпра и особенно изъ Харьковской губерніи“.

Въ задуманной Кулишемъ и Костомаровымъ разработкѣ изданія этнографическихъ матеріаловъ должны были принять участіе Срезневскій и Метлинскій.

Въ 1864—5 г. К. долженъ былъ занять каѳедру русской исторіи въ Харьк. университетѣ и только по независящимъ обстоятельствамъ не попалъ въ Харьковъ. Въ концѣ 1863 г. вслѣдствіе душевной болѣзни проф. Зернина освободилась въ Харьк. унив. каѳедра русской исторіи. Среди профессоровъ возникла мысль о приглашеніи на каѳедру Костомарова.

Въ очеркѣ историко-филологическаго факультета Харьковскаго университета говорится о приглашеніи К. такъ: „5-го декабря 1864 г. на эту каѳедру былъ избранъ единогласно (3-гол.) Н. Н. Костомаровъ согласно предложенію проф. М. И. Петрова. 11-го февраля 1865 г. Н. И. Костомаровъ отказался отъ предложенія факультета“ [1]).

[1]) Историко-филологическій факультетъ Харьковскаго университета, 1908 г. Х.

Въ „Автобіографіи“ Н. И. пишетъ о приглашеніи его: „Въ то время я получилъ отъ Харьковскаго университета приглашеніе занять каѳедру русской исторіи, но министръ Головнинъ объявилъ мнѣ, что по причинамъ возникшихъ въ нѣкоторыхъ русскихъ газетахъ обвиненій меня въ украинофильствѣ, онъ не совѣтуетъ мнѣ принимать каѳедру въ малорусскомъ краѣ и предложилъ попросить Высочайшаго утвержденія за мной пожизненнаго профессорскаго содержанія, уже предоставленнаго мнѣ, но только на 3 года. Согласно совѣту и предложенію министра я отказался отъ чести занять каѳедру въ Харьковскомъ университетѣ“.

Эти краткія свѣдѣнія разъясняются письмами Ник. Ив. Костомарова къ проф. Харьковскаго университета Ивану Петровичу Сокальскому, впервые нынѣ публикуемыми.

Вотъ ихъ подлинный текстъ:

16 ноября 1863 г.

„Милостивый Государь Иванъ Петровичъ. Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ сообщилъ мнѣ, что вы писали къ нему, что историко-филологическій факультетъ желаетъ знать: принялъ ли бы я каѳедру русской исторіи въ Харьковѣ и по этому поводу нужно имѣть списокъ моихъ трудовъ по русской исторіи. Считаю умѣстнымъ сообщить вамъ, что въ настоящее время я готовъ съ удовольствіемъ посвятить себя чтенію русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ, если университету угодно будетъ удостоить меня чести быть избраннымъ въ число его членовъ съ званіемъ ординарнаго профессора, которымъ я пользовался въ бытность въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Докторскую степень я имѣю. Посылаю перечень главнѣйшихъ трудовъ моихъ по русской исторіи.

Примите увѣренія въ чувствахъ глубочайшаго моего уваженія и совершенной преданности вамъ, Милостивый Государь, готовый къ услугамъ

Николай Костомаровъ“.

„Милостивый Государь Иванъ Петровичъ, приношу вамъ сердечную благодарность за ваше доброе вниманіе. Но вотъ обстоятельство. Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ передалъ мнѣ, что вы писали къ нему, что если меня выберутъ и ординарнымъ, но все-таки жалованье будутъ давать экстраординарнаго нѣсколько времени. Я ждалъ, что объ этомъ мнѣ сообщится подробнѣе, но не дождавшись рѣшаюсь писать къ вамъ и объяснить, что съ такимъ условіемъ я отнюдь не могу согла-

ситься; при настоящей дороговизнѣ этихъ средствъ было бы для меня недостаточно, тѣмъ болѣе, что перемѣщеніе въ Харьковъ будетъ сопряжено съ большими издержками, а живя въ Харьковѣ, я буду лишенъ средствъ отъ литературныхъ трудовъ. Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенной преданностью честь имѣю пребыть вамъ, милостивый государь, готовый къ услугамъ

Н. Костомаровъ.

Январь 8 1865 г. СПБ.

„Милостивый Государь Иванъ Петровичъ.

По полученіи отъ васъ депеши [1]) я съ полнѣйшимъ согласіемъ на предлагаемыя условія, отправился на другой же день къ министру, чтобы сообщить ему о предложеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его о соотвѣтствующемъ распоряженіи въ свое время, но вопреки ожиданіямъ нашелъ его рѣшительно не расположеннымъ не только утвердить представленіе Харьковскаго университета, лежавшее уже у него на столѣ, но даже вообще допустить меня къ чтенію лекцій въ какомъ бы то ни было изъ Россійскихъ университетовъ. Я затруднялся отвѣчать на депешу депешею, ибо есть причины, которыхъ излагать оффиціально не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что министръ не желаетъ ихъ оффиціально выставлять; и, напротивъ, хочетъ дать этому дѣлу наружное благообразіе. Прошу только принять увѣреніе, что я искренне желалъ бы служить Харьковскому университету и его вниманіе будетъ для меня всегда лучшимъ (хотя печальнымъ по результату) воспоминаніемъ. Что подѣйствовало на министра во всемъ строѣ его распоряженій и управленія—это печальное дѣло Спасовича. Въ самомъ дѣлѣ министромъ были предусмотрѣны и предприняты всевозможныя мѣры, было спрошено третіе отдѣленіе о степени благонадежности Спасовича въ государственно-политическомъ отношеніи—отвѣтъ изъ третьяго отдѣленія получился самый удовлетворительный. Доносничество Московской газетной прессы повернуло дѣло иначе. Только одинъ министръ и остался при увѣренности въ невинности Спасовича—послѣднему мало пользы отъ такой лестной увѣренности: онъ потерялъ не только каѳедру, но и право на другія мѣста, да сверхъ того осрамленъ на всю Россію, ибо очень многіе (да что говорить *многіе*, чуть ли не *почти всѣ*)

[1]) Вотъ подлинный текстъ этой депеши: „Сію минуту вы блистательно избраны ординарнымъ профессоромъ, горячо поздравляю. Сокальскій“.

увѣрены, что онъ принадлежитъ къ всевозможнѣйшимъ категоріямъ ...истовъ, даже такихъ ...истовъ, которыхъ значеніе развѣ одному Богу извѣстно. Къ сожалѣнію, министръ, очевидно, находитъ аналогію между положеніемъ Спасовича и моимъ. На меня уже поднимался ужасный лай, то за любовь къ украинской народности, окрещенную именемъ сепаратизма, отъ москвичей, то за перефразы изъ лѣтописныхъ извѣстій о Донскомъ, растолкованныя въ смыслѣ тайнаго намѣренія чернить имена, дорогія русскому сердцу. Понятно, что министръ, сопоставивъ меня со Спасовичемъ, считаетъ возможнымъ повтореніе извѣстной поговорки: hodie mihi, cras tibi! Впрочемъ, я увѣренъ, приди представленіе Харьковскаго университета прежде Спасовичевскаго дѣла, препятствій бы не было; и если не поспѣло ранѣе, то слѣдовало бы подождать, пока не прошелъ бы чадъ, произведенный такою катастрофою, и не замѣнился бы болѣе благопріятными испареніями отъ успѣховъ. Примите увѣреніе въ чувствахъ глубочайшаго уваженія и преданности вамъ.

Готовый къ услугамъ Н. Костомаровъ.

Февраль 15, 1865 г.

Все написанное здѣсь да останется между нами. Это уже письмо не считайте оффиціальнымъ.

Напомнимъ, что Головнинъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія съ 25-го декабря 1861 года по 14-е апрѣля 1866 года. Это былъ человѣкъ образованный, либеральный государственный дѣятель, привлекавшій для обсужденія вопросовъ образованія общество, стоявшій за широкую гласность. При немъ прошелъ Университетскій уставъ 1863 года. Чѣмъ же объясняется его отрицательное отношеніе къ выбору Костомарова въ профессора Харьковскаго университета?

Дѣло въ томъ, что какъ разъ въ 1865 году проявилось уже охранительное теченіе, которое привело въ слѣдующемъ году къ его отставкѣ и назначенію на постъ министра гр. Д. А. Толстого, при чемъ Высочайше повелѣно было въ рескриптѣ на имя предсѣдателя комитета министровъ кн. Гагарина руководиться въ дѣятельности министра народнаго просвѣщенія охранительными началами христіанской религіи и существующаго государственнаго строя. Спасовичъ одновременно съ Костомаровымъ былъ профессоромъ Петербургскаго университета, вышелъ оттуда въ 1861 году, а затѣмъ былъ преподавателемъ уголовнаго права въ Училищѣ правовѣдѣнія.

Любовное отношеніе къ Харьковскому краю, къ г. Харькову и его университету Н. И. Костомаровъ сохранилъ во всю свою жизнь.

А. Ѳ. Селивановъ [1]) въ небольшомъ очеркѣ говоритъ о своемъ знакомствѣ съ Н. И. въ Петербургѣ. Въ 1882 году, когда онъ собирался ѣхать туда изъ Харькова и зашелъ проститься къ профессору Сокальскому, послѣдній далъ ему письмо къ Костомарову и нѣсколько №№ „Статист. Листка“, который онъ издавалъ тогда. По словамъ А. Ѳ. Селиванова, Костомаровъ принялъ его очень привѣтливо: „Подробно разспрашивалъ о Харьковѣ, объ университетѣ, гдѣ у него среди профессоровъ были и товарищи, и друзья. Но особенно его интересовало преподаваніе русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ и исторія выбора профессора на эту каѳедру“. Тогда выбранъ былъ Д. И. Багалѣй).

Особое вниманіе Николай Ивановичъ обратилъ въ разговорѣ на труды по изученію Слободского Края въ историческомъ отношеніи: „Говоря о важности изученія малороссійскаго архива при Харьковскомъ Историко-Филологическомъ обществѣ, Н. И. высказалъ, что для изученія вещественныхъ памятниковъ желательно было, чтобы слѣдующій Археологическій съѣздъ собрался послѣ Одессы въ Харьковѣ. По его мнѣнію Харьковская губернія и въ особенности Донская область, весьма интересны съ археологической стороны. Донская область при переселеніи народовъ служила станціей для нихъ, и въ ней и въ Слободской Украинѣ находили предметы каменнаго и другихъ вѣковъ; между тѣмъ этотъ край почти совершенно не изслѣдованъ въ археологическомъ отношеніи“.

По словамъ А. Ѳ. Селиванова Николай Ивановичъ собирался лично хлопотать на Одесскомъ Съѣздѣ, чтобы слѣдующій Съѣздъ былъ въ Харьковѣ. Но по болѣзни не могъ явиться на Съѣздъ. Г. Селивановъ сообщилъ доводы Николая Ивановича гр. Уварову и другимъ ученымъ, и Харьковъ былъ выбранъ мѣстомъ для Съѣзда. Но 6-го апрѣля 1885 года умеръ Костомаровъ, а вскорѣ умеръ и устроитель Съѣздовъ гр. Уваровъ.

Профессору И. П. Сокальскому Николай Ивановичъ Костомаровъ написалъ слѣдующее письмо: „Многоуважаемый Иванъ Петровичъ, отъ души благодарю Васъ за вниманіе, оказанное любезнымъ письмомъ Вашимъ и присылкой Статистическаго

[1]) „Русская Старина“ 1888 г. апрѣль.

Листка, который заключаетъ очень любопытныя извѣстія, касающіяся мѣстнаго края.

Г. Селивановъ говорилъ мнѣ, что у васъ предполагается предложить открыть въ Харьковѣ археологическій съѣздъ, который будетъ седьмой. Это очень пріятно слышать. Давно бы пора. Когда при окончаніи (Кавказскаго) Съѣзда было совѣщаніе о томъ, гдѣ быть слѣдующему Съѣзду, я заявлялъ мысль, что надобно было бы ему быть въ Харьковѣ; но гр. Уваровъ объявилъ, что отъ Новороссійскаго университета получено приглашеніе устроить его въ Одессѣ. Надобно, чтобы когда Богъ дастъ дождемся 6-го Съѣзда, отъ Харьковскаго Университета получено было также приглашеніе. А. Харьковскому Краю подобаетъ. Тамъ въ археологическомъ и историческомъ отношеніи [1]) многое остается нетронутымъ. Могилы, которыхъ тамъ такое множество, почти не подвергаются ученому вскрытію, а что касается до исторіи, то нѣтъ въ Европейской Россіи края, котораго судьба менѣе намъ извѣстна и изслѣдована, какъ Слободской Украйны. Вѣдь о пяти слободскихъ полкахъ едва-ли (по крайней мѣрѣ мнѣ извѣстно) есть что-нибудь кромѣ короткихъ брошюръ Головинскаго, Срезневскаго и еще кого-то (впрочемъ теперь ихъ не найти въ книжныхъ лавкахъ). Не можетъ быть, чтобы въ краѣ не осталось матеріаловъ какъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ данныхъ, частныхъ лицъ. Примите увѣреніе въ чувствахъ моего глубочайшаго къ Вамъ уваженія и преданности Вамъ готовый къ услугамъ

Николай Костомаровъ.

1882 г. декабрь 22.

Въ 1884 году А. Ѳ. Селивановъ послалъ свои замѣтки о „Купянскомъ вертепѣ“ Н. И. Костомарову и попросилъ его сообщить о своемъ здоровьѣ, послѣ того какъ послѣдній при переходѣ черезъ улицу былъ сшибленъ экипажемъ. Въ отвѣтъ на это А. Ѳ. Селивановъ получилъ отъ Н. И. Котомарова два письма, которыя также могутъ отчасти характеризировать отношеніе покойнаго историка къ Харькову. Благодаря за вниманіе, Н. И. К. пишетъ: „Совѣстно мнѣ, если не удастся чѣмъ-

[1]) Это мнѣніе Н. И. Костомарова вполнѣ подтвердилось, когда въ Харьковѣ былъ основанъ Историко-Филологическимъ Обществомъ при Университетѣ большой Историческій Архивъ изъ мѣстныхъ документовъ, а затѣмъ, въ связи съ Археологическимъ Съѣздомъ въ 1902 году, образовался цѣлый музей мѣстныхъ древностей при университетѣ.

нибудь возблагодарить за такое отношеніе ко мнѣ *родного дорогого города*, гдѣ протекла моя юность. Пусть этотъ край цвѣтетъ и цвѣтетъ. Пусть возрождается, пусть воскресаетъ въ немъ то, что убито было неумолимымъ временемъ и непогодами. Пусть поколѣнія, одно за другимъ, высказываютъ болѣе и болѣе благородства, энергіи, любви къ общему добру, просвѣщенію и привязанности къ своей народности. Пусть не переводятся въ немъ такіе люди, какъ тѣ, которые меня удостоили настоящимъ вниманіемъ. Если ихъ что побуждало къ такому знаку уваженія ко мнѣ, то разумѣется, то, что я, начавши свое воспитаніе и первую дѣятельность въ Слободскомъ краѣ, пребылъ и, конечно, до могилы пребуду вѣренъ любви къ этой своей народности"!

Письмо къ профессору Д. И. Багалѣю также ясно указываетъ на тотъ интересъ, который сохранился у Н. И. къ Слободской Украинѣ: „Милостивый Государь, Дмитрій Ивановичъ! Николай Васильевичъ Калачовъ, узнавши отъ меня о документахъ, которые у васъ находятся, предлагаетъ напечатать ихъ отъ Академіи Наукъ и проситъ прислать означенные документы на его имя въ Академію Наукъ съ письмомъ къ нему и въ этомъ письмѣ сообщить условія ваши, но было бы лучше, если вамъ можно самимъ вамъ лично прибыть въ Петербургъ, въ особенности если вы желаете, чтобъ напечаніе ихъ совершилось подъ ближайшимъ вашимъ наблюденіемъ. Сообщаю вамъ объ этомъ для свѣдѣнія и приступленія къ мѣрамъ, какія найдете вы для себя цѣлесообразными. Благоволите написать ко мнѣ, какъ рѣшитесь, а Калачова адресъ: Его Пр—ству Ник. Ив. Калачову Академику въ Академіи Наукъ или въ Археологическій Институтъ собств. домъ Калачова въ линію Васильевскаго острова или въ собственномъ домѣ между 13-ой 14 линіями Вас. острова на Среднемъ Проспектѣ: тамъ онъ самъ живетъ. Куда угодно изъ этихъ адресовъ позвольте написать.

Вамъ преданный душевно Николай Костомаровъ.

Желаю отъ чистаго сердца вамъ всякаго благополучія и успѣха въ Вашихъ предпріятіяхъ и занятіяхъ. О мнѣ же извольте вѣдать, какъ о всегда готовомъ по мѣрѣ возможности быть вамъ полезнымъ и готовымъ ко всякой услугѣ.

Дек. 7. 1884 г. Вас. Остр. I л. д. 6. кв. 3.

Отозвались профессора Харьковскаго университета и на смерть Н. И. Костомарова: по иниціативѣ И. П. Сокальскаго,

сына того самаго Сокольскаго, на квартирѣ котораго проживалъ Н. И. въ бытность свою студентомъ Харьковскаго университета, они поручили академику Михаилу Ивановичу Сухомлинову пріобрѣсти и возложить на его гробъ вѣнокъ.

Вотъ какъ рисуется этотъ актъ послѣдней почести почившему историку со стороны профессоровъ университета въ неопубликованной перепискѣ профессора И. П. Сокальскаго съ акад. М. И. Сухомлиновымъ: Къ свѣдѣнію профессоровъ, подписавшихся на вѣнокъ Н. И. Костомарову.

При семъ прилагается письмо академика Сухомлинова о заказѣ вѣнка на 60 р., какъ было сказано въ телеграммѣ на его имя. Казначей университета теперь боленъ и выдать денегъ черезъ него нельзя.

Не найдется ли въ числѣ подписавшихся настолько самостоятельный въ денежномъ отношеніи, чтобы выслать теперь же 60 р. по адресу, въ письмѣ означенному. А съ подписавшихся будетъ вычетъ 20-го апрѣля с. г.

И. Сокальскій 9 апр. 1885 г.

А вотъ отвѣтныя письма проф. И. П. Сокальскому отъ акад. М. И. Сухомлинова.

Дорого Уолли [1])! Вѣнокъ Костомарову заказанъ. Погребеніе въ четвергъ, отпѣваніе въ университетской церкви. Вѣнокъ „отъ профессоровъ Харьковскаго университета“ будутъ нести съ похоронным шествіемъ отъ университета до Волкова кладбища.

Крѣпко обнимаю тебя

М. Сухомлиновъ.

13 апр. 1885 г.

Спѣшу увѣдомить тебя, дорогой Уолли, что на основаніи твоей телеграммы, я заказалъ вѣнокъ на могилу Костомарова „отъ профессоровъ Харьковскаго университета“, какъ я и писалъ тебѣ. Вѣнокъ этотъ былъ несенъ въ погребальномъ шествіи (см. Новости 12 апрѣля). Вѣнокъ стоитъ 60 (шестьдесятъ) рублей, на это у меня имѣется росписка изъ магазина цвѣтовъ. Сегодня я слышалъ, что еще вѣнокъ былъ заказанъ, не знаю кѣмъ по телеграммѣ, подписанной пятью профессорами и въ томъ числѣ и тобою. Что это значитъ. Развѣ харьковскіе про-

[1]) Таково дружеское обращеніе М. И. Сухомлинова къ И. П. Сокальскому.

фессора заказывали два вѣнка. Разъясни мнѣ это для избѣжанія путаницы. Въ процессіи было дѣйствительно два вѣнка отъ харьковцевъ, но на одномъ изъ нихъ, именно на томъ, который заказанъ мною, была надпись: „отъ профессоровъ Харьковскаго университета“, а на другомъ: „отъ харьковскихъ почитателей“. Не значишься ли и ты въ числѣ почитателей? Кѣмъ и у кого заказанъ вѣнокъ „отъ харьковскихъ почитателей“?—мнѣ неизвѣстно. Похороны Костомарова подробнѣе описаны въ Новостяхъ. Хотѣлъ сообщить тебѣ нѣсколько подробностей, но спѣшу въ засѣданіе Академіи Наукъ.

Искренній твой Сухомлиновъ.

18 апр. 1885 г.

Любезный другъ Уолли!

Вчера я получилъ твое письмо со вложеніемъ 60-ти руб. на вѣнокъ Костомарову и вчера же сдѣлалъ изъ нихъ должное употребленіе, въ доказательство чего и прилагаю счетъ изъ магазина. Вчера же мнѣ пришлось говорить и о самой существенной части твоего письма, именно о твоемъ благомъ намѣреніи написать свои воспоминанія о Костомаровѣ. Такъ какъ ты одинъ изъ немногихъ, знавшихъ К. еще студентомъ, то воспоминанія твои объ этомъ времени должны быть весьма интересны. Я говорилъ объ этомъ съ Шубинскимъ, редакторомъ Историческаго Вѣстника. Онъ весьма и весьма охотно помѣститъ твои статьи, если ты пожелаешь. Его желаніе состоитъ въ томъ, чтобы статья не была велика по объему—листа полтора, не больше. И надо поспѣшить со статьей; разнаго рода воспоминанія уже стали поступать въ редакцію и чѣмъ скорѣе появится твоя статья, тѣмъ лучше. Твою статью встрѣтятъ съ тѣмъ большимъ радушіемъ, что ожидаютъ отъ нея вѣрнаго, умѣлаго и безпристрастнаго изложенія дѣла чуждаго всякой претенціозности. Опасаются, чтобы съ Костомаровымъ не повторилось того, что было съ Тургеневымъ послѣ его смерти: въ разныя редакціи стали посылать о Тургеневѣ въ такомъ изобиліи, что отказывались не только печатать присланное, но и читать его. Твое письмо, посланное до полученія моего, не разъясняетъ вопроса о томъ, до какой степени сильно сочувствіе Костомарову въ Харьковскомъ университетѣ. Но судя по тому, что ты пишешь о подписанномъ листѣ, можно думать, что подписалось болѣе пяти лицъ, отъ которыхъ прислана телеграмма. До сихъ поръ не разъяснилось и другое обстоятель-

ство—именно почему Костомаровъ похороненъ на Волковомъ кладбищѣ, тогда какъ мать похоронена на Смоленскомъ и для самого Костомарова было куплено тамъ мѣсто. Съ нетерпѣніемъ жду статьи твоей, дорогой Уолли.

Душевно преданный тебѣ

М. Сухомлиновъ.

Передай искренній привѣтъ супругѣ твоей.

Къ сожалѣнію, нынѣ покойный, какъ и М. И. Сухомлиновъ, И. П. Сокальскій не осуществилъ своей мысли написать воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ; но все же теперь воспроизводится его переписка съ покойнымъ историкомъ, бросающая свѣтъ на одну изъ неясныхъ, но характерныхъ страницъ изъ его жизни.

Ольга Багалѣй.

Въ чужой странѣ [1]).

Частенько, заинтересованный смысломъ той, или другой картины, я обращался за разъясненіями къ Чанъ-фу, думая, что этотъ „знатокъ китайскаго быта“ разъяснитъ мнѣ мое недоумѣніе. Но „знатокъ“ оказывался не на должной высотѣ своего назначенія. Онъ прежде всего начиналъ смотрѣть на меня не то съ удивленіемъ, не то съ насмѣшкой, и выраженіе его лица ясно говорило: — вотъ, молъ, чудакъ и нашелъ о чемъ спрашивать, и послѣ этого онъ обыкновенно отвѣчалъ: „моя не знай, барыня; — другой люди можетъ знай. — Твоя скажи; моя не знай“, а когда я къ нему приставалъ уже со своими вопросами, то онъ обращался къ кому-либо изъ постороннихъ и вступалъ съ ними въ переговоры, при чемъ я замѣчалъ, что посторонній давалъ всегда свои объясненія съ серьезнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ самодовольнымъ лицомъ:—Знай, молъ, нашихъ:—какія у насъ картины-то рисуютъ;—не чета поди-ка вашимъ!—И онъ старался, видимо, объяснить содержаніе картины моему Чанъ-фу,—водилъ по ней пальцемъ,—тыкая имъ и въ сонливыя лица женщинъ (бабушекъ), и въ самодовольныя лица стариковъ, и въ поставленныхъ въ „академическія позы“ молодыхъ людей. Ну ужъ теперь-то Чанъ-фу объяснитъ, думалъ я, слушая и наблюдая за объясненіемъ посторонняго человѣка.—Ну что? спрашивалъ я его, приготовляясь слушать.—Но не тутъ-то было:—ничего я отъ него не узнавалъ и всегда онъ говорилъ только: „О, барыня!—это наша, малъ-мало, театръ играй“. Да что же „театръ играй“!—Ты мнѣ толкомъ-то разскажи,—допытывался я, начиная уже злиться. „Театръ играй“;

[1]) См. „Русская Старина“, ноябрь 1914 г.

вота другой человѣкъ скажи театръ играй;—моя почемъ знай"! И послѣ этого онъ становился нѣмъ, складывалъ свои губы въ ниточку, а я ругалъ его мысленно дуракомъ, и тѣмъ кончались наши переговоры.

Помню изъ всѣхъ видѣнныхъ мною картинъ,—меня въ особенности поразила одна, такъ какъ сюжетъ этой картины былъ таковъ, что, глядя на нее, невольно я задавался вопросомъ: Неужели художникъ изобразилъ „Св. Благовѣствованіе". Пресвятая Дѣва и явившійся къ ней Ангелъ съ цвѣткомъ хризантемы—все это было здѣсь, но, конечно, типы и костюмы были китайскіе. Какъ я жалѣлъ, что Чанъ-фу и про эту картину дальше: „малъ-мало театръ играй" не пошелъ въ своихъ объясненіяхъ.

При каждомъ постояломъ дворѣ непремѣнно имѣется свой поваръ, на обязанности котораго лежитъ удовлетвореніе гастрономическихъ потребностей посѣтителей. Повара обыкновенно—очень расторопные ребята и всегда повидимому относятся къ исполненію своихъ обязанностей съ большой охотой и усердіемъ, несмотря на то, что дѣла у нихъ, какъ говорится: — хоть отбавляй.—Иной разъ на постоялый дворъ ввалится человѣкъ 50 разныхъ извозчиковъ, погонщиковъ, гуртовщиковъ и прочаго рабсчаго и голоднаго, послѣ трудовъ праведныхъ, люда. Надо ихъ всѣхъ накормить;—надо и посуду приготовить и вымыть ее; наконецъ и самое кушанье изготовить по желанію каждаго посѣтителя, и все это дѣлаетъ одинъ поваръ, вертясь какъ бѣлка въ колесѣ и не теряя, несмотря на это, своего веселаго вида. Положительно всѣ встрѣчаемые нами на постоялыхъ дворахъ повара поражали меня тою любовью, съ которой они относились къ своимъ обязанностямъ. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что китайцы, возводя ѣду въ своего рода культъ, относятся съ извѣстнымъ уваженіемъ и къ служителямъ этого культа, и эти послѣдніе, цѣня это уваженіе, съ такой охотою и любовію приносятъ себя въ жертву. Что касается до вопросовъ питанія, то къ таковымъ китайцы дѣйствительно относятся съ нескрываемымъ уваженіемъ и выдвигаютъ эти вопросы повидимому чуть ли не на первый планъ. При встрѣчѣ, вмѣсто нашего: „какъ ваше здоровье" или „какъ вы поживаете", китаецъ спроситъ: „обѣдали ли вы сегодня", зная, что если человѣкъ имѣлъ возможность пообѣдать, то слѣдовательно онъ долженъ быть и здоровъ и счастливъ.

Самымъ обыденнымъ кушаньемъ китайца-простолюдина является каша изъ чоумицзы и къ ней что-нибудь горячее—

въ родѣ нашихъ капустныхъ суповъ. Эти кушанья всегда имѣются уже въ готовомъ видѣ, при чемъ въ одномъ котлѣ упрѣваетъ разсыпчатая и желтоватая чоумицза и въ другомъ супъ. Повару, слѣдовательно, остается только наливать эти кушанья и подавать ихъ посѣтителямъ. Но нѣкоторые изъ нихъ не желаютъ довольствоваться этими скромными и простыми блюдами и предъявляютъ свои требованія на что-нибудь повкуснѣе:—одинъ, положимъ, заказываетъ себѣ лапшу, другой—пельмени,—третій проситъ поджарить маленькіе кусочки свинины съ капустой, четвертый—еще что-нибудь заказываетъ, и т. д., и вотъ тутъ-то начинается работа. Приготовляется и лапша, лѣпятся пельмени и жарится мясо.—Поваръ, обливаясь потомъ, работаетъ неустанно и въ то же время обмѣнивается еще иногда веселыми шуточками съ посѣтителями, смѣясь самъ и заставляя и ихъ смѣяться тоже. Все поспѣваетъ у него съ замѣчательной быстротой и проворствомъ.

За всю дорогу намъ приходилось питаться исключительно китайской стряпней, мы ѣли всегда лапшу, иногда пельмени,—пробовали и мясо въ капустѣ и все это ѣли съ большимъ аппетитомъ,—все казалось намъ вкуснымъ. Единственное блюдо, которое мнѣ не понравилось и которое также пользуется почетомъ у простонародія—это такъ называемый „Тоу-фапъ“. Приготовляется онъ, кажется, изъ бобовой муки, при чемъ изъ тѣста рѣжутся ромбообразныя фигурки, которыя и варятся въ водѣ.—Тоу-фапъ прѣсенъ и въ общемъ безвкусенъ, такъ что мы всѣ не понимали, какъ можно его ѣсть съ такимъ аппетитомъ,—но, вспомнивъ истину относительно разныхъ вкусовъ, успокаивались. Единственно въ чемъ ощущался недостатокъ—это въ хлѣбѣ, такъ какъ китайцы не имѣютъ обыкновенія печь хлѣбъ и они скорѣе варятъ его, для чего изъ пшеничнаго тѣста дѣлаются небольшія кругленькія или продолговатыя булочки (кіандзы, или ман-тоу), затѣмъ ихъ кладутъ на рѣшето и держатъ таковыя подъ паромъ кипящей въ котлѣ воды. Тѣсто приготовляется безъ соли и безъ всякой закваски, отчего оно совершенно прѣсно и безвкусно и въ общемъ скорѣе напоминаетъ какую-нибудь резину, чѣмъ хлѣбъ. Казаки обыкновенно клали такія булочки въ горячую золу и тогда корка пропекалась,—середина же оставалась по-прежнему резиноподобной.

Обыкновенно наше появленіе на постояломъ дворѣ производило въ своемъ родѣ сенсацію между его обитателями, и всѣ они стремились за „полярный кругъ“, дабы посмотрѣть на заморскихъ людей (въ описываемое время появленіе русскихъ

офицеровъ, а тѣмъ болѣе въ присвоенной имъ формѣ одежды, было большой рѣдкостью въ предѣлахъ Маньчжуріи, теперь, конечно, китайцы къ этому привыкли). Мы располагались на нарахъ—всѣ въ повалку, заказывали себѣ чего-нибудь поѣсть и въ ожиданіи, пока пища будетъ готова, каждый изъ насъ принимался за какое-нибудь дѣло: казаки чинили аммуницію,—одежду, протирали и чистили оружіе и т. п. Я доставалъ свои книги, зажигалъ свѣчу, предполагая приступить къ процессу чтенія—но этого большею частію не удавалось. Вокругъ насъ плотнымъ кольцомъ уже стояла толпа, и слышно было, какъ входная дверь то и дѣло отворялась, скрипя своимъ блокомъ и впуская все новыхъ и новыхъ любопытныхъ, которымъ очевидно уже кто-нибудь успѣвалъ сообщить о нашемъ пріѣздѣ. Всѣ эти люди сначала почти безмолвно смотрѣли на насъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ;—слышались только тяжелые вздохи, покашливанія,—да иной разъ кто-нибудь передаетъ въ полголоса свои впечатлѣнія товарищу. Конечно, при условіи нахожденія подъ „разстрѣломъ“ сотни глазъ, читать невозможно, и я начиналъ въ свою очередь посматривать на этихъ людей и замѣчалъ, что многіе изъ нихъ смотрятъ какъ-то напряженно и съ выраженіемъ даже какого-то страха, смѣшаннаго съ недоумѣніемъ и ожиданіемъ. По всѣмъ этимъ взглядамъ дѣйствительно можно было придти къ заключенію, что эти люди принимаютъ насъ какъ бы за выходцевъ изъ иного, невѣдомаго для нихъ міра, къ каковому они относятся и съ любопытствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ со страхомъ,—какъ, вѣроятно, относятся спириты къ появившейся передъ ними матеріализованной фигурѣ.—Чего бѣльма пучатъ?—говоритъ какой-нибудь казакъ.—Ну и народъ:—Людей, однако, не видали.—Кавалистъ не рѣдко при этомъ кроилъ уморительныя рожи и этимъ приводилъ толпу въ еще большее смущеніе,—она не знала, какъ къ этому слѣдуетъ отнестись, не сдѣлаетъ ли, молъ, этотъ человѣкъ какой-нибудь вредъ, или же онъ просто добродушно смѣется. Кавалистъ не смущаясь продолжалъ выкраивать рожи изъ своего подвижного лица, и тогда толпа начинала уже понимать, что этотъ человѣкъ только добродушно шутитъ, и сама начинала добродушно посмѣиваться. Шанго, шанго, говорили эти люди;—шанго!-сянъ-хау-ла! (хорошо! мы друзья—братья).

— То-то—шанго, говорилъ Кавалистъ, а то ишь въ одно мѣсто сгрудились, нѣтъ тебѣ ни ходу, ни выходу—и стоятъ, да какъ совы смотрятъ.—Русскій человѣкъ всегда, братъ, шанго, гово-

рилъ онъ, хлопая по плечу какого-нибудь парня,—который испуганно бросается въ толпу, стараясь въ ней спрятаться.

Слышится общій смѣхъ.

— Эхъ ты, парень,—я къ нему, однако, съ лаской, а онъ и труса задалъ—говорилъ Кавалистъ.

Снова одобрительный смѣхъ.

И такъ, мало-по-малу, завязывается общеніе. Нѣкоторые подходятъ къ Чанъ-фу и, многозначительно указывая на меня глазами, что-то спрашиваютъ въ полголоса. Чанъ-фу принимаетъ на себя важный и оффиціальный видъ и отвѣчаетъ: „Санжъ-у". Это значитъ—спрашивали о томъ—сколько мнѣ лѣтъ и онъ отвѣтилъ, думаю я,—затѣмъ слышится еще какой-то вопросъ, и Чанъ-фу по-прежнему съ важнымъ видомъ говоритъ: „Сюнь-фу".—Это значитъ—спрашивали—какой у меня чинъ, и онъ снова удовлетворилъ любопытство вопрошающаго. Послѣ этого слышится неоднократно это Санжъ-у и Сюнь-фу, потому что каждый подходящій считаетъ почему-то первымъ долгомъ спросить о моихъ лѣтахъ и о чиновности.—Затѣмъ чаще всего при такихъ разговорахъ повторялось, слово „Уолосъ", это уже относилось до народности, и толпа слѣдовательно любопытствовала о нашей національности.—Повторялись также очень нерѣдко, слова: Индза, тинъ, іенъ, то-фа ей-до, мэй-мо, янъ-динъ, пиза,-хуза и т. д. словомъ, выраженія, показывающія, что спрашивающіе любопытствовали о томъ, сколько я получаю депегъ, и дѣлали подробный разборъ и оцѣнку моей внѣшности:—волосъ, усовъ, носа, глазъ и т. д. Чанъ-фу, съ видомъ знатока, читалъ этимъ людямъ цѣлыя лекціи, и они слушали съ вниманіемъ, покачивая въ знакъ согласія головами и выражая свое удивленіе словами: шанго шанго-уля, а то и просто издавали звукъ похожій на це, це, це.

Такъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ Чанъ-фу разыгрывалъ передъ этими людьми роль директора какого-нибудь звѣринца, выставленнаго на показъ „почтеннѣйшей публики". И надо правду сказать, что „директоръ" старался выставить передъ зрителями своихъ „звѣрей" не какъ зловредныхъ хищниковъ, которыхъ надо бояться, потому что они кусаются, а какъ такихъ, къ которымъ можно смѣло подходить, не рискуя быть укушеннымъ, и дѣйствительно онъ достигалъ этого вполнѣ. Толпа начинала держать себя не съ прежнимъ принужденіемъ; разговоры дѣлались громче; чаще и чаще на лицахъ появлялись пріятныя и радостныя улыбки.—Находились, наконецъ, такіе смѣльчаки, которые рѣшались подойти поближе, и тутъ прежде

всего они разсматривали подробно наши одежды, пробуя рукамй драпъ и сукно на пальто, щупая каждую пуговицу, разсматривали погоны, шашки и пр. Сдѣлавъ такимъ образомъ самый подробный „инспекторскій смотръ“ нашей внѣшности, они начинали осматривать кое какія вещи, и здѣсь ихъ вниманіе прежде всего приковывалось зажженной стеариновой свѣчей, къ которой они всегда относились почему-то съ чувствомъ глубокаго уваженія и изумленія: имъ вѣроятно казалось страннымъ и необъяснимымъ, какъ это можетъ существовать на свѣтѣ такая свѣча, которая даетъ такъ много свѣта, что ихъ убогія сальныя конусообразныя свѣчи и масленые свѣтильники конкуррировать съ этимъ хитрымъ заморскимъ изобрѣтеніемъ никакъ не могутъ.—Свѣча ходила по рукамъ, ее осматривали; ощупывали и чуть ли даже не облизывали и потомъ съ благодарностью возвращали ее мнѣ, выражая свой восторгъ и удивленіе.—Интересовали ихъ и книги, и я, видя, что кто-нибудь намѣревается поближе познакомиться съ тѣмъ—какія бываютъ у заморскихъ людей книги, бралъ таковую и начиналъ показывать толпѣ. У меня было съ собою полное сочиненіе одного изъ нашихъ великихъ писателей съ его портретомъ. Я показывалъ имъ этотъ портретъ и старался объяснить, что вотъ этотъ человѣкъ написалъ всѣ эти книги. Смотрящіе удивлялись, покачивая головами, и буквально вперяли свои глаза въ портретъ,—тѣснясь и смотря другъ другу черезъ плечи, при чемъ всѣхъ почему-то поражала борода и усы на лицѣ писателя. Всегда въ толпѣ находилось много грамотныхъ, такъ какъ грамотность въ Китаѣ вообще между народомъ имѣетъ повидимому большее распространеніе, нежели у насъ. Я просилъ кого-нибудь изъ грамотныхъ взять листъ бумаги и изобразить мнѣ на немъ нѣсколько словъ съ помощью іероглифовъ.—На это всегда охотно соглашались, и каждый наперерывъ старался щегольнуть своими знаніями. Появлялись сейчасъ же на сцену тушь и кисти, и взявшійся писать садился на нары и начиналъ выводить замысловатые іероглифы, читалъ ихъ, а Чанъ-фу переводилъ прочитанное слово на русскій языкъ. Я писалъ подъ іероглифами ихъ значеніе по-русски, и удивленіе толпы доходило до предѣла по поводу того—какъ это, молъ, можно написать цѣлое слово съ такой быстротой и не отрывая руки отъ бумаги. Писалъ я имъ и цѣлыя фразы и заставлялъ Чанъ-фу переводить эти фразы на китайскій языкъ, и толпа просто повидимому не вѣрила—какъ можно такъ скоро писать. Листокъ съ написаннымъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и

удивленію этихъ людей не было конца. Эти добрые люди, мало-по-малу, совершенно съ нами освоивались, подходили къ казакамъ,—разсматривали ихъ винтовки, ихъ папахи и по поводу всего выражала свой восторгъ и удивленіе. Да и какъ же было имъ не удивляться—вѣдь большинство изъ нихъ ничего не видѣли и дальше своей деревни нигдѣ не бывали, а потому и слѣдовало всегда быть снисходительнымъ къ нимъ и прощать имъ ихъ дѣтское и подъ часъ и надоѣдливое любопытство. Все бы это было хорошо и всегда вечеръ, такъ мирно начинаемый,—такъ бы мирно и кончился, но все дѣло портилъ строгій китайскій унтеръ. Ему, очевидно, было непріятно, что толпа относится къ намъ съ такимъ сочувствіемъ, и онъ своими рѣчами начиналъ смущать этихъ, готовыхъ повѣрить рѣшительно всякому вздору, людей, и многіе изъ нихъ расходились по своимъ угламъ и домамъ уже какъ бы разочарованными въ своей чрезмѣрной, какъ имъ могло казаться, къ намъ довѣрчивости. Было очень непріятно, когда иной разъ приходилось остановиться на ночлегъ вмѣстѣ съ различными командами солдатъ, которые по случаю ли войны, или ужъ такъ—по заведенному порядку шли командами изъ Нинчуты въ Хунчунъ, или въ Гиринъ.—Вотъ тутъ уже приходилось держать ухо остро и дѣлать видъ человѣка, относящагося совершенно индифферентно ко всему, что только ни говорятъ,—а говорилось очень много непріятнаго—по нашему адресу, какъ объ этомъ и сообщалъ мнѣ всегда шопотомъ мой Чанъ-фу. Я просилъ его передать этимъ людямъ, чтобы они не говорили разнаго вздора и не вѣрили бы тому, что русскіе помогаютъ японцамъ, и Чанъ-фу, передавая все это, въ концѣ концовъ обращаясь ко мнѣ, говорилъ: люди шибко худой-же смѣетъ моя (все надо мною смѣются), зачѣмъ моя русски ходи—говоли моя чики, чики надо;—моя не знай что дѣлай (зачѣмъ я служу русскимъ—говорятъ, что мнѣ надо голову отрубить—я не знаю, что мнѣ и дѣлать).

И такъ мы продолжали нашъ путь. Сдѣлавъ небольшой привалъ на постояломъ дворѣ, одиноко пріютившемся среди безжизненнаго и мрачнаго ущелья, мы поѣхали дальше. Дорога дѣлалась все болѣе и болѣе каменистой, ущелье съуживалось и горы становились все выше и мрачнѣе. Вотъ высится лѣвѣе дороги громадная пирамидальная и скалистая гора, вершина которой покрыта уже бѣлой шапкой, а за ней видны и другія вершины и на нихъ залегъ уже холодный снѣжный покровъ и пролежалъ такъ до самой весны. Дорога мало по малу поднимается въ гору. А вотъ впереди виднѣется горный кряжъ,

который и преграждаетъ намъ путь. Это перевалъ Пецъ-лишъ. Дорога крутыми зигзагами взбирается на его вершину и тамъ она прорѣзана уже въ скалѣ въ видѣ глубокой и широкой траншеи. Тутъ съ нами встрѣтился обозъ изъ нѣсколькихъ арбъ, нагруженныхъ бобовыми жмыхами. Арбы жалобно скрипѣли; погонщики хлопали своими длинными бичами и понукали своихъ лошадокъ, съ подстриженными гривами, издавая при этомъ звукъ на подобіе і-о! і-о! Китайцы обыкновенно запрягаютъ въ свои арбы не менѣе 6 лошадей, при чемъ одну, самую сильную,—они ставятъ въ корень—въ оглобли, а остальныхъ пристегиваютъ тройками, или парами на выносъ. Китайская арба, по своему устройству, напоминаетъ турецкую: тѣ же два массивныхъ колеса, та же деревянная и плохо смазанная ось,—тотъ же жалобный и однообразный скрипъ и пискъ, оглашающій окрестности, по поводу котораго кавказскіе обыватели говорятъ, что онъ оглашаетъ воздухъ съ тою цѣлью, чтобы показать, что по дорогѣ ѣдетъ честный человѣкъ. Арбы завывали, погонщики кричали, бичи хлопали и вообще на вершинѣ перевала была суматоха, которую человѣкъ всегда и всюду вноситъ своимъ появленіемъ. Въ этой суматохѣ — движеніе, а въ движеніи—жизнь. А на верху было чистое голубое небо,—безмолвное, тихое, спокойное, но вѣчно живущее и вѣчно чарующее небо. Тамъ, въ этомъ небѣ,—также было движеніе, но болѣе величественное, въ сравненіи съ человѣческой суетолокой и суетой. Тамъ въ вышинѣ казалось все было свято и чисто. Чудная панорама горъ вырисовывалась впереди, и эти горы громоздились другъ надъ другомъ,—тѣснили другъ-друга, какъ бы ведя вѣчную борьбу изъ-за обладанія мѣстомъ. Казалось, что онѣ такъ загромоздили собою землю, что между ними и не пройти такой несчастной мошкѣ, какъ человѣкъ, но эта несчастная мошка, какъ извѣстно, всегда и всюду найдетъ себѣ лазейку, всюду пройдетъ и проберется, такая она уже, видно, настойчивая въ борьбѣ со всѣмъ тѣмъ, что становится у нея на пути. Надъ самыми дальними горами повисла тяжелая и мрачная туча, и казалось, что она думала:—идти ей дальше, или остаться отдыхать на этомъ мѣстѣ. Позади картина также была хороша. Пройденное нами ущелье извивалось мрачной бездной,—а дальше виднѣлась громадная и ровная, какъ столъ, Хунчунская равнина и на самомъ горизонтѣ — далеко-далеко видна была прозрачная, нѣжно-фіолетовая дымка. Тамъ вѣроятно былъ Хунчунъ. За этой дымкой — еще дальше высились горы и это были уже наши родныя горы. Вонъ за

той горой,—наше урочище Новокіевское, а вотъ у подошвы этой большой горы пріютилась штабъ-квартира нашей пограничной сотни;—тамъ мы были недавно, и тогда эти горы не казались намъ такими синими,—такими прекрасными. Теперь всѣ мы, остановившись на вершинѣ перевала, чтобы перевести духъ, смотрѣли больше туда—назадъ—на родную сторону, и всѣ смотрѣли какъ-то грустно и сосредоточенно, какъ смотритъ человѣкъ, разставаясь съ тѣмъ, что ему дорого, и не будучи вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что онъ снова вернется къ этому дорогому. Каждый изъ насъ, я увѣренъ въ этомъ, въ душѣ помолился о томъ, чтобы Богъ сохранилъ бы его отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій и помогъ бы цѣлымъ и невредимымъ вернуться на родную землю.

Ну, братцы,—впередъ!

Мы снова трогаемся въ путь, ведя своихъ лошадей въ поводу, потому что сейчасъ уже начинается крутой спускъ. Китайскіе солдаты продолжаютъ сидѣть. Имъ должно быть не жаль своихъ маленькихъ лошадей, которыхъ они не считали нужнымъ облегчить ни на подъемѣ, ни на спускѣ. Спускъ короче подъема, и вотъ мы уже снова у подножія перевала и, сѣвъ на лошадей, тянемся по каменистому и довольно широкому ущелью. Жаркой затягиваетъ своимъ высокимъ теноромъ какую-то грустную мелодію. Сначала онъ поетъ въ полголоса, но, мало-по-малу, голосъ его крѣпнетъ;—онъ начинаетъ увлекаться и воодушевляться, и грустная мелодія переходитъ въ разухабистый и залихватскій мотивъ. Китайцы слушаютъ, но повидимому остаются совершенно индифферентны къ пѣнію, не понимая въ немъ конечно той сути, которая не всѣмъ и каждому понятна одинаково.

Ущелье извивается между каменистыми склонами горъ, и дорога постепенно спускается все ниже и ниже. По сторонамъ встрѣчаются рѣдкія и совершенно одинокія фанзы и не видно около нихъ ничего, кромѣ голыхъ камней. Ихъ обитатели не занимаются видимо земледѣліемъ, да и негдѣ имъ заниматься, потому что на камняхъ пахать невозможно. И эти фанзы смотрятъ мрачно и бѣдно;—должно быть, ихъ обитателямъ не очень-то легко живется на бѣломъ свѣтѣ.

На протяженіи около 12 верстъ дорога тянется по такому ущелью, и вотъ мало-по-малу начинаетъ появляться растительность: сначала видны какіе-то кустики, а потомъ начинаютъ попадаться и небольшія деревья. Вскорѣ дорога входитъ въ рѣдкій небольшой лѣсъ. Слышно бурленіе какой-то рѣчки,

воды которой не скованы еще льдомъ. Темнѣетъ. А вотъ и самая рѣчка;—она довольно широка, но повидимому мелка. Мы переходимъ ее въ бродъ и въѣзжаемъ въ деревню, расположенную на ея берегу. Это Мацзянъ,—первая деревня отъ Хунчуна. Здѣсь мы должны ночевать. Пора, да и лошади утомились, ступая все время то по камнямъ, то по мерзлой почвѣ. Деревня грязная. Видны глинобойныя фанзы, соломенныя крыши,—высокія стоящія на землѣ трубы, заборы, заклеенныя бумагой окна и навозъ, навозъ, навозъ. Въ общемъ грустно.

Мы остановились на постояломъ дворѣ подобномъ вышеописанному; для меня сначала отвели какую-то отдѣльную отъ казаковъ каморку, грязную, холодную и неуютную. Скучно было одному, а въ сосѣднемъ помѣщеніи за стѣной,—слышался уже смѣхъ и говоръ собравшейся толпы. Это казаки заводили знакомство съ китайцами. Пойду и я туда: лучше въ тѣснотѣ, да на людяхъ, чѣмъ одному съ мрачной думой.—И я не раскаялся. Было хотя и тѣсно, и грязно, и дымно, но можно было наблюдать нѣчто еще новое, невѣдомое, которое всегда интересно для человѣка и которое живитъ и ободряетъ его душу.

Рано утромъ передъ солнечнымъ восходомъ я услышалъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Это по объясненію Чанъ-фу „человѣкъ малъ-мало нѣтъ сыпи; ружье стрѣляй—хунгуза пугай“ (ночной караульщикъ, который не спалъ и ночью изъ ружья стрѣлялъ, чтобы пугать хунгузовъ). „О барыня, добавилъ Чанъ-фу—люди шипко худой, шипко много хунгуза есть; наши люди, шипко боися хунгуза“.

Утро было хорошее: воздухъ чистъ и спокоенъ, и по холодку мы бодро тронулись въ путь. Дорога протекла по небольшой въ нѣсколько квадратныхъ верстъ равнинѣ, покрытой воздѣланными полями. Окружающія эту равнину горы мрачны, каменисты и мѣстами были уже покрыты снѣгомъ. Слѣва тянулся кряжъ, отдѣляющій китайскія владѣнія отъ корейскихъ. Пройдя верстъ пять по долинѣ, мы снова въѣхали въ ущелье, и здѣсь съ лѣвой стороны, на выступѣ горы, виднѣется какая-то бѣдная лачужка, съ поставленнымъ около нея шестомъ, на которомъ развѣвался какой-то флагъ. Это, какъ мнѣ сказали, корейскій караулъ.—Не знаю, такъ ли это,—быть можетъ и такъ. На протяженіи 5—6 верстъ дорога тянется этимъ ущельемъ, которое послѣ этого какъ-то сразу заканчивается отдѣльной отъ прочихъ горъ громадной скалой—и передъ глазами открывается снова огромная равнина, на которой видны деревни, фанзы, деревья, поля. Вотъ впереди—верстахъ въ 3 видна

большая деревня—это Лянъ-Сюй-Чуанъ-цза (въ переводѣ источникъ холодной воды), въѣхавъ въ которую, мы останавливаемся на привалъ.

Еще не доходя одной версты до деревни, мы услышали въ сторонѣ отъ дороги ружейный выстрѣлъ. Признаюсь, въ первое время я готовъ былъ повѣрить въ существованіе здѣсь какихъ, нибудь злоумышленниковъ, для которыхъ могло быть почему-либо нежелательнымъ наше земное дальнѣйшее существованіе; но, посмотрѣвъ по направленію, откуда послышался выстрѣлъ, я увидѣлъ человѣка, спѣшащаго куда-то, и впереди его вмѣстѣ съ нимъ, туда же спѣшила его, вертящая хвостомъ, бѣленькая собачка. Очевидно, человѣкъ этотъ былъ „злоумышленникъ“ но только не противъ нашихъ жизней, а противъ жизней безчисленнаго множества фазановъ, которые наслись цѣлыми стаями на вспаханныхъ поляхъ, отыскивая на нихъ оставшіяся зерна. Заслышавъ выстрѣлъ, Соболька нашъ остановился, пріосанился и, вертя хвостомъ, взглядывалъ то на насъ, то на выстрѣлившаго человѣка и его собачку и какъ бы спрашивая:—куда ему прикажутъ теперь бѣжать и если только туда, гдѣ стрѣляютъ, то онъ, Соболька, готовъ уже со всѣмъ своимъ собачьимъ усердіемъ исполнить наше приказаніе. Но такъ какъ такого приказанія не послѣдовало, то онъ и принужденъ былъ остаться только при своемъ желаніи, и ограничиться жалобнымъ попискиваніемъ, какъ бы говоря этимъ—на что же это, въ самомъ дѣлѣ, похоже: — тамъ люди стрѣляютъ и фазановъ бьютъ, а они и ухомъ не ведутъ, странные, право, люди.

Въ Лянъ-Сюй-Чуанъ-цзѣ мы остановились въ одномъ изъ домовъ, который быстро наполнялся любопытными. Толпа окружила и разсматривала насъ съ жаднымъ любопытствомъ. Между всѣми этими людьми мнѣ бросился въ глаза одинъ какой-то блѣдный, съ горящими черными глазами молодой человѣкъ, одѣтый въ какой-то своеобразный, отличающійся отъ прочихъ костюмъ, который состоялъ изъ тонкаго чернаго халата. Взглядъ его черныхъ и блестящихъ глазъ былъ какой-то какъ бы созерцательный, и казалось, что онъ, глядя на васъ,—не видитъ васъ, а смотритъ куда-то далеко—далеко, какъ бы что-то улавливая. Онъ долго и неподвижно смотрѣлъ на меня такимъ образомъ и вдругъ почему то подошелъ къ стоящему тутъ же столику и, взявъ небольшой клочекъ лежащей на немъ китайской бумаги, началъ водить по ней кистью, обмакнувъ таковую предварительно въ растертую тушъ. Потомъ онъ подошелъ ко мнѣ съ этимъ листомъ и подалъ его мнѣ въ руки. На листкѣ ока-

залось довольно не дурно изображенная физіономія какого-то китайца съ косой, съ раскосыми глазами и съ добродушной улыбкой. Сдѣлавъ все это и не ожидая моего приговора, молодой человѣкъ протѣснился сквозь толпу и исчезъ; больше я его и не видалъ. Чапъ-фу,—на вопросъ—что это должно обозначать, заявилъ мнѣ, что „эта человѣкъ—малъ-мало голова худой“.— Быть можетъ это было и такъ, но онъ мнѣ почему-то показался какимъ-то созерцателемъ, какимъ-то, какъ говорится, человѣкомъ „не отъ міра сего“ и почемъ знать, быть можетъ это былъ какой-нибудь геній, которому не суждено было высказаться.

Былъ тутъ въ толпѣ и другой „экземпляръ“, при взглядѣ на котораго никакъ уже нельзя было заподозрить въ немъ присутствіе какой-либо геніальности. Экземпляръ этотъ былъ очень высокъ ростомъ, худъ и съ огромнымъ выдающимся впередъ животомъ. Животъ этотъ обрисовывался у него съ особенной ясностью, благодаря тому обстоятельству, что этотъ незнакомецъ кромѣ одной грязной рубахи, свѣшивающейся почти до самыхъ пятъ, ничего не имѣлъ на своемъ бренномъ тѣлѣ и, принимая во вниманіе стоящій на дворѣ морозъ, можно было придти къ заключенію, что онъ или философъ діогеновской школы, или же по-просту юродивый, и такъ какъ физіономія его къ тому же не говорила въ пользу его философскаго склада мышленія, то, по всей вѣроятности, второй изъ этихъ выводовъ и надлежитъ считать наиболѣе въ данномъ случаѣ вѣроятнымъ.

Этотъ „долговязый экземпляръ“ совмѣстно съ прочими людьми, составлявшими окружавшую насъ толпу, былъ повидимому очень заинтересованъ нашимъ появленіемъ и свою любознательность онъ выражалъ тѣмъ, что нѣсколько разъ выходилъ изъ толпы, останавливался противъ меня и начиналъ тупо меня осматривать; — потомъ онъ издавалъ какое-то дикое мычаніе и исчезалъ въ толпѣ, а потомъ снова появлялся,— опять смотрѣлъ, опять мычалъ и исчезалъ и т. д.

Толпа, повидимому, не хотѣла его пускать, но онъ тогда протестовалъ довольно громкимъ и дикимъ крикомъ и все же лѣзъ впередъ, безцеремонно расталкивая стоящихъ людей. У этого, по выраженію Чапъ-фу: голова была уже не малъ-мало худой, а „шибко худой, башка“. Повидимому, это былъ безвредный сумасшедшій, къ которому всѣ уже привыкли и перестали обращать на него вниманіе.

Вскорѣ окружающая насъ толпа зашевелилась и, разступив-

шись, дала дорогу какому-то необыкновенно высокому и должно быть сильному человѣку, на головѣ котораго была надѣта громадная мѣховая шапка, съ отвороченными наушниками, и эта шапка придавала его фигурѣ еще болѣе внушительный видъ.— Человѣкъ этотъ, поздоровавшись со мною, сѣлъ тутъ же на нарахъ и сейчасъ же началъ что-то говорить. Онъ повидимому былъ еще молодъ, лѣтъ такъ 30—35; — все лицо его было изрыто оспой и принадлежало къ категоріи тѣхъ лицъ, на которыхъ черти забавлялись игрою въ свайку. Вмѣстѣ съ тѣмъ лицо это было не безобразное, и мнѣ оно показалось даже очень симпатичнымъ и главнымъ образомъ потому, что было снабжено парою умныхъ и добрыхъ глазъ, а также и ртомъ, который складывался чисто въ добродушную улыбку. По всему было видно, что этотъ человѣкъ рѣдко когда скучалъ и всегда и при всякихъ обстоятельствахъ умѣлъ сохранить въ себѣ веселость и хорошее расположеніе духа. (Драгоцѣнная черта характера и счастливы тѣ, кто ею обладаетъ). Онъ держалъ себя совершенно непринужденно, видимо этимъ не бравируя, а дѣлая это естественно. Казалось,—что если бы онъ разговаривалъ съ какимъ-нибудь китайскимъ Дзянъ-дзюнемъ, а быть можетъ и съ самимъ китайскимъ богдыханомъ, — то разговаривалъ бы съ нимъ, какъ равный съ равнымъ, нисколько не умаляя передъ этими сильными міра сего своего человѣческаго достоинства. Впрочемъ, быть можетъ, заключеніе это и слишкомъ скороспѣлое, такъ какъ каждому вѣроятно нерѣдко приходилось встрѣчать въ жизни такихъ людей, про которыхъ какъ-то невольно подумаешь: ну, этотъ человѣкъ никогда и ни передъ кѣмъ не спасуетъ и никогда не уронитъ своего человѣческаго достоинства.—И что же! не только при разговорѣ съ высокопоставленными людьми, но даже съ простыми смертными, стоящими ступени на двѣ повыше, человѣкъ этотъ начинаетъ лебезить, сюсюкать и всячески извиваться, такъ что посмотришь на него и подумаешь: однако, братъ, и гусь же ты порядочный, а я-то думалъ и т. д. Быть можетъ, и пришедшій великанъ принадлежалъ къ породѣ такихъ „гусей“;—не знаю, но только первое впечатлѣніе на меня онъ произвелъ очень хорошее, какое производитъ всякій простой безхитростный человѣкъ. Онъ съ первыхъ же словъ разговора, видимо, нисколько не удивился тому обстоятельству, что я — русскій офицеръ и странствую теперь по ихъ землѣ. Онъ даже не поинтересовался узнать — зачѣмъ я собственно ѣду въ Гиринъ, да и извѣстіе-то объ этомъ какъ-то пропустилъ мимо ушей, какъ будто бы и не

стоило даже говорить объ этомъ. Идетъ, молъ, человѣкъ, значитъ, ему нужно идти, а зачѣмъ идетъ, — да не все ли это, молъ, равно. Онъ оживленно началъ разсказывать мнѣ про то, что служитъ въ Хунгунѣ (онъ былъ офицеръ, какъ это оказалось) и что оттуда его съ отрядомъ солдатъ послали сюда,—въ эту деревню, дабы охранять жителей отъ хунгузовъ, которые въ послѣднее время начали появляться большими шайками и грабятъ не только отдѣльныя фанзы, но и деревни. Про ходъ военныхъ дѣйствій онъ не могъ рѣшительно мнѣ ничего сообщить, не зная даже—гдѣ въ настоящее время воюютъ и какъ воюютъ. Воюютъ, ну, и пусть ихъ воюютъ, коли имъ это нравится,—такъ, надо думать, разсуждалъ онъ. Толпа, при его появленіи, почти вся исчезла; осталось только нѣсколько человѣкъ и между ними „человѣкъ съ большимъ животомъ“. Онъ все время пребывалъ около двери, стоя, какъ солдатъ, на вытяжку, опустивъ руки по швамъ и сохраняя на своемъ лицѣ какое-то важное и сосредоточенное выраженіе. Быть можетъ, онъ воображалъ себя въ это время какимъ-нибудь стражемъ, охраняющимъ входъ во дворецъ самого богдыхана. Мало ли чего иной разъ не воображаетъ даже и здоровая человѣческая голова, про больную же и говорить нечего. Нѣтъ предѣла ея фантазій. — Вскорѣ по приходѣ этого офицера пожаловалъ и другой,—на видъ уже совсѣмъ старикашка,—маленькій, худенькій, желтенькій и сгорбленный. Надо думать, что онъ изображалъ собою нѣчто подобное нашему ротному командиру, при чемъ высокій весельчакъ былъ у него въ подчиненіи и былъ весьма вѣроятно у него въ качествѣ субалтернъ-офицера. Чанъфу, указывая на старичка, заявилъ, что „она малъ-мало сто солдата начальникъ“, а она (указывая на высокаго) „50 солдата начальникъ“. Изъ этого я и вывелъ вышеозначенныя заключенія, которыя, быть можетъ, хоть отчасти подходятъ къ истинѣ.

Старичекъ этотъ, какъ болѣе умудренный и искусившійся на жизненномъ поприщѣ,—сразу началъ высказывать свою подозрительность и недовѣріе. Началъ онъ съ того, что оглядѣлъ меня съ ногъ до головы, какъ-то особенно подозрительно и тяжело—и затѣмъ, пожевавъ губами, какъ это всегда дѣлаютъ подозрительные старики, — спросилъ — не японецъ ли я. — И узнавъ, что я русскій и ѣду въ Гиринъ, онъ снова началъ жевать, взглядывая на меня съ неменьшей подозрительностью и ворча что-то себѣ подъ-носъ. — „Она говоли, — перевелъ мнѣ Чанъ-фу воркотню старика,—зачѣмъ люски человѣка китайски земля ходи,—люски—японска помогай;—люски человѣка ки-

тайски земля нѣтъ ходи" (зачѣмъ русскіе люди ходятъ по китайской землѣ, русскіе помогаютъ японцамъ и имъ незачѣмъ ходить по китайской землѣ). На сколько было возможно, я конечно старался убѣдить этого подозрительнаго старика, который въ общемъ сильно походитъ на Плюшкина, въ томъ, что его подозрѣнія ложны и совершенно не основательны, но онъ мнѣ не повѣрилъ и, прощаясь съ нами, онъ продолжалъ такъ же подозрительно жевать своими тонкими губами, мысленно посылая намъ, вѣроятно, недобрыя пожеланія на дорогу.

Былъ уже первый часъ, когда мы тронулись въ дальнѣйшій путь. До ночлега, по словамъ сопровождавшихъ насъ китайскихъ солдатъ, оставалось еще не менѣе 30 верстъ (60 ли. У китайцевъ дорожною мѣрою служитъ „ли", при чемъ 1 ли равняется почти нашей полуверстѣ). Надо было торопиться, тѣмъ болѣе, что намъ предстояло перевалить довольно трудно доступный и лѣсистый хребетъ Гао-Линъ.

За околицей деревни,—въ сторонѣ отъ дороги, виднѣлись группы людей, которые что-то работали на вспаханномъ полѣ. Завидѣвъ насъ, они всѣ побросали свою работу и бѣгомъ бросились къ дорогѣ, чтобы посмотрѣть на насъ, когда мы будемъ проѣзжать. Любопытство и здѣсь превозмогло, и эти люди чуть ли не съ разинутыми ртами глазѣли на насъ,—когда мы проходили мимо нихъ. Въ сторонѣ отъ дороги—иной разъ почти въ непосредственномъ съ нею сосѣдствѣ, а иной разъ шагахъ въ 50—во 100 отъ нея виднѣлись какіе-то громадные массивные ящики. Это были гробы, въ которыхъ почивали вѣчнымъ сномъ покончившіе свой земной путь странники. Было холодно и потому эти гробы и не распространяли отъ себя никакого зловонія, но, говорятъ, лѣтомъ проѣзжать мимо нихъ не совсѣмъ пріятно и часто приходится зажимать носъ, дабы не чувствовать черезчуръ уже сильнаго „аромата". Китайцы хоронятъ своихъ покойниковъ, не предавая ихъ землѣ. Конечно, мы не можемъ сказать—существуетъ ли подобный обычай во всемъ Китаѣ, или же онъ примѣняется только въ Маньчжуріи, гдѣ около каждой деревни и даже около отдѣльныхъ фанзъ можно видѣть эти массивные ящики, иной разъ полуразвалившіеся отъ ветхости. Эти ящики дѣлаются изъ очень толстыхъ деревянныхъ пластинъ, имѣющихъ въ толщину до трехъ вершковъ. Сколачиваются это пластины по большей части деревянными нагелями, и затѣмъ на получившійся такимъ образомъ ящикъ наколачивается такими же нагелями толстая и массивная крышка. Такая чрезмѣрная массивность гробамъ придается съ тою цѣлью,

чтобы предохранить заключенные въ нихъ трупы отъ растерзанія собаками и волками, которыхъ въ этой странѣ не мало. Для покойника быть можетъ и пріятно прохлаждаться на свѣжемъ воздухѣ въ толстомъ и прочномъ гробѣ, и въ этомъ отношеніи китайскіе покойники находятся въ нѣсколько лучшемъ положеніи, нежели наши, опускаемые въ глубокія и сырыя могилы мертвецы, которымъ и въ гробу тѣсно и темно, да и сверху давитъ тяжелый и толстый пластъ земли, но зато для живыхъ людей столь близкое общеніе съ покойниками должно бы быть не совсѣмъ пріятнымъ, и если оно на самомъ дѣлѣ имѣетъ примѣненіе, то его, кажется, слѣдуетъ объяснить такъ распространеннымъ среди китайцевъ культомъ поклоненія предкамъ—и если китаецъ, живущій въ Маньчжуріи, почему-либо принужденъ будетъ покинуть эту страну и вернуться на свою родную землю—куда-нибудь въ Шанъ-Дунъ, или въ Сычуанъ, то онъ ни за что не броситъ костей своихъ умершихъ родственниковъ, а, вынувъ ихъ изъ гробовъ, заберетъ съ собою на свою родную землю.

Проѣхавъ верстахъ въ двухъ отъ деревни черезъ очень каменистое русло рѣки, мы поднялись на довольно значительную возвышенность, съ вершины которой открывался видъ на печальную, имѣющую около 4—5 верстъ въ ширину долину съ пріютившимися на ней 3—4 отдѣльными фанзами. За этой долиной былъ виденъ покрытый лѣсомъ горный хребетъ. Это и былъ Гао-Линъ, подъемъ на который длиненъ и труденъ, въ силу того, что дорога усѣяна камнями, которыхъ очевидно никто не желаетъ убирать; вѣроятно ждутъ того, чтобы сами они убрались съ дороги. Долго взбирались мы на Гао-Линъ; дорога почти все время шла по крутому лѣсистому склону горъ вдоль оврага, на днѣ котораго булькалъ ручеекъ, вѣроятно, въ большую воду превращающійся въ бурный горный потокъ. Къ солнечному закату мы были на вершинѣ перевала и здѣсь остановились передохнуть около громадной кучи мелкихъ камней, неизвѣстно кѣмъ и для чего сложенной. Какъ потомъ пришлось убѣдиться, на каждомъ перевалѣ китайцы набрасываютъ камни въ видѣ аккуратно сложеннаго конуса. Это жертвенники, у которыхъ путники останавливаются и молятся. На многихъ перевалахъ построены даже кумирни со скульптурными изображеніями разныхъ боговъ.

По ту сторону снова громоздились синѣющими силуэтами горы, и между ними виднѣлась одна очень красивая гора съ совершенно плоской и какъ бы срѣзанной вершиной.

До ночлега еще оставалось около 10 верстъ и когда мы спустились къ подножью Гао-Лина, то мракъ уже почти вполнѣ покрылъ землю и мы двигались позади китайскихъ солдатъ, не видя, что находится впереди и по сторонамъ. Помню, что перевалили еще разъ черезъ небольшую возвышенность прошли черезъ какое-то замерзшее кочковатое болото и усталые и голодные подошли наконецъ къ воротамъ одинокой фанзы, въ которой заночевали. Фанза была биткомъ набита народомъ. Это были по преимуществу грузовые возчики и ихъ тяжело, нагруженныя арбы заняли собою почти всю внутренность двора. Всѣ эти люди, повидимому, были утомлены не меньше нашего, и потому они смотрѣли на насъ довольно холодно и равнодушно. Нѣкоторые изъ нихъ лежали уже на нарахъ и накрывшись своими шубами храпѣли на разные лады; нѣкоторые докуривали свои трубки, и человѣкъ 5 сидѣли у пылающаго костра, который они развели тутъ же въ фанзѣ въ стоящемъ по срединѣ каменномъ очагѣ, вся внутренность фанзы была наполнена ѣдкимъ дымомъ. Эти люди кейфовали около огня: они сняли съ себя рубахи и, грѣясь на огнѣ, долго растирали свои мускулистыя и сильныя руки, поворачиваясь къ огню разными сторонами тѣла;—потомъ они начали что-то искать въ своихъ рубахахъ,—что-то такое находили и, безпрестанно поднося рубахи къ губамъ, они зубами кусали то, что находили, при чемъ безпрестанно слышался характерный трескъ. По всему было видно, что они артистически выполняли то, что дѣлали, и въ искусствѣ „казни“ превзошли того самаго ночного сторожа, который, по словамъ одного нашего писателя, стоя на своемъ посту отъ скуки полѣзъ къ себѣ за воротникъ, поймалъ тамъ какого-то звѣря и казнилъ его лютой казнью на собственномъ ногтѣ. Они долго продолжали свой кейфъ, безпрестанно пощелкивая зубами и ведя между собою какую-то тихую, дѣловую бесѣду. Освѣщенные красноватымъ свѣтомъ догорающаго костра, они со своими обнаженными мускулистыми торсами походили на какихъ-то бандитовъ, совѣщающихся о какихъ-нибудь отважныхъ предпріятіяхъ. Я долго не спалъ и все смотрѣлъ на этихъ людей, и порою мнѣ начинало казаться, что они какъ будто-бы что-то дѣйствительно противъ насъ замышляютъ. Они изрѣдка и какъ бы подозрительно касались въ нашу сторону, и казалось, что старались нарочно говорить такъ, чтобы ихъ никто не могъ слышать. Казаки мои, покончивъ свои дѣла, храпѣли, какъ у себя дома, а Чанъ-фу, несмотря на усталость, долго ворочался съ боку на бокъ, повторяя:

„О Господи!—худо народъ есть“, и этимъ еще больше настраивалъ мою подозрительность по отношенію этихъ людей,—подозрительность, которая вѣроятно не имѣла бы мѣста,—не будь этого красноватаго отблеска, мерцающаго среди мрака, не будь этого разнообразнаго храпа, несущагося изъ всѣхъ угловъ фанзы, и этого пропитаннаго дымомъ, копотью и разными міазмами спертаго воздуха. Наконецъ усталость взяла свое, и эти люди, и костеръ, и мракъ, и храпъ—все это для меня перестало существовать. Китайскій унтеръ былъ очень утомленъ, а потому онъ сегодня, какъ только основался на своемъ мѣстѣ,—тотчасъ же и уснулъ и никакихъ разглагольствованій съ его стороны не послѣдовало.

На слѣдующій день утро было морозное и ясное. Всюду лежалъ иней, искрящійся на первыхъ лучахъ восходящаго солнца. Воздухъ былъ чистъ и совершенно неподвиженъ, и наши лошади бодро прокатили по замерзшей дорогѣ. Свѣжесть и прозрачность воздуха дѣйствовала на всѣхъ насъ ободряюще и настраивала мысли на веселый ладъ. Китайскіе солдаты пересмѣивались другъ съ другомъ, и даже суровый унтеръ какъ бы сбросилъ обычный мракъ со своего лица. Да и дѣйствительно хорошо было въ полѣ:—всюду свѣтъ, чистота и прозрачность и главное просторъ — просторъ — безъ конца. Фазаны цѣлыми стаями взлетали изъ покрытой инеемъ травы и, полетавъ немного, снова опускались на землю гдѣ-либо въ сторонѣ отъ дороги—въ болѣе дальнемъ отъ нея сосѣдствѣ; но нѣкоторые изъ нихъ высказывали болѣе довѣрчивости къ людямъ и, сидя шагахъ въ 50—100 въ сторонѣ, проводили насъ, испуганно поворачивая за нами головы и прижимаясь къ землѣ. Быть можетъ, въ данномъ случаѣ они выказывали больше свою лѣнь и неподвижность, нежели довѣрчивость къ людямъ, такъ какъ довѣрчивость въ чистомъ такъ сказать видѣ и въ полномъ значеніи этого слова, едва-ли когда-нибудь существовала и существуетъ во взаимныхъ отношеніяхъ всего живого на землѣ и всегда она смѣшана съ какой-нибудь низостью и пошлостью.

Соболька все время выходилъ изъ себя и надрывался, стараясь поймать фазана. Иной разъ ему дѣйствительно удавалось подкрасться къ фазану на такое разстояніе, что оставалось сдѣлать только прыжокъ, чтобы схватить птицу, которая обыкновенно въ такихъ случаяхъ отлично видѣла его продѣлку и съ своей стороны приготовлялась, чтобы принять всѣ мѣры къ поспѣшному бѣгству—именно тогда, когда это потребуется. И дѣйствительно: Соболька съ разинутой уже пастью дѣлалъ

этотъ отчаянный и послѣдній натискъ на врага, но именно въ это время послѣдній-то и обращался въ бѣгство, и тутъ-то начиналась скачка съ препятствіями черезъ камни, кусты и канавы, — скачка, сопровождаемая лаемъ, визгомъ и прочими признаками безсильнаго бѣшенства, и дѣло кончалось тѣмъ, что фазанъ, наглумившись въ волю надъ своимъ четвероногимъ врагомъ, садился на какой-нибудь высокій кустъ, а Соболька съ высунутымъ на четверть аршина влажнымъ и краснымъ языкомъ и съ виноватымъ видомъ возвращался къ намъ. Что, братъ, не будешь больше, смѣялись казаки надъ неудачею добродушнаго пса, но онъ, отдохнувъ немного, снова пускался на охоту, и снова попытка его кончалась такъ же неудачно.

Множество дичи соблазнило одного изъ китайскихъ солдатъ, и онъ, передавъ свою лошадь товарищу и зарядивъ свой винчестеръ, началъ стрѣлять по живой цѣли.—Долго и часто онъ палилъ;—то и дѣло воздухъ оглашался рѣзкимъ звукомъ выстрѣла, послѣ котораго слышно было, какъ сверлила выпущенная въ пространство пуля.—Въ небо, однако, палитъ, парень, говорили казаки, подсмѣиваясь надъ неудачею китайскаго воина. Они къ этому дѣлу, должно, не обычны. И дѣйствительно: сколько онъ ни палилъ, ни одинъ фазанъ не лишился отъ этого своей жизни.

— Ваше Высокоблагородіе! послышался позади голосъ Дементьева:—дозвольте мнѣ фазана стрѣлить.—Разрѣшеніе было дано, и Дементьевъ, передавъ лошадь товарищу, выбралъ себѣ сидящаго шагахъ въ 100 отъ дороги фазана и нацѣлился въ него.—Смотри, Дементьевъ, однако, не подгадь, говорили ему другіе казаки; ты съ колѣна-то — съ колѣна стрѣли: ловчѣй, однако, будетъ, совѣтывали ему, но Дементьевъ цѣлилъ стоя. Я также мысленно посылалъ Дементьеву пожеланія попасть въ цѣль:—Хотѣлось, чтобы китайскіе солдаты посмотрѣли бы — какъ умѣютъ стрѣлять русскіе казаки; я видѣлъ, что китайцы дѣйствительно были заинтересованы этимъ и, остановившись, они внимательно смотрѣли и ожидали, что будетъ. Скорѣй стрѣли!—скорѣй!—говорили отъ нетерпѣнія казаки:—ввайдетъ фазанъ-то... Выстрѣлъ раздался. Пуля взрыла землю около самаго фазана и, пронзивъ его, уложила на мѣстѣ. Казаки были въ восторгѣ; ихъ собратъ не ударилъ лицомъ въ грязь.—Китайцы также одобряли, говоря: шанго, шанго—уля и при этомъ выставляли большіе пальцы правыхъ рукъ въ знакъ выраженія особой похвалы. Чанъ-фу сіялъ отъ восторга: теперь навѣрно китайскіе солдаты будутъ относиться къ нему съ боль-

шимъ уваженіемъ, такъ какъ они убѣдились, съ какими людьми онъ, Чанъ-фу, водитъ компанію. Навѣрно, подобное соображеніе и привело Чанъ-фу въ восторгъ, и онъ сталъ насъ увѣрять, что русскій казакъ „шибко холоса уцыни, и китайскій казакъ шибко худой и ничего не понимай есть". Цѣлый часъ не проходило послѣ этого общее оживленіе. Много ли, въ самомъ дѣлѣ, нужно человѣку для того, чтобы заставить его радоваться, или привести его въ печаль.—И въ радости и въ печали человѣкъ одинаково жалокъ.

Вскорѣ веселая и разухабистая русская пѣсня оглашала окрестности и всѣмъ было какъ-то легко и радостно.

Мы спускались по склону пологой возвышенности, покрытой рѣдкимъ кустарникомъ.—Я залюбовался чудной панорамой впереди. Не хотѣлось вѣрить, что находимся въ какой-то мало кому извѣстной Маньчжуріи; все казалось, что странствуемъ или по Кавказу, гдѣ на каждомъ шагу — природа—чудно хороша, или же гдѣ-нибудь въ предгорьяхъ Альпъ, гдѣ, по словамъ бывавшихъ тамъ людей, природа такъ прекрасна, что просто глазъ отъ нея не хочется оторвать. Здѣсь, я убѣжденъ въ этомъ, она была не менѣе прекрасна, потому что она, кажется, дала все, что только могла дать для того, чтобы открывающіяся передъ взоромъ горныя панорамы ласкали его мягкостью, нѣжностью и воздушностью своихъ тоновъ. Чудныя дѣйствительно мѣста! Будь только здѣсь климатъ не столь суровъ,—они бы были еще лучше для живущихъ здѣсь людей. Залюбовавшись такимъ образомъ открывшимся съ возвышенности видомъ, я былъ выведенъ изъ созерцательнаго настроенія возгласомъ Кавалиста: Ребята! китайца-то нашего нѣтъ!

Оглянувшись назадъ, я дѣйствительно убѣдился въ томъ, что Чанъ-фу отсутствовалъ. Первая мысль была та, что онъ просто сбѣжалъ отъ насъ, прихвативъ съ собою и лошадь. То же самое подтверждали и казаки, высказывая свои предположенія.

Сбѣжалъ парнишко-то, однако.

Такъ и есть, надо полагать, что сбѣжалъ.

И ловокъ же—ой, ой—и какъ это намъ-то никому не въ примѣту было.

Коня-то — увелъ. Ты вотъ, что, парень, посуди. — Нужно было дѣйствовать. Я остановилъ казаковъ и послалъ Замбалаева и Кавалиста назадъ поискать бѣглеца. Они хлопнули нагайками по своимъ лошадямъ и вскорѣ исчезли за кустами. Китайскіе солдаты, не останавливаясь, продолжали свой путь,

спѣша въ находящуюся не въ далекѣ фанзу, гдѣ необходимо было остановиться на привалѣ.

Прошло 10—15 минутъ въ томительномъ ожиданіи. Оставшіеся казаки стояли молчаливые и угрюмые. Ихъ веселость—какъ рукой сняло. Они чувствовали себя виноватыми и сконфуженными за то, что вшестеромъ не могли досмотрѣть за однимъ человѣкомъ. Понимая причину ихъ удрученія, я и не счелъ нужнымъ имъ выговаривать, да и что выговаривать, все равно, этимъ дѣло не поправишь, соображалъ я.

Всѣ мы ждали съ нетерпѣніемъ возвращенія посланныхъ на розыски казаковъ.

— Однако,—ѣдутъ—послышалось замѣчаніе.

— И парнишка съ ними.

— Поймали стало быть.

— За косу бы его оттаскать,—чтобъ не бѣгалъ впередъ.

— А ты и оттаскай.

— И впрямь оттаскаю.

Но оказалось, къ общему благополучію, что виновныхъ въ данномъ случаѣ не было. Казаки сообщили, что нашли Чанъ-фу въ сторонѣ отъ дороги въ кустахъ, а онъ подтвердилъ это, сказавъ: „моя шибко животъ боли;—моя малъ-мало земля сидѣ“. Все дѣло въ концѣ концовъ кончилось только смѣхомъ, и мы, продолжая нашъ путь, подъѣхали вскорѣ къ фанзѣ, въ которой и остановились на привалъ. Въ этой фанзѣ стоялъ небольшой отрядъ для защиты окрестныхъ обывателей отъ хунгузовъ. Къ намъ не замедлилъ пожаловать начальникъ этого отряда. Онъ представлялъ собою совершенную копію со старичка ротнаго командира въ Лянъ-Сюй-Чуанъ-цзѣ и разница между ними заключалась только въ томъ, что тотъ былъ похожъ на Плюшкина,—этотъ же, напоминая собою Плюшкина, вмѣстѣ съ симъ ужасно походилъ и на хищную птицу, при чемъ это сходство увеличивалось еще тѣмъ, что его тонкіе, цѣпкіе и покрытые желтымъ „пергаментомъ“ пальцы были вооружены огромными загнутыми вовнутрь ногтями, что и придавало имъ сходство съ птичьей лапой, вооруженной острыми и крѣпкими когтями.

Вопросы, которые онъ мнѣ задавалъ, были совершенно тѣ же самые, что и въ Лянъ-Сюй-Чуанъ-цзѣ: онъ такъ же недовѣрчиво и тяжело обмѣривалъ меня своимъ взглядомъ, — также жевалъ своими тонкими прорѣзанными извилистой ниточкой губами и въ общемъ своими разговорами и своимъ тупымъ упорствомъ и нежеланіемъ вѣрить тому, въ чемъ я его старался убѣдить, онъ навелъ на меня тяжелую грусть.

Тутъ же въ фанзѣ работалъ какой-то молодой человѣкъ, по облику совершенно не похожій на китайца. Онъ работалъ коробъ для китайской орды и, постукивая топоромъ, все время чутко прислушивался къ нашему разговору.—Мнѣ почему-то онъ показался подозрительнымъ и быть можетъ это былъ и не китаецъ, а какой-нибудь иностранецъ, бѣжавшій изъ своей страны отъ преслѣдованія закона. На мои попытки заговорить съ нимъ онъ отвѣчалъ кратко и лаконически: „бутунда“ (не понимаю) и продолжалъ постукивать обухомъ своего топора объ долото, пробивая имъ гнѣздо для шипа. — На вопросы Чанъ-фу онъ даже и не обращалъ никакого вниманія и оставлялъ ихъ совершенно безъ всякаго отвѣта.

Покормивъ лошадей, мы тронулись дальше. Дорога пролегала по долинѣ, имѣющей 10 верстъ въ длину. Тамъ и сямъ въ сторонѣ виднѣлись фанзы и поля. Впереди насъ, одѣтый въ новую синюю куртку, гарцевалъ на прекрасной сытой лошадкѣ какой-то молодой человѣкъ, съ необыкновенно длинной и толстой косой. По словамъ Чанъ-фу это было „старсыникъ“ (старшина—вѣроятно, что-нибудь въ родѣ нашего волостного старшины). Откуда взялся этотъ „старсыникъ“, положительно я не могъ понять; онъ какъ-то сразу выросъ впереди насъ вмѣстѣ со своею лошадью, на которой и носился въ карьеръ отъ фанзы къ фанзѣ, при чемъ хвостъ его лошади стлался по воздуху трубой, а его собственная коса развѣвалась на подобіе ползущей по песку змѣи. Я сначала никакъ не могъ понять — къ чему собственно человѣкъ этотъ проявлялъ такъ много прыти, но Чанъ-фу вывелъ меня изъ затрудненія, сказавъ: „она малъ-мало фанза ходи люди зови—смотили кака люски казака ходи“ (оповѣщалъ жителей чтобы посмотрѣли на русскихъ казаковъ) и дѣйствительно: около каждой придорожной фанзы толпились мужчины, женщины и дѣти и смотрѣли на насъ съ добродушнымъ изумленіемъ. Такъ провожаемые любопытными взорами окрестныхъ поселянъ, мы добрались до конца этой долины, и здѣсь скакавшій въ карьеръ „старсыникъ“ куда-то исчезъ. На сей разъ онъ какъ будто бы сквозь землю провалился. Переправившись четыре раза въ бродъ черезъ быструю и каменистую рѣчку Гая-хе, мы уже совсѣмъ въ сумеркахъ подъѣхали къ маленькой и бѣдной фанзѣ и здѣсь остановились на ночлегъ. Фанза стояла особнякомъ и обитателей ея составляли уже пожилой хозяинъ, его жена въ возрастѣ уже преклонномъ и двое дѣтей, при чемъ одинъ былъ еще совсѣмъ маленькій, неумѣющій даже ходить. Этотъ карапузъ безпрестанно пищалъ

и все время звалъ свою мать, выговаривая совершенно чисто: „мама, мама“. Странно какъ-то было слышать это слово изъ устъ китайскаго младенца, но, насколько извѣстно, корень этого слова почти на всѣхъ языкахъ общій, что вѣроятно и можетъ служить признакомъ общности различныхъ народностей, которыя быть можетъ всѣ происходятъ отъ какого-нибудь общаго родоначальника. Хозяева фанзы были очень бѣдны;— всюду была ужаснѣйшая грязь и нищета, а живописные лохмотья и заплаты на одеждахъ этихъ бѣдныхъ людей показывали, что они ведутъ тяжелую борьбу за свое существованіе. Несмотря на всю неприглядность обстановки, я былъ очень доволенъ, что удалось остановиться въ этой одинокой фанзѣ и избавиться хотя на время отъ назойливаго любопытства толпы. Такъ какъ наши лошади были достаточно уже утомлены труднымъ походомъ, да и сами-то мы уже пристали, необходимо было навести нѣкоторый порядокъ въ нашей одеждѣ и снаряженіи, то я и рѣшилъ передневать тутъ съ тѣмъ, чтобы хорошо отдохнуть и набраться силъ для дальнѣйшаго похода.

Л. Н. Бѣлькович.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 года.

Переводъ съ французскаго оригинала Н. А. Бѣловой [1]).

С.-Петербургъ, 29 декабря 1761 г. / 9 января 1762 г.

Ваше превосходительство, съ чувствомъ искренней благодарности я сознаю, какъ безконечно обязанъ я вамъ за доброту, съ которой вы исходатайствовали мнѣ разрѣшеніе короля порвать опасную связь съ Императрицей, образовавшуюся у меня вслѣдствіе посредничества въ ея секретной перепискѣ [2]). Я воспользовался бы уже съ радостью этимъ благосклоннымъ разрѣшеніемъ, если бы меня не останавливали нѣкоторыя видимыя соображенія. Способъ взяться за это дѣло, который ваше превосходительство любезно указали мнѣ, безспорно очень хорошъ, и я не поколебался бы привести его въ исполненіе самымъ точнымъ образомъ, если бы не опасался живости характера Ея Величества, которая никогда не простила бы мнѣ этого поступка, и если бы я не нашелъ другого способа. Предоставляю усмотрѣнію вашего превосходительства принять или отвергнуть его, но я смѣю надѣяться, что именно этимъ способомъ все произошло бы не иначе, какъ съ одобренія самой Императрицы, безъ всякой отвѣтственности съ моей стороны и

---

[1]) См. „Русск. Стар.“ ноябрь 1914 г.

[2]) Рѣчь идетъ о перепискѣ Императрицы Екатерины II съ бывшимъ польскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, впослѣдствіи королемъ польскимъ, Станиславомъ Понятовскимъ, который пользовался расположеніемъ Екатерины во время пребыванія своего въ Петербургѣ.

безъ возможности заподозрить, что въ этомъ дѣлѣ замѣшанъ нашъ дворъ. Между тѣмъ, если бы поступить по способу, предложенному вашимъ превосходительствомъ, то Императрица не только была бы задѣта за живое тѣмъ, что ее лишили возможности поддерживать интересующую ее переписку, но и была оскорблена, получивъ отъ меня неожиданно извѣщеніе объ этомъ.

Ваше превосходительство соблаговолили обратить вниманіе, по моему письму отъ 7-го августа, что это г. Шумахеръ пишетъ ей всякій разъ, когда есть письма, которыя надо ей передать, и что, слѣдовательно, я участвую въ этомъ дѣлѣ только косвенно, черезъ слугу, доставляющаго письма и котораго я содержу. Это обстоятельство, тѣмъ не менѣе, не умаляетъ той опасности, которой я подвергаюсь въ случаѣ, если бы дѣло открылось.

Итакъ, Императрица, получивъ отъ меня подобное извѣщеніе, стала бы желать мнѣ зла и для того, чтобы отомстить, изыскивала бы, конечно, средства повредить мнѣ и усугубить непріятность и затруднительность моего положенія; ея гнѣвъ обратился бы не противъ одного меня, такъ какъ она слишкомъ умна, чтобы тотчасъ же не сообразить, что я не сдѣлалъ бы подобнаго того по собственному почину, не получивъ на то приказанія или разрѣшенія.

Для того, чтобы отвлечь подозрѣнія Императрицы отъ насъ, самымъ лучшимъ средствомъ, какъ мнѣ кажется, было бы—сообщить ей это извѣстіе черезъ посредство г. Остена, съ которымъ у меня условленъ шифръ. При этомъ необходимо, чтобы ваше превосходительство приказали ему сообщить Императрицѣ, какъ-бы подъ большимъ секретомъ, что ему достовѣрно извѣстно, что я буду отозванъ отсюда и что онъ считалъ своимъ долгомъ предупредить ее объ этомъ для того, чтобы она, въ виду настоящаго критическаго положенія, не продолжала бы посылать свои письма черезъ посредство г. Шумахера, такъ какъ теперь за нимъ и за мной слѣдятъ больше, чѣмъ когда-либо, что онъ очень затрудняется найти какой-либо другой вѣрный путь для ея переписки, но что, тѣмъ не менѣе, онъ не теряетъ надежды найти такой путь, а тѣмъ временемъ будетъ ожидать высочайшихъ распоряженій и указаній, какой способъ она находитъ наилучшимъ для этой цѣли.

Несомнѣнно, что она приметъ это извѣстіе отъ г. Остена лучше, чѣмъ отъ кого бы то ни было другого, и онъ можетъ даже сдѣлать видъ, что съ его стороны это—заслуга, и сказать,

что онъ полагалъ своей обязанностью, по чувству привязанности къ ней и своему усердію, сообщить ей это извѣстіе.

Есть еще другой способъ благополучно покончить съ этой опасной перепиской, но мнѣ кажется, что способъ этотъ представляетъ нѣкоторыя опасности и затрудненія. Онъ заключался бы въ слѣдующемъ: я отправилъ бы слугу, который передаетъ письма, въ Данію, послѣ чего г. Шумахеръ написалъ бы Императрицѣ, что такъ какъ этотъ человѣкъ показался намъ подозрительнымъ, то мы вынуждены были въ виду сохраненія тайны поскорѣе удалить его отсюда. Этотъ способъ извернуться казался мнѣ сначала наиболѣе удобнымъ, но затѣмъ я долженъ былъ признать трудности его выполненія. Этотъ человѣкъ родился здѣсь и не имѣетъ никакого желанія переселяться въ другое мѣсто, и такъ какъ онъ уѣхалъ бы отсюда противъ своего желанія, то кто могъ бы поручиться, что, прежде чѣмъ покинуть Россію, онъ не раскрылъ бы всего этого дѣла, или же, послѣ того, какъ онъ отсюда уѣхалъ бы, онъ ненашелъ-ли бы возможности вернуться обратно для того, чтобы выдать тайну? Если бы даже при помощи денегъ и обѣщаній — и удалось бы уговорить его уѣхать, то онъ могъ бы отправиться только моремъ и слѣдовательно не ранѣе мая или іюня.

Изложивъ такъ подобно свои соображенія, я предоставляю вашему превосходительству рѣшить, какой изъ этихъ способовъ я долженъ буду избрать. Но если вы предполагаете, что пребываніе мое здѣсь будетъ кратковременнымъ, то, мнѣ казалось бы, что самымъ лучшимъ было бы не прибѣгать ни къ одному изъ тѣхъ способовъ, которые я предложилъ, и предоставить дѣлу идти своимъ порядкомъ, но при отъѣздѣ отсюда взять съ собой того человѣка, о которомъ я говорилъ. Но если ваше превосходительство думаете, что мое пребываніе здѣсь продлится болѣе двухъ, трехъ мѣсяцевъ, то я осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ сообщить мнѣ, желаете ли вы, чтобы я или г. Шумахеръ написали Императрицѣ согласно вашимъ указаніямъ, или же вы предполагаете воспользоваться моею мыслью, поручивъ это сдѣлать г. Остену, или же, наконецъ, вы предпочитаете, чтобы я порвалъ связь съ Императрицей, отославъ слугу, о которомъ идетъ рѣчь.

Мнѣ остается еще сказать вашему превосходительству, что пользуясь этими сношеніями съ Императрицей, г. Шумахеръ, въ согласія со мной, сдѣлалъ послѣднюю попытку узнать—нельзя ли изъ этой опасной переписки извлечь пользу для нашего дѣла. Съ этой цѣлью онъ отправилъ Императрицѣ прилагаемые

два документа, но, къ несчастью, вслѣдствіе того, что она не пользуется довѣріемъ Государя, своего супруга, и не имѣетъ на него вліянія, документы эти имѣли столько же успѣха, какъ и всѣ предъидущія попытки дѣйствовать черезъ посредство Императрицы.

Судить объ этомъ ваше превосходительство можете на основаніи писемъ Государыни за № 1 и 2; будьте такъ добры обратить вниманіе, что письмо № 1—отвѣтъ на письмо, которое вы написали Императрицѣ съ послѣднимъ курьеромъ.

Такъ какъ въ значительной своей части письмо это было написано еще за три мѣсяца до смерти Императрицы, то я долженъ замѣтить, что теперь мы подвергаемся еще большей опасности, и тайна можетъ быть легче обнаружена, такъ какъ я предвижу, что эта переписка не только не сократится, но станетъ еще болѣе оживленной, и такъ какъ я имѣю основаніе предполагать, что теперь за каждымъ шагомъ моимъ будутъ слѣдить больше, чѣмъ когда-либо, то подозрѣнія, которыя возбудятъ такія частныя шифрованныя письма Шумахера нашему посланнику въ Польшѣ, могутъ повести къ раскрытію истины.

Итакъ, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ самыя точныя приказанія короля и тѣмъ самымъ придать увѣренности моимъ постункамъ.

Приписка. До сихъ поръ, какъ ваше превосходительство должны были ясно видѣть, наша связь съ Императрицей еще не порвана.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ, $\frac{30 \text{ дек. } 1761 \text{ г.}}{10 \text{ янв. } 1762 \text{ г.}}$

Ваше превосходительство, до отъѣзда настоящаго курьера, который не могъ выѣхать до сихъ поръ отсюда, вслѣдствіе того, что у него не было паспорта, мнѣ удалось узнать еще слѣдующія новости.

Императоръ рѣшилъ и уже отдалъ приказаніе—отпустить на свободу всѣхъ прусскихъ плѣнныхъ, предложивъ имъ вступить въ ряды его голштинскаго войска, которое постепенно будетъ увеличено двѣнадцатью полками.

Ходятъ слухи, что Императоръ просилъ уже у прусскаго короля разрѣшенія пройти чрезъ его владѣнія 70-тысячной Русской арміи [1]), но я полагаю, что эта новость недостаточно обоснована или, по крайней мѣрѣ, преждевременна.

[1]) Для похода въ Датскія владѣнія. Гакстгаузенъ хорошо зналъ, что Петръ III мечталъ о войнѣ съ Даніей, чтобы отобрать отъ нея для Голштиніи Шлезвигъ.

Уже ходятъ по городу слухи, что Императоръ недавно, въ присутствіи двора, сказалъ мнѣ нѣчто очень рѣзкое и непріятное, но между тѣмъ это совершенно ложно.

Князь Дашковъ, офицеръ гвардіи, beau-frère M-lle Воронцовой посланъ въ Константинополь.

Графъ Гордтъ [1]) со вчерашняго дня пользуется свободой.

Кромѣ денегъ, Императоръ подарилъ m-lle Воронцовой [2]) болѣе чѣмъ на 50 тысячъ рублей драгоцѣнностей.

Генералъ Панинъ [3]), братъ оберъ-гофмейстера великаго князя, назначенъ генералъ-губернаторомъ прусской провинціи вмѣсто генералъ-поручика Суворова [4]).

Русскій посланникъ при польскомъ дворѣ генералъ-поручикъ Воейковъ [5]) получилъ чинъ маіора гвардіи.

Вчера камергеръ Шуваловъ въ первый разъ послѣ кончины Императрицы исполнялъ свои придворныя обязанности.

Императоръ объявилъ старшему Разумовскому, фельдмаршалу, что онъ сохраняетъ за нимъ всѣ его должности и чины и предоставляетъ ему и на будущее время владѣть всѣми его имѣніями и большими земельными угодьями, какими онъ пользовался до настоящаго времени, при чемъ Императоръ приба-

---

[1]) Графъ Гордтъ, шведъ по рожденію, полковникъ прусской службы, оставилъ „Записки“.

[2]) Графиня Елизавета Романовна Воронцова (1745—1792), по общему отзыву современниковъ, не отличалась ни красотою, ни умомъ. Толстая, съ грубыми чертами лица, Воронцова умѣла однако привлечь къ себѣ Петра III, отличавшагося казарменными вкусами, и сдѣлалась его любовницей. Въ это время она была еще слишкомъ молода (ей было всего 16 лѣтъ), чтобы играть самостоятельную роль, и была орудіемъ другихъ опытныхъ въ интригахъ лицъ. По своей наивности, въ ссорахъ своихъ съ Петромъ III, она даже обращалась иногда за содѣйствіемъ къ самой Императрицѣ, своей соперницѣ. По восшествіи своемъ на престолъ Императрица Екатерина отнеслась къ „Романовнѣ“ снисходительно и выдала ее замужъ за камергера Полянскаго, а рожденную отъ этого брака дочь пожаловала фрейлиной.

[3]) Генералъ-поручикъ Петръ Ивановичъ Панинъ (1721—1789), впослѣдствіи генералъ-аншефъ, отличившійся боевыми заслугами въ битвахъ съ Фридрихомъ II, королемъ прусскимъ, при Цорндорфѣ и Куннерсдорфѣ, братъ Никиты Ивановича Панина. Оба брата Панины, воспитанные въ Лифляндіи матерью-нѣмкой, извѣстны были нѣмецкими своими симпатіями и не пользовались расположеніемъ Екатерины II.

[4]) Суворовъ, Василій Ивановичъ (1705—1776), отецъ генералиссимуса.

[5]) Ѳедоръ Матвѣевичъ Воейковъ (1703—1778), генералъ-аншефъ, впослѣдствіи кіевскій генералъ-губернаторъ.

вилъ, что если бы у него было еще какое-либо желаніе, то ему стоитъ только его выразить и оно будетъ исполнено [1]).

Отставка гофмаршала графа Сиверса [2]) болѣе или менѣе предрѣшена.

Императоръ послалъ въ подарокъ принцу Георгу Голштинскому 10 тыс. рублей, съ приказаніемъ немедля ѣхать сюда. Великій князь Павелъ Петровичъ, какъ говорятъ, опасно боленъ.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ, 1—12 января 1762.

Надѣюсь, что курьеръ Петерсенъ, котораго третьяго дня вечеромъ я имѣлъ честь отправить къ вашему превосходительству, пріѣхалъ благополучно и задолго до отправленія настоящаго письма. Я могъ бы его отправить на 24 часа раньше, если бы дѣла канцлера, которыхъ теперь у него такъ много, не мѣшали ему выдать курьеру паспортъ своевременно.

Хотя я и очень подробно сообщалъ вашему превосходительству о замѣчательныхъ событіяхъ, совершившихся за послѣднюю недѣлю, и обо всемъ, что я имѣлъ возможность узнать и передать вашему превосходительству, однако мнѣ остается сообщить вамъ еще нѣсколько любопытныхъ происшествій и обстоятельствъ, а также исправить и дополнить тѣ изъ нихъ, которыя я не могъ достаточно хорошо уяснить за краткостью времени и обиліемъ другого, болѣе важнаго матеріала. Поэтому я прошу ваше превосходительство извинить меня за то, что въ распредѣленіи матеріала, сообщаемаго мною въ послѣднихъ депешахъ, нѣтъ того порядка, который я хотѣлъ бы соблюсти.

Тотчасъ послѣ того, какъ наступила смерть Императрицы, Императоръ, наканунѣ ужинавшій у камергера Шувалова и уже

---

[1]) Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій (1709—1771), генералъ-фельдмаршалъ, фаворитъ и, если вѣрить преданію, даже морганатическій супругъ Императрицы Елисаветы Петровны. Во вторую половину ея царствованія замѣщенъ былъ въ ея милостяхъ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ. Добродушный, но малограмотный хохолъ, Разумовскій вовсе не вмѣшивался въ дѣла правленія, жилъ широко и весело, сосредоточивая свои заботы на возвышеніе и обогащеніе своихъ малороссійскихъ родичей. Изъ нихъ младшій братъ его, графъ Кириллъ Григорьевичъ, получилъ европейское образованіе и изъ доли пастуха возвысился до званія президента академіи наукъ, сана генералъ-фельдмаршала и былъ гетманомъ малороссійскимъ.

[2]) Графъ Карлъ Ефимовичъ (1710—1774), генералъ-поручикъ. Возвысился изъ званія простого кафе-шенка при дворѣ Елисаветы Петровны.

въ теченіе двухъ дней пользовавшійся потайнымъ ходомъ, который ведетъ изъ комнатъ Императрицы въ помѣщеніе камергера Шувалова, увидѣвъ, что тетка его скончалась, вышелъ въ сосѣднюю комнату, гдѣ находились новые фавориты,—князь Трубецкой [1]), г. Глѣбовъ [2]) и другіе, чтобы сообщить имъ объ этомъ важномъ событіи. Тогда князь Трубецкой палъ передъ нимъ ницъ, провозгласилъ его Императоромъ и, поднявъ руку, первый принялъ присягу. Его примѣру послѣдовали всѣ присутствующіе, числомъ отъ десяти до двѣнадцати человѣкъ. Императоръ, сопровождаемый ими, направился въ залу, гдѣ уже находился сенатъ въ полномъ своемъ составѣ и другіе вельможи. Впереди Императора шелъ князь Трубецкой; въ энергическихъ выраженіяхъ онъ объявилъ именитому собранію о томъ, что Императрица Елисавета скончалась и что ея племянникъ—Петръ III, давно предназначенный быть ея преемникомъ, взошелъ на престолъ и что онъ и вся свита уже присягнули новому Императору; тогда все собраніе, поднявъ руку по мѣстному обычаю, безъ чтенія присяжнаго листа, присягнули новому Императору, затѣмъ впустили для принятія присяги избранныхъ лейбъ-кампанцевъ, среди которыхъ было нѣсколько человѣкъ, участвовавшихъ въ революціи, возведшей покойную Императрицу на престолъ.

Послѣ этого Императоръ прошелъ, въ сопровожденіи первыхъ вельможъ, къ гвардейскому караулу, гдѣ преклонили передъ нимъ, въ знакъ своего вѣрноподданничества, знамена и солдаты три раза прокричали: „да здравствуетъ новый Императоръ Петръ III“,—здѣсь это равносильно присягѣ.

Когда эта церемонія была окончена, Императоръ сѣлъ на лошадь, уже сутки стоявшую подъ сѣдломъ, и проѣхалъ по фронту четырехъ гвардейскихъ полковъ, которые, впрочемъ, собраны были не въ полномъ составѣ, такъ какъ отъ каждаго полка было лишь по одному батальону, всего приблизительно до трехъ тысячъ человѣкъ. Изъ Преображенскаго полка явились роты гренадеръ и бомбардирская; на нихъ

---

[1]) Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой (1699—1767), генералъ-фельдмаршалъ, президентъ военной коллегіи, креатура Бирона, извѣстный своей жестокостію и корыстолюбіемъ.

[2]) Александръ Ивановичъ Глѣбовъ, генералъ-прокуроръ, изъ темныхъ дѣльцовъ возвысившійся до этого званія вслѣдствіе брака своего на двоюродной сестрѣ Императрицы Елисаветы, Маріи Симоновнѣ Гендриховой, въ 1-мъ бракѣ Чоглоковой, страстно въ него влюбившейся. При Екатеринѣ онъ былъ отставленъ за взятки и поборы.

и на конную гвардію Императоръ, какъ говорятъ, надѣялся больше всего. Поручикъ князь Голицынъ, бывшій въ этотъ день въ караулѣ, выстроилъ эти двѣ роты, безъ вѣдома своего капитана, прежде чѣмъ стало извѣстно о кончинѣ Императрицы — въ то время, когда внутри дворца вельможи принимали присягу,—чѣмъ онъ и заслужилъ себѣ повышеніе и орденъ Александра Невскаго [1]).

Когда Императоръ, при радостныхъ крикахъ солдатъ, объѣхалъ войска, командовавшій этими войсками генералъ-поручикъ отъ имени всей гвардіи поздравилъ Императора и сказалъ, что теперь они могутъ умереть спокойно, такъ какъ исполнилось то, чего они, въ теченіе тридцати лѣтъ, такъ сильно желали, а именно имѣть своимъ шефомъ Императора.

Нельзя достаточно надивиться тому, съ какимъ полнымъ порядкомъ, съ какой быстротой и спокойствіемъ все здѣсь произошло и какъ предусмотрительны, осторожны и разумны были всѣ мѣры, предпринятыя для того, чтобы обезпечить успѣхъ этой важной перемѣны. Я полагалъ, что большую долю участія имѣла въ этомъ Императрица, но меня увѣряютъ, что все это надо приписать исключительно вліянію и распорядительности князя Трубецкого, Глѣбова и Мельгунова [2]); они всѣ трое — люди съ умомъ и способные на смѣлыя предпріятія.

На другой день послѣ своего восшествія на престолъ, Императоръ давалъ обѣдъ всѣмъ гвардейскимъ офицерамъ, на третій день—вельможамъ первыхъ четырехъ классовъ и, наконецъ, на четвертый—офицерамъ своего голштинскаго корпуса, число которыхъ, сравнительно съ числомъ солдатъ, очень значительно.

Должность подполковника Преображенскаго полка, которую занималъ Императоръ, будучи великимъ княземъ, теперь передана фельдмаршалу князю Трубецкому. Шефомъ кадетскаго корпуса, обязанности котораго Его Императорское Величество также благоволилъ исполнять, предложено было быть, какъ говорятъ,

---

[1]) Князь Иванъ Ѳедоровичъ Голицынъ, родной дядя извѣстной своими „Записками“ графини Варвары Николаевны Головиной, р. 1731 г., † 1798. По возвращеніи Петра III, онъ уволенъ былъ въ отставку, но Павелъ I возвратилъ его на службу съ чиномъ генералъ-отъ-инфантеріи. При Павлѣ же кн. И. Ѳ. Голицину пожалованъ былъ Александровскій орденъ. Гакстгаузенъ, сообщая о пожалованіи ему этого ордена, подразумѣвалъ, вѣроятно, любимый Петромъ III голштинскій орденъ св. Анны I-й степени.

[2]) Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ, генералъ-поручикъ, любимецъ Петра III (1722—1788), при Екатеринѣ ярославскій генералъ-губернаторъ.

камергеру Шувалову, но онъ отказался, настаивая на полной отставкѣ, которая теперь, какъ полагаютъ, будетъ ему дарована.

Графа Петра Шувалова [1]) вчера соборовали; врачи говорятъ, что часы его сочтены. Бригадиръ графъ Брюсъ [2]) назначенъ маіоромъ Измайловскаго полка и получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

Французская драматическая труппа, которую содержалъ дворъ, будетъ отпущена.

Сегодня день новаго года по старому стилю. Ихъ Величества принимали поздравленія, приносимыя по этому случаю только отъ русскихъ вельможъ и мѣстной знати.

Гакстгаузенъ.

Сообщ. **Е. С. Шумигорскій.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ (1711—1762) возвысился женитьбой своей на подругѣ Императрицы Елисаветы, Маврѣ Егоровнѣ Шепелевой, и поддержкой племянника своего, фаворита Императрицы И. И. Шувалова. Прославился необычайной даже для того время стяжательностію, пользуясь для этой цѣли монополіями и откупами.

[2]) Графъ Брюсъ, Яковъ Александровичъ (1729 — 1791), впослѣдствіи генералъ-аншефъ, московскій генералъ-губернаторъ. Жена его, графиня Прасковья Александрова, сестра графа Петра Александровича Румянцева, пользовалась дружбой Императрицы Екатерины II.

Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной въ 1877—1878 г.г. [1])

Глава XXXII.

Раутъ, затѣянный губернаторшей, не удался, и вотъ что произошло.

Къ назначенному времени гости собрались; пришла также Лулу, разсказчица арабскихъ сказокъ, явилась и Зера—ханумъ, самая почетная дама гаремнаго общества, какъ бывшая фаворитка султана.

И дѣйствительно, она была великолѣпна: на щекахъ у ней цвѣли розы „безъ шиповъ“, конечно, а бюстъ ея изображалъ собой ходячую витрину драгоцѣнныхъ украшеній. Для апоѳеоза ждали еще баядерокъ.

Евнухи стали разносить на огромныхъ подносахъ кофе, шербеты, фрукты, папиросы, и мы ѣли, пили, курили, забавляясь между дѣломъ перемываніемъ косточекъ нашихъ ближнихъ, тѣмъ болѣе, что это не запрещено Магометомъ для житейскаго обихода.

Какъ вдругъ... толчекъ, затѣмъ другой, и картина веселой пирушки сразу мѣняется: дрожатъ стѣны, точно въ лихорадкѣ, звенятъ оконныя рамы, летятъ стаканы и чашки; двигается мебель, качается полъ, срывается люстра...

— Драконъ трясетъ землю! Аллахъ! Аллахъ! — несутся вопли; но меня гонитъ паника внизъ, откуда я, не помня себя, бросаюсь къ выходу на улицу.

Тамъ уже водоворотъ людей: все населеніе города бѣжитъ подъ открытое небо, чтобы не быть раздавленнымъ въ своихъ жилищахъ.

---

[1]) См. „Русская Старина“, октябрь 1914 г.

Но вотъ какое-то грандіозное движеніе совершается въ облакахъ: еще нѣсколько моментовъ, и оттуда летитъ ураганъ, наполняя всю атмосферу бѣшенымъ ревомъ.

Не знаю, что произошло затѣмъ; но я открыла глаза уже въ своей комнатѣ и увидѣла доктора, наблюдавшаго за біеніемъ моего пульса. Словомъ, меня подобрали въ числѣ другихъ жертвъ на аренѣ борьбы грозныхъ стихійныхъ явленій и принесли домой.

Жестокая, тупая боль въ головѣ затемняла мое сознаніе: я вся была во власти кошмаровъ и страшныхъ видѣній, а то, что находилось за этими предѣлами, не доносилось ко мнѣ. Такъ прошелъ сентябрь, и я вычеркнула его изъ книги моей жизни.

Наконецъ, всѣ призраки нервной горячки покинули меня, а на смѣну имъ въ мой организмъ хлынула волна здоровья и могучей радости бытія.

Съ притокомъ новыхъ силъ возвращались мечты и грезы: образъ любимаго существа оживалъ въ томъ же неотразимомъ очарованіи, какъ и прежде; но тутъ же, точно изъ бездны мрака, поднимались со дна души упреки и сомнѣнія:

— Ахъ!—вскрикивала я, просыпаясь отъ глубокаго сна,— онъ уѣхалъ, не сказавъ мнѣ даже „прости“, не поцѣловалъ меня, не повторилъ словъ любви!..

Но въ слѣдующую минуту я сама находила ему оправданіе, лишь бы только удалить отъ него всякую дурную мысль. Такова логика любви, и ничего здѣсь не подѣлаешь!..

Однако, я не извинилась еще передъ моими читателями за длинный перерывъ этихъ воспоминаній, и если кому-нибудь изъ нихъ будетъ интересно узнать причину такой съ моей стороны неисправности, то вотъ она. Въ 1912 году, словомъ за 2—3 мѣсяца до начала балканской войны, я получила однажды изъ Константинополя письмо, которое перевожу здѣсь дословно: „Madame, цѣль настоящаго посланія моя горячая, усердная просьба къ вамъ и надѣюсь, да благословитъ васъ Богъ, что вы не оставите ее безъ вниманія.

„Я турокъ и очень вѣрующій мусульманинъ; но люблю Европу и ея цивилизацію. Отъ времени до времени мнѣ приходится ѣздить въ Одессу по дѣламъ закупки лошадей въ Россіи для нашей арміи. Какъ-то я былъ приглашенъ на вечеръ въ общественный клубъ и познакомился тамъ съ однимъ чрезвычайно образованнымъ русскимъ господиномъ, прекраснымъ лингвистомъ, владѣющимъ также и нашимъ языкомъ.

Мы разговорились на тему о симпатіяхъ и расовыхъ предразсудкахъ народныхъ массъ. За что,—спрашивалъ я его,—русскіе ненавидятъ и презираютъ насъ? За славянъ? Ну, тогда пусть Боснія и Герцеговина скажутъ вамъ правду... Или вы просто не желаете ее знать только потому, что швабы христіане? Я читаю въ переводахъ всѣ отзывы вашей прессы о нашихъ дѣлахъ и нравахъ; но, видитъ Богъ, сколько тамъ заблужденій! А между тѣмъ, если бы Россія хотѣла, то пріобрѣла бы въ лицѣ турецкаго народа вѣрнаго себѣ друга, преданнаго ей до послѣдняго дыханія жизни.

„Но она этого не желаетъ и позволяетъ швабамъ [1]) грабить наше имущество.

„Мой собесѣдникъ выслушалъ меня, а затѣмъ потребовалъ изъ клубной библіотеки какую-то книгу, развернулъ ее передъ собой и перевелъ мнѣ оттуда нѣсколько страницъ на турецкій языкъ и отчасти на французскій. Я не вѣрилъ своимъ ушамъ: мнѣ казалось, что онъ шутилъ. Но это была правда!.. Мое сердце переполнено глубокимъ и необъятнымъ чувствомъ благодарности за ваше доброе, справедливое и ласковое слово въ пользу оттоманскаго народа. Повторяю мою горячую просьбу и умоляю васъ, разрѣшите мнѣ перевести вашъ дневникъ на турецкій языкъ для того, чтобы каждый мусульманинъ прочелъ драгоцѣнныя строки. Я самъ авторъ, и надѣюсь, что въ моемъ переводѣ вашъ разсказъ не потеряетъ своего колорита. Довѣрьте мнѣ на совѣсть и честь оригиналъ съ его продолженіемъ еще не изданнымъ русскимъ журналомъ, а мѣсяца черезъ два или три не болѣе вы получите его обратно“...

Дальше идутъ комплименты, пожеланія въ турецкомъ стилѣ и т. д.

Мнѣ улыбнулась эта мысль, и послѣ недолгихъ колебаній я отправила въ Константинополь весь мой литературный багажъ...

Отъ времени до времени мой турецкій корреспондентъ увѣдомлялъ меня о результатахъ нашего общаго съ нимъ дѣла, я отвѣчала ему исправно и такъ продолжалось до объявленія балканской войны.

Затѣмъ начинается уже другая исторія, подробности которой не могутъ входить въ рамки настоящаго разсказа, и мнѣ остается лишь добавить къ этому, что оригиналъ своего дневника я получила изъ Константинополя не въ опредѣленный

[1]) Швабами называютъ въ Турціи и германцевъ также; но здѣсь мой корреспондентъ говоритъ о Босніи и Герцеговинѣ.

между нами срокъ, а только недавно, въ концѣ августа текущаго года. Но правда обязываетъ меня удостовѣрить, что мой корреспондентъ здѣсь не при чемъ, и если такъ случилось, то не по его винѣ, а по другимъ болѣе сложнымъ причинамъ, о которыхъ еще не время говорить...

Извиняюсь опять передъ моимъ читателемъ и продолжаю съ того мѣста, гдѣ остановилась.

Итакъ, воля капризной судьбы меня перебросила въ другую колею. Мнѣ даже не съ кѣмъ было подѣлиться своимъ горемъ, и дни моего выздоровленія тянулись въ печальномъ, уныломъ существованіи.

Наконецъ, мнѣ разрѣшили выходить изъ комнатъ на свѣжій воздухъ; но прогулки мои были ограничены верхней террасой на крышѣ и балкономъ по южному фасаду дома.

Стоялъ бурный октябрь: надъ Эгейскимъ моремъ проходили караваны тучъ, а изъ нихъ вылетали штормы и воронки смерча, поднимая воду на удивительную высоту.

Въ одинъ изъ такихъ дней наканунѣ большого католическаго праздника моя набожная тетушка завернулась въ широкій, дождевой плащъ, вооружилась зонтомъ и, сопровождаемая нашимъ кавасомъ, отправилась къ вечернему богослуженію въ общину Доминиканскихъ монаховъ: въ данномъ случаѣ религіозный экстазъ одержалъ верхъ надъ соображеніями о погодѣ...

Дядя также вышелъ куда-то по дѣламъ службы. На рейдъ зашелъ австрійскій „Лойдъ“, и нашъ агентскій баркасъ привезъ оттуда Константинопольскую почту. Я развернула „Stamboul“, органъ Мидхатъ-паши.

Это была самая популярная тогда газета на Востокѣ; но ею зачитывались до одуренія даже въ Европѣ.

Нѣсколько строкъ привлекли къ себѣ мое исключительное вниманіе, и я прочла: „Напрасно генералъ Игнатьевъ морочитъ людей, симулируя невинность, такъ какъ онъ прекрасно знаетъ, что война между Турціей и Россіей уже стала вопросомъ всего лишь нѣсколькихъ дней“...

— А что, если это правда?!—мелькнула жуткая мысль, и сердце упало,—война!.. Боже мой! Боже мой!— и что-то ледяное охватило меня со всѣхъ сторонъ...

— Теперь ясно, почему его такъ внезапно откомандировали въ армію,—размышляла я,—значитъ, все кончено, и мы никогда, никогда больше не увидимся?!.. какая жестокая насмѣшка судьбы!.. Но, нѣтъ! войны не будетъ—это просто шумиха, которую поднимаютъ наемные писаки, чтобы запугать Россію... Ахъ

если бы мнѣ повидать Хассана-Эфенди или Ваферъ-бея: я увѣрена, что Тафти, прежде чѣмъ уѣхать, оставилъ тому или другому письмо для меня; но какъ его получить? кому довѣриться?..

Рѣзкій, отчетливый стукъ въ двери параднаго хода огласилъ тишину дома.

— Барышня! отъ губернатора пришелъ секретарь,—доложила горничная,—что ему сказать?..

Но я уже мчалась къ лѣстницѣ...

— А! mademoiselle!—окликнулъ меня Ваферъ-бей,—поднимаясь наверхъ,— имѣю честь кланяться! Да вы, кажется, совершенно оправились, Машаллахъ! Машаллахъ! и цвѣтете, какъ роза..

— Благодарю васъ! — былъ мой короткій отвѣтъ на его привѣтствія, а дальше не хватило голоса. Но минута замѣшательства прошла, и ко мнѣ вернулась способность владѣть собой.

— Ахъ, извините меня, Ваферъ-бей!—спохватилась я,—войдите, пожалуйста! мнѣ надо сказать вамъ нѣсколько словъ, а здѣсь это неудобно...

— Съ удовольствіемъ!—отвѣтилъ онъ, улыбаясь и дѣлая шагъ впередъ, чтобы слѣдовать за мной.

Въ коридорѣ прислуга сняла съ его плечъ мокрый плащъ и распахнула передъ нами двери въ пріемную, а затѣмъ удалилась.

— Ваферъ-бей,—задыхаясь, шевельнула я губами,—Тафти пишетъ вамъ иногда?..

— Ну, можно ли такъ волноваться и такъ ужасно разстраивать себя?!—въ тонѣ дружескаго упрека заговорилъ онъ,— а между тѣмъ онъ шлетъ вамъ горячій привѣтъ любви и увѣдомляетъ черезъ меня о своемъ близкомъ возвращеніи изъ командировки сюда, опять къ намъ въ Хіосъ!

— Въ Хіосъ?! — какъ эхо повторила я, и мнѣ стало вдругъ казаться, что біеніе моего сердца наполнило всю комнату адскимъ шумомъ. А тѣмъ временемъ точно издали Ваферъ-бей говорилъ мнѣ:

— Вы опять заболѣете, ваши нервы еще не окрѣпли, надо успокоиться. Не знаю, какъ вы будете жить въ нашей средѣ при такой сложной машинѣ, какъ ваша душа?! Ахъ, эти европеянки! Онѣ покоряютъ насъ и дѣлаютъ своими рабами; но малѣйшій толчекъ, и вы умираете!.. Я люблю Тафти, какъ брата, и мнѣ страшно за него! Но что опредѣлено волею неба, тому, значитъ, и быть!

Я слушала его съ какимъ-то болѣзненнымъ напряженіемъ и не находила словъ, чтобы возразить ему...

Затѣмъ, по ассоціаціи идей моя мысль вернулась къ вопросу о войнѣ.

— Съ кѣмъ Турція будетъ воевать? переспросилъ онъ, точно не довѣряя своимъ ушамъ.

— Съ Россіей!—повторила я,—и даже очень скоро, на этихъ дняхъ, какъ увѣряетъ „Stamboul“.

— A! Stamboul“?—улыбнулся Ваферъ-бей—ну, знаете, я не принадлежу къ сторонникамъ „Молодой Турціи“ и не раздѣляю ихъ бредней—они плохіе мусульмане, цареубійцы, казнокрады, грабители, а потому все, что пишутъ они, мнѣ кажется грубой ложью и фальсификаціей голоса народныхъ массъ...

— Охота же вамъ читать всякую дрянь!—прибавилъ онъ, озлобляясь. Это меня ободрило, а мой собесѣдникъ продолжалъ:

— И такъ, я напишу, чтобы онъ пріѣзжалъ, какъ можно скорѣй—да?...Вы отдаете себѣ отчетъ въ томъ, что рѣшаете въ данную минуту?..

— Да!—отвѣтила я съ увѣренностью любви и не узнала своего голоса: вѣроятно, что-то еще другое, но для меня самой неуловимое и непонятное прозвучало въ немъ...

Такъ совершился переломъ въ моей душѣ на границѣ новой жизни, куда влекла меня капризная, своенравная богиня судьбы.

Е. А. Рагозина.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1810 г. [1]).

7 августа. Воскресенье. Поѣхалъ во дворецъ. Видѣлъ Бирона, которые возвратились изъ города. Обѣдалъ во дворцѣ и послѣ обѣда была небольшая работа. Получилъ отвѣтъ отъ Саблукова относительно процентовъ Великаго Князя Константина. Написавъ ему, т. е. Великому Князю, письмо, затруднился въ подписи. Тутолминъ [2]) говорилъ, что „подданнѣйшій", а Шевичъ [3]) увѣрялъ, что надо писать „всепокорнѣйшій слуга"; я рѣшился взять среднее и подписалъ „всенижайшій". Балашовъ [4]) сказалъ мнѣ, что дѣла въ Турціи идутъ не хорошо, что штурмъ Рущука былъ отбитъ. Что одинъ генералъ раненъ, другой убитъ. Онъ сдѣлалъ замѣчаніе, что напрасно объявили присоединеніе къ Россіи Молдавіи и Валахіи, и на мое замѣчаніе, что его заставили, вѣрно, наши друзья, онъ отвѣтилъ, что посолъ Коленкуръ понукалъ, говоря: „это пойдетъ легче потомъ". Императрица мнѣ ничего не сказала про вечеръ, а я бы не разсердился, если бы пришлось остаться. Поѣхалъ домой. Пришелъ Чихачевъ [5]) и говорилъ о дурномъ расположеніи духа Императрицы въ отношеніи его и не знаю ли я причины? Я отвѣчалъ ему, что Императрица сказала мнѣ; ей не нравится, что онъ говоритъ о ея собственныхъ дѣлахъ, о гатчинскихъ, всѣмъ,

---

[1]) См. „Русская Старина", августъ 1913 г.

[2]) Тутолминъ, Иванъ Васильевичъ, тайный совѣтникъ, почетный опекунъ, шталмейстеръ (1762—1815).

[3]) Шевичъ, Иванъ Георгіевичъ, генералъ-лейтенантъ.

[4]) Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, министръ полиціи, пользовавшійся въ этомъ званіи большимъ значеніемъ.

[5]) Чихачевъ, Александръ Петровичъ, почетный опекунъ.

напр., графу Головкину; что, если ему что нужно сказать, то онъ можетъ обратиться прямо къ Ней, или ко мнѣ, или къ Вольфу [1]). Онъ увѣрялъ, что ничего не говорилъ гр. Головкину [2]), кромѣ оффиціальнаго письма относительно лѣса, развѣ, что онъ его благодарилъ за сдѣланное сообщеніе объ удовольствіи Императрицы, по поводу пріема посла въ Гатчинѣ. Императрица мнѣ поручила высказать ему это.

8. Понедѣльникъ. Прибылъ во дворецъ. Императрица пожелала видѣть Кабанова. Сказала ему много милостивыхъ словъ, нашла, что онъ очень хорошо выглядитъ, по-моему все-таки надо лѣчиться. Но, когда онъ ушелъ, она нашла, что онъ очень похудѣлъ. Я сказалъ ей слышанное отъ Балашова про Рущукъ. Она отвѣтила, что знаетъ, и назвала имя убитаго генерала, это былъ Сиверсъ [3]). Я обѣдалъ во дворцѣ, пріѣхалъ Императоръ. Когда послѣ обѣда Императрица возвратилась отъ Великой Княгини Екатерины, она застала меня въ пріемной за чтеніемъ поэмы Пріора. Она спросила, нѣтъ ли бумагъ и что я читаю. Я отвѣтилъ: „англійское сочиненіе“. Она спросила: „эта книга М-lle Воеводской?“

Я ушелъ въ садъ, надѣясь встрѣтить Бирона, желая видѣть Луизу послѣ моего письма г-жѣ Адлербергъ. Мнѣ показалось вчера по ея сконфуженному виду, что Адлербергъ говорилъ ей объ этомъ. Она меня благодарила, но, кажется, только за гатчинскую газету.

9. Вторникъ. Утро провелъ дома, принималъ просителей, между прочимъ, купца Третьякова, эконома коммерческаго училища, желающаго представиться Императрицѣ.

Пришелъ Вольфъ и говорилъ о необходимости обезпечить воспитательный домъ, такъ какъ идетъ рѣчь объ уничтоженіи всѣхъ банковъ, для устройства одного съ фондами звонкой монеты и что это, въ связи съ прогрессивнымъ уничтоженіемъ ассигнацій, будетъ причиною изъятія всѣхъ капиталовъ изъ нашего банка, и потому необходимо обезпечить себя относительно безсрочныхъ вкладовъ, которые могутъ быть потребованы немедленно. Онъ обѣщалъ прислать довѣренный ему *финансовый планъ*.

Я вышелъ изъ дому по дѣламъ и, возвращаясь домой, остановился у дворца, глядя на приближавшуюся черную, дож-

[1]) Секретарь Императрицы.
[2]) Графъ Петръ Гавриловичъ, оберъ-егермейстеръ.
[3]) Сиверсъ, Яковъ Карловичъ, ген.-маіоръ артилл. † 22 іюля 1810.

девую тучу, на начинавшійся вихрь, предвѣстникъ дождя, на бѣгущія огромныя облака, сильный шумъ и гулъ, но меня удерживала другая мысль... Я былъ подъ окнами... Вошелъ, въ минуту сталъ накрапывать дождь, скоро превратившійся въ ливень. Получилъ приказаніе пріѣхать и привести Третьякова къ 5-ти часамъ, а также для того, чтобы получить порученіе отъ Государя къ Гурьеву [1]).

Прибылъ къ 5-ти часамъ во дворецъ, Императрица вышла и приняла Третьякова. По уходѣ она спросила меня, какъ думаю я,—какое ея мнѣніе о Третьяковѣ. Я отвѣтилъ, что она его не считаетъ самымъ честнымъ гражданиномъ... „О, конечно", возразила она, „это плутъ" [2]). Я ожидалъ порученія къ Гурьеву и спросилъ, въ которомъ часу ѣдетъ она въ городъ, чтобы узнать, ѣду ли я съ ней. Она сказала: въ половинѣ девятаго и что она не будетъ имѣть удовольствія видѣть меня завтра. Я отвѣтилъ, что это зависитъ отъ ея приказанія. Значитъ, было рѣшено, что я не ѣду съ ней. Получивъ письмо Государя, которое она передала мнѣ, я поѣхалъ домой.

Въ 8 часовъ меня снова потребовали къ Императрицѣ, которую я нашелъ у Великой Княгини Екатерины, для того, чтобы сказать мнѣ, что я завтра сопровождаю ее въ городъ, такъ какъ узнали, что дѣло о конфискаціи рѣшено, и я долженъ былъ переговорить съ Гурьевымъ относительно процентовъ въ пользу мануфактуры. Дома прочиталъ финансовый планъ, присланный Вольфомъ.

Вотъ нѣкоторыя выдержки:

Къ началу 1810 г. государственный долгъ ассигнаціями

577.000.000 руб.
Заграничные 100.000.000 „

Итого . 677.000.000 руб.

Расходъ предвидѣлся свыше . . . 193.000.000 рубля
Приходъ всѣ съ предполагаемыми 127.000.000 „

Дефицитъ. . 66.000.000 ассиг.

Для сокращенія расходовъ предлагали:

Пересмотрѣть расходъ на дороги, на починку дорогъ около столицы, издерживаемый ежегодно по 1.000.000 рублей.

---

[1]) Дмитрій Александровичъ Гурьевъ, графъ, министръ финансовъ, членъ Государственнаго Совѣта (1751—1825).

[2]) „Non certes, repliqua-t-elle, c'est un fourbe".

Уничтожить Главное Почтовое Правленіе, какъ установленіе совершенно и во всѣхъ случаяхъ безполезное.

Уничтожить комерцъ-коллегію и суммы причислить къ казначейству.

Прекратить всѣ расходы по Мальтійскому ордену и домъ взять въ казну.

Пріостановить долгъ Австріи, болѣе 1.900.000 руб. (NB. этого я не понимаю).

Во внутреннихъ долгахъ, по военнымъ департаментамъ съ 1805 по 1807 гг. сдѣлать отсрочку съ положеніемъ процентовъ и 10-й части капитала (т. е. разсрочка на 10 лѣтъ). Возвысить пошлину на отпускаемые товары, какъ-то: ленъ, пеньку, сало и поташъ. Всѣ экономическія суммы всѣхъ департаментовъ обратить въ казначейство. Тоже всѣ остатки по всѣмъ департаментамъ отъ прежнихъ отпусковъ, хранящихся въ банкѣ на счету департаментовъ.

На случай войны и для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ:

1. Военная такса на имѣнія въ видѣ займа.

2. Продажа казенныхъ земель и лѣсовъ. Еще замѣчательный параграфъ, требующій объясненія.

§ 41. Раздѣленныя операціи разныхъ банковъ согласить между собою такъ, чтобы всѣ онѣ соображаемы были вообще и въ совокупности, дабы дѣйствія одного изъ нихъ не могли препятствовать общему плану погашенія бумагъ, коихъ кредитъ во всѣхъ банкахъ есть одинаковъ и основанъ вообще на кредитѣ государственномъ.

Все это помѣщено въ 1-й части, которая заключаетъ въ себѣ временное устройство финансовъ, что же касается до постоянной *системы финансовъ*, то я ее не достаточно понялъ. Она заключаетъ въ себѣ три проекта займовъ, и всѣ три отличные отъ того, который производится въ настоящее время, затѣмъ идетъ рѣчь объ уничтоженіи всѣхъ банковъ и сдѣлать одинъ, основанный на звонкой монетѣ.

10. Среда. Въ 8 1/2 часовъ утра прибылъ во дворецъ, и въ 9 часовъ уѣхали. Въ большой каретѣ сидѣли графъ Литта [1]). М-lle Сибургъ [2]), Давыдовъ [3]) и я. Прибыли въ 11 часовъ въ Зимній дворецъ, я отправился къ Гурьеву. *Онъ мнѣ* сказалъ,

[1]) Графъ Литта, Юлій Помпеевичъ, оберъ-камергеръ (1763—1839).

[2]) Воспитательница великихъ княженъ, бывшая въ это время при великой княгинѣ Аннѣ Павловнѣ.

[3]) Давыдовъ, Петръ Львовичъ, камергеръ.

что ничего не знаетъ, не принявъ еще министерства торговли, что журналъ совѣта былъ подписанъ въ понедѣльникъ, но не утвержденъ Государемъ, что все дѣло о конфискаціяхъ находится у барона Кампенгаузена [1]). Императрица настаивала, чтобы я говорилъ о дѣланной Ею уступкѣ 1½ предполагаемаго груза, которые мы имѣемъ право выписать, не платя пошлины, если его назначатъ для мануфактуры, какой-либо процентъ отъ конфискованныхъ товаровъ. (Уступка весьма смѣшная, потому что съ одной стороны выгода не вѣрная и можетъ обратиться въ потерю, а съ другой стороны могутъ намъ сказать: „сохраните лучше вашу привилегію и пользуйтесь ею, значитъ, вамъ нѣтъ надобности въ возмѣщеніи потерь, если вы такъ звоните и кричите объ уступкѣ, которая, конечно, представляетъ выгоду“).

Я сообщилъ объ этомъ Гурьеву, не особенно впрочемъ настаивая.

Онъ отвѣтилъ въ выраженіяхъ неопредѣленныхъ, увѣряя о своемъ усердіи и готовности сдѣлать угодное Ея Величеству, прибавивъ, что Императрица сдѣлала бы еще лучше, если бы переговорила съ Государемъ. Возвратившись во дворецъ, я передалъ Императрицѣ разговоръ съ Гурьевымъ, его совѣтъ переговорить объ этомъ съ Государемъ, такъ какъ дѣло тогда пойдетъ лучше. Она поручила мнѣ передать Гурьеву, что она, конечно, переговоритъ съ Государемъ, и дастъ ему по этому дѣлу записку и т. д. Я подождалъ пріѣзда Гурьева и передалъ ему данное мнѣ порученіе... Пока Императрица находилась у молебна, я съѣздилъ къ сестрѣ и, едва успѣлъ возвратиться во дворецъ, какъ сказали, что меня ждутъ къ отъѣзду, и, дѣйствительно, я засталъ всѣхъ сидящими въ экипажѣ. Къ 2-мъ часамъ мы возвратились въ Павловскъ и застали Императрицу за столомъ, за который сѣли и мы. Во время обѣда Великій Князь Константинъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ Императрицею, сказалъ, что въ табели о рангахъ есть въ 14-мъ классѣ надворный антикваріусъ и надворный балбиръ, всѣ смѣялись, предполагая, что это выдумка Великаго Князя, но онъ попросилъ меня приказать принести изъ канцеляріи эту табель. Послѣ обѣда разсмотрѣвъ въ табели о рангахъ, мы нашли, что Великій Князь былъ правъ. Императрица покончила съ утренними бумагами, и я уѣхалъ домой.

---

[1]) Балтазаръ Балтазаровичъ Кампенгаузенъ, баронъ, дѣйств. тайный совѣтникъ, государственный контролеръ (1772—1823).

11. Четвергъ. Всталъ поздно, написалъ нѣсколько бумагъ. Пріѣхалъ Чихачевъ вслѣдствіе приказанія явиться къ часу къ Императрицѣ. Я боялся, чтобы меня не потребовали туда и, проработавъ до часу, ушелъ гулять, чтобы избѣжать посланнаго. Во время отсутствія, за мной не присылали. Послѣ обѣда получилъ записку отъ Вольфа съ просьбой зайти къ нему для прочтенія проекта управленія Краснымъ Селомъ.

12. Пятница. Около 10 часовъ поѣхалъ во дворецъ и встрѣтилъ Императрицу, гуляющую съ М-lle Бенкендорфъ по болѣзни М-lle Дивовой. Она поручила мнѣ принять вещи отъ Великой Княгини Екатерины. Исполнивъ порученіе, возвратился назадъ, и мнѣ сказали, что Императрица спрашивала меня, и что она пошла къ ваннѣ. Я взялъ ярлычки изъ жести, которые служили этикетками для деревьевъ Императорской фамиліи, принесенныхъ утромъ Асмусомъ, и пошелъ искать Императрицу. Въ галлереѣ встрѣтилъ княжну Луизу Биронъ; она сказала мнѣ, что идетъ къ Нелидовой. Это мѣсто свиданія, и, дѣйствительно, я узналъ, что она гуляла съ Нелидовой и Давыдовымъ. Дойдя до ванны, я нигдѣ не видѣлъ Императрицы. Подвязавъ этикетки къ деревьямъ, я прошелся въ окрестности, но не нашелъ Императрицы. Возвратился во дворецъ и, въ ожиданіи Императрицы, усѣлся за чтеніе. Наконецъ она возвратилась, бумаги были окончены къ 3-мъ часамъ, и я обѣдалъ у ней вмѣстѣ съ Вольфомъ, который былъ потребованъ для чтенія переписки Лунина [1]) по дѣлу Извольскаго и Постникова. Послѣ обѣда пошелъ навѣстить Дивову вмѣстѣ съ Давыдовымъ. Давыдовъ, между прочимъ, употребилъ нѣсколько рѣзкихъ выраженій противъ М-lle Бенкендорфъ, видно было, что причина злобы та же, что М-lle Луизы Биронъ. Онъ сказалъ, что идти къ М-lle Кочетовой доказательство, что я былъ правъ, замѣтивъ 27-го іюля, что тамъ мѣсто свиданій. Я узналъ также, что онъ, гуляя сегодня утромъ съ Нелидовой, встрѣтилъ Императрицу съ М-lle Бенкендорфъ, которая такимъ образомъ имѣла хорошій случай оказать услугу бѣдной Луизѣ.—Жаль, что М-lle Нелидова имѣетъ также безстыдство покровительствовать свиданіямъ у себя. Это достойно порицанія въ отношеніи ея, но еще болѣе несчастливо для бѣдной Луизы.—Оставшись нѣсколько минутъ послѣ ухода Давыдова, мы поговорили съ М-lle Дивовой объ этомъ предметѣ. Вернувшись домой, я дописалъ журналъ съ 10 до сегодня.

[1]) Лунинъ, Александръ Михайловичъ, предсѣдатель Московскаго опекунскаго совѣта, дѣйств. тайный совѣтникъ.

13. Суббота. День рожденія жены. Во время чая пришелъ посланный отъ Императрицы, я его направилъ къ Вольфу, такъ какъ не былъ дежурнымъ. Явился другой посланный. Я одѣлся, но былъ въ сапогахъ, а не въ башмакахъ, и отправился во дворецъ, Императрица гуляла, я пошелъ ей навстрѣчу. Она приказала придти къ ней черезъ 1/4 часа. Она гуляла съ Бенкендорфъ. Я прождалъ довольно долго. Въ 12 часовъ она потребовала къ себѣ, чтобы сказать, чтобы я ѣхалъ въ Гатчину, такъ какъ Рюль [1]) нашелъ въ домѣ для бѣдныхъ пищу дурной и многихъ слѣпыхъ, которыхъ можно вылѣчить, а также осмотрѣть работы дворца въ Рѣзинѣ. Я позавтракалъ, въ 1 ч. 20 м. отправился въ Гатчино.

Я отказался отъ обѣда у Чихачева, осмотрѣлъ оранжереи, постройки въ Рѣзинѣ, въ богадѣльнѣ у слѣпыхъ и въ 9 часовъ уѣхалъ домой.

14. Воскресенье. Во дворцѣ былъ въ 10 час. Императрица гуляла. Когда она возвратилась, то сказала мнѣ, что опять подымается вопросъ о милліонѣ приданаго. Она дала мнѣ прочесть, пока дѣлала свой туалетъ, отвѣтъ Великой Княгини на записку, полученную ею по поводу проекта объ истребованіи капитала. Вотъ она:

Павловскъ 29 іюля 1810 г.

Отвѣтъ на замѣчаніе представленной Великой Княгинѣ записки од енежномъ оборотѣ, предлагаемомъ ей насчетъ милліона ея приданаго.

Не хватитъ жизни Великой Княгини, чтобы доказать всю глубину ея благодарности Императору. Она руководится слѣдующими принципами, которые должны быть извѣстны всѣмъ:

Честная личность имѣетъ только одинъ способъ дѣйствія и никогда не удаляется отъ справедливости. Приданое дано Великой Княгинѣ безъ какихъ-либо ограничительныхъ, условій и потому она могла, получивъ его, употребить, размѣнять или сдѣлать съ нимъ оборотъ по своему усмотрѣнію, лишь бы оно не было растрачено.

Аžіотажъ есть незаконная выгода; перемѣна же суммы на билеты ассигнаціонные публично есть дѣйствіе не только позволенное, но утвержденное правительствомъ.

Намѣреніе покойнаго Императора въ постановленіи объ Императорской фимиліи было только одно—упрочить благосо-

[1]) Рюль Фридрихъ-Людвигъ, лейбъ-медикъ, инспекторъ по медицинской части учрежденій Императрицы Маріи (въ Россіи 1784 г.).

стояніе своихъ потомковъ. Онъ повелѣлъ вносить приданное въ Императорскіе банки, какъ въ мѣста вѣрныя, чтобы предупредить растрату; предлагаемая мѣра не только не уменьшаетъ состоянія Великой Княгини, но удваиваетъ его. Покойный Государь опредѣлилъ пять процентовъ, потому что это былъ высшій процентъ, который давали Императорскіе банки. Государство открываетъ выгодный заемъ. Великая Княгиня, дѣйствуя соотвѣтственно намѣренію законодателя объ Императорской фамиліи, должна заботиться о выгодахъ своихъ потомковъ. Каждая мѣра, предпринятая и гарантированная государствомъ, внушаетъ полное довѣріе. Если бы Великая Княгиня вынула свое приданое изъ Императорскихъ банковъ, чтобы вложить въ какое-либо предпріятіе, государствомъ не гарантированное, то она поступила бы противъ намѣренія законодателя положенія объ Императорской фамиліи. Она вынимаетъ приданое изъ одного публичнаго учрежденія, что бы вложить въ такое же.

500 тысячъ рублей, половина приданаго другихъ Великихъ Княгинь, помѣщенныя подъ обезпеченіе имѣній ихъ новыхъ семействъ, не находятся въ банкахъ; эта мѣра имѣетъ другія причины; 500 тысячъ, помѣщенныя въ Императорскихъ банкахъ русскихъ, находятся совершенно въ соотвѣтственномъ положеніи, какъ и милліонъ Великой Княгини и, безъ сомнѣнія, Наслѣдный принцъ Мекленбургскій [1]), какъ опекунъ и управляющій имѣніемъ своихъ дѣтей, и Великая Княгиня Марія, если бы находилась здѣсь, сдѣлали бы такой же шагъ.

Соображая огромную прибыль, которая получится отъ новаго помѣщенія приданаго Великой Княгини, она буквально придерживается выраженія „въ пользу своихъ наслѣдниковъ“.

Установленный законъ отсрочки не можетъ быть измѣненъ. Великая Княгиня никогда не думала о возможности вынуть немедленно и сразу такую большую сумму, но взять его согласно правиламъ банка въ условленные сроки.

Не произведя этой финансовой операціи, Великая Княгиня и ея наслѣдники теряютъ милліонъ и даже болѣе.

Нѣтъ ни одного предпріятія, дозволеннаго и гарантированнаго Правительствомъ, которое бы давало пятнадцать процентовъ. Приданое есть даръ неограниченный и ничѣмъ не связанный. Удвоить его значитъ дѣйствовать согласно охранительныхъ намѣреній автора положенія объ Императорской фамиліи.

---

[1]) Супругъ Великой Княгини Елены Павловны, дочери Императрицы Маріи.

Никто не подавалъ мысли Великой Княгинѣ объ этой операціи, она возникла совершенно естественно, какъ она пришла бы каждому, кто имѣлъ бы капиталъ въ звонкой монетѣ и свободный для размѣна. Эта операція, очень простая и утвержденная правительствомъ, не можетъ считаться вредною репутаціи Великой Княгини.

Капиталы Великой Княгини въ ассигнаціяхъ, происходящіе отъ экономіи, не представляли другой выгоды, кромѣ одного лишняго процента, и потому объ изъятіи ихъ не можетъ быть и рѣчи. Ни одному честному существу не придетъ въ голову вредить публичному учрежденію. Остается только знать, въ теченіе какого времени воспитательный домъ можетъ, безъ ущерба своего благосостоянія, а равно и частныхъ лицъ, возвратить сумму въ одинъ милліонъ звонкой монетой и въ какіе сроки? Необходимо знать, не будетъ ли первый заемъ покрытъ въ теченіе этого времени, и не противорѣчитъ ли правиламъ этого займа замедленіе во взносѣ денегъ?

Каковъ бы ни былъ отвѣтъ на эти вопросы, Великая Княгиня желаетъ всѣ суммы, состоящія въ звонкой монетѣ, составляющія доходъ съ этого милліона, помѣстить въ новый заемъ.

Списокъ облигаціямъ воспитательнаго дома въ Петербургѣ въ звонкой монетѣ.

Эти облигаціи доходятъ до	111.497 р. 20 к.
Въ Москвѣ	25.000 „ — „
Итого . . .	136.497 р. 20 к.

Уходя къ обѣднѣ, Императрица поручила мнѣ составить опроверженіе. Я написалъ черновое, въ которомъ я привязался къ объясненію ажіотажа и налегалъ на гнусность спекуляціи такого рода, потому что я нахожу, что это единственное возраженіе, которое можно было сдѣлать противъ этой операціи. Она одобрила. Собрался совѣтъ. Императрица говорила объ этомъ Саблукову подъ большимъ секретомъ. Я остался обѣдать. Она поручила мнѣ переговорить съ Гурьевымъ. Я однако не зналъ, въ какомъ смыслѣ. Передъ обѣдомъ я его не видѣлъ, а послѣ обѣда, поговоривъ съ Воланомъ [1]), я былъ позванъ къ Императрицѣ, но былъ отпущенъ, чтобы говорить съ Гурьевымъ. Я его пошелъ разыскивать и встрѣтилъ идущимъ отъ Ливена

[1]) Деволанъ, Францъ Павловичъ, инженеръ-генералъ, въ описываемое время директоръ и управляющій путями сообщенія подъ вѣдѣніемъ принца Георга Ольденбургскаго, супруга Великой Княгини Екатерины Павловны.

къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ. Я говорилъ съ нимъ, но его отвѣтъ былъ почти что ничего. Я передалъ его Императрицѣ, и она послала за нимъ. Она съ нимъ говорила очень долго, а, когда онъ ушелъ опять къ Великой Княгинѣ, она позвала меня къ себѣ, чтобы сказать, что она большаго не узнала. Я думаю: да что же и было узнавать! Она мнѣ возвратила бумаги для передѣлки, находя, что это слишкомъ пространно. Это было сказано, чтобы только сказать что-нибудь и заставить меня передѣлать, потому что, когда она возьмется сокращать бумаги моего сочиненія, которыя она находитъ длинными, то онѣ всегда выходятъ длиннѣе. Я возвратился домой, гдѣ и засталъ Гревница [1]) и сына моего Александра.

15. Понедѣльникъ. Праздникъ Успенія Богородицы. Я передѣлалъ отвѣтъ Великой Княгинѣ и отправился послѣ обѣда во дворецъ, къ часу, согласно приказанія Императрицы. Записку она спрятала въ свою черную шкатулку. Позвавъ Вольфа, она говорила о предположеніи Тутолмина [2]) на счетъ сокращенія во вдовьемъ домѣ, съ цѣлью поберечь капиталы воспитательнаго дома. Мы тоже нашли, что лучше давать вдовамъ по 100 руб. и предоставить жить, гдѣ хотятъ, чтобы сократить число ихъ, я предложилъ назначить число лѣтъ, которое долженъ былъ отслужить мужъ, чтобы вдова имѣла право на помѣщеніе во вдовій домъ. Императрица одобрила эту мысль. Говорили тоже о дѣтяхъ и о средствахъ для ограниченія пріема. Я сказалъ, что есть средство весьма простое—уничтожить тайну или дозволить спрашивать, откуда принесли. Императрица возражала, ссылаясь на основной законъ.—Я отвѣтилъ, что основные законы почти всѣ измѣнились, что основной или главный законъ дома есть сохраненіе дѣтей и, что если берутъ больше, нежели могутъ сохранить, то дѣйствуютъ противъ основного закона. Относительно опроса, откуда приносятъ дѣтей, я представилъ, что эта тайна намъ мѣшаетъ принять дѣйствительныя мѣры, потому что не знаютъ источника, откуда они являются, что держать повивальныхъ бабокъ, платить имъ и все напрасно, что однако отдача дѣтей родителямъ и плата за ихъ содержаніе противны основному закону. Затѣмъ намъ сообщили новую мысль относительно зданія вдовьяго дома, чтобы помѣстить туда незаконныхъ дѣтей. Я предложилъ: если не хватитъ

[1]) Фридрихъ, баронъ виртембергскій уроженецъ, въ описываемое время управлявшій дворцомъ и городомъ Павловскомъ.

[2]) Тутолминъ, Иванъ Акинфіевичъ, директоръ Московскаго воспитательнаго дома.

мѣста, то выстроить рядъ комнатъ внутри двора такъ, чтобы корридоръ остался по серединѣ. Она предполагала выстроить для помѣщенія мѣщанокъ и для лазаретовъ на другой сторонѣ, тамъ гдѣ Охтенскій перевозъ, а два старые дома отдать подъ помѣщеніе воспитательнаго дома, вслѣдствіе неудобства раздѣлить мѣщанокъ. Капиталъ для постройки долженъ былъ получиться отъ продажи домовъ Разумовскаго и Бобринскаго [1]). Ее затрудняла еще церковь, я предложилъ выстроить ее тамъ, гдѣ корридоръ, сообщающій старое и новое зданіе. Еще оставался садъ. Отнять его у дворянской половины казалось невозможнымъ. Я предложилъ обратить въ садъ пространство, находящееся между старымъ институтомъ и окружающей его аллеей для дѣтей, и оставить старый садъ дворянской половинѣ. Наконецъ порѣшили приказать Брозину [2]) составить общій планъ Смольнаго и представить намъ. Она говорила еще о запискѣ, которую хотѣла представить Государю, относительно предоставленія 5% изъ суммы отъ продажи конфискованныхъ товаровъ, и поручила мнѣ составить обозрѣніе пользы, приносимой воспитательнымъ домомъ, говоря, что, конечно, она бы не поднимала бы вопроса о томъ, но большіе убытки заставляютъ ее сдѣлать это. Записку велѣно написать по-французски, а кромѣ того оффиціальную по-русски. Вечеромъ я написалъ французскую записку, которая очень удалась.

16. Вторникъ. Я дежурный. Переписавъ записку для Государя, я отправился во дворецъ; Императрица нашла записку превосходной. Потомъ она приказала мнѣ передѣлать отвѣтъ Великой Княжнѣ Екатеринѣ. Она измѣнила начало и немного во 2-мъ и 3-мъ пунктахъ, добавила 4-й и въ концѣ въ родѣ воззванія къ нѣжности дочери. Этимъ она думала произвести большой эффектъ. Я полагаю, что это послужитъ главной причиной для Великой Княгини, чтобы отказаться отъ своего милліона, но она говорила также о возвращеніи 130 тысячъ въ звонкой монетѣ, которыя она имѣетъ кромѣ своего приданаго, хотя всѣ разсужденія вертятся на неприличіи пользоваться ажіотажемъ, который совершенно одинаковъ, какъ въ отношеніи 100 тысячъ, такъ и милліона [3]).

[1]) Дома эти и нынѣ принадлежатъ вѣдомству Императрицы Маріи въ домѣ Разумовскаго помѣщается Николаевскій сиротскій институтъ а въ домѣ Бобринскаго—Воспитательный домъ. Наружный свой видъ дома эти почти не измѣнили.

[2]) Экономъ Смольнаго института.

[3]) Странное повидимому сопротивленіе Императрицы Маріи Ѳеодоровны законному желанію ея дочери Великой Княгини Екатерины Па-

Она наставила много своеобразныхъ фразъ, что даетъ запискѣ довольно странную пестроту. Такъ какъ всѣ измѣненія и добавки были написаны карандашемъ, она желала, чтобы это было переписано; я взялся за это. Я усѣлся въ ея кабинетѣ въ нижнемъ этажѣ; ожидали Государя къ обѣду, и потому я успѣлъ кончить переписку къ 4-мъ часамъ. Поднимаясь по лѣстницѣ, я догналъ Императрицу, когда она шла въ свои другіе апартаменты къ дѣтямъ. Она удивилась, что записка была готова, и приказала мнѣ спрятать въ ея черную шкатулку. Наконецъ, пріѣхалъ Государь, и сѣли обѣдать. Послѣ обѣда ожидалъ Императрицу, бывшую у Великой Княгини Екатерины, когда она возвращалась въ 7 часовъ, она сдѣлала видъ удивленной, что я ее ждалъ, и пригласила ужинать и придти послѣ ужина.

Я вернулся домой, но, не заставъ жены, немедленно отправился въ общество. Заходилъ къ Дивовой, которая, наконецъ, выздоровѣла отъ своихъ ревматизмовъ. Зайдя по дорогѣ въ канцелярію, я нашелъ письмо Саблукова [1]) со счетомъ капиталовъ Великой Княгини Екатерины и счетъ ожидаемымъ поступленіямъ звонкой монеты. Изъ этихъ свѣдѣній выяснилось, что капиталъ въ 136 тысячъ можетъ быть выключенъ въ первой трети 1811 года. Я взялъ письмо съ собой и 5091 р. остатокъ нашего запаса. Придя въ общество, я засталъ всѣхъ на мѣстахъ. Видя князя Оболенскаго [2]) за столомъ лото дѣвицъ я присоединился къ этой партіи. Луиза Бирон ъ была задумчива и грустна. Давыдовъ въ городѣ. Пріѣхала его жена или должна пріѣхать. Передъ ужиномъ М. Арсеньева сказала мнѣ:

вловны помѣстить принадлежавшій ей, какъ приданое, капиталъ въ милліонъ рублей въ бумаги комиссіи погашенія государственныхъ долговъ, съ цѣлью увеличить его доходность, объясняется исключительно заботами Императрицы о процвѣтаніи ея учрежденій, содержавшихся въ значительной своей части на доходы сохранныхъ казенъ С.-Петербургскаго и Московскаго воспитательныхъ домовъ. Въ это время Россія переживала финансовый кризисъ, вызванный отчасти присоединеніемъ къ континентальной системѣ Наполеона, а такъ какъ милліонъ Великой Княгини находился въ сохранныхъ казнахъ, то изъятіе изъ ихъ оборота такой огромной суммы могло, по мнѣнію Императрицы Маріи, печально отразиться на ихъ дѣятельности и доходахъ. Для Императрицы выгоды ея учрежденій были гораздо важнѣе выгодъ членовъ ея собственнаго семейства.

[1]) Саблуковъ, Александръ Александровичъ, почетный опекунъ и членъ Государственнаго Совѣта (1749—1828), отецъ автора извѣстныхъ „Записокъ“ объ Императорѣ Павлѣ. Саблуковъ завѣдывалъ сохранной казной СПБ. Воспитательнаго дома.

[2]) Оболенскій, кн. Александръ Петровичъ, камергеръ, впослѣдствіи почетный опекунъ (1782—1855).

„Вы работаете тоже, чтобы вылѣчить нашу добрую Луизу". „Что же дѣлать?" спросилъ я ее. Она предполагала, что это сильная страсть. „Посмотрите", сказала она, вѣдь, она ни съ кѣмъ не говоритъ и какъ она отвѣчаетъ тѣмъ, кто обращается къ ней, я увѣрена, что онъ запретилъ ей разговаривать изъ ревности. Это очень жаль. Во время игры зашла рѣчь о г-жѣ Давыдовой и о ея красотѣ. M-lle Нелидова особенно утверждала, что она была такъ хороша и теперь тоже. Луиза во все время разговора смотрѣла въ лорнетъ на Нелидову, закрывъ рукой другой глазъ, такимъ образомъ, все лицо было прикрыто; мнѣ показалось, что это дѣлалось, чтобы скрыть смущеніе или красноту [1]).

Я пошелъ послѣ ужина къ Императрицѣ и показалъ письмо Саблукова. Она хотѣла имѣть еще другое, писанное и подписанное имъ, и приказала мнѣ послать нарочнаго къ нему, съ такимъ разсчетомъ, чтобы тотъ вернулся къ послѣ-обѣду.

Она сказала мнѣ, что Бернадотъ избранъ шведами въ наслѣдники престола. Это прекрасно? и мы его допустили до этого? Императоръ, сообщая это извѣстіе ей, прибавилъ: „Видите, моя политика хороша, я завладѣлъ Финляндіей, теперь море между нами". Императрица отвѣтила ему: „Напротивъ, это по случаю присоединенія Финляндіи Бернадотъ попалъ туда, такъ какъ безъ этой войны король не лишился бы престола". Я вполнѣ согласенъ съ этой мыслью, потому что начало этой войны королемъ и было главной причиной неудовольствія противъ него подданныхъ, а побѣжденная Финляндія совсѣмъ не представляетъ намъ оплота, а именно оттуда насъ будутъ атаковать, дѣйствуя на жителей, которымъ мы не имѣемъ возможности предоставить какихъ-либо выгодъ, чтобы сдѣлать наше обладаніе ими болѣе легкимъ, нѣтъ торговли и пр. „Напротивъ", отвѣтила она, „мы даемъ имъ торговлю, ту, которую они имѣли". Она отпустила меня въ $11^1/_2$ часовъ, приказавъ придти завтра въ $10^1/_2$ часовъ утра [2]).

[1]) Принцесса Луиза Бирон, воспитывавшаяся также въ Смольномъ институтѣ и бывши фрейлиной Императрицы, была влюблена въ камергера Давыдова, уже женатаго, и это не скрылось отъ зоркихъ глазъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ. Судя по всему, Г. И. Вилламовъ очень симпатизировалъ принцессѣ Луизѣ и сожалѣлъ о ея увлеченіи. Принцесса Луиза впослѣдствіи вышла замужъ за гр. М. Ю. Віельгорскаго.

[2]) При этомъ разговорѣ съ Вилламовымъ Императрица Марія Ѳеодоровна не могла не помнить, что этотъ самый Бернадотъ, при посѣщеніи его и великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ Парижа въ 1782 г.

17. Среда. Я всталъ, какъ вчера въ 6 час. Написалъ Саблукову, чтобы онъ сдѣлалъ разсчетъ уплатамъ, которыя можно сдѣлать по капиталамъ Великой Княгини, и отправилъ письмо въ 8 часовъ. Я написалъ записку для Государя, относительно 5% съ конфискованныхъ товаровъ, и въ 10 часовъ пріѣхалъ во дворецъ. Подождавъ Императрицу, бывшую у Великой Княгини, я былъ позванъ къ ней, и она приказала мнѣ продиктовать ей отвѣтъ Великой Княгинѣ Екатеринѣ. Доложили о приходѣ Вольфа; она его позвала присутствовать при диктовкѣ. Когда все было окончено, она просмотрѣла бумаги и отнеслась съ большой похвалой относительно составленной мною записки для Государя о 5% съ конфискацій, одобрила ее вполнѣ, и я ушелъ обѣдать домой.

Тотчасъ послѣ обѣда я получилъ отвѣтъ отъ Саблукова съ новымъ разсчетомъ платежей по капиталамъ Великой Княгини и отправился немедленно къ Императрицѣ. Я усѣлся съ трубкой въ бесѣдкѣ за чтеніе, ожидая, что меня потребуютъ. Такъ и случилось, приглашали къ 6 часамъ. Я поѣхалъ во дворецъ; Великая Княгиня страдаетъ зубною болью, Императрица смотритъ на это, какъ на предвѣстіе родовъ. Она была у Великой Княгини. Возвратясь, она позвала меня къ себѣ, нашла, что разсчетъ Саблукова удовлетворительный, прибавила собственноручныя замѣтки и просила меня переписать и прислать ей. Вечеромъ я писалъ немного этотъ дневникъ и легъ въ 11 часовъ.

18. Четвергъ. Будучи дежурнымъ, я отправился во дворецъ въ 10 часовъ. Передъ отъѣздомъ мнѣ подалъ прошеніе, вѣроятно, сумасшедшій портной Нёриконъ, въ которомъ онъ приглашаетъ всю Императорскую фамилію на свою свадьбу, какъ жениха, отца и матерь, невѣсту, отца и мать и Бонапарта тоже. Прибывъ во дворецъ, я узналъ, что Императрица у Великой Княгини, у которой въ 8 часовъ начались роды. Графъ Головкинъ былъ въ пріемной, и мы дожидались до 3 часовъ. Наконецъ, пошли обѣдать; послѣ обѣда я поѣхалъ домой и, возвратясь въ 5 час., я узналъ, что у Великой Княгини родился сынъ [1]). Узнавъ, что графъ Головкинъ въ пріемной у Великой Княгини, я пошелъ и засталъ тамъ Княгиню Про-

---

стоялъ въ качествѣ рядового солдата, на часахъ у ихъ помѣщенія и за это получилъ отъ нихъ въ подарокъ серебряные часы. Часы эти будущій король шведскій хранилъ всю свою жизнь.

[1]) Этотъ старшій братъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго скончался въ младенчествѣ.

зоровскую [1]), M-lle Нелидову и графа Головкина. Этотъ послѣдній, какъ и Крыловъ [2]), разсказывали, что Императрица была внѣ себя отъ радости, крича только: „сынъ! сынъ!“ Прошелъ принцъ Голштинскій [3]), и мы его поздравили. Прибыли еще гр. Литто, Строгановъ [4]) и Давыдовъ. Прождавъ долго, наконецъ, гр. Головкинъ предложилъ намъ уйти, приказавъ камердинеру Императрицы доложить ей, что мы были. Я вернулся домой, переодѣлся въ бѣлые чулки и поѣхалъ во дворецъ. Въ пріемной я встрѣтилъ Великаго Князя Константина и поздравилъ его. Я усѣлся въ зеленой галлереѣ и сталъ читать. Наконецъ, пришла Императрица, и я поздравилъ ее. Такъ какъ отправляли курьера къ герцогу Голштинскому [5]), который долженъ былъ проѣхать черезъ Веймаръ, Императрица хотѣла послать съ нимъ векселя на 10 тысячъ рублей, которые были у меня для Великой Княгини Маріи. Я сдѣлалъ на нихъ надписи и, отдавъ камердинеру для передачи Императрицѣ, ушелъ домой, вмѣстѣ съ Вольфомъ, съ которымъ встрѣтился въ саду. Онъ ушелъ отъ меня въ 9 часовъ; я сѣлъ за дневникъ, написавъ отъ 15 до сегодняшняго дня, и окончилъ въ $11^1/_2$ часовъ. Возвращаясь изъ пріемной Великой Княгини, я увидѣлъ дѣвицъ Бирона у окошка, поклонился и, указавъ въ сторону окошекъ Великой Княгини, сдѣлалъ знакъ, что я ихъ поздравляю, и сказалъ имъ, что все окончилось, но къ моему великому удивленію я услышалъ голосъ M-lle Бенкендорфъ, которая сумѣла снова попасть къ нимъ.

Въ числѣ именъ новорожденнаго принца должны были быть Карлъ, Александръ, Петръ, Георгій и др. Священникъ, который давалъ молитву Великой Княгинѣ, не произнесъ ни одного, сказавъ только „*новорожденный*“, такъ какъ онъ долженъ быть лютераниномъ.

19. Пятница. Я былъ одѣтъ въ сапогахъ и поѣхалъ на

---

[1]) Княгиня Прозоровская, Анна Михайловна, статсъ-дама, урожденная княгиня Волконская, супруга генералъ-фельдмаршала князя А. А. Прозоровскаго, р. 1747, ум. 1824, одна изъ симпатичнѣйшихъ женщинъ, составлявшихъ дворъ Императрицы Маріи.

[2]) Камердинеръ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

[3]) Принцъ Георгій Ольденбургскій, супругъ великой княгини Екатерины Павловны, въ описываемое время генералъ-губернаторъ тверской и ярославскій (1787—1812).

[4]) Графъ Строгановъ, Александръ Сергѣевичъ, оберъ-камергеръ, президентъ академіи художествъ (1738—1811).

[5]) Великій герцогъ Ольденбургскій Петръ, отецъ принца Георгія Ольденбургскаго, въ то время еще владѣвшій Ольденбургомъ.

дрожкахъ во дворецъ и передалъ въ кабинетъ Императрицы дорожные часы, присланные мнѣ Дювалемъ [1]). Потомъ прошелъ въ пріемную Великой Княгини и спросилъ о здоровьѣ. Мнѣ сказали, что спала хорошо и все шло отлично. Я сдѣлалъ прогулку и, возвратившись, узналъ, что Императрица посылала за мной. Я тотчасъ же поѣхалъ, и когда она возвратилась отъ Великой Княгини, то дала мнѣ порученіе къ Дювалю и приказала приготовить письма съ извѣщеніемъ о рожденіи молодого принца, М-lle Адлербергъ [2]), Брейткопфъ [3]) и М-lle Васмутъ [4]) (въ отвѣтъ на ея донесенія), гр. Завадовскому [5]), генералу Клингеру [6]), Лунину и Нелединскому [7]). Она сказала мнѣ, что французы истратили 8 милліоновъ на избраніе Бернадота наслѣдникомъ шведскаго престола. Еще она сказала, или лучше, кажется, у ней сорвалось съ языка, что герцогъ Голштинскій помѣщаетъ свои капиталы въ новый заемъ, и спросила: какъ же это можно, кажется, туда принимаютъ только ассигнаціи. (Comment cela se pouvait par ce qu'elle croyait qu'on n'y reçoit que des assignations). Я замѣтилъ, что разсчитывали на иностранные капиталы. Она мнѣ приказала идти за ней къ Великой Княгинѣ и снести дорожные часы, и между тѣмъ запечатала въ конвертъ отвѣтъ Великой Княгинѣ съ приказаніемъ передать ей послѣ 9 дня. Позвала Вольфа, чтобы окончить спѣшныя дѣла и, наконецъ, пошла къ Великой Княгинѣ, а я за ней, неся часы. Я довольно долго ждалъ въ пріемной, наконецъ, она вышла съ герцогомъ Голштинскимъ, показала ему часы, онъ сказалъ, что они совершенно похожи на

---

[1]) Придворный ювелиръ.

[2]) Адлербергъ, Юлія Ѳеодоровна, урожд. Багговутъ (1760—1839), воспитательница великихъ княженъ, съ 1803 года начальница Смольнаго института, статсъ-дама.

[3]) Брейткопфъ, Анна Ивановна, начальница Екатерининскаго института въ Петербургѣ (1747—1823).

[4]) Васмутъ, Елисавета Антоновна, директриса дѣвичьяго училища Военно-Сиротскаго дома (нынѣ Павловскій институтъ) въ 1810—1819 гг.

[5]) Завадовскій, графъ Петръ Васильевичъ, извѣстный фаворитъ Екатерины II, министръ народнаго просвѣщенія при Александрѣ I, членъ совѣта Смольнаго института (1738—1812).

[6]) Клингеръ, Ѳедоръ Ивановичъ (Максимиліанъ-Фридрихъ), нѣмецкій романистъ и драматургъ, генералъ-лейтенантъ, директоръ военно-учебныхъ заведеній. Поступилъ на службу въ Россію еще въ 1778 г., по ходатайству отца Императрицы Маріи Ѳеодоровны, герцога Виртембергскаго Фридриха-Евгенія.

[7]) Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, почетный опекунъ, писатель (1752—1829).

его собственные. Они назначены для Государя. Она передала ихъ на мое попеченіе и отпустила писать письма. Было около двухъ часовъ. Я написалъ письма и прибавилъ еще Саблукову, о которомъ она мнѣ не упомянула. Къ 3-мъ я окончилъ 8 писемъ и снесъ ихъ къ Великой Княгинѣ, приказавъ передать ихъ. Ждалъ очень долго. Пришелъ гр. Головкинъ и сказалъ Императрицѣ, что гр. Разумовскій [1]), Козодавлевъ [2]) и князь Голицынъ [3]) (изъ Синода) пріѣхали также, какъ и канцлеръ [4]), который впрочемъ еще работаетъ у Государя. Она приняла ихъ. Когда они уѣхали, она свела гр. Головкина и меня къ новорожденному и показала его намъ. Потомъ приказали еще написать Муханову [5]) и Ланскому [6]), увѣдомляя ихъ о благополучномъ разрѣшеніи. Написавъ, я снесъ къ ней. Она скоро вышла со всѣми 10 письмами, подписанными, и благодарила меня, что я подумалъ о Саблуковѣ. Еще писалъ въ канцеляріи и вернулся домой въ 4 3/4 часа.

Послѣ обѣда пошелъ къ Гревницу передать приказаніе Императрицы относительно занавѣсей въ рѣшетчатой галлереѣ, ведущей къ Великой Княгинѣ. Тамъ встрѣтилъ графиню Головкину (дѣвицу) съ М-lle Водовой, Кильхенъ и Круковской. Мы играли въ дурачки, и вернулся домой въ 9 часовъ. Вскорѣ пріѣхали за мной отъ Императрицы, и я узналъ отъ ея камердинера Цирхольда, что она спрашивала письмо короля Виртембергскаго насчетъ его брата. Я вернулся домой, искалъ,—но тщетно. Вечеромъ я написалъ все это въ дневникъ. Страшный дождь и теперь сильнѣйшій вѣтеръ.

20. Суббота. Я былъ дежурнымъ. Меня потребовали въ 9 ½ часовъ утра. Императрица была у Великой Княгини. Я пошелъ туда узнать о здоровьѣ. Потомъ усѣлся читать въ пріемной. Камердинеръ Цирхольдъ пришелъ за бумагами. Пришла

[1]) Графъ Алексѣй Кириловичъ Разумовскій, министръ народнаго просвѣщенія въ описываемое время, членъ Государственнаго Совѣта, родоначальникъ побочной линіи Перовскихъ (1748—1822).

[2]) Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, сенаторъ, впослѣдствіи министръ внутреннихъ дѣлъ, членъ Россійской Академіи (1752—1819).

[3]) Александръ Николаевичъ Голицынъ, князь, оберъ-прокуроръ Синода, другъ Императора Александра I (1773—1844).

[4]) Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, государственный канцлеръ, покровитель изученія русскихъ древностей, основатель Румянцовскаго музея.

[5]) Мухановъ, Сергѣй Ильичъ, оберъ-шталмейстеръ, другъ царскаго семейства.

[6]) Сергѣй Сергѣевичъ Ланской, дѣйств. камергеръ, членъ Государственнаго Совѣта (1761—1814).

M-lle Нелидова. Черезъ два часа пришла Императрица, которая передала мнѣ бумаги одну за другой со своими замѣчаніями. Она мнѣ передала: 1) копію съ письма, писаннаго ею королю Виртембергскому [1]) о герцогѣ Александрѣ [2]) (то, которое я напрасно искалъ вчера, а оно находилось у ней). 2) Отвѣтъ короля. 3) Копію съ письма, которое оно писала брату своему Александру, о томъ, чтобы онъ рѣшился или покинуть Россію, или остаться служить въ Россіи, и тогда отказаться отъ содержанія, которое король прекратитъ, если онъ останется на службѣ въ Россіи и 4) Отвѣтъ герцога Александра, который рѣшается остаться, но съ претензіями и протестами. 5) Письмо королевы Неаполитанской [3]). Все это передано, чтобы представить Государю, съ приказомъ сказать, что она со своей стороны не имѣетъ особаго желанія, чтобы братъ оставался, и Государь можетъ рѣшить, какъ ему угодно. Она сказала мнѣ, что Государь предполагаетъ, что супруга его вернется въ понедѣльникъ, между тѣмъ она увѣдомила Императрицу, что выѣзжаетъ изъ Риги 19-го и разсчитываетъ пріѣхать въ Петербургъ, въ четвергъ 25, и удивлялась, что Императрица Елисавета не написала этого Государю [4]). Мужъ однако долженъ быть увѣдомленъ первымъ. Она передала Государю письмо Императрицы, въ которомъ это было написано. Я отправился къ Государю и ждалъ до 4-хъ часовъ вмѣстѣ съ Гурьевымъ. Балашовъ вышелъ отъ Государя, и камердинеръ намъ передалъ, чтобы мы прибыли послѣ обѣда. Я вернулся въ канцелярію и написалъ Віолье [5]), чтобы онъ устроилъ заемъ въ

---

[1]) Старшій братъ Императрицы Маріи Фридрихъ I, милостію Наполеона первый король виртембергскій. Онъ былъ въ русской службѣ при Екатеринѣ II, но возбудилъ ея неудовольствіе своимъ поведеніемъ и жестокимъ обращеніемъ съ женой, принцессой Августой (Зельмирой) и былъ высланъ изъ Россіи. Изъ всѣхъ виртембергскихъ принцевъ онъ выдѣлялся своею черствостью, чревоугодіемъ и скупостію.

[2]) Герцогъ Александръ Виртембергскій, младшій братъ Императрицы Маріи, состоялъ на русской службѣ сначала витебскимъ генералъ-губернаторомъ, а затѣмъ главноуправляющимъ путями сообщенія въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи (р. 1771, † 1833). Братья Императрицы доставляли ей немало хлопотъ и горя.

[3]) Каролина, королева Неаполитанская, дочь Маріи-Терезіи и сестра Маріи-Антуанеты, извѣстная своимъ легкомысліемъ. Одно время она нашла пріютъ себѣ въ Одессѣ.

[4]) Императрица Елисавета Алексѣевна провела часть лѣта на купаньяхъ на Курляндскомъ побережьѣ.

[5]) Віолье, Гавріилъ Петровичъ (Gabriel, François)—третій секретарь Императрицы.

50.000 р., какъ мнѣ приказала Императрица. Я имѣлъ намѣреніе сказать Государю, если будетъ случай, что Императрица желала попросить у него 50 тысячъ руб., но что не имѣла духу (какъ она мнѣ не разъ говорила), и что она поручила мнѣ ѣхать въ городъ и достать эту сумму взаймы. Я пошелъ къ Императрицѣ, чтобы сказать, что я не видѣлъ Государя, но она была у Великой Княгини. Отобѣдавъ во дворцѣ, я поѣхалъ къ Государю. Я ждалъ долго. Гурьевъ былъ принятъ и вышелъ отъ Государя около 9 часовъ. Я ждалъ еще, но ровно въ 10 часовъ Государь уѣхалъ, а я вернулся въ пріемную Великой Княгини и отдалъ вышепоименованныя письма камердинеру Цирхольду для передачи Императрицѣ, доложивъ, что я не видѣлъ Государя. Я узналъ, что она здѣсь. Императрица велѣла мнѣ подождать. Наконецъ, она вышла, разспросила меня, я ей доложилъ о моемъ долгомъ ожиданіи. Она спросила меня, что теперь дѣлать съ этими письмами, которыя ее затрудняютъ, и не послать ли ихъ Государю. Я отвѣтилъ, что это будетъ самое простое рѣшеніе. Она мнѣ приказала это сдѣлать. Она приказала подать мнѣ ужинать, заставила кушать клубнику и вишни, и отпустила въ 11½ часовъ, и дала переписать письмо къ герцогу Александру, такъ какъ оно было писано мною наскоро, и тамъ была подчистка, съ приказаніемъ прислать письмо завтра къ 8 часамъ утра.

Между прочимъ мы еще говорили сегодня о воспитательномъ домѣ. Я настаивалъ на томъ, чтобы уничтожить тайну приноса, и замѣтилъ, что хотя этимъ ничего нельзя разъяснить совершенно, но все-таки увидятъ болѣе ясно. Я выразилъ мнѣніе, что большая часть дѣтей приносится изъ домовъ высокопоставленныхъ лицъ и частныхъ людей, рожденныя ихъ прислугами, чтобы избѣгнуть затрудненій, и потому всѣ мѣры, принимаемыя нами, остаются безъ послѣдствій. Я сказалъ ей, что такъ какъ эти дѣти, собственно, не принадлежатъ дому, гдѣ ихъ не примутъ или, если пожелаютъ, чтобы ихъ приняли, то требовать по 50 руб. съ ребенка. Она находила, что это недостаточно для ихъ содержанія: я замѣтилъ, что 1000 дѣтей доставятъ 50 тысячъ рублей дохода, между тѣмъ теперь не получаютъ ничего. Она говорила о мысли, высказанной Саблуковымъ, требовать ото всѣхъ тѣхъ, кто просилъ отсрочки въ платежѣ звонкой монетой, чтобы они вносили въ сохранную казну сумму пропорціональную въ ассигнаціяхъ, напр. 2 руб. за каждый серебряный рубль, впредь до уплаты. Эта мысль ей понравилась, хотя въ первую минуту она, повиди-

мому, испугалась (это было въ письмѣ, въ которомъ Саблуковъ прислалъ счетъ капиталамъ Великой Княгини и которые онъ хочетъ требовать). Но съ первой минуты я ее поддержалъ, и она поняла пользу, потому что, во 1-хъ, это заставитъ должниковъ подумать серіозно объ уплатѣ и, во 2-хъ, если придется приступить къ продажѣ и не выручится сумма для уплаты звонкой монетой, вложенныя деньги дополнятъ разницу; кромѣ того, и должникамъ легче прибавить немного къ внесеннымъ деньгамъ, для покупки звонкой монеты, нежели собрать сразу всю сумму, потому что безъ этого они, вѣроятно, истратили бы деньги, которыя могли бы внести, и по окончаніи срока останутся въ томъ же затруднительномъ положеніи. Она съ этимъ согласилась. Говоря о предполагаемомъ снятіи блокады Британскихъ острововъ, т. е., отмѣны Наполеономъ двухъ декретовъ, которыми запрещался входъ кораблямъ, принадлежащимъ Англіи, или, которые заходили въ Англію, равно и съ грузомъ колоніальныхъ товаровъ. Она мнѣ показала газету, гдѣ сказано, что эта отмѣна конфиденціальная, т. е., Англія дѣлаетъ то же, что выражено въ нотѣ американскому посланнику въ Парижѣ, которая объявлена въ „Монитерѣ“.

Гурьевъ показалъ мнѣ тоже сообщеніе одного банкира (по почерку я узналъ Раля) объ этой отмѣнѣ съ указаніемъ на новый тарифъ, по которому колоніальные товары допускаются къ привозу. Я сказалъ, что это примѣръ, которому хорошо и намъ послѣдовать. Наконецъ, я ушелъ домой и, снявъ копію съ письма герцогу Александру, легъ въ часъ почи.

21. Воскресенье. Всталъ позже 8 часовъ, отправилъ тотчасъ же вчерашнія копіи къ Императрицѣ. Написавъ нѣсколько бумагъ, я пошелъ узнать о здоровьѣ Великой Княгини. Оно вполнѣ удовлетворительно. Я пошелъ гулять и вернулся къ полудню, чтобы не быть дома на случай присылки за мной. Въ часъ я ушелъ изъ дому съ тою же цѣлью и зашелъ навѣстить бѣднаго Ушакова, потерявшаго жену и поселившагося у Гревница [1]).

Вечеромъ пересматривалъ учрежденіе воспитательнаго дома, чтобы найти тотъ знаменитый основной законъ, о которомъ мнѣ постоянно говорятъ. Въ $8^1/_2$ часовъ пріѣхалъ Вильсонъ [2])

---

[1]) Ушаковъ, Павелъ Петровичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи, воспитатель Великаго Князя Николая Павловича (1779—1853).

[2]) Вильсонъ, Александръ Яковлевичъ, директоръ Александровской мануфактуры, впослѣдствіи инженеръ-генералъ, пользовался особымъ довѣріемъ Императрицы Маріи (1776—1866).

съ планомъ проекта новыхъ построекъ въ Александровскѣ, т. е. церкви и классовъ при Мануфактурѣ. Онъ мнѣ представилъ свои соображенія на счетъ мануфактуры, я нашелъ ихъ прекраспыми. Уѣхалъ въ 10 часовъ, а я написалъ дневникъ 20-го и сегодня.

22. Понедѣльникъ. Всталъ поздно въ $7^3/_4$ часовъ и, будучи дежурнымъ, отправился къ 10 часамъ во дворецъ. Поднявшись къ Императрицѣ въ 11 часовъ, я узналъ, что она была у Великой Княгини. Возвратившись, она приняла Крейтона [1]), а я между тѣмъ прошелъ въ пріемную Великой Княгини, чтобы освѣдомиться о здоровьѣ; оно хорошо. Возвратившись, я разспрашивалъ Рюля, который мнѣ подтвердилъ слышанное ранѣе отъ Гревница, что она кормить грудью ребенка не будетъ, и что теперь сильно хлопочутъ остановить у ней молоко, такъ какъ появились отвердѣнія на грудяхъ, и боятся нарыва. Императрица вышла и сказала мнѣ, чтобы я шелъ съ ней на прогулку. Она еще разъ зашла къ Великой Княгинѣ и, возвратившись, пошла гулять. М-lle Дивова, Гревницъ и я слѣдовали за ней. Въ аллеѣ близъ дворца мы встрѣтили гр. Головкина, и Императрица пригласила его идти съ ней, потомъ встрѣтили М-lle Арсеньеву, Коховскую и Катцерину, которую Императрица подозвала, чтобы благодарить ее за поднесенную ею картину. Мы обошли Константиновскую площадку. Возвратясь, Императрица прочла бумаги. Она получила письмо отъ своего брата Александра, которое ее оскорбило. Дѣйствительно, онъ говоритъ весьма неприличнымъ тономъ о своемъ „приличномъ“ назначеніи (sur son placement „convenable“) и какъ онъ надѣется, что не замедлится и т. д. Императрица написала ему отвѣтъ, котораго онъ стоитъ, совѣтуя ему не забыть, что Императоръ Александръ, хотя ея сынъ, но Императоръ всея Россіи, и что ему нельзя предписывать законы для ожидаемыхъ отъ него отвѣтовъ. Она поручила мнѣ показать графинѣ Ливенъ [2]) какъ письмо, такъ и отвѣтъ. Императрица мнѣ говорила, что ея братъ очень горячился, говоря о поставленной ему альтернативѣ выбора остаться на службѣ въ Россіи или оставить ее съ тѣмъ, чтобы сохранить свой удѣлъ въ Виртембергѣ, кото-

---

[1]) Крейтонъ, лейбъ-медикъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

[2]) Шарлотта Карловна, впослѣдствіи свѣтлѣйшая княгиня, урожденная баронесса Гаугребенъ, воспитательница дочерей Павла I и Императрицы Маріи, близкій другъ Царской Семьи и Императрицы Маріи (1742—1828). По общимъ отзывамъ, женщина замѣчательнаго ума и твердаго характера. Считалась главой придворной нѣмецкой партіи.

рый онъ терялъ въ первомъ случаѣ. Онъ находилъ, что Императрица поступила дурно, предоставивъ королю Виртембергскому право подписывать условія для полученія удѣловъ своимъ братьямъ [1]). Потомъ она мнѣ дала письма для приведенія ихъ въ порядокъ; все это заняло время до 3½ часовъ. Потомъ я зашелъ къ графинѣ Ливенъ. Она нашла письмо герцога слишкомъ горькимъ, а отвѣтъ прекраснымъ.

Я долженъ былъ дожидаться; наконецъ, въ 4 часа былъ потребованъ Императрицей, которая была у Великой Княгини, и приказала мнѣ приготовить письмо къ Калинину [2]), чтобы тотъ отправилъ письмо по эстафетѣ въ Веймарнъ, а другое въ Ольденбургъ. Я написалъ, привелъ въ порядокъ письма и былъ дома около 5-ти часовъ. Тамъ я засталъ зятя моего Ланского [3]) съ сестрой, m-me Арсеньеву (Александру) съ сестрой, m-lle Арсеньевой и Катцериной. Мы сѣли обѣдать. Во время обѣда пришла m-lle Дивова. Въ 6 часовъ я ушелъ во дворецъ по предчувствію, которое меня не обмануло, потому что на Большомъ мосту встрѣтилъ ѣздового, ѣхавшаго за мной. Это было для отправленія названнаго письма къ Калинину. Это было сдѣлано. Императрица, поговоривъ со мной, отпустила въ 7 часовъ.

Въ 9 часовъ засѣлъ въ кабинетѣ, написалъ это, послѣ чего началъ переписывать записку для Государя относительно 5% съ конфискаціи, такъ какъ Императрица сказала мнѣ: „однако, надо намъ заняться записками для Государя (il faut pourtant que nous nous occupions de Notes pour l'Empereur), значитъ, я имѣю надежду ѣхать въ городъ. Переписавъ записки для Государя, я началъ переписывать для себя возраженіе и отвѣтъ Великой Княгини на счетъ обмѣна ея приданаго, такъ какъ я ее написалъ въ полстраницы, дабы на другой половинѣ написалъ измѣненія, сдѣланныя Императрицей и которыми она ее исказила.

23. Вторникъ. Всталъ въ 8½ часовъ. Въ постели мнѣ подали приглашеніе на похороны m-lle Ушаковой. Я отправился къ нимъ въ домъ, оттуда на кладбище. Возвратился сильно растроганнымъ. Составилъ проектъ отвѣта кн. Алексѣю Кура-

---

[1]) Братья Императрицы Маріи считали, что слишкомъ снисходительна къ старшему своему брату, быть можетъ, по воспоминаніямъ дѣтства.

[2]) Калининъ, Николай Игнатьевичъ, Спб. почтъ-директоръ, т. с. † 1820.

[3]) По сестрѣ Г. И. Вилламова, извѣстной писательницѣ, Луизѣ Ивановнѣ Ланской (1764–1843).

кину [1]); поѣхалъ во дворецъ; зашелъ въ пріемную Великой Княгини справиться о здоровьѣ и вернулся домой. Едва я успѣлъ переодѣться, какъ пріѣхалъ за мной ѣздовой. Было позже 3-хъ часовъ, но я долженъ былъ еще дожидаться. Наконецъ, меня позвали и послѣ многихъ извиненій и многихъ вопросовъ относительно похоронъ, Императрица поручила мнѣ запечатать свои письма, надписать адреса и написать письмо молодой княгинѣ Ливенъ, съ препровожденіемъ письма ея Belle mère. Вернулся въ 4½ часа.

24. Среда. Я былъ дежурнымъ и отправился во дворецъ ранѣе 10 часовъ. Въ канцеляріи я приготовилъ три отвѣта на поздравленія о счастливомъ разрѣшеніи Великой Княгини, которыя я забылъ вчера: Тутолмину, m-lle Васмутъ и Віолье. Написалъ также проектъ приказа о постройкахъ въ Александровскѣ, которыя должны были строиться на счетъ суммъ воспитательнаго дома, а именно: церковь, классы и рекреаціонное зало и погреба; по полученнымъ отъ Вильсона планамъ эти постройки должны были обойтись въ 155.269 рублей. Я поднялся на верхъ съ бумагами и ждалъ до 2-хъ часовъ. Императрица была у Великой Княгини и потребовала меня по возвращеніи въ 2 часа. Она мнѣ дала записку съ именами двухъ сыновей Ушакова, помѣщенныхъ Государемъ въ пажи, и которыхъ Императрица приказала, если будетъ необходимо, содержать на счетъ Великихъ Князей, а также письмо Ахвердова [2]), который проситъ о помѣщеніи въ пажи своего племянника, за котораго платить намѣрена сама Императрица.

Окончили бумаги около 3-хъ часовъ, и я отправился къ Государю. Я увидѣлъ въ пріемной портфель Сперанскаго [3]), который впрочемъ скоро вышелъ отъ Государя, и я былъ позванъ. Государь приказалъ мнѣ написать князю Голицыну [4]) о трехъ пажахъ, но прибавилъ, что они будутъ только записаны, такъ какъ по неимѣнію мѣстъ приняты быть не могутъ, а при открытіи ваканціи они поступятъ въ число комплектныхъ и

---

[1]) Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ (1759—1829), генералъ-прокуроръ при Павлѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ при Александрѣ I, членъ Государственнаго Совѣта.

[2]) Ахвердовъ, Николай Исаевичъ, воспитатель великихъ князей Николая и Михаила Павловичей, генералъ-лейтенантъ (1755–1817).

[3]) Гр. Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, впослѣдствіи графъ и членъ Государственнаго Совѣта, въ описываемое время всесильный государственный секретарь и любимецъ Императора Александра I (1772—1739).

[4]) Князь П. А. Голицынъ состоялъ при цесаревичѣ Константинѣ, начальникъ военно-уч. заведеній.

потому за нихъ платить не надо. Онъ мнѣ передалъ корреспонденцію Императрицы съ герцогомъ Александромъ, которую мнѣ было поручено спросить, и сказалъ, что онъ только-что хотѣлъ самъ отвезти. Онъ назначилъ мнѣ докладъ на понедѣльникъ послѣ обѣда вмѣсто субботы, сказавъ, что онъ не знаетъ, будетъ ли дома въ субботу. Отпущенный такъ скоро, я возвратился въ канцелярію и написалъ порученный мнѣ отвѣтъ m-me Адлербергъ, пошелъ въ большой кабинетъ Великой Княгини, гдѣ я отдалъ пакетъ, полученный отъ Императора, для передачи Императрицѣ. Тамъ, узнавъ, что Государь у нея, я пошелъ внизъ къ обѣду, гдѣ засталъ всѣхъ за столомъ, но для меня былъ накрытый приборъ. Черезъ нѣсколько времени пришли за мной отъ Императрицы. Я ей передалъ отвѣтъ Государя относительно 3-хъ пажей и вернулся обѣдать. Она мнѣ отдала на храненіе корреспонденцію съ ея братомъ. Послѣ обѣда я положилъ на столъ къ Императрицѣ письмо къ г-жѣ Адлербергъ.

Увижу, удастся ли мнѣ въ понедѣльникъ сказать Государю, что Императрица нуждается въ деньгахъ. Я ушелъ домой, а оттуда къ Гревницу. Туда пришли за мной отъ Императрицы. Пріѣхалъ курьеръ изъ Веймара и желали ему дать часы или табакерку въ 200 руб. Я нашелъ табакерку въ эту цѣну и далъ ему. Онъ мнѣ привезъ письмо отъ барона Энде [1]), въ которомъ онъ говоритъ объ убыткахъ, которые несетъ Великая Княгиня на процентахъ своего приданаго, которые разсчитываются по $36^1/_2$ стувера. Дѣло въ томъ, что проценты платятся монетой, а такъ какъ мы не имѣемъ курса на звонкую монету, то оцѣниваютъ по цѣнѣ дня на ассигнаціи, то рубль и не выходитъ по $36^1/_2$ стуверу. Я не знаю, какъ помочь этому. Надо устроить, чтобы казначейство покрыло потерю этого года, а впредь, чтобы брали векселя на звонкую монету на 25.000 руб. по $36^1/_2$ стуверу за рубль. Вернулся домой и написалъ это.

25 Четвергъ. Всталъ въ $7^1/_4$ часовъ. Было очень холодно, такъ какъ ночью былъ морозъ, но погода ясная. Я написалъ нѣсколько писемъ и отправился въ $10^1/_2$ часовъ во дворецъ, передалъ мои бумаги, зашелъ справиться о здоровьѣ Великой Княгини; сказали, что оно было хорошо; но я послѣ узналъ отъ Гревница, который слышалъ отъ княгини Волконской [2]),

[1]) Гофмейстера Великой Княгини Маріи Павловны, Великой Герцогини Саксенъ-Веймарской.

[2]) Княгиня Волконская, Александра Николаевна, урожд. княжна Рѣпнина, статсъ-дама, оберъ-гофмейстерина (1757—1834), мать декабриста, кн. Сергѣя Григорьевича.

что у Великой Княгини вчера была сильная лихорадка. Въ 11 часовъ я ушелъ изъ дворца и отправился гулять вдоль рѣки до деревяннаго моста, между Пилемъ и Елисаветинскимъ, павиліономъ хотѣлъ идти далѣе, но, увидавъ на другомъ берегу дамъ, я перешелъ мостъ. Оказалось, что это были Крыловы. Я возвратился черезъ новую Сильвію и, увидавъ у старой фермы дамъ, я узналъ голоса Давыдова и М-lle Бенкендорфъ. Я повернулъ назадъ, увидалъ Давыдова съ женой, подошелъ и поговорилъ съ ними, потомъ увидѣлъ М-lle Бенкендорфъ, М-lle Нелидову, двухъ Биронъ и Кочетову. Это большое общество, съ присутствіемъ г-жи Давыдовой, дѣлало мое присутствіе менѣе значительнымъ, и я очень радъ за Луизу, которая не могла быть совершенно довольна. Я оставилъ ихъ, зашелъ во дворецъ, выбралъ табакерку для Рейнбота [1]), за его уроки въ Маріинскомъ институтѣ, и возвратился домой.

26. Пятница. Я былъ дежурный и пошелъ въ канцелярію въ 10 часовъ утра. Написалъ пару писемъ, снесъ ихъ наверхъ и ушелъ домой. Продолжалъ выписки изъ устава о воспитательномъ домѣ; опъ печатный, но не исполняется. Въ часъ вернулся во дворецъ. Скоро возвратилась Императрица, и мы занялись бумагами. Она ожидала Императрицу Елисавету, которая должна была уже быть въ городѣ. Обѣдалъ во дворцѣ; послѣ обѣда, проводивъ М-lle Нелидову, я ушелъ домой и продолжалъ чтеніе печатнаго устава воспитательнаго дома. Пришелъ Гревницъ, пилъ чай, а по уходѣ его я сдѣлалъ выписки изъ письма Великой Княгини Маріи, гдѣ говорится о потерѣ болѣе 1.300 экю, потому что ей не послали 25.000 р. процентовъ съ приданаго по разсчету $36^1/_2$ стевера, но по ассигнаціонной стоимости. Еще третьяго дня я получилъ письмо отъ барона Энде по тому же вопросу, которое я и показалъ вчера Императрицѣ, которая приказала мнѣ переговорить съ Гурьевымъ, когда мы будемъ въ городѣ. Окончивъ копію, я пересмотрѣлъ балансъ, присланный Вильсономъ, принятыхъ имъ коммерческихъ дѣлъ; онъ присоединилъ къ нему другой, гдѣ всѣ суммы въ иностранныхъ монетахъ, золотыхъ и серебряныхъ, разсчитаны по настоящему курсу; множимъ 270 на 100, это даетъ дефицитъ въ 1.156.703 р.; прибавляя къ этому разные убытки, въ томъ числѣ Брелиссъ, Щепкина и Липранди, все составляетъ 1.474.108 р. Въ этомъ одного лажу почти на

[1]) Рейнботъ, Фридрихъ-Тимоѳей Николаевичъ, генералъ-супертъ-интендентъ, пасторъ церкви св. Анны (1781—1837).

1.200.000. Если сосчитать суммы по цѣнности звонкой монеты, какъ говорятъ по 4 р. 25 к. асс. рубль, это прибавляетъ 50%, т. е., на 360 тысячъ 180 тысячъ, значитъ, все составляетъ болѣе 1.650.000. Я написалъ записку, приложивъ къ балансу, чтобы объяснить этотъ дефицитъ. Герцогиня Александра Виртембергская [1]) пріѣхала сегодня.

27. Суббота. Всталъ въ 7 часовъ, прошелся съ трубкой въ своемъ саду. Было очень холодно, ночью сильно морозило. Написалъ нѣсколько писемъ и отправилъ ихъ вмѣстѣ съ балансомъ въ канцелярію. Потомъ сѣлъ чинить перья для Императрицы, вслѣдъ за тѣмъ Императрица прислала за мной. Пріѣхалъ во дворецъ. Императрица гуляла. Я зашелъ росписаться къ Великой Княгинѣ. Императрица возвратилась. Просмотрѣла записку, приготовленную для Государя, и сдѣлала поправки по-своему. Позвала Вольфа, прочла намъ двумъ и поручила мнѣ сдѣлать исправленія и вставки, и ушла къ Великой Княгинѣ, а мы остались въ кабинетѣ. Сдѣлавъ поправки, я положилъ записку въ ея черную шкатулку. Возвратясь, она просмотрѣла балансъ и передала его мнѣ, равно какъ другія бумаги. Я пошелъ внизъ, написалъ отвѣты г. Адлербергъ и Брейткопфъ, которые и передалъ Вольфу, и ушелъ домой, гдѣ снова началъ дѣлать выписки изъ устава воспитательнаго дома.

28. Воскресенье. Былъ дежурнымъ; отправился во дворецъ въ 10 часовъ. До обѣдни не было ничего особеннаго. Присутствовалъ послѣ обѣдни на пріемѣ и потомъ принятъ былъ Совѣтъ. Былъ вопросъ о мѣрѣ, предложенной Саблуковымъ, т. е. требовать отъ всѣхъ просящихъ отсрочки платежа капитала въ звонкой монетѣ двойную уплату ассигнаціями. Потомъ говорили о мѣрѣ, предложенной мною, объ уничтоженіи тайны при пріемѣ дѣтей въ воспитательный домъ.

Саблуковъ сдѣлалъ возраженіе, указывая на трудность исполненія, но согласился при нѣкоторомъ измѣненіи. Эти пререканія кончились уже послѣ обѣда, такъ какъ онъ былъ приглашенъ обѣдать во дворецъ. Послѣ обѣда были разсужденія съ кн. Шаховскимъ [2]) и Саблуковымъ насчетъ дѣтей и плановъ, приказъ о которыхъ предполагался быть подписаннымъ завтра.

Саблуковъ далъ прочесть проектъ представленія въ Государственный Совѣтъ относительно русскихъ, которые живутъ

---

[1]) Т. е. супруга герцога Александра Виртембергскаго, Антонина-Амалія (1778—1824).

[2]) Кн. Шаховской, Николай Леонтьевичъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ, сенаторъ, почетный опекунъ (1758—1836).

и путешествуютъ за границей. Я замѣтилъ двѣ вещи. Одну— относительно университетовъ, что эта страсть, бывать за границей, дѣлаетъ то, что они не процвѣтаютъ, другую я нашелъ, что предложеніе платить за отъѣздъ 10 р. въ казну, слишкомъ умѣренное, когда продаютъ имѣніе, чтобы уѣхать за границу. Императрица, отпуская меня, ничего не сказала о балѣ. Это меня задѣло непріятно, я желалъ быть на немъ, чтобы наблюдать за Бирономъ. Я пошелъ передать бумаги Саблукову и остался до девяти часовъ и видѣлъ Давыдова, очень задумчиваго, точно влюбленный. Луиза тоже, по поклонилась мнѣ очень мило.

29. Понедѣльникъ. Вслѣдствіе полученнаго приказанія я отправился во дворецъ въ 8 часовъ утра, чтобы приготовить письмо Государю. Въ $8^{1}/_{2}$ часовъ вышла Императрица купаться, сказавъ: „вернусь черезъ полчаса, погуляйте пока". Я ушелъ въ канцелярію написать два слова, возвратился, пошелъ наверхъ и ждалъ до 10 часовъ. Въ этотъ промежутокъ я зашелъ росписаться къ Великой Княгинѣ. Императрица возвратилась и прошла къ Великой Княгинѣ. Наконецъ, въ 11 часовъ она позвала меня, передала нѣкоторыя бумаги и въ концѣ концовъ сѣла за писаніе записки, потребовавъ къ этому и Вольфа. Я диктовалъ; наконецъ, она кончила. Она мнѣ передала дорожные часы, назначенные для Государя, равно какъ и свою черную шкатулку для починки. Въ $^{3}/_{4}$ перваго я уѣхалъ. Дома было все готово. Въ 1 час. 20 мин. я поѣхалъ. Къ 4 часамъ я пріѣхалъ въ городъ, переодѣлся и въ другой каретѣ поѣхалъ на Каменный островъ, по дорогѣ я заѣхалъ къ Дювалю, отдать шкатулку и къ часовому мастеру для поправки стрѣлокъ у часовъ. Пріѣхалъ на Каменный островъ. Государя не было дома. Я велѣлъ доложить о себѣ Императрицѣ Елисаветѣ и поздравилъ ее съ благополучнымъ возвращеніемъ; я передалъ списокъ дѣвицамъ, не попавшимъ по баллотировкѣ въ Московскій институтъ, для выбора пенсіонерокъ и указалъ ей на двухъ, въ которыхъ принимаютъ участіе Нелединскій и княгиня Прозоровская. Показалъ также письмо Бутурлиной, урожденной Воронцовой, написанное по поводу нѣкоей Янодорвской. Она мнѣ сказала, что трудно выбирать и лучше довѣрить жребію и въ концѣ возвратила письмо Бутурлиной, не прочитавъ, на что, я полагаю, есть учтивый отказъ, такъ какъ она такимъ образомъ не знаетъ имени той, о комъ просятъ. Я возвратился на верхъ ожидать Государя. Послѣ 7 часовъ пріѣхалъ Государь. Между тѣмъ

пріѣхалъ маркизъ де-Траверее [1]) и былъ позванъ первымъ. Наконецъ, позвали и меня. Государь прочелъ записку и сказалъ: „не короче ли будетъ сдѣлать разсчетъ, сколько не достанетъ доходовъ въ концѣ года на содержаніе воспитательнаго дома и другихъ заведеній (Ne serait il pas plus court de faire un calcul de ce qui à la fin de l'annèe manquerait aux revenus pour l'entutien de la M. D. E. T. et autres établissements). Я отвѣтилъ, что еще доходовъ хватитъ, но что дѣла въ потерѣ на капиталѣ воспитательнаго дома, и потому вслѣдствіе уменьшенія его, уменьшаются также доходы. Я говорилъ объ Александровскѣ и о долгѣ въ звонкой монетѣ и пр. Наконецъ, онъ сказалъ, что онъ разсчитаетъ и увидитъ, что можно сдѣлать, „но“, прибавилъ онъ, „эти конфискаціи уже приняты въ разсчетъ съ открытіемъ навигаціи, но за то есть расходы, на которые не разсчитывали“. Когда все было окончено, я просилъ Государя позволенія поговорить о другомъ предметѣ, и сказалъ ему, что Императрица намѣревалась много разъ попросить у него денегъ, но не имѣла смѣлости, такъ что, наконецъ, рѣшилась занять 50 тысячъ рублей, которые мы еще не нашли. Государь спросилъ: „развѣ ваши дѣла идутъ не хорошо?“ Я отвѣтилъ,—нѣтъ, что Императрица говорила, можетъ быть, не сдѣлаетъ ли Государь подарокъ къ своимъ именинамъ и замѣтила, что она всегда отказывалась отъ подарковъ и пр. Государь сказалъ: для этого нечего дѣлать разсчетовъ, я возьму деньги въ кабинетѣ и дамъ (Pour cecі il n'y a pas de calculer à faire, je prends l'argent au cabinet et le donne). Онъ говорилъ потомъ о способѣ, какъ бы это устроить; онъ хотѣлъ прислать ихъ мнѣ и предоставить устроить, какъ знаю. Я замѣтилъ, что лучше бы было написать, а если не угодно, то переговорить съ нею и пр. Наконецъ, онъ сказалъ: „устроимъ“ (nous l'arrangerons), и я уѣхалъ. Я заѣхалъ къ Моро за часами и возвратился во дворецъ, куда пріѣхалъ Государь, въ ту минуту, какъ я подъѣзжалъ; я скорѣе поднялся на верхъ и передалъ часы камердинеру, который понесъ ихъ Государю, который былъ у матери. Когда онъ ушелъ, я вошелъ къ Императрицѣ и доложилъ обо всемъ. Она приказала тотчасъ идти къ Гурьеву, чтобы предупредить его. Я отправился, но онъ былъ на дачѣ.

[1]) Маркизъ Иванъ Ивановичъ де-Траверее, адмиралъ (1754—1830) былъ въ это время морскимъ министромъ. По его титулу Невская губа стала называться Маркизовой лужей.

30. Вторникъ. Праздникъ Александра Невскаго. Я отправился къ Гурьеву, онъ наговорилъ много обычныхъ для него любезностей, что какъ только Государь передастъ ему записку, онъ наведетъ всѣ справки и пр. Я ему говорилъ о письмѣ Великой Княгини Маріи и онъ взялъ выписку изъ ея письма, чтобы заняться этимъ дѣломъ. Я поѣхалъ во дворецъ и видѣлъ Императрицу передъ ея отъѣздомъ въ Невскій монастырь и доложилъ объ исполненіи ея порученія. Зашелъ къ сестрѣ и условился съ Сергѣй Сергѣевичемъ Ланскимъ ѣхать въ субботу въ Александровское для производства опыта пряжи изъ пеньки, приготовленной нами. Послѣ обѣда поѣхалъ во дворецъ просить разрѣшенія остаться въ городѣ для поѣздки въ Александровское. Императрица говорила мнѣ о своемъ братѣ Александрѣ, который жалуется, говоритъ о жертвахъ, приносимыхъ имъ Россіи, которыхъ у него не просятъ, потому что предоставляютъ ему на волю оставаться въ Россіи или оставить службу для пользованія удѣльнымъ содержаніемъ, которое ему король Виртембергскій возвращаетъ при этомъ условіи. Записка, написанная Государемъ по этому случаю герцогу Александру, отлично составлена. Императрица разрѣшила мнѣ остаться до субботы, рекомендуя ежедневно заходить къ Гурьеву. Когда я былъ отпущенъ и вышелъ въ залъ, то увидѣлъ обѣихъ Биронъ—Луизу, сидящую на диванѣ съ Давыдовымъ. Поговоривъ съ Дивовой, княгиней Прозоровской и Екатериной Биронъ, я ушелъ. Позже увидѣлъ г-жу Адлербергъ, мы говорили о Луизѣ, и она сказала мнѣ между прочимъ, что она ничего не замѣтила особеннаго въ отношеніяхъ Давыдова къ Луизѣ. Я замѣтилъ, что видѣться, говорить при данныхъ случаяхъ довольно опасно, даже если бы они говорили о вещахъ вполнѣ обыкновенныхъ, и рѣшилъ написать Луизѣ по этому поводу. Потомъ былъ въ театрѣ въ Эрмитажѣ, давали пьесу: „10 лѣтъ супружества“ (10 ans de mariage), прехорошенькая музыка Больдье (Boieldieu), потомъ балетъ-феерія. Вечеромъ возвратились домой; вымывъ голову, не буду пудриться до субботы.

31. Среда. Былъ въ канцеляріи и послалъ Императрицѣ для подписи заемное письмо Раллю на 50 тысячъ рублей, занятыхъ у него Императрицею. Написалъ также Вольфу увѣдомленіе о моей завтрашней поѣздкѣ въ Александровское. Обѣдалъ у Дюваля вмѣстѣ съ Віолье и Больдье. Былъ разговоръ о франкмасонствѣ. Віолье много говорилъ объ этомъ и приглашалъ меня поѣхать въ ложу сегодня же вечеромъ. Я отговорился

недостаткомъ времени, имѣя всего два дня отпуска. Пѣли масонскіе гимны. Вечеромъ провѣрилъ книги личной кассы и гардероба Императрицы и сдѣлалъ нужныя выписки.

1 сентября. Четвергъ. Отправился во дворецъ, чтобы отправить личныя деньги Императрицы и книги. Пріѣхалъ въ Александровское. Все было готово для опыта; пенька была выбѣлена, но опытъ не удался, волокнистости не было; пропущенная черезъ машину она падала изъ цилиндровъ, какъ пухъ. Смѣшали ее съ хлопчатой бумагой, дѣло пошло лучше, и мы добились, что она прошла всѣ операціи до нитки. Человѣкъ, приготовляющій пеньку, нѣкто Кочетовъ, убѣдился теперь въ невозможности обрабатывать на нашихъ машинахъ. Обѣщалъ достать болѣе длинную пряжу. Вернулся изъ Александровска въ 8 часовъ вечера.

2. Пятница. Былъ у Саблукова, онъ еще не вернулся изъ деревни; потомъ у Гурьева, который не получилъ еще записки, поданной въ понедѣльникъ Государю. Въ канцеляріи написалъ Императрицѣ донесеніе объ опытахъ въ Александровскѣ. Въ первомъ часу зашелъ къ Балашову, который мнѣ назначилъ свиданіе въ 6 часовъ послѣ обѣда. Отправляя донесеніе Императрицѣ, я упомянулъ о слухахъ, что Бернадотъ, избранный наслѣдникомъ шведскаго престола, долженъ пройти черезъ Петербургъ съ 30 тысячами войска. Газета объявляетъ оффиціально о состоявшемся его избраніи. Въ понедѣльникъ въ пріемной Государя Горголи [1]) мнѣ разсказывалъ эту новость объ избраніи Бернадота, канцлеръ объявилъ, что это сказки и городскія сплетни. Черезъ два дня послѣ разговора гр. Р. сказалъ: „Ну, что же, я въ этомъ не вижу ничего худого“ (Eh bien, je ne vois pas de mal à cela). Что же видитъ этотъ милый человѣкъ?

Обѣдалъ у кн. Голицына. Послѣ обѣда обошли часть заведенія, видѣли успѣхи дѣвицъ въ классѣ французскаго языка, произношеніе прекрасное. Прошли въ садъ, а въ 6 часовъ я былъ уже у Балашова. Балашовъ былъ занятъ, у него сидѣлъ сенаторъ Борщовъ [2]), который около года мучаетъ его изъ-за смѣшного процесса по поводу нѣсколькихъ аршинъ земли. Въ пріемной я увидѣлъ экспедитора, который мнѣ представился, какъ жилецъ въ моемъ домѣ.

---

[1]) Иванъ Саввичъ Горголи, д. т. с., сенаторъ, писатель. Одинъ изъ клевретовъ графа Палена въ мартѣ 1801 г. Р. въ 1770 г., † 1862.

[2]) Борщовъ, Сергѣй Семеновичъ, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ (1745—1837).

Наконецъ вышелъ Балашовъ, жалуясь на сенатора. Я говорилъ ему о предложенной мѣрѣ для уменьшенія приноса дѣтей въ воспитательный домъ, т. е., уничтоженіе тайны приноса для воспитательнаго дома, или, лучше сказать, для экспедиціи, опрашивая тѣхъ, которые приносятъ дѣтей и, назначивъ полицейскаго чиновника, который бы помогалъ розыску. Онъ нашелъ это прекраснымъ, а на мое заявленіе, что я бы желалъ вовсе закрыть этотъ домъ, объявилъ, что раздѣляетъ вполнѣ мое мнѣніе. Онъ посовѣтовалъ установить правило, требовать паспорта отъ тѣхъ, кто приноситъ дѣтей, а у кого не окажется, отсылать къ назначенному чиновнику для наведенія справокъ о нихъ, дѣлая это по принятіи ребенка. Онъ полагалъ, что это отвадитъ многихъ. Онъ былъ того мнѣнія, чтобы ничего не публиковать объ этомъ, но приказать къ исполненію воспитательному дому для того, чтобы можно было отмѣнить эту мѣру, если она не принесетъ пользы. Но онъ думаетъ, какъ и я, что польза должна быть. Потомъ я спросилъ о прохожденіи 30 тысячъ войскъ съ Бернадотомъ. Онъ сказалъ, что слышалъ то же, но болѣе этого ничего не знаетъ, потому что никто и ничего ему не говорилъ, и что онъ будетъ принужденъ обратиться по этому поводу къ канцлеру. Вообще онъ былъ очень недоволенъ ходомъ дѣла. Онъ до сихъ поръ не знаетъ круга своихъ обязанностей, хотя онъ назначенъ уже нѣсколько недѣль тому назадъ. Когда онъ желаетъ знать то или другое, ему отвѣчаютъ: „это можно оставить“. Онъ просилъ Государя опредѣлить границы его власти, представляя, что кругъ его обязанностей можетъ быть малый, средній или большой, что онъ не только не просился быть министромъ полиціи, но что онъ былъ противъ учрежденія этого министерства, но если Государь желалъ, чтобы онъ былъ министромъ, то ему надо указать предѣлы его власти. Государь отвѣтилъ: „чѣмъ больше, тѣмъ лучше“, а, когда онъ спрашивалъ, что такой-то предметъ входитъ ли въ его вѣдѣніе, ему отвѣчали: „это можно оставить“. Государь ему сказалъ, что онъ предполагалъ, что Балашовъ, занятый своимъ новымъ министерствомъ, попроситъ увольненія отъ должности военнаго губернатора. Онъ отвѣтилъ, что это вполнѣ зависитъ отъ воли Его Величества. „Не сейчасъ“ возразилъ Государь, „я думаю черезъ мѣсяцъ или два“. Кромѣ странности слышать, что подобнаго рода вопросъ могъ идти отъ Государя, надо еще замѣтить, по словамъ Балашова, что недѣли двѣ ранѣе этого, говоря о революціи 12-го марта, Государь замѣтилъ о неудобствѣ соединенія слишкомъ большой

власти въ одномъ лицѣ, приписывая причину революціи этому соединенію въ рукахъ Палена [1]). Балашовъ возразилъ, что дѣло не въ соединеніи, а въ выборѣ лица, и въ рукахъ Палена это, конечно, было опасно, но, имѣя дѣло съ другимъ лицомъ, это дать средство человѣку помѣшать революціи.

Не кажется ли, что Государь, который, повидимому, почтилъ его особой довѣренностью, считаетъ его за человѣка, которому опасно дать много власти. Вообще, говоритъ Балашовъ, что несмотря на то, что ему показываютъ особое довѣріе, отъ него скрываютъ многія вещи, которыя было бы полезно знать, а другія ему повѣряютъ вполнѣ. Но это полудовѣріе.

Говоря о Паленѣ, онъ мнѣ передалъ то, что тотъ самъ ему разсказывалъ, а именно, что онъ всегда держалъ на запасъ арестованныхъ какихъ-нибудь пьяницъ или мошенниковъ и, когда Императоръ Павелъ гулялъ и, если напримѣръ, кто-нибудь въ голубомъ сюртукѣ ему не поклонился, и требовалось найти такового, онъ всегда находилъ у себя въ запасѣ человѣка въ голубомъ сюртукѣ. Утромъ онъ докладывалъ Императору, а несчастнаго вели на площадь, гдѣ онъ получалъ 100 ударовъ палками для того, чтобы Государь только видѣлъ, что былъ голубой сюртукъ (pour ce que l'Empereur vit qu'il y avait un surtout bleu).

„Этотъ человѣкъ былъ вполнѣ безчестный, прибавилъ онъ (c'etait un homme sans foi, ni loi)".

Я его спросилъ, разрѣшены ли масонскія ложи, прибавивъ, что я получилъ приглашеніе туда. Онъ отвѣтилъ, что онъ только мнѣ скажетъ, въ чемъ дѣло, что онѣ формально не разрѣшены, но ихъ оставляютъ въ покоѣ, наблюдая за ними; что онѣ надѣлали много шума и о нихъ много говорятъ, что правительство имѣетъ виды на эти ложи и хотятъ ими воспользоваться для того, о чемъ первые чины мнѣ даже не могутъ сказать, такъ какъ не знаютъ, но желаютъ ими пользоваться и занимаются ими. Пока 3 или 4 дня тому назадъ, воспретили пріемъ новыхъ членовъ, ограничиваясь прежними, что если будутъ приняты какія-либо мѣры, онъ меня увѣдомитъ, а пока умнѣе воздержаться и обождать. Онъ прибавилъ, что говоритъ это только мнѣ.

Я, конечно, буду соображаться съ его совѣтомъ. Вечеромъ

---

[1]) Извѣстный глава заговора противъ императора Павла, петербургскій военный генералъ-губернаторъ, графъ Петръ Алексѣевичъ фонъ деръ Паленъ (1744—1826).

я былъ у сестры, гдѣ дѣти давали спектакль. Написалъ письмо Луизѣ Бирон.

3. Суббота. Я отправился къ Салбукову, но его не засталъ. Зашелъ въ канцелярію и отправилъ деньги Великой Княгини Анны въ совѣтъ воспитательнаго дома. Собирался вновь къ Саблукову, но въ эту минуту получилъ отъ него приглашеніе обѣдать на дачу. Сѣвъ въ яликъ, я отправился къ нему. Я ему передалъ, что приказано Императрицей представить докладъ о его предложеніи, о платежѣ заемщиками 2-хъ рублей ассигнаціями вмѣсто 1-го звонкою. Онъ обѣщалъ прислать завтра проектъ доклада. Вечеромъ пріѣхалъ въ Павловскъ.

4. Воскресенье. Я отправился въ 10 часовъ во дворецъ. Императрица была на прогулкѣ. Она меня спрашивала о городскихъ новостяхъ. Я ей передалъ часть разговора съ Балашовымъ. Относительно Бернадота она сказала, что онъ садится на суда въ Любекѣ. Она тоже сказала: „канцлеръ увѣряетъ, что слухъ о союзѣ наступательномъ и оборонительномъ между Франціей и Австріей лишенъ всякаго основанія“. Я замѣтилъ, что тотъ, кто считаетъ избраніе Бернадота счастливымъ для насъ событіемъ, не есть человѣкъ, на котораго можно полагаться. Никто изъ членовъ нашего совѣта не явился сегодня. Почти не было дѣла съ бумагами. Я обѣдалъ во дворцѣ. Луиза Бирон была дежурной, а Давыдовъ сидѣлъ на противоположномъ концѣ стола. Не знаю, съ намѣреніемъ ли, но она за столомъ была очень разговорчива. Послѣ обѣда ничего замѣчательнаго не было, но я получилъ приглашеніе на балъ. Я зашелъ домой, чтобы переодѣться во фракъ, но, къ счастью, вспомнилъ, что это канунъ праздника, и хорошо сдѣлалъ, что остался въ мундирѣ, такъ какъ всѣ были также одѣты. Я сыгралъ нѣсколько партій въ шахматы съ графомъ Литта и генераломъ Бетанкуромъ [1]). У перваго я выигралъ, когда подали ужинъ. Въ $10^1/_2$ часовъ я возвратился домой.

5. Понедѣльникъ. Именины Императрицы Елисаветы. Я отправился во дворецъ, куда меня потребовали. Послѣ обѣдни были большія разсужденія съ Саблуковымъ по поводу доклада. Императрица поручила мнѣ видѣться съ Кампенгаузеномъ, если онъ пріѣдетъ къ обѣду, и спросить его, передалъ ли ему Государь записку прошедшаго понедѣльника. Я отправился въ залу, но Кампенгаузена не было. Было много народа. Я уѣхалъ обѣдать

---

[1]) Бетанкуръ, Августинъ Францовичъ, инженеръ-генералъ, главный директоръ путей сообщенія (1758—1824).

домой и послѣ обѣда возвратился во дворецъ съ тѣмъ, чтобы присоединиться къ обществу, когда пойдутъ отъ обѣда въ залу. Это удалось. Императрица поручила мнѣ взять отъ Саблукова переписку съ Гурьевымъ, относительно даннаго кредита воспитательному дому въ два милліона въ прошломъ году, и которые Гурьевъ не могъ выдавать съ тѣхъ поръ, какъ въ банкѣ нѣтъ капиталовъ, а новыхъ ассигнацій не дѣлаютъ. Она спросила, говорилъ ли я съ Гурьевымъ. Я отвѣтилъ „да“ и сочинилъ отвѣтъ согласно тому, что онъ мнѣ говорилъ въ городѣ, то что онъ не можетъ располагать никакой суммой, кромѣ поименованныхъ въ бюджетѣ. Взявъ бумаги у Саблукова, я послалъ за указомъ о кредитѣ, котораго у него не было, и присоединился къ обществу; но напрасно. Семейство собралось, чтобы идти въ театръ, и я отправился домой, гдѣ остался въ мундирѣ, ожидая, что меня потребуютъ. Написалъ письмо къ Эпде съ препровожденіемъ счета Дюваля и свой, такъ какъ молодой Крафтъ уѣзжаетъ въ Парижъ, а Императрица хотѣла послать съ нимъ письмо къ Великой Княгинѣ Маріи. Около 10 часовъ я пошелъ во дворецъ, чтобы поймать Гурьева прежде, нежели онъ увидитъ Императрицу, чтобы предупредить его, если возникнетъ разговоръ. Онъ мнѣ отвѣтилъ то, что я ранѣе сказалъ Императрицѣ. Я спросилъ его, на что можетъ быть ассигнованъ кредитъ, если таковой назначатъ. Онъ не зналъ, что отвѣтить. Возвратился домой, ожидая призыва напрасно до полуночи.

6. Вторникъ. Отправился во дворецъ. Императрица приготовляла подарки, которые назначались по случаю сегодняшнихъ крестинъ молодого принца Голштинскаго. Она меня послала къ Государю въ Царское Село съ бумагами относительно кредита. Я отправился, ждалъ довольно долго и былъ, наконецъ, принятъ послѣ 12 часовъ. Государь сказалъ, что это глупости, Гурьевъ не правъ и не имѣетъ права примѣнять указъ, о которомъ Государь хорошо помнитъ, что онъ долженъ бы былъ, по крайней мѣрѣ, доложить ему о томъ, что указъ будетъ приведенъ въ исполненіе не позже четверга. Я напомнилъ относительно записки объ Александровскѣ; Государь сказалъ, что онъ не забылъ и занимается этимъ. Онъ поѣхалъ на крестины въ Павловскъ. Я возвратился и дожидался до $2^1/_2$ часовъ въ кабинетѣ Императрицы. Завтракъ былъ у Великой Княгини. Императрица приказала вчера положить на имя молодого принца 10.000 руб., котораго назвали Фридрихъ, Павелъ, Александръ, до достиженія имъ 21 года, а сегодня я получилъ уже билетъ

сохранной казны. Императрица возвратилась, я передалъ ей отвѣтъ Государя, и она приказала написать Саблукову „успокоиться (d'être tranquille), что все устроится".

Я ему написалъ, что послѣ словесныхъ объясненій съ Ихъ Величествами совѣтую, чтобы онъ воздержался отъ отвѣта Гурьеву до новаго приказанія.

Императрица мнѣ передала для раздачи подарки, а именно: перстень въ 1.400 руб., 2.000 руб. ассигнаціями—Крейтону, перстень князю Гагарину [1]), такой же Ликтону въ 1.200 руб., тоже Гарри, но меньшей цѣнности; 2.000 руб. и фермуаръ повивальной бабкѣ. Табакерку въ 1.000 руб. графу Головкину, перстень пастору Фальбергу, крестившему ребенка. Я передалъ подарки Крейтону, онъ взялъ отдать тоже и Гарри. Пошелъ въ столовую и передалъ табакерку графу Головкину, а прежде того передалъ перстень князю Гагарину и всѣмъ остальнымъ. Вернулся домой, купилъ черепаховую табакерку для моего тестя къ завтрашнему дню его рожденія и Лизѣ игольникъ къ именинамъ. Г-жа Вольфъ пришла проститься, завтра уѣзжаетъ изъ Павловска. Написалъ разныя письма съ препровожденіемъ денегъ въ институты, переданныя мнѣ Віолье, и написалъ дневникъ съ 31-го по 6-ое включительно.

7. Среда. Въ четверть перваго я выѣхалъ въ дрожкахъ изъ дому, проѣхалъ мимо оконъ Нелидовой, но никого не видѣлъ. Персѣхавъ мостъ Крика, я хотѣлъ ѣхать къ Елисаветинскому павильону и увидалъ Императрицу, направляющуюся туда же, и потому поѣхалъ прямо, пріѣхавъ къ новому Шале и оттуда на ферму осматривать декоративную живопись, которой Гонзаго [2]) маскировалъ видъ на деревню Глазову; рисунокъ представлялъ городскія ворота съ колоннадой по обѣимъ сторонамъ, а на верху рожденіе Геркулеса, задавливающаго двухъ змѣй, намекъ на рожденіе молодого принца Голштинскаго; слѣва другія ворота, по бокамъ которыхъ укрѣпленія съ башнями. Я вошелъ на ферму и смотрѣлъ видъ съ балкона. Увидѣлъ Императрицу около новаго Шале. Потомъ я отправился по дорогѣ въ Глазову и повернулъ къ Елисаветинскому павильону, и далѣе на новую Сильвію и къ монументу. Тамъ встрѣтилъ Гревница и Маршана и, войдя въ монументъ, увидѣлъ Великаго Князя Михаила съ

[1]) Гагаринъ, князь Иванъ Алексѣевичъ, сенаторъ, шталмейстеръ (1771—1832).

[2]) Гонзаго, Петръ Ѳедоровичъ, перспективный живописецъ придворнаго театра, декораторъ и архитекторъ, + 1831 г. Ему Павловскій паркъ обязанъ многими своими украшеніями.

Ахвердовымъ и Маркевичемъ. [1]) Пробывъ тамъ нѣкоторое время, я вышелъ за ограду и, разговаривая съ Гревницомъ, увидѣлъ Давыдова, идущаго съ дамой, которую я принялъ за его жену, но лицо, платье и голосъ мнѣ показались, къ великому удивленію, похожими на Луизу Бирон. Но когда они подошли ближе, я убѣдился, что это была его жена съ которой, хотя она имѣла видъ довольно грустный, онъ игралъ роль добраго мужа. Но я былъ очень доволенъ, увидѣвъ ихъ въ это время въ отдаленіи отъ Луизы. Присутствіе жены перерветъ, можетъ быть, на время ихъ свиданія и дастъ время Луизѣ поразмыслить о моемъ письмѣ. Я прошелъ мимо дома Багратіонъ, театра и дома М-lle Нелидовой, куда, какъ я увидѣлъ *послѣ*, Императрица возвращалась съ прогулки въ обществѣ, въ которомъ, мнѣ показалось, была и М-lle Бенкендорфъ. Я вошелъ во дворецъ. Императрица возвратилась и поручила мнѣ написать письмо Васильчикову, новгородскому губернатору, прося его доставить 1.000 липокъ для новой аллеи, которая должна пересѣкать Константиновскую дорожку. Подписавъ это письмо, она приказала мнѣ передать принцу Голштинскому, чтобы онъ отправилъ его по эстафетѣ. Она спросила меня, написалъ ли я Саблукову? Я отвѣтилъ;, да! „Чтобы онъ написалъ Гурьеву для представленія дѣла (о кредитѣ) въ совѣтъ?“ Я сказалъ „нѣтъ, напротивъ, что бы онъ не отвѣчалъ Гурьеву, до новаго увѣдомленія“. Она предполагала, что сказала мнѣ именно, что онъ долженъ отвѣтить Гурьеву, съ которымъ условлено, что онъ внесетъ это дѣло въ совѣтъ. Я замѣтилъ, что разъ Государь хотѣлъ лично говорить съ Гурьевымъ, то я думалъ, что не можетъ быть уже рѣчи о совѣтѣ. Она приказала написать Саблукову, чтобы онъ спросилъ Гурьева о результатахъ его разговора съ Государемъ, что я и исполнилъ.

Императрица, возвращаясь отъ принца Голштинскаго, что бы идти обѣдать, и увидѣвъ меня въ пріемной, спросила, буду ли я обѣдать у нея. Я поклонился. Она прибавила, что ея обѣдъ такъ же хорошъ, какъ и мой, хотя я и горжусь. Я пошелъ къ обѣду. Послѣ обѣда Императрица говорила графу Головкину, что она видѣла въ календарѣ, что имѣніе его жены назначено описать. Онъ поспорилъ, а она приказала мнѣ отыскать календарь, который я и принесъ, и тамъ дѣйствительно было напечатано, что имѣніе графини предполагалось секвестровать. Воз-

[1]) Маркевичъ, Андрей Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, директоръ 2-го кадетскаго корпуса, писатель (1769—1832).

вратившись домой, я нашелъ у себя семейство Гревницъ. Гуляя со мною въ саду, Гревницъ мнѣ еще разъ говорилъ о непріятности, которую онъ имѣлъ по поводу постройки госпиталя, за то, что онъ не заботился о ней, между тѣмъ дѣло это спеціально поручено Гваренги [1]), а управленіе не имѣетъ даже плана. Вечеромъ я получилъ отъ Императрицы приказаніе явиться къ 8 часамъ для сопровожденія ея въ Гатчину. Я написалъ этотъ дневникъ 3-го по 6-е включительно.

8. *Четвергъ*. Всталъ въ 6 часовъ, а въ 8 отправился согласно приказанія. Когда я былъ позванъ къ Императрицѣ, она сказала, что курьеръ проѣхалъ черезъ Гатчину,—Небольсинъ, адъютантъ Каменскаго [2]); и привезъ извѣстіе, что одержана большая побѣда этимъ генераломъ. Корпусъ въ 100.000, шедшій на помощь Рущуку, разбитъ совершенно. Сераскиръ убитъ. Трехбунчужный паша съ 5.000 взятъ въ плѣнъ. Взято 16 пушекъ и 167 знаменъ. Она поручила мнѣ написать Барклаю-де Толли [3]), чтобы спросить курьера, не привезъ ли извѣстій отъ принца Евгенія Виртембергскаго [4]) и не принялъ ли онъ участія въ сраженіи. Она пошла въ церковь, такъ какъ былъ праздникъ Рождества Богородицы. Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы написать Лунину, оффиціально воздержаться отъ употребленія кредита до новаго увѣдомленія, а конфиденціально, чтобы объяснить ему причины. Написалъ также сестрѣ въ отвѣтъ на полученное отъ нея вчера письмо, гдѣ она пишетъ, что Саша не удовольствовался переговорами черезъ посланнаго, а пришелъ лично просить написать ему стихи, чтобы продекламировать ихъ дядѣ въ день рожденія. Сергѣю Сергѣевичу вчера исполнилось 49 лѣтъ, а Степану Сергѣевичу [5]) сегодня минетъ 50. Мы, наконецъ, поѣхали въ Гатчину въ 11 ч. 25 м., при отличной погодѣ: Императрица, Дивова, гр. Головкинъ и я. Ночью былъ морозъ и, когда я всталъ, трава была покрыта

---

[1]) Гваренги, или Кваренги, Джіакомо, архитекторъ, членъ Академіи художествъ (1744—1817). Это былъ любимый архитекторъ Императрицы Маріи, и ему преимущественно поручала возведеніе зданій для своихъ учрежденій, а также садовыхъ сооруженій въ Павловскѣ.

[2]) Графа Николая Михайловича, главнокомандующаго дунайской арміей. Рѣчь идетъ о рѣшительномъ пораженіи турокъ при Батинѣ.

[3]) Генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли, впослѣдствіи фельдмаршалъ, герой 1812 года, былъ въ это время военнымъ министромъ.

[4]) Принцъ Евгеній Виртембергскій, племянникъ Императрицы Маріи (1788—1857), находился въ дунайской арміи въ чинѣ генералъ-маіора.

[5]) Ланскому.

инеемъ, и было холодно. Но теперь день былъ прекрасный. Пріѣхавъ въ Гатчину, мы высадились въ дѣтской больницѣ, потомъ пошли въ главный воспитательный домъ и, наконецъ, во дворецъ; послѣ обхода разныхъ мѣстъ, гдѣ производились работы, былъ поданъ завтракъ. Обѣдали въ кабинетѣ покойнаго Государя, а потомъ поѣхали въ линейкахъ въ оранжереи, потомъ на ферму и черезъ паркъ на дорогу въ Павловскъ, гдѣ мы и сѣли въ карету. Мы пріѣхали въ 6 часовъ. Императрица пошла къ Великой Княгинѣ Аннѣ, которая была нездорова. Я ждалъ ея возвращенія, чтобы получить приказанія. Она мнѣ приказала придти къ 8 часамъ утра для прогулки съ нею. Я бы хотѣлъ сегодня быть на вечерѣ, но мнѣ не сказали ни слова, и я вернулся домой. Выпилъ чашку чая, гулялъ въ саду, и потомъ записалъ въ журналъ это. Я хотѣлъ лечь раньше спать. Въ 10 часовъ взялъ трубку, пошелъ къ женѣ, сыгралъ съ ней партію въ пикетъ и легъ въ 11 часовъ.

9. Пятница. Согласно приказанія, я пріѣхалъ къ Императрицѣ въ 8 часовъ утра. Наконецъ, въ 10 началась наша прогулка. Съ Императрицей были: М-lle Дивова, Гревницъ, садовникъ Асмусъ и я. Мы обошли маленькій садъ и вышли изъ калитки близъ дворца, прошли вдоль укрѣпленія и къ театру. Тамъ остановились для осмотра проекта новой аллеи, которую она хотѣла черезъ Константиновскую площадку и противъ чего высказался *де-Волант*.

Ей замѣтили, что такъ какъ мѣстность ниже того мѣста, гдѣ кончается старая, то изъ дворца увидимъ только верхушки деревьевъ. Наконецъ, она оставила этотъ проектъ. Мы прошли вокругъ Константиновской площадки и вышли въ Сильвію, прошли ее до большого каскада и далѣе къ памятнику, обошли все это мѣсто и вышли, чтобы пройти всю новую Сильвію до новой Александровской дороги, по которой пришли къ Елисаветинскому павильону, куда мы поднялись черезъ большую Трафоніевскую пещеру (la grotta grande di Trafonio). Тамъ завтракали хлѣбомъ съ масломъ и молокомъ. Оттуда пошли большой дорогой въ старый садъ, въ которомъ Императрица мнѣ показала сосны, посаженныя къ террасѣ, потомъ прошли вдоль липовой дорожки, ведущей къ старому Шале, прошли его и большой дорогой дошли до дворца [1]). Императрица нашла,

[1]) Этотъ маршрутъ прогулки Императрицы Маріи Ѳеодоровны былъ однимъ изъ любимыхъ ея путей обозрѣнія Павловскаго своего парка. Въ старости, не имѣя уже силъ ходить долго, она совершала свои прогулки по парку въ колясочкѣ, возимой лакеями.

что было поздно слушать мой докладъ объ управленіи Краснымъ Селомъ, отложили его до 6 часовъ, послѣ обѣда, пригласивъ меня къ обѣду, если я желаю. Я заѣхалъ домой, переодѣлся и поѣхалъ къ обѣду во дворецъ.

За обѣдомъ были между прочими: кн. Юсуповъ [1]), Николаи [2]), Бортнянскій [3]), Крейтонъ. Послѣ обѣда Императрица позвала меня, чтобы отправить на почту ея письма къ Императору и Императрицѣ и позвала Николаи и Юсупова, чтобы показать картину; она сказала, чтобы я ожидалъ ее на верху и далъ знать ей (какъ она выразилась), чтобы я послалъ за ней (on comme elle dit la faire chercher) къ Великой Княгинѣ. Но въ $6^1/_2$ часовъ она пошла на верхъ и отпустила насъ, отложивъ чтеніе до завтрашняго утра. Я пошелъ съ Гревницомъ и Вольфомъ. Первый насъ оставилъ, а второй дошелъ со мною до дому и пилъ у насъ чай. Жена была не въ духѣ и въ 8 часовъ ушла съ дѣтьми въ баню къ Гревницу, а я записалъ все это. Сегодня я узналъ изъ письма Императрицы герцогу Голштинскому относительно побѣды надъ турками: было взято, если не ошибаюсь, 300 верблюдовъ (Вольфъ говорилъ 400) и весь лагерь, около 11.000 человѣкъ убито на мѣстѣ. Раненъ былъ Сергѣй Николаевичъ, но легко. Императрица говорила, что принцъ Евгеній Виртембергскій пріѣхалъ въ моментъ сраженія и еще ничѣмъ не командовалъ, но находился при главнокомандующемъ. Я приготовилъ приказъ Шаховскому уничтожить тайну принятія дѣтей въ воспитательный домъ.

Сообщ. **Н. А. Вилламовъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Князь Юсуповъ, Николай Борисовичъ, сенаторъ, членъ Государственнаго Совѣта, извѣстный знатокъ и любитель искусствъ, собравшій въ подмосковномъ своемъ имѣніи Архангельскомъ цѣлый музей, пользованія особымъ вниманіемъ Императрицы Маріи, также любившей искусства и художества (1750—1831).

[2]) Баронъ, Андрей Львовичъ Николаи, родомъ изъ Страсбурга, преподаватель и секретарь Великаго Князя Павла Петровича, тайный совѣтникъ, президентъ академіи наукъ въ царствованіе Павла (1737—1820).

[3]) Бортнянскій, Дмитрій Степановичъ, директоръ придворной пѣвческой капеллы и композиторъ.

Наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 г.

Переводъ съ письма изъ Санктъ-Петербурга отъ обучающагося тамъ медицинѣ студента Эберса, писаннаго къ родственникамъ своимъ въ Вильну отъ 11-го ноября 1824 года.

Съ 6-го на 7-е число сего мѣсяца ночью возсталъ сильный вѣтеръ съ моря, рѣка Нева ужасно воздымалась; и волны играя съ вѣтромъ, кромѣ пріятнаго глазамъ зрѣнія ничего вреднаго не предвѣщали; но 7-го числа въ 10-ть часовъ утра буря возымѣла другой видъ и часъ отъ часу дѣлалась опаснѣйшею; волны увеличивались; сперва начало отрывать имѣвшіяся у береговъ лодки, боты, барки и тому подобное; тогда мы были на лекціи.—Увѣдомляемъ о семъ профессора и онъ велитъ намъ какъ наискорѣй выходить изъ класса, но уже поздно.—Вода заняла дворы, и волны неменѣе какъ и на Невѣ, угрожаютъ переправѣ; мы едва успѣли перелѣзть черезъ заборъ къ морскому госпиталю на второй этажъ, какъ вдругъ цѣлый дворъ заняло водою выше сажени; разрываетъ заборъ, черезъ который мы перелѣзали, разсыпаетъ приготовленныя на зиму дровяныя запасы, словомъ, дворы представлялись озеромъ покрытымъ дровами,—вѣтеръ неуставая срывалъ желѣзныя крыши и тѣмъ еще болѣе дѣлалъ зрѣлище сіе ужаснѣйшимъ,—тѣ желѣзныя крыши силою бури свернутыя въ трубы съ трескомъ бросая въ воду угрожая разрушеніемъ балокъ.—Приближаемся къ окнамъ ведущимъ къ Невѣ, но что же представляется глазамъ нашимъ! каменныхъ береговъ не видно, возвышенная вода покрываетъ оныя; тысячи сорванныхъ съ якорей барокъ лѣтятъ на жертву неусмиряющейся бури; волны ломаютъ ихъ въ дребезги, а частицы несенныя къ берегамъ, въпадаютъ въ окна первыхъ этажей.—Мосты разрываются съ своихъ якорей; неисчисленное множество разрушенныхъ деревянныхъ домовъ волны уносятъ;

корабли съ людьми тонутъ въ глазахъ нашихъ, а нѣкоторыя изъ нихъ сошедшія съ корыта Невы, плаваютъ по улицамъ и дворамъ; вода заливаетъ берега и нижнія жилища—счастливъ если кто спасетъ жизнь свою!..—Когда сіе происходитъ на нашей сторонѣ, какая же тревога въ городѣ! Улицы всѣ залиты, первыя этажи затоплены, отломки кораблей, мостовъ и барокъ, несетъ какъ по рекѣ.—Бѣда тому кто въ сіе время былъ на улицѣ! вода все похищаетъ; тысячи людей, лошадей и разнаго рода скота тонетъ и гдѣжъ? въ собственномъ домѣ, или на улицѣ. Сколько же сожалѣнія заслуживаютъ люди жившія въ деревянныхъ домахъ, всіо потеряно и не спасено ни одной души.—Нѣкоторыя изъ нихъ видя прибавлявшуюся воду искали спасенія на печахъ, но и тамъ не нашли онаго; печь разсыпается, а вмѣстѣ съ собою забираетъ и цѣлую фамилію.—Часть города Гавань на Васильевскомъ острову, въ одинъ этажъ застроенная изъ дерева, опредѣленная солдатамъ на казармы, истреблена до остатку и только двадцать душъ спасло жизнь свою.—Стрѣльная за три мили отъ Петербурга отстоящая, въ которой квартировали гвардейскія уланы затоплена, и теряетъ весь полкъ улановъ съ лошадьми.—Тысячи очевидныхъ примѣровъ доказываютъ всемѣстное опустошеніе.—Въ фабрикахъ находятъ по нѣскольку сотъ людей вмѣстѣ съ лошадьми и скотомъ утопшихъ.—Ужасное зрѣлище матерей спасавшихъ дѣтей своихъ, наиболѣе возбуждаетъ слезы зрителя; нещастная безъ малѣйшаго спасенія, среди тысячи людей и скота найденная, кажется прижимаетъ еще къ грудямъ своимъ дитя,—лицо ее оказываетъ въ послѣдней минутѣ жалость и попеченіе, но неумолимое наводненіе поглощаетъ равно и чувствительныхъ матерей.—Деревни унесенныя, неоставили даже и слѣду своего бытія.—Остатки кораблей, барокъ и мостовъ не оставляютъ по себѣ никакого слѣда кромѣ руинъ и развалинъ; великолѣпный Лѣтній Садъ представляетъ только разрушенныя свои украшенія, а деревья поломанныя и вырванныя съ корней дѣлаютъ теперь противный видъ той пріятности, какую представляли въ лѣтнее время.—Но увы! даже погребенныя отъ нѣсколькихъ лѣтъ тѣла умершихъ, не находятъ для себя спокойствія, снесенныя памятники оныхъ валяются по улицамъ.—Однимъ словомъ опустошеніе въ наивышемъ степени! Стоны и нарекапіи несчастныхъ послѣ потери фамиліи и имѣніе въ своихъ, жалкое воспоминаніе и сожалѣніе надъ опыми, есть предметомъ разговоровъ въ компаніяхъ, но вознаградить никто не въ состояніи!—Всѣ претерпеваютъ, всѣхъ коснулось несчастіе,

и всѣ были свидѣтелями и жертвою онаго!—МОНАРХЪ наиболѣе себя чувствуетъ, въ его глазахъ все сіе происходило, онъ свидѣтель и жертва величайшая! Смотритъ на несчастныхъ со слезами, раздѣляетъ ихъ отчаяніе, но не въ состояніи утѣшить.—Потеря казны доходитъ до ста милліоновъ рублей; но сколько-жъ превышаетъ потеря обывательская.—Пропали всѣ купеческія запасы, на одной только биржѣ пропало товаровъ на двадцать милліоновъ рублей; теперь же собственныя потери купцовъ имѣвшихъ каждый почти запасу на нѣсколько десятковъ милліоновъ, а нѣкоторыя и болѣе. Словомъ, что только находилось на землѣ и подъ землею все то унесла вода.—Всѣ лавки были затоплены, не исключая ни одной, и въ каждой всіо пропало.—Теперь только найденныхъ мертвыхъ тѣлъ щитается десять тысячъ; но сколько же теченіе воды унесла въ море! лошадей и рогатаго скота утонуло въ десять разъ болѣе.—однимъ словомъ нельзя было ничего спасти.—не одинъ купецъ для своего авантажу имѣлъ по нѣсколько тысячъ рогатаго скота, но вмѣсто обогащенія одно отчаяніе и едва жизнь ему осталась.—Въ кавалеріи лошадей едва нѣкоторую часть спасено.—словомъ потеря никогда не вознагражденная!—жизнь нимѣніи утратили многіе особы, но здоровье гораздо болѣе! Я напрасно хочу исчислить потери сего произшествія; не подобно даже вообразить того въ мыслѣ, и что жъ теперь описывать? отъ перваго до-послѣдняго, каждый терпитъ, каждый свидѣтель, каждый жертва несчастія. — Былъ правда затопленъ Петербургъ въ 1792-мъ году и были неисчисленныя потери въ цѣломъ городѣ; но они ни чѣмъ не есть въ сравненіи съ нынѣшними; выше полтора аршина отъ тогдашняго выше посягало, и болѣе подѣлало потерь; вода надъ обыкновенное теченіе поднята была на-четыре сажени, постигала за 10-ть верстъ отъ города и вездѣ разворенiе и развалины оставляла.—но довольно уже говорить о столь ужасномъ приключеніи, Всевышній Богъ неиспосылаетъ щастіе и нещастіе; безъ Его воли и волосъ съ головы не спадаетъ; а затѣмъ да будетъ Благословенна Его воля.—

Сооб. **Э. Л. Радловъ.**

Дневникъ И. М. Снегирева [1]).

Сентябрь.

1. Написалъ поздравит. письмо къ именинницѣ, Марфѣ Афан. Татарин. и послалъ на ихъ дворъ для доставленія въ Тюфел. рощу. Былъ у обѣдни, послѣ коей заходилъ навѣстить больную Аграф. Нерон. Цвѣтаеву. У Кн. Черкасской послѣ своего урока, стоялъ водоосвященіе, послѣ коего проѣхалъ къ Бобар., Николинька за нездоровьемъ своимъ не учился; Мар. Вас. была на крестинахъ. Я между тѣмъ навѣстилъ больную Авдотью, далъ ей 5 руб., отъ нея проѣхалъ къ С. Глинкѣ, который разсказалъ мнѣ о Петербургск. своей поѣздкѣ, о поклонѣ мнѣ отъ брата его Феодора; о желаніи его служить при Моск. Универс. хотя истопникомъ или азбучнымъ учителемъ. Съ П. О. Миллеромъ обѣдалъ у него. У Мар. Вас. засталъ еще обѣдъ, и Я. Е. Арсеньевъ тотчасъ послѣ обѣда отправился въ Универс. на экзам. студентовъ и занимался вмѣстѣ съ проф. Ризенко и Щепкинымъ до 9 час. вечера; экзаменовалъ изъ Зак. Бож. Истор., Геогр. и Рус. языка. Отослалъ съ солдатомъ къ Гаврилову, Хитровск. статью *Посольство во Франц. 1801.*

2. Какъ вчера такъ и нынѣ погода пасмурна: утромъ услышалъ я о кончинѣ Аграф. Нерон. Цвѣтаевой, скончав. вчера ввечеру въ 9 час., она совершенно приготовилась по христ. долгу. Съ маменькою я ходилъ навѣстить мужа плачущаго; онъ сказалъ мнѣ: вотъ, Иванъ Мих., вы лишились своей собесѣдницы!—Докторъ Канту со слезами разсказывалъ мнѣ о ея кончинѣ. Вечеромъ заѣхалъ ко мнѣ Маловъ и жаловался на интриги и казни Давыд., называлъ его адскимъ человѣкомъ: я молчалъ, давая волю ему говорить, какъ чуждый, ихъ замы-

[1]) См. „Русская Старина“, ноябрь 1914 г.

словъ. Предвижу, что затѣи И. И. Давыд. не добромъ кончатся и на голову его обратятся. М. боится, что Д. овладѣетъ умомъ А. А. Писар. и будетъ отдалять отъ него другихъ и что этому будетъ помогать замѣчаемое имъ въ Пис. тщеславіе. Грозенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Въ 10 часу разстались.

3. Утромъ дождливымъ я занимался своими дѣлами. Былъ на погребеніи Цвѣтаевой, оплаканной чужими; мужъ ея въ постели боленъ. Отпѣвалъ Архимапд. Иннокентій, по моему убѣжденію говорилъ надгробное слово, Институт. Протоіер. Васил. Иван., тронувшій присутствовавшихъ до слезъ. Тамъ видѣлся съ Мерзляк., Двигуб. Гробъ до церкви я съ Маловымъ [1]), Ивашковс. и Аллартин. несли на рукахъ: провожали до Дор. кладбища, гдѣ протоп. Иванъ Дмитр. очень плакалъ о покойницѣ; я его взялъ съ собою въ коляску и довезъ до Цвѣтаева—тамъ обѣдали. Я ближе познакомился съ Над. Петр. Гориной, дочерью Щепкина, она ко мнѣ показала себя благосклонною. Послѣ обѣда отправился на экзаменъ въ Универс. до 9 часовъ вечера.

4. Послѣ уроковъ въ В. Д. я имѣлъ разговоръ съ Черихск. на счетъ новаго субинспектора Вейденгаммера, и о неприличіи находиться мнѣ подъ его начальствомъ: онъ старался мнѣ представить это въ благовидномъ образѣ. Былъ въ опекун. Совѣтѣ за дѣлами Бартеневой; обѣдалъ у П. П. Чернявск. и первый далъ урокъ въ Университ. послѣ вакаціи; гдѣ взялъ жалованья 165 руб. Послѣ урока меня пригласилъ къ себѣ И. Давыдовъ—разговоръ былъ о сплетняхъ. Вечеромъ навѣстилъ печальнаго Цвѣтаева, который просилъ меня не забывать его; я сказалъ ему: „Забвенна буди десница моя, аще тя забуду“.

5. Написалъ два письма въ Ярославль одно къ Бартеневой, о ея дѣлахъ, а другое къ полицм. Алексѣеву съ предложеніемъ Губернат. поставить скромный памятникъ Патріарху Никону на Туговой горѣ, гдѣ онъ умеръ. Былъ у Л. А. Цвѣтаева, встрѣтился тамъ съ Побѣдоносцевымъ [2]) и Сокольскимъ, который обѣщалъ доставить мнѣ собраніе пословицъ Екатерины II, писанныхъ ея рукою. Видѣлся съ Гориной и шутилъ: обѣдалъ у Бѣлопольской; всенощную слушалъ въ своемъ приходѣ.

---

[1]) Михаилъ Яковлевичъ Маловъ, проф. нравственно-политическихъ наукъ (1790—1849).

[2]) Петръ Васильевичъ Побѣдоносцевъ, проф. русской словесности отецъ покойнаго оберъ-прокурора (1771—1843).

6. Утромъ пріѣзжалъ Кухинъ кварт. съ Кетчеромъ и сынов. просить за дѣтей, держащихъ экз. въ Студент. Обѣдню стоялъ въ Чудовск. мон. у праздника; тамъ видѣлъ именинника Малова, который звалъ меня къ себѣ въ гости. Былъ на часъ у Д. А. Соколова; шедши отъ него, видѣлъ у церкви Св. Уара много вырытыхъ череповъ и костей человѣч. Смотря на нихъ, я подумалъ—объ участи человѣка, и просилъ работниковъ, собравъ кости, зарыть въ особомъ мѣстѣ. Съ другой стороны сей церкви на рѣку я замѣтилъ открытые своды подземныхъ проходовъ, примыкающихъ къ оной. Тутъ встрѣтился я со швецомъ ризъ, бывшимъ при М. Платонѣ, Герасимѣ, Ефим., жившемъ въ домѣ Шуваловой: онъ сказывалъ мнѣ, что при церкви Уара былъ Патріаршій домъ, коего крестовая церковь была Благовѣщенія, на житномъ дв. я ссылался на старый планъ Москвы, хранящійся въ старой Поливіи и въ Кремлев. Экспеп. При вступленіи Платона на Москов. Іерархію Императрица пожаловала ему для ношенія бархатную фіолетовую мантію и алтабасный саккосъ. Платонъ сдѣлалъ надъ гробницами Государей въ Арханг. Соборѣ мѣдныя доски съ надписями, означающими время рожд. и кончины погребенныхъ, устроилъ изъ старыхъ новые покровы, пообралъ изъ церквей вальные образа, собранные въ Чудовск. монастырѣ, уничтожилъ многія домовыя церкви и раннихъ священниковъ, устроилъ приходы такъ, чтобы прихожане самовольно безъ довольной причины не переходили отъ одного священ. къ другому. Обѣдалъ у Дурасова; тамъ встрѣтился съ Кн. Шалик., который говорилъ мнѣ о своемъ представленіи въ стих. къ 8 классу. Андрей Зинов. сказалъ, что Писарева трудно провести—онъ самъ прошелъ школу нужды. Оттуда пѣшкомъ пошли домой черезъ садъ Александр., гдѣ встрѣтили П. И. Дмитріева, который, обласкавъ меня, называлъ меня литераторомъ полезнымъ своими трудами и заслуживающимъ хвалу. Я на это отвѣчалъ, что пишу по заказу и награждаюсь эпиграммою отъ сочленовъ своихъ. Дмитріевъ замѣтилъ, что духъ прежде между писателями былъ лучше и что они соединялись взаимнымъ уваженіемъ; чего теперь нѣтъ. Раскланявшись съ ними, пошелъ къ Малову, у коего провелъ время до полночи: ѣхавши дорогой, замѣтилъ родъ кометы съ хвостомъ, обращеннымъ къ востоку,—измытъ лучемъ тусклымъ.

7. Послѣ урока Д. И. Валева отправился въ Унив., отдалъ Чумакову отчетъ визит. и списокъ за книги, взялъ свое жалованье, а въ Воспитат. домѣ добавочныя деньги Шушериной; изъ коихъ 100 руб. заплатилъ по ея запискѣ Шарапову. Обѣ-

далъ у Гусева зятя Никол. Матв. и у Лебедева, коего извѣстилъ объ экзаменѣ его сына. Отъ нихъ на полчаса въ Универ. Пансіонъ, оттуда на экзаменъ въ Университ., послѣ него ко всенощной въ Рождеств. мон., много потеряно времени, которое лучше бы употребить на дѣло.

8. Утромъ пошелъ къ Нечаеву и съ нимъ поѣхалъ въ старый Симонов.: это былъ день Куликовс. битвы; мы собрались поклониться праху Пересвѣта и Ослябя; осматривали ихъ памятникъ, сооруженный въ 1794 году, по повелѣнію Императрицы, Митропол. Платономъ; Селивановскій сказывалъ, что будто Государыня отпустила на это 10 тысячъ: но Платонъ испросилъ дозволенія употребить часть оныхъ денегъ на другія Богоугодныя дѣла. Въ церкви я встрѣтился съ П. П. Бекетовымъ, который просилъ взять на себя цензурованіе новыхъ басенъ Дмитріева: я обѣщалъ. Съ Нечаевымъ зашли къ Бекетову, который показывалъ намъ синодикъ, гдѣ Пересвѣтъ и Ослябя, коимъ мы служили панихиду, наименованы *Святыми*. Замѣчено, что есть довольно Святыхъ, не означенныхъ въ Минеи и Мѣсяцесловѣ. Разговоръ былъ о критикахъ по той роли, какую они играютъ предъ публикою. Потомъ зашли къ Селиванов., позавтракали. На возвратномъ пути говорили о старинѣ и новизнѣ; я держался первой. У квартиры Нечаева, я, разставшись съ нимъ, поѣхалъ на обѣдъ къ М. В. Бобарыкиной. Обѣдалъ и просидѣлъ у ней до вечера.

9. Цѣлый день дома за своими дѣлами по причинѣ дурной погоды и кашля; написалъ письмо къ дядѣ А. П. К., утромъ пріѣзжала ко мнѣ Г-жа просить о сынѣ и племянникѣ Лотаковск. Вечеромъ былъ Чулковъ и занимался съ нимъ грамматик., логикою и музыкою. Прочелъ Рейсову рѣчь; продолжалъ Броневскаго записки 2 части цензуровать.

10. Заѣзжалъ къ Ширяеву заплатить деньги за *Бесѣду на гробъ младенца*, которую отдалъ 7 Сентябр. Г-ну Полуденскому. Ширяевъ вызвался купить у меня остальные экземпляры Біографіи Августина. Былъ у Кн. Шаликова нащетъ его журнала. Первую далъ лекцію послѣ вакаціи.

13. Былъ на освященіи церкви Никиты муч. въ Басманной; служилъ и проповѣдывалъ Филаретъ; присутствовали Преосв. Викарій, Кириллъ и Досифей Груз: я съ ними вмѣстѣ взашелъ по приглашенію Протопопа Васил. Богдан. къ Протоіерею Ивану Савв. знакомому съ батюшкою. Обѣдалъ у М. Н. Гусева съ Т. Е. Соколовымъ. Всенощную слушалъ на Тронц. Подворьѣ.

14. Обѣдню и проповѣдь слушалъ въ Пансіон. церкви, гдѣ былъ праздникъ; видѣлся и говорилъ съ Попечителемъ и обѣдалъ: за трапезою витійствовалъ Мерзляковъ о различіи Поэзіи съ Матем., противорѣчилъ Давыдовъ, поддерживалъ перваго Василевскій [1]), посредникомъ былъ Попечитель. При питіи за здоровье Государя Дружининъ закричалъ: ура; нѣсколько голосовъ къ нему пристали. Послѣ обѣда Давыдовъ пригласилъ всѣхъ къ себѣ; тутъ очутились К. Каллайд. [2]) и П. Строевъ [3]), слово зашло о древностяхъ Русскихъ. К. Каллайд. что одна рукопись у Рихтера доказываетъ, что Петръ I родился въ Измайловѣ; я возразилъ, что эта рукопись моя. Моденская Богородица въ Касиновѣ не есть-ли Мадонна, привезенная изъ Италіи Греками Итал. вмѣстѣ съ Софіею Фомин. Съ Василевскимъ я говорилъ объ Исторіи Русск. витійства: можно полагать три школы: Кіевс., Москов., и С-Петербург. Платонъ, въ Москов. Академ. основалъ свою школу и первый сталъ писать простымъ яснымъ словомъ, примѣненнымъ къ общему понятію, избѣгая впрочемъ словъ простонародныхъ и низкихъ, какія находимъ у Феоф. Прокоп.: онъ воспиталъ многихъ ораторовъ. Разъѣхались въ 8 часу: А. А. сказалъ мнѣ, что завтра желаетъ со мною видѣться. Профессора старш. были довольны обращеніемъ новаго Попечителя и чувствовали удовольствіе отъ сообщенія дружескаго.

15. Утромъ ѣздилъ къ попечителю съ поздравленіемъ; засталъ его; онъ пенялъ, для чего я не дамъ ему своихъ книжекъ; я отрекся застѣнчивостью. Разстались съ нимъ до свиданія ввечеру. Обѣдню слушалъ въ Успенск. Соборѣ; Вицъ-Губернаторъ [4]), ученикъ моего батюшки, звали меня къ себѣ: я обѣщалъ исполнить его волю. Обѣдалъ у А. П. Дурасовой которая праздновала въ этотъ день свою свадьбу. Отъ нея проѣхалъ домой; пріѣзжала Киличицкая, благодарить за дочь свою. Вечеромъ отправился къ попечителю, который спрашивалъ, что мнѣ надобно, какой награды; я отвѣчалъ, что ничего не смѣю о себѣ просить; *и полагаюсь на волю моего начальства.* Ему это показалось странно; однакожъ онъ спросилъ у меня и записалъ, какія должности я занималъ при университ. и сколько

---

[1]) Дмитрій Ефимовичъ Василевскій, проф. „правъ политическаго и народнаго“ (род. 1781).

[2]) Константинъ Ѳедоровичъ Калайдовичъ, археографъ и филологъ (1792—1832).

[3]) Павелъ Михайловичъ Строевъ, археографъ и филологъ (1796—1876).

[4]) Иванъ Семеновичъ Храповицкій.

времени. Я просилъ его о представленіи къ наградѣ Арсеньева и Поварова: обѣщалъ и записалъ. Пріѣхалъ Нечаевъ С. Д. проситъ о представленіи къ чину Красильникова и И. Каллайдовича. Говорили о дѣлахъ университ.

16. Послѣ уроковъ въ В. Д. былъ на студенч. экзаменѣ; экзаменовавшихся было 60 человѣкъ.

17. Утро провелъ съ Степ. Васил. Руссовымъ, который хвалилъ добродушіе и вѣжливость англичанъ, обѣщалъ просить обо мнѣ Вилламова [1]) и доставить въ Истор. Общ. свои пьесы о Рюрикахъ и для Истор. Журн. ст. о чел. Минхенѣ. Заѣзжалъ къ Надеждѣ Петр. Бориной поздравить ее съ Ангеломъ: она приняла меня ласково и звала на вечеръ къ себѣ. Обѣдалъ и провелъ вечеръ у Бобарыкиной.

19. Звалъ къ себѣ обѣдать Тит. Сов. Абіетскій, и сказалъ мнѣ о смерти М. Рагозиной: обѣдать не поѣхалъ, дома; была Анна Алекс. Платонова и сказывала, что будто Цвѣтаева жена за день до смерти прощалась съ пріятельницами. Она просила о сынѣ, поступающемъ въ универ. студентомъ.

20. Послѣ ранней обѣдни пріѣхалъ Е. П. Телепневъ и привезъ мнѣ письмо отъ матери, гостинецъ въ ананасахъ и пряникахъ; я уговорилъ его ѣхать со мною въ Люблино къ попечит. и съ Руссовымъ; въ 11 час. отправились; погода изрядная. Пріѣхавши въ Люблино, узнали, что хозяина нѣтъ дома; но лишь только проѣхали мостъ и въѣхали въ лѣсъ, какъ услышали звонъ колокольчика; я догадался, что это хозяинъ пріѣхалъ; Руссовъ говорилъ, что это звонокъ къ столу лакейскому: за споромъ послали кучера и узнали мою правду. А. А. принялъ насъ ласково, говорилъ съ Руссов. о Рюрикахъ, коихъ сей насчитываетъ до 50, полагая гнѣздо Славянъ или Руси, въ Пруссіи объ Аннѣ Ярославовнѣ; А. А. далъ основательно замѣтить, что напрасно мы на себя принимаемъ чужую вину; не мы Русскіе, но Французы первые стали утверждать, что Анна дочь Ярослава была за Генрихомъ I. Съ Телепневымъ мы остались обѣдать. Послѣ я просилъ о представленіи къ чину Я. Е. Арсеньева—обѣщано; радъ, что его племянникъ былъ свидѣтелемъ. Я читалъ свою біогр. Митр. Платона: Попечитель хвалилъ и самъ вызвался ходатайствовать о напечатаніи оной, и представить ее министру Шишкову. Разстались ввечеру поздно—дорогой Т. разсказывалъ свои семейн. дѣла; за-

[1]) Стат.-секретарь Григорій Ивановичъ Вилламовъ (1771—1842).

ѣхали ко всенощной въ Драги, на память св. Дмитрія Ростов.

21. Былъ не здоровъ и поэтому не выѣзжалъ изъ дому ни куда.

Октябрь.

1. Утро у А. А. Писарева, обѣдалъ у Давыдова.

3. Послалъ двѣ тетради біогр. М. Платона при письмѣ, къ преосвящ. Псковскому Евангелію.

5. Видѣлся съ П. П. Свиньинымъ, который, возвратясь изъ своего путешествія по Крыму, показывалъ мнѣ собранныя рѣдкости, состоящія въ монетахъ, рукописяхъ, и вырытыхъ обломкахъ урнъ, Пантикап. Онъ бросаетъ свой страннический посохъ. Я убѣждалъ его написать отчетъ о своемъ археолог. путешествіи, для Истор. Общ.: обѣщался. Обѣдали съ нимъ у М. В. Бобарык. съ Я. Е. Арсеньев. и М. Я. Толст.

6. Послѣ классовъ въ В. Д. обѣдалъ у Дурасова: разсказывали о поединкѣ Новосильцева съ Черновымъ, о смерти поединщиковъ, и о жестокой горести Новосильцевой, которая провожаетъ въ Москву изъ С. П. тѣло своего сына и на плечахъ держитъ мундиръ, облитый кровію сына, и цѣлуетъ: при всякой церкви останавливается и поетъ панихиду о душѣ его. Прощанье съ Ольг. Дмитр., которая отправляется въ Воронежъ съ отцемъ.

7. Утромъ былъ у Свиньина, разсматривали съ нимъ его монеты, между коими есть одна найденная въ Херсонѣ съ крестомъ на одной и Б. В. на другой сторонѣ: полагаютъ, что это Владимирова, выбитая въ память его крещенія. Онъ читалъ мнѣ начало своего отчета. Послѣ уроковъ въ универс. и у Бобар., съ коею имѣлъ разговоръ насчетъ ея отзыва обо мнѣ, будто я ее не уважаю; отправился къ Гусеву на именины Пелаг. Васил. и засталъ обѣдъ. Отправилъ письмо къ митр. Кіевскому Евген. въ С. П. въ немъ просьба о позволеніи напечатать его имя, объ изъясненіи скуделенъ и о подпискѣ на книгу Платона въ Церк. Ист.

10. Послѣ уроковъ въ В. Д. навѣщалъ больного Матвѣева Г. Е.; послѣ обѣда былъ у Полевого, гдѣ встрѣтился съ Свиньинымъ, Кн. Одоевс. и Соболевс. [1]). Разсказывали анекдоты о Комендантѣ Башуцкомъ, который спросилъ въ уѣзд. учил. у ученика: *что есть Богъ?* Ученикъ запнулся. Б. сказалъ ему:

[1]) Сергій Александровичъ Соболевскій, библіографъ (1803—1870).

эхъ, братецъ, ты этакой дряни не знаешь!—Когда Кн. Кутузову поручили начальство надъ арміею въ 1812 г. и когда онъ задумавшись сидѣлъ облокотясь: зять его, Ф. Опочининъ спросилъ его: о чемъ вы задумались? вѣрно о томъ, какъ бы разбить Наполеона?—Нѣтъ, мой другъ, я не о томъ думаю, какъ бы разбить его, на это нужна такая же армія, какъ у него; а о томъ, какъ бы его обмануть!

11. На вечеринкѣ были у А. Я. Сокольскаго съ Л. А. Цвѣтаевымъ. Хозяинъ забавлялъ насъ анекдотами и далъ мнѣ для прочтенія, Екатериною II собранныя *пословицы и сказки ея о дворѣ Цар.*

12. Послѣ класса въ Универс. Пансіонѣ, я принималъ у И. А. Двигуб. [1]) бумаги Истор. Общ. по 1821 г. Разсуждая объ искушеніяхъ жизни, И. А. замѣтилъ, что злословіе не надобно принимать горячо къ сердцу и быть хладнокровнѣе. Пріѣхавъ домой, нашелъ у себя Я. Е. Арсеньева, который ждалъ меня: посидѣли, поговорили и распрбстились пріятельски.

13. Послѣ урока въ Универс. заѣхалъ къ Кн. Черкасской, чтобы возвратить ея подарокъ; однако она упросила со слезами принять его. Послѣ урока у М. Б. домой къ обѣду; на вечеръ по приглашенію у Попечителя: тамъ были Д. С. С., А. А. Витовтовъ[2]), Давыдовъ, Ивашковъ и Полевой. Витовтовъ читалъ свои положенія изъ Логики на разсужденіе наше: начинаетъ съ знаковъ мыслей, мысль опредѣляется знакомъ предмета, безмолвнымъ словомъ, изъ соединенія *мысли* (подлеж.) и *помысла* (сказуем.) по отношенію предметовъ составляется *смыслъ*, изъ соединенія двухъ или нѣсколькихъ составл. *размышленіе*. Давыдовъ возразилъ, что мысль не есть знакъ предмета; но совокупность всѣхъ дѣйствій ума. Иное мыслить, иное наблюдать, описывать. Колумбъ заключалъ объ антиподахъ — мыслилъ; Ботаникъ разсматривалъ свойства и признаки растеній, *описываетъ*; Историкъ описалъ происшествія и выводъ изъ нихъ причины и дѣйствія—и *наблюдаетъ* (описываетъ) и *мыслитъ*. Пониманіе, разсужденіе ума.—Замѣчаніе о смыслѣ словъ *помыслъ*, *помышленіе*, и чтеніе языкомъ и глазами; разница въ средствахъ, коими доставляются представленія душѣ.—Витов. просилъ насъ сообщить ему письменно возраженіи на его положенія. Я подалъ свою просьбу Попечителю о выдачѣ мнѣ путевыхъ

---

[1]) Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій, проф. естествознанія (1771—1839).

[2]) Александръ Александровичъ Витовтовъ былъ статсъ-секретаремъ императрицы Екатерины II.

денегъ по моей визитаціи въ Ярославль. Оставшись одинъ у него, разсуждалъ о дѣлахъ Общ.-Ист. и о засѣданіи; читалъ ему переводъ Бобар. изъ *писемъ Фонтенеля къ Петру I*; жалѣлъ, что нѣтъ отвѣта Петра I. Предлагалъ завести въ Универс. книгу для вписыванія именъ знаменитыхъ посѣтителей и жаловался, что разглашаютъ зломыслящіе, будто я дѣлаю ему дурныя внушенія насчетъ Университетскихъ. Совѣтывалъ презирать.

14. Утромъ былъ Е. П. Телепневъ и Багалаевъ, говорили о своихъ дѣлахъ.

15. Дома, за нездоровьемъ, —занимался, однако, своимъ дѣлами.

16. Послѣ урока въ Университ. Панс. принялъ остальныя дѣла Истор. Общ. У И. А. Двигубск. и въ пріемѣ росписался. Въ собраніи Истор. Общ. былъ Малиновскій и Свиньинъ, кромѣ другихъ членовъ. По прочтеніи журнала, я читалъ Васильева ст. о *правежѣ*. Малиновскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, кои просилъ сообщить сочинителю, а именно, о Лѣтописи Желябутскаго въ Туман. изд. Читалъ Свиньинъ свой *отчетъ* объ археолог. путешествіи по Россіи; возражали ему Строевъ и Каллайд., онъ опровергалъ истинность Тмутараканскаго камня; предложилъ въ почетные члены графа Растопчина, кн. Юсупова и кн. Е. А. Волконскую, въ дѣйств. члены полковника Стетковскаго. Согласились и выбрали. Полевой читалъ свое мнѣніе о лѣтосчисленіи въ нашихъ Лѣтописяхъ и сравненіи Истор. Никифора патріар. съ Несторомъ, чтобы открыть источникъ, откуда почерпалъ свѣдѣнія нашъ лѣтописатель—и имена договаривающихся лицъ въ договорахъ Олега и Игоря съ греками. Погодинъ возразилъ гласно Полевому, что онъ воспользовался его мыслію, стоившею ему многихъ наблюденій и что онъ напишетъ самъ объ этомъ въ Вѣстн. Европы. Полевой запирался и смутился; наконецъ, даже сказалъ, что уничтожаетъ свою пьесу; однако, предсѣдатель и ректоръ его удержали. Строевъ читалъ свое мнѣніе объ изданіи двухъ типогр. лѣтописцевъ, доставленныхъ обществу изъ Св. Синода; Антонскій замѣтилъ что надобно исключить рѣзкія выраженія противъ Синода, напечатать въ Лѣтопис. Общ. Я представилъ собранію о сдачѣ мнѣ Двигубскимъ дѣлъ, реестръ опытн. и отпечатанный на трехъ листахъ бумаги I лист. Тр. Общ. III ч. Ректоръ взялся сдѣлать соображеніе и рѣшеніе. Разсуждали, наконецъ, о торжественномъ собраніи Общ. и не рѣшивъ, разъѣхались въ 10 час.

17. По утру былъ у попечителя, отвезъ ему своего изданія

книги, о коихъ онъ давно просилъ; онъ благодарилъ; между прочимъ сказывалъ, сдѣланное ему замѣчаніе А. Ф. Мал. о П. П. Свиньинѣ, чтобъ его остерегаться, какъ шпіона высшей полиціи. Я просилъ его свести меня съ граф. Растопчинымъ, чтобы съ нимъ поговорить о происшествіяхъ 1812 г. Ал. Алек. совѣтывалъ отвезти мнѣ самому дипломъ къ кн. Волхонской и говорить съ нею по-латински.

По пріѣздѣ Антонскаго я уѣхалъ въ В. Д. послѣ уроковъ обѣдалъ на имянинахъ у А. А. Озерецковскаго; тамъ видѣлся съ бывшимъ студентомъ Орловымъ, который обѣщалъ доставить мнѣ послѣднюю лекцію моего батюшки, имъ записанную. По возвращеніи домой, былъ у Яинова, потомъ у всенощной, послѣ коей прочелъ рукописи: военные подвиги Неклюдова, писанные С. Глинкою.

18. Былъ на освѣщеніи церкви у Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ, придѣла св. Ивана Воина, освященнаго преосвящ. Филаретомъ; въ церкви видѣлся съ М. В. Бобарыкиной стоялъ вмѣстѣ съ ея сыномъ Николинькой, и по просьбѣ ея заѣхалъ къ ней, видѣлся еще съ Пелаг. Лук. и говорилъ о поѣздкѣ своей въ Ярославль, не хотя обѣдалъ и игралъ въ карты; вечеромъ домой, опечаленный вѣстію о кончинѣ сестры Авд. Павловны, извѣстной по дорогѣ въ Москву изъ С.-Петербурга съ Новосильцевой, провожавшей тѣло сына своего.

19. Утромъ дома, прочелъ и подписалъ полученныя отъ П. П. Бекетова *апологи* [1]) И. И. Дмитріева, а также Неклюдова. Послѣ панс. урока домой. Чтеніе журнала С. О. На другой день завозилъ самъ *апологи* къ Дмитріеву; не заставъ его, не оставилъ.

20. Послѣ урока въ университетѣ отправился къ М. В. Бобарыкиной, занимался съ Николинькой, обѣдалъ и послѣ обѣда игралъ въ карты съ М. В., которая изъ моего насморка и боли въ горлѣ заключила, будто я боленъ дурною болѣзнью и для того не позволяла брать табакъ изъ своей табокерки. Пустословіе М. В.

Заѣзжала А. Е. Бобарыкина съ Полиной, которая пѣла и играла. А поздно домой.

21. Послѣ урока въ В. Д. навѣстилъ больного Ульрихса [2]), который просилъ прочесть меня. корр. его словаря въ нѣм. хрестом. и разсуждалъ со мною объ исторіи. Не заставъ г. Пи-

[1]) „Апологи въ четверостишіяхъ“ были изданы въ Москвѣ, въ 1826 году.

[2]) Юлій Петровичъ Ульрихсъ, авторъ нѣсколькихъ учебныхъ трудовъ по исторіи въ языкознаніи.

сарева, по просьбѣ ген. Хитрова проѣхалъ къ сему послѣднему; засталъ его не здороваго, видѣлъ у него кн. Шаликова, которому Хитровъ выгов. за что назвалъ дѣвицу Офренъ *сотрудницей* Екатерины II. Уняли меня обѣдать; разговаривали о свѣтл. Кутузовѣ и Августинѣ. Х. просилъ меня написать письмо къ Государю къ его книгѣ Словарь св. писанія. Анна Мих. обѣщала доставить мнѣ письмо г-жи Шталь-Гольштинской [1]) къ свѣтл. Кутузовой. Я пѣшкомъ было пошелъ, но мнѣ дали лошадь и я заѣхалъ къ А. А. Писареву, съ коимъ просидѣлъ и проговорилъ вечеръ.

22. Отвезъ *апологи* И. И. Дмитріеву, не заставъ его, оставилъ его человѣку; оттуда заѣхалъ къ П. П. Свиньину, который подозрѣвалъ меня, будто я сочинилъ сатирическій на счетъ его *разговоръ* для дамскаго Журнала. Я увѣрялъ, что никогда сего не дѣлалъ, онъ притворялся, будто не вѣритъ, зная меня; однакожъ не сказавъ, кто ему внушилъ эту мысль, признался, что объ этомъ говорилъ Антонскому. Обѣдалъ съ нимъ, потомъ домой, только на минуту. Навѣстилъ больного сосѣда Черлик.

23. Послѣ урока въ В. Д. проѣхалъ къ М. В. Бобарыкиной, дорогой сломался экипажъ мой, нанялъ извозчика и для нея и Свиньина принужденъ былъ прогулять панс. урокъ; разговаривали и играли въ карты до 9 час. вечера. Отвезли меня домой въ каретѣ хозяйки; дома нашелъ дожидающагося А. А. Писарева, съ коимъ сидѣлъ и говорилъ до 11 ч. ночи. Предлагалъ ему написать отъ Истор. Общ. образъ Нестора Лѣтописца, на что онъ и согласился. Говорено объ образахъ въ факультетахъ и въ комнатахъ студентовъ. Я званъ на обѣдъ Попечителя.

24. Послѣ урока въ В. Д. былъ у праздника Всѣхъ Скорбящихъ; Алекс. Афан. Долг. зазвалъ къ себѣ на обѣдъ, за коимъ было много гостей разнохарактерныхъ. Я сидѣлъ съ Забѣлинымъ, говорилъ съ архим. Гермогеномъ и казанск. протоіереемъ, который сказалъ мнѣ, что до митр. Платона были благочинныхъ заказчики, коимъ давалось письменное *уложеніе* изъ Консисторіи. Платонъ первый учредилъ благочинныхъ въ Моск. Епар. и напечаталъ *Инструкцію* для нихъ съ реестромъ церквей, кои причислялись къ приходамъ по окрестностямъ домовъ и земель. Заѣхалъ въ Университ. Панс. дать темы для разсужденій.

25. Утромъ былъ у Цвѣтаева, казалъ ему письмо Псковск. Архіеп. Евгенія ко мнѣ. Былъ у Попечителя обѣдъ для

[1]) M-me de Stael.

Университ. Професс., кои пріѣхали всѣ въ мундирахъ, приглашены были два студента Университ. и три Панс. воспитан. Тамъ я познакомился съ Штатсъ-Секрет., Витовтовымъ (Алекс. Алекс.), съ коимъ заводилъ о Логикѣ, о пословицахъ Русскихъ; разъѣхались въ 7 часу.

26. Заѣхалъ проститься съ П. П. Свиньинымъ и просилъ его засвидѣтельствовать мое почтеніе и признательность Митр. Евгенію, отъ котораго на другой день получилъ письмо съ объясненіемъ о *Скуделницахъ* и съ вызовомъ сдѣлать замѣчанія на сомнительныя для него мѣста въ Біогр. моей Преосв. Августина, его современника и соученика.

27. Въ день Преп. Нестора Лѣтописца, заѣхалъ къ живописцу Скороспѣлову, котораго просилъ написать для Историческаго Общества образъ сего Свят., коимъ Предсѣдатель хочетъ благословить Общество. Скороспѣловъ принялъ на себя это съ восхищеніемъ; объ этомъ я на другой день извѣстилъ Попечителя, которому привозилъ показать и первый *Уставъ* Моск. Университ., переведенный мною съ Латин. на Русск.: онъ поручилъ мнѣ доставить ему переписанный для доставленія въ Министерство Языкову, коему онъ объ этомъ уже писалъ.

29. Послѣ урока въ Универ. у М. В. Бобар. провелъ остатокъ дня; на другой же такимъ же порядкомъ: послѣ Панс. урока занимался съ Чулковымъ.

30. Послѣ урока въ В. Д. обѣдалъ у Ген. Дурасова, пилъ чай и смотрѣлъ пробу вина у Засса; всенощную слушалъ на Троиц. Подворьѣ, дома нашелъ присланные мнѣ отъ Попечителя дипломы книги для Княгини Волхонской и Граф. Ростопчина.

Ноябрь.

1. Былъ на освященіи предѣла Св. Николая у Трифона заходилъ къ доктору Зейделеру, побесѣдовалъ съ нимъ и его женою; обѣдалъ у Попечителя, у коего былъ И. И. Давыдовъ съ двумя Пансіонерами и двумя Студент.

2. Утро провелъ у А. А. Писарева по дѣламъ, заѣхалъ поздравить П. И. Кутузова съ ангеломъ, отъ него въ церковь трехъ радостей, отслужилъ молебенъ, и къ М. В. Бобар. и въ Унив. Пансіонъ. Потомъ съ Е. П. Телепневымъ поѣхалъ на освященіе церкви Михаила Арханг., приходъ Писарева; оттуда къ имянинннику нашелъ у него Пр. Цвѣтаева; разговоръ былъ объ училищ. уѣздн. и приходск. Обѣдало много, въ томъ числѣ два Пансіонат. и два Студента. У Князя Шаликова съ Цвѣтаевымъ былъ споръ о Полевомъ.

5. Послѣ класса университ. отвезъ дипломъ на званіе поч. чл. и труды общества, княгинѣ Волхонской, которая приняла меня очень ласково, говорила со мною полчаса, о древностяхъ Русск. и Общ. Историковъ, о пѣсняхъ и пословицахъ Русск.— 7 ноября отвезъ дипломъ и труд. Графу Ростопчину, который, за болѣзнію, меня не принялъ. Отъ него поѣхалъ къ Рагозину Вас. Гавр., который просилъ меня исходатайствовать ему мѣсто Экзекутора въ Университ.: я извинялся, что не могу на себя принять этого, могу только сказать о немъ доброе слово. Видѣлся съ Цемшевой дочерью, выданною за Поруч. Гладнова; она очень показалась мнѣ любезною. Отъ нихъ ко всенощной.

9. Вечеръ просидѣлъ у Сен. Малиновскаго—видѣлся у него съ Кн. Гагариновымъ: говорили о критикахъ.

10. Послѣ урока въ Университ. заѣхалъ къ Гаврилову, отдалъ ему Преосв. Діонисія ст. Земницкаго о Калугѣ и еще двѣ мал. ст. кн. Кутузовѣ. Отъ него къ Цедергольму Пастору, который читалъ мнѣ свое изъясненіе на блюдѣ Аракчеева надписи и совѣтовался со мною о напечатаніи отысканнаго имъ *Сказанія о Дмитріи Донскомъ*. Графъ Румянцевъ ему отказалъ; я совѣтывалъ предоставить сіе Истор. Обществу. Не заставъ М. В. Бобарык., бывшей въ Симоновс. монас. для поминовенія мужа, скончавшагося въ сей день, я пѣшкомъ отправился къ Я. Е. Арсеньеву и обѣдалъ у него.

14. Отвезъ къ Попечит. А. А. П. переведенную мною на Латинс. *его рѣчь* вступительную въ Общество испыт. природы предсѣдателемъ и мой же переводъ *проекта Московск. Университ.* 1775 г., то и другое принялъ онъ съ благодарностію. Говорилъ въ пользу Котельницкаго, чтобы оставить его гонимаго Мудровымъ съ Универ. квартиры: А. А. сказалъ, что оставитъ его въ покоѣ. Пріѣхалъ Давыдовъ и механикъ Лебедевъ, просящій въ Университ. Давыдовъ возражалъ противъ этого. Оставшись наединѣ съ Попеч. и занимались дѣлами своими. Въ Воспит. домѣ я между тѣмъ пропустилъ урокъ. Домой пріѣхалъ въ 3 часу, обѣдалъ съ маменькой, было заговѣнье: всенощную слушалъ на Троицк. Под.

15. Поутру заѣхалъ до обѣдни къ Матушкину просить у него письма Грегуаровы [1]) къ Митр. Платону; обѣщалъ дать списать: хотя, все опасался выпустить изъ рукъ; однако сказалъ хорошо. Обѣдню слушалъ у Спаса на Бору, гдѣ праздникъ

[1]) Аббатъ Грегуаръ, одинъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей изъ французской революціи, въ то же время былъ человѣкомъ глубокой религіозности.

Гурія, Самона и Авива; у обѣдни было много господъ; видѣлъ тамъ Марисова дочь—довольно миловидную дѣвушку съ матерью. Оттуда зашелъ къ Діамиду Соколову, который былъ мнѣ радъ, оставлялъ обѣдать; но я обѣдалъ у И. Я. Мальцева вмѣстѣ съ Горчаковымъ и Совѣтн. Никифоровымъ. Послѣ обѣда былъ разговоръ съ молодежью о новой Философіи: я съ Вас. Иван. утверждалъ, что она противна религіи. Сказывали, будто Псковск. Евгеній переводится на Тобол. Епарх. Капитолина М. утверждала, чтобы спокойно жить, надобно всѣхъ любить и предпочитать неизвѣстность; а вечеромъ домой.

16. Утромъ рано занимался своими дѣлами, прочитавъ впередъ гл. Еванг. Матѳія на Греч. и Русск. Урокъ въ Университ. пансіонѣ.

17. Получилъ въ университ. 193 р. путевыхъ издержекъ на визитацію въ Ярославль. Лекція въ Универ. и урокъ у Бобарыкиной.

18. Послѣ уроковъ въ В. Д. былъ въ банѣ, и въ рыбномъ ряду, купилъ рыбы на 16 р., винъ на 17 р. Погода сырая.

19. Послѣ урока въ Университ. былъ у М. В. Бобар. съ Я. Е. Арсеньевымъ и по просьбѣ Николиньки, не бывавши пять лѣтъ въ театрѣ, поѣхалъ съ нимъ и его маменькою втроемъ. Играли водевили; въ одномъ изъ нихъ осмѣяли Полевого, который рукоплескалъ, когда пѣли, *не надо Полевой;* однако публика раздѣлилась: одни хлопали, другіе шикали. Въ балетѣ танцовщицы очень карячили ноги. Мы сидя въ ложѣ, шутили и смѣялись.—Я видѣлся съ Елагинымъ и Кирѣевскими, съ Полевымъ, и Кн. Одоевск. Театръ кончился въ 1 часу за полночь.

20. Выпалъ снѣгъ и сталъ зимній путь. Послѣ уроковъ въ В. Д. отправился къ М. В. Бобарык., отъ нея въ Университ. Пансіонъ и къ Чулкову, потомъ на Троиц. Подв. ко всенощной.

21. Послѣ ранней обѣдни въ своемъ приходѣ былъ у Л. А. Цвѣтаева. Послѣ обѣда занимался продолженіемъ *жизни Митр. Платона.*

24. Не былъ ни у одной изъ своихъ именинницъ, и былъ скученъ. Остатокъ дня провелъ у М. В. Бобарыкиной, ѣздилъ кататься съ Николинькой ввечеру.

26. Послѣ урока въ университ. далъ другой, Н. Н. Бобар. послѣ обѣда съ нимъ катались, заѣхали къ С. Глинкѣ, который принялъ насъ ласково; я читалъ ему отрывокъ изъ жизни митр. Платона; онъ доволенъ былъ повидимому и хвалилъ. Пріѣхавъ къ М. В., я замѣтилъ ея неудовольствіе, что завозилъ Николиньку къ Глинкѣ. Отъ нея проѣхалъ я къ Л. А.

Цвѣтаеву на рожденіе его сына; часа два посидѣлъ и побесѣдовалъ. А. О. Сокольскій сказывалъ, что въ Андреевскомъ мон. подъ сводомъ одной церкви хранятся орудія пытки.

27. Изъ В. Д. къ М. В. Бобар. потомъ въ пансіонъ университ. заходилъ на часъ къ А. Антон. Было слово о женитьбѣ.

28. Послѣ уроковъ въ В. Д. заѣхалъ къ А. П. Дурасовой, которая, пеняла мнѣ, что я забылъ ее. Послѣ обѣда мы собрались съ А. Е. и Танеевымъ ѣхать къ Турніеру въ манежъ; но представленіе было отказано; мы догадались, что должна быть сему какая-либо важная причина. Простясь съ почтеннымъ Генер., поѣхалъ ко всенощной на Троицкое Подворье.

29. Послѣ ранней обѣдни, напившись чаю съ маменькой, поѣхалъ къ Скороспѣлову посмотрѣть, пишетъ-ли для Истор. Общ. образъ Св. Нестора; засталъ у него Разлуцкаго—и услышалъ съ прискорбіемъ о внезапной кончинѣ Государя Александра I въ Таганрогѣ 19 ноябр.; въ этотъ день былъ въ Москвѣ громъ и ощутительное землетрясеніе. Всѣ говорятъ: вотъ комета не даромъ явилась. Обѣдалъ у попечителя, котораго засталъ въ слезахъ и всѣ гости были печальны. Пообѣдалъ, уѣхалъ домой; вечеръ провелъ дома съ кумою дьяк. Зачатія Анны профес. Цвѣтаевымъ, Сокольскимъ и Е. П. Телепневымъ.

30. По призыву былъ въ Успенскомъ Соборѣ, куда собралось въ мундирахъ все Московское дворянство и чины. Государств. присягу послѣ молебна читалъ преосв. Филаретъ: всѣ держали вверхъ руку правую сложенную крестомъ. Я съ Каченовскимъ подписалъ въ алтарѣ. Къ сожалѣнію, я замѣтилъ какую-то суетню, а не печаль о великой утратѣ. Эгоизмъ. Съ Щепкинымъ проѣхалъ къ Давыдову: толки о происшествіи этомъ.

Сообщ. **В. Андерсонъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Разсказъ семидесятилѣтняго старика о Императорѣ Николаѣ I-мъ.

До настоящей минуты я никогда не писалъ для печати. Служилъ на разныхъ службахъ и отдавалъ имъ все свое время. Теперь же, будучи свободнымъ отъ службы, мнѣ захотѣлось разсказать о тѣхъ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, которые могутъ служить дополненіемъ къ характеристикѣ грознаго рыцаря XIX вѣка Императора Николая I-го.

Мы—столбовые дворяне Курской губерніи, обѣднѣвшіе отъ процесса моего прадѣда съ богатыми родственниками, захватившими у него много земли и лѣса. Процессъ этотъ, затертый въ судахъ того время, былъ при жизни моего дѣда дважды возобновляемъ по приказанію самого Государя Николая, но все-таки до смерти дѣда не довелъ ни до чего и тѣмъ дѣло кончилось.

Дѣдъ мой Ефимъ Михайловичъ Звегинцовъ былъ отправленъ своимъ отцомъ, живущимъ въ деревнѣ, въ Петербургъ служить рейтъ-пажемъ при дворѣ Императрицы Екатерины II-ой. У дѣда была одна страсть—любовь къ лошадямъ, не ослабѣвшая до его смерти. Отправляя дѣда въ Петербургъ, отецъ его далъ сыну: 1) письмо къ гр. Орлову, котораго почему-то зналъ, 2) хорошую лошадь, 3) два золотые, 4) образокъ и 5) завѣтную нагайку, которую дѣдъ хранилъ до своей смерти, какъ святыню. На прощанье прадѣдъ хорошо всыпалъ дѣду нагайкою, приговаривая: „служи хорошо Царицѣ, иначе ты мнѣ не сынъ“.

Какъ протекала жизнь моего дѣда и его служба, не знаю. Изъ разсказовъ его старшему сыну, моему отцу, знаю только, что его очень любилъ гр. Орловъ за его силу и что они про-

бовали ударомъ кулака между рогами сбивать съ ногъ воловъ, въ чемъ дѣдъ первенствовалъ, хотя дѣдъ былъ, какъ и всѣ мы, роста средняго, но широкъ въ плечахъ.

Въ моментъ воцаренія Императора Николая I-го дѣдъ былъ уже давно унтеръ-шталмейстеромъ, и Императоръ, въ несчастный день 25-го декабря, поручилъ ему подготовить перевозку изъ Зимняго дворца въ Аничкинъ своего первенца, будущаго Императора Александра II.

Насколько Императоръ Николай могъ быть добродушенъ, справедливъ и любилъ людей, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Не всегда онъ былъ суровымъ деспотомъ.

По своей должности дѣдъ являлся ежедневно въ 7 часовъ утра къ Государю въ его кабинетъ за приказаніями. Однажды дѣдъ засталъ въ кабинетѣ Государя прибывшаго раньше В. К. Михаила Павловича. Оба чему-то смѣялись. Отдавъ приказанія дѣду, Государь вдругъ сказалъ ему:

„Правду ли говорятъ, что ты неимовѣрно силенъ?“

„Ваше Величество, теперь я старъ, а когда былъ молодъ, то пробовалъ ударомъ кулака въ лобъ сбивать съ ногъ вола“.

„Шутишь, старый“, сказалъ Государь, и, мигнувъ Михаилу Павловичу, прижалъ вмѣстѣ съ нимъ дѣда въ уголъ печки.

„Ну-ка отбоярься“, сказалъ Государь.

„Боюсь сдѣлать больно, Ваше Величество“.

„Шутишь, старый, попробуй“ и Государь засмѣялся.

Тогда дѣдъ взялъ Государя и Великаго Князя за руки выше локтей, и оба отскочили.

Государь ни на слѣдующій день, ни послѣ не вспоминалъ дѣду про эту шутку, но В. К. Михаилъ Павловичъ, встрѣтивъ на слѣдующій день дѣда во дворцѣ, добродушно сказалъ ему: „Спасибо, Ефимъ Михайловичъ, я какъ вчера снялъ мундиръ, увидалъ на рукѣ твою память—пять кровавыхъ пятенъ“.

Насколько Государь бывалъ иногда милостивъ, видно изъ слѣдующаго.

Императоръ почти ежедневно выѣзжалъ изъ Зимняго дворца около полудня, или просто кататься, или для посѣщенія институтовъ, корпусовъ и разныхъ учрежденій. Ѣздилъ онъ большею частью одинъ: лѣтомъ въ дрожкахъ или коляскѣ, зимою въ одиночныхъ саняхъ. Ѣздить онъ любилъ скоро. Зимою, проѣздивши нѣкоторое время, онъ часто заѣзжалъ въ Аничкинъ дворецъ, гдѣ для него имѣлись всегда наготовѣ сани со свѣжею лошадью и однимъ и тѣмъ же молодымъ кучеромъ.

Однажды зимою, перемѣнивъ экипажъ въ Аничкиномъ дворцѣ, онъ поѣхалъ по направленію къ Казанскому собору и на самомъ углу Невскаго и Казанской велѣлъ повернуть налѣво по Екатерининскому каналу. Поздно ли было отдано приказаніе, или что попало подъ полозъ саней, но на поворотѣ сани опрокинулись, и Государь выпалъ изъ нихъ. Вскочивъ сейчасъ же на ноги, онъ сѣлъ въ сани и поѣхалъ дальше. Сѣвъ въ сани, сказалъ кучеру: „дуракъ“.

Проѣздивъ нѣкоторое время и подъѣзжая къ Зимнему дворцу, Государь приказалъ кучеру: „не смѣть докладывать Ефиму Михайловичу, что ты меня опрокинулъ“.

Кучеръ, ожидавшій, Богъ знаетъ чего, за свою оплошность (онъ самъ мнѣ разсказывалъ этотъ случай, бывши уже кучеромъ при Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ, дочери Императора Александра II, и подтверждалъ этотъ разсказъ мой покойный отецъ), высадивши Государя, вернулся въ Аничкинъ дворецъ, гдѣ во флигелѣ жилъ и дѣдъ; по заведенному порядку явился къ нему и доложилъ, что все благополучно. Страшно было (разсказывалъ онъ мнѣ) соврать Ефиму Михайловичу; вранья онъ шибко не любилъ, онъ былъ добръ, но держалъ всю конюшню Царя, ой, въ какихъ ежевыхъ рукахъ, и старшихъ и младшихъ; но всѣ его любили за справедливость. Зналъ я, что онъ обо всемъ узнаетъ и тогда можетъ быть мнѣ худо, но не смѣлъ ослушаться Царя.

Въ тотъ же день, вскорѣ послѣ этого, дѣдъ, любившій самъ покупать закуски къ обѣду, пошелъ въ излюбленный 2-й номеръ Милютиныхъ лавокъ.

Купцы съ соболѣзнованіемъ стали разспрашивать его про случай съ Государемъ, бывшій на ихъ глазахъ. Дѣдъ сейчасъ же вернулся домой, гдѣ узналъ отъ кучера, почему тотъ ему совралъ, доложивъ, что все благополучно.

Явившись сейчасъ же въ Зимній дворецъ, дѣдъ изъ устъ Государя услыхалъ: „кучера ты не трогай, я самъ виноватъ; я и далѣе буду съ нимъ ѣздить“.

У Государя были и фантазіи, которыя понятно надо было исполнять.

Зная, что у дѣда при большой семьѣ (2 сына и 3 дочери) средствъ кромѣ жалованья нѣтъ, Государь подарилъ ему въ Царскомъ Селѣ, противъ дворцоваго парка, участокъ земли для постройки дома и сказалъ, что самъ посмотритъ домъ. Домъ былъ быстро построенъ, деревянный, двухъэтажный, довольно

большой. Строилъ его мой отецъ, тогда еще военный инженеръ. По окончаніи постройки Государь, дѣйствительно, заѣхалъ осмотрѣть домъ, остался въ общемъ доволенъ, но не понравилась ему деревянная лѣстница во 2-й этажъ и онъ велѣлъ сдѣлать вмѣсто нея каменную. Это, понятно, было исполнено, стоило дѣду очень дорого, и явился деревянный домъ съ каменною лѣстницею.

Доказательствомъ, насколько Государь любилъ и цѣнилъ вѣрныхъ ему людей, служитъ слѣдующее.

Дѣдъ умеръ скоропостижно въ конторѣ своей въ Аничкиномъ дворцѣ, только-что вернувшись изъ Царскаго Села, гдѣ тогда жилъ Государь. Государь и въ Царскомъ ежедневно ѣздилъ кататься и часто спрашивалъ у кучера „что новаго“. Такимъ образомъ онъ иногда узнавалъ вещи, объ которыхъ никто бы ему не разсказалъ. И въ день смерти дѣда онъ задалъ кучеру тотъ же вопросъ.

„Скверная новость, Ваше Величество, Ефимъ Михайловичъ умеръ“.

„Если ты совралъ, то въ солдаты. Ворочайся во дворецъ“.

Оказалось, что извѣстіе привезъ фельдшеръ, пріѣхавшій передъ самою отправкою Государя на прогулку, и ему еще объ этомъ не доложили. Выслушавъ докладъ, Государь сказалъ:

„Завтра кататься не поѣду. Чтобы всѣ (конюшенные) были на панихидѣ старика“.

Ефимъ Михайловичъ жилъ, какъ я уже упоминалъ, въ Аничкиномъ дворцѣ во флигелѣ, въ 3-мъ этажѣ по довольно скверной лѣстницѣ, но въ большой квартирѣ въ 7 комнатъ.

На панихидѣ по дѣду на слѣдующій послѣ его смерти день квартира понятно была переполнена.

Когда присутствующіе разошлись и у гроба оставался мой отецъ одинъ, въ прихожую вдругъ открылась дверь и вошелъ Императоръ, въ сопровожденіи гофмаршала Аничкинова Наслѣдника Цесаревича дворца (живущаго тамъ же), сбросилъ на полъ шинель и, увидѣвъ гробъ, не сказавъ ни слова, подошелъ къ тѣлу покойнаго, опустился на одно колѣно, довольно долго молился, поднялся на катафалкъ, откинулъ кисею, закрывавшую лицо покойника, поцѣловалъ его въ лобъ,—перекрестилъ, самъ опять закрылъ кисею, сошелъ съ катафалка и, увидѣвъ приведенную старуху (жену дѣда), поклонился ей.—Обернувшись тогда къ моему отцу, служившему уже въ то время въ личной конторѣ Наслѣдника Александра Николаевича казначеемъ, и котораго Государь зналъ еще по Инже-

нерному департаменту, какъ отличнаго чертежника, Императоръ сказалъ:

„Чтобы обо всемъ, что нужно семьѣ, ты доложилъ мнѣ, она будетъ обезпечена;—похороны за мой счетъ".

Выходя изъ квартиры покойнаго, Государь громко сказалъ ожидавшему его гофмаршалу:

„И по такой лѣстницѣ долженъ былъ ходить мой старикъ,—спасибо, д....."

Я родился въ 1844 г. и понятно обо всемъ вышеизложенномъ знаю только 1) изъ разсказовъ и записокъ моего отца (къ сожалѣнію пропавшихъ при моихъ многочисленныхъ переѣздахъ) и 2) изъ разсказовъ кучера, вывернувшаго около Казанской Императора, который до своей смерти приходилъ поздравлять моего покойнаго отца съ Новымъ Годомъ и Пасхою.

Да! Таковъ былъ Императоръ Николай Павловичъ—рыцарь-деспотъ.—Онъ зналъ людей, умѣлъ оцѣнить ихъ—жертвовать ими, когда это, по *его взглядамъ*, нужно было, но и умѣлъ жертвовать *собою*, когда это оказывалось нужнымъ для пользы Россіи.

Написалъ по воспоминаніямъ и разсказамъ

А. Звегинцевъ.

Инженеръ-генералъ Борисъ Антоновичъ Шванебахъ[1]).

(Изъ его воспоминаній и воспоминаній о немъ).

Здѣсь будетъ умѣстно разсказать случай, вышедшій въ самомъ началѣ дѣйствій училищной конференціи Александровскаго училища. Б. А. Шванебахъ являлся человѣкомъ чрезвычайно мягкимъ и въ самой высокой степени деликатнымъ, не говоря о томъ, что онъ не могъ представить себѣ мысли о появленіи въ стѣнахъ училища пьянаго юнкера или о практикованіи въ училищѣ пьянства,—онъ, кромѣ того, съ глубокимъ оскорбленіемъ чувства собственнаго достоинства взиралъ на проявленія какой бы то ни было грубости въ обращеніи юнкеровъ между собой или съ кѣмъ-либо вообще и всякими путями, со свойственнымъ ему тактомъ, искоренялъ малѣйшій намекъ на него.

Однажды, послѣ того, что даже его долготерпѣніе начало истощаться, онъ, высказавъ предупрежденіе, не выдержалъ, когда вновь лично натолкнулся на то, что одинъ изъ юнкеровъ—Меселовъ, выругалъ отборно неприличными словами своего товарища Орлика, отъ котораго получилъ еще менѣе приличную отповѣдь,—Б. А. тотчасъ же передалъ это дѣло на обсужденіе конференціи. Въ надеждѣ на то, что указаніе, которое выйдетъ отъ нея, заставитъ юнкеровъ быть сдержаннѣе, приличнѣе и благоразумнѣе, Б. А. съ нетерпѣніемъ ожидалъ дня засѣданія конференціи.

Подробности того, какъ все въ этомъ засѣданіи произошло, намъ тогда извѣстны, конечно, не стали, но каково было наше удивленіе и пораженіе, когда въ результатѣ разбора дѣла оказалось рѣшеніе,—обоихъ юнкеровъ,—и Меселова и Орлика,—исключить изъ училища, предоставивъ имъ самимъ избрать

[1]) См. „Русск. Стар.“, ноябрь 1914 г.

для себя что угодно—отправленіе домой или переводъ въ одинъ изъ армейскихъ полковъ юнкерами же?

Прошло нѣсколько дней, не было конца толкамъ и разсужденіямъ среди насъ объ этомъ случаѣ, сдѣлавшемся событіемъ первой важности. Мы вспомнили о томъ, что столь жестоко пострадавшіе были не только самые близкіе товарищи одного корпуса—1-го Московскаго, въ которомъ шли вмѣстѣ съ самыхъ малыхъ лѣтъ, но они были земляки,—оба съ Кавказа, гдѣ были знакомы домами и малютками видѣлись, какъ родные, еще находясь въ родительскихъ домахъ;—все это, какъ намъ казалось, должно было бы вызвать больше снисходительности къ ихъ поступку и заставить конференцію взглянуть мягче на взаимно нанесенныя ими другъ другу обиды.

Нѣкоторые ротные офицеры, не выдавая ничего изъ того, что произошло на засѣданіи конференціи, старались выяснить намъ, какимъ большимъ проступкомъ противъ чести считается вообще нанесеніе однимъ офицеромъ другому обиды и насколько непозволительно оставленіе такого поступка безъ самаго строгаго отвѣта.

Третьей роты командиръ—л.-гв. конно-гренадерскаго полка шт.-ротмистръ Александръ Германовичъ фонъ-Бринкманъ и ротный офицеръ—л.-гв. егерскаго полка штабсъ-капитанъ Григорій Васильевичъ Крюковъ дополняли это поясненіе тѣмъ, что конференція могла бы снизойти къ полному незнанію провинившимися всей важности такого дѣла, но вообще такое незнаніе въ извѣстные годы считается большой и неизвинительной наивностью.

По прошествіи нѣсколькихъ дней былъ назначенъ сборъ всѣхъ ротъ для выслушанія рѣшенія конференціи; нѣкоторые съ горькимъ чувствомъ говорили, что предстоитъ „приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе“ (сентенція).

Мы собрались въ залѣ, игравшемъ по-корпусному роль троннаго; каждая рота, составляя одинъ фасъ, стояла при ротныхъ офицерахъ со своимъ ротнымъ командиромъ во главѣ; тутъ же находился батальонный командиръ подполковникъ Лобода, а также инспекторъ классовъ полковникъ Слуцкій и его помощникъ поручикъ Юшеновъ. Осужденные Меселовъ и Орликъ, имѣя крайне печальный видъ, стояли на серединѣ зала, въ самомъ центрѣ образовавшагося такимъ образомъ каре.

Прибылъ Б. А. Шванебахъ и, коротко объявивъ суть рѣшенія конференціи, началъ въ довольно пространной рѣчи выяснять значеніе продѣланнаго приговоренными поступка, при

этомъ онъ больше всего винилъ себя въ томъ, что не съумѣлъ достаточно внушить намъ съ самаго начала, какое тяжкое обвиненіе ложится на каждаго, рѣшающагося нанести оскорбленіе сослуживцу или вообще товарищу; затѣмъ какъ бы обращаясь къ офицерамъ, онъ сказалъ: взгляните, господа, на эти двѣ жертвы моей вины, если бы я съ большею твердостью изощрился разъяснить юнкерамъ все касающееся этого рода поступковъ,—Меселовъ и Орликъ не были бы доведены до такого положенія, въ какое поставлены теперь моей неумѣлостью, моимъ промахомъ, т. е. всецѣло моей виной, которую исправить я теперь не могу найти и не нахожу способовъ.

Затѣмъ, помолчавъ нѣсколько секундъ, онъ дрожащимъ голосомъ произнесъ, не спуская глазъ съ осужденныхъ: господа офицеры, господа члены конференціи, дайте мнѣ возможность поправить мою вину, а главное поправить тяжкую бѣду, въ которую я втянулъ эти двѣ жертвы! дайте свое согласіе на отмѣну нашего рѣшенія, уничтожимъ его, возвратимъ все понесшимъ несчастную кару, забудемъ случившееся, поставимъ все въ такое положеніе, какъ будто ничего не вышло, дадимъ имъ возможность начать новую жизнь, повѣримъ, что не только съ ними ничего подобнаго никогда въ жизни не случится, но и никто у насъ впредь не продѣлаетъ ничего даже похожаго на свершившееся; я васъ прошу, дайте мнѣ ваше согласіе ради этихъ двухъ молодыхъ существъ, виновыхъ положительно моей виной, принявшихъ на себя мое преступленіе.

Б. А. замолкъ и обвелъ глазами офицеровъ; они поклонились, при этомъ среди нихъ послышались глухимъ голосомъ произнесенныя слова: согласны, мы согласны; у нѣкоторыхъ юнкеровъ навернулись слезы, а приговоренные, слыша совершенно нежданную вѣсть о внезапной перемѣнѣ ихъ участи, протянули другъ другу руки и залились горькими слезами; казалось, то были слезы раскаянія.

Вся эта трогательная сцена представлялась тяжкою для всѣхъ и лишь исходъ ея облегчилъ душу каждаго. Многіе изъ насъ никогда ее не забыли.

Черезъ полгода послѣ этой исторіи и Меселовъ, и Орликъ, оставшись нашими товарищами, были произведены въ офицеры по первому разряду; оба они впослѣдствіи прекрасно служили на Кавказѣ и съ отличіемъ участвовали въ освободительной войнѣ 1877/78 гг., при чемъ Орликъ командовалъ въ одномъ изъ славныхъ боевыхъ кавказскихъ пѣхотныхъ полковъ ротой, заслужившей боевыя отличія, а Меселовъ, переведенный въ

артиллерію, командовалъ дивизіономъ и все время отличался, нанося не мало пораженій турецкимъ отрядамъ своей особо мѣткой стрѣльбой въ многочисленныхъ стычкахъ съ врагомъ. Было принято за правило,—посылать орудія подъ его командой въ болѣе трудныя, опасныя мѣста,—объ этомъ много разсказывали кавказцы между собой и въ военное время, и впослѣдствіи при мирномъ дополненіи изученія курса стрѣльбы въ учебныхъ батареяхъ, и въ учебной артиллерійской школѣ въ Царскомъ Селѣ въ восьмидесятыхъ годахъ, когда изъ Меселова выработался особо удачный батарейный командиръ, тѣмъ дававшій немало удовлетворенія Б. А. Шванебаху, всегда вспоминавшему свой порывъ, приведшій къ спасенію пары повздорившихъ между собой юнкеровъ его училища.

* * *

Какъ-то весной 1864 года, когда всѣ мы готовились къ экзаменамъ, Б. А., въ веселомъ расположеніи духа, обошелъ роты и объявилъ, что экзамены будутъ держать только юнкера младшаго класса; старшій же классъ будетъ немедленно произведенъ въ офицеры безъ экзамена.

Это было на страстной недѣлѣ; 23-го мая того года состоялся Высочайшій приказъ о производствѣ, вообще по военно-учебнымъ заведеніямъ; въ послѣдніе дни мая мы перешли въ старшій классъ по экзамену, а вскорѣ къ намъ было переведено изъ кадетскихъ корпусовъ до ста семидесяти новыхъ товарищей—юнкеровъ младшаго класса; въ тотъ годъ переводъ въ Александровское училище состоялся изъ двухъ — 1-го и 2-го московскихъ корпусовъ, а также изъ Владимірскаго-Кіевскаго и изъ Петровскаго-Полтавскаго.

Въ началѣ іюня, вновь сформированный батальонъ училища двинулся въ лагерь на Ходынки подъ свою музыку и съ такими пѣснями, какія онъ за годъ передъ тѣмъ пѣлъ въ присутствіи Государя въ лагерѣ подъ селомъ Коломенскимъ у Савкина оврага [1]).

На лѣвомъ флангѣ пѣхотнаго армейскаго лагернаго расположенія на Ходынскомъ полѣ для насъ за оврагомъ былъ разбитъ аккуратный, небольшой лагерь, при чемъ самъ Б. А. Шванебахъ смотрѣлъ за его постройкой; ручьемъ, который протекалъ по дну оврага, онъ, расширивъ это дно, прекрасно, какъ военный инженеръ, воспользовался для того, чтобы вы-

[1]) См. „Русск. Старина“ 1914 г. январь, стр. 163.

рыть для насъ довольно глубокій и просторный прудъ съ проточной ключевой водой, а на берегу его возлѣ шлюзъ выстроилъ намъ баню.

— Чистота,—говорилъ онъ,—первое дѣло въ жизни; купайтесь въ озерѣ и мойтесь въ банѣ во всякое время; воды тамъ имѣется въ изобиліи, вамъ разрѣшается брать ее, сколько захотите; добывайте себѣ чистоту и держите подаренную вамъ драгоцѣнную постройку тоже въ полной чистотѣ.

Это было дѣло, на которомъ онъ впервые показалъ свою необыкновенную практичность; впослѣдствіи оказалось, что онъ вообще ею славился.

* * *

Показалось ему, что мы въ строевомъ отношеніи мало дѣлали успѣховъ. Б. А. не разъ говаривалъ: я хочу положительно, чтобы вы преуспѣвали не только по дѣлу, которое держатъ въ рукахъ излюбленные вами профессора, но хочу и обязанъ видѣть ваши успѣхи и въ спеціальности, для которой мы собраны,—т. е. по фронту и вообще въ чисто военномъ отношеніи.

Разговаривая нерѣдко на эту тему, Б. А. исходатайствовалъ черезъ Н. В. Исакова о командированіи знатока фронтовой части полковника Михайлова къ намъ въ лагерь на лѣто отъ образцоваго полка. И вотъ два лагерныхъ сбора—1864 и 1865 г. этотъ почтенный штабъ-офицеръ, фронтовикъ, носившій мундиръ л. гв. Семеновскаго полка, проживалъ у насъ на Ходынкахъ, имѣя квартиру въ мѣстѣ расположенія нашего лагеря;—обучалъ онъ насъ фронту и посѣщалъ всѣ наши ученья, а также смотры,—а затѣмъ дѣлалъ свои замѣчанія, которыя намъ высказывалъ въ назиданіе и въ поученіе.

Оба года у насъ на царскомъ смотру все сошло прекрасно; мы представлялись одновременно съ армейскими полками, не отставая отъ нихъ и на парадѣ, и на линейномъ ученьи, и на маневрахъ;—Государь все время хвалилъ насъ и очень благодарилъ какъ Б. А. Шванебаха, такъ и нашихъ офицеровъ. Однажды, выслушавъ отъ Государя благодарность, Б. А. при насъ рѣшился доложить Его Величеству, что больше всѣхъ старался насъ учить полковникъ Михайловъ. Государь, разсмѣявшись, сказалъ: знаю, знаю, ты всегда и во всемъ найдешь кого-нибудь больше тебя заслуживающаго; успокойся, Михайлова я особо поблагодарю за его старанье на вашу пользу.

И, дѣйствительно, милостью Государя, онъ былъ награжденъ въ то лѣто орденомъ, а въ слѣдующее подаркомъ по чину.

* * *

Въ первое лѣто по поводу нашихъ смотровъ случился небольшой эпизодъ, въ связи съ которымъ вышла крупная непріятность.

Недѣли черезъ двѣ послѣ отъѣзда Государя изъ Москвы исправляющій у насъ обязанности казначея шт. капитанъ л. гв. Егерскаго полка Григ. Вас. Крюковъ получилъ распоряженіе явиться въ Московское комендантское управленіе за деньгами для юнкеровъ и ему тамъ была передана нѣкоторая сумма, изъ которой онъ долженъ былъ выдать каждому юнкеру болѣе трехъ рублей. Какъ онъ ни отговаривался отъ этихъ денегъ, полагая тутъ недоразумѣніе,—получить ихъ ему пришлось и онъ пріѣхалъ съ ними въ училище. Доложили Б. А. Шванебаху.—Онъ сообразилъ, какая это сумма, и объяснилъ, что „выдали ее съ непривычки"; дѣло въ томъ, какъ онъ объяснялъ,—что представляясь Государю на смотрахъ, мы были вносимы въ общій строевой рапортъ; Государь, объявляя „нижнимъ чинамъ" спасибо, назначалъ имъ за каждый смотръ извѣстную сумму въ награду; общее количество денегъ выводилось по тому рапорту на всѣхъ, значившихся въ немъ; никто не обратилъ вниманія на то, что въ спискѣ нижнихъ чиновъ, между прочимъ, стоитъ до 250 человѣкъ училищныхъ юнкеровъ, которые хотя и считались нижными чинами, но такого довольствія получать не должны были. Разрѣшая это дѣло по существу Б. А. нашелъ, что возвращать тѣ деньги не приходится, ихъ, нужно принять и потому онѣ въ тотъ же день были розданы намъ по списку.

На другой день утромъ, Б. А., прибывъ по обыкновенію къ намъ, между прочимъ держалъ намъ такую рѣчь: по поводу того, что ходатайство мое объ увеличеніи намъ денежнаго отпуска на улучшеніе обуви, обѣщаютъ удовлетворить не ранѣе, какъ черезъ два года,—когда вы (т. е. теперешній составъ училища) не будете имѣть возможности воспользоваться этимъ, а переданныхъ мною вамъ на руки денегъ, составляющихъ нормальное ассигнованіе на это дѣло, дѣйствительно мало,—я надумалъ вамъ порекомендовать воспользоваться случайно доставшеюся намъ суммою за царскіе смотры: истратить ее недолго и на фрукты, и на арбузы, а лучше было бы, если бы она пошла въ расходъ именно на болѣе щегольскую обувь, въ которой мы теперь болѣе всего испытываемъ нужду.

Намъ эта мысль понравилась, три рубля сумма такая, ко-

торую на улицѣ не поднимешь, а добавленная къ девяти рублямъ, составляющимъ годовой отпускъ на сапоги, она увеличитъ его на цѣлую треть, т. е. сдѣлаетъ изъ 9 рублей—12. Большинство изъ насъ приняло это рѣшеніе и стали строить планы на этотъ счетъ.

Не прошло двухъ-трехъ часовъ, какъ по училищу разнесся слухъ, который скоро, къ ужасу для насъ, оправдался: трое юнкеровъ были ночью застигнуты полиціей выходившими въ пьяномъ видѣ изъ „лоскутнаго трактира (на Тверской улицѣ); фамиліи ихъ были узнаны и объ нихъ прислано подробное, крайне тяжелое, донесеніе Б. А. Шванебаху. Такого событія перенести онъ не былъ въ состояніи; послѣ нѣкотораго разслѣдованія, онъ отъ попавшихся несчастныхъ узналъ, что они на отпущенныя деньги отправились въ большой театръ, а послѣ спектакля, „слегка поужинали“ въ лоскутномъ трактирѣ.

Безъ промедленія былъ собранъ составъ конференціи и тотчасъ же три юнкера изъ бывшихъ кадетъ: 1-го Московскаго корпуса Рушковъ, 2-го Московскаго Бѣдняковъ и Орловскаго Слеторскій, получили распоряженіе конференціи выбрать и объявить о томъ, какъ захотятъ рѣшить свою участь?

Всѣ трое пожелали выйти домой и были выпущены.

Лично мнѣ Рушковъ былъ тѣмъ близокъ по корпусу, что въ 1854 году насъ двухъ—тогда семилѣтнихъ мальчиковъ въ одинъ день, 19-го августа, доставили для опредѣленія въ малолѣтнее отдѣленіе 1-го Московскаго корпуса—такъ мы вмѣстѣ, всѣ десять лѣтъ, шли по классамъ до самаго этого злополучнаго дня.

Отъ времени до времени онъ, уже уволенный, захаживалъ въ училище на свиданіе съ болѣе близкими изъ своихъ бывшихъ друзей; мы вообще, жалѣя его, какъ добраго товарища, охотно проводили время въ бесѣдахъ съ нимъ. Онъ проживалъ въ Спасскихъ казармахъ на Садовой улицѣ на квартирѣ своего старшаго брата, вышедшаго въ офицеры изъ 1-го Московскаго корпуса въ Ростовскій Гренадерскій полкъ за годъ до образованія военныхъ училищъ.

Съ теченіемъ времени оказалось, что, не желая терять время даромъ, Рушковъ умудрился, при помощи этого брата, подготовиться и поступить въ Московскій университетъ, въ которомъ и слушалъ лекціи; мы это очень одобряли; не нравилось намъ лишь то, что онъ наряжался въ цвѣтную рубаху съ косымъ воротомъ; это тогда преслѣдовалось быть можетъ менѣе, чѣмъ

теперь, но вообще считалось крайне непорядочнымъ и предосудительнымъ.

Однажды, придя къ намъ черезъ нѣсколько недѣль, помнится, въ дни масляницы, онъ оказался нѣсколько выпившимъ, при чемъ настойчиво просилъ насъ выслушать его и помочь ему снять съ его совѣсти то, что, оставаясь на ней, угнетало его до невозможности.

- Я не могу себѣ простить, что не высказалъ объ этомъ нашему Борису Антоновичу тогда же, когда мы попались; съ Бѣдняковымъ мы не разъ про это говорили; онъ также хочетъ явиться въ училище, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать объ этомъ заявленіе.

Дождавшись прихода ихъ вдвоемъ, мы узнали, что они, покутивши въ лоскутномъ, въ сущности, продѣлали это не въ первый разъ; имъ это было въ привычку, но Слеторскій рѣшительно никогда не пилъ и въ тотъ разъ, пойдя съ ними въ трактиръ изъ театра, рѣшительно отказывался пить; они же, выпивши немного, посмѣялись надъ нимъ, пристыдили его, назвавъ бабой, и, такимъ образомъ, какъ бы принудили выпить; съ двухъ рюмокъ онъ совершенно опьянѣлъ; въ этомъ, можно сказать, была вся суть нашего несчастья, говорили они; мы сами не такъ опьянѣли, чтобы не добраться въ училище на твердыхъ ногахъ; его же пришлось почти тащить,—онъ упрямился, спорилъ, шумѣлъ, отъ этого и городовой обратилъ на насъ вниманіе. Все это вынуждаетъ насъ сдѣлать по совѣсти заявленіе и хлопотать объ несчастномъ, такъ какъ онъ собственно пострадалъ зря изъ-за насъ.

Б. А. Шванебахъ очень горячо принялъ къ сердцу это сообщеніе, далъ ему вѣру и значеніе, энергично взялся за дѣло и очень скоро, списавшись съ родителями Слеторскаго, обернулъ все такъ, что они получили распоряженіе доставить несчастнаго обратно въ училище къ началу предстоявшаго лагернаго сбора, т. е. къ началу іюня мѣсяца: Слеторскій былъ вновь опредѣленъ въ училище, прекрасно шелъ по классамъ и былъ выпущенъ въ офицеры черезъ годъ, потерявъ его такимъ образомъ, въ сравненіи со своими сверстниками, изъ-за этой „лоскутной“ крайне непріятной исторіи.

Вспоминая этотъ эпизодъ впослѣдствіи во время нашихъ обѣдовъ, Б. А. всегда высказывалъ большую радость: чтобы такъ спасти человѣка, надо было громадное счастье; не могъ я наблагодариться и нарадоваться добросовѣстности покутившихъ съ нимъ товарищей, говорилъ Б. А; были моменты, въ которые

являлась у меня мысль,—придти въ чемъ-нибудь и имъ на помощь, но они наотрѣзъ отказывались отъ всего: Рушковъ не хотѣлъ бросить свою университетскую дорогу, которая у него пошла съ большой удачей, а Бѣдняковъ, внезапно оказавшись очень богатымъ наслѣдникомъ своего родного дяди и получивъ отъ него большое состояніе, зажилъ себѣ помѣщикомъ въ одной изъ центральныхъ губерній.

Возвращаясь къ вопросу о сапогахъ, нельзя пропустить, что сумма, случайно пожалованная намъ Государемъ, послужила для насъ большимъ подспорьемъ въ дѣлѣ нашего щегольства обувью. Швенебахъ же, въ ожиданіи отсрочки въ долгій ящикъ добавленія намъ ассигновки на сапоги, умудрился изыскать путь къ улучшенію этого дѣла: съ новаго 1864 года,—когда юнкера, по его распоряженію, сами начали завѣдывать своимъ продовольствіемъ, онъ предложилъ изъ суммъ, отпускавшихся на нашу пищу, удерживать ежедневно съ каждаго юнкера въ особый запасный капиталъ по три копѣйки для расходовъ на разныя хозяйственныя нужды училища.

— Въ московскихъ корпусахъ на ваше продовольствіе отпускалось по 14 коп., говорилъ Б. А.; если вся эта сумма расходовалась полностью, то и тогда выходило въ день на человѣка восемью копѣйками меньше противъ того, что мы готовимся теперь тратить при уменьшеніи здѣшняго отпуска на 3 коп., — можно имѣть улучшенную пищу и надѣлать многое по хозяйственной части.

Мы съ полною готовностью изъявили на это свое согласіе и потому сами же тратили и выводили на свою пищу лишь по 22 коп. ежедневно на юнкера.

* * *

Описаніе этихъ легкихъ случаевъ показываетъ, съ какою внимательностью Б. А. относился къ нуждамъ юнкеровъ; имъ можно было вообще считать себя его излюбленными дѣтьми; строгость, проявлявшаяся въ его обращеніи, была отеческою и еще болѣе приравнивала тѣ чувства къ родительскимъ.

Не менѣе внимательно онъ относился и къ училищнымъ офицерамъ; всегда отъ нихъ можно было слышать разсказы о той заботливости, которую онъ, тщательно и съ полной дели-

катностью, проявлялъ относительно служебнаго положенія каждаго изъ нихъ.

Стараясь относиться ко всѣмъ одинаково ровно, онъ отличалъ большимъ вниманіемъ поступившаго въ училище въ началѣ 1864 года шт. капитана л. гв. Егерскаго (тогда полкъ назывался л. гв. Гатчинскій) полка Григорія Васильевича Крюкова.

Въ короткое время этотъ офицеръ сдѣлался также любимцемъ юнкеровъ, которые всегда говорили, что у Шванебаха онъ отличенъ по высокимъ заслугамъ своимъ.

Интересно отмѣтить отзывъ о немъ Б. А. Шванебаха.

— Достойнѣйшій Григорій Васильевичъ Крюковъ, говорилъ онъ, чисто русскій человѣкъ, славится своею православною религіозностью, всесторонне полонъ христіанскихъ чувствъ, человѣкъ, въ высшей степени нравственный и при своей отмѣнной скромности, — орелъ; это въ особенности Б. А. подчеркивалъ находя въ Крюковѣ задатки прекраснаго, не только строевого, но и чисто боевого офицера; объ этомъ при каждомъ удобномъ случаѣ онъ высказывалъ, какъ бы въ видѣ предсказанія.

Скоро онъ провелъ его въ должность командира роты Его Величества, а затѣмъ, не менѣе старательно, при производствѣ въ полковники, повысилъ его на постъ батальоннаго командира въ училищѣ. Вспоминая всю жизнь объ Г. В. Крюковѣ, Б. А. вообще говорилъ въ дополненіе къ вышеприведеннымъ отзывамъ о немъ:—Двѣнадцать лѣтъ я могъ быть совершенно спокойнымъ за состояніе большей части моего училища: шесть лѣтъ подъ его здравымъ руководствомъ находилась Государева рота, а слѣдующія шесть лѣтъ онъ имѣлъ заботу также объ моихъ юнкерахъ, занимая должность командира училищнаго батальона...

Велика же была радость Б. А. Шванебаха, когда онъ узналъ во время войны $187^{7}/_{8}$ г.г., что его предвидѣніе сбылось; такъ какъ тотъ самый Крюковъ оказался однимъ изъ наиболѣе отличившихся въ Плевненскихъ дѣлахъ штабъ-офицеровъ.

— Только-что успѣлъ Григорій Васильевичъ получить въ командованіе 12-ый Гренадерскій Астраханскій Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича полкъ (впослѣдствіи полкъ Его Величества) и въ октябрѣ пріѣхалъ подъ Плевну, съ ликованіемъ разсказывалъ Б. А.,—а уже 28-го ноября передъ славнымъ полкомъ молодецки заслужилъ георгіевскій

крестъ; и сколько высокихъ похвалъ своему командиру-герою въ одинъ голосъ расточали офицеры-однополчане, передавая разсказы объ его храбрости и объ его боевыхъ подвигахъ, проявленныхъ съ полкомъ въ дѣйствіяхъ противъ Османа-паши при взятіи укрѣпленій Плевны и при плѣненіи самого паши!

* * *

Какъ юнкера, такъ офицеры вообще очень скоро привыкали къ Борису Антоновичу и всегда обращались къ его содѣйствію во всевозможныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ; онъ каждому охотно приходилъ на помощь добрымъ совѣтомъ въ имущественныхъ, семейныхъ и во всякихъ другихъ дѣлахъ; всякій несъ къ нему все свое и простое и самое сокровенное съ полнѣйшимъ довѣріемъ, съ полной надеждой получить отъ него совѣтъ, утѣшеніе и облегченіе.

Нерѣдко онъ самъ, видя кого-либо въ затруднительномъ положеніи, прилагалъ свои старанія къ тому, чтобы выяснить обстоятельства, а затѣмъ во-время дружески помочь добрымъ словомъ и указаніемъ наиболѣе удобнаго и легкаго выхода.

Главнымъ образомъ къ нему привлекало именно то, что онъ всегда во всемъ проявлялъ необыкновенную находчивость и съ замѣчательною легкостью изъ всего просто находилъ самый удачный исходъ.

Не всегда при этомъ онъ могъ всюду разсѣивать одно лишь добродушіе: въ его совѣтахъ и отвѣтахъ преобладала серьезность, граничившая съ суровостью, — иначе и быть не могло при томъ условіи, что онъ въ своихъ сужденіяхъ шелъ открыто и держась исключительно на правдѣ; поэтому говорилъ онъ обо всемъ безъ всякаго стѣсненія, изъ-за этого нерѣдко проскальзывала горечь; важнѣе всего было то, чтобы соотвѣтственно обстоятельствамъ, въ концѣ концовъ, выходили благіе результаты.

Хотѣлъ бы разсказами относительно такихъ дѣлъ подѣлиться съ читателями, но не приходится теперь переполнять статью эту сообщеніями массы мелочныхъ воспоминаній, имѣющихся на этотъ счетъ, хотя въ нихъ много содержится чрезвычайно интереснаго; но все это нужно отложить до болѣе удобной минуты. Статья эта и такъ вышла слишкомъ длинною.

Высказывая въ заключеніе взглядъ на Б. А., не могу не упомянуть, что характеръ его, даже судя по нѣкоторымъ разсказаннымъ здѣсь случаямъ, можетъ представиться черезчуръ

мягкимъ и слишкомъ расплывчатымъ; такое мнѣніе можетъ основаться хотя бы на подробностяхъ описанія конца эпизода, вызваннаго крайне строгимъ осужденіемъ двухъ юнкеровъ, нанесшихъ другъ другу оскорбленія. Но нельзя не подчеркнуть, что все это лишь кажущееся; громадная деликатность правдиваго и высокочестнаго Б. А. Шванебаха создавала въ свое время представленіе объ мягкости его характера;—все, что дѣлалъ Б. А. въ своей службѣ и жизни, являлось всегда ясно въ немъ установленнымъ, во всемъ обрисовывалась его устойчивость; онъ не былъ способенъ отступать отъ разъ принятаго и намѣченнаго;—во всемъ у него проглядывала та опредѣленность, которая характеризуетъ начальника съ твердыми убѣжденіями и человѣка, на рѣшеніе котораго можно всегда во всемъ положиться.

Все это въ немъ держалось при полной, свойственной ему, симпатичной мягкости и при отличавшей его необычной, тонкой деликатности...

Въ заключеніе не могу забыть и пропустить бесѣды, которыя мнѣ случилось вести со многими изъ давнихъ товарищей-александровцевъ вскорѣ послѣ появленія въ январской книгѣ „Русской Старины“ начала очерка воспоминаній о нашемъ первомъ начальникѣ Александровскаго военнаго училища.

— Вотъ по истинѣ доброе дѣло придумалъ, спасибо, что вспомнилъ нашего Бориса Антоновича, говорили одни.

— Стоитъ, стоитъ увѣковѣчить на страницахъ нашихъ историческихъ изданій память о такомъ дорогомъ человѣкѣ и начальникѣ, съ искренностью произнесъ другой.

— Продолжай пожалуйста, не медли, съ большимъ нетерпѣніемъ буду ждать продолженія, просилъ третій.

Эти и подобныя рѣчи довелось мнѣ выслушивать отъ товарищей, съ которыми въ тѣ дни пришлось при случайныхъ встрѣчахъ, мимолетно разговаривать по поводу мелочи, появившейся въ той книжкѣ.

Каждый изъ тѣхъ товарищей, встрѣчавшихся и разговаривавшихъ со мной тогда, несомнѣнно самъ вспомнитъ о нашемъ разговорѣ; не такъ давно онъ происходилъ.

Я же теперь, доведя кое-какъ послѣ долгаго промежутка времени, до конца эту памятку о человѣкѣ, дѣйствительно цѣнившемся нами во дни нашей юности, не знаю, удастся

Борисъ Антоновичъ
ШВАНЕБАХЪ.

ли свидѣться еще и скоро ли, — обращаюсь въ этой замѣткѣ къ тѣмъ самымъ, встрѣчавшимся и находившимъ нужнымъ бесѣдовать со мной, товарищамъ и прошу ихъ принять мою сердечнѣйшую благодарность за то, что они меня ободрили довести до конца этотъ мой, какой ни на есть, трудъ и дали мнѣ возможность его исполнить; благодарность моя сама собой увеличится до безконечности, если кто-нибудь изъ нихъ же или изъ другихъ товарищей, найдя у себя что-либо болѣе значительное, болѣе подробное, продолжитъ и дополнитъ мое писанье о достойнѣйшемъ дорогомъ всѣмъ намъ, доброй памяти заботливомъ Борисѣ Антоновичѣ Шванебахѣ...

Е. Андреевскій.

Письма героя Шипки—Ѳ. Ѳ. Радецкаго изъ Германіи въ 1885 году.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1885 года генералъ-адъютантъ Радецкій былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Германію для присутствованія на большихъ Императорскихъ маневрахъ близъ Карлсруэ, гдѣ и оставался до конца сентября, посѣтивъ на обратномъ пути въ Россію Мюнхенъ и Вѣну.

Поѣздка эта описана имъ довольно подробно въ письмахъ къ его второй женѣ, Серафимѣ Петровнѣ Радецкой, дочери извѣстнаго профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба и одного изъ первыхъ редакторовъ „Русскаго Инвалида“—генералъ-лейтенанта П. С. Лебедева. Такъ какъ указанныя письма представляютъ несомнѣнный интересъ для всѣхъ, чтущихъ память славнаго героя и сподвижника незабвеннаго Царя-Освободителя, то мы и приводимъ ихъ ниже безъ всякихъ измѣненій, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были найдены въ бумагахъ доблестнаго Ѳедора Ѳедоровича, послѣ его смерти.

Вчера въ 3 часа телеграфировалъ тебѣ въ Варшаву о томъ, что я совершенно благополучно прибылъ въ Берлинъ—телеграфировалъ: Новый Свѣтъ 39, кварт. Гечевичей.

Вѣроятно эту телеграмму тебѣ вчера же вечеромъ принесли, такъ что я удостоился отъ тебя похвалы.

Вчера мы прибыли сюда въ 7 часовъ утра. Меня встрѣтилъ Бутаковъ [1]) и объявилъ, что Вильгельмъ уѣхалъ куда-то и что, по всей вѣроятности, придется представляться ему въ

---

[1]) Русскій военный агентъ въ Берлинѣ.

Карлсруэ, но если я очень хочу здѣсь кромѣ того представиться, то онъ черезъ Долгорукаго [1]) выхлопочетъ это.

Сегодня я буду въ 11 часовъ въ посольской церкви у обѣдни и если увижу тамъ Долгорукаго, то поговорю съ нимъ объ этомъ.

Вчера, напившись въ Петербургскомъ отелѣ, гдѣ мы остановились, чаю, я со своими коллегами отправился въ Тиргартенъ, очень хорошій и большой, а оттуда—въ Зоологическій садъ, гдѣ видѣлъ представленіе индѣйцевъ со слонами и разныхъ звѣрей; потомъ на конкѣ поѣхали обратно въ городъ—видѣли памятникъ въ воспоминаніе войнъ 66 и 70 годовъ, очень красивый и колоссальный. Позавтракавши въ Тиргартенѣ, отправились назадъ въ городъ, гдѣ я отдалъ свою телеграмму на телеграфную станцію. Пообѣдали въ отелѣ, а потомъ отправились въ опереточный театръ, гдѣ давали „Grand Mogol“ по-нѣмецки. Голоса довольно хорошіе, но содержанія совсѣмъ не понялъ, потому что скороговорка нѣмецкая отъ меня ускользаетъ.

Мы здѣсь останемся до среды; въ среду вечеромъ отправимся въ Карлсруэ, куда прибудемъ въ четвергъ къ 2-мъ часамъ дня. Сегодня вечеромъ пойдемъ въ Королевскій оперный театръ, гдѣ даютъ „Виндзорскія кумушки“.

Забылъ тебѣ написать, что вчера кромѣ того видѣлъ Берлинскій акваріумъ, огромный и очень интересный, и панораму Седана, въ моментъ послѣдней отбитой конной атаки французовъ,—вродѣ нашихъ Плевненской и Карской, которыя ты видѣла.

Затѣмъ, душа моя, цѣлую тебя отъ всей души. Поцѣлуй Ольгу [2]) и всѣхъ твоихъ, которымъ тоже передай мой сердечный привѣтъ.

Цѣлую тебя Ѳ. Радецкій.

Напишу тебѣ послѣ завтра, т. е. во вторникъ.

Хотя я и писалъ, что слѣдующее письмо напишу во вторникъ, но не утерпѣлъ и пишу тебѣ сегодня—въ понедѣльникъ. На желѣзной дорогѣ встрѣтилъ меня Бутаковъ, нашъ военный

[1]) Генералъ-адъютантъ Долгорукій, состоявшій при особѣ германскаго императора.

[2]) Вторая дочь Ѳ. Ѳ.—Ольга Ѳедоровна, впослѣдствіи Розальонъ-Сошальская.

агентъ, а вчера я познакомился съ Долгорукимъ, состоящимъ при императорѣ Вильгельмѣ. Онъ угостилъ насъ обѣдомъ въ ресторанѣ, потому что, по его словамъ, квартира его мала, такъ что не можетъ вмѣстить всѣхъ дорогихъ гостей. Вечеромъ были въ оперѣ, гдѣ давали „Виндзорскія кумушки"; музыка знакомая, но тѣмъ не менѣе очень милая, куда лучше „Онѣгиныхъ" и „Демоновъ". Пѣвицы и, въ особенности, пѣвцы съ голосами, и вообще спектакль прошелъ хорошо.

Днемъ я видѣлъ Вильгельма, катающагося въ коляскѣ; сегодня утромъ онъ уѣхалъ на маневры въ окрестностяхъ Берлина.

Въ церкви познакомился съ здѣшнимъ нашимъ генеральнымъ консуломъ и сегодня отдалъ ему визитъ. Потомъ буду въ музеѣ, который, говорятъ, очень интересенъ, а вечеромъ—въ балетѣ „Мессалина", который, говорятъ, тоже интересенъ.

До свиданія, душа моя. Цѣлую тебя и всѣхъ, а равно и милую нашу Ольгу.

Любящій тебя крѣпко Ѳ. Радецкій.

Понедѣльникъ. Берлинъ.

Вчера утромъ не писалъ къ тебѣ, потому что рано утромъ мы поѣхали въ Потсдамъ и цѣлый день до вечера тамъ все осматривали. Потсдамъ—совершенно Царское Село или Гатчино, какъ будто по одной мѣркѣ сдѣланы. Тѣ же дворцы, тѣ же уланскія и гусарскія казармы, та же стрѣлковая школа, тѣ же картинныя галлереи,—но все это содержится еще съ большею тщательностью, чѣмъ у насъ. Былъ въ Санъ-Суси гдѣ все содержится въ томъ же порядкѣ, какъ и при Фридрихѣ II. Познакомился я здѣсь съ Кудрявцевымъ, Арсеньевымъ, Муравьевымъ и Катархтомъ: Это—все чиновники при здѣшней миссіи. У Кудрявцева даже третьяго дня пили чай и играли три роббера въ вистъ; къ нему пріѣхала племянница и тамъ же я засталъ пѣвицу-контральто, подвизающуюся за границей—Карганову—дочь моего стариннаго, нынѣ уже умершаго, товарища, сестру того Карганова, котораго я представилъ тебѣ въ Харьковѣ, тенора и чиновника, провожавшаго по Россіи Тамберлика. Не вздумай, пожалуй, ревновать меня къ ней: я съ ней сказалъ только нѣсколько словъ о томъ, какъ я у отца ея принималъ роту въ Кавказскомъ саперномъ баталіонѣ и о ея братѣ.

Сегодня вечеромъ въ 8 часовъ ѣдемъ въ Карлсруэ. Тамъ васъ только завтра ждутъ, и завтра будутъ приготовлены для насъ квартиры, лошади и экипажи. Такъ что раньше туда и незачѣмъ было ѣхать.

Завтра будемъ тамъ въ 12 часовъ дня, и первымъ дѣломъ съѣзжу на почту, чтобы получить тамъ твое письмо, которое вѣрно ждетъ меня тамъ. Въ тотъ же день представлюсь императору, наслѣдному принцу и великому герцогу Баденскому, а на другой день, кажется, начнутся парады и маневры.

Цѣлую тебя, душа моя, крѣпко и остаюсь любящій тебя

Ѳ. Радецкій.

Поцѣлуй Ольгу и всѣхъ родныхъ.

Среда, 28-го августа. Берлинъ.

Телеграмма изъ Карлсруэ въ Варшаву.

11 августа 1885 года.

Генеральшѣ Радецкой.

„Arrivé ici fort bien, porte parfaitement Radetzky".

Карлсруэ, 11 августа 1885.

Моя милая фигура, какъ ты себя называешь и чего бы я самъ, конечно, никогда не осмѣлился бы выговорить, потому что собственно ты не фигура, а—восхитительное созданіе. Вчера я сюда пріѣхалъ утромъ, но такъ замотался съ визитами и проч., что не успѣлъ не только тебѣ написать, но и телеграфировать. Вчера вездѣ росписывался, оставлялъ карточки и проч. Сегодня былъ большой парадъ. Погода перемѣнная: то дождь, то ясно; совсѣмъ какъ въ Петербургѣ. Вѣтеръ сильнѣйшій. Кайзеръ былъ въ коляскѣ, такъ что я съ нимъ не говорилъ, а обѣдать буду у него въ 5 часовъ и тогда уже выложу ему фразу о поклонѣ, посланномъ ему нашимъ Государемъ.

Я здѣсь получилъ два твоихъ письма отъ 25 и отъ 26. Цѣлую тебя за нихъ и Ольгу—за ея приписку. Наташа [1]) все-

[1]) Младшая дочь Ѳ. Ѳ.—Наталья Ѳедоровна: умерла въ Омскѣ, заразившись тифомъ отъ переселенцевъ, за которыми ухаживала въ качествѣ сестры милосердія.

таки—чучело гороховое, что сама не догадалась написать въ Петербургъ.

Пишу тебѣ въ полной формѣ, придя съ дипломатическаго завтрака и готовясь ѣхать во дворецъ, и потому не распространяюсь. Скажу только, что совершенно здоровъ и веселъ.

Цѣлую тебя, Ольгу и всѣхъ твоихъ.

Твой Ѳ. Радецкій.

---

12 сентября новаго стиля. Карлсруэ.

Сегодня, душа моя, я получилъ твое письмо отъ 28 августа изъ Варшавы съ припиской Ольги, которую за это цѣлую. Маневры на сегодня отмѣнены по случаю скверной погоды; поэтому я успѣлъ быть у Деля [1]), который очень тебѣ кланяется, объявилъ, что онъ у васъ былъ годовымъ докторомъ и восторженно говорилъ о тебѣ, какая ты милая, образованная и красивая. Размѣнялъ по его указанію у здѣшняго его знакомаго банкира 500 рублей на 1000 и 10 марокъ—совершенно какъ въ Петербургѣ—и купилъ себѣ папиросы.

Потомъ всѣ мы, иностранцы, какъ-то: французы, итальянцы, русскіе, англичане и проч. и проч., ѣздили сниматься группою. Это практикуется здѣсь каждый годъ. Вслѣдъ за этимъ получилъ приглашеніе отъ Вюртембергскаго короля на маневры въ Штутгардтъ, которые продолжатся до 22 сентября новаго стиля. Такъ что видишь, душа моя,—мнѣ не придется 8-го быть въ Варшавѣ, и этотъ день мы проведемъ не вмѣстѣ.

Вчера былъ большой обѣдъ у императора Вильгельма, было до 300 персонъ, и наконецъ-то послѣ обѣда мнѣ удалось передать ему поклонъ отъ нашего Государя.

На парадѣ я былъ представленъ императрицѣ Августѣ, съ которой сказалъ нѣсколько словъ. За обѣдомъ очень много говорилъ съ Маріей Максимиліановной [2]), которая была очень любезна и пригласила завтра къ себѣ въ церковь. Очень милые люди съ сыномъ, готовящимся быть кавалеристомъ, и дочерью, которая много разсказывала мнѣ о Петербургѣ, гдѣ она была зимою и все видѣла, кромѣ снѣга.

Императоръ былъ очень любезенъ, но онъ подряхлѣлъ значительно съ 79 года, когда я его видѣлъ въ Александровѣ.

---

[1]) Дель, Ѳедоръ Францовичъ, докторъ, долго практиковавшій въ Петербургѣ.

[2]) Принцесса Марія Баденская.

Сегодня—обѣдъ-гала у Баденскаго великаго герцога въ 5 часовъ, и вечеромъ въ 7 часовъ въ оперѣ дается „Кармен“—куда мы всѣ приглашены, т. е., въ театръ герцогскій до 16 сентября.

Жалѣю, что бѣдная Таня [1]) проболѣла такъ долго. Поцѣлуй за меня ручку у Александры Сергѣевны [2]) и Миму [3]) Лидію [4]), бѣдную Таню и вѣрь глубокой преданности твоего деспота

Ѳ. Радецкаго.

Милая моя птица, я только-что вернулся отъ принца Вильгельма Баденскаго и Маріи Максимиліановны, гдѣ слушалъ обѣдню и потомъ завтракалъ. Церковь—маленькая, пѣвчіе изъ оперы хорошо поютъ, но, разумѣется, плохо выговариваютъ русскія слова. Принцесса очень хорошо, т. е. совершенно хорошо, говоритъ по-русски и въ обращеніи была просто обворожительна. Онъ—очень милъ и у нихъ сынъ и дочь, лѣтъ 17-ти или 18-ти, очень милые сюжеты.

Вчера былъ обѣдъ у великаго герцога Баденскаго. Я разговаривалъ съ великой герцогиней и доѣхалъ до того, что ихній министръ внутреннихъ дѣлъ оказался мнѣ родственникомъ вотъ по какому случаю: онъ женатъ на племянницѣ жены Ѳедора Францовича Деля, а мой братъ Котя былъ женатъ на дочери Александра Францовича Деля, слѣдовательно: и проч., и проч. По-русски называется—седьмая вода на киселѣ. Не могъ это имъ перевести по-французски.

Завтра пріѣдетъ сюда нашъ посланникъ въ Штутгардтѣ, и завтра рѣшится окончательно вопросъ, поѣдемъ ли мы туда на маневры или нѣтъ. Если нѣтъ, то я въ субботу поѣду на Вѣну, гдѣ проведу два дня, въ Варшаву; если же да, то въ четвергъ поѣду въ Штутгардтъ и тамъ пробуду до 23 сентября новаго стиля.

Цѣлую тебя отъ души, душа моя. Твой Ѳ. Радецкій.

Напишу два слова къ Эллерсу [5]).

Воскресеніе, 13 сентября новаго стиля 1885. Карлсруэ.

---

[1]) Свояченица Ѳ. Ѳ.—Татьяна Петровна Лебедева
[2]) Теща Ѳ. Ѳ.—Александра Сергѣевна Лебедева.
[3]) Свояченица Ѳ. Ѳ.—Марья Петровна Лебедева.
[4]) Свояченица Ѳ. Ѳ. –Лидія Петровна Лебедева.
[5]) Начальникъ штаба Харьковскаго военнаго округа.

14 сентября, Hôtel Germania, Карлсруэ.

Вчера вечеромъ былъ театръ-гала въ полной формѣ. Давали посмертную оперу Галеви, доконченную авторомъ „Карменъ“, зятемъ Галеви, подъ названіемъ „Ной“. Въ первыхъ двухъ актахъ совершались беззаконія, вызвавшія потопъ. Въ третьемъ—самый потопъ, плаваніе ковчега Ноева и, наконецъ, возвращеніе на землю: голубь, миртовая вѣтка и законное препровожденіе времени людей, вышедшихъ изъ ковчега.

Первый актъ очень хорошъ; музыка прекрасная и исполненіе, что касается женщинъ,—хорошо, но мужчины плохи.

Второй и третій акты—ерунда порядочная. Клонило ко сну. Обыкновенно вечеромъ послѣ разныхъ придворныхъ пертурбацій, часу въ 11-мъ, я возвращаюсь домой и съ удовольствіемъ пью двѣ чашки чаю съ молокомъ.

Сегодня въ 8 часовъ утра мы выѣхали на маневры и тамъ пробыли до 2-хъ часовъ, потомъ закусили и вечеромъ послѣ обѣда, который будетъ въ 6 часовъ, отправимся въ циркъ; а завтра—опять на маневры. Чувствую себя очень хорошо. Въ Штутгардтъ поѣдемъ 18-го, а 17-го свободны. Впрочемъ, думаю съѣздить въ Баденъ; часъ ѣзды.

Цѣлую тебя, моя хорошая. Будь благонадежна.

Твой Ѳ. Радецкій.

Милая моя птица. Кончили здѣсь послѣдніе маневры. Сегодня въ 6 часовъ обѣдъ парадный у Гросъ-Герцога, я затѣмъ мы надѣваемъ штатское платье. Вечеромъ думаю пойти къ Делю, а завтра утромъ поѣду въ Баденъ, гдѣ промаячусь цѣлый день, потому что иначе нельзя явиться въ Штутгардтъ, какъ 18 сентября. Такъ что 18 сентября рано утромъ, я сяду на желѣзную дорогу въ Баденѣ, мимоѣздомъ здѣсь въ Карлсруэ захвачу сундукъ и Григорія [1]) и двинусь дальше въ Штутгардтъ. Тамъ, кажется, маневры продолжатся до 23, а 24 сяду на дорогу и черезъ Вѣну, гдѣ пробуду два дня для разныхъ закупокъ и для театра, вернусь въ Варшаву. Изъ Вѣны буду тебѣ телеграфировать. Поцѣлуй Ольгу и вѣрь моей вѣрности.

Твой Ѳ. Радецкій.

16 сентября. Карлсруэ.

---

[1]) Камердинеръ Ѳ. Ѳ.

Телеграмма изъ Бадена въ Варшаву 17 сентября 1885 года.

Генеральшѣ Радецкой.

„Bien arrivé mercredi à Bade. Radetzky".

Распрощался съ Баденскимъ Дворомъ въ Карлсруэ 16-го сентября, а вчера 17-го поѣхали мы цѣлой компаніей въ Баденъ-Баденъ, гдѣ весь день провели въ осмотрѣ гористыхъ окрестностей, которыя напоминаютъ нѣкоторыя мѣста Кавказа. Вечеромъ обѣдали въ курзалѣ и слушали очень хорошую музыку, а потомъ разошлись спать. Сегодня утромъ (теперь 8 часовъ), выспавшись, встали, принялись за café au lait и готовимся ѣхать въ Штутгардтъ, куда прибудемъ въ 2 часа дня и сейчасъ же надѣнемъ форму для разныхъ визитовъ. Маневры кончились очень хорошо, и императоръ Вильгельмъ далъ мнѣ брилліантовые знаки Gross Kreuz Краснаго Орла, такъ что хватитъ ихъ на тебя, на Олю и на кого хочешь.

До свиданія, душа моя. Я совсѣмъ здоровъ.

Твой Ѳ. Радецкій.

Баденъ-Баденъ, 18 сентября.

20-го—т. е. 8-го сентября. Штутгардтъ.

Цѣлую тебя, моя хорошая жена, за то, что ты сегодня сочеталась съ твоимъ деспотомъ, и за то, что ты такая хорошая вообще.

Много тебѣ было хлопотъ съ болѣзнью бѣдной Тани. Я сначала получилъ здѣсь твое письмо о Завадскомъ и удивился, что ты не обратилась къ Карвовскому [1]). Потомъ уже вечеромъ получилъ твое предыдущее письмо. Изъ первыхъ ничего не видно было, что она, бѣдная, такъ серіозно была больна.

Пріѣхалъ сюда, какъ писалъ тебѣ изъ Бадена, въ 2 часа дня, немедленно переодѣлся и отправился по мытарствамъ. Городъ—небольшой, такъ что въ 6-мъ часу все кончилъ, пообѣдалъ въ гостинницѣ и вечеромъ присутствовалъ при громаднѣйшемъ факельцугѣ, который устроилъ здѣшній городъ для кайзера. По утру вчера собрались на парадъ въ Людвигсбургѣ, гдѣ былъ собранъ весь Вюртембергскій корпусъ. Въ 5 часовъ былъ парадный обѣдъ у короля, который самъ, впрочемъ, на обѣдѣ не былъ. Была королева, когда-то знаменитая красавица Ольга Николаевна, которую я видѣлъ въ 39 году семнадцати-

[1]) Извѣстный докторъ въ Варшавѣ.

лѣтней великой княжной. Неудачная жизнь сдѣлала изъ нея высокую, чрезвычайно худую старуху, но все-таки она имѣетъ видъ настоящей королевы. Послѣ обѣда она сказала намъ нѣсколько словъ, я представилъ ей моихъ спутниковъ, а вечеромъ въ 8½ часовъ былъ Запфенштрейхъ, т. е. общая заря съ церемоніей, но только не въ лагерѣ, а—передъ дворцомъ.

Сегодня въ 10 часовъ къ обѣднѣ въ русскую церковь. Потомъ къ Вѣрѣ Константиновнѣ [1]), хотя вчера и представлялся ей за обѣдомъ. Потомъ—обѣдъ у корпуснаго командира, а вечеромъ—театръ гала.

Завтра—маневры и 24-го—конецъ. Я еще тебѣ буду писать отсюда и, хотя ты писала, что больше писать не будешь, все таки надѣюсь получить отъ тебя еще два письма здѣсь. 25-го я отсюда выѣду не шнелльцугомъ, гдѣ нѣтъ третьяго класса, но обыкновеннымъ поѣздомъ въ Мюнхенъ, а 27-го вечеромъ надѣюсь быть въ Вѣнѣ. Тамъ пробуду дня два для покупокъ и оттуда уже о выѣздѣ въ Варшаву буду тебѣ телеграфировать въ Пулавы, вѣроятно, 27-го или 28-го, а 1-го октября также вѣроятно, обниму тебя очень крѣпко.

До свиданія, душа моя хорошая. Цѣлую тебя крѣпко.

Твой Ѳ. Радецкій.

Ольгѣ пишу особо, потому что она оскорблена тѣмъ, что Наташа не отвѣчаетъ на ея письмо къ ней. Нѣтъ ли чего отъ Борьки [2]).

Милая птица. Сегодня 21-го — первый день маневровъ. Теперь 4 часа. Мы только-что вернулись, а въ 5½ будемъ обѣдать. Сегодня вечеромъ мы въ Нѣмецкомъ Шаушпилѣ; вчера вечеромъ были въ оперѣ, гдѣ давали „Оберона“. Декораціи отличныя, но въ общемъ — не важно. Завтра и послѣ завтра—опять маневры, въ четвергъ — еще какая-то штука, а въ пятницу—„маршъ-маршъ нахъ гаузе“.

Цѣлую тебя. Дай Богъ, чтобы Таня скорѣй поправилась.

Цѣлую тебя. Твой Ѳ. Радецкій.

Я здоровъ.

21-го новаго стиля. Штутгардтъ.

---

[1]) Принцесса Вюртембергская.

[2]) Младшій сынъ Ѳ. Ѳ.—Борисъ Ѳедоровичъ, впослѣдствіи убитый въ русско-японскую войну 1904—1905 гг.

Наконецъ-то, душа моя, здѣсь все кончилось къ общему благополучію, и я сегодня послѣ проводовъ императора и принцевъ съ королемъ, надѣваю штатское платье и завтра утромъ отсюда выѣду въ Мюнхенъ, куда прибуду завтра вечеромъ 24-го. Осмотрѣвъ Пинакотеку или какъ ее тамъ къ чорту звать, 26 ѣду въ Вѣну, куда прибуду не знаю когда, но по прибытіи навѣщу Каульбарса [1]), поклонюсь Стратегіи [2]) и, вѣроятно, застану тамъ письмо твое. Изъ Вѣны буду тебѣ телеграфировать о выѣздѣ въ Варшаву.

Въ Варшавѣ ты меня завезешь къ Фадѣеву [3]); я тамъ возьму ванну, чтобы очиститься отъ всей здѣшней военной пыли и грязи, и мы переночуемъ вдвоемъ, а на слѣдующій день—въ Пулавы. Итакъ, я 26-го — въ Вѣнѣ или утромъ 27-го, и оттуда тебѣ телеграфирую.

Поцѣлуй Олю и всѣхъ своихъ. Я думаю, что Таня поправляется. До свиданія. Твой Ѳ. Радецкій.

23-го, 6 часовъ вечера. Штутгардтъ.

25-го сентября. Мюнхенъ.

Вчера вечеромъ прилетѣлъ сюда въ $7^1/_2$ часовъ. Погода была прекрасная. Пообѣдали и, вмѣстѣ съ Фохтомъ [4]),—прочіе разъѣхались, кто въ Парижъ, кто въ Страсбургъ,—такъ вмѣстѣ съ Фохтомъ отправились въ Колизей, гдѣ шло представленіе въ родѣ какъ въ циркѣ, только безъ лошадей, и была одна нѣмецкая пѣвица. Сегодня поѣдемъ по городу, будемъ въ разныхъ картинныхъ галлереяхъ, національныхъ музеяхъ и проч., а завтра въ 6 часовъ утра двинемся въ Вѣну, куда прибудемъ вечеромъ завтра же. Зайду на почту, нѣтъ ли письма отъ тебя. А послѣ завтра утромъ, т. е. 27-го, поѣду къ Каульбарсу, который укажетъ, гдѣ что купить. Потомъ, душа моя, протелеграфирую тебѣ о времени выѣзда и прихода въ Варшаву. Не забудь, что вокзалъ на Маршалковской улицѣ. Идетъ небольшой дождь.

Цѣлую тебя, душа моя. Я пробуду въ Вѣнѣ дня три.

Цѣлую тебя. Твой Ѳ. Радецкій.

---

[1]) Флигель-адъютантъ баронъ Николай Васильевичъ Каульбарсъ, русскій военный агентъ въ Вѣнѣ.

[2]) Дочь барона Каульбарса—Елизавета Николаевна.

[3]) Баня въ Варшавѣ.

[4]) Офицеръ генеральнаго штаба, состоявшій при Ѳ. Ѳ. во время его поѣздки въ Германію.

Телеграмма изъ Вѣны въ Варшаву 27-го сентября 1885 г.

Генеральшѣ Радецкой.

„Arrivé heureusement, point lettre, Kaulbars point. Installé hôtel Metropol, attends télégramme. Radetzky".

Вчера вечеромъ, душа моя, получилъ твою телеграмму. Вчера было воскресенье и всѣ лавки закрыты. Сегодня пойду сначала въ часовой магазинъ, поищу часы для тебя и для Ольги и потомъ—въ разные магазины, чтобы набрать разныхъ разностей для твоихъ сестеръ. А если останутся деньги, то куплю полотна и платковъ. Каульбарса не засталъ, онъ съ семействомъ на дачѣ въ Тиролѣ; я оставилъ ему карточку, а ей—тоже карточки, твою и свою, которыя загнулъ.

У меня, кромѣ русскихъ денегъ, остались 100 марокъ золотыхъ и 350 гульденовъ; надо ихъ истратить здѣсь на покупки—не везти же въ Россію австрійскія деньги.

Что Таня? Меня безпокоитъ, что ты объ ней ничего не пишешь, а сама переѣхала въ Варшаву къ Гечевичамъ.

Цѣлую Ольгу и тебя, моя очень хорошая штука.

Твой Ѳ. Радецкій.

28-го сентября, Вѣна, 8 часовъ утра.

Когда выѣду, то буду телеграфировать. Здѣсь до Варшавы, кажется, 2 дня пути. Сейчасъ справлюсь. До скораго свиданія.

Телеграмма изъ Вѣны въ Варшаву. 30-го сентября 1885 г.

Генеральшѣ Радецкой.

„Arrive demain mercredi 9 heures soir. Radetzky".

А. Вольноходовъ.

«Сумнительный рублевикъ».

(Изъ архивныхъ курьезовъ) [1].

Это было сто лѣтъ назадъ.

— Не потеряй, смотри, деньги-то—говорилъ валдайскій купецъ Матюнинъ своему сынишкѣ, посылая его 20 іюля 1813 года въ мелочную лавку за солью, и мальчикъ бережно держалъ монету, стоя у прилавка.

— Ну-ка, покажи твой рублевикъ,—грозно обратился къ нему бывшій тамъ представитель внутренней стражи, рядовой Осетровъ.

— Ээ, да онъ у тебя сумнительный,—рѣшилъ, не долго думая, Осетровъ и взялъ монету.

Вечеромъ въ квартирѣ городничаго было цѣлое собраніе. Осетровъ доказывалъ „сумнительность“ рубля, Матюнинъ его дѣйствительную цѣнность, пока серебряныхъ дѣлъ мастеръ Тереповъ и поручикъ Милюковъ не признали рубля настоящимъ и не возвратили купцу.

— Какъ ни говори, а рублевикъ у тебя сумнительный,— стоялъ на своемъ Осетровъ, идя обратно.

Надо маіору показать.

Купецъ не рѣшился противорѣчить охранителю порядка и снова отдалъ рубль. Осетровъ снесъ его къ начальству.

На слѣдующій день взволновалось событіемъ городническое правленіе и потребовало отъ маіора рубль для освидѣтельствованія.

Маіоръ рубля не далъ.

Прошло три дня. Городническое правленіе снова повторило требованіе.

---

[1]) Дѣло Канц. Гр. губ. № 1153. 1813—14 г.г. „О сумнительномъ серебряномъ рублевикѣ“.

— Новгородскому коменданту Петрову отослалъ,—коротко отвѣтилъ маіоръ.

Городническое правленіе было оскорблено: Маіоръ держалъ рубль у себя три дня „безъ всякой надобности“ и не пожелалъ объяснить, почему такое своеволіе имъ „учинено“.

Немедленно былъ составленъ доносъ губернатору Сумарокову и просьба вернуть рубль въ правленіе для изслѣдованія, ибо „правленіе остается въ неизвѣстности, тотъ ли самый рубль отъ Симанова отосланъ, который былъ свидѣтельствованъ господиномъ Маланьинымъ съ прочими, поелику онъ хранился у означеннаго Симанова *безъ всякой гласности* трои сутки“.

Губернаторъ распорядился взять рубль у коменданта и отослалъ Валдайскому городничему съ предписаніемъ—„сообща съ уѣзднымъ стряпчимъ и начальникомъ внутренней стражи произвести по онымъ по самой справедливости надлежащее изслѣдованіе“.

Снова собрались къ городничему указанныя лица и мѣдныхъ дѣлъ мастеръ.

Городничій со всякою торжественностью предъявилъ собранію монету.

Подержалъ ее въ рукахъ Симановъ, повернулъ разъ, другой стряпчій и передалъ мѣдныхъ дѣлъ мастеру. Послѣдній потеръ монету подпилкомъ, прикинулъ на вѣсахъ и объявилъ:

— Вѣсу $5^1/_2$ золотниковъ.

— А какже насчетъ сумнительности?—спрашивали прочіе.

— Этого не могу знать, какихъ онъ металловъ, а насчетъ серебра сказать невозможно, потому что мы не обучены, какъ серебро пробовать.

Результатъ изслѣдованія сообщили губернатору уже черезъ мѣсяцъ и „за неимѣніемъ въ Валдаѣ инструментовъ“, рубль снова вернулся въ Новгородъ къ губернатору, а отъ него въ губ. правленіе съ предложеніемъ „сдѣшнему пробирному мастеру освидѣтельствовать въ присутствіи правленія“.

По „учиненной пробаціи“ рубль оказался 72 пробы, $5^1/_2$ з. вѣсомъ, вычеканенный въ царствованіе Екатерины II, но неизвѣстно котораго года. Отъ всякихъ „пробацій“ наружность рубля настолько измѣнилась, что Сумароковъ счелъ необходимымъ отослать его въ правленіе Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка съ просьбою выслать взамѣнъ другой, для возвращенія владѣльцу, чтобы „не подвергать хозяевъ его невинному подозрѣнію“.

Казалось, дѣло было исчерпано, но злоключенія рублевика не кончились.

Столица не уступала провинціи въ волокитѣ. Правленіе Банка отправило рубль въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ „на его разсмотрѣніе. Рубль былъ подвергнутъ еще одному испытанію“ на Монетномъ дворѣ, признанъ настоящимъ, но отжившимъ свой вѣкъ и оставленъ тамъ для переплава.

За 10 мѣсяцевъ странствованія по всевозможнымъ учрежденіямъ, „по начальству“ и спеціалистамъ онъ обратился уже согласно рѣшенію Департамента Горн. и Сол. дѣлъ въ $94^{3}/_{4}$ коп., за удержаніемъ на Монетномъ дворѣ изъ чистой цѣнности серебра $97^{3}/_{4}$ коп. трехъ копѣекъ на „плавильные и передѣльные расходы, а вопросъ о возвращеніи владѣльцу $94^{3}/_{4}$ коп. перешелъ на разсмотрѣніе экспедиціи государственныхъ доходовъ.

З. Слезскинская.

Изъ исторіи Тамбовской епархіи.

I.

Съ 1788 года по 1811 года Тамбовской епархіей управлялъ епископъ Ѳеофилъ. Своими высокими внутренними качествами и характеромъ административной дѣятельности этотъ архипастырь рѣзко выдѣляется изъ ряда другихъ тамбовскихъ архіереевъ. Для своего времени хорошо образованный, энергичный, съ твердымъ характеромъ, Ѳеофилъ, вступивъ на Тамбовскую каѳедру, сумѣлъ поднять и оживить всѣ стороны церковной жизни Тамбовскаго края. Самъ человѣкъ учительный, онъ располагалъ и подчиненное ему духовенство проповѣдывать съ церковной каѳедры; изъ тамбовскихъ епископовъ первый обратилъ серьезное вниманіе на образованіе кандидатовъ священства; требовалъ, чтобы духовенство учило своихъ дѣтей въ духовной семинаріи, для которой онъ не жалѣлъ ни своихъ трудовъ, ни собственныхъ средствъ; неустанно и зорко слѣдилъ за правомѣрнымъ рѣшеніемъ дѣлъ въ консисторіи; заботился о благолѣпіи церковнаго богослуженія не только въ городахъ и монастыряхъ, но и въ селахъ; часто ѣздилъ по епархіи для личнаго знакомства съ церковной жизнью на мѣстахъ. Во все Ѳеофилъ вникалъ, всюду вводилъ порядокъ и вносилъ живую иниціативу. Достойныхъ дѣятелей изъ духовенства онъ поощрялъ, а лѣнивыхъ и порочныхъ каралъ безъ снисхожденія.

Особеннымъ вниманіемъ и любовью преосвященнаго пользовались монашествующіе. Монашеству Ѳеофилъ придавалъ большое значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа. И, любя этотъ институтъ, онъ со всей строгостью требо-

валъ, чтобы жизнь монашествующихъ вполнѣ отвѣчала ихъ назначенію. Монастыри, по мысли преосвященнаго, предназначены для жизни однихъ „избранныхъ“. „Если въ монастыряхъ не будутъ избранные, — говорилъ онъ, — а одни званные какими-нибудь судьбами, то какая отъ нихъ будетъ польза. Плохой монахъ ни къ чему не будетъ потребенъ, но, по Евангелію, токмо да изсыпанъ вонъ“.

Изъ двѣнадцати монастырей, бывшихъ въ вѣдѣніи Ѳеофила, только въ трехъ пустыняхъ—Саровской, Санаксарской и Скановой находилъ онъ внутреннюю жизнь хорошей; остальныя же обители, по его мнѣнію, далеки были отъ совершенства.

Письма епископа Ѳеофила, сохранившіяся въ одномъ изъ монастырскихъ архивовъ, даютъ возможность представить отрицательныя стороны жизни монастырей его времени и отношеніе къ нимъ преосвященнаго автора.

II.

Прежде всего надо замѣтить, что по отношенію къ лицамъ, нарушающимъ монашескіе обѣты, преосвященный былъ строгъ и каралъ безъ снисхожденія. „Я сколь люблю монашество, — говорилъ онъ,—столь намѣренъ вооружиться противъ тѣхъ, кои не помнятъ и не исправляютъ обѣта монашескаго; и какъ скоро таковые окажутся, тотчасъ буду требовать, чтобы они подавали прошенія объ увольненіи себя изъ монашества, дабы таковыя шелудивыя овцы не вредили безславіемъ избранное стадо монашеское“. Хотя на дѣлѣ эту угрозу Ѳеофилъ не часто примѣнялъ, однако, порочныхъ монаховъ онъ не щадилъ и наказывалъ безъ милосердія, имѣя въ виду не только исправить провинившихся, но и „для страха другимъ примѣръ сдѣлать, а иначе,—замѣчалъ онъ, — монастыри передѣлаются въ вертепы разбойниковъ“.

Изъ пороковъ, которыми часто страдала братія нѣкоторыхъ монастырей, особенно выдѣляется пьянство. Послѣднее, кажется, болѣе всего было развито въ Трегуляевомъ монастырѣ. Расположенный вблизи Тамбова, онъ наиболѣе сильно подвергался вліянію городской жизни. Пьянственный порокъ здѣсь свилъ прочное гнѣздо и постоянно поддерживался, благодаря тому, что сюда ссылались пьяницы-монахи изъ другихъ обителей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда монахъ, благодаря своей склонности къ вину, становился не выносимъ въ какомъ-либо монастырѣ, Ѳеофилъ обыкновенно совѣтовалъ такому уйти въ дру-

гую епархію, замѣчая, что „у меня негдѣ ему быть болѣе, кромѣ Трегуляева монастыря“. И въ этой обители подъ вліяніемъ вина совершались такія печальныя явленія, какъ самоубійство монаховъ. „Недавно, — пишетъ преосвященный, — въ Трегуляевѣ іеромонахъ Германъ въ кельѣ повѣсился и предалъ себя вѣчному суду. Вотъ плоды хмеля!“ Но въ 1800 году до слуха Ѳеофила доходитъ вѣсть, что и въ Саровской пустыни среди монаховъ начинаетъ развиваться употребленіе спиртныхъ напитковъ. Преосвященный немедленно шлетъ строителю Исаіи ордеръ, въ которомъ внушаетъ, какъ можно, скорѣе принять мѣры „къ прекращенію этого порока и къ приведенію обители въ то благое состояніе, какое было при покойномъ строителѣ Пахоміи“. О. Исаія обѣщался „всемѣрно стараться общебратственно то зло и всякій соблазнъ искоренить“. „Слава Богу,— заключаетъ Ѳеофилъ, — тако дѣйствующему Своею благодатію въ сердце вашемъ. Да воздѣйствуетъ Онъ тако и всей вашей любезной братіи“. Преосвященный обѣщался покрыть своей любовью случившееся въ Саровѣ въ той надеждѣ, что монастырское начальство постарается общими силами „не навлекать на обитель такихъ пороковъ, а главный пьянственный, который не только предъ очами Божіими, но и предъ очами монаршими есть мерзокъ и всегда отвращаемый“. „Вы можете, — пишетъ онъ,—сами признаться, коль грустно смотрѣть на пьянаго мужика деревенскаго, такъ сносно ли смотрѣть на чернеца, видомъ святыни покрытаго, и не погребеннаго мертвеца, хмелемъ зараженнаго. Это есть чучело изъ чучелъ, въ свѣтѣ панужаснѣйшее!“ „Я же,—замѣчаетъ онъ въ другой разъ,—никогда не успокоюсь, ежели подобные прежнимъ слухи будутъ до меня доходить. Я знаю и понимаю мой долгъ и званіе и что требуется отъ меня. А потому паки молю васъ всемѣрно святому вашему мѣсту святостью елико возможно, соотвѣтствовать и прошу васъ ни капли хмельныхъ напитковъ не допускать до обители и не представлять смѣшного и поруганія достойнаго извиненія, будто бы вино потребно для больныхъ. Еще въ свѣтѣ не слыхано ни аптекъ, гдѣ бы вмѣсто лекарства вино продавали, ни докторовъ, которые бы предписывали виномъ лечиться, которое, впущенное въ желудокъ вмѣсто лекарства, душѣ дѣлаетъ язву, а тѣло совсѣмъ разслабляетъ. Вотъ вино, что дѣйствуетъ, яко орудіе ко всякому злу! И демонъ, губитель человѣческихъ душъ, лучшаго орудія, какъ вино, противъ насъ не имѣетъ“.

Что касается средствъ воздѣйствія на недугующихъ сла-

бостью къ вину, съ цѣлью исправленія ихъ, то преосвященный Ѳеофилъ выработалъ и предложилъ монастырскимъ настоятелямъ и настоятельницамъ для примѣненія въ жизни цѣлую систему нравственныхъ мѣръ, которыя должны были направить слабыхъ на правый путь. При чемъ онъ рекомендовалъ имъ въ борьбѣ съ этимъ порокомъ прибѣгать даже къ фискальству. Система эта подробно изложена въ опредѣленіи Ѳеофила, разосланномъ по всѣмъ монастырямъ епархіи въ 1801 году. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Преосвященный узналъ, что во многихъ его монастыряхъ не только мужскихъ, не даже въ женскихъ, распространяется новая доселѣ обителямъ чуждая страсть, именно куреніе табаку. Онъ возмутился духомъ и пишетъ грозное наставленіе монашествующимъ. „Къ довольному прискорбію нашему извѣдали мы, что не только бѣлые священно-церковно-служители, но и монашествующіе упражняются въ злой привычкѣ къ табаку и къ вещи, приличной только свѣту. Кто же не вѣдаетъ, что, 1-ое, монахъ есть непогребенный мертвецъ, который и по присягѣ своей предъ Богомъ и предъ людьми и по виду своему долженъ мертвъ быть ко всѣмъ слабостямъ міра, а паче къ соблазну его; 2-ое, что монахъ своей собственной волей избралъ уединенную жизнь; такъ не беззаконно ли ему сообщаться съ обычаемъ обращающихся въ міръ людей? 3-е, что монахъ почитается и долженъ почитаться по жизни своей примѣрнымъ въ христіанскомъ обществѣ; такъ пристойно ли ему упиваться табакомъ, отъ котораго, кромѣ соблазна для многихъ непорочныхъ свѣтскихъ людей, никакой пользы ему быть не можетъ, которую вмѣсто табака ему можетъ учинить совершенный постъ и молитва; 4-ое, что монахъ въ ближайшемъ и совершеннѣйшемъ смыслѣ почитается не только царскимъ, такъ какъ питается его хлѣбомъ, но и всего общества богомольцемъ; поелику единственно за единое тое отъ него покровительствуется и уважается; такъ можно ли быть монаху истинно расположеннымъ богомольцемъ, когда мозгъ его забитъ табачными парами, которые наклоняютъ его болѣе ко сну и къ праздникамъ, безполезнымъ мыслямъ, нежели къ собранію мыслей и въ чистотѣ предстоять Богу? Сіе уважая, благоговѣйный монахъ можетъ укрощать самъ себя и пребыть въ пристойномъ благоустройствѣ и въ подражательной жизни“. Для исправленія порочныхъ преосвященный предписывалъ, чтобы начальники монастырей завели „цензоровъ или смотрителей, явныхъ и потаенныхъ, которые бы испытывали и всячески извѣдывали, не имѣетъ ли

кто изъ монашествующихъ или послушниковъ наклонности и привычки къ табаку или къ хмелю, и ежели кто таковой окажется, то, первое, кротко и благоразумно увѣщевать его именемъ Бога и Христа Его, всесильная благодать Котораго можетъ отвратить его отъ соблазна и злого навыка; потомъ, ежели не укротится, увѣщевать при всемъ братствѣ, обще, въ церкви или трапезѣ; ежели же и затѣмъ не уймется, то опредѣлять такового въ монастырскіе труды, особенные противу другой братіи, а иногда переводить таковыхъ въ кельи, худшія, противу непорочныхъ, и понижать мѣстами какъ въ церкви, такъ въ трапезѣ, а иногда и совсѣмъ трапезы лишать. Сверхъ того, таковыхъ, въ которыхъ сей навыкъ примѣчается, къ посвященію въ іеродіаконы и іеромонахи отнюдь не представлять. Наконецъ, ежели за всѣмъ тѣмъ, кто окажется непреклоненъ отстать отъ такового злого навыка, о таковомъ намъ лично представлять, со описаніемъ обстоятельствъ его упорства; и тогда мы для такового будемъ сыскивать мѣры такія, какія и поневолѣ внушатъ ему наклонность отстать отъ злой привычки". Архипастырское наставленіе о курящихъ предписано было во всѣхъ монастыряхъ разъ въ мѣсяцъ прочитывать въ трапезѣ въ присутствіи всей братіи.

III.

Особенно много хлопотъ причиняли какъ преосвященному Ѳеофилу, такъ и монастырскому начальству „подначальные", нравственно испорченные монахи, которые для исправленія посылась въ лучшіе монастыри. Такъ никогда такіе монахи не переводились въ Саровѣ. Сюда посылали ихъ Синодъ, Московская синодальная контора и епархіальные архіереи. „Скажу вамъ мысли Святѣйшаго Синода о вашей пустыни, — пишетъ Ѳеофилъ въ Саровъ; онъ такъ думаетъ, что пустынь ваша служитъ образцомъ монашеской жизни, и для того де къ вамъ порочныхъ посылать должно, чтобы научились по-вашему жить". „Дѣло въ свѣтѣ великое,—замѣчаетъ онъ,—если человѣку предстоитъ хорошій примѣръ жизни, какового въ вашей пустыни нѣтъ недостатка, по общерусской пословицѣ „влетѣвши между воронъ, надо такъ и жить, какъ они". Консисторія также нигдѣ, кромѣ Сарова, не находила лучшаго въ епархіи мѣста для исправленія провинившихся какъ по множеству тамъ людей, такъ и по отдаленности монастыря отъ мѣстъ, могущихъ служить развратомъ". Много „подначальные" монахи вносили со-

блазна въ жизнь обителей, не мало и доставляли огорченій настоятелямъ. Отсюда понятно, что монастырскіе настоятели часто просили епархіальнаго преосвященнаго избавить ихъ обители отъ „подначальныхъ“ людей. Но Ѳеофилъ не въ состояніи былъ всегда исполнять ихъ просьбы. „Буду стараться“, — пишетъ онъ на подобное ходатайство саровцевъ,—просьбѣ вашей удовлетворить. Но куда мнѣ этихъ безпутныхъ шалуновъ дѣвать? Не могу прибрать мѣръ, ибо и другіе монастыри ими переполнены. Вы скучаете, что не можете упасти своего стада, а поэтому и можете уважить, каково-то мнѣ пасти свое стадо“. Преосвященный слишкомъ вѣрилъ въ силу и мощь Саровской обители по части исправленія порочныхъ монаховъ. „Вы гуртомъ своимъ сумѣете ихъ угомонить“,—говорилъ онъ саровцамъ. „Совѣтую со псалмопѣвцемъ не бояться страха, идѣже нѣсть страха,—писалъ онъ саровцамъ въ отвѣтъ на ихъ опасеніе, какъ бы опредѣленный къ нимъ „подъ начало“ іеромонахъ Іоанникій не возмутилъ братіи;—я увѣренъ, какъ и прочіе, что ваша обитель состоитъ въ благомъ учрежденіи и все ваше стадо единомысленно и единодушно; слѣдовательно, одному Іоанникію у васъ противодушно дѣйствовать трудно. Я съ тѣмъ его къ вамъ и опредѣлилъ, чтобы онъ у васъ научился жить въ союзѣ любви братіи и познавать себя въ сущей монашеской должности, чему если онъ у васъ не научится, то я его почту уже сущимъ буяномъ“. — Посылались для исправленія въ монастыри и бѣлые священно-церковно-служители. Такъ въ 1807 году въ Саровскую пустынь былъ сосланъ тамбовскій священникъ Илья, страдавшій порокомъ пьянства. „Сей хотя и падокъ къ вину,—писалъ о немъ Ѳеофилъ, — но, кажется, надеженъ къ исправленію, наипаче потому, что онъ человѣкъ ремесленный, столяръ; если занять его симъ ремесломъ, которое и для обители не безполезно будетъ, то и мысли его могутъ направиться къ лучшему, и черезъ то онъ можетъ прекратить привычку къ вину“.—Во времена Ѳеофила были въ Тамбовскихъ монастыряхъ „подъ началомъ“ и лица, занимавшія болѣе или менѣе высокое положеніе въ русской церкви. Такъ въ 1801 году въ Саровѣ проживалъ бывшій ректоръ Рязанской духовной семинаріи, архимандритъ Евграфъ, присланный сюда для исправленія Святѣйшимъ Синодомъ. Намъ не извѣстно, въ чемъ заключалась вина о. Евграфа, приведшая его съ административнаго поста „подъ начало“ въ пустынный монастырь. Синодальный указъ предписывалъ смотрѣть за нимъ „прилежно и строго“. Интересно, что преосвященный Ѳеофилъ склоненъ былъ

къ нѣкоторой снисходительности по отношенію къ опальному архимандриту, котораго онъ находилъ способнымъ къ исправленію. Препровождая о. Евграфа въ Саровъ, Ѳеофилъ пишетъ настоятелю: „Я надѣюсь, что вы не оставите употребить такое ваше благоразуміе, которымъ и, его испытавши въ жизни, будете имѣть возможность безъ досады его спокойствіе соблюсти, и себя оградить въ томъ, чтобы во время вашего о немъ, по окончаніи епитиміи, свидѣтельства, не оставить для себя худыхъ и опасныхъ слѣдствій. Мнѣ кажется, что онъ человѣкъ и самъ благоразумный и искренній; къ своему благополучію постарается и васъ и себя сохранить впередъ отъ искушенія. Одинъ Богъ безъ грѣха. Для того исправляя брата, по повелѣнію Его, духомъ кротости, должно помнить, что и мы искушеніямъ, иногда и нечаянно, подвергнуться, яко человѣки, можемъ".

Особнякомъ отъ порочныхъ монаховъ, которые такъ обычны въ каждой обители, стоитъ личность саровцевъ о. Палладія (Лаврова), тоже далеко не покойнаго члена монастырскаго братства. Человѣкъ болѣе или менѣе образованный, будучи уже въ чинѣ подпрапорщика, онъ въ 1778 году принимаетъ въ Саровѣ монашество и такимъ образомъ оказывается въ обществѣ людей съ горячей вѣрой, но по уму простецовъ.—Обуреваемый всякаго рода сомнѣніями, онъ въ окружающихъ людяхъ не находитъ себѣ помощи для рѣшенія разныхъ занимавшихъ его душу вопросовъ. Наоборотъ, монастырская жизнь даже часто давала ему матеріалъ для развитія его, и такъ односторонне критически настроеннаго ума. Въ результатѣ получился рѣзкій обличитель, недовольный сложившимися формами церковной и общественной жизни. Свой публицистическій талантъ о. Палладій сталъ проявлять въ писаніи обличительныхъ бумагъ, которыми засыпалъ Святѣйшій Синодъ. Преосвященный Ѳеофилъ съ своей стороны по отношенію къ нему принималъ нѣкоторыя мѣры нравственнаго вразумленія, лично писалъ ему, но безуспѣшно. Палладій все продолжалъ свою публицистическую дѣятельность, крайне компрометтирующую Саровскую обитель въ глазахъ высшаго правительства. Тогда Ѳеофилъ рѣшилъ примѣнить къ нему суровую кару, чтобы хотя страхомъ наказанія удержать его отъ писанія бумагъ. „Смирите его,—въ 1792 г. внушаетъ преосвященный саровцамъ,— тюрьмою, содержа его на хлѣбѣ и водѣ черезъ двѣ недѣли, или велите ему два дня при трапезѣ и два дня въ церкви на обѣдняхъ полагать по пятидесяти земныхъ поклоновъ, ибо въ монашескомъ, а паче

въ общежительномъ чинѣ монахи должны бросить всѣ свои привилегіи мірскія и въ молчаніи и кротости пробыть до смерти; если же и за симъ пребудетъ непреклоненъ къ монашескому благоговѣнію и не уважитъ того мирнаго пропитанія, какое онъ въ обители имѣетъ съ пріобщеніемъ добраго примѣра спасенія души, то оставить ему на волю: избрать для себя любое мѣсто и просить насъ о переведеніи туда".

Палладій и послѣ этого продолжалъ писать, пока не попалъ въ монастырскую тюрьму. 8-го декабря 1794 г., по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, Императрица Екатерина II приказала монаха Палладія, писавшаго „дерзновенныя, наполненныя нелѣпостями бумаги, перевести изъ Сарова въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, гдѣ и содержать его подъ присмотромъ, не давая ему ни бумаги, ни чернилъ, а въ случаѣ дерзости или упрямства, наказывать заключеннаго по обычаю монашескому" [1]). Такъ саровскій публицистъ съ пустыннаго раздолья дремучихъ лѣсовъ попалъ въ тѣсные казематы монастырскаго острога, оказавшись здѣсь однимъ изъ первыхъ въ длинномъ доходящемъ до нашихъ дней рядѣ монастырскихъ узниковъ, этихъ рѣдко нравственно испорченныхъ, но всегда „безпокойныхъ" искателей правды на землѣ.

О средствахъ и мѣрахъ, принимавшихся въ монастыряхъ къ исправленію „подначальныхъ" монаховъ, Ѳеофилъ пишетъ: „Конечно, надо предавать ихъ силѣ и благодати Христа и Бога нашего, пусть Онъ, какъ благоволитъ, направляетъ ихъ; но по человѣчеству иногда нужно и побить ихъ палицею, въ силу Слова Божія: кротость ваша разумна будетъ всѣмъ человѣкомъ; здѣсь требуется, чтобы не была она безумной". По отношенію къ порочнымъ монахамъ настоятели должны быть строги до послѣдней возможности, примѣняя къ нимъ такія даже для того времени суровыя наказанія, какъ, напр., заковываніе провинившихся въ желѣза. Въ своихъ наставленіяхъ настоятелямъ относительно „подначальныхъ" Ѳеофилъ особенно настаивалъ „съ ними не поступайте снисходительно, пока не угомонятся", или: „поступайте съ ними, какъ возможно, строже, налагая на нихъ всякіе, по вашему разсмотрѣнію, труды и ежели окажутся буянами, содержать ихъ въ желѣзахъ". Лица, въ священномъ

[1]) Архив. Св. Синода. Копіи съ Высочайш. указовъ 1794 — 1797 стр. 18, № 27.

санѣ сущія, при опредѣленіи „подъ начало“, обыкновенно, запрещались къ священнослуженію, а иногда съ нихъ даже снимали монастырское одѣяніе до тѣхъ поръ, пока монастырское начальство не одобряло ихъ поведенія. Если наказаніе, налагаемое на порочнаго монаха, достигало своей цѣли: онъ начиналъ чувствовать свою вину, и „больше не было нужды наказывать, то, по словамъ преосвященнаго, слѣдовало употребить и ласку. Я видѣлъ,—свидѣтельствовалъ онъ,—такіе случаи въ Новгородѣ, когда люди симъ способомъ очень исправлялись“. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда „подначальные“ не обнаруживали признаковъ исправленія, Ѳеофилъ часто отсылалъ такихъ въ другіе монастыри, а иногда предлагалъ уйти въ другую епархію. „Ежели вы, — пишетъ онъ саровскому строителю о присланномъ къ нему „подъ начало“ іеромонахѣ, — искусивъ его, ощутите какія-либо буйственныя и коварныя затѣи противъ вашего общежительства, то вы можете доношеніемъ представить о всѣхъ его затѣяхъ, и я буду принужденъ наградить его такимъ мѣстомъ, которое поневолѣ угомонитъ его и сдѣлаетъ благорасположеннымъ“. Въ 1807 году много порочныхъ монаховъ было „подъ началомъ“ въ Черніевомъ монастырѣ. Здѣсь они по-прежнему вели себя худо, не обнаруживая никакихъ признаковъ исправленія. Тогда Ѳеофилъ рѣшилъ удалить ихъ оттуда. „Я изъ Черніева монастыря, — писалъ онъ, — всю эту сбродню разсыплю по разнымъ мѣстамъ; да, можетъ быть, и строителю достанется; сей монастырь меня оскорбляетъ“. Если и эта мѣра не дѣйствовала, то преосвященный часто принужденъ былъ исключать неисправимыхъ изъ духовнаго званія. Говоря о саровскомъ монахѣ, за дурное поведеніе сосланномъ въ Вышенскую постынь „подъ начало“, онъ замѣчаетъ: „можетъ быть тамъ онъ очувствуется, ибо ему сдѣланъ уже послѣдній искусъ; и если окажется негоденъ, то его ожидаетъ судьба другая, по крайней мѣрѣ, красная шапка; пусть еще тамъ попробуетъ своей удачи“.

И какъ преосвященный радовался, когда узнавалъ объ исправленіи провинившагося инока. „Объявите ему, — писалъ онъ саровцамъ объ одномъ такомъ, — мое истинное усердіе и благословеніе, объявите, что я, по себѣ смекая, истинно совѣтую ему, то и впредь продолжать, ибо старость наша и дорога предъ глазами убѣждаютъ насъ хотя и въ единонадесятый часъ достойно поработать Христу и Богу нашему“. Но въ общемъ, кажется, больше огорченій, чѣмъ радостей, причиняли своему архипастырю эти недостойные члены его избранной паствы.

„Подлинно справедливо Божіе слово: много званныхъ, но мало избранныхъ. Искренно признаюсь вамъ,—говорилъ онъ,—что я много мучаюсь этими хлопотами и не знаю, какъ съ развращенными управляться“.

IV.

Нѣкоторые тамбовскіе монастыри изстари владѣли болѣе или менѣе крупными участками земли; изъ нихъ сверхштатные удержали за собою землю и по утвержденіи штатовъ. Обладаніе недвижимыми имуществами всегда служило причиной и источникомъ великаго зла, бѣдствій и порицаній на монашество и монастыри, и прежде всего оно вносило большое разстройство во внутреннюю жизнь обителей. Неизбѣжные споры изъ-за владѣнія съ сосѣдями, непріятности съ рабочими, возможная при этомъ волокита въ судахъ,—все это отвлекало монашествующихъ отъ главной цѣли ихъ жизни и непремѣнно искажало духъ истиннаго монашества, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ лицахъ, которыя близко стояли къ управленію монастырскими имуществами.

Саровская пустынь, владѣя громаднымъ участкомъ земли, силой вещей часто втягивалась въ споры и судебные процессы съ сосѣдями, по необходимости переживая всѣ непріятности, съ этимъ соединявшіяся. Понятно, это причиняло большое огорченіе прежде всего ея настоятелямъ, которые, охраняя достояніе своей обители, принуждены были отвлекаться въ сторону чисто мірскихъ дѣлъ и часто портить добрыя отношенія съ другими людьми. Не мало скорбѣлъ по сему поводу и преосвященный Ѳеофилъ, который любилъ монашество, поскольку оно преуспѣвало въ нравственной жизни, и не могъ равнодушно относиться ко всему, что задерживало его внутреннее совершенствованіе. Во всѣхъ случаяхъ, когда въ Саровѣ начинались какія-либо недоразумѣнія изъ-за владѣнія землей, онъ всегда взывалъ къ благоразумію монашествующихъ, всячески располагалъ ихъ къ возможной уступчивости, лишь бы спорное дѣло не довести до суда и въ самомъ началѣ затушить разгоравшіяся страсти спорящихъ. Къ сожалѣнію, не всегда это ему удавалось. Такъ въ 1789 году у Саровской пустыни обострились отношенія съ крестьянами селеній Аламасова и Нарышкина, Нижегородской губерніи, которые захватили ея владѣнія. Ѳеофилъ тогда совѣтовалъ саровцамъ употребить благоразуміе и терпѣніе, чтобы отвратить судебное дѣло. Но обстоятельства сложились такъ, что безъ суда обойтись не удалось. Дѣло это

кончилось весьма печально для крестьянъ, которые, по опредѣленію суда, за проявленное ими грубое насиліе были подвергнуты тѣлесному наказанію. Извѣстіе объ этомъ прискорбномъ фактѣ произвело тяжелое впечатлѣніе на преосвященнаго. „Со страхомъ и болѣзнію,—пишетъ онъ,—читалъ я сообщеніе объ этомъ“.

Изъ-за обладанія разными угодіями нарушался миръ даже между цѣлыми обителями, которые нерѣдко вступали между собой въ споръ о границахъ владѣній, начинали другъ противъ друга судебные процессы; отношенія между двумя монастырскими братствами въ такихъ случаяхъ обострялись, и безъ взаимныхъ ссоръ дѣло не обходилось. Въ девяностыхъ годахъ XVIII столѣтія возникъ споръ между Саровской пустынью и Санаксарской обителью изъ-за рыбныхъ ловлей. Тому и другому монастырю, между прочимъ, принадлежали рыбныя ловли по рѣкѣ Мокшѣ. Такъ какъ по обычаю того времени границы земельныхъ владѣній отмѣчались весьма неопредѣленно, то недоразумѣнія на этой почвѣ всегда были неизбѣжны. И вотъ одной изъ обителей показалось, что другая владѣетъ ей принадлежащими рыбными ловлями; ссылаясь на планы и толкуя ихъ неясныя указанія въ свою пользу, она стала требовать возвращенія себѣ яко бы ей принадлежащаго владѣнія и всячески препятствовать другой пользоваться имъ. Дѣло это тянулось очень долго. Преосвященный Ѳеофилъ, узнавъ о возникшей распрѣ между монашествующими, пишетъ Саровскому настоятелю: „съ прискорбіемъ моимъ воображаю я, что діаволъ своей хитрой кознью почитаемыя святыя мѣста въ обителяхъ вашихъ сѣяніемъ своихъ плевелъ омрачаетъ и раздираетъ. Сіе непріятное эхо и свѣтскимъ устамъ къ разнымъ язвительнымъ изыграніямъ подаетъ причину, какъ то мнѣ случаи были слышать. Постарайтесь, любезный брате, сіе своимъ благоразуміемъ утишить, да свѣтъ вашихъ мѣстъ не затмевается предъ человѣки“. „Желаю вамъ,—пишетъ онъ въ другой разъ саровцамъ,—съ сосѣдями помириться; о семъ молю Бога. Санаксарскихъ я не оставлю увѣщевать, чтобы они поменьше держались приказныхъ завязокъ“. Благодаря наставленіямъ архипастыря и благоразумію саровскаго строителя Пахомія, обѣ спорящія стороны вскорѣ же путемъ взаимныхъ уступокъ стали склоняться къ обоюдному соглашенію. Нечего говорить, какъ пріятно было слышать объ этомъ преосвященному, который, какъ только получилъ объ этомъ извѣщеніе, немедленно писалъ Саровскому настоятелю: „получилъ я пріятное ваше письмо

съ изъясненіемъ о вашемъ вступленіи въ благое дѣло мира и согласія съ обителью Санаксарской. Сердцемъ радуюсь и благодарю васъ за сей гостинецъ и желаю, да водворится навсегда миръ Христовъ въ сердцахъ вашихъ: что добро, что красно, еже жити братіи вкупѣ". Но до окончательнаго примиренія на этотъ разъ дѣло не было доведено. Наоборотъ, взаимная распря, на время затихшая, вскорѣ еще болѣе усилилась. Тогда саровцы стали просить архипастыря, чтобы онъ самъ разобралъ ихъ дѣло и указалъ, кто изъ спорящихъ правъ, обѣщаясь всецѣло подчиниться его рѣшенію. Но такъ какъ спорное дѣло было весьма сложное и по характеру своему чисто юридическое, требовавшее спеціальныхъ знаній, чтобы въ немъ разобраться, то преосвященный уклонился отъ разбирательства. „Я искренно желаю вамъ, яко духовной братіи, мира и сіе всегда совѣтовать буду,—писалъ онъ имъ; но разбирать вашихъ письменныхъ дѣлъ по спорамъ вашимъ, не обѣщаюсь, ибо въ семъ пунктѣ не поставилъ меня Богъ дѣлителемъ надъ вами, кромѣ дѣлежу по любви". Въ то же время онъ продолжалъ увѣщевать какъ саровцевъ, такъ и санаксарцевъ, склоняя ихъ къ взаимному примиренію. „Что касается до меня,—сообщалъ онъ саровцамъ,—то я какъ вамъ писалъ и пишу, прося васъ о соглашеніи, такъ и къ нимъ то же дѣлалъ и дѣлаю. Но что дѣлать, когда духъ кротости моей въ семъ не успѣваетъ. Съ палицей пришелъ бы я къ вамъ, но не вѣдаю въ тѣлесныхъ и внѣшнихъ вашихъ дѣлахъ силы и писанія; можно ли мнѣ строгость употребить?" Между тѣмъ время шло, а обители все не приходили къ добровольному соглашенію. Преосвященный продолжалъ держаться прежней своей тактики по отношенію къ спорящимъ сторонамъ, по-прежнему избѣгая властнаго вмѣшательства въ ихъ дѣло. У него были къ тому новыя побужденія. Ѳеофилъ уже успѣлъ разобраться въ предметѣ спора и видѣлъ, что обѣ стороны не безъ вины. „Ежели бы мнѣ,—писалъ онъ саровцамъ,—вмѣшаться въ ваши дѣла, которыя теперь я уже разумѣю, то необходимо должно будетъ ударить въ лицо не только Санаксарскую пустынь, но и Саровскую". Изъ глубокаго уваженія и любви, которыя онъ питалъ къ Саровской пустыни, этого ему дѣлать не хотѣлось. Поэтому преосвященный предоставилъ спорное дѣло естественному теченію. „Авось и безъ нашего шума,—рѣшилъ онъ,—Богъ мира умиротворитъ взаимно сердца и дѣла ваши. Сіе будетъ лучше, ибо я въ миротворствѣ лицемѣрить не могу". Уже шестой годъ проходилъ во взаимныхъ спорахъ Саровской пустыни съ Санаксарской оби-

телью, а примиренія между ними, судя по обстоятельствамъ, и въ ближайшемъ будущемъ нельзя было ожидать. Тогда преосвященный поручилъ консисторіи тщательно разсмотрѣть спорное дѣло во всѣхъ его подробностяхъ. „Но и она,—пишетъ Ѳеофилъ саровцамъ,—ничего больше не придумала, какъ только то, что закономъ слѣдуетъ вамъ разбираться въ Межевой канцеляріи. Но сіе,—замѣчаетъ онъ,—не безъ труда и не безъ обоюдной обиды. Да что дѣлать! Какъ заварили кашу, такъ и доваривать надо. А наилучше бы я далъ вамъ совѣтъ, которымъ пастырской моей любовью молю васъ о Господѣ оставить всѣ взаимныя неудовольствія; примиритесь терпѣливо и тѣмъ побѣдите подстрекающаго врага душъ нашихъ и утѣшите Христа, ожидающаго отъ любезнаго вашего стада взаимной любви и божественнаго единомыслія; симъ украсите предъ всѣми людьми прославляемый повсюду монашескій подвигъ и явите слѣды ваши по Христѣ достойными славы его и званія“. „Молю васъ усердіемъ моимъ пастырскимъ,—въ другой разъ увѣщеваетъ онъ саровцевъ,—сдѣлать Санаксарской обители, яко недостойнѣйшей, свое снисхожденіе и благосердіе“. „Старайтесь, Бога ради, духомъ кротости угомонить сіе ваше несогласіе, ибо во всю землю изыде вѣщаніе взаимныя злобы и раздоровъ между вами“. Такъ „свѣтскіе начальники вотъ что говорятъ мнѣ: ежели и между свѣтскими людьми несносна жадность, то между духовными она совсѣмъ де беззаконна и нетерпима; саровскіе де монахи у нищаго послѣднюю суму отнимаютъ“. Чтобы побудить обѣ стороны къ соглашенію путемъ взаимныхъ уступокъ, преосвященный, между прочимъ, указываетъ имъ и на возможныя вредныя послѣдствія распри для ихъ матеріальнаго состоянія. „Не хочу и не могу быть врагомъ,—пишетъ онъ,—а угадать могу навѣрно, что сіе междоусобіе до того доведетъ оба монастыря, что тотъ и другой будетъ сожалѣть о потерѣ хлѣба и въ бѣдности, нищетѣ останется невозвратно“. „Вмѣсто маленькаго кусочка земли или воды, всего вы должны будете лишиться. Тогда вы вспомните мое слово, но уже поздно будетъ возвратить потерянное“. Видя, что соглашеніе между обителями никакъ не налаживается, Ѳеофилъ уже былъ не прочь приписать Санаксарскій монастырь къ Саровской пустыни и тѣмъ устранить самую причину раздора. „Ежели бы сіе состояло въ моей волѣ,—писалъ онъ,—то я бы, конечно, въ такомъ случаѣ оба монастыря воедино совокупилъ, но сіе стоитъ высоты, а не нашего мудрованія“. Исчерпавъ всѣ возможныя средства нравственнаго воздѣйствія на спорящихъ и не достигнувъ желаемаго результата,

преосвященный въ концѣ концовъ пришелъ къ такому заключенію, что споръ ихъ такого рода, который требуетъ прекращенія не духовнымъ, но плотскимъ орудіемъ. Вотъ до чего дошло между монахами! — замѣчаетъ онъ. Впослѣдствіи дѣло не обошлось безъ вмѣшательства свѣтскаго суда, который, наконецъ, на основаніи документовъ выяснилъ права каждой обители на спорныя владѣнія, и тѣмъ была прекращена болѣе чѣмъ восьмилѣтняя распря между монастырями.

Николай Орловъ.

Два письма Аракчеева.

Въ семейныхъ бумагахъ Николая Никитича Сеславина (брата партизана 1812 г. А. Н. Сеславина) въ с. Алексѣевскомъ Вышневолоцкаго у., Тверской губ. имѣются, между прочимъ, два письма Аракчеева къ С. П. Гурьевой. Ей, какъ извѣстно, Аракчеевъ обязанъ пособіемъ на воспитаніе, отецъ его былъ управляющимъ имѣніемъ Гурьевой.

Третье письмо Д. Н. Сеславина—двоюроднаго или троюроднаго брата партизана.

Конвертъ.

Ея Превосходительству Милостивой Государынѣ бабушкѣ Софьѣ Павловнѣ Гурьевой.

Сургучная печать—дворянская.

Ваше Превосходительство

Милостивая Государыня матушка бабушка Софья Павловна.

При сей верной оказіи я болѣе ничего не имѣю писать, какъ только, что я и Григорій Николаевичъ слава Богу здоровы и живемъ въ селѣ. Васъ вспоминаемъ очень часто; впрочемъ желаю Вашему Превосходительству добраго здоровья. Пребуду навѣки моимъ высокопочитаніемъ, Ваше Превосходительство, Милостивая Государыня, верный и покорный слуга

Баронъ Аракчеевъ.

7 Сентября 1797 г.

На оборотѣ:

и Вамъ, Милостивая Государыня, матушка тетушка Анна Николаевна, свидѣтельствую мое должное высокопочитаніе, прошу Васъ удостоить меня, своего племянника, своимъ письмомъ, за что обѣ ручки целую. Пребуду на вѣки мои усерднымъ Вашимъ слугою, вѣрный и усердный племянникъ и слуга баронъ Аракчеевъ. Матушкѣ Аннѣ Ивановнѣ мое усердное почтеніе.

Конвертъ.

Ея Превосходительству Милостивой Государынѣ Тетушкѣ Аннѣ Николаевнѣ Гурьевой въ сельцѣ Алексѣевскомъ.

Отъ графа Аракчеева. Очень нужное письмо. Прошу отослать вѣрнѣе.

Сургучная печать: щитъ. Верхняя половина двуглавый орелъ, нижняя правая сторона—пушка,—лѣвая натянутый лукъ со стрѣлою. По лентѣ: безъ лести преданъ.

Ваше Превосходительство, Милостивая Государыня тетушка Анна Николаевна.

Во первыхъ поздравляю Васъ, матушка, тетушка снаступившимъ праздникомъ Христова Воскресенія, который желаю отъ искренняго сердца препроводить и въ радости дождаться будущаго.

Во вторыхъ приношу мою благодарность за письмо ваше отъ 24 Марта, которое я получилъ сего Апреля 10 числа; я смололѣдства привыкъ ваши приказанія исполнять, то и нынѣ всегда съ охотою стараюсь выполнить, деньги я свои оставилъ у любезнаго брата Григорія Николаевича, если ему угодно до будущаго 1804 года, до 1 Генваря и я на него сердитъ, что онъ ко мнѣ обо семъ не писалъ прямо, ибо ему стыдно со мною церемонится.

Милостивой Государынѣ Марьѣ Михайловнѣ свидѣтельствую мое должное высокопочитаніе и благодарность за ея обо мнѣ напамятованіе такъ же прошу матушка когда и любезный другъ Павлъ Николаевичъ пріѣдетъ къ Вамъ объявить мое усердное почитаніе.

Если матушка мое письма незастанутъ Григорія Николаевича, то прошу къ нему оное отослать по вернее, въ прочемъ пребываю моимъ должнымъ высокопочитаніемъ

Ваше
матушка тетушка
вѣрный племянникъ и покорный
слуга Графъ Аракчеевъ.

12 Апрѣля 1803.
Село Грузино.

Отвѣчалъ 23 Декабря.

С.-Петербургъ 17 Декабря 827 г.

Любезный братъ Николай Никитичъ.

Пришла наконецъ и моя пора попенять милости Вашей и пошевелить Вашу сельскую небрежность. Кажется ты обѣщалъ мнѣ написать по пріѣздѣ, но можетъ быть за недосугами— осенью въ деревнѣ дѣла пропасть. Однако, оставя шутки, вотъ въ чемъ дѣло и мой долгъ по обѣщанію. Стряпчій Вашъ Господинъ Чаусовъ объявилъ мнѣ, что онъ говорилъ о Вашемъ дѣлѣ съ оберъ Секретаремъ и онъ отвѣчалъ, что противная сторона имѣетъ также повѣреннаго, что дѣло Ваше и тотъ и другой конецъ имѣть можетъ и наконецъ сказалъ прямо, что Фемида не смотритъ уже нынѣ прямо на стрѣлки на вѣсахъ, но глядитъ болѣе на доски, гдѣ болѣе куча и ярчѣе. Однимъ словомъ, по его требованію нужно: 2000 руб. на сенатскую челядь и двухъ дѣвокъ ему по окончаніи дѣла. Изъ сихъ 2000 надобна хоть половина теперь, чтобы отдать оберъ Секретарю и завалить входъ въ двери противникамъ, иначе онъ говоритъ, что если допустимъ взять съ противниковъ, то послѣ онъ по неволѣ откажетъ намъ.

Вотъ вамъ полное извѣстіе, распоряжайтесь сами, какъ знаете, а я мое обѣщанное сдѣлалъ.

Поздравляю отъ души Васъ съ праздникомъ и съ новымъ годомъ желаю начать и кончить такъ, какъ сами хотите. Не забудьте насъ напишите что нибудь, ибо Вашъ стряпчій требуетъ моего отвѣта.

Прощайте, любезный Николай Никитичъ. Жена и всѣ мои свидѣтельствуютъ Вамъ свое почтеніе, а я пріобщаясь къ нимъ, прошу сказать таковое же отъ всѣхъ почтеннѣйшей сестрицѣ и перецѣловать малютокъ нажей и всѣхъ.

Желаю Вамъ всѣхъ истинныхъ благъ съ полнымъ чувствомъ родственной любви и дружбы. Остаюсь всегда, нынѣ и присно преданнѣйшій слуга и братъ

Дмитрій Сеславинъ.

Если захотите писать, вотъ адресъ: у Спаса Преображенія, во второмъ Спасскомъ переулкѣ въ домѣ Грицкаго подъ № 510.

Не хотите ли пошевелить должника Вашего Сухозанетъ. Напишите мнѣ, мнѣ есть нужда быть у него; я деликатно обдѣлаюсь. Впрочемъ, немного полагайтесь на петербургскихъ баричей для дѣтей, какъ Вы говорили

Сообщилъ **Ив. Мѣщаниновъ.**

Посольство Марины къ шаху Аббасу.

(Эпизодъ изъ исторіи смутнаго времени) [1]).

Прекратившееся съ воцареніемъ юнаго государя Михаила Ѳедоровича Романова въ сердцѣ Руси волненіе нашло себѣ откликъ на отдаленныхъ окраинахъ, куда еще не успѣли дойти вѣсти о совершившемся въ Московскомъ государствѣ событіи. Особенно сильно проявилось оно въ разноплеменной Астрахани, гдѣ на просторѣ многоводной Волги издавна уживались безпокойные элементы русской голытьбы и вольницы, сходившіеся туда со всѣхъ сторонъ Верховья и Низовья, для широкаго разгула и легкаго прокормленія, гнѣздившіяся постоянно въ жителяхъ порочныя наклонности воспрянули еще больше, когда среди нихъ поселилась вдова перваго самозванца Марина Мнишекъ съ „губителемъ душъ христіанскихъ“, Иваномъ Заруцкимъ. Потерпѣвши полное пораженіе отъ московскихъ войскъ, внутри Россіи самозванная царица бѣжала сюда осенью 1613 года, въ надеждѣ, съ помощью своего возлюбленнаго и его сообщниковъ, возстановить здѣсь свою попранную власть.

Завладѣвъ, благодаря пособничеству буйныхъ стрѣльцовъ и астраханскихъ жилецкихъ казаковъ, всѣми крѣпостными сооруженіями въ городѣ и оружіемъ и подчинивъ своему вліянію тамошняго воеводу князя Ивана Дмитріевича Хворостинина,—вновь созданный царскій совѣтникъ, „бояринъ“ Заруцкій сталъ разсылать по окружнымъ поселеніямъ—на Волгу, Терекъ, Яикъ—отъ лица Марины и ея сына обвѣстительныя грамоты, съ требованіемъ не только покорности ей, „царевичу“ и себѣ, но и

[1]) По документамъ Главн. Москов. Архива М-ва иностр. дѣлъ, кабардинскія № 1—5 и персидскія кор. 1 № 2 и корд. 4 № 2.

присылки „многихъ ратныхъ людей“, намѣреваясь весною, собравшись съ силами, идти на Самару, Казань и Москву, чтобы добиться признанія ихъ царственныхъ правъ. Онъ увѣренно обѣщалъ „вольнымъ“ казакамъ богатую добычу и такихъ наградъ и почестей, „какихъ они и не чаяли“.

Увы, напрасны были ожиданія! Яикъ совсѣмъ ничего не отвѣтилъ на „царицынъ“ призывъ. Волжскіе казаки, подъ вліяніемъ полученныхъ съ Дона и Москвы увѣщательныхъ грамотъ, разбились надвое и никакъ не могли окончательно рѣшить, что предпринять имъ. Только уже въ апрѣлѣ слѣдующаго 1614 года прибыло изъ нихъ въ Астрахань 560 человѣкъ. Но больше всего огорчилъ Заруцкаго Терекъ, на который была вся его надежда, ибо, кромѣ ротныхъ людей—стрѣльцовъ, вольныхъ казаковъ и черкесскихъ мурзъ и узденей, онъ надѣялся получить оттуда хлѣбные припасы, въ чемъ особенно ощущался у него недостатокъ.

По словамъ выходцевъ изъ мятежнаго полона, во время хозяйничанія Марины и Заруцкаго въ Астрахани, пудъ пшеницы дошелъ до 10 алтынъ; тогда какъ на Терекѣ его продавали по гривнѣ. Пищальнаго зелья хотя было много, но не изъ чего было приготовлять ядра и пули. Едва съ трудомъ добывали на базарѣ за 4 алтына фунтъ свинца.

Подъ давленіемъ воеводы Петра Петр. Головина, терцы не только отказались подчиниться самозванной царицѣ и „цѣловали крестъ“ „прирожденному государю“ своему, но еще отправили въ Астрахань увѣщательныя грамоты къ стрѣльцамъ и казакамъ, чтобы они, „помня души свои и милость божію и милосердіе и жалованье государево“, отъ вора Заруцкаго и отъ „ворухи“ Маринки отстали и „царю бы добили челомъ и вины свои принесли“.

Къ мятежному предводителю пристали только нагайскій князь Иштерекъ съ своими мурзами и улусами, Яранасланов-скіе и Юртовскіе татары, да мѣстная вольница. И хотя этой разношерстной рати собралось у него до 5 тыс. человѣкъ, но добрая половина изъ числа 2 тыс. русскихъ жителей не сочувствовала замысламъ Марины.

Повидимому, и самъ Заруцкій да и лжецарица также сознавали, что рискованно пускаться въ дальній походъ съ такимъ малонадежнымъ и плоховооруженнымъ воинствомъ, жаждавшимъ только грабежей и широкаго разгула, не имѣя при томъ же ни казны денежной, ни припасовъ „вогненныхъ“, ни запасовъ продовольствія.

Они рѣшили обратиться за помощью къ Персидскому шаху Аббасу I, который не разъ, во время междоусобицы, присылалъ на Москву къ „цесарю Дмитрію“ свои дружескія грамоты. Въ отмѣнно ласковыхъ и льстивыхъ выраженіяхъ собственноручно писала Марина повелителю Востока о своемъ горестномъ положеніи, что лихіе московскіе люди мужа ее убили, а ее и сына ея лишили достоянія предковъ—царства россійскаго. Грамотку свою она вручила преданному ей астраханцу Якову Глядкову, котораго снабдила еще тайнымъ наказомъ, какъ и что говорить шаху, дабы добиться его сочувствія.

Съ своей стороны „воръ Ивашка“ уполномочилъ казанца, сына боярскаго, Ивана Хохлова передать Аббасу, что онъ готовъ уступить ему Астрахань и всѣ ниже ея лежащія мѣстности до города Терка включительно, если послѣдній пришлетъ ему помощь войскомъ, деньгами и хлѣбомъ.

Насильно посланный Хохловъ согласился слѣдовать въ организуемомъ посольствѣ только потому, что его убѣдительно просилъ бывшій воевода астраханскій князь Хворостининъ свезти „потихоньку“ къ шаху грамоту и разсказать ему объ истинномъ положеніи дѣлъ въ Астрахани и на Руси, чтобы Аббасъ „вору Заруцкому не вѣрилъ и помощи казною и ратными людьми не давалъ“.

Для большаго успѣха задуманнаго предпріятія Марина упросила жившаго въ Астрахани персидскаго купца Хузя-Муртазу съѣздить съ отправляемыми гонцами въ Тавризъ и убѣдить отъ себя „шахъаббасово“ величество заступиться за несправедливо лишенную трона бѣдную вдову. Купца привели „на коронѣ къ шерти“, что онъ вѣрно и неизмѣнно будетъ стараться въ ея пользу и въ пользу сына „царя Дмитрія Ивановича“. Въ качествѣ переводчика въ составъ посольства былъ включенъ только-что выпущенный Заруцкимъ изъ астраханской тюрьмы, аманатчикъ мурза Салтангулъ, сынъ Тюменскаго князя Салтанея; а „для письменныхъ дѣлъ“, какъ быть должно, нарядили подъячаго Богдашку Накрачеева.

Въ сопровожденіи пяти астраханскихъ стрѣльцовъ, выступило посольство это „филиповымъ постомъ“ 1613 года на Дербентъ и Баку, гдѣ Хузя-Муртаза застрялъ, по его словамъ, для устройства нѣкоторыхъ своихъ торговыхъ дѣлъ. Остальные послѣдовали дальше. Въ началѣ марта гонцы прибыли въ Гилянь, гдѣ шахъ спѣшно формировалъ свои войска для похода въ Грузію, которую хотѣлъ наказать за то будто бы, что царь Теймуразъ Давыдовичъ передался на сторону турецкаго султана.

Конечно, онъ былъ хорошо освѣдомленъ и ранѣе прихода „воровскаго“ посольства о внутреннихъ въ Россіи неурядицахъ и объ истощеніи Московскаго государства мятежами и волненіями. Поэтому-то понимая, что, при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, Россія не можетъ оказать какой-либо помощи единовѣрной ей и находившейся подъ ея покровительствомъ Иверіи, онъ и предпринялъ на нее походъ, чтобы завладѣть обезсиленнымъ постоянными неурядицами государствомъ. Ему неизвѣстно было только то, что на тронѣ Московскихъ царей укрѣпился избранный народомъ государь, потому что извѣстительная о вступленіи Михаила Ѳедоровича на престолъ грамота не могла во-время достичь его, вслѣдствіе астраханскаго возмущенія когда всѣ пути въ Персію были преграждены воровскими шайками Заруцкаго. Объ этомъ сообщилъ повелителю Ирана Иванъ Хохловъ при вручении ему грамотъ отъ „вора Ивашки“ и князя Хворостинина. Однако, несмотря на это, Якушка Глядковъ „со слезами билъ Аббасу челомъ“ и „лежалъ у ногъ“ его, чтобы онъ Марину пожаловалъ, далъ ратныхъ людей „ближней своей думы“ человѣкъ съ пятьсотъ, казны денежной и запасовъ хлѣбныхъ“.

— Да что жъ ты говоришь мнѣ объ этомъ словами?—возразилъ на его просьбу шахъ,—когда въ грамотахъ о томъ ничего не писано?

— Потому сказываю тебѣ,—оправдывался Яшка,—что такъ наказала мнѣ царица—вельми лихи на нее Московскіе недруги и боялась она, чтобы грамоту ту по дорогѣ не отбили у насъ ея вороги.

— А ежели ты, шахаббасово величество,—отъ лица Марины продолжалъ Якушка,—войскомъ намъ не поможешь и казны и хлѣба не отпустишь, то изъ Москвы рать придетъ вскорѣ и Астрахань осадятъ; тогда изъ Астрахани насъ не выпустятъ. А коли поможешь намъ, мы Астрахань тебѣ отдадимъ и, собрався, Москву возьмемъ и отъ литовскихъ людей ее очистимъ.

Рѣчь Глядкова пришлась шаху по сердцу. Разомъ заговорила въ немъ восточная алчность. Предложеніе было слишкомъ заманчиво, чтобы имъ не воспользоваться. Владѣльцу Кизылбашской земли [1]) льстила пріятная перспектива овладѣнія подъ шумокъ, почти безъ боя, ближайшимъ къ его поселеніямъ богатымъ и торговымъ городомъ, хотя бы на зло своимъ

---

[1]) Кизылбашами называютъ Персію турки, потому что тамошніе жители красятъ свои головы; кизылъ—красный, баша—голова.

исконнымъ врагамъ султану турецкому и хану крымскому, которые со временъ царя грознаго имѣли попытки къ возвращенію древней татарской столицы.

Салтангулъ-мурза сильно расхваливалъ аббасовымъ приближеннымъ ея благоустройство, устройство Терка и боевыя способности жившихъ тамъ русскихъ людей. По его словамъ, столица стояла „на острову", а городъ каменный, людей въ ней тысячъ съ десять. „А въ дракѣ русскіе люди—бойцы и на полѣ драться горазды; бой у нихъ волняной. Только русскихъ людей у лѣсу будетъ сто человѣкъ, а противъ нихъ иноземцевъ пятьсотъ надобетѣ". „Терекъ городъ стоитъ у моря, промежъ водъ; около него рѣки зашли, и камыши и озера; а приходъ къ нему воинскимъ людямъ добре тяжелъ". „И людей въ немъ многожъ... А по Теркѣ рѣкѣ и инымъ рѣчкамъ живутъ вольные многіе люди казаки".

Говорилъ Салтангулъ и про Марину, что она молода и „вельми хороша", а сынъ ея „не великъ".

Это извѣстіе еще больше возбудило въ шахѣ желаніе воспользоваться удобнымъ моментомъ... Заиграла въ немъ жгучая кровь восточная при разсказахъ о прелестяхъ царицы. Въ этомъ случаѣ едва-ли не больше имѣло вліянія на его скорое рѣшеніе удовлетвореніе низменныхъ своихъ удовольствій, чѣмъ соображенія политическаго характера о расширеніи предѣловъ государства и народномъ благополучіи. Напрасно приближенные отговаривали его отказаться отъ безумной затѣи,—Аббасъ былъ непоколебимъ. Онъ издалъ повелѣніе—собрать съ Гилянской провинціи 12 тыс. „тюменей" [1]), приказалъ готовить отборное войско и запасы хлѣбные.

— Для чего ворамъ въ Астрахани казну давать?—говорили вельможи.—Коли Московское государство устроится и будетъ тамъ государь,—совѣтывали они ему,—тогда будетъ у тебя съ московскимъ царемъ и дружба, и братство, и любовь, и казною вспоможеніе... А нынѣ ворамъ казны посылать нечего зря!..

Но шахъ имѣлъ другой умыселъ. Войско, деньги и хлѣбъ онъ хотѣлъ отправить въ Астрахань съ своимъ кречетникомъ Полуханомъ, коему поручилъ захватить съ собою „многія питіи" для того, чтобы, по пріѣздѣ туда, сначала роздать астраханцамъ жалованіе и хлѣбные запасы, а потомъ, перепоивъ ихъ виномъ, перебить всѣхъ, городъ взять на его имя, Ма-

[1]) Тюменъ, или туманъ стоилъ въ то время на наши деньги 6 руб.

рину прислать къ нему („которую онъ намѣревался оставить у себя для своей потѣхи“) и, поставя на Терекѣ городъ каменный, посадитъ въ немъ Заруцкаго съ сообщниками.

Изъ боязни, должно быть, чтобы гонецъ Хохловъ своими разсказами о состояніи Астрахани и дѣйствіяхъ Заруцкаго не возбудилъ въ приближенныхъ болѣе сильнаго протеста противъ его намѣреній, Аббасъ велѣлъ отправить Ивана вмѣстѣ съ подъячимъ Накрачеевымъ и тремя стрѣльцами въ Мешедъ „за приставы“, а Яшку Глядкова и Салтангула взялъ съ собой на войну въ Грузію.

Когда, два мѣсяца спустя, разоривши всю Иверскую землю, возвратился Аббасъ въ Казвинъ побѣдителемъ, туда прибылъ изъ Баку и Хузя-Муртаза. Повелитель Ирана сейчасъ же потребовалъ его къ себѣ, чтобы точнѣе разузнать отъ вѣрнаго своего слуги о заинтересовавшихъ его обстоятельствахъ.

— Ну, какова Марина? хороша ли? Былъ ты у ней?— забросалъ онъ его вопросами.

— Былъ, и она меня изъ своихъ рукъ угощала виномъ. Только я не пилъ; принялъ чарку и отдалъ своему человѣку Старъ ужъ я для вина!..

— А горячи у ней руки?

— Примѣтилъ довольно—руки горячи!..

— Чѣмъ же она подарила тебя?—не унимался шахъ.

— Дала для тебѣ двѣ склянки отмѣннаго вина!..

— Тащи скорѣе!..

Наливъ бокалъ принесенной жидкости, Аббасъ пилъ за здоровье вдовицы.

— О, теперь!.. молвилъ онъ, но не докончилъ предъ своимъ подчиненнымъ затаенной мысли...

Муртаза передалъ шаху просьбу самозванной царицы, что мужа ея, который назывался Дмитріемъ, на Москвѣ убили и Московскимъ государствомъ Москва завладѣла, а она, Марина, съ сыномъ и Заруцкимъ съѣхали для береженія въ Астрахань, и ему бы, шаху, за нихъ вступиться!..“

Въ концѣ мая, съ Якушкой Глядковымъ былъ командированъ крестникъ Пулунбекъ провѣдать, что „въ Астрахани дѣется“. Съ нимъ были посланы Маринѣ подарки „четыре бархаты черныхъ и четыре черныхъ камки да мелякъ черный же“. Заруцкому шахъ велѣлъ передать иноходца, саблю да „покровецъ конскій нарядный“.

Но въ Дербентѣ посланные получили извѣстіе, что Астрахань отъ мятежниковъ очищена прибывшимъ изъ г. Терка

стрѣлецкимъ головою Василіемъ Хохловымъ съ терскими служилыми людьми и вольными казаками. Заруцкій и Марина бѣжали на Яикъ. Попытка шаха такимъ образомъ не увѣнчалась успѣхомъ!..

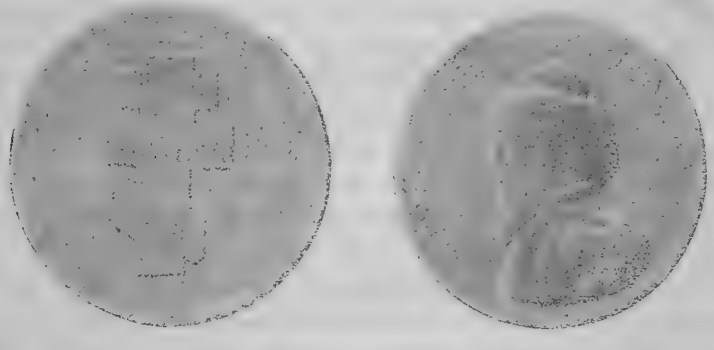
Чтобы обѣлить себя въ этихъ своихъ зазорныхъ дѣйствіяхъ передъ царемъ Русскимъ, Аббасъ въ томъ же 1614 году отправилъ въ Москву посольство во главѣ съ вышепоименованнымъ купцомъ Муртазой, которому было наказано говорить тамъ, что Астраханью шахъ завладѣть не желалъ, хотя де и предлагали ему ее воры, и войсками имъ не помогалъ, а только снабжалъ голодныхъ жителей сорочинскимъ пшеномъ...

П. Юдинъ.

Рубль Пугачева.

Изъ исторіи извѣстно, что Пугачевъ съ своими шайками переправлялся черезъ р. Волгу, идя изъ г. Царевококшайска въ Цивильскъ, въ с. Маломъ-Сундырѣ Козмодемьянскаго уѣзда, ниже города въ 15 верстахъ, и здѣсь конечно была остановка. А мнѣ по дѣламъ службы пришлось быть въ 1905 году въ этомъ селѣ, и случайно у одного чувашенина пріобрѣлъ я серебряную монету величиною съ рубль нашъ, но очень потертый и съ дырочкой, и видно было, что его носила въ шульгамѣ (ожерелье) чувашка, и были замѣтны: изображеніе бородатаго мужчины въ шапкѣ и буквы Б. М. а на оборотѣ 8 конечный крестъ и слова Воля, а въ низу Яикъ, въ верху же „рубль“ и больше ничего, а такъ какъ я занимался нумизматикой, то и былъ очень радъ пріобрѣтеніемъ такого рубля, думая какъ-нибудь узнать, что это за монета, но въ 1907 г. за мое отсутствіе мой домъ въ г. Козмодемьянскѣ былъ сожженъ со всѣмъ имуществомъ и въ огнѣ погибли вмѣстѣ съ имуществомъ и мои цѣнности археологическія. И я позабылъ объ этомъ рублѣ, но, читая въ 1911 г. приложеніе „Свѣточъ“ къ „Русскому паломнику“, увидѣлъ, что у меня былъ рубль Пугачева, и что гальванопластическій снимокъ съ этого рубля былъ высланъ въ 1904 г. отъ инспектора Екатеринбургской торговой школы г. Вышемірскаго въ церковно-археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи. Я переписался и узналъ, что г. Вышемірскій одинъ можетъ все выяснить, а его уже перевели въ г. Луганскъ директоромъ женскаго коммерческаго училища, затѣмъ мною было получено любезное письмо отъ г. Вышемірскаго съ подробностями объ рублѣ Пугачева.

Г. Вышемірскій, живя въ г. Екатеринбургѣ, разъ въ концѣ 1903 г. и началѣ 1904 г. зашелъ починить часы къ часовщику Тихоцкому и видитъ у него Пугачевскій серебряный рубль, наподобіе нашего рубля, и по вѣсу тоже одинаковъ съ послѣднимъ, хотя и потертый, но все-таки ясно все изображеніе и надписи, а когда г. Вышемірскій хотѣлъ узнать, кому принадлежитъ этотъ рубль и не продастъ-ли его владѣлецъ ему, то часовщикъ объяснилъ слѣдующее: рубль данъ ему однимъ богатымъ раскольникомъ изъ Красноуфимскаго уѣзда Пермской губерніи, а фамиліи владѣльца и селенія часовщикъ не могъ назвать, продать же его владѣлецъ не соглашается, а только далъ ему часовщику для снимка гальванопластическаго для одного знакомаго старовѣра, но послѣ долгихъ разговоровъ,



Рубль Пугачева.

часовщикъ согласился и для г. Вышемірскаго снять два снимка гальванопластическихъ, изъ коихъ онъ отослалъ одинъ въ церковно-археологическій музей при Кіевской Духовной академіи, о чемъ въ Свѣточѣ я и прочелъ, а другой сохранилъ у себя.

Для яснаго ознакомленія съ дѣйствительностью, мною прилагается два снимка съ гальванопластическаго передней—лицевой стороны и задней стороны. Но подлинномъ, видѣнномъ имъ серебряномъ рублѣ, какъ онъ пишетъ, „на лицевой сторонѣ изображенъ бюстъ русскаго мужчины въ возрастѣ 40 лѣтъ, съ жирными усами и большой бородой, въ мѣховой пышной шапкѣ съ остроконечнымъ верхомъ, въ мундирѣ и эполетахъ (полковника) съ слѣдами ленты черезъ правое плечо и надписью“. Надпись ясна на оборотѣ и на фотографическихъ снимкахъ вышла. Затѣмъ я вспомнилъ сгорѣвшій у меня рубль, и оказался онъ точно такимъ рублемъ, и еще подтверждается пере-

нравой Пугачева у с. Малаго Сундыря, гдѣ его приспѣшники и пустили въ народъ рубль „Батюшки“. И по моему предложенію г. Вышемірскій прислалъ гальванопластическій снимокъ въ музей университета, а мнѣ разрѣшилъ снять фотографіи съ него и передать въ даръ эти снимки въ городской музей, и церковно-археологическое общество казанской анархіи, и мнѣ одинъ экземпляръ, каковой я прилагаю при сей запискѣ въ общее пользованіе.

В. Грузинцевъ.

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны.

1 сентября. Въ теченіе второй половины августа, войска генерала Ренненкампфа, тѣснимыя, превосходными силами германцевъ и угрожаемыя обходомъ съ лѣваго фланга, послѣ боевъ, дорого стоющихъ непріятелю, были по словамъ оффиціальной телеграммы „къ первому сентября выведены изъ труднаго положенія и заняли исходныя позиціи для дальнѣйшихъ операцій".

Дальнѣйшія операціи наступающихъ въ восточной Пруссіи германскихъ войскъ совершенно ясно опредѣлялись постройкой нѣмецкихъ желѣзно-дорожныхъ путей къ нашей западной границѣ. Какъ 12 щупальцевъ идутъ двѣнадцать нѣмецкихъ желѣзно-дорожныхъ путей къ нашей территоріи между Гродной и Остроленкою, при чемъ каждый желѣзно-дорожный путь предназначается для перевозки цѣлаго корпуса. Эти пути, тщательно оборудованные еще въ мирное время, точно указывали ихъ назначеніе бросить значительное количество нѣмецкихъ войскъ, для того чтобы отрѣзать нашъ варшавскій раіонъ отъ сообщенія съ сѣверомъ. Было бы странно, если бы германцы не использовали этого тщательно ими подготовленнаго театра военныхъ дѣйствій.

На австрійскомъ фронтѣ у Равы Русской взято 8.000 плѣнныхъ и 30 орудій и, по словамъ оффиціальнаго донесенія, особенно генералъ Брусиловъ отмѣчаетъ выдающуюся дѣятельность „генерала Радко Димитріева".

Такимъ образомъ, поступившій на русскую службу, болгарскій Наполеонъ, герой Лозенграда, Бунаръ-Гиссара и Люле-Пургаса, появляется въ лѣтописяхъ русской военной исторіи.

Недавно въ „Бѣлой книгѣ" великобританскаго правительства была напечатана телеграмма англійскаго посла въ Берлинѣ о его переговорахъ съ германскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ

фонъ Яговымъ и имперскимъ канцеромъ Бетманъ Гольвегомъ относительно неприкосновенности нейтралитета Бельгіи.

Фонъ Яговъ отвѣтилъ англичанину, что нейтралитетъ Бельгіи не будетъ неприкосновененъ, такъ какъ черезъ Бельгію идетъ единственный, кратчайшій и удобный путь для вторженія во Францію, иначе германцамъ надо брать сильную линію французскихъ крѣпостей, на что потребуется значительное время, въ которое Россія успѣетъ привести свои войска на военное положеніе.

Лояльный англичанинъ отвѣтилъ, что, послѣ этихъ словъ, ему остается только одно—выѣхать изъ Берлина и все-таки рѣшилъ получить отвѣтъ отъ самого имперскаго канцлера.

Отвѣтъ Бетманъ Гольвега былъ такой: „и неужели изъ-за пустого звука, изъ-за одного слова нейтралитетъ, которое не разъ ни во что не ставили въ военное время, неужели изъ-за простого клочка бумаги Великобританія станетъ воевать съ родственной націей, единственное желаніе которой жить съ нею въ дружбѣ".

Клочекъ бумаги былъ международный договоръ, обезпечивающій нейтралитетъ Бельгіи, договоръ, который былъ подписанъ и Германіей.

Въ этихъ разговорахъ точно выяснилась, какова есть современная Германія въ лицѣ ея высшихъ представителей.

А каковы представители германской арміи въ видѣ калишскаго коменданта маіора Прейскера, про то разсказываетъ г. Збиевскій, хозяинъ лучшаго ресторана въ Калишѣ [1]): онъ разсказываетъ про одну учительницу коммерческой школы. „Это была красивая дѣвушка, всѣми уважаемая, отлично образованная, воспитанная, большой духовной чистоты. Прейскеръ потребовалъ ее къ себѣ, солдаты поволокли ее къ нему на квартиру... Разнузданный пьяный мерзавецъ тѣшился надъ нею всю ночь, а утромъ выгналъ:

— Пошла вонъ... Ты не можешь угодить прусскому офицеру... Даже дѣвкой не умѣешь быть пріятной... Должна за честь считать...

Учительница, помертвѣвшая, блѣдная, съ безумными глазами, кое-какъ добралась къ себѣ и тотчасъ же приняла ядъ...

Прейскеръ не позволилъ ее хоронить:

— Это будетъ похоже на демонстрацію!..

И велѣлъ ее зарыть, какъ собаку...

---

[1]) „Бирж. Вѣд." 1 сент. с. г.

Вообще, всякія похороны жертвъ своего неслыханнаго варварства великолѣпный нѣмецкій маіоръ считалъ „демонстраціей".

Онъ приказалъ разложить на площади нѣсколько убитыхъ дѣвочекъ-подростковъ, сначала изнасилованныхъ имъ и его офицерами. И поставилъ часового.

— Если кто-нибудь изъ родныхъ придетъ за трупами—въ штыки. Какъ говядину, колите!..

Бродячія, голодныя собаки поотъѣдали этимъ дѣвочкамъ-мученицамъ щеки, превративъ личики въ обглоданныя кровавыя маски.

Часовые не только не отгоняли собакъ, а смѣялись:

— Вотъ разукрасили, — теперь и отецъ съ матерью не узнаютъ своихъ дочерей"!..

2 сентября. Государь Императоръ пожаловалъ Георгія 4 степени генералъ-лейтенанту Радко-Дмитріеву за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля.

Одна дама, пріѣхавшая изъ Берлина, разсказывала, что Императоръ Вильгельмъ увѣрилъ всѣхъ нѣмцевъ, что сама Россія объявила войну Германіи. Въ Берлинѣ всѣ разсчитывали на пьянство при нашей мобилизаціи, на смуту, на забастовки, на возстаніе Польши, Кавказа, Финляндіи и Прибалтійскихъ губерній и на всеобщее, по всей Россіи, пьянство.

4 сентября. Государь Императоръ соизволилъ пожаловать орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени—Королю Бельгіи Альберту и Сербскому наслѣдному королевичу Александру. На Галиційскомъ фронтѣ взятъ Сендомиръ, укрѣпленія Кржешова, у Яворова взято 5.000 плѣнныхъ и 30 орудій.

Въ нашихъ замѣткахъ отъ 29 августа было упомянуто, что нами былъ отраженъ глубокій обходъ германцами отступающихъ изъ восточной Пруссіи войскъ генерала Ренненкампфа. Обходъ германцевъ былъ обнаруженъ незначительнымъ отрядомъ нашихъ стрѣлковъ, двумя баталіонами съ четырьмя орудіями, выдвинутыми отъ Граева, близъ границы Сувалкской губерніи, на прусскіе города Бялу и Іоганенсбургъ къ Мазурскимъ озерамъ для обнаруженія силъ противника.

Незначительный отрядъ этотъ, усиленный еще 4 баталіонами, во второй половинѣ августа началъ энергичное наступленіе.

Нѣмцы, не подозрѣвая о присутствіи русскихъ и количества ихъ силъ, были сбиты съ передовыхъ позицій и отошли за Іоганенсбургъ. Пользуясь отступленіемъ непріятеля, наша конница обнаружила у Мазурскихъ озеръ $1^1/_2$ корпуса германцевъ,

затѣмъ нашъ отрядикъ, искусно отступивъ, донесъ о скопленіи 1½ корпусовъ германцевъ на флангѣ войскъ генерала Ренненкампфа, и далъ возможность парировать готовящійся обходъ.

Разсказывали интересныя подробности объ уничтоженіи въ началѣ войны запасовъ спирта на винномъ заводѣ близъ Липно, почти на самой нашей границѣ, недалеко отъ нѣмецкой крѣпости Торна. Запасы были такъ велики, что ихъ сначала начали выливать въ сосѣдній прудъ. Спиртъ не скоро смѣшивался съ водой, и крестьяне его черпали ведрами и тутъ же пили. Но не только одни крестьяне упивались спиртомъ, къ этому занятію пристроились лошади, коровы, гуси и утки, и алкоголь и на нихъ оказалъ свое несокрушимое вліяніе. Коровы, задравъ хвосты кверху, весело покачивались и подпрыгивали, а лошади, вытянувъ шеи, съ веселымъ ржаньемъ, отчаянно скакали. Пьяные утки и гуси не могли ходить, и все время падали. Это повальное пьянство людей, животныхъ и птицъ было прекращено лишь тогда, когда догадались выливать спиртъ на поля оврага и рвы и тѣмъ не дать возможность нѣмцамъ овладѣть этими запасами для крѣпости Торна.

5—9 сентября. Генералъ Ренненкампфъ окончательно задержалъ наступленіе германцевъ, а на галиційскомъ фронтѣ наши войска взяли Синяву, Самборъ, обстрѣливали Ярославъ, Пржемышль, а въ раіонѣ Сендоміра взяли 3.000 плѣнныхъ и 10 орудій, а девятаго сентября взяли Ярославъ. Вообще на Галиційскомъ фронтѣ дѣйствія нашихъ начальниковъ и войскъ будутъ впослѣдствіи изучаться, какъ классическіе образцы.

Августѣйшая сестра милосердія.

Однимъ изъ самыхъ трогательныхъ событій настоящей войны выдается особый сердечный уходъ за ранеными нашихъ сестеръ милосердія. Въ числѣ сестеръ милосердія находятся много Августѣйшихъ особъ. Сестра Государя Императора Великая Княгиня Ольга Александровна первая поѣхала въ Дѣйствующую армію, и вотъ какимъ образомъ, по словамъ корреспондентовъ, она несетъ этотъ не легкій крестъ [1]).

„Если вамъ удастся увидѣть кого-либо изъ раненыхъ офицеровъ, побывавшихъ въ Ксеніинской общинѣ Краснаго Креста, то вамъ непремѣнно разскажутъ о порядкахъ этого госпиталя, уходѣ въ немъ за ранеными, о пищѣ, обстановкѣ,—словомъ, обо всемъ, что дѣлаетъ этотъ лазаретъ, выдающійся во всѣхъ

[1]) „Новое Время“ 7 сентября с. г.

отношеніяхъ. Но больше всего и съ особеннымъ чувствомъ вамъ разскажутъ о той особенной нѣжности и ласкѣ, о томъ материнскомъ, согрѣвающемъ сердечномъ теплѣ, съ какимъ относятся въ этомъ госпиталѣ августѣйшая сестра милосердія, великая княгиня Ольга Александровна, и остальныя сестры, руководимыя ея высочествомъ. Вотъ одинъ изъ такихъ разсказовъ ротнаго командира.

— Я былъ раненъ: двѣ пули, одна въ палецъ лѣвой руки и другая въ лѣвую ступню не дали мнѣ возможности продолжать наступленіе. Больше всего я опасался за свой участокъ: мнѣ была дана самостоятельная задача и хотѣлось довести ее до конца; судьба рѣшила иначе: роту повелъ мой поручикъ и, какъ я потомъ узналъ, выбилъ противника изъ окопа. Я уже, стащивъ сапогъ, перевязалъ на-скоро ногу и прилегъ, такъ какъ шелъ бой и я не могъ пройти на перевязочный пунктъ. Въ это время шальная пуля ранила меня въ плечо; я схватился за него, но въ ту же минуту впалъ въ обморокъ, и что было дальше, не знаю. Очнулся я на перевязочномъ пунктѣ, гдѣ было много раненыхъ. Послѣ подачи мнѣ помощи, меня въ числѣ многихъ отправили въ лазаретъ великой княгини Ольги Александровны. Я не видалъ никогда ея высочество и когда ко мнѣ подошла сестра милосердія, небольшая, худенькая, съ лицомъ прекраснѣйшей доброты и нѣжности,—я не зналъ, кто была она.

— Нога вотъ..., говорю, да и плечо..., а рука—это пустое.

— Снимите рубаху, я осмотрю вашу рану,—сказала тихо и просто сестра.

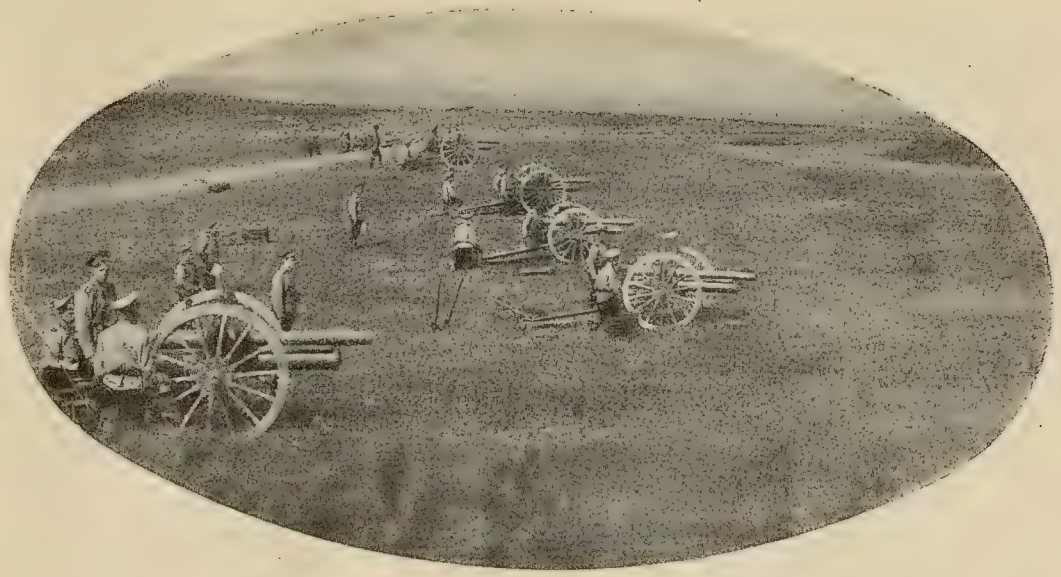
Я раздѣлся. Сестра осторожно сняла бинтъ, отмочила повязку, позвала врача и минутъ черезъ десять меня повели въ операціонную. Я былъ тамъ не одинъ. Когда до меня дошла очередь, начали очищать рану. Сестра, которая меня встрѣтила, стояла около; тутъ же былъ фельдшеръ и другія сестры; дальше—шли другія операціи. Плечо сильно болѣло, кость была разбита и выниманіе кусочковъ доставило мнѣ не мало боли.

— Пожалуйста, ваты,—сказалъ докторъ.

Сестра подала.

— Мало...

Сестра подала громадный кусокъ, намоченный какой-то жидкостью. Далѣе—это были уже настоящія команды, которыя исполнялись сестрой безпрекословно, въ то же время, какъ другая держала тазъ и полотенце, третья кипятила инструменты, а фельдшеръ держалъ руку и голову.



Въ бою: батарея на позиціи.

Въ бою: наблюдательный пунктъ для стрѣльбы артиллеріи.

— Ваты! Воды!.. Ножницы № 6... Скорѣй! Примите руку.. Ваты!.. Дайте шприцъ... скорѣе!..

Все это исполнялось моментально, безъ малѣйшаго смущенія и волненія; на меня въ упоръ смотрѣли два добрыхъ глаза, полныхъ нѣжности, состраданія и, какъ мнѣ казалось,—печали; въ то же время, эти глаза смотрѣли строго и притягивали къ себѣ, заставляя на секунды отвлекаться отъ боли. Очистка кончилась.

— Можете сейчасъ же терпѣть перевязку ноги?—спросилъ докторъ.

— Могу,—сказалъ я.

Сестра развязала бинтъ и въ тазу, поданномъ фельдшеромъ и другой сестрой, начала мыть мою рану; послѣдняя была не велика, но пуля прошла насквозь, кость не дала излучинъ и рана была довольно легкая. Но отъ долгаго времени снаружи начиналось нагноеніе, которое надо было очистить. Мягкими, нѣжными, осторожными руками сестры была промыта рана, и докторъ сдѣлалъ, что нужно. Вслѣдъ за этимъ послѣдовала перевязка пальца. Страданія обезсилили меня и въ безсознательномъ состояніи меня перенесли на кровать. Я не помню, что произошло потомъ, но часовъ около восьми я очнулся. Ко мнѣ подошла другая сестра; спросивъ, не надо ли чего, она бережно укрыла меня вторымъ одѣяломъ, поправила подушки и принесла чаю съ виномъ. Раны мои ныли, но были терпимы. Та же сестра принесла тазикъ съ теплой водой, отерла мнѣ лицо, руки, шею; я почувствовалъ себя свѣжѣе и бодрѣе. Я только-что собирался приподняться, чтобы пить чай, какъ подошла та сестра, что мыла мнѣ рану, и подхвативъ подъ здоровое плечо, помогла подняться. Затѣмъ она сѣла на край кровати, налила въ блюдечко чаю и стала меня поить. Я совершенно ободрился.

— Вы семейный?—спросила сестра, — дѣтки есть? — Ну, что жъ, поѣдете ихъ провѣдать, а потомъ опять?..

Я отвѣчалъ, что черезъ мѣсяцъ я, должно быть, вернусь къ ротѣ.

— А вы очень любите свою роту?—спросила сестра и, не дождавшись отвѣта, сказала:

— Вамъ надо спать, уже поздно, девять часовъ, а завтра поговоримъ...

Затѣмъ сестра встала, мягко провела рукой по моимъ волосамъ и какъ-то по матерински, какъ помню въ дѣтствѣ мнѣ мама говорила, сказала:

— Ну, спите, будьте умницей...

— Сестра!—остановилъ я,—скажите: въ этомъ лазаретѣ работаетъ великая княгиня Ольга Александровна?..

— Да, а что?:.

— Мнѣ бы повидать...

— А вамъ зачѣмъ?—улыбнулась сестра.

— Да какъ же,—говорю,—вѣдь Царская сестра и вдругъ такую работу исполняетъ... да и потомъ говорятъ, она такая хорошая, добрая;... мнѣ бы ручку поцѣловать великой княгинѣ...

— А вы мнѣ обѣщаете спать, если я это вамъ устрою?

— Обѣщаю,—сказалъ я, ободрившись.

— Ну, цѣлуйте скорѣе и спите,—сказала сестра и ладонью закрыла мнѣ ротъ.

Я обомлѣлъ въ первую секунду. Затѣмъ, схвативъ руку, прижалъ ее къ губамъ.

— Ваше императорское высочество...

Сестра тихо отвела руку и сказала:

— Зовите меня „сестрой“ и помните, что вы дали обѣщаніе спать.

Съ этими словами она отошла. Я не отрывалъ глазъ отъ сестры, которая медленной походкой обходила койки раненыхъ, поправляла, что нужно, и потомъ скрылась въ дверяхъ. Послѣдующіе дни, когда я пользовался лаской, уходомъ, вниманіемъ и любовнымъ отношеніемъ къ моимъ ранамъ со стороны великой княгини,—эти дни были для меня настоящимъ праздникомъ и до могилы не забудутся. Уѣзжая, дрожащими руками, забывъ свои раны, припалъ къ рукѣ сестры, и она говорила:

— Желаю вамъ здоровья и семьѣ вашей всего, всего лучшаго...

Пожилой штабъ-офицеръ разсказываетъ.

— Когда я былъ раненъ тремя пулями пулемета, меня, по пріѣздѣ съ поля сраженія, направили въ ровнепскій госпиталь, въ которомъ работаетъ великая княгиня Ольга Александровна.

Я увидѣлъ ея высочество въ первый же вечеръ, когда насъ привезли. Великая княгиня, въ бѣломъ халатѣ и такой же наколкѣ, съ краснымъ крестомъ на груди и полотенцемъ черезъ плечо, стояла возлѣ раненаго въ бокъ офицера, которому врачъ дѣлалъ перевязку. Я послѣ перевязки поклонился августѣйшей сестрѣ милосердія; она милостиво протянула мнѣ руку, которую я поцѣловалъ. Сестра усадила меня на табуретъ, разспро-

сила о ранѣ и, поручивъ другой сестрѣ, вышла. Былъ уже вечеръ, когда меня перевязали и уложили въ постель. Въ 7 часовъ утра на слѣдующій день ея высочество подошла къ моей кровати, сѣла и стала разспрашивать о раненіи, о боѣ, о семьѣ.

Я тихо отвѣчалъ на вопросы, не отрывая взора отъ ласковыхъ глазъ великой княгини. Рядомъ со мной лежалъ серьезно раненый капитанъ. Онъ повернулъ голову въ нашу сторону; великая княгиня наклонилась къ его лицу и тихо спросила, не надо ли ему чего; затѣмъ она медленно и нѣжно стала гладить капитана по головѣ, по лицу и говорила:

— Вамъ сегодня хорошо, вотъ мы сейчасъ помѣряемъ температуру.

Затѣмъ взяла со столика термометръ, сама поставила его больному и отмѣтила минуты.

Въ это время въ госпиталь вошелъ большого роста адмиралъ, который обходилъ раненыхъ и подошелъ къ намъ.

— Леля,—обратился онъ къ великой княгинѣ,—ты вѣдь совсѣмъ съ ногъ свалишься, иди спать, а то я самъ тебя уложу; иди отдохни.

Впослѣдствіи я узналъ, что это былъ великій князь Александръ Михаиловичъ.

— Ну, какъ дѣла, капитанъ?—спросилъ онъ, обращаясь къ моему сосѣду?

— Да ничего,—отвѣтилъ тотъ,—вотъ безпокоитъ меня одна мысль, а рана—это ничего, заживаетъ.

— Какая?—спросилъ великій князь.

— Да вотъ, уѣхалъ и не знаю, принятъ ли въ корпусъ сынишка, попалъ ли...

— Ну, попалъ навѣрное,—сказалъ его высочество,—это вамъ сегодня же сообщатъ...

— Какъ же это?—спросилъ капитанъ.

— Да вы ужъ не безпокойтесь, какъ ваша фамилія? Какъ сына зовутъ?

Капитанъ заплакалъ. Великая княгиня достала платокъ, вытерла лицо ему и, сказавъ что-то по-французски великому князю, вынула термометръ.

— Вотъ и молодцомъ вы сегодня,—сказала она.

Великій князь вышелъ, а великая княгиня подозвала сестру, сказала ей подать чай и пошла къ другимъ койкамъ. Цѣлый день я видѣлъ ея высочество то здѣсь, то тамъ. То отдавались распоряженія, то дѣлались перевязки, то она утѣшала

и ласкала раненыхъ, то снова шла въ операціонную; видѣлъ я ее съ лѣкарствами и тазомъ въ рукахъ, видѣлъ во время операцій. Я видѣлъ великую княгиню днемъ и ночью, рано утромъ и во время обѣда и чая; я всегда и постоянно видѣлъ ея нѣжную, ласковую, успокаивающую, худенькую фигурку, которая появлялась въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ нужнѣе помощь и утѣшеніе. Одно присутствіе ея высочества, съ ея манерой матери, любящей и нѣжной, вливало бодрость раненымъ и терпѣніе переносить страданія боли. Эта сестра утѣшенія была предметомъ нашего благоговѣнія и безконечной любви къ ней.

Вечеромъ капитанъ получилъ телеграмму, которую принесъ ему великій князь Александръ Михайловичъ.

— Сынъ вашъ принятъ въ кадетскій корпусъ,—прочиталъ его высочество, и капитанъ залепеталъ слова благодарности.

— Молчите, молчите,—строго сказалъ великій князь,—вамъ нуженъ покой, не плачьте; сестра сердится, что вы плачете...

Дней черезъ десять меня перевели.

Уѣзжая, я подошелъ къ великой княгинѣ, поблагодарилъ за все. Она протянула мнѣ руку, взяла за голову и, погладивъ по лицу, сказала:

— Ну, будьте умницей, будьте здоровы!

Слезы стояли на моихъ глазахъ.

— Ваше императорское высочество,—обратился я,—удостойте написать мнѣ на память что-нибудь.

Великая княгиня взяла листокъ бумаги и карандашомъ написала: *„На добрую память подполковнику N-го полка NN, Великая княгиня Ольга Александровна“.*

Я храню, буду хранить и заповѣдаю хранить своимъ дѣтямъ эту надпись, какъ драгоцѣннѣйшее воспоминаніе о лазаретѣ и нашемъ „ангелѣ-утѣшителѣ“, какъ называютъ раненые Государеву сестру, сестру милосердія“.

---

10 сентября. Мнѣ разсказывали, что во время сраженія при Равѣ Русской произошло такое событіе.

Двѣ австрійскихъ дивизіи съ особой энергіей наступали на фронтъ русскихъ войскъ. Одинъ изъ высшихъ русскихъ начальниковъ приказалъ нѣсколькимъ полковымъ оркестрамъ музыки приблизиться къ боевымъ линіямъ; когда они подошли, то австрійцы уже были недалеко отъ русскихъ войскъ.

Русскимъ войскамъ отдано было приказаніе прекратить огонь, а полковымъ оркестрамъ приказано играть: „Гей, Славяне“.

Когда наступавшіе австрійцы, среди которыхъ было много славянъ, услышали любимый напѣвъ, они остановились, затѣмъ прекратили огонь. Изъ австрійскихъ рядовъ стали выходить сначала кучки, а затѣмъ и цѣлыя толпы славянъ. Они бросали ружья и приходили безоружными друзьями въ братскіе ряды тоже славянскихъ, русскихъ, войскъ. И очень мало осталось въ австрійскихъ рядахъ неславянъ, которые крайне поспѣшно отступили.

Въ Петроградѣ находятся много общинъ сестеръ милосердія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ принимаютъ сестеръ по особой протекціи и при обученіи выгоняютъ нещадно за ничтожныя провинности, а въ результатѣ получается кончающихъ очень малое количество, тогда какъ теперь спросъ на сестеръ громадный и впослѣдствіи будетъ еще больше. Ночью одна сестра дежуритъ при ста больныхъ. Раненые чувствуютъ своимъ сердцемъ, кто болѣетъ больше о нихъ, не особенно любятъ прежнихъ старыхъ сестеръ, и очень просятъ ухода сестеръ, только-что кончившихъ курсъ.

Тяжело-раненые желаютъ, чтобы эти недавнія сестры производили имъ вспрыскиваніе, а умирающіе просятъ этихъ сестеръ сняться у ихъ изголовья и послать эту карточку туда, на родину къ женѣ, матери и дѣтямъ. Ни одной услуги такой сестры шопотъ умирающаго раненаго не оставлялъ безъ признательныхъ словъ: „спасибо, сестрица“.

Автору настоящихъ замѣтокъ приходилось при тяжкой болѣзни близкаго существа пользоваться уходомъ старыхъ сестеръ, бывшихъ очень злыми.

Особенно не любятъ раненые услугъ патронессъ,—разсказываютъ, что у одного раненаго въ обѣ руки патронессы обтерли лицо одеколономъ въ одинъ день 60 разъ и онъ на слѣдующій день взмолился старшему врачу о переводѣ его въ другой лазаретъ, безъ патронессъ.

Вчера получена телеграмма о бомбардированіи германцами Реймскаго собора, прикрытаго флагомъ Краснаго Креста, такъ какъ въ соборѣ находились раненые. Нѣмцы обстрѣляли соборъ пятьюстами бомбами; извѣстныя всему міру башни разрушены и соборъ былъ объятъ пламенемъ. Отъ огня въ соборѣ погибли: вся замѣчательная рѣзная работа по дереву, хоры, превос-

ходныя окна, картины изъ цвѣтныхъ стеколъ, знаменитая статуя Іисуса Христа благословляющаго базилику, и многія замѣчательныя картины уничтожены.

Съ Галиційскаго фронта получаются корреспонденціи о героѣ настоящей великой войны, генералѣ Радко-Димитріевѣ.

Онъ тамъ творитъ чудеса. Офицеры и солдаты его боготворятъ. Онъ всегда при войскахъ, всѣ его видятъ и при походѣ и во время самаго горячаго боя въ боевыхъ линіяхъ. Распоряженія его изумительно прекрасны.

По словамъ очевидцевъ, только онъ одинъ могъ устоять противъ такихъ превосходныхъ силъ, съ которыми ему приходилось сражаться.

Разсказывали про плѣнныхъ, сосланныхъ въ Вологду. Тамъ очень много богатыхъ, прекрасно одѣтыхъ, вначалѣ ссылки державшихъ себя крайне нахально.

Одинъ изъ этихъ нѣмцевъ толкнулъ очень сильно крестьянина, закатившаго нѣмцу изрядную оплеуху. Послѣ этого случая нѣмцы были усмирены, и теперь они ходятъ только по срединѣ улицы и укротили свои аппетиты и вожделѣнія.

12—20 сентября.

Оттѣснивъ войска генерала Ренненкампфа изъ восточной Пруссіи, германцы, подъ начальствомъ генерала Гинденбурга, рѣшили использовать для наступленія въ Россію прекрасно оборудованную свою сѣть дорогъ, чтобы отрѣзать войска Варшавскаго раіона отъ сообщенія съ сѣвромъ и сѣверо-востокомъ. Они предположили, взявъ Осовецъ, идти на Бѣлостокъ, а также прогнать русскихъ за Нѣманъ.

12 августа началось энергичное наступленіе германцевъ на Осовецъ, къ Сопоцкину и Друскеникамъ.

Въ теченіе трехъ дней (12, 13, 14) они яростно пытались форсировать переправу черезъ Нѣманъ у Друскеникъ, Трена и Средниковъ при усиленной подготовкѣ огнемъ полевой и тяжелой артиллеріи.

Переправу нѣмцы совершали по наводимымъ понтоннымъ мостамъ и на плотахъ; но были повсюду отражены сильнымъ огнемъ нашей артиллеріи, пулеметовъ и пѣхоты. Тѣла убитыхъ нѣмцевъ плыли по Нѣману въ Германію, а воды этой рѣки были такъ насыщены германской кровью, что сохраняли розовую окраску въ теченіе трехъ дней.

Подъ Осовцемъ непріятель началъ обстрѣлъ крѣпости съ 14 верстъ, затѣмъ придвинулся на 7 верстъ, для того, чтобы начать наступленіе по единственному желѣзнодорожному пути, т. к. по сторонамъ были болота. Въ теченіе трехъ дней продолжался съ обѣихъ сторонъ артиллерійскій бой.

По тщательно развѣданнымъ тропинкамъ была направлена въ обходъ нѣмцевъ колонна нашихъ войскъ, которая рѣшила участь боя. Нѣмцы поспѣшно отступили.

Во время бомбардировки Осовца особенно отличился ш.-кап. Мартыновъ. Онъ былъ при развѣдкѣ раненъ и пуля еще не была извлечена. Въ то время, когда всѣ сидѣли подъ закрытіемъ, онъ забрался на вышку, уцѣлѣвшую чудомъ, т. к. всѣ деревья около были разщеплены. Въ теченіе трехъ сутокъ этотъ офицеръ сидѣлъ на вышкѣ, сообщая по телефону куда надо направлять стрѣльбу. Лишь только прекратилась стрѣльба, Мартыновъ заснулъ и былъ снятъ съ вышки цѣлымъ и невредимымъ въ состояніи глубокаго сна.

Къ вечеру 14 сентября наши войска перешли повсюду въ наступленіе, и начались жестокіе бои за Августовскіе лѣса, отличавшіеся особымъ упорствомъ въ раіонѣ Симна и Рачекъ.

Къ 20 августа нѣмцы съ громадными потерями были выгнаны изъ предѣловъ Сувалкской и Ломжинской губерній.

Упомянутое выше селеніе Рачки находилось между озерами и мѣстность была сильно укрѣплена и занята значительными силами нѣмцевъ. Нашу артиллерію невозможно было подвезти по болотистой мѣстности и дѣйствовать приходилось пѣхотѣ. Германцы частью переходили въ энергичныя контръ-атаки.

Бой рѣшили наши казаки. Обойдя озеро съ лѣвой стороны, двѣ сотни Донцовъ начали ночью переправу черезъ озеро, и нѣмецкіе патрули замѣтили казаковъ только тогда, когда они были на другомъ берегу.

„Среди нѣмцевъ, сообщаетъ [1]) участникъ боя, началась паника и смятеніе, когда они увидали нашихъ казаковъ у себя въ тылу. Они были такъ перепуганы и растеряны неожиданной атакой сзади, что не помышляли даже о сопротивленіи, думая лишь о спасеніи собственной жизни.

Видъ мокрыхъ казаковъ на покрытыхъ тиной и водорослями лошадяхъ былъ такъ ужасенъ, что часть нѣмцевъ кинулась впередъ, къ нашимъ окопамъ. Наши встрѣтили ихъ щетиной штыковъ, и завязался послѣдній рѣшающій бой въ ночной тем-

[1]) „Нов. Вр.“ 30 окт. с. г.

нотѣ. Нѣмцы, подпираемые казаками съ тыла, стали сдаваться сотнями.

Въ это время другой казачій отрядъ работалъ уже далеко въ тылу у бѣгущихъ нѣмцевъ, преслѣдуя ихъ, отбирая у нихъ орудія, не снятыя съ передковъ, и обозы.

Нѣмцы обратились въ паническое бѣгство по направленію къ дому, и наши вели непрерывное ихъ преслѣдованіе въ теченіе 18 часовъ, прогнавъ уцѣлѣвшихъ отъ разгрома пруссаковъ на 40 верстъ".

20 августа Государь Императоръ отбылъ въ Дѣйствующую Армію, 22-го прибылъ къ арміи, 25-го посѣтилъ крѣпость Осовецъ, дабы лично поблагодарить гарнизонъ за отраженіе атаки, а 26 сентября воротился въ Царское Село.

Во время Высочайшаго пребыванія въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, Государь Императоръ изволилъ принимать доклады какъ въ Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго, такъ и отъ Главнокомандующихъ арміями генералъ-адъютанта Рузскаго и генералъ-адъютанта Иванова и посѣтилъ, кромѣ ставки Верховнаго Главнокомандующаго, города: Ровно, Брестъ, Бѣлостокъ, крѣпость Осовецъ и Вильну.

Въ городахъ Ровно и Вильнѣ Государь Императоръ посѣтилъ раненыхъ, находящихся въ госпиталяхъ военнаго вѣдомства и „Краснаго Креста".

Германскія войска продолжали отступать на восточномъ фронтѣ, задерживаясь на позиціяхъ у Бакаларжева, Вержболова и Филиппова, а на лѣвомъ берегу Вислы въ царствѣ Польскомъ обнаруживается наступленіе непріятеля по паправленію къ Ивангороду и Варшавѣ.

Передъ побѣдоносно окончившимся для насъ Августовскимъ сраженіемъ поручикъ Р., съ цѣлымъ полуэскадрономъ, въ 11 часовъ вечера, 18 сентября видѣлъ на небѣ Божію Матерь съ Іисусомъ Христомъ на рукахъ, другая рука Богоматери указывала на западъ. Всѣ нижніе чины смотрѣли на видѣніе на колѣняхъ. Видѣніе измѣнилось въ большой крестъ, а затѣмъ исчезло [1]).

27 сентября. Удивительно звѣриная, нѣмецкая нація. Она покрыла себя такимъ позоромъ въ эту войну, что этого позора имъ никогда не отмыть отъ пакостныхъ страницъ ихъ дѣяній. Отчаянный грабежъ всякаго чужого имущества, начиная отъ

---

[1]) „Бирж. Вѣд." 25 сент.

самыхъ высокихъ лицъ германской арміи до самаго послѣдняго солдата, варварское уничтоженіе памятниковъ науки и искусствъ, безцѣльное разбитіе въ мелкіе клочки имущества мирныхъ гражданъ, позорное его осквернение и запакощиваніе—это—неизмѣнные поступки германскихъ войскъ на всѣхъ непріятельскихъ земляхъ, гдѣ они ставятъ свою подлую, германскую ногу.

Мужчинъ, женщинъ и дѣтей безпощадно разстрѣливаютъ; бывали случаи, когда заставляла пить кровь убитыхъ. Насилія надъ женщинами производятся ужасныя, какъ германцами, такъ и венграми. Приведемъ два [1]) описанія изъ позорныхъ дѣяній. Первое изображаетъ такую картину:

„Передъ р. Саномъ послѣдніе на нашей землѣ непріятельскіе окопы были полны трупами австріяковъ и пруссаковъ. Къ этому привыкли, и не почернѣвшія лица нѣмцевъ поразили тѣхъ, кто первыми приблизился къ мертвымъ окопамъ. Разбирая трупы, услышали слабый стонъ; приподняли блиндажъ—и нашли женщинъ. Сперва одну, затѣмъ другую, третью...

Ихъ затащили въ окопы нѣмцы изъ польскихъ деревень, держали подъ обстрѣломъ, а ночью измывались надъ беззащитными, предаваясь разврату и гнусностямъ. Женщинъ нашли полуживыми, истерзанными, истекавшими кровью, голодными—задыхавшимися въ трупномъ зловоніи. Почти всѣ онѣ вскорѣ умерли, но двѣ пока выжили“...

Другое,—въ разсказахъ холмскаго священника,—повѣствуетъ слѣдующее:

„Въ эту ночь начались насилія. У одного крестьянина была шестнадцатилѣтняя дочь. Почти весь взводъ совершилъ надъ ней насиліе. Отецъ бросился на-земь, цѣловалъ имъ сапоги и просилъ: „Убейте меня, не трогайте только ее“. Но ничего это не помогло. Мадьяры крестьянина убили, а надъ дѣвушкой совершили гнусное насиліе до полнаго обморока. Бѣдную дѣвушку въ обморочномъ состояніи держали двое за руки, двое за ноги на воздухѣ и насиловали. Когда другія женщины увидѣли эти издѣвательства, на нихъ напалъ паническій страхъ“.

Съ нашими ранеными германцы обращаются самымъ варварскимъ образомъ:

Вотъ что пишутъ съ театра войны [2]).

---

[1]) „Новое Вр.“ 18 и 27 сент. с. г.

[2]) „Новое Вр.“ 6 сен.

Отбитые у нѣмцевъ наши раненые являютъ собою яркіе примѣры жестокости и варварства „просвѣщенныхъ соотечественниковъ Шиллера“.

„Казакъ Семенъ Анохинъ получилъ въ одномъ изъ сраженій нѣсколько тяжкихъ ранъ. Наши должны были отступить передъ подавляющими силами германцевъ и не успѣли подобрать раненыхъ. Анохинъ былъ забранъ нѣмцами, которые отнесли его въ сарай и начали надъ ними издѣваться. Обезумѣвшіе нѣмцы вымещали на несчастномъ раненомъ казакѣ свою злобу: били его прикладами и каблуками по головѣ, груди, лицу. Послѣ этихъ побоевъ Анохинъ потерялъ сознаніе.

Въ довершеніе всего нѣмцы вырвали изъ его бороды всѣ волосы и буквально содрали съ его лица всю кожу.

У поручика Смирнова, попавшаго въ плѣнъ къ нѣмцамъ, они отрѣзали носъ. Когда Смирновъ лежалъ тяжело раненый на полянѣ, мимо него проходила нѣмецкая рота. Каждый нѣмецъ считалъ своимъ долгомъ подойти къ Смирнову и ударить его или ногой или винтовкой. Нѣкоторые въ какомъ-то остервенѣніи или оцѣпенѣніи хватали поручика за носъ и трясли, скаля зубы и съ злобною радостью шипѣли „O russische Officier“. Одинъ изъ солдатъ не удовольствовался этимъ и, выхвативъ тесакъ, отрубилъ поручику носъ...

У рядового Хатепсиса, послѣ его кратковременнаго плѣненія нѣмцами, оказался вырѣзаннымъ языкъ. Какимъ образомъ это произошло, Хатептисъ не могъ разсказать“.

Другого раненаго германцы стали разспрашивать про наши войска и когда онъ отказался давать свѣдѣнія, то начали его пытать. Вотъ какія показанія онъ далъ:

— Послѣдній разъ говоримъ, — будешь отвѣчать, о чемъ тебя спрашиваютъ?

Молчу я и Богу молюсь.

И вотъ стали они меня колоть ножикомъ. Всадитъ ножикъ до половины, а потомъ рукой по немъ постучитъ, чтобы больнѣй было. Такъ кололи они меня въ грудь, въ спину, въ руки... Потомъ стали гвозди подъ ногти загонять... Это куда больнѣе уколовъ, однако, ничего, терплю... Помучали, помучали они меня, видятъ, что ничего у нихъ не выходитъ,—бросили... Опять остался одинъ [1]).

Третій разсказъ раненаго солдата таковъ:

---

[1]) „Биржевыя Вѣдомости“, 20 сентября.

Солдатъ разсказалъ, что 13-го сентября онъ былъ раненъ и въ безсознательномъ состояніи остался на полѣ сраженія. Когда онъ очнулся, то кругомъ было тихо. Хотѣлъ приподняться и тотчасъ же замѣтилъ проходившаго вблизи нѣмецкаго офицера. Увидя его, офицеръ подошелъ и на ломанномъ русскомъ языкѣ сказалъ:

— Ты, русская собака, еще не сдохла за сутки?

Выхвативъ револьверъ, онъ два раза выстрѣлилъ, ранивъ солдата въ правое плечо и въ бокъ. Видя, однако, что русскій еще живъ, офицеръ со словами:

— Русскихъ собакъ вѣшать нужно! — схватилъ лежащую по близости винтовку, прикладомъ ударилъ раненаго по головѣ. Послѣ того нашъ солдатъ впалъ въ безсознательное состояніе, пока его не подобрали наши санитары.

Положеніе раненаго тяжелое [1]).

Въ деревнѣ Саенки близъ Августова нашли обгорѣвшій остовъ казака-урядника, котораго облили керосиномъ и живого сожгли. У взятыхъ въ плѣнъ и раненыхъ вырѣзываютъ лампасы вмѣстѣ съ мясомъ.

Дальше этого идти трудно.

Отношеніе германцевъ къ нашимъ курортникамъ, задержаннымъ въ Германіи и платившимъ за свое лѣченіе большія деньги, было самое жестокое: нѣкоторыхъ изъ нихъ били, разлучали членовъ семей, сажали въ камеры для каторжныхъ, сажали въ тѣсныя помѣщенія и мужчинъ и женщинъ, и никуда не выпускали долгое время, сажали въ звѣринцы и въ не топленныя помѣщенія, всячески издѣвались надъ ними и держали впроголодь.

Тѣхъ же изъ русскихъ, которыхъ, по неизвѣстнымъ причинамъ принимали за шпіоновъ, нещадно разстрѣливали, безъ всякаго обслѣдованія ихъ вины.

Якобы добродушное нѣмецкое населеніе встрѣчало такимъ образомъ плѣненныхъ вмѣстѣ съ госпиталемъ нашихъ сестеръ милосердія.

Во время путешествія по желѣзной дорогѣ имъ не давали пить и держали въ запертомъ вагонѣ.

Въ Виленбургѣ мѣстные жители приносили пищу, издѣвательски показывали ее русскимъ раненымъ, поднося ко рту, а затѣмъ вырывали и давали нѣмецкимъ раненымъ.

На станціи Ортельсбургъ собралась масса нѣмцевъ посмо-

[1]) „Вечернее Время“, 28-го сентября.

трѣть на русскихъ раненыхъ. Женщины страшно злобствовали. Увидѣвши русскихъ, нѣмки съ кулаками и ругательствами бросились на русскихъ, которые едва-едва скрылись въ вагонѣ [1]).

Во Франкфуртѣ на Одерѣ громадная толпа слѣдовала сзади плѣнныхъ съ угрозами и насмѣшками.

Вотъ каковы культурные нѣмцы.

29 сентября. Въ Витебскѣ скончался Его Высочество Князь Олегъ Константиновичъ отъ раны, полученной въ сраженіи во время кавалерійской атаки.

Мнѣ передавали разсказъ одного ранепаго въ Августовскихъ бояхъ офицера. Онъ разсказывалъ, что духъ нашихъ войскъ выше всякой похвалы. Наступательный порывъ настолько великъ, что его невозможно удержать. Любовь солдата къ офицеру дивная. Солдатъ видитъ офицера всегда впереди, ощущаетъ на себѣ его неизмѣнную попечительность, а потому всѣми своими силами бережетъ жизнь и здоровье офицера, постоянно заботится о его довольствіи и удобномъ помѣщеніи.

Нашъ солдатъ замѣчательно выросъ умственно послѣ японской войны, все онъ понимаетъ и войну ведетъ вполнѣ сознательно и разумно. Онъ очень ревнивъ къ сбору патроновъ и постоянно отбираетъ патроны отъ раненыхъ и убитыхъ. Питаніе патронами идетъ прекрасно: патронные двуколки очень хороши.

Сами нижніе чины прекрасно приспособляются и недурно устраиваются, часто удивляютъ смѣтливостью: какъ-то нашли брошенные жителями брезенты—немедленно изъ нихъ солдаты накроили себѣ непромокаемыхъ плащей.

Находчивость нижнихъ чиновъ и казаковъ бываетъ изумительная. При расположеніи на совершенно открытой мѣстности надо было замаскировать отъ наблюдательныхъ пунктовъ непріятеля и аэропланова батарею. Солдатики поѣхали за крупными вѣтвями въ дальнюю рощу, привезли этихъ вѣтвей въ такомъ изобиліи, что устроили готовую рощу, въ которой укрыли орудія, а передки были скрыты въ складкахъ мѣстности. Интересно было знать, что думалъ нѣмецкій летчикъ о высокихъ кустахъ, не нанесенныхъ на его планъ.

Казаки, спѣшиваясь, очень часто укрываютъ своихъ лошадей въ ближайшемъ стадѣ.

---

[1]) „Биржевыя Вѣдомости“, 16-го сентября.

Дружба всѣхъ родовъ оружія замѣчательна. Особенно между пѣхотой и артиллеріей. Пѣхота очень часто громко привѣтствуетъ артиллерію за ея несравненную стрѣльбу.

Организація службы связи между штабами, частями полковъ, пѣхотой и артиллеріей налажена въ настоящей войнѣ очень высоко. Такой службы связи въ русскихъ войскахъ еще никогда не бывало.

Особенно искусно организуется передача донесеній и приказаній между расположенными на позиціи батареями, стрѣлковыми цѣпями и наблюдательными за артиллерійской стрѣльбой пунктами. Мотки полевого телефона, носимые въ ранцахъ, быстро устанавливаютъ службу связи.

Пополненіе убыли въ бояхъ совершается необычайно быстро, но преимущественно земляками, что имѣетъ громадное вліяніе на духъ воинскихъ частей.

Прекрасно организовано взаимодѣйствіе госпиталей и санитарныхъ поѣздовъ дворянскихъ и земскихъ организацій съ такими же военными учрежденіями.

Наши солдаты очень любятъ Верховнаго Главнокомандующаго, обходящаго линіи окоповъ и умѣющаго говорить съ солдатами.

Нѣмцы ведутъ войну безпощадно для мирныхъ жителей Россіи. Во многихъ мѣстахъ совсѣмъ не существуетъ селеній и жители живутъ въ землянкахъ, часто расположенныхъ между воюющими сторонами.

Пришлось проходить замокъ польскаго магната, въ которомъ только квартировалъ штабъ германской пѣхотной дивизіи.

Замокъ былъ разграбленъ, разбитъ и запакощенъ. Оставлены постели, застланныя чуднымъ бѣльемъ, и средина постели загажена экскрементами. То же сдѣлано со шкафомъ съ бѣльемъ въ тѣхъ мѣстахъ шкафовъ, гдѣ были выдвинуты полки и оставлено бѣлье.

Мужскіе портреты чудной фамильной галлереи были разрѣзаны, у нихъ выколоты глаза, а у портретовъ женщинъ намазаны горчицей усы.

Въ числѣ взятыхъ плѣнныхъ былъ прусскій гвардейскій офицеръ, крайне пахальнаго вида. Онъ сталъ отдѣльно отъ другихъ плѣнныхъ и хотѣлъ закурить папиросу, но у него не

было огня. Нашъ молодой офицеръ подалъ свое огниво. Офицеръ инстинктивно сначала закурилъ папиросу, а затѣмъ съ презрѣніемъ бросилъ и огниво и папиросу на землю.

Въ августовскихъ лѣсахъ висѣлъ трупъ казака. Онъ былъ повѣшенъ за правый палецъ, а лѣвая рука была привязана къ спинѣ. Всѣ суставы были страшно вытянуты, а лицо его было ужасно.

В. П.

Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 2-го октября по 20-е ноября 1914 г.

Авчинниковъ, А. Г. Пятидесятилѣтіе земства 1864—1914. Иллюстрированный очеркъ для земскихъ школъ. Екатеринославъ. 1914. 2-е испр. и доп. Тип. М. Копылова. 8⁰ (14×21). 32 стр. съ 2 рис. Ц. 20 к. Вѣсъ 4 л. 5.000 экз.

Зеленинъ, Д. К. Описаніе рукописей Ученаго архива Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Выпускъ первый. ПГ. 1914. Изд. Имп. Русск. Геогр. Общества. Тип. А. В. Орлова (В. О., Средній пр., 6/13). 8⁰ (17×24). X + 483 стр. Вѣсъ 1 ф. 29 л. 550 экз.

Исторія нашего времени. (Современная культура и ея проблемы). Подъ редакціей профессоровъ М. Ковалевскаго и К. Тимирязева. Выпускъ пятнадцатый. Спб. 1914. Изд. Бр. А. и И. Гранатъ и К⁰. Тип. Мин. Путей Сообщенія. 4⁰ (20×27). 65—144 стр. Съ рис. Ц. 1 р. 40 к. Вѣсъ 20 л. 3.200 экз.

Каріовъ, С. М. Евгеній Болховитиновъ, какъ митрополитъ Кіевскій. (Оттискъ журн. „Труды Императорской Кіевской духов. Академіи“). Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ. Петръ Барскій (Крещатикъ, 40). 8⁰ (17×25). VI + 273 стр. Ц. 2 р. 50 к. Вѣсъ 28 л. 200 экз.

Лѣтописи Императорской Александровской Кіевской гимназіи. Томъ III. 1913—1914 г. Кіевъ. 1914. Тип. С. В. Кульженко (Пушкинская, 4, соб. д.). 8⁰ (20×28) VII + 312 стр. Съ рис. Ц. 3 р. Вѣсъ 2 ф. 7 л. 200 экз.

Нейманъ Б. В. Жизнь и поэзія Лермонтова. Къ столѣтію со дня рожденія. Для семьи и школы. Кіевъ. 1914. Изд. книгоизд. И. И. Самоненко. Тип. А. Я. Неймана (Фундуклеевская, 4). 8⁰ (14×22). 32 стр. Ц. 10 к. Вѣсъ 4 л. 3.000 экз.

Овсянико-Куликовскій, Д. Н. Собраніе сочиненій. Томъ IX. Исторія русской интеллигенціи. Часть III. Спб. 1914. И. Л. Овсянико-Куликовской. Тип М. Стасюлевича (В. О., 5 л., 28). 8⁰ (16×24). 212 стр. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 22 л. 7.000 экз.

Острогорскій, Викторъ. Двадцать біографій образцовыхъ русскихъ писателей. Для чтенія юношества. М. 1915. Изд. и тип. Т-ва И. Д. Сытина, 17-е (Пятницкая, с. д.). 8⁰ (16×22). VII + 175 стр. съ портр. Ц. 50 к. Вѣсъ 18 л. 10.000 экз.

Отчетъ Императорскаго Московскаго и Румянцевскаго музея за 1913 годъ, представленный директоромъ музея г. Министру народнаго Просвѣщенія. М. 1914. Тип. А. И. Снегиревой. 8⁰ (16×24). 94 + 221 + XV + 81 + 24 стр. + 11 табл. и рис. Вѣсъ 1 ф. 25 л. 850 экз.

Отчетъ о дѣятельности Нижегородской Учебной Архивной комиссіи за двадцать шестой годъ ея существованія съ 22-го октября 1912 года по 22-е октября 1913 года. Личный составъ комиссіи. Нижній-Новго-

родъ. 1914. Тип. Нижегород. Печатное Дѣло. 8⁰ (17×26). 30 стр. Складъ: Ниж. Учен. Арх. Комиссія Н. Новг., зданіе Городской Думы. Вѣсъ 5 л. 500 экз.

Отчетъ Церковнаго Историко-археологическаго общества Казанской епархіи за 1912—13 годъ. (Отд. от. изъ журн. „Правосл. Собесѣдн.“ за 1914 г.). Казань. 1914. Изд. Духовной Академіи. Тип. Центральная (Домбровскаго). 8⁰ (16×24). 5 стр. Вѣсъ 1 л. 400 экз.

Падалка, Л. В. Прошлое Полтавской территоріи и ея заселеніе. Изслѣдованія и матеріалы. Полтава. 1914. Изд. Полтавск. Учен. Архивной Комиссіи. Тип. Т-ва Печатнаго Дѣла (Александровская). 8⁰ (17×25). X+237+1 нен. стр. съ картой. Ц. 1 р. 20 к. Вѣсъ 1 ф. 3 л. 600 экз.

Покотилова, О. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ 1814—1841. Жизнь. Личность. Творчество. Со вступительной статьей проф. В. В. Сиповскаго. Для старшихъ классовъ средн. учебн. заведеній ПГ. 1914. Изд. Н. П. Карбасникова. Тип. Кюгельгенъ, А. Гличъ и К⁰ (Екатерингоф. 87). 8⁰ (16×22). 167 стр. Ц. 80 к. Вѣсъ 17 л. 5.000 экз.

Русская Литература XX вѣка. 1890—1910. Подъ редакціей проф. С. А. Венгерова. Книга II. М. 1914. Изд. Т-ва Міръ (Знаменка 9). Тип. Т-ва И. Н Кушнеревъ и К⁰ (Пименовская, с. д.). 8⁰ (19×28). 129—256 стр.+7 лист. портр. Вѣсъ 30 л. 3.000 экз.

Саводникъ, В. Краткій курсъ исторіи русской словесности съ древнѣйшихъ временъ до конца XVIII вѣка. М. 1915. Изд. 2-е. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К⁰ (Пименовская, с. д.). 8⁰ (17×24). IV + 484 стр. Съ рис. + 3 листа рис. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 1 ф. 23 л. 6.000 экз.

Сборникъ Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. Томъ XX. Юрьевъ. 1914. Тип. К. Маттисенъ. 8⁰ (17×24). XXIV + 17—188 + IV + 52 + 40 + 36 стр. + 1 листъ рис. Ц. 2 р. Вѣсъ 1 ф. 8 л. 425 экз.

Словарь литературныхъ типовъ. Гончаровъ. Редакція Н. Д. Носкова при сотрудничествѣ С. И. Поварнина и Н. А. Саввина. Вып. 9-й и 10-й Спб. 1914. Тип. Трудъ (Кавалергардская, 40). 8⁰ (17×26). 367 стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 1 ф. 9 л. 3.000 экз.

Соколовъ, Леонидъ. Побѣжденный демонъ. Памяти М. Ю. Лермонтова. Къ столѣтію со дня рожденія поэта. 1814 г. 3-го октября 1914 г. Оттискъ изъ журн. „Труды Императорскаго Кіевск. духов. Академіи“). Кіевъ. 1914. Акц. Общ. Петръ Барскій (Крещатикъ, 40). 8⁰ (17×25) 63 стр. Ц. 60 к. Вѣсъ 7 л. 500 экз.

Фуксъ, К. Исторія города Казани. Изъ русскихъ и татарскихъ лѣтописей. Казань. 1914. Изд. 5-е Тип. Умидъ. 8⁰ (16×23). VII + 23 стр. Вѣсъ 3 л. 1.200 экз.

Харламповичъ, К. Библіографическая замѣтка. Александро-Невская Лавра 1713—1913 г. (Отд. от. изъ журн. „Правосл. Собесѣдн.“ за 1914 г.). Казань. 1914. Тип. Центральная (Домбровскаго). 8⁰ (16×24) 8 стр. Вѣсъ 1 л. 25 экз.

Хогартъ, Г. Давидъ. Шесть лекцій, прочитанныхъ въ Лондонскомъ университетѣ. Іонія и Востокъ. Переводъ съ англійскаго П. В. Латышева. Подъ ред. и предисловіемъ Б. В. Фармаковскаго. Извѣстія Имп. Археологической комиссіи. ПГ. 1914. Тип. Гл. Упр. Удѣловъ (Моховая, 40). 4⁰ (20×28). 112 стр. Вѣсъ 27 л. 975 экз.

Федоровскій, П. А. М. Ю. Лермонтовъ. (Изд. области забытыхъ

литературныхъ вопросовъ). Кіевъ. 1914. Изд. Кн. маг. Н. Я. Оглоблина. Тип. Акц. Общ. „Петръ Барскій“ (Крещатикъ, 40). 8⁰ (16×24). 46 стр. Ц. 25 к. Вѣсъ 6 л. 2.000 экз.

Антикварная книжная торговля П. Шибанова, Комиссіонера Императорской Публичной Библіотеки и Имп. Общ. Люб. Древн. Письменности (Москва, Никольская). Новыя пріобрѣтенія. № 167. (Каталогъ). М. 1914. Изд. П. Шибанова. Тип. Т-ва Рябушинскихъ. 16⁰ (13×18). 50 стр. Вѣсъ 4 л. 1200 экз.

Бергманъ, Ф. Г., проф. Скиѳы, предки германскихъ и славянскихъ народовъ. Ихъ соціальное положеніе, нравы, интеллектуальная жизнь и религія. Этнографическій и историческій очеркъ. Перевелъ В. А. Канскій. Ростовъ н/Д. 1914. Изд. о-ва исторіи, древностей и природы. Тип. Ф. А. Закройщева 4⁰ (21×29) 10 стр. Вѣсъ 3 л. 30 экз.

Вилліамъ. Г. и И. Яценко. Словарь иностранныхъ словъ вошедшихъ въ русскій языкъ, содержащій болѣе 30.000 словъ, изъ которыхъ многія лишь въ самое послѣднее время проникли въ русскую рѣчь вмѣстѣ съ нововведеніями научными и общественными. ПГ. 1915. Тип. Н. В. Гутмана (Свѣчной пер., 23). 8⁰ (16×24). 495 стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 1 ф. 18 л. 10.000 экз.

Военная Энциклопедія. Подъ редакціей К. И. Величко, В. Ѳ. Новицкаго, А. В. фонъ-Шварца, В. А. Апушкина и Г. К. фонъ Шульца. Вып. XXXIII. (Нитроглицеринъ—Орловы: А. Ф., гр. и кн.). ПГ. 1914. Изд. и тип. Т-ва И. Д. Сытина (М. Пятницкая, с. д.), 8⁰ (19×28). 160 стр. Съ рис., чертеж., план., и портр.+21 листъ рис., чертеж., план. и портр. Вѣсъ 1 ф. 9 л. 4.000 экз.

Военная Энциклопедія. Подъ ред. К. И. Величко, В. Ѳ. Новицкаго, А. В. фонъ-Шварца, В. А. Апушкина и Г. К. фонъ Шульца XXXIV, Орловы: А. Ф., гр. и кн., В. П.—Патронъ, ПГ. 1914. Изд. и тип. Т-ва И. Д. Сытина (Пятницкая, с. д.). 8⁰ (19×28). 161—320 стр. Съ рис., портр., чертеж. и план.+26 лист. рис., портр., план., картъ и чертеж. Вѣсъ 1 ф. 14 л. 4.000 экз.

Волны вѣчности въ русской художественной литературѣ. Кіевъ. 1914. Изд. Кіев. Религіозно-Философскаго о-ва. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К⁰ (Караваевская 5). 8⁰ (18×25). VIII+519 стр. Ц. 2 р. 25 к. Вѣсъ 2 ф. 12 л. 2.050 экз.

Вѣнокъ М. Ю. Лермонтову. Юбилейный сборникъ. М. 1914. Изд. т-ва В. В. Думновъ, насл. бр. Салаевыхъ. Тип. Г. Лисснера и Д. Собко. 8⁰ (16×24). 384 стр. Ц. 2 р. 25 к. Вѣсъ 1 ф. 27 л. 3.100 экз.

Гернесъ, Морицъ, проф. Первобытная культура. Часть III. Желѣзный вѣкъ (Галльштаттскій и Латенскій періоды въ Европѣ. Первое появленіе желѣза въ другихъ частяхъ свѣта. Подъ ред. и съ дополненіями относительно археологіи Россіи Ѳ. К. Волкова. Авторизованный пер. съ послѣдняго нѣм. изданія Н. Н. Лебедева (Русское изданіе „Sammlung Göschen“). Рига 1914. Изд. Наука и Жизнь. Тип. А. Фрей и К⁰ (Александровская, 13). 16⁰ (11×18). 3 нен.+148 стр. Съ рис. Вѣсъ 8 л. 5.000 экз.

Голубцова. М. А. Письма гр. В. А. Соллогуба къ А. С. Пушкину по поводу ихъ дуэли. М. 1914. Тип. Синодальная. 4⁰ (24×32). 11 стр. Вѣсъ 6 л. 50 экз.

Гольмстенъ, В. В. Луниницы Императорскаго Россійскаго Исто-

рическаго Музея Имени Императора Александра III. М. 1914. Тип. Синодальная, 4⁰ (24×32). 20 стр.+1 табл. Съ рис. Вѣсъ 9 л. 50 экз.

Гонцусъ, П. Къ воспоминанію о просвѣтителѣ Галицкой Руси о протоіереѣ Іоаннѣ Наумовичѣ. Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго (Мерингов., 6). 8⁰ (15 –23). 10 стр. Съ рис. Вѣсъ 1 л. 100 экз.

Городцовъ, В. А. Смоленскій Древній Свѣтецъ (Даръ Е. Н. Клетновой). М. 1914. Тип. Синодальная. 4⁰ (24×32). 15 стр. Вѣсъ 6 л. 50 экз.

Иванцовъ, С. А. Къ вопросу объ объединеніи г.г. членовъ Московскаго Литературно-художественнаго кружка. М. 1914. Тип. В. И. Воронова (Моховая, д. кн. Гагарина). 8⁰ (16×24). 7 стр. Вѣсъ 1 л. 1.000 экз.

Кашинъ. Н. П. Библіографическія замѣтки. 1—2. М. 1914. Тип. Синодальная. 4° (24×32). 5 стр. Вѣсъ 4 л. 50 экз.

Minerva. Сборникъ, издаваемый при Историко-филологической семинаріи Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ. 1914. Тип. М. Т. Мейнандера (Пушкинская, 20). 8⁰ 16×23). VI+159 стр. Вып. 3-й. Ц. 1 р. Вѣсъ 16 л. 210 экз.

Обозрѣніе преподаванія на осеннее полугодіе 1914 года Историко-филологическаго факультета Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ г. Кіевѣ. Кіевъ. 1914. Тип. М. Т. Мейнандера (Пушкинская, 20). 16⁰ (11×17). 32 стр. Вѣсъ 2 л. 2.000 экз.

Отчетъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III въ Москвѣ за 1913 годъ. М. 1914. Тип. Синодальная. 4⁰ (24×32), 124+1 нен. стр. съ рис.+1 листъ рис.+1 портр.+ X табл. Вѣсъ 1 ф. 11 л. 600 экз.

Петровскій, М. А. Инкунабулы библіотеки Императорскаго Россійскаго Историческаго музея Имени Императора Александра III. М. 1914. Тип. Синодальная. 4⁰ (24×32). 5 стр. Вѣсъ 2 л. 50 экз.

Пѣтуховъ, Е., проф. М. Ю. Лермонтовъ. Очеркъ его жизни и поэтической дѣятельности. Рига. 1914. Изд. кн-ва Ф. И. Трескиной. Тип. Э. Вюльфингъ (Бл. Соборная, 6). 8⁰ (15×22). 39+1 нен. стр. Вѣсъ 4 л. 12.000 экз.

Соловьевъ, С. М. Учебная книга русской исторіи. М. 1915. Изд. Т-ва „И. И. Думновъ, наслѣдн. бр. Салаевыхъ“, 14-е. Тип. С. П. Яковлева (Петровка, Салтыковск. п., д. 9). 8⁰ (15×22). 378+II стр. Ц. 1 р. 25 к. Вѣсъ 1 ф. 3.000 экз.

Старина и новизна. Историческій сборникъ издаваемый при обществѣ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. Книга 17-я. М. 1914. Тип. Синодальная. 8⁰ (19×28). 428+2 нен. стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 2 ф. 9 л. 1.200 экз.

Юбилейный сборникъ статей Студенческаго Историко-Этнографическаго Кружка при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра подъ руководствомъ проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго. Кіевъ. 1914. Тип. 2-й Артели (Владимірская, 43). 8⁰ (17×25). 336 стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 1 ф. 12 л. 400 экз.

Антикварная книжная торговля В. И. Клочкова. Каталокъ 561. Спб. 1914. Тип. Аригольца (Литейный, 59). 8⁰ (17×25). 16 стр. Вѣсъ 3 л. 1.200 экз.

Антоній, епископъ Горійскій. Религіозно-этнографическій очеркъ Пшаво—Тушино—Хевсуретіи. Тифлисъ. 1914. Тип. Канцеляріи Намѣст. Е. И. В. на Кавказѣ. 8⁰ (18×26). 35 стр. Вѣсъ 8 л. 100 экз.

Бобдійскій Св. Равноапостольной Нины женскій монастырь. Къ 25-лѣтнему юбилею монастыря). Тифлисъ. 1914. Изд. монастыря Тип. Канцеляріи Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ. 8⁰ (16×24). 20 стр. Съ рис. Вѣсъ 4 л. 500 экз.

Бороздинъ, А. К., проф. Собраніе сочиненій. Т. 2. А. С. Пушкинъ. ПГ. 1914. Изд. Прометей (Поварской пер., 10). Тип. Печатный Трудъ (Прачешный пер., 4). 8⁰ (16×22). 127 стр. Ц. 90 к. Вѣсъ 13 л. 3.000 экз.

Брандтъ, А. А. Замѣтки по археологіи Крыма ПГ. 1914. Тип. М. Александрова (Надеждинская, 43). 8⁰ (20×28). 9 стр. Съ рис. Вѣсъ 4 л. 50 экз.

Брусянинъ, В. В. Дѣти и писатели. Литературно-общественныя параллели. (Дѣти въ произведеніяхъ А. П. Чехова, Леонида Андреева, А. И. Куприна и Ал. Ремизова). М. 1915. Тип. Т-ва И. Д. Сытина (Пятницкая, с. д.). 8⁰ (16×22). 272 стр. Ц. 80 к. Вѣсъ 26 л. 3.000 экз.

Бѣляевъ, Н. В. Дубъ—δένδρον въ славно-русской письменности. Тифлисъ. 1914. Тип. Канцеляріи Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ. 8⁰ (18×26). 10 стр. Вѣсъ 2 л. 50 экз.

Годуновъ. Памятка Двинца. Ревель. 1914. Тип. А. Миквицъ. 8⁰ (15×25). 4 нен. стр. съ рис. и портр. Вѣсъ 1 л. 1.500 экз.

Граменицкій, А. Старорусскій уѣздъ. Новгородъ. 1914. Тип. Губернская. 8⁰ (16×23). 28 стр. Вѣсъ 2 л. 500 экз.

Докладъ № 1 Вятской губернской земской управы губернскому земскому собранію юбилейной экстренной сессіи: Краткій очеркъ дѣятельности Вятскаго губернскаго земства за истекшій періодъ его существованія. Вятка. 1914. Тип. М. Шкляевой 8⁰ (18×27). 50 стр. Вѣсъ 6 л. 200 экз.

Дьяконова, Александра. Тихоновскій общежительный мужской монастырь (скитъ). Отд. от. изъ журн. „Кормчій“ № 32 (августъ). М. 1914. Изд. 8-е И. Сурикова. Тип. Обществ. Польза (3-я Тверская Ямская, 34). 8⁰ (15×26). 4 стр. съ рис. Вѣсъ 1 л. 5.000 экз.

Кочергинъ, П. Краткій курсъ русскаго гражданскаго права. Выпускъ 1. Общая часть и вещное право. Кіевъ. 1915. Изд. Книжн. маг. К. К. Семинскаго. Тип. Л. П. Кринскаго (Б. Васильковская, 38). 8⁰ (15 × 23). 95 стр. Ц. 1 р. Вѣсъ 9 л. 500 экз.

Краткій очеркъ дѣятельности Старооскольскаго земства за 50 лѣтъ. (1864—1914 г.г.). Курскъ. 1914 Тип. Курскаго губ. земства. 8⁰ (17 × 26). 38 стр. Вѣсъ 5 л. 326 экз.

Марковъ, А. В. Отношенія между русскими и Мордвою въ исторіи и въ области народной поэзіи, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи великорусскаго племени. Съ приложеніемъ свидѣтельства персидскаго географа X в. пѣсенъ о племенахъ Буртасъ и Бердасъ и обрусѣвшей Мордвы Нижегородск. уѣзда. Тифлисъ. 1914. Тип. Канцеляріи Намѣстника Е. И. В. на К-зѣ. 8⁰ (18 × 25). 62 стр. Ц. 60 к. Вѣсъ 9 л. 600 экз.

Симоновъ, И. С. Педагогическій сборникъ за пятьдесятъ лѣтъ 1864—1914. Краткій историческій очеркъ. ПГ. 1914. Изд. Главн. Упр. военно-учеб. завед. Тип. М. Стасюлевича (В. О., 5 л., 28). 8⁰ (16 × 24). 85 стр. Съ портр. Вѣсъ 13 л. 250 экз.

Шишкина, О. Князь Скопинъ-Шуйскій или Россія въ началѣ XVII столѣтія. Въ четырехъ частяхъ ПГ. 1914. Тип. Государственная.

8о (18 × 24). 120 + 147 + 127 + 165 стр. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 2 ф. 4 л. 200 экз.

Гетта у-фонъ, баронъ. Отъ Мукдена до Портсмута. Поученія и выводы изъ Русско-Японской войны. Съ нѣмецкаго перевелъ М. Грулевъ. Выпускъ XXXII. Спб. 1914. Изд. В. Березовскаго (Колокольная, 14). Тип. Тренке и Фюсно (Максимил., 13). 8° (16 × 23). 107 стр. Ц. 80 к. Вѣсъ 12 л. 2.050 экз.

Дѣйствія Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи. Сборникъ. Томъ XVII. Выпускъ III. Н. Новгородъ. 1914. Тип. Ниж. печ. дѣло. 8° (17 × 25). 12 + 64 + 14 + 25 стр. Вѣсъ 11 л. 500 экз.

Историческій календарь съ гербами городовъ Россійской Имперіи на 1915 годъ. М. 1914. Изд. и тип. Т-ва И. Д. Сытина. 16° (10 × 14). 730 стр. съ рис. Вѣсъ 19 л. 10.000 экз.

Каталогъ изданій отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. III Г. 1914. Тип. Имп. Акад. Наукъ (В. О., 9 л., 12). 8° (17 × 24). 24 стр. Вѣсъ 3 л. 213 экз.

Лисовскій, Н. М. Русская періодическая печать 1703—1900 гг. (Библіографія и графическія таблицы). Вып. IV (дополнительный). III Г. 1916. Изд. автора. Тип. Г. А. Шумахеръ и Б. Д. Брукера (Екатерин. кан., 94). 4° (24 × 35). XIV + 193 — 267 стр. + 16 лист. нен. Вѣсъ 1 ф. 12 л. 250 экз.

Павловскій, И. Ф. Полтавцы іерархи, государственные и общественные дѣятели и благотворители. Опытъ краткаго біографическаго словаря Полтавской губерніи съ половины XVIII в. Полтава. 1914. Изд. Полтавской ученой архивной комиссіи. Тип. Т-ва Печатнаго Дѣла (Александровская ул.). 8° (17 × 25). XV + 294 стр. Съ 182 портр. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 1 ф. 13 л. 600 экз.

Пичета, В. И. Историческій очеркъ славянства. Іоксимовичъ, Ч. М. Составъ современнаго славянства. (Славянская библіотека, № 1). М. 1914. Изд. „Вѣстника Мануфакт. Промышленности". Тип. И. Люндорфъ (Срѣтенскія ворота, 1). 8° (14 × 20). 184 стр. Ц. 80 к. Вѣсъ 16 л. 5.000 экз.

Рождественскій, Димитрій, свящ. Преосвященный Іоаннъ епископъ Смоленскій. Сергіевъ-Посадъ. 1914. Тип. Троице-Сергіевой Лавры. 8° (17 × 26). 98 стр. Ц. 80 к. Вѣсъ 21 л. 100 экз.

Троицкій, І., прот. 50-лѣтіе Кіевскаго Св.-Владимірскаго братства (1864 г.—15 іюля—1914 г.). (Краткая записка). Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго (Мериговская, 6). 8° (16 × 24). 24 стр. Вѣсъ 2 л. 100 экз

Труды Черниговской Губернской Архивной Комиссіи 1897—1898. Выпускъ I. Черниговъ. 1914. Изд. 2-е. Тип. Губ. Земства. 8° (17 × 25). 64 + 48 стр. Ц. 1 р. Вѣсъ 12 л. 200 экз.

Фармаковскій, Б. В. Милетскія вазы изъ Россіи. М. 1914. Тип. Г. Лисснера и Д. Собко (Крестовоздв. пер., д. 9). 4° (27 × 35). 17 стр. + 6 табл. Вѣсъ 18 л. 100 экз.

Черняева, М. (Козлова). Когда и какъ Волга стала русской рѣкой. Подъ ред. К. В. Сивкова Историческая комиссія учебнаго отдѣла общ. распр. технич. знаній. Популярная историческая библіотека. Вып. I. М. 1914. Изд. и тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° (Пименовская, с. д.), 2-е. 8° (13 × 20). 124 + 2 нен. стр. съ рис. Ц. 50 к. Вѣсъ 13 л. 5.100 экз.

Числовъ, П. И. Курсъ исторіи русскаго права. Вып. I. Введеніе. Исторія источниковъ права. Изъ ученыхъ записокъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая за 1914 годъ. М. 1914. Тип. А. Скосыревой (Остоженка, Савеловскій пер.). 8° (17×25). 160 стр. Ц. 1 р. 20 к. Вѣсъ 18 л. 1.200 экз.

Асовъ, Н. Синоптическій списокъ монарховъ. Съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени. Кіевъ. 1914. Изд. Книгоизд. И. И. Самоненко. Тип. Акц. О-ва Петръ Барскій (Крещатикъ, 40). 8° (16×23). 34 стр. Адр. Скл.: Кн. маг. Л. Идзиковскаго (Крещатикъ, 29). Ц. 25 к. Вѣсъ 5 л. 3.000 экз.

Завитневичъ, В. З. Русскіе славянофилы и ихъ значеніе въ дѣлѣ уясненія идей народности и самобытности. Кіевъ. 1914. Изд. Книгоизд. И. И. Самоненко. Тип. Акц. о-ва Петръ Барскій (Крещатикъ, 40). 8° (16×24). 46 стр. Ц. 35 к. Вѣсъ 6 л. 1.600 экз.

И. К. Тарасъ Шевченко. Къ 100-лѣтію со дня его рожденія. Черниговъ. 1914. Тип. Губернскаго Земства. 16° (11×14). 12 стр. Вѣсъ 1 л. 40 экз.

Кириловъ, А. прот. Монастырь св. Архистратига Михаила въ гор. Архангельскѣ. (Церковно-историческій очеркъ). (Изъ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1898 года). Архангельскъ. 1914. Тип. Насл. Г. И. Заворохина. 8° (15×22). 62 стр. Вѣсъ 6 л. 1.000 экз.

Ковалевскій, П. И., проф. Кавказъ. Исторія завоеванія Кавказа. Томъ II. ПГ. 1915. Изд. 3-е. Тип. М. И. Акинфіева (Басковъ пер., 10). 8° (15×23). 270+II стр. Съ 70 рис. и карт. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 1 ф. 1.500 экз.

Московское купеческое собраніе. Историческій очеркъ. М. 1914. Тип. Т-ва А. А. Левенсонъ (Трехпрудный пер., соб. д.). 4° (20×28). 243+4 неп. стр. съ 34 рис. Вѣсъ 2 ф. 8 л. 1.500 экз.

Новицкій, В. И. Выборное и большое дворянство XVI—XVII вѣковъ. Кіевъ. 1915. Изд. автора (Караваевская, 23). Тип. 1 Кіевск. артели печатнаго дѣла (Трехсвятительская, 5). 8° (18×23). II—178 стр. Ц. 1 р. Вѣсъ 24 л. 1.000 экз.

Охотскій. Б. Черты русской жизни XVII в. по свѣтскимъ повѣстямъ. (Отд. от. изъ журн. „Вѣстникъ Образованія и Воспитанія“ за 1914 г. №№ 4, 5, 6, 7 и 8). Казань. 1914. Изд. Управленія учебнаго округа. Тип. Центральная (Домбровскаго). 8° (18×28). 39 стр. Вѣсъ 8 л. 50 экз.

Пазухинъ, А. А. Родословная Пазухиныхъ и родословные матеріалы Пазухинскаго архива. СПБ. 1914. Тип. Николаевской военной академіи (Суворовскій, 32). 8° (18×27). 91 стр. Вѣсъ 19 л. 500 экз.

Плотниковъ, К. Исторія и обличеніе русскаго сектантства (мистическаго и раціоналистическаго). ПГ. 1914. Изд. 2-е, перер. Тип. М. И. Акинфіева (Басковъ пер., 10). 8° (16×24). 340+IV стр. Ц. 1 р. 80 к. Вѣсъ 1 ф. 2.000 экз.

Прохоровъ, Григорій. Отзывъ о рукописномъ сочиненіи свящ. Я. Н. Кутарева „Вопросы религіи и морали въ русской художественной литературѣ XIX вѣка“ (стр. 1—323), представленномъ на соисканіе степени магистра богословія. ПГ. 1914. Тип. М. Меркушева (Невскій, 8). 8° (16×24). 28 стр. Вѣсъ 3 л. 25 экз.

Сиповскій, В. В., проф. Исторія русской словесности. Часть 3. Вып. 2 (Очерки русской литературы XIX столѣтія) 40—60-хъ годовъ.

ПГ. 1914. Изд. 4-е, испр. Я. Башмакова и К°. Тип. М. Волковича (Садовая, 60). 8° (17×22). XVII+344 стр. Ц. 1 р. 25 к. Вѣсъ 1 ф. 2 л. 10.000 экз.

Троицкій, В. И. Словарь. Мастера-художники золотого и серебрянаго дѣла, алмазники и сусальники, работавшіе въ Москвѣ при патріаршемъ дворѣ въ XVII вѣкѣ. Томъ XXXVI. М. 1914. Изд. Москов. Археол. Инст. Тип. А. Снегиревой. 8° (18×27). 194 стр. Съ рис. Вѣсъ 1 ф. 7 л. 100 экз.

Харузина, В. Этнографія. Вып. II. Пріемы изученія явленій матеріальной культуры. Курсъ лекцій, читанныхъ въ Императорскомъ Московскомъ археологическомъ институтѣ. М. 1914. Изд. Археологическаго института. Тип. А. Снегиревой. 8° (18×27). VII+467 стр. Вѣсъ 2 ф. 12 л. 600 экз.

Шахъ-Пароніанцъ, Л. М. Графъ Л. Н. Толстой, какъ военный писатель по его „Севастопольскимъ разсказамъ“. ПГ. 1915. Тип. В. Д. Смирнова (Екатерин., 45) 8° (16×22). 15 стр. Ц. 25 к. Вѣсъ 4 л. 720 экз.

Ѳирсовъ, Н. Н., проф. Разиновщина какъ соціологическое и психологическое явленіе народной жизни. ПГ. 1914. Изд. 2-е и тип. тов. М. О. Вольфъ (Невскій, 13). (В. О., 16 л.). 8° (15×22). 50 стр. Съ портр. Ц. 20 к. Вѣсъ 9 л. 2.000 экз.

Брандовскій, С. Н. М. Ю. Лермонтовъ. О жизни и творчествѣ поэта. По поводу столѣтія со дня его рожденія (2 октября 1814—2 октября 1914). Одесса. 1914. Изд. Управл. Одесск. Уч. Округа. Тип. Е. И. Фесенко. 8° (14×21). IV+100 стр. Ц. 20 к. Вѣсъ 8 л. 35.000 экз.

Бѣлецкій, А. П. Стихотворенія Симеона Полоцкаго на темы изъ всеобщей исторіи (Отд. от. изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій, 3). 8° (17×25). 84 стр. Вѣсъ 11 л. 200 экз.

Дурново, Н. Н. Легенда объ Авдакеѣ святой мученицѣ. (Отдѣльные оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (17×26). 6 стр. Вѣсъ 2 л. 200 экз.

Ильинское Приходское Начальное Училище въ г. Нижнемъ-Новгородѣ. Историческій очеркъ (12 Апрѣля 1814 г.—12 Апрѣля 1914 г.). Н.-Новгородъ. 1914. Тип. К. М. Филиппповой. 8° (17×26). 32 стр. Вѣсъ 4 л. 300 экз.

Историческій каталогъ музея Севастопольской обороны. ПГ. 1914. Изд. 4-е, испр. и доп. Тип. Гл. Упр. Удѣловъ (Моховая, 40). 16° (13×18). 186 стр. Вѣсъ 14 л. 4.100 экз.

Кадлубовскій, А. П. Галицко-русскій варіантъ сказанія о крестникѣ. (Отдѣльные оттиски изъ Сборника Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1913. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (17×26). 13 стр. Вѣсъ 3 л. 215 экз.

Лебедевъ, Ф. Къ 50-ти лѣтнему юбилею покоренія Западнаго Кавказа и окончанія Кавказской войны. (Труды Ставропольской ученой архивной комиссіи). Ставрополь. 1914. Тип. Губ. правленія. 8° (17×26). 16 стр. Вѣсъ 2 л. 50 экз.

Маслаковецъ, Н. Г. Нѣмецкій торговый справочникъ — путево-

дитель начала XVIII вѣка по Россіи. (П. Я. Марпергеръ о русской торговлѣ). (Оттискъ изъ „Университетскихъ извѣстій за 1914 годъ“). Кіевъ. 1914. Тип. Акц. общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго (Меринговская, 6). 8° (17 × 25). 22 стр. Вѣсъ 3 л. 100 экз.

Масловъ, Петръ. Общедоступный курсъ исторіи народнаго хозяйства отъ первобытныхъ временъ до 20-го столѣтія. ПГ. 1914. Изд. Жизнь и Знаніе (Фонтанка, 38). Тип. М. М. Стасюлевича (В. О., 5 линія, 28). 8° (15 × 22). VIII + 361 + 48 стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 1 ф. 10 л. 3.200 экз.

Металловъ, В., прот. Очеркъ исторіи Православнаго Церковнаго пѣнія въ Россіи. М. 1914. Изд. 4-е испр. и доп. Тип. Снегиревой. 8° (18 × 27). 150 стр. Ц. 1 р. 60 к. Вѣсъ 22 л. 3.100 экз.

Моисеевъ, А. П. Первобытная Археологія (Краткій курсъ). Н.-Новгородъ. 1914. Изд. А. П. Моисеевой. Тип. Т-ва Трудъ и К°. 8° (14 × 21). 69 стр. + 1 таб. Вѣсъ 6 л. 1.000 экз.

Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1911 годъ. ПГ. 1914. Тип. Гл. Упр. Удѣловъ (Моховая, 40). 4° (29 × 39). 123 стр. съ 143 рис. Вѣсъ 1 ф. 29 л. 650 экз.

Проектъ. Учебные планы Историко-Филологическаго факультета Императорскаго Харьковскаго Университета и правила къ нимъ. Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій, 3). 8° (14 × 22). 12 стр. Вѣсъ 1 л. 350 экз.

Риттеръ, П. „Облако-вѣстникъ“ (Megho-dûta) древне-индійская элегія Калидосы. (Отдѣльные оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (17 × 26). 46 стр. Вѣсъ 7 л. 250 экз.

Сборникъ. Томъ XVII. Вып. II. Дѣйствія Нижегородской Губернской Архивной Комиссіи. Н. Новгородъ. 1914. Тип. Нижегородское Печатное Дѣло. 8° (13 × 26). 20 + 5 + 32 + 6 + 47 + 10 стр. Вѣсъ 12 л. 500 экз.

Сборникъ статей (Студенческій Историко-этнографическій кружокъ при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра подъ руководствомъ проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго). Вып. III. Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго (Мерунговск., 6). 8° (17 × 25). 136 стр. Вѣсъ 15 л. 500 экз.

Труды Ставропольской ученой архивной комиссіи Вып. V. 1913 г. Ставрополь. 1914. Тип. Губ. правленія. 8° (19 × 29). 18 X 11 + 32 + 6 + 3 + 4 + 4 + 3 + 2 + 3 + 2 + 4 + 10 + 17 + 11 + 16 + 4 + 56 + 10 нен. стр. Вѣсъ 24 л. 400 экз.

Фармаковскій, Б. В. Акаѳовая вѣтвь на серебряномъ сосудѣ съ Таманскаго полуострова. (Отдѣльные оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (17 × 26). 15 стр. Вѣсъ 3 л. 200 экз.

Циглеръ фонъ, М. Старинные пчеловоды. (Отд. оттискъ изъ 5-го вып. „Вѣстника Харьковскаго Историко-Филологич. Общества). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (16 × 25). 6 стр. Вѣсъ 1 л. 100 экз.

Шиповичъ, І., свящ. О границахъ бывшей Брацлавщины, исторической жизни въ ней и отношеніи Брацлавщины къ Подоліи. Винница. 1914. Тип. Городского управленія. 8° (16 × 24). 24 стр. Вѣсъ 3 л. 250 экз.

Θ. В. Р. Тевтонскіе Крестоносцы. (1410—1910). Историческая справка въ 500-лѣтнюю годовщину Грюнвальдскаго боя. Н. Новгородъ. 1914. Изд. 2-е. Тип. Т-ва И. М. Машистова. 16⁰ (12×17). 23 стр. Ц. 10 к. Вѣсъ 2 л. 1.000 экз.

Абдулъ-Гази, Хивинскій ханъ. Родословное древо тюрковъ. Переводъ и предисловіе Г. С. Саблукова, съ послѣсловіемъ и примѣчаніями Н. Θ. Катанова. Казань. 1906. Тип. Университета. 8⁰ (17×25). XVI+336 стр. Вѣсъ 1 ф. 17 л. 350 экз.

Актовая книга Стародубскаго городового уряда 1693 года. Подъ ред. В. Л. Модзалевскаго. Черниговъ. 1914. Изд. Черниговской Губ. Ученой Архивной Комиссіи. Тип. Г. М. Веселой. 8⁰ (17×26). 2 нен.+136 стр. Вѣсъ 16 л. 300 экз.

Байбаковъ, Е. И. Происхожденіе эллинистическаго культа царей. (Отд. оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (17×26). 27 стр. Вѣсъ 5 л. 200 экз.

Барвинскій, В. А. Замѣтки по исторіи финансоваго управленія въ Гетманщинѣ. (Отд. оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 4⁰ (17×26). 18 стр. Вѣсъ 4 л. 200 экз.

Бой подъ Гумбиненомъ. Одесса. 1914. Изд. М. И. Новика (Вознесенскій пер., 3). Тип. Л. Нитче. 8⁰ (15×23). 8 стр. съ рис. Вѣсъ 1 л. 10.000 экз.

Брусянинъ, В. Поэты-крестьяне: Суриковъ и Дрожжинъ. Библіотека для семьи и школы. М. 1915. Изд. Ред. журн. Юная Россія, 3-е (Б. Молчановка, 18). Тип. К. Л. Меньшова (Арбатъ, Никольскій пер., 21). 16⁰ (13×19). 80 стр. съ портр. Ц. 15 к. Вѣсъ 6 л. 4.800 экз.

Бубликовъ, М. и Гольденбергъ, Н. Краткій учебникъ теоріи словесности, съ приложеніемъ образцовъ различныхъ видовъ словесныхъ произведеній и біографій русскихъ образцовыхъ писателей. Вильна. 1915. Изд. 9-е, авторовъ. Тип. А. Г. Сыркина (Большая, соб. д.). 8⁰ (16×24). 87 стр. Ц. 50 к. Вѣсъ 10 л. 3.000 экз.

Бубликовъ, М. и Гольденбергъ, Н. Русская школа. Книга для обученія русскому языку, въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ поступающіе не умѣютъ говорить по-русски. Съ матеріаломъ для письменныхъ упражненій и объяснительнымъ словаремъ. Въ трехъ частяхъ. Часть третья. Книга для чтенія. Вильна. 1914. Изд. 12-е. Тип. А. Г. Сыркина (Большая, соб. д.). 8° (17×24). 176 стр. съ рис. Ц. 50 к. Вѣсъ 16 л. 10.000 экз.

Война безъ ума! Самыя послѣднія новости. Экстренныя телеграммы. Вѣрнѣй всѣхъ газетныхъ сообщеній. Военный юмористическій альманахъ. М. 1914. Тип. С. А. Алянчикова (Домниковская, 2). 8⁰ (18×27). 7 стр. Съ рис. Ц. 1 к. Вѣсъ 1 л. 4.000 экз.

Геройскій подвигъ русскихъ полководцевъ и окончательный разгромъ австрійской милліонной арміи. Одесса. 1914. Изд. М. И. Новика (Вознесенскій пер., 3). Тип. Л. Нитче. 8⁰ (15×22). 8 стр. Съ портр. Вѣсъ 2 л. 10.000 экз.

Гордѣевъ, Д. П. Матеріалы для художественной лѣтописи гор. Харькова. I. Памяти Д. П. Безперчаго. II. Каталогъ работъ Безперчаго

(Отд. оттиски изъ V выпуска „Вѣстника“ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8⁰ (18×26). 44 стр. + 3 листа рис. Вѣсъ 10 л. 100 экз.

Горькій, М. Дѣтство. Сочиненія. Томъ 20-й. ПГ. 1915. Изд. Жизнь и Земля (Фонтанка, 38). Тип. Л. Я. Гинзбурга (Мытнинская ул., 11). 8⁰ (13×19). 340 + 64 стр. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 25 л. 10.400 экз.

Два императора въ положеніи „хуже губернатора“. Султанъ Магометъ продаетъ свой гаремъ. Юмористическіе и фантастическіе военные разсказы. М. 1914. Тип. С. А. Алянчикова (Домниковская, 2). 8⁰ (16×25). 16 стр. Съ рис. Вѣсъ 1 л. 2.000 экз.

Дэвисъ, Г. Средневѣковая Европа. Переводъ съ англійскаго С. М. Штейна, съ предисловіемъ А. П. Карсавина. Библіотека знанія. Спб. 1914. Изд. и тип. П. П. Сойкина (Стремянная, 12). 8⁰ (14×20). 150 стр. Ц. 75 к. Вѣсъ 14 л. 3.000 экз.

Есиповъ, В. В., проф. Славяне, нѣмцы и турки. „Культурная“ Германія, Галиція и Польша. Исторія повторяется. Отклики войны. ПГ. 1914. Тип. А. Бенке (Новый пер., 2). 8⁰ (16×23). 56 стр. Ц. 60 к. Вѣсъ 8 л. 1.000 экз.

Жасминовъ, Л. В. Съ кѣмъ мы воюемъ. Харьковъ. 1914. Тип. Печатникъ (Рыбная, 28). 16⁰ (13×17). 23 стр. Вѣсъ 3 л. 500 экз.

Кавалеръ 5-ти Георгіевъ Унтеръ-офицеръ А. Н. Волковъ и другіе доблестные герои 2-й великой отечественной войны 1914 года. М. 1914. Изд. А. Д. Сазонова (Лубянская пл., Китайскій проѣздъ, д. Человѣколюбив. о-ва). Тип. П. В. Бѣльцова (Чистопрудный пр., 14). 8⁰ (18×27). 16 стр. Ц. 10 к. Вѣсъ 1 л. 12.000 экз.

Каталогъ музея Псковскаго Церковно-Археологическаго Комитета. Псковъ. 1914. Тип. Губ. Земства. 8⁰ (16×24). 27 стр. Вѣсъ 4 л. 500 экз.

Конецъ Германской Имперіи по нѣмецкимъ предсказаніямъ Германа Майнцскому и Финсбергскому, собраннымъ и комментированнымъ Ж. Лявор'ъ. Съ французскаго перевелъ Н. М. Лагов'ъ. ПГ. 1914. Изд. В. Березовскаго (Колокольная, 14). Тип. В. Безобразовъ и К⁰ (В. О., Большой просп., 61). 8⁰ (14×20). 87 стр. Ц. 75 к. Вѣсъ 11 л. 3.000 экз.

Косаткинъ, В. В., прот. Дмитріевскій соборъ въ губ. гор. Владимірѣ. Владиміръ. 1914. Изд. Владимір. учен. Архивн. Комиссіи. Тип. Губернск. Правл. 8⁰ (17×26). XVI + 39 стр. + 7 лист. рис. + 1 портр. Вѣсъ 12 л. 130 экз.

Краткій Путеводитель по Нижегородскому Городскому Историческому музею. Н. Новгородъ. 1914. Изд. Комитета Музея. Тип. Н. Сёркина. 16⁰ (11×17). 25 стр. Ц. 10 к. Вѣсъ 3 л. 200 экз.

Критскій, П. Великая Галиційская битва. (Библіотека Войны. № 37). М. 1914. Изд. и Тип. К. Ф. Некрасова (въ Ярославлѣ). 16⁰ (14×18). 16 стр. Ц. 5 к. Вѣсъ 1 л. 6890 экз.

Легенды о Московскомъ царствѣ. Ш. Вильна. 1914. Тип. Промель. 8⁰ (16×23). 15—21 стр. Вѣсъ 1 л. 80 экз.

Лермонтовъ, М. Ю. 1814—1914. Біографическій очеркъ. Одесса. 1914. Изд. и Тип. Бланкоизд. М. Шпенцера. 8⁰ (15×22). 46 стр. съ рис. + + 1 листъ рис. Вѣсъ 6 л. 500 экз.

Лермонтовъ, М. Ю. Избранныя стихотворенія. Одесса. 1914. Изд. и тип. Бланкоизд. М. Шпенцера. 8⁰ (15×22). 37 стр. Вѣсъ 5 л. 500 экз.

М. Л. Словарь современной Войны. Объясненіе: военныхъ, политическихъ, географическихъ терминовъ и выраженій, встрѣчающихся въ литературѣ военнаго и мирнаго времени. ПГ. 1914. Тип. Бр. В. и И. Лингикъ (Невскій 125). 16⁰ (11×15). 48 стр. Ц. 20 к. Вѣсъ 3 л. 5.000 экз

Мирбо, О. Сверхъ-Императоръ (Вильгельмъ II) и его маленькіе сосѣди. Перев. съ франц. съ предисловіемъ и портретами автора. ПГ. 1915 Изд. Рубиконъ. Тип. Акц. Общ. Типогр. Дѣла (7 рота, 26). 8° (19×22) 156 стр. Ц. 90 к. Вѣсъ 19 л. 5.000 экз.

Нашествіе на Святую Русь нѣмецкаго Чингисъ-Хана. Харьковъ. 1914. Изд. Н. Е. Лукьянова. (Б. Москалевская, 36). Тип. Печатникъ (Рыбная, 28). 8⁰ (17×26). 15 стр. Ц. 10 к. Вѣсъ 3 л. 3.000 экз.

Новый энциклопедическій словарь. Томъ 21. Карпентинъ-Кнорринга ПГ. 1914. Изд. и тип. Акц. Общ. Издательск. дѣло б. Брокгаузъ-Ефронъ. (Прачешный, 6). 8⁰ (19×27). 956 стр. съ рис. и карт. Вѣсъ 2 ф. 25 л. 16.000 экз.

Нѣмцы въ Россіи. (Приднѣпровскій Край № 5286). Екатеринославъ. 1914. Тип. С. И. Барановскаго. 16⁰ (13×17). 16 стр. Вѣсъ 1 л. 2.010 экз.

Памяти о. Александра Раева, священника Трехъ святительской церкви въ Н.-Новгородѣ. Н.-Новгородъ. 1914. Тип. В. Ройскаго и И. Карнѣева. 8⁰ (14×20). 12 стр. +1 порт. Вѣсъ 2 л. 500 экз.

Подробная карта театра военныхъ дѣйствій въ Европѣ. Вильна. 1914. Изд. и тип. Х. И. Ласкова. 1⁰ (72×57). 1 листъ. Вѣсъ 3 л. 2.000 экз.

Поповъ, В. И. „Отблески“. Книга для чтенія и изученія роднаго языка. Часть I. ПГ. 1914. Изд. 4-е. Тип. Тов. А. Ф. Марксъ (Измайловскій пр., 29). 8⁰ (17×24). 421+44+VII стр. Съ рис. Ц. 1 р. 20 к. Вѣсъ 1 ф. 29 л. 18.000 экз.

Православная Карелія. Очеркъ. ПГ. 1914. Тип. Государственная. 8⁰ (17×26). 143 стр. Вѣсъ 15 л. 2.000 экз.

Примѣрные перечни книгъ для снабженія лазаретовъ для раненыхъ воиновъ. ПГ. 1914. Изд. Учил. Сов. при Св. Синодѣ. Тип. Синодальная 16⁰ (11×17). 7 стр. Вѣсъ 1 л. 100 экз.

Противъ хулиганства, озорства и буйства молодежи. (Бесѣды и размышленія). Кіевъ. 1915. Изд. Журн. Духовная Бесѣда. Тип. 1-й Кіевской. Артели Печатнаго Дѣла (Трехсвят., 5). 8° (18×25). 78+2 нен. стр. Ц. 40 к. Вѣсъ 9 л. 500 экз.

Прохоровичъ, Андрей Васильевичъ. Какъ Вильгельмъ до черта въ адъ попалъ, что живыхъ людей онъ въ землю зарывалъ, керосиномъ обливалъ и на огнѣ людей сжигалъ, какъ чортъ шилъ сапоги для Вильгельмовой ноги. М. 1914. Изд. автора (Лефортово, Всѣхсвятская слободка, 19). Тип. Московск. Труд. Артели. 16⁰ (12×19). 12 стр. Съ рис. Вѣсъ 1 л. 10.000 экз.

Пуля-дура, штыкъ-молодецъ! Разсказъ участника русско-нѣмецкой войны. Кіевъ. 1914. Изд. И. Т. Губанова. Тип. Акц. Общ. И. Т. Корчакъ-Новицкаго. 16⁰ (14×17). 32 стр. Вѣсъ 2 л. 8.000 экз.

Пушкинъ. Сочиненія Томъ II. Исторія Пугачевскаго бунта. ПГ. 1914. Изд. и тип. Импер. Акад. Наукъ (В. О., 9 лин., 12). 8⁰ (19×28) VIII+482+364 стр. Съ рис. Ц. 3 р. Вѣсъ 4 ф. 25 л. 3.114 экз.

Разсказы героевъ казаковъ. ПГ. 1914. Тип. П. С. Курочкина (Телѣжный, 3). 8⁰ (14×21). 14 стр. Вѣсъ 2 л. 1.600 экз.

Саккетти, А. А. проф. Исторія музыки всѣхъ временъ и наро-

довъ. Вып. 2. Спб. 1914. Изд. Шиповникъ. Тип. Тов. Р. Голике и А. Вильборгъ (Звенигородская, 11). 4⁰ (23 × 30). 105—200 стр. съ рис. Вѣсъ 1 ф. 11 л. 4.300 экз.

Сикорскій, И. А., проф. Современная всесвѣтися война 1914 года. Причины войны и устраненіе ихъ. Кіевъ. 1914. Тип. С. В. Кульженко (Пушкинская, 4). 8⁰ (15 × 23). 28 стр. Ц. 20 к. Вѣсъ 4 л. 3.000 экз.

Сѣрая книга. Бельгійская дипломатическая переписка, относящаяся до войны 1914 г. 24 іюля—29 августа. ПГ. 1914. Изд. Мелье и К⁰. Тип. А. Н. Лавровъ и К⁰ (ул. Гоголя, 9). 8⁰ (15 × 21). 75 стр. Ц. 50 к. Вѣсъ 8 л. 3.500 экз.

Цезарь, Ю. Записки о Галльской войнѣ. Латинскій текстъ, словарь, грамматическій разборъ, русскій переводъ и комментаріи къ тексту. Перевелъ на русскій языкъ, снабдилъ словаремъ, грамматическимъ разборомъ и комментаріями. І. Вайсблитъ. Книга 1-я. Кіевъ. 1914. Изд. 3-е, П. И. Бонадурера, и тип. П. И. Бонадурера (Татарская, 35—37). 8⁰ (15 × 22). 238 стр. Ц. 50 к. Вѣсъ 17 л. 3.000 экз.

Э. Ш. Записки военноплѣннаго. Шесть недѣль у нѣмцевъ. ПГ. 1914. Тип. Екатерингофское Печатное Дѣло (Екатерин. 7). 8⁰ (13 × 20). 31 стр. Ц. 10 к. Вѣсъ 3 л. 5.500 экз.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ-издатель П. Вороновъ.

РУССКАЯ СТАРИНА въ изд. 1914 г.

ТОМЪ СТО ШЕСТИДЕСЯТЫЙ

ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ.

Записки и воспоминанія.

	СТРАН.
I. Депутатъ отъ Россіи. Воспоминанія и переписка Ольги Алексѣевны Новиковой. Сообщ. Е. С. М. . . . . 59—69, 335—352,	455—464
II. Изъ воспоминаній о генералѣ М. Д. Скобелевѣ. Петра Агатьева.	81—86
III. Изъ „Записокъ“ графа Ѳ. Г. Головкина. Сообщ. Е. С. Шумигорскій.	106—108
IV. Время службы моей въ Варшавскомъ учебномъ округѣ. В. Г. Смородинова.	109—128
V. Инженеръ-генералъ Борисъ Антоновичъ Шванебахъ. К. Андреевскаго 139—146, 353—363,	581—593
VI. Въ чужой странѣ Л. Н. Бѣльковича 161—202, 398—432,	481—503
VII. Изъ неизданныхъ записокъ гр. Ѳ. Г. Головкина. Сообщ. Е. С. Шумигорскій	296—301

Изслѣдованія. — Историческіе и біографическіе очерки.—Переписка.—Разсказы.—Матеріалы и замѣтки.

I. Къ портрету Радко-Дмитріева. Ред., октябрь .	I—V
II. Вильгельмъ Второй на Лейпцигскихъ торжествахъ въ 1913 году.	VI

стран.

III. Вильгельмъ Второй на Нарвскихъ маневрахъ въ Россіи въ 1890 году VII
IV. Міровоззрѣніе германцевъ на историческія событія въ 1813—1814 г.г. П. Воронова. . VIII
V. Къ столѣтію со дня рожденія М. Ю. Лермонтова. В. . . . . 3—4
VI. Сборникъ дипломатическихъ документовъ. Переговоры отъ 10 до 24 іюля 1914 г., предшествовавшіе войнѣ. . . . . 5—58
VII. Донесенія датскаго посланника Гакстаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 года. Сообщ. Е. С. Шумигорскій 70—80, 262—283, 504—512
VIII. Къ біографіи М. Ю. Лермонтова. М. А. Мурзанова . . . . . 87—105
IX. Младенчество и первая юность Одессы въ разсказѣ итальянцевъ-современниковъ. Александра Амфитеатрова. . . . . 129—138
X. Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной въ 1877—1878 гг. Е. А. Рагозиной. . . . . 147—160, 513—518
XI. Лермонтовъ и „Московскій Вѣстникъ“. Б. В. Неймана . . . . . 203—205
XII. Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны. В. П. 206—215, 364—384, 636—654
XIII. Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 7 по 29 августа 1914 г. . . . 216—224
XIV. Высочайшій манифестъ 20 октября с. г. . . ноябрь I
XXV. Высокомѣрное отношеніе германскихъ высшихъ начальниковъ къ австрійскимъ на лейпцигскихъ торжествахъ, въ октябрѣ 1913 г. . . II—III
XVI. Планъ войны Германіи съ Россіей въ 1913 г. П. Воронова IV
XVII. Историческое засѣданіе Государственной Думы 26 іюля 1914 г. . . . . 227—261
XVIII. Его Высочество князь Олегъ Константиновичъ. В. Т. Судейкина . . . . . 284—287
XIX. Послѣдняя въ родѣ графовъ Скавронскихъ В. А. Бернацкаго. . . . . 288—295

СТРАН.

XX. Дневникъ И. М. Снегирева. Сообщ. В. Андерсонъ. . . . . 302—330, 561—575
XXI. Исторія и судьба. Клѣтка Пугачева. Н. И. Соловьева . . . . . 331—334
XXII. Завѣты молодому поколѣнію. В. Я. . . . . 385—397
XXIII. Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 28 августа по 2 октября 1914 г. . 433—450
XXIV. Телеграмма Государя Императора московскому купеческому сословію . . . . . 451—453
XXV. Казачьи кости за 20 пфениговъ. 454
XXVI. Отношеніе Н. И. Костомарова къ г. Харькову и Харьковскому университету. О. Д. Багалѣй . . . . . 465—480
XXVII. Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова. Сообщ. Н. А. Вилламовъ. . . . . 519—557
XXVIII. Наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 г. Э. Л. Радлова. . . . . 558—560
XXIX. Разсказъ семидесятилѣтняго старика о Императорѣ Николаѣ I-мъ. А. Звегинцева. . 576—580
XXX. Письма героя Шипки—Ѳ. Ѳ. Радецкаго изъ Германіи въ 1885 году. А. Вольноходова. 594—604
XXXI. „Сумнительный рублевикъ". З. Слезскинской . . . . . 605—607
XXXII. Изъ исторіи Тамбовской епархіи. Николая Орлова . . . . . 608—621
XXXIII. Два письма Аракчеева. Сообщ. Ив. Мѣщанинновъ. . . . . 622—625
XXXIV. Посольство Марины къ шаху Аббасу. П. Л. Юдина. . . . . 626—632
XXXV. Рубль Пугачева. В. П. Грузинцева. . . 633—635
XXXVI. Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 2 октября по 20 ноября 1914 г. 655—667

Приложенія.

I. Портретъ Радко-Дмитріева (при 10-й книгѣ).
II. Портретъ Его Высочества князя Олега Константиновича (при 11-й книгѣ).
III. Портретъ графини Самойловой (тамъ же).
IV. Портретъ Д. А. Ровинскаго (тамъ же).
V. Портретъ Августѣйшей сестры милосердія Вел. Княгини Ольги Александровны (при 12-й книгѣ).
VI. Портретъ Бориса Антоновича Шванебахъ (тамъ же).
VII. Два рисунка къ статьѣ „Замѣтки Петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны".

Библіографическій листокъ.

1. С. Р. Минцловъ. Обзоръ записокъ, дневниковъ, воспоминаній, писемъ и путешествій, относящихся къ исторіи Россіи и напечатанныхъ на русскомъ языкѣ. Выпускъ IV и V. Времена Императоровъ Александра II, Александра III и Николая II. Новгородъ. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к. (На обложкѣ октябрьской книги).

2. Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ. Изданіе второе, подъ редакціей А. Е. Грузинскаго. Въ трехъ томахъ. Съ портретомъ, біографіей и указателемъ. Изданіе фирмы „Сотрудникъ школъ". М. 1909 1910 гг. (Тамъ же).

3. И. И. Орловскій. Смоленскъ въ исторіи Дома Романовыхъ. Изд. 2-е Смоленской ученой архивной комиссіи. Смоленскъ. 1913. (Тамъ же).

4. Столѣтіе военнаго министерства. Императорская главная квартира. Исторія Государевой свиты. Царствованіе Императора Александра II. 1914. (На обложкѣ ноябрьской книги).

5. М. В. Португаловъ. Женщина въ русской художественной литературѣ XIX в. (1823—1876). Вступительная статья и избранные отрывки изъ произведеній. Издательство „Энергія". Спб. 1914 г. (Тамъ же).

6. Н. Бутовскій. Повѣсти изъ современной офицерской жизни. Изд. В. Березовскій. 1914 г. (На обложкѣ декабрьской книги).

7. Б. Л. Модзалевскій. Альбомъ О. Милюковой. Спб. 1913 г. (Тамъ же).

8. В. А. Ашикъ. Памятники и модели въ память боевыхъ подвиговъ русской арміи въ войнахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ и въ память Императора Александра I. Снимки памятниковъ, медалей и гравюръ. 393 стр. Спб. 1913 г. (Тамъ же).

9. Анатолій Егоровъ. (Конспаровъ). Страницы изъ прожитаго, въ двухъ частяхъ. Одесса. 1913 г. (Тамъ же).

10. Григорій де-Волланъ. Исторія общественныхъ и революціонныхъ движеній въ связи съ культурнымъ развитіемъ русскаго государства. Часть I, томъ I. Изд. товарищества М. О. Вольфъ. Спб. и М. 1913 г. (Тамъ же).

11. Источники русской исторіи. Русь до-Петровская. Пособіе для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и самообразованія. Составилъ С. В. Фарфоровскій. Томъ I и II. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. Спб. и М. 1913 г.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

ВЪ 157—160 ТОМАХЪ

„РУССКОЙ СТАРИНЫ"

изд. 1914 года.

А.

Абатуровъ, Пав. Петр., директ. Яросл. гимн. 1825 г., CLX, Нояб., 313.

Аббасъ, персид. шахъ, 1614 г., т. CLX, дек., 626—632.

Абызовъ, Вас., оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 176.

Аверкіевъ, Алексѣй, оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.

Авраамій, еп. тобольск. 1849 г., т. CLIX, авг. 299, 302.

Агапѣевъ, И. Еф., воинск. нач. въ Минскѣ 1882 г., т. CLX, окт., 84.

Агапеевъ, Петръ Ер., сообщ. „Изъ воспоминаній о генералѣ М. Д. Скобелевѣ", т. CLX, окт. 81—86.

Адлербергъ, гр-ня Юлія Ѳед., рожд. Багговутъ, † 1839 г., нач-ца Смольн. инст., т. CLIX, авг. 277, 278, 279 т. CLX, дек., 520, 534, 542, 547.

Адлербергъ, гр., Алсд. Влад., мин. двора † 1889 г., т. CLVII, мартъ 495, 523.

Адольфи, Гольдинг. город. голова 1904 г., т. CLVIII, апр., 181.

Адріановъ, ген., главноком г. Москвы. 1914 г., т. CLX, дек., 452.

Адріанъ, патріархъ, т. CLIX, іюль, 63—65.

Айвазовскій, И. К., художн., т. CLIX, іюль, 20.

Аклечеева, Алина, въ зам. фонъ деръ Вейде, т. CLIX, авг., 245.

Аксакова, воспитат-ца герцогини Эдинбургской, т. CLX, дек., 463.

Аксаковъ, И. С., † 1886 г., т. CLVII, янв., 211, т. CLVIII май, 383—409, т. CLIX, авг. 288, 289, т. CLX, дек., 462—464.

Александра Іосифовна, вел. княгиня, т. CLVIII, май, 339.

Александра Павловна, вел., княг., палатина венгерская, † 1801 г., т. CLVII, янв., 30, т. CLIX, сент. 419.

Александра Петровна, великая княгиня, т. CLVIII, апр., 85, 86, 87.

Александра Ѳеодоровна, императрица, т. CLVII, мартъ, 517, т. CLVIII, апр., 86.

Александръ I, императоръ, т. CLVII, янв., 29—35, 47, 50, 52, 84—94, 135—157, 198, 209, февр., 306—342, 368—377, 386—395, 470, мартъ, 479—490, 618—630, т. CLVIII, апр., 95, 133, 137, 149—158, май, 289, іюнь, 460—467, т. CLIX, сент., 389—401, 418, 419, 455, т. CLX, окт., 129—137, нояб., 291, 300, 301, 308, 325, дек., 521—557.

Александръ II, императоръ, т. CLVII, янв., 159, 160—170, 209, февр. 425, мартъ, 495, 520, 522, 531, т. CLVIII, апр. 86—119, май, 221, 388, 297—300, 313, 388, іюнь, 484, т. CLIX, іюль, 84, авг., 196, 233, сент., 390, 545, 548, т. CLX, окт., 81, 140, нояб., 362, 363, дек., 460, 577, 578, 579.

Александръ III, императоръ, т. CLVII, янв., 72, 73, 183, мартъ, 495—502, 691, т. CLVIII, апр., 97, 98, 103, 233, май, 220—237, 349, іюнь, 484, 488, 490, 515—519, т. CLIX, авг., 249—268, 360—368, сент., 531, т. CLX, окт. 60, 61.

Александръ Михаиловичъ, вел. князь, 1914 г., т. CLX, дек., 643, 644.

Александръ, Королевичъ сербскій 1914 г., т. CLX, окт., 11, 32, 42, 43.
Алексѣевъ, ген. 1914 г., т. CLX, нояб., 384.
Алексѣй Александровичъ, вел. князь, т. CLVIII, апр., 90.
Алексѣй Михаиловичъ, царь, т. CLVII, мартъ, 475.
Алексѣй Михаиловичъ, вел. князь, † 1895 г., т. CLIX, авг., 370.
Алопеусъ, послан. въ Берлинѣ, 1807 г., т. CLVII, авг., 87.
Альбединскій, П. Н. Виленск. ген.-губ., † 1883 г., т. CLVIII, іюнь, 605. 606.
Альбертъ, управл. имѣніемъ герцога Ангальтъ-Кетенскаго 1826 г., т. CLVIII, май, 357—361, 362.
Альбовскій, Е. А., сообщ. „Шесть мѣсяцевъ въ Курляндіи", т. CLVIII, апр., 173—203.
д'Альмодоваръ, супруга Голланд. посла 1762 г., т. CLX, окт., 71.
Амфтеатровъ, Алсд., сообщ.: „Младенчество и первая юность Одессы въ разсказѣ итальянцевъ-современниковъ", т. CLX, окт., 129—138.
Ангальтъ, гр., Фридр., (Ѳед. Евстаф.), директ. сухоп. шляхетн. корп., р. 1732 † 1794 г., т. CLX, окт., 106—108.
Ангальтъ-Кетенскій, герцогъ, Фердинандъ, т. CLVIII, май, 358, 361, 362.
Андерсонъ, В., сообщ.: „Дневникъ И. М. Снегирева", т. CLX, ноябрь, 302—330; дек., 561—575.
Андреевъ, Петръ Петр., 1877 г., т. CLVIII, апр., 90.
Андріановъ, И. М., полков. ген. штаба, 1910 г., т. CLVIII, апр. 204.
Андреевскій, А., сообщ.: „Инженеръ-генералъ Борисъ Антоновичъ Шванебахъ", т. CLVIII, апр. 159—169, т. CLX, окт., 139—146, нояб., 353—363, дек., 581—593.
Аникѣевъ, кн., миров. посредн. 1861 г., т. CLVII, янв., 98.
Анна Іоанновна, императрица, т. CLIX, нояб., 316.
Анна Павловна, великая княгиня, т. CLX, дек., 556.
Анненкова, Вѣра Ив., см. Бухарина.
Анненковъ, Мих. Ник., строит. Закасп. ж. дороги, т. CLVII, февр., 347, т. CLVIII, апр., 137.
Анненковъ, Ник. Ник., Госуд. контролеръ, † 1865 г., т. CLVIII, апр., 137.
Анненковъ, Пав. Вас., писатель, † 1887 г., т. CLVII, февр., 406.
Анненковъ, ген., отъ-инф. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Анстетъ, Ив. Осип., д. т. с., † 1835 г., т. CLX, нояб., 300, 301.
Антокольскій, скульпт., т. CLVIII, іюнь, 490.
Антонскій, проф., т. CLX, дек., 569, 571.
Анучинъ, Дм. Гавр., т. CLVII, мартъ, 674, 675.
Апраксинъ, гр., Петръ Ѳед., г-л., † 1813 г., т. CLVIII, іюнь, 537.
Апраксинъ, гр., Ѳед. Матв. ген.-адм. 1714 г., т. CLIX, іюль, 52, 53.
Апухтинъ, Алсд. Львов. попечит. Варшав. учебн. окр., 1891 г., т. CLIX, сент., 488, 489, 497, 509, 513, 519, 546, 547, т. CLX, окт., 110.
Аракчеевъ, гр., А. А., т. CLVIII, апр., 152, т. CLIX, сент., 419, т. CLX, дек., 622—625.
Аргутинскій-Долгоруковъ, кн., ген. 1848 г., т. CLVII, янв., 53.
Аркасъ, капит. 1849 г., т. CLVII, янв., 57, 59.
Арсеньева, Мар. Мих. въ зам. Лермонтова, т. CLX, окт., 87.
Арсеньевъ, Алсд. Вас., шт. кап. 1837 г., CLX, окт., 87, 92, 98.
Арсеньевъ, В., сообщ.: „Письмо имп. Александра I къ неизвѣстному о пріѣздѣ въ Россію шведск. короля Густава IV Адольфа, 1810", т. CLIX, сент., 418—419.
Арсеньевъ, Вас. Вас., ст. сов. 1837 г., CLX, окт., 87.
Арсеньевъ, Григ. Вас., 1837 г., т. CLX, окт., 87.
Арсеньевъ, И. А. литерат. 1860 г., т. CLVIII, февр., 437.
Арсеньевъ, Ник. Дм., прап., 1837 г., т. CLX, окт., 87.
Арсеньевъ, Ник. Вас., маіоръ 1837 г., т. CLX, окт., 87.
Арсеньевъ, Никита Вас., г-м. 1837 г., т. CLX, окт., 87.
Арсеньевъ, Як. Евграф., д. с. с. † 1839 г., т. CLX, нояб., 303, 305, 307, 308, 312, 316, дек., 561, 568.
Арсеньевъ, ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 104.
Артамоновъ, г-л. 1897 г., т. CLVIII іюнь, 497.
Артуровъ, Г., сообщ.: „Встрѣча", т. CLVII, февр., 438—443, „Одинъ изъ многихъ", т. CLVIII, мартъ, 577—581.
Архаровъ, Ник. Петр., р. 1742 † 1814 г., т. CLVIII, май, 247.
Арцимовичъ, В. А., сенат., т. CLVII, мартъ, 547, т. CLVIII, май, 249, 257.

Афремовъ, Вас. Иллар., помѣщ. † 1837 г., т. CLX, окт. 87.
Афремовъ, Евдокимъ, родонач. фамилій Афремовыхъ, т. CLX, 87.
Афремовы, т. CLX, окт., 88.
Ахвердовъ, Ник. Исаев., воспитат. в. кн. Николая Павл., г.-м., р. 1775 † 1817 г., т. CLX, дек., 541, 554.
Ашенбреннеръ, оф., т. CLVIII, апр., 162.
Аѳанасьевъ, г.-м. 1898 г., т., CLVIII, іюнь, 498.
Аѳанасьевъ, Ѳедоръ, Священ. въ Угличѣ 1591 г., т. CLIX, авг., 281.

Б.

Бабстъ, Ив. Конд., проф., † 1881 г., т. CLX, окт., 145.
Багалѣй, Д. И., проф., т. CLX, дек., 465, 475.
Багалѣй, Ольга Дм., сообщ.: „Отношеніе Н. М. Костомарова къ г. Харькову и Харьков. университету“, т. CLX, дек., 465—480.
Багратіонъ, княгиня, т. CLVII, янв., 139.
Багратіонъ, княг., Ек. Пав., см. Скавронская.
Багратіонъ, кн. Петръ Ив. † 1812 г., т. CLVIII май, 309—311, т., CLX, нояб., 290.
Бажановъ, В. Б., 1862 г., свящ., т. CLVII, февр., 430.
Баженовъ, ст. сов., 1871 г., т. CLVIII, май, 384, 386, 388.
Балакиревъ, Мил. Алекс., композит., т. CLVII, янв., 175—196, т. CLVIII, май, 312—332.
Балашевъ, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 252.
Балашовъ, Ал. Дм., мин. полиціи, 1810 г., т., CLX, дек., 519, 536, 549, 550.
де'Бальменъ, гр., директ. сухоп. шляхети. корп., т. CLX, окт., 107.
Барановскій, проф. артил. акад., ген., т. CLVII, янв., 81.
Барановъ, Виленск. ген. губ., т. CLVIII, іюнь, 581, 582.
Баранокъ, адъют. Скобелева, т. CLX, окт., 85
Барантъ, 1830 г., т. CLX, нояб. 292.
Барклай-де-Толли, кн. М. Б., † 1818 г., т. CLVII, янв., 153, 154, 156, февр., 461, дек., 555.
Баркъ, мин. финанс. 1914 г., т. CLX, нояб., 239—243.
Барсуковъ, Алсд. Платон., р. 1839 † 1914 г., т. CLIX, сент., 460—464.
Барсуковъ, Ив. Платон., писат., р. 1844 † 1906 г., т. CLIX, 460.
Барсуковъ, М., сообщ.: „Александръ Платон. Барсуковъ“, т. CLIX, сент., 460—464.
Барсуковъ, Ник. Платон., писат., р. 1832 † 1906 г., т. CLIX, сент., 462.
Барыкова, воспит-ца в. княж. Маріи Максимиліановны, т. CLVII, мартъ, 520.
Барятинская, княг., см. Гольштейнъ Бекская принцесса.
Батюшковъ, К. Н., писат., † 1855 г., т. CLVIII, апр., 68.
Безакъ, чинов. мин. вн. дѣлъ 1854 г., т. CLVII, янв., 50.
Безобразова, Матрена (Маргарита) Ив., рожд. Нечаева, т. CLVIII, апр., 22, 28, 31.
Безобразова, М. В., сообщ.: „Розовое и черное изъ моей жизни“, т., CLVII, янв., 221—233, „Дневникъ академика В. П. Безобразова“, февр., 343—351.
Безобразова, нач-ца патріотич. инст., т. CLIX, авг., 231.
Безобразовъ, Алсд. Мих., Яросл. губернат. 1825 г., т. CLX, нояб., 314.
Безобразовъ, В. П., акад., т. CLVII, февр., 343—351.
Безобразовъ, помѣщ., т. CLVIII, апр., 22.
Бекетовъ, П. П., 1825 г., т. CLX, нояб., 327.
Бекъ, М. А., см. Столыпина.
Бельгардъ, Карлъ Алсд., ген.-лейт. 1865 г., т. CLVIII, 287, 288.
Бемъ, Ел. Мерк., художница, р. 1843 † 1914 г., т. CLIX, сент. 486—487.
Беневскій, г-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Бенкендорфъ, посолъ въ Англіи 1914 г., т. CLX, окт. 20—58.
Бенкендорфъ, гр., А. К., шефъ жанд., † 1844 г., т. CLVII, февр., 332—334, т. CLIX, іюль, 185.
Беннигсенъ, гр., Л. Л. † 1826 г., т. CLVII, янв., 153.
Бергъ, О. Ф., сообщ.: „Смерть генерала Кондратенко“, т. CLVII, янв., 171—174.
Бергъ, гр. Ѳ. Ѳ, намѣстн. Ц. Польскаго р. 1744 † 1874 г., т. CLVIII, май, 297, 298.
Бергъ, ген. 1762 г., т. CLX, окт., 71, 72.
Бердяевъ, Ив. Пав., чинов. 1890 г., т. CLIX, сент. 465—484.
Бернандскій, воен. врачъ 1882 г., т. CLX, окт., 85.
Бернацкій, В. А., сообщ.: „Послѣдняя въ родѣ графовъ Скавронскихъ“, т. CLX, нояб., 288—295.

Берхольцъ, Θед.Пав., чл. Калишск., по крестьян. дѣл. присут. 1870 г., т. CLVIII, май, 303.
фонъ-Беръ, дипломатъ 1826 г., т. CLVIII, май, 358—362, 366.
Бестужевъ (Марлинскій), А. А., т. CLVIII, май, 374.
Бестужевъ, гр., Алексѣй Петр., канцл., † 1767 г., т. CLX, нояб., 272, 273.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., проф., истор., † 1897 г., т. CLVIII, май, 220 222.
Бетанкуръ, Авг. Фр., гл. директ. пут. сообщ. р. 1758 † 1824 г., т. CLX, дек., 551.
Бецкій, И. И. † 1795 г., т. CLIX, авг., 318, 320, 323, 324, 325, 333, 336, 338.
Бильдерлингъ, А. А., г-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 476—493.
Бирономъ, принцес., Луиза, въ зам. Віельгорская, т. CLX, дек., 520—524, 545, 547, 556, 554.
Бисмаркъ, герм. канцл., т. CLIX, сент., VI, VII, 390, 402—407.
Битяговскій, Дан., дьякъ 1591 г., т. CLIX, авг., 282, 285.
Бихнеръ, Е. А., старш. зоологъ Акад. наукъ 1896 г., т. CLIX, іюль, 22.
Блудовъ, гр., Андр. Дм., дипломатъ 1865 г., т. CLVIII, апр., 55.
Блюмеръ, генер. консулъ въ Пештѣ, т. CLVIII, май, 338, 339, 340, 344, 348, 353, 354.
Блюхеръ, ген. 1812 г., т. CLVII, февр., 461, т. CLVIII, май, 309.
Боборыкина, А. Е., т. CLX, дек., 570, 571, 574.
Боборыкина, Марія Вас., р. 1776 † 1860 г., т. CLX, нояб., 303, 312.
Бобриковъ, ген., т. CLVIII, май, 236.
Бобринская, гр-ня С. А., т. CLVII, янв., 34, 36.
Богдановичъ, Ип. Θед., писат., † 1803 г., т. CLVIII, апр., 75.
Богдановъ, П. Д., т. CLVII, янв., 211.
Боголюбовъ, гл. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Болдырева, Е. Павл., см. ф. деръ Паленъ.
Болдыревъ, Арк. Африкан., т. CLX, нояб., 291.
де'Больто, г-м. 1803 г., т. CLX, окт., 137.
Большаковъ, С. Т., букинистъ 1887 г., т. CLVII, февр., 343, 344.
Боратынскій, Е. А., писатель, т. CLVIII, апр., 68—84, май 372—382, іюнь, 501—513, т. CLIX, іюль, 39—48.
Борзаковскій, протоіер. 1828 г., т. CLVIII, іюнь, 585.
Боровитиновъ, поруч. гусар. полка 1871 г., т. CLVIII, май, 384, 385, 390.
Бородулинъ, докт., т. CLVIII, май, 322.
Бороздинъ, Дм. Алекс., ст. сов. † 1825 г., т. CLX, нояб., 304, 305.
Бортнянскій, Дм. Степ., директ. пѣвч. капел., т. CLX, дек., 557.
Борщовъ, Серг. Сем., сенат. р. 1745 † 1837 г., т. CLX, дек., 548.
Босси, худож. 1835 г., т. CLX, нояб., 295.
Боткинъ, Вас. Петр., писат., † 1869 г., т. CLVII, февр., 405, 429.
Боткинъ, Ник. Петр., т. CLVII, февр., 421.
Боткинъ, Серг. Петр., лейбъ-мед., † 1889 г., т. CLVII, янв., 175, 176, т. CLVIII, май, 322.
Бошнякъ, полковн. 1778 г., т. CLVIII, апр., 25—27.
Бравчинскій, докт., 1865 г., т. CLVIII, май, 430.
Браницкая, гр., М., т. CLX, нояб., 295.
Брауншвейгъ, нач. ликвидац. комис. по крестьян. дѣламъ 1865 г., т., CLVIII, май, 257.
Брейткопфъ, Ан. Ив., нач. Екатерин. инст. 1747—1823 г., т. CLX, дек. 534.
де Бретейль, супруга фр. посла 1762 г., т. CLX, окт., 71.
Бретейль, бар., фр. посолъ 1761 г., т. CLVIII, іюнь, 543, 544, т. CLX, окт., 71—79, нояб., 270—275.
Брешко-Брешковскій, Н., журналистъ 1914 г., т. CLX, нояб., 377.
ф. Бринкманъ, Алсд. Герман., шт.-ротм., т. CLX, дек., 582.
Брогліо, гр-ня, рожд. Левашева, † 1837 г., т. CLVII, янв., 34.
Брозинъ, экономъ Смольн. инст. 1810 г., т. CLX, дек., 529.
Броневскій, Вл. Богд., морск. писатель, р. 1784 † 1835 г., т. CLX, нояб., 303, 305.
Броневскій, повѣрен. въ дѣлахъ въ Германіи 1914 г., т. CLX, окт., 12—58.
Брусиловъ, ген. 1914 г., т. CLX, нояб., 383, 384, дек., 636.
Брюлловъ, Карлъ Пав., р. 1799 † 1852 г., т. CLX, нояб., 292, 293.
Брянскій, и. д. москов. город. головы 1914 г., т. CLX, дек., 451.
Брюсъ, гр. Як. Алсд. р. 1729 † 1791 г. т. CLX, дек., 512.
Брюсовъ, Валерій, писат., т. CLVIII, апр., 71, іюнь, 503.

Буальдье, композит. т. CLX, дек., 547.
Будиловичъ, Ант. проф., т. CLVIII, май, 346.
де Буйссерэ-Стеенбеке-де-Бларенгенъ, гр., Конрадъ, бельг. посланникъ т. CLX, окт., 211, нояб., 234, 238.
Буковинскій, презид. г. Калиша 1914 г., т. CLX, окт., 213.
Буксгевденъ, бар., Радомск. вицегуберн. 1885 г., т. CLIX, авг., 367.
Бутаковъ, лейт. 1848 г., т. CLVIII, май, 305—308.
Бутенева, рожд. гр-ня Хребтовичъ, т. CLVII, янв., 61.
Бутеневъ, посолъ въ Константинопол., т. CLVIII, янв., 61.
Бутеневъ, (гр. Бутеневъ-Хрептовичъ), М. А., дипломатъ, т. CLVII, мартъ, 674.
Бутурлина, рожд. Воронцова, 1810 г., т. CLX, дек., 545.
Бутурлинъ, А. Б., фельдм. 1761 г., т. CLVIII, іюнь, 545, т. CLX, нояб., 274.
Бутурлинъ, Д. П., дирек. имп. пуб. библ. 1843 г., † 1849 г., т. CLVII, янв., 201, 202, 207.
Бухарина, Вѣра Ив., въ зам. Анненкова, т. CLVIII, апр., 133, 137.
Бухарина, Ел. Ѳед., рожд. Полторацкая, т. CLVIII, апр., 130.
Бухаринъ, Ив. Наумов., воевода 1569 г., т. CLVIII, апр., 128.
Бухаринъ, Ив. Яков., р. 1772 † 1858 г., т. CLVIII, апр. 129—138.
Бухаря, Григ. Наумов., родонач. Бухариныхъ, т. CLVIII, апр., 128.
Буцковскій, Н. А., т. CLX, нояб., 394.
Бычковъ, А. Ѳ., акад. † 1899 г., т. CLVII, янв., 205, 211.
Бычковъ, Н. А., угличск. купецъ 1892 г., т. CLIX, авг., 305.
Бьюконенъ, Дж., англ. посолъ 1914 г., т. CLX, окт., 211, нояб., 238.
Бѣгичевъ, Дм. Никит., сенат. 1842 г., т. CLX, окт., 89, 91.
Бѣдняковъ, кад. 2 москов. корп, т. CLX, дек., 587.
Бѣлинскій, Вас. Гр., писат., † 1848 г., т. CLVIII, апр., 70.
Бѣлова, Н. А., т. CLVIII, іюнь, 539—547, т. CLX, окт. 70—80, дек. 504—512.
Бѣлоголовый, Н. А., д-ръ, т. CLVIII, апр., 81, 83.
Бѣлозерскій, М., сообщ.: „Блестящее дѣло, открывшее дорогу къ штурму Карса въ 1877 г.“, т. CLIX, іюль, 77—85.
Бѣлозерскій, дѣят. по крестьянскимъ дѣламъ 1865 г., т. CLVIII, май, 254, 267.
Бѣльковичъ, Л. Н., сообщ.: „Въ чужой странѣ“, т. CLX, окт., 161—202, нояб., 398—432, дек. 481—503.
Бѣлявцевъ, ген. 1854 г., т. CLIX, авг. 246.
Бюлеръ, бар., К. Ѳ., помощ. команд. войск., птгр. окр. 1866 г., т. CLVIII, мартъ, 547.
Бюсси де Рабютенъ, клас. дама, т. CLIX, авг., 234.

В.

Валевскій, Петр., Ив., оф., † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175, 176, 177.
Валентина, игуменья Новодѣв. монаст. въ Птгр., 1900г., т. CLVIII, май, 327.
Валицкій, Альф. Осипов., проф., 1835 г., т. CLX, дек., 466.
Валуевъ, П. А., мин. вн. дѣлъ, т. CLVII, февр., 301, 302, мартъ, 495, 539, 644, т. CLVIII, апр., 170, 171, т. CLX, нояб., 332.
фонъ Вальстейнъ, гр-ня, Марія, 1764 г., т. CLIX, авг., 337.
Вальтеръ, Соф. Алсд., рожд. Градовская, т. CLVIII, февр., 287.
Вальтеръ, проф., т. CLVII, февр., 286.
Вальцъ, докт. 1860 г., т. CLVII, февр., 407.
Ванновскій, Петр. Сем., воен. мин., т. CLVII, янв., 76—83, т. CLVIII, апр., 103, іюнь, 484, 491—497, т. CLIX, іюль, 146, сент., 535, 537, т. CLX, окт. 85.
Василевскій, Дм. Ефим., проф., т. CLX, дек., 565.
Васильевъ, гр., Алексѣй Ив., мин. фин., т. CLVIII, іюнь, 525.
Васильчикова, Ольга, рожд. гр-ня Олсуфьева, т. CLVII, мартъ, 523.
Васильчиковъ, кн., т. CLVII, янв., 72.
Васичъ, юнкеръ 1863 г., т. CLXа птгр. 355, 356, 357.
Васмундъ, Г. Р., нач. штаб, окр., 1890 г., т. CLX, VII.
Васмутъ, Елис. Ант., директ-а жен. учил. воен. сирот. дома. (впосл. Павл. инст.), 1810—1819 г., т. CLX, дек., 534.
Васмундъ, адъют. 1878 г., т. CLVIII, май, 227.
Введенскій, С. Н., сообщ.: „Изъ архивныхъ документовъ“, „Непригожія рѣчи о патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ“ 1630 г., „Демонскіе лики въ Рязани“, 1671 г., т. CLVII, февр., 463—467.

Велепольскій, гр., 1863 г., т. CLVIII, май, 299, т. CLX, окт., 109.
Величко, ген.-отъ-инф., 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Вельяминовъ, Н. Н., ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 103.
Вельяшевъ, 1842 г., т. CLX, окт., 99.
Вельяшевъ, И., 1889 г., т. CLVII, янв., 73.
Вендрихъ, А. А., ген., т. CLVII, янв., 170.
Веневитиновъ, Д. В., его поэма „Освобожденіе Скальда", т. CLVIII, апр., 120—127.
Верстовскій, Ал. Н., композит., р. 1799 † 1862 г., т. CLX, нояб., 307.
Вестманъ, тов. мин. ин. дѣлъ, т. CLVII, янв., 54, т. CLVIII, май, 333, 334, 336.
Вигинсъ, капит. англ. службы 1880 г., т. CLIX, сент. 430—440.
Виже-Лебренъ, художница, 1790 г., т. CLX, нояб., 290.
Вилламовъ, Григ. Ив., ст. секрет., его дневникъ, т. CLX, дек., 519—557, уп. 566.
Вилламовъ, Н. А., сообщ.: дневникъ ст. секр. гр. Ив. Вилламова, т. CLX, дек., 519—557.
Вилліе, Як. В., лейб.-мед., т. CLVII, февр., 316.
Вильгельмъ II, имп. герман., т. CLIX, сент., VI, VII, т. CLX, окт., VI, VII, 60, нояб., II, III, 367—376 дек., 596, 598, 601, 638.
Вильсонъ, Алсд. Як., директ. Александр. мануфакт., инж.-ген., р. 1776 † 1866 г., т. CLX, 538, 543.
Виртембергская, герцогиня, Антони-Амалія, р. 1778 † 1824 г., т. CLX, дек., 544.
Виртембергскій, герцогъ, Алсд. главноупр. пут. сообщ. р. 1771. † 1833 г., т. CLX, дек., 536, 538, 539, 542, 544.
Виртембергскій, принцъ, Евгеній, г.-м., † 1857 г., т. CLX, 555, 557.
Вистингаузенъ, Луиза Өед., нач-ца патріотич. инст. съ 1818 по 1847 г., т. CLIX, авг., 230.
Витгенштейнъ, гр., Л., фельдм., † 1843 г., т. CLVII, янв., 150, 154.
Витовтовъ, Алсд. Алсд., ст.-секр. т. CLX, 568, 572.
Витте, Өед. Өед., попечит. Варшав. уч. окр., т. CLIX, сент., 513.
Витте, гр., Серг. Юл., чл. гос. сов., т. CLVII, янв., 211.
де Виттъ, Ив. Яковл., ген. 1784 г., т. CLVII, февр., 468, 469.
ф.-Виттъ, г-м. 1828 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Витторсъ, В. П., бригад. команд 1887 г., т. CLVII, февр., 351.
Віардо, Паулина, пѣвица, т. CLVIII, апр., 52.
Вielьгорскій, гр. М. Ю., т. CLX, дек., 531.
Віоле, Гавр. Петр., секрет. имп. Маріи Ѳеодоровны, 1810 г., т. CLX, дек., 536, 553.
Владиміровъ, чиновн., 1860 г., т. CLVIII, іюнь, 594, 595, 596.
Владиміръ Александровичъ, вел. князь, р. 1847 † 1909 г., т. CLVII, мартъ, 495, т. CLVIII, апр. 97, май, 219—237, т. CLX, нояб., 290.
Владиславлевъ, П., сообщ.: „Подонки родины", т. CLVIII, іюнь, 470—475.
Водовозова, Е. Н., писат., т. CLIX, авг., 229.
Воейковъ, Пав. Дм., т. CLVII, мартъ, 491—516, 667—673, т. CLVIII, апр., 35—47, май, 238—246, іюнь, 443—458, т. CLIX, сент., 402—407.
Воейковъ, Ѳед. Матв., ген.-аншефъ, послан. при польск. дворѣ, 1762 г., р. 1703 † 1778 г., т. CLX, дек., 508.
Волковъ, актеръ, т. CLX, нояб., 315.
Волконская, княжна, А. М., см. Прозоровская.
Волконская, княг., Екат., т. CLX, дек., 569—573.
Волконская, княг., Алекд. Николаевна, рожд. княж. Рѣпнина, ст.-дама, об.-гофмейст., р. 1757 † 1834, мать декабриста, т. CLIX, іюль, 181, 182 т. CVX, дек., 542.
Волконская, княг., Марія Ник., рожд. Раевская, жена декабриста, т. CLVIII, апр., 134, т. CLIX, іюль, 184.
Волконская, княг. М. В., сообщ.: „За 38 лѣтъ", т. CLVII, янв., 175—196, т. CLVIII, май, 312—332.
Волконскій, кн., Мих. Никит., 1750 г., т. CLIX, авг., 315.
Волконскій, кн. фельдмарш., т. CLVIII, іюнь, 488, 489.
де Воллантъ, Марія Яковл., рожд. де Виттъ, т. CLVII, февр., 468.
Де-Волланъ, Францъ Пав., инж. ген., 1810 г., т. CLX, дек., 527.
де-Волланъ, Григ. А., сообщ.: „Эпизодъ изъ жизни имп. Павла I. Изъ зап. И. Я. де Витте", т. CLVII, февр., 468—469. Изъ его записокъ, т. CLVIII, май, 332—355.
Вольноходовъ, А., сообщ.: „Письма героя Шипки — Ѳ. Ѳ. Радецкаго изъ Германіи", 1885 г., т. CLX, дек. 594—604.
Вольскій, полков. образцов. пол. 1865 г., т. CLX, нояб., 362, 363.

Вольфъ, секретарь им-цы Маріи Ѳеодоровны, 1810 г., т. CLX, дек., 520.

Воронова, Евг. Ник., рожд. Веревкина, † 1912, т. CLVII, февр., 288—290.

Вороновъ, П. Н., г.-л., сообщ.: „Міровоззрѣніе германцевъ на историческія событія 1813—1814 г.“, т. CLX, окт., VIII, „Планъ войны Германіи съ Россіей въ 1913 г.“, нояб., IV, упом. янв., 170, 288, нояб. III.

Воронцова, гр. Анна Карл., рожд. гр. Скавронская, т. CLX, нояб., 270, 272.

Воронцова, гр-ня, Елис. Романов., въ зам. Полянская, т. CLVIII, іюнь, 541.

Воронцовъ, гр., Ив. Лар., ген.-поруч., р. 1719, † 1786 г., т. CLVIII, іюнь, 533.

Воронцовъ, кн., Мих. Сем., намѣстн. Кавказ. 1848 г., т. CLVII, янв., 52, 216, 217.

Воронцовъ-Вильяминовъ, Н. П., помощ. попечит. Варшав. учеб. окр. 1884 г., т. CLIX, сент., 497.

Воронцовъ-Дашковъ, гр., т. CLVII, янв., 72.

Воротынская, княг., Анаст. Львов., т. CLIX, іюль, 63—65.

Вронченко, мин. фин., т. CLVIII, іюнь, 607, 608.

Всеволожскій, А. И., директ. театр., т. CLVII, янв., 116.

Всеволожскій, Ив. Алсд., директ. Имп. театр., т. CLII, янв., 124.

Вѣлузгинъ, Елизаръ, думн. дьякъ 1591 г., т. CLIX, авг., 284.

Высоцкій, Н. Г., сообщ.: „Изъ бытовой исторіи древней Руси“, т. CLIX, іюль, 63—65.

Вышемірскій, директ. жен. ком. учил. въ Луганскѣ, 1914 г., т. CLX, дек., 633—635.

Вышнеградскій, И. А., мин. финанс., т. CLVII, февр., 347.

Вѣра Константиновна, вел. княг., принцесса Виртембергская, т. CLX, дек. 602.

Вяземская, М. А., см. Столыпина.

Вяземскій, кн., Ник. Григ., сенат., р. 1769, † 1846 г., т. CLX, нояб., 305.

Вяземскій, кн., Пав. Петр., секрет. посольства въ Константиноп. 1849 г., т. CLVII, янв., 61, 62.

Вяземскій, кн., Петръ Андр., писат., † 1878 г., т. CLVII, янв., 62, т. CLVIII, іюнь, 502, т. CLIX, іюль, 39.

Г.

Гаазъ, Ѳ. П., докт.-филантропъ, т. CLVII, февр., 282, т. CLX, нояб., 388, 389.

Гаврилова, Матв. Гаврил., проф., р. 1759, † 1829 г., т. CLX, нояб., 306.

Гавріилъ Константиновичъ, Князь, 1914 г., т. CLX, нояб., 285.

Гагаринъ, кн., Ив. Алексѣев., шталмейст. р. 1771 † 1832 г., т. CLX, 553.

Гагаринъ, кн., 1889 г., т. CLVII, янв., 73.

Гагенъ, клас. дама, т. CLIX, авг., 234.

Гакстгаузенъ, гр., датск. послан. въ Птгр., 1762 г., т. CLVIII, іюнь, 539—547, т. CLX, окт., 70—80, нояб., 262—283, дек., 504—512.

Галкинъ, А. С., предсѣд. отдѣла Геогр. об-ва въ Ташкентѣ, 1913 г., т. CLVII, мартъ, 656.

Галлъ, Алсд. Алсд., гофмарш. 1877 г., т. CLVIII, апр., 90, 91, 107, 109, 116.

Гамалѣй, Платонъ Яков., 1813 г., т. CLIX, сент., 448.

Гамбургеръ, чинов. мин. ин. дѣлъ, т. CLVIII, май, 333.

Ганецкій, ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 106.

Гацкевичъ, Е. П., педаг. 1885 г., т. CLIX, авг., 354.

Гваренги, архит., † 1817 г., т. CLX, дек., 555.

Гвоздевъ, Алсд. Васил., 1825 г., т. CLX, нояб., 330.

Гвоздиковъ, т. CLX, дек., 470.

Гедеонъ, еписк., викарій Варшав. епарх., 1895 г., т. CLIX, авг., 370.

Гейденъ, гр., Фрицъ, т. CLVII, янв., 55, 57, 61.

Гейденъ, гр., Ѳед. Логин., нач. гл. штаба, т. CLVIII, іюнь, 482, 499.

Гене, Алексѣй, сообщ.: „Виленскія воспоминанія“, т. CLVIII, май, 418—434, іюнь, 580—610.

Гензельтъ, артистъ, т. CLVIII, май, 312.

Генкель, Серг. Ив., т. CLVII, янв., 219, 220.

Германъ, генер. 1785 г., т. CLVIII, май, 414.

Германъ, инспект. Смольн. инст., т. CLIX, авг., 279.

Гернъ, К. И., т. CLVIII, май, 306.

Гессенъ-Гомбургскій, принцъ, Филиппъ, ген. 1818 г., т. CLVII, янв., 86, 94.

ф. Гетцендорфъ, Конрадъ, австр. ген. 1914 г., т. CLX, нояб., II.

Гиляровъ, С. А., ред. „Современ. Извѣстій", педаг., т. CLIX, іюль, 103—105.
Гиляровъ-Платоновъ, Н. П., т. CLIX, іюль, 104.
Гинденбургъ, герман. ген. 1914 г. т. CLX, дек., 646.
Гирсъ, Н. К., мин. ин. дѣлъ, т. CLVIII, май, 336, іюнь, 515, 517, 523, т. CLIX, сент., VII.
Гладстонъ, госуд. дѣят. Англіи, т. CLIX, авг., 249—268, т. CLX, нояб., 336—352.
Глазовъ, В. Г., ген., т. CLVII, янв., 170.
Глинка-Мавринъ, г.-ад. 1878 г., т. CLVIII, апр., 119.
Глотовъ, Алсд., морск. оф. 1821 г., т. CLIX, іюль, 50—62.
Глуховской, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Глѣбова, Мар. Симон., рожд. Гендрикова, въ 1-мъ бракѣ Чоглокова, т. CLX, дек., 510.
Глѣбовъ, Алд. Ив., ген.-прокур 1761 г., т. CLX, нояб., 268, дек., 610.
Глѣбовъ, С., сообщ.: „Какъ былъ подписанъ Айгунскій трактатъ", т. CLVII, мартъ, 667—673.
Гнусинъ, С. С., писат. старообряд. 1812 г., т. CLVII, янв., 51.
Гогель, артил. оф., т. CLVIII, май, 421.
Гогенлоэ-Ингельфингенъ, принцъ, Крафтъ, прусскій военный агентъ въ Вѣнѣ въ 1853 г., † 1899 г., т. CLVII, мартъ, 559—576.
Годневъ, чл. Гос. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 253.
Годуновъ, Борисъ, царь, т. CLIX, авг. 282, 284, 285, 287, 291, 293, 294, 297, 300.
Голицына, княг., Анаст., 1704 г., т. CLVIII, апр., 172.
Голицына, княг., Вѣра Аркад., рожд. Столыпина, т. CLVII, янв., 61, 62.
Голицына, княж., Екат. Леонид. въ зам. гр. Игнатьева, т. CLVII, мартъ, 520.
Голицынъ, кн. Алсд. Мих., р. 1723, † 1807 г., т. CLX, нояб., 280.
Голицинъ, кн., Алсд. Ник., т. CLX, дек., 535.
Голицынъ, кн., А. Ѳ., 1860 г., т. CLVII, мартъ, 528, 530.
Голицынъ, кн., А., об.-гофм. 1820 г., т. CLVII, февр., 393.
Голицынъ, кн., А. Н., т. CLVII, янв., 199, 200, 201, февр., 309.
Голицынъ, кн., Давыдъ Ѳед., секрет. мис. въ Константиноп. 1849 г., т. CLVII, янв., 61, 62.
Голицынъ, кн., Ив. Ѳед., капит. Преображ. полка, р. 1731 † 1798 г., т. CLX, нояб., 268, дек., 511.
Голицынъ, кн., Н. Н., т. CLVIII, май, 284, 285, 288, 292, 303.
Голицынъ, кн., П. А., нач. воен. учебн. завед., 1810 г., т. CLX, дек., 541.
Голицынъ, кн., т. CLVII, февр., 355.
Головина, гр. Варвара Ник., т. CLX, дек., 511.
Головина, гр-ня, въ зам. принцесса Голштейнъ-Бекская, т. CLX, нояб., 274.
Головинъ, г-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Головкина, гр-ня, Ек. Ив., рожд. Ромодановская, т. CLX, нояб., 289.
Головкина, Ек. Ник., кл. дама Минск. гимназ., 1882 г., т. CLX, окт., 86.
Головкинъ, гр., Петръ Гавр., об.-егерм. 1810 г., т. CLX, дек., 520, 533, 535.
Головкинъ, гр., Ѳ. Г., послан. въ Неаполѣ 1790 г., изъ его „Записокъ", т. CLVII, мартъ, 631—641, т. CLX, окт., 106—108, нояб., 296—301.
Головнинъ, министръ, т. CLX, дек., 472, 474.
Голомбіевскій, А. А., т. CLIX, сент. 419.
Голубевъ, И. Я., предсѣд. Госуд. Совѣта 1914 г., т. CLX, нояб., 228—230.
Гольдманъ, депут. Гос. Думы 1914 г., т. CLX, окт., 211, нояб., 248.
Голштейнъ-Бекскій, принцъ, губернат. Ревеля, т. CLX, нояб., 283.
Голштейнъ-Бекская, прицесса, въ зам. княг. Барятинская, т. CLX, нояб., 274.
Гонзаго, Пет. Ѳед., худож. архит., † 1831 г., т. CLX, дек., 553.
Гончаровъ, Ив. Алсд., писатель, его письма къ Никитенко, т. CLVII, февр., 403—437, мартъ 538—551, т. CLVIII, апр., 48—59.
Горбатовскій, ген. 1904 г., т. CLVII, янв., 173, 174.
Горбовскій-Заранекъ, Ив., оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Горбуновъ, И. Ѳ., артистъ, 1887 г., т. CLVII, февр., 344, т. CLX, нояб., 394.
Горголи, Ив. Сав., сенат., писат., р. 1770 † 1862 г., т. CLX, дек., 548.
Гординскій, докт. 1829 г., т. CLIX, сент., 421.
Гордтъ, прусск. полков., 1762 г., т. CLX, дек., 508.
Горина, Над. Петр., рожд., Щепкина, т. CLX, дек., 562.
Горемыкинъ, И. Л., предсѣд. сов. мин., 1914 г., т. CLX, окт., 210, нояб., 234.

Горловъ, Мих. Пав. чл. ликвидац. комис. по крестьян. дѣламъ 1865 г., т. CLVIII, май, 257, 259, 264, 265, 267, 271, 283, 292, 300, 301.
Горностаевъ, акад., т. CLVII, янв., 208.
Горчаковъ, кн., Алсд. Мих., канцл., т. CLVII, мартъ, 495—516, 531, 532, т. CLVIII, апр., 12, 15, 101, май, 241—245, 336, іюнь, 447—449, 582. 583 т. CLIX, іюль, 5, 14, 15, 66, 68, авг., 196—206, т. CLX, окт., 152, 153.
Гоуденъ, Ек. Пав., см. Скавронская.
Гофманъ, М. Л., сообщ.: „Лирика Е. А. Боратынскаго“, т. CLVIII, апр., 68—77, май, 372—382, іюнь, 501—513, т. CLIX, 39—48.
Граббе, гр, Пав. Христоф., г-ад. 1849 г., впосл. атам. войска Донскаго, т. CLVII, янв., 52, 53, 54, 55, 56, 57, 60, 62, 63, 64, 68, 69, 70, 71.
Градовская, Ол. Влд., † 1912 г., т. CLVII, февр., 283—287.
Градовскій, Алсд. Дм., проф., т. CLVII, февр., 283, 284, 285, 286.
Граевскій, ксендзъ 1887 г., т. CLIX, сент., 550.
Гребневскій, священ. 1826 г., т. CLVII, мартъ, 609.
Греведонъ, худож., 1825 г., т. CLX, нояб., 295.
Гревницъ, бар. Фридр., управл. г. Павловска, т. CLX, 528, 535—539, 554—556.
ф. Гренинненъ, Дидрихъ, 1249 г., т. CLVIII, апр., 173.
Григоровичъ, морск. мин. 1914 г., т. CLX, нояб., 253.
Гриневичъ, педаг., т. CLIX, іюль, 115.
Гринмутъ, издат. Москов. Вѣд., 1887 г., т. CLX, дек., 461—464.
Гроссъ, Андр. Леонт., † 1765 г., т. CLX, нояб., 280.
Гротъ, Альфредъ Карл., об.-шенкъ, т. CLVII, мартъ, 523.
Гротъ, Н. Я., т. CLVII, янв., 227—229.
Гротъ, Як. К., акад., т. CLVII, февр., 292, 419, 423.
Грузинская, княг. Ек. Пав., см. ф. деръ Паленъ.
Грузинскій, кн., Ив. Григ. т. CLX, ноябрь, 291.
Грузинцевъ, В., сообщ.: „Рубль Пугачева“, т. CLX, дек., 633—635.
Грюнеръ, комис. по крестьян. дѣламъ, 1865 г., т. CLVIII, май, 285.
Губастовъ, К. А., 1908 г., т. CLVII, мартъ, 668.
Гудовичъ, гр., ген. 1791 г., т. CLVIII, май, 415, 416.
Гулакъ-Артемовскій, П. П., проф., 1835 г., т. CLX, дек., 466.
Гулевичъ, Анат. Венедикт., поруч. 1857 г., т. CLVIII, апр., 160.
Гурко, I. В., Варшав. ген.-губ. 1883 г., ген.-губ., т. CLVIII, май, 237, т. CLIX, сент. 509.
Гурьева, Соф. Пав., дек., 622.
Гурьевъ, гр., Дм. Вл., мин. фин. р. 1751 † 1825 г., т. CLX, дек., 521, 536—538, 543—553.
Густавъ-Адольфъ, кор. шведскій, † 1837 г., т. CLIX, сент., 418, 419.
Гучковъ, Ѳед. Алексѣев., старообр. 1812 г., т. CLVII, янв., 49, 50, 51.
Гюббенетъ, мин. пут. сообщ., т. CLVIII, май, 434.

Д.

Давыдова, Алсд. Ив., рожд. Потапова, т. CLIX, сент., 441—443.
Давыдовъ, Алсд. г-м. 1826 г., т. CLIX, сент. 441.
Давыдовъ, Вас. Львов., декабристъ, т. CLIX, сент., 441—443.
Давыдовъ, Петръ, тн. сов. 1826 г., т. CLIX, сент., 441—443.
Давыдовъ, И. И., проф. 1794, ум 1863 г., т. CLX, ноябр., 304, 305, 306.
Давыдовъ, миров. посредн. 1865 г., т. CLVIII, май, 253.
Давыдовъ, Петр. Льв., камергеръ, т. CLX, дек., 522, 523, 530, 531, 533, 543—551.
Дадіани, княг., Елис. Пав., см. ф.-деръ Паленъ.
Дайнези, ген. 1849 г., т. CLVII, 55.
Дандевиль, ген.-отъ-инф. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497, т. CLIX, окт., 83, 84.
Даниловичъ, Гр. Гр., т. CLVIII, май, 321, 322.
Даниловъ, Никол., оф., † 1877 г., т. CLIX, іюль, 175.
Данненбергъ, Яковъ, 1750 г., т. CLIX, авг., 315.
Дантесъ-Геккернъ, т. CLVII, мартъ, 527, 528.
Даньшичъ, Д. Д., уполномоч. Красн. Креста 1914 г., т. CLX, V.
Дау, художн., т. CLVII, янв., 209.
Дашковъ, кн., оф., 1762 г., т. CLX, дек., 508.
Дашковъ, П. Я., т. CLVIII, май, 309.
Двигубскій, проф., р. 1771 † 1839 г. т. CLX, дек., 568.
Дель, Ѳед. Франц., врачъ, т. CLX, дек., 599, 600.

Дельвигъ, бар., А. А., писатель, † 1831 г., т. CLVIII, апр., 74.
Деляновъ, И. Д., мин. нар. просв., т. CLVII, янв., 209, 210, 211, т. CLIX, сент. 448—491.
Дементитръ В., чл. Одесск. окружн. суда, 1910 г., т. CLVIII, апр., 65.
Демидова Санъ Донато, княг., рожд. княж. Мещерская, т. CLVII, мартъ, 520.
Демидовъ Санъ Донато, кн., А. Н., т. CLVII, мартъ, 528.
Демидовъ, Вас. Ив., 1748 г., т. CLIX, авг. 311.
Демутъ Малиновскій, худож., т. CLVII, янв., 209.
Денисовъ, полков., 1877 г. т. CLVIII, апр. 91.
Денъ, Курск. губернат., т. CLVIII, май, 292.
Деревицкая, М. Н., см. Щербатова.
Державинъ, Гавр. Ром., † 1816 г., т. CLVIII, апр., 75, т. CLX, ноябр., 290.
Детловскій, Гуго Робертов., пом., нач. уѣзда въ Гольдингенѣ 1904, т. CLVIII, апр., 174—177.
Дехтеревъ, ген. 1814 г., т. CLVII, мартъ, 627.
Дибичъ, гр., † 1830 г., т. CLIX, іюль, 188.
Дмитревскій, актеръ, т. CLX, ноябрь, 315.
Димитрій, царевичъ, † 1591 г., т. CLIX, авг., 282.
Димитрій Сѣченовъ, митроп. Новгород., 1764 г., т. CLIX, авг., 328, 329, 333, 335.
Дитмаръ, О. А., инж. путей сообщ. 1905 г., т. CLVII, мартъ, 586.
Дмитріевъ, И. И., писатель, т. CLX, дек., 571.
Дмитріевъ, М. П., депутатъ Гос. Думы, 1914 г., т. CLIX, IV.
Дмитріевъ, ген. 1914 г., см. Радко-Дмитріевъ.
Добровольскій, В. М., нач. Радомск. учеб. дирекц., 1885 г., т. CLIX, авг., 369.
Добровольскій, Я. И., педагогъ, 1855 г., т. CLIX, авг., 353.
Довнаръ, студ., т. CLVII, янв., 20.
Довре, нач. штаба гр. Витгенштейна 1801 г., т. CLVII, февр., 449.
Долгорукая, княж. Анна, нач. Смольн. инст., 1764 г., т. CLIX, авг., 320, 335.
Долгорукій, кн., И. М., писат., т. CLIX, ноябрь, 289.
Долгорукій, г.-ад., 1885 г., т. CLX, дек., 595, 596.
Долгоруковъ, кн., Алексѣй Ал., мин. юстиц. 1828 г., т. CLIX, іюль, 188, 189, сент., 442, 443.
Долгоруковъ, кн. В. А., Моск. ген.-губ., 1865 г., т. CLX, ноябрь, 333.
Доливо-Добровольскій, т. CLVII, февр., 461.
Долина, Мар. Ив., пѣвица, т. CLVII, янв., 125, 129.
Дометти В., сообщ. „Воспоминаніе о спектаклѣ въ Эрмитажномъ театрѣ", т. CLVII, янв., 72—75.
Доппельмейеръ, ген.-интенд., 1842 г., т. CLVII, янв., 57.
Доронтъ, аптек. Смольн. монаст. 1790 г., т. CLIX, авг., 317.
Драгомировъ, М. И., Кіевск. ген.-губ., т. CLVIII, апр., 98, іюнь, 591, 611—614.
Дризенъ, бар., ген.-лейт. 1877 г., т. CLVIII, май, 227, 229.
Дружининъ А. В., писат., † 1864 г., т. CLVII, февр., 406.
Дружининъ, Петръ Мих., директ. учил. москов. губ., † 1827 г., т. CLX, ноябрь, 304.
Дубровинъ, Ник. Ѳед., акад., т. CLVII, мартъ, 653, іюнь, 497.
Дубянскій, Ѳед. Як., протоіер. † 1771 г., т. CLX, ноябрь, 271.
Дудышкинъ, С. С., писат., т. CLVII, февр., 406, мартъ, 545.
Дураковъ, Алсд. Петр., поруч. 1837 г., т. CLX, окт. 87, 88.
Дурова, Маргарита Алсд., монахиня 1764 г., т. CLIX, авг., 330.
Духонинъ, ген. 1882 г., т. CLX, окт., 86.
Дювальъ, придворн. ювелиръ 1810 г., т. CLX, дек., 534, 552.
Дюгамель, ген. 1849 г., т. CLVII янв., 54.

Е.

Евгеній, архіеп. ростовск. 1850 г., т. CLIX, авг., 289.
Екатерина I, императрица, т. CLX, ноябрь, 288.
Екатерина II, императрица, т. CLVII, янв., 29, 30, 209, 212, 220, февр., 468, т. CLVIII, апр., 128, 129, 137, іюнь, 461, 525, 534—538, 539—547; т. CLIX, авг., 269, 270, 317, 319, 327, 335, 354. т. CLX, окт. 130, ноябрь, 262—283, 289, 296, 297, 306, 325, т. CLX, дек., 504, 512, 576.

Екатерина Павловна, вел. княгиня, герцогиня Ольденбургская, во 2 бракѣ Кор. Виртембергская † 1819 г. т. CLVII, янв., 136, 142, мартъ, 484, т. CLIX, сент., 391, 400, т. CLX., дек., 520—557.
Елена Павловна, в. княг., † 1883 г. т. CLX, дек., 526.
Елецкой, кн., Вас. Ѳед., 1704 г., т. CLVIII, апр., 206.
Елисавета Алексѣевна, императрица, т. CLVII, янв., 142, февр., 393, т. CLX, дек., 543, 545, 551.
Елисавета Петровна, императрица, т. CLIX, авг., 309, 312, 314, 316, 336; т. CLX, окт., 70—80; ноябрь, 262—283, 289, 312, 393.
Еракова-Данилова, Вѣра Алсд., т. CLVII, февр., 282.
Ермолинскій, Н. Н., воспитат. авг. дѣтей в. кн. Константина Константиновича, 1914 г., т. CLX, ноябрь, 285.
Ермоловъ, поруч. артил. 1849 г., т. CLVII, янв., 70.
Ершовъ, арт.-пѣвецъ, т. CLVII, янв., 125.
Ефимовичъ, офиц. 1878 г., т. CLVIII, апр., 103, 117.

Ж.

Жареновъ, И. А., угличск. гражд. 1892 г., т. CLIX, авг., 304.
Жареновъ, М. А., углич. город. голова 1892 г., т. CLIX, авг., 304.
Жданъ-Пушкинъ, Ив. Викент., ген.-м. 1863 г., т. CLVII, янв., 163, 165, 166; т. CLVIII, апр., 162.
Желтухинъ, В. П., ген.-лейт. 1862 г., т. CLVII, янв., 160, 168.
Желтухинъ, Ив., оф. † 1905 г., т. CLIX, іюль, 175.
Желтухинъ, Петръ Ѳед., ген. 1828 г. т. CLVII, янв., 160.
Жербина, Лид. Мих., рожд. Яковлева, т. CLVIII, май, 337.
Жерве, т. CLVII, мартъ, 517.
Жилинскій, нач. ген. штаба 1914 г., т. CLVIII, іюнь, 497, т. CLX, ноябр., III.
Жомини, бар., Алсд. Генрих., дипломатъ, † 1888 г., т. CLVII, мартъ, 495; т. CLVIII, апр., 15.
Жоффръ, ген., франц. главнокоманд. 1914 г., т. CLX, ноябрь, 368, 370, 371.
Жуковскій, Вас. Андр., писат., т. CLVIII, апр., 68, 74, 75, 76.
Жуковскій, Пав. Вас., художн., т. CLVII, февр., 292.

З.

Заблоцкій-Десятовскій, Андр. Парф., госуд. дѣятель, † 1881 г., т. CLVII, мартъ, 544.
Забѣлина, въ зам. Яковлева, т. CLIX, авг., 245.
Забѣлинъ, И., археологъ, историкъ, т. CLIX, авг., 295.
Завадовскій, гр. Петр. Вас., мин. просв., р. 1738 † 1812 г., т. CLX, дек., 534.
Зайцевъ, капит. 1863 г., т. CLX, ноябр., 353.
Зайцовъ, ген.-лейт. 1897 г., т. CLVII, іюнь, 497.
Закревская, А. Ѳ., т. CLVIII, май, 382.
Закревскій, И. П., т. CLVII, февр., 259, 279.
Зальца, бар., помѣщ., 1861 г., т. CLVII, янв., 97.
Залусскій, Іосифъ, † 1774 г., т. CLVII, янв., 197, 199, 200, 201.
Замятинъ, тн. сов., 1865 г., т. CLX, ноябрь, 332.
Замятнинъ, Д. Н., мин. юст. † 1881 г., т. CLX, ноябрь, 394.
Зарудная, Зоя Алсд., т. CLVIII, май, 337.
Зарудный, Серг. Ив., т. CLVIII, май, 337, т. CLX, ноябрь, 394.
Заруцкій, приближен. самозванца, 1614 г., т. CLX, дек., 626—632.
Зассъ, нач-ца Патріотич. Инстит., т. CLIX, авг., 231.
Звегинцевъ, А., сообщ.: Разсказъ семидесятилѣтняго, старика о императорѣ Николаѣ I-мъ", т. CLX, дек., 576—580.
Звегинцевъ, Ефим. Мих., рейтъ пажъ при Екатеринѣ II, т. CLX, дек., 576—580.
Зедгенидзе, воен. инж. 1904 г., т. CLVII, янв., 174.
Зенгеръ, мин. нар. просв., т. CLIX, авг., 366.
Зернинъ, проф. 1864 г., т. CLX, дек., 471.
Зерчаниновъ, Алексѣй, священ., т. CLVII, янв., 194.
Зиловъ, проф., 1899 г., т. CLX, окт., 112, 113.
Зиновьевъ, М. А., поруч., т. CLVIII, апр., 167.
Зиновьевъ, директ. азіат. деп-а мин. ин. дѣлъ 1885 г., т. CLIX, авг., 260, 261, 265.
Золотаревъ, полков. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Зубовъ, кн. Плат. Алсд., † 1822 г., т. CLVII, янв., 30.

Зыбинъ, Н. Ѳ., завѣд. Радомск. лѣснич. 1887 г., т. CLIX, сент. 535.
Зыковъ, С. П., ген.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.

И.

Иванова, Елис. Самсон., т. CLVII, янв., 220.
Ивановъ, Аѳанасій, священникъ, Свѣдѣнія о его потомствѣ, т. CLVIII, апр., 207, 208.
Ивановскій, Мих. Іоаким., протоіер, законоучит. Родомск. гимназ. 1884 г., т. CLIX, сент. 497, 503, 504.
Ивановъ, Зиновій, свящ., т. CLIX, іюль, 63—65.
Ивановъ, М. Л., архитект. акад., 1890 г., т. CLVIII, іюнь, 489.
Ивановъ, ген. 1914 г., т. CLX, ноябр. 384, дек., 648.
Ивашковскій, Сем. Мартын., проф., р. 1774 + 1850 г., т. CLX, ноябрь 305.
Игнатьевъ, гр., Н. П., посолъ въ Константинопо., мин. вн. дѣлъ, его записки: „Поѣздка гр. Н. П. Игнатьева по европейскимъ дворамъ передъ войной 1877—1878 г.“, т. CLVII, мартъ, 491 — 516, т. CLVIII, апр., 35—47, май, 238—246, іюнь, 443—458; т. CLIX, іюль, 5—18, авг., 195—206, сент., 402—407, упом. янв., 53, мартъ 667—673, апр., 4—19, 111, 114, авг., 263, окт., 141, дек., 464.
Игорь Константиновичъ, князь, 1914 г., т. CLX, ноябрь, 285.
Извольскій, посолъ во Франціи, 1914 г., т. CLIX, іюль, 66, т. CLX, окт. 29—58, 68.
Извѣковъ, А. С., педагогъ, 1855 г., т. CLIX, авг. 353, 363.
Имеретинскій, кн., Варшав. ген.-губ. 1890 г., т. CLVIII, май, 260, т. CLIX, авг. 368; сент., 492, 545—548, т. CLX, окт., 110.
Иракліоновъ, П. М., 1825 г., т. CLX, ноябрь, 305.
Исаенковъ, В. Д., попечит. москов. учебн. окр., 1891 г., т. CLIX, сент., 488, 489.
Исаковъ, Никол. Вас., гл. нач. воен. учебн. завед. р. 1821 г., † 1881 г., Изъ его записокъ, т. CLVII, янв., 52—71, упом. т. CLX, окт., 139—146, дек., 585.
Исаковъ, П. Н., сообщ: „Изъ воспоминаній пр усскаго военнаго агент. въ Вѣнѣ въ 1853—1854 г.“, т. CLVII, мартъ, 559—576.
Исаковъ, Пав. Вас., т. CLVII, янв., 71.
Истоминъ, И. А., углич. гражд., 1892 г., т. CLIX, авг., 304.
Истоминъ, фл. ад. 1849 г., т. CLVII, янв., 54, 55, 56, 58, 60, 68, 69.
Ичасъ, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, ноябрь, 249.

І.

Іевреинова, Алсд. сообщ.: „Письмо А. І. Іевреинова о сооруженіи памятника побѣдамъ Румянцева при Ларгѣ и Кагулѣ“, т. CLVIII, апр., 204—205.
Іевреиновъ, А. І., ген.-отъ-инф. т. CLVIII, апр., 204, 205.
Іеронимъ, проіер. варшав. 1902 г., т. CLIX, авг., 370, 371.
Іонаѳанъ, архіеп. Ярослав. 1888 г., т. CLIX, авг., 302.
Іоаннъ Антоновичъ, императоръ, † 1764 г., т. CLX, ноябрь, 273.

К.

анскій, Б. В., сообщ: „Къ столѣ ю Имп. Публ. Библіотеки“, т. CL VII, янв., 197—211.
Казанскій, полков., 1853 г., т. CLX, ноябрь, 353.
Казанскій, управл. консульствомъ въ Прагѣ 1914 г., т. CLX, окт., 24.
Кази, Мих. Ильичъ, 1883 г., т. CLVII, мартъ, 667.
Казнаковъ, Н. Г., воспитатель вел. кн. Владиміра Александровича, т. CLVIII, май, 219, 222.
Казначеевъ, А. Н. тн. сов., 1848 г., т. CLVII, янв., 217.
Калайдовичъ, Конст. Ѳед., археологъ, р. 1792 † 1832 г., т. CLX, дек., 565.
Калининъ, Ник. Игн., птг. почтъ директ., † 1820 г., т. CLX, дек., 540.
Каменскій, гр., Н. М., фельдм., т. CLX, дек., 555.
Каменскій, совѣтн. кіевск. казен. палаты, 1820 г., т. CLVIII, апр., 136.
Кампенгаузенъ, бар., Балтаз. Балтаз., госуд. контрол., р. 1772 † 1823 г., т. CLX, дек., 523, 551.
Канкринъ, гр., Егоръ Франц., мин. фин., т. CLVIII, май, 358.
Каподистрія, Гр. І., мин. ин. дѣлъ, т. CLVII, янв., 86, февр., 369, 370, 373, 374, 376.
Капустинъ, Мих. Ник., проф., т. CLX, окт., 144, 145.
Карабанова, А., см. Каховская.
Карамзинъ, Н. М., т. CLIX, авг., 292.

Карамышевъ, помѣщ., т. CLVII, февр., 299—305.
Карасевъ, и. д. об.-прокур. синода 1850 г., т. CLIX, авг., 289.
Каратыгинъ, П. А., артистъ, т. CLVII, мартъ, 688.
Касторскій, артистъ, т. CLVII, янв., 125.
Катериничъ, кіевск. вице-губернат. т. CLVIII, апр., 134, 135.
Каткова, рожд., княж. Шаликова, т. CLX, дек. 456.
Катковъ, М. Н., † 1887 г., т. CLVII, февр., 349; т. CLVIII, апр., 82, май, 350; т. CLIX, авг., 251, 256, 258, 259, т. CLX, дек., 455.
Каульбарсъ, бар., Ник. Вас., воен. агентъ, въ Вѣнѣ, т. CLX, дек., 603.
Каульбарсъ, баронес., Елис. Ник., дек., 603.
Кауфманъ, А. Е., сообщ: „Оклеветанный сатирикъ", т. CLVIII, апр., 78—84.
Кауфманъ, Анжелика, художница, р. 1741, † 1807 г., т. CLX, ноябрь, 290.
Кауфманъ, К. П., Виленск. впосл. Туркест. ген.-губ. т. CLVII, янв., 210, т. CLVII, май, 434, іюнь, 580, 594.
Кауфманъ, М. П., т. CLVIII, іюнь, 580.
Каховская, А., рожд. Карабанова, т. CLVII, февр., 444.
Каховская, Агаѳ. Андр., рожд. Храповицкая 1788 г., т. CLVII, февр., 444.
Каховскій, Б. В., сообщ: „Записки ген. Каховскаго о походѣ во Францію въ 1814 г.", т. CLVII, февр., 444—462, мартъ, 676—685.
Каховскій, Ив. Тимоѳ., помѣщ. 1788 г., т. CLVII, февр., 444.
Каховскій, Мих. Ив., ген., Слободо-Украин. губернат., † 1840 г., его записки, т. CLVII, февр., 444—462.
Каховскій, Петръ Дем., ген.-м. 1814 г., т. CLVII, февр., 445.
Каховскій, ген. 1814 г., т. CLVII, мартъ, 676—685.
Качаловъ, Никита 1591 г., т. CLIX, авг., 282.
Каченовскій, М. Тр., проф., т. CLX, ноябрь, 306.
Кашиновъ, В. Н., Угличск. гражд. 1892 г., т. CLIX, авг., 304.
Кейтъ, анг., послан. 1762 г., т. CLX, ноябрь, 270, 272, 281.
Келлеръ, чиновн. 1835 г., т. CLVII, мартъ, 534, 535.
Кенигъ, Анна Ив., т. CLVIII, май, 347.
Керенскій, чл. Гос. Думы 1914 г., т. CLX, ноябрь, 245.
Килинскій, Янъ, сапожн., участн. въ польск. возст. т. CLIX, сент., 537.
Кипріянъ, перв. тобольск. еписк., 1620 г., т. CLIX, авг., 293.
Кириченскій, Е. И., педаг., 1885 г., т. CLIX, авг., 354.
Кіріаковъ, М. М., сообщ: „Историч. записка о принятыхъ мѣрахъ осторожности по случаю открывшейся въ окрестностяхъ г. Одессы чумной заразы", 1829 г., т. CLIX, сент., 420—429.
Кіріаковъ, Мих. Мих., † 1839 г., т. CLIX, сент., 420.
Кирмаловъ, Викт. Мих., т. CLVIII, апр., 57.
Кирмалина, Алсд. Алсд., т. CLVII, февр., 432.
Кирсановъ М., сообщ: „Въ Задонскихъ степяхъ", т. CLVIII, іюнь, 548—579.
Кирѣевъ, Алсд. Алсд., ген. 1887 г., т, CLVIII, іюнь, 515, 517, 520. т. CIX. дек., 464.
Кирѣевскій, И. В., т. CLVIII, апр., 70.
Киселевскій, купецъ, т. CLVIII, апр., 134, 135.
Киселевъ, гр., Пав., Дм., мин. госуд. имущ., † 1872 г., т. CLVII, мартъ, 523, 524, 526, 527, 531; т. CLVIII, апр., 132, 133; т. CLX, окт., 96.
Киссель, Ѳед. Харитонов., смотрит. Угличск. город. училищъ, † 1852 г., т. CLIX, авг., 287—290.
Кисловскій, А. Е., дир. канц. м-ва нар. просв. 1860 г., т. CLVII, февр., 427, 428.
Кладищевъ, Дм. Петр., фл.-адм. 1877 г., т. CLVIII, апр., 93, 94, 98, 99, 100, 101, 103, 108.
Кламъ-Мартиницъ, гр., маіоръ 1818 г., т. CLVII, янв. 86—94.
Климовичъ, Станисл., оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 176.
Клеменсъ, Д. А., т. CLIX, іюль, 22.
Клингеръ, Ѳед. Ив., писат., директ. воен. учеб. завед., 1810 г., т. CLX, дек., 534.
Клугъ, герм. ген. 1914 г., т. CLX, ноябрь, II.
Клюнфель, шт.-ротм. 1860 г., т. CLVII, мартъ, 521.
Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы:
Съ 1 янв. по 12 февр. 1914.—Кн. мар., 703—710
„ 12 фев. „ 6 март. — — „ апр., 210—216
„ 6 „ „ 27 „ — — „ май, 435—440
„ 27 март. „ 1 мая — — „ іюнь, 623—627
„ 1 мая „ 22 „ — — „ іюль, 190—192
„ 22 „ „ 12 іюня — — „ авг., 372—384
„ 12 іюня „ 7 авг. — — „ сент. 554—572
„ 7 авг. „ 28 „ — — „ окт., 216—224
„ 28 „ „ 2 окт. — — „ нояб. 433—450
„ 2 „ „ 20 нояб. — — „ дек. 655—678

Книперъ, педаг., т. CLIX, іюль, 120.
Кобеко, Д. Ѳ., писатель, директ. публ. библ., т. CLVII, янв., 211.
Ковалева, Виталія, сектантка, т. CLVIII, апр., 60—67, т. CLX, окт. 12—19.
Ковалевъ, Ѳ., сектантъ, т. CLVIII, апр., 60—67.
Ковалевская, Анна Ѳед., рожд. Кожевникова, т. CLVII, янв., 177, 178.
Ковалевскій, Евгр. Петр., мин. нар. просв. 1860 г., т. CLVII, февр., 417, 423, 427, т. CLX, окт., 140, 141.
Ковалевскій, Пав. Мих., писат., 1860 г., т. CLVII, янв., 177, 179, февр., 417.
Кожевниковъ, Вас. Ѳед., консулъ въ Іерусалимѣ, т. CLVII, янв., 178.
Козловъ, Н. М., фабрикантъ 1887 г., т. CLVII, февр., 345, 348.
Козловъ, П., сообщ: „Памяти Николая Мих. Пржевальскаго", т. CLVII, мартъ, 650—666. „Асканія-Нова въ ея прошломъ и настоящемъ". Исторія Ангальтской колоніи въ южной Россіи, т. CLVIII, май, 356—371; т. CLIX, іюль 19—38.
Козодавлевъ, Осипъ Петр., мин. вн. дѣлъ 1752 † 1819 г., т. CLX, дек., 535.
Козьминъ, Серг., 1764 г., т. CLIX, авг., 336.
Коленкуръ, Фр., послан. въ Петр. т. CLVII, янв., 156.
Кологривовъ, Анд. Сем., комендантъ г. Павловска, 1796 г., т. CLIX, сент., 419.
Колюбакинъ, Б. М., г.-м., сообщ: „Матеріалы по изслѣдованію войны 1812 г. Отзывъ г.-л. Тормасова кн. Багратіону", т. CLVIII, май, 309—311. „Къ 200-лѣтію Гангоутской побѣды", т. CLIX, іюль, 50—62; упом. т. CLX, ноябрь, III.
Кондратенко, Ром. Исид., ген. 1904 г., т. CLVII, янв., 171—174.
Кондратовичъ (Сырокомля), поэтъ, т. CLVIII, іюнь, 594.
Кони, Анат. Ѳед., сообщ.: „Изъ замѣтокъ и воспоминаній судебнаго дѣятеля", т. CLVII, янв., 5—26, февр., 243—280. „Житейскія встрѣчи", фев., 281—296, упом. ноябрь, 385—397.
Константинъ Константиновичъ, вел. князь, т. CLIX, іюль, 179, т. CLX, ноябрь, 285.
Константинъ Николаевичъ, вел. князь, т. CLVII, мартъ, 495, 519, т. CLVIII, май, 287, іюнь, 515, т. CLIX, сент., VI, т. CLX, ноябрь, 287.
Константинъ Павловичъ, цесаревичъ, т. CLVII, янв., 86—94, февр., 309, 310, 311, 312, 318, т. CLVIII, іюнь, 586.
Коробковъ, Мих., оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175, т. CLX, дек., 519, 523.
Корольковъ, Ив., оф., † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Корольковъ, М. Я., сообщ: „Шейхъ Мансуръ Анапскій. (Эпизодъ изъ первыхъ лѣтъ завоеванія Кавказа), т. CLVIII, май, 410—417.
Корсакова, В., сообщ.: „кн. П. С. Мещерскій", т. CLVIII, іюнь, 532—538.
Корсаковъ, Н. С., т. CLVII, февр., 348.
Корсунъ, Алсд., т. CLX, дек., 468—470.
Корфъ, бар., нач. полиц. въ Петрогр. 1762 г., т. CLX, ноябр., 275.
Корфъ, бар., М. А., т. CLVII, янв., 203, 204, 205, 206.
Костомаровъ, Н. М., историкъ, т. CLX, дек., 465—480.
Кохановская, писат., т. CLVII, февр., 293.
Коцебу, Варшав. ген.-губ., т. CLX, дек., 460.
Кочубей, Аркад. Вас., т. CLVII, янв., 61.
Кочубей, Ек. Арк., см. Столыпина.
Кочубей, Никол. Аркад., фл. ад. 1849 г., т. CLVII, янв., 54, 61, 69.
Кошелевъ, т. CLVIII, май, 249, 257.
Краевскій, Андр. Алсд. † 1889 г., т. CLVII, февр., 405, 435.
Крейтонъ, лейбъ-мед., т. CLX, дек., 539, 553, 557.
Крестовскій, Всев., Влад. писат. т. CLVII, янв., 23.
Кречетниковъ, Саратов. губерн. 1774 г., т. CLVIII, апр., 20, 25.
Кристинъ, Фердинандъ, т. CLVII, янв., 27—38.
Кроніортъ, шведск. полков. 1698 г., т. CLIX, авг., 306.
Кротова, Елпидиф. Ив., монахиня 1764 г., т. CLIX, авг., 330, 332, 335.
Крузе, Н. Ф., земскій дѣятель 1865 г., т. CLVIII, апр., 52.
Круковецкій, ген. 1820 г., т. CLVII, февр., 393.
Крупенскій, А., послан., сообщ.: „Въ редакцію Рус. Старины" (по поводу дневн. Анучина), т. CLVII, мартъ, 674—675.
Крыжановскій, Туркест. ген.-губ., т. CLIX, авг., 267.
Крыловъ, И. А., † 1844 г., т. CLVII, янв., 199, 200.

Крыловъ, камердин. имп. Маріи Ѳеодоровны 1810 г., т. CLX, дек., 533.
Крюгеръ, худож., т. CLVII, янв., 209.
Крюковъ, Гр. Васил., шт.-кап., т. CLX, дек., 582, 586, 593.
Крючковъ, Ѳед. Ив., чинов. 1890 г., т. CLIX, сент., 466—484.
Кублицкій, г.-м. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Кудашевъ, повѣрен. въ дѣлахъ въ Австро-Венгріи 1914 г., т. CLX, окт., 14—58.
Кудринъ, С. В., юристъ, т. CLVII, февр., 244.
Кудрицкій, Н. Ѳ., т. CLVII, янв., 220.
Кудрявцевъ, В. В., т. CLX, ноябр., 328, 329.
Куза, арт-ка. т. CLVII, янв., 125.
Кузнецовъ, Мих. Дм., сторожъ Преображ. собора въ Угличѣ 1591 г., т. CLIX, авг., 281.
Кузьминъ, Констант. Никол., поруч. 1857 г., т. CLVIII, апр., 159, 160, 161.
Кузьмичъ, Семенъ, старообр. 1812 г., т. CLVII, янв., 48, 49, 50, 51.
Кукольникъ, Несторъ Вас., писат. т. CLVIII, іюнь, 593.
Кукольникъ, Пав., проф. Виленск. унив. 1830 г., † 1884 г., т. CLVIII, іюнь, 593, 594.
Куломзинъ, А. Н., сообщ.: „Сообщеніе въ память Е. и. в. вел. князя Владиміра Александровича, сдѣланное въ засѣданіи 2 апрѣля 1910 г., Имп. Русск. Историч. Об-ва“, т. CLVIII, май, 219—237.
Куприяновъ, маіоръ 1796 г., т. CLIX, сент., 419.
Купчинскій, оф., т. CLVIII, апр., 162, 163—166.
Куракинъ, кн., А. А., т. CLX, ноябр. 295.
Куракинъ, кн. Алексѣй Борис., ген.-прокур., р. 1759 † 1829 г., т. CLX, дек., 541.
Куропаткинъ, А. Н., главнокоманд. 1904 г. т. CLVIII, іюнь, 497, т. CLIX, іюль, 154, 179.
Курута, ген. 1813 г., т. CLIX, сент., 401.
Кутузовъ-Смоленскій, кн., М. И. † 1813 г., т. CLVII, янв., 153, т. CLIX, сент., 392, 393, 394, 395, т. CLX, ноябр., 330.
Кучевскій, ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 103.
Кюстеръ, бар., директ. театр., т. CLVII, янв., 119.

Л.

Лаврентьева, С., сообщ.: „Свѣтъ не гасимый“, т. CLVII, мартъ, 536, 537, „Жрица чистаго искусства. Е. М. Бемъ“, т. CLIX, сент., 486—487.
Лавровъ, Дм., сообщ.: „Угличскій ссыльный колоколъ“, т. CLIX, авг., 281—305.
Лагарпъ, Фр.-Сез., † 1838 г., т. CLVII, янв., 32, 140, февр., 339, 389, 391, мартъ, 485, 489, апр., 150, 153, 154.
Ладыгинъ, В. Ф., т. CLVII, мартъ, 663.
Ладыженская, Екат. Алексѣев., рожд. Шахматова, т. CLVIII, апр., 21, 25.
Лазарева, А., сообщ.: „Воспоминанія воспитанницы патріотическаго института дореформеннаго времени“, т. CLIX, авг., 229—248.
Лазарева, Татьяна Мих., фрейлина 1860 г., т. CLVII, мартъ, 520.
Лазаревъ, Мих. Петр., адм., т. CLVII, янв., 61, 71.
Лазаревъ, ген. 1877 г, т. CLIX, іюль, 81.
Лазаревъ-Станищевъ, миров. посредн. 1861 г., т. CLVII, янв., 97, т. CLVIII, іюнь, 530.
Де-Лазари, жанд. подполк., 1887 г., т. CLIX, сент., 508.
Лалаевъ, ген., т. CLIX, іюль, 150.
Ланская, Луиза Ив., рожд. Вилламова, р. 1764 † 1843 г., т. CLX, дек., 540.
Ланской, гр., Серг. Серг., камерг., р. 1761 † 1814 г., т. CLX, дек., 535, 555.
Ланской, гр., Серг. Степ., мин. вн. дѣлъ, † 1862 г., т. CLVII, февр., 304, 338.
Ланской, Степ. Серг., т. CLX, дек. 555.
Ласковскій, офиц. 1877 г., т. CLVIII, апр., 99, 100.
Лассель, сэръ Франкъ, англ. посолъ въ Петгр., 1895 г., т. CLX, нояб., 339.
Лафферонѣ, гр., фр. посолъ 1830 г., т. CLX, нояб., 292.
Лацинскій, А. С., сообщ.: „Торжества въ честь имп. Александра I и Наполеона I и др. коронован. особъ, происходившія въ Веймарѣ и въ Іенѣ 6 и 7 окт. 1808 г.“, т. CLVII, февр., 307—323.
Лачиновъ, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Лебедевъ, Андр. Ив., священ., 1825 г., составитель словарей, т. CLX, нояб., 308.
Лебедева, Алсд. Серг. т. CLX, дек., 599.

Лебедева, Лидія Петр., дек., 599.
Лебедева, Марія Петр., дек., 599.
Лебедева, Татьяна Петр., дек., 599.
Лебедевъ, П. С., проф., т. CLX, дек., 594.
Лебединскій, А. И., инж. путей сообщ. 1905 г., т. CLVII, мартъ, 582.
Лебцельтернъ, австр. послан. въ Петр. 1820 г., его донесенія, т. CLVII, февр., 368—377.
Левашева, въ зам. гр-ня Брогліо, т. CLVII, янв. 34.
Левашовъ, ген., т. CLVII, февр., 249.
Левинсонъ, Василій, сообщ.: „Поѣздка въ Наблусъ (Сихемъ). Дневникъ профессора В. А. Левинсона 1860 г.“, т. CLVII, май, 392—409.
Левицкій, фотогр., т. CLVII, февр., 404.
Левицкій, худож., т. CLVII, янв., 209.
Лееръ, Ген. Ант., ген.-отъ-инф., т. іюнь, CLVIII, 497.
Лейхтенбергскій, Г., герцогъ, сообщ.: „Семейное преданіе“, т. CLVII, мартъ, 475—482.
Лейхтенбергскій, герцогъ, Евгеній, † 1823 г., т. CLVII, мартъ, 480, 481.
Лейхтенбергскій, герцогъ, Максимиліанъ, т. CLVII, мартъ, 481.
Лелявовъ, кандид. правъ 1914 г., т. CLX, нояб., III.
Леоновъ, Степ. Степан., ген., † 1899 г., т. CLVIII, май, 228.
Леонтій, архіеп. варшав. 1885 г., т. CLIX, авг., 368—371.
Леонтьева, Ек. Ник., т, CLX, окт., 141, 143.
Леонтьевъ, А., сообщ.: „По поводу статьи А. Е. К. „М. И. Драгомировъ — генералъ-губернаторъ“, т. CLVIII, іюнь, 611—614.
Леонтьевъ, проф ., т. CLX, дек., 457.
Леонтьевъ, мин. въ Абиссиніи, т. CLX, окт., 143.
Лермонтова, Аграѳ. Ив., рожд. Орлова, во 2 бракѣ гр. фонъ-деръ-Паленъ, † 1810 г., т. CLX. нояб., 291.
Лермонтова, Мар. Мих., см. Арсеньева.
Лермонтовъ, Всев. Никол., директ. 1-го москов. корп. 1862 г., т. CLVII, янв., 160, 163, 164, 165, 166, 168, 169.
Лермонтовъ, М. Ю., писат., т. CLX, окт., 3, 4, 87—105.
Лернеръ, сообщ.: „Освобожденіе Скальда“, скандинавская повѣсть. Д. В. Веневитинова, т. CLVIII, апр., 120—127.
Лесневскій, И. В., инж. пут. сообщ., т. CLVII, мартъ, 586.
Лессаръ, инжен. 1885 г., т. CLIX, авг., 263, 265, 266, т. CLX, окт., 66.
Лестокъ, лейбъ-мед., т. CLX, нояб., 272.
Лефортъ, церемоніймаст. 1761 г., т. CLVIII, іюнь, 546, т. CLX, нояб., 268.
Ливенъ, гр-ня, Шарлот. Карл., рожд. баронес. Гаугребенъ, воспит-ца дочерей Павла I, р. 1742, † 1828 г., т. CLVII, янв., 35, т. CLX, дек. 539, 540.
Лидеръ, ген. 1849 г., т. CLVII, янв., 54, 55, 56.
Лилеевъ, П. И., профес. 1825 г., т. CLX, нояб., 328.
Линдебергъ, педаг., т. CLIX, іюль, 114.
Липранди, клас. дама, т. CLIX, авг., 233.
Лисинъ, попеч. варшавс. уч. окр. 1882 г., т. CLX, окт., 110.
Литвиновъ, педаг., полков., т. CLIX, іюль, 118, 120.
Литта, гр-ня, Ек. Вас., см. Энгельгардъ.
Литта, гр., Юлій Помпеев., об.-камергеръ, р. 1765, † 1839 г., т. CLX, нояб., 290, 291, дек., 522, 533, 551.
Лихачева, авт. „Матеріалы къ истор. женск. образов. въ Россіи“, т. CLIX, авг., 276, 277, 278.
Лобановъ, кн., Алексѣй Борис., дипломатъ, 1895 г., т. CLX, нояб., 338—352.
Лобановъ-Ростовскій, кн., Дм. Ив., мин. юстиц. 1810 г., т. CLVII, мартъ, 613, 614; т. CLIX, іюль, 184, 185, 186, 187, сент. 442.
Лобановъ-Ростовскій, кн., тобольск. воевода 1591 г., т. CLIX, авг., 287.
Лобко, ген.-лейт. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Лобода, полков., т. CLX, дек., 582.
Логиновъ, М. Н., т. CLVIII, апр., 70.
Логиновъ, докт. 1899 г., т. CLVIII, май, 317.
Лодеръ, Христ. Ив., проф., мед., р. 1753, † 1832 г., т. CLX, нояб., 306.
Лодій, инспект. Смольн. инст., т. CLIX, авг., 279.
Локушанскій, Н. Я., ген., т. CLVII, янв., 170.
Лунина, Е. С., см. Уварова.
Лунинъ, Мих. Серг., декабр., т. CLVII, мартъ, 606—618.
Луникъ, Мих. Мих., проф., 1835 г., т. CLX, 466, 469, 524.
Лунинъ, Никол. Алрд, т. CLVII, мартъ, 607—618, т. CLX., дек. 534, 555.

Лѣнивцевъ, Вл., оф. 1904 г., т. CLIX, іюль, 176.
Лѣсницкая, В., сообщ.: „Воспоминаніе о Бухариныхъ“, т. CLVIII, апр., 128—138.
Любимовъ, Л. Н., сообщ.: „Изъ жизни инженера путей сообщенія“, т. CLVII, февр., 352 — 367, мартъ, 582—605.
Любощинскій, Марк. Ник., сенат., † 1889 г., т. CLVII, февр., 431, т. CLVIII, апр., 49.
Люцъ, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 251.
Лядовъ, композиторъ, т. CLVII, янв., 118.
Ляпуновъ, Сер. Мих., т. CLVII, янв., 182, 183, 192, т. CLVIII, май, 321.
Лясковскій, проф., т. CLX, окт., 145.
Ляхмайеръ, Флоріанъ, гл. тобольск. губерн. статист. комит. 1889 г., т. CLIX, авг., 300, 304.
Ляцкій, Евг., писат., т. CLVII, февр., 407.

М.

Майковъ, Мих. Алдр., директ. Демид. учил. въ Ярославлѣ 1825 г., т. CLX, нояб., 318.
Макаровъ, И. К., художн. 1890 г., т. CLVIII, іюнь, 489.
Макаровъ, адм. 1904 г., т. CLVIII, апр., 115.
Максимовичъ, инспект. патріот. инст. 1854 г., т. CLIX, авг., 240.
Максимовъ, Н. В., писат., т. CLVIII, апр., 80, 81, 84.
Максимовъ, Н., сообщ.: „Не дошедшее по адресу письмо“, т. CLVIII, іюнь., 525—527.
Максимовъ, П. Б., дипл. 1876 г., т. CLX, окт., 152, 154.
Макшеева, Н., сообщ.: „Воспоминанія А. И. Макшеева о Т. Г. Шевченко“, т. CLVIII, май, 305—308,
Макшеевъ, А. И., т. CLVIII, май, 305—308.
Макшеевъ, капит. 1856 г., т. CLVIII, іюнь, 479.
Макшеевъ, полков. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Маловъ, Мих. Як., проф., р. 1790 † 1849 г., т. CLX, дек., 562.
Малоземовъ, инспект. Смольн. институт. 1810 г., т. CLIX, авг., 273, 279.
Мальцанъ, датск. послан. † 1757 г., т. CLX, нояб., 269.
Манкошевъ, исправн. 1861 г., т. CLVII, мартъ, 644.
Мансуръ, шейхъ Анапскій, † 1794 г., т. CLVIII, май, 410—418.
Мантейфель, ген. 1913 г., т. CLX, дек., 454.
Марина Мнишекъ, жена самозванца, т. CLX, дек., 626—632.
Марина, М. М., сообщ.: „Въ Петербургѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія“, т. CLVII, мартъ, 686—702.
Марія Александровна, вел. княгиня, въ зам. герцогиня Эдинбургская, т. CLX, дек., 578.
Марія Александровна, императрица, т. CLIX, авг., 245.
Марія Максимиліановна, вел. княг., принцесса Баденская, † 1914 г., т. CLVII, мартъ, 520—533, т. CLX, дек. 598, 599.
Марія Николаевна, въ зам. герцогиня Лейхтенбергская, т. CLVII, мартъ, 481, т. CLVIII, май, 222, 224, іюнь, 582, т. CLIX, авг., 243, 244,
Марія Павловна, вел. княгиня т. CLVIII, май, 225, 235, т. CLX, дек., 526, 533, 543, 547, 552.
Марія Ѳеодоровна, императрица, супруга имп. Александра III, т. CLVII, мартъ, 691, т. CLIX, авг., 269—280, 317—351.
Марія Ѳеодоровна, императрица, † 1828 г., т. CLVII, янв., 34, 35, мартъ, 606, т. CLX, нояб., 291, 325, дек., 519, 557.
Маркевичъ, Андр. Ив., директ. 2-го кадет. корп., р. 1769 † 1832, т. CLX, дек., 554.
Маркевичъ, Болесл. Мих., писатель, т. CLVIII, апр., 138.
Маркіановичъ, Вас. Ѳом., директ. Радомск. гимназ. 1884 г., т. CLIX, сент., 494.
Марковичъ, А. Ф., миров. посредн. 1861 г., т. CLVII, мартъ, 644.
Марковичъ, Ф. Я., т. CLVIII, апр., 170.
Марковъ 2-й, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 252.
Марковъ, Ив., старообряд. 1814 г., т. CLVII, янв., 41—51.
Маркусъ, чл. комис. по крестьян. дѣламъ 1870 г., т. CLVIII, май, 302.
Масловскій, Д., авт. соч.: „Русская армія въ семилѣтнюю войну“, т. CLIX, сент., 387, 388.
Матушенскій, Апол. Мих., худож. критикъ, т. CLVII, янв., 177, 178.

Махотинъ, Н. А., ген. 1881 г., т. CLVIII, іюнь, 499, т. CLIX, іюль, 118, 170—173.
Маціевскій, полков. 1881 г., впосл. пом. команд. войск. Туркест. окр., т. CLVIII, іюнь, 499, 500.
Мезенцовъ, ген., шефъ жанд., т. CLVII, мартъ, 669.
Мейендорфъ, Егоръ Ѳед., т. CLVII, мартъ, 534.
Мейснеръ, Я. И., инспект. Радомск. гимназ. 1884 г., т. CLIX, сент. 497.
Мельгуновъ, Алексѣй Петр., ген.-поруч., Ярослав. ген. губ., т. CLX, окт., 74, 78, т. CLX, дек., 511.
Меншиковъ, кн., ген.-фельдм. 1714 г., т. CLIX, іюль, 60.
Мерзляковъ, Алексѣй, Ѳед., проф., р. 1778, † 1830 г., т. CLX, нояб., 304.
Меселовъ, юнкеръ, т. CLX, дек., 582.
Метлинскій, А. Л., проф., 1835 г. т. CLX, дек., 468.
Меттернихъ, дипломатъ, т. CLVII, янв., 86—94, 153, февр., 342, 369—377, 388—395.
Мещерскій, кн., И., т. CLVII, янв., 72.
Мещерскій, кн., П. С., т. CLVIII, іюнь, 532—538.
Миллеръ, Ал. Ив., миров. посредн. 1865 г., т. CLVIII, іюнь, 528, 529.
Миллеръ, О. Ѳ., проф., т. CLVIII, Мапр., 58.
Милорадовичъ, гр., М. А., † 1825 г., т. CLVII, янв., 70, 71.
Милюкова, Епафродита, монахиня 1764 г., т. CLIX, авг., 330, 331.
Милюковъ, Пав. Ник., писат., чл. Госуд. Думы, 1914 г., т. CLX, нояб., 250.
Милютина, Д., сообщ.: „Памяти Николая Николаевича Обручева“, т. CLVIII, іюнь, 476—500.
Милютинъ, Алексѣй Дм., оф., р. 1844 г., т. CLX, нояб., 359.
Милютинъ, гр., Дм. Ал., воен. мин., т. CLVII, янв., 52, 164, мартъ, 495, т. CLVIII, апр., 96, 162, іюнь, 479, 480, 482, 494, 495—499, 589, т. CLIX, іюль, 145, т. CLX, нояб., 359—362.
Милютинъ, Ник. Алекс., т. CLVIII, май, 248, 249, 255, 299.
Миндеръ, Ив. Григ., докт. медиц. 1808 г., т. CLVIII апр., 146—148.
Минцловъ, т. CLVII, янв., 208.
Митрофанія, игуменья, т. CLVII, февр., 261.
Михаилъ Николаевичъ, вел. кн., т. CLVIII, іюнь, 483, т. CLIX, іюль, 178.
Михаилъ Павловичъ, вел. кн., т. CLVII, мартъ, 485, т. CLVIII апр., 86, т. CLVIII, іюнь, 580, т. CLX, дек., 577.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, т. CLVII, февр., 396—402.
Михайловскій, писат., т. CLVIII, апр., 80, 83.
Михневичъ, Н. П., ген., т. CLVII, янв., 170.
Михневичъ, полков. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Мицкевичъ, писатель, т. CLX, окт., 112.
Мишковскій, А. Я., 1830 г., т. CLX, нояб., 292.
Модестъ, еписк., викарій Варшав. епарх. 1885 г., т. CLIX, авг., 370.
Молчанова, въ зам. Кочубей, т. CLVII, янв., 69.
Мольтке, нач. герман. генер. штаба 1914 г., т. CLX, нояб., II, III, 368.
Моравскій, полков. 1877 г., т. CLVIII, апр., 92.
Моранскій, полков. 1877 г., т. CLVIII, апр., 92.
Мордвинова, гр., Анна Алдр. въ зам. княг. Имеретинская, 1870 г., т. CLVII, мартъ, 520.
Мордвиновъ, И., сообщ.: „Изъ временъ царя Михаила Ѳеодоровича“, т. CLVII, февр., 396—402.
Мордвиновъ, полков. 1750 г., т. CLIX, авг., 315.
Моріе, Викторъ, 1888 г., т. CLIX, сент., 430—440.
Моріе, Робертъ, англ. послан. въ Россіи 1880 г., т. CLIX, сент., 430—440.
Морковъ, Аркад. Ив., дипломатъ, † 1827 г., т. CLVII, янв., 30, 32, 33, 34.
Морозовъ, Н., сообщ.: „Люди и нравы за полвѣка“, т. CLVII, февр., 378—385, т. CLIX, іюль, 86—105, авг., 207—228, т. CLX, сент., 412—417.
Морозовъ, Тим. Сав., т. CLVII, февр., 344, 345, 349, 350.
Мосоловъ, Х. Н., т. CLVIII, апр., 140.
Мудровъ, проф. 1825 г., т. CLX, нояб., 328.
Муравьевъ-Виленскій, гр., М. Н., т. CLVIII, іюнь, 581, 582, 585, т. CLX, окт., 112.
Муравьевъ, Н. В., мин. юстиц., т. CLVIII, апр., 64.
Муравьевъ, Никита Мих., т. CLVII, мартъ, 610.
Муравьевъ-Амурскій, Н. Н., т. CLVII, мартъ, 669.

Муравьевъ-Карсскій, Н. Н., т. CLVII, мартъ, 484, т. CLIX, сент., 400.
Муравьевъ, юристъ 1872 г., т. CLVII, февр., 269.
Мурзановъ, Н. А., сообщ.: „Къ біографіи декабриста М. С. Лунина", т. CLVII, мартъ, 606—618, „Къ біографіи декабриста кн. Серг. Григ. Волконскаго", т. CLIX, іюль, 181—189, „Къ біографіи декабриста В. Л. Давыдова", сент., 441—443, „Къ біографіи М. Ю. Лермонтова", т. CLX, окт., 87—105.
Муромцевъ, А. С., попечит. Петгр. учебн. окр. 1891 г., т. CLIX, сент., 488.
Мусинъ-Пушкинъ, гр., чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 252.
Мухановъ, Серг., Ильичъ, об.-штал. т. CLX, дек., 535.
Мѣщаниновъ, Ив., сообщ.: „Изъ воспоминаній стараго Казанскаго студента", т. CLVIII, апр., 139—145, „Два письма Аракчеева", дек. 622—625, упом. май, 393.
Мюнхеймеръ, оф., т. CLVIII, апр., 162.
Мятлевъ, Вл. Ив., т. CLVII, 521, 522, 524, 527, 531, 532.
Мятлевы, т. CLVII, янв., 72, 73.

Н.

Назимовъ, А. А., миров. посредн. 1861 г., CLVII, янв., 95, т. CLVII, мартъ, 646, 648.
Наполеонъ I, императоръ, т. CLVII, янв., 39—51, 146—157, февр., 307—323, 336—342, февр., 369, мартъ, 483—490, т. CLVIII, апр., 149—158, май, 289, т. CLIX, сент., 390—401, 421—447, т. CLX, окт., VIII, нояб., 289—300, 419, дек., 454.
Наполеонъ III, императоръ, т. CLVII, мартъ, 525.
Направникъ, Эд. Фр., композиторъ, капельмейст. русс. оперы 1904 г., т. CLVII, янв., 114—131.
Нарышкинъ, Алсд. Львов., об. шенкъ, 1762 г., † 1745 г., т. CLX, окт., 108.
Нарышкинъ, Семенъ Кирил., гофмарш. 1762 г., † 1775 г., т. CLX, нояб., 268.
Нассау-Зигенъ, принцесса, Шарлотта, рожд. Готска, въ 1 бракѣ княг. Сангушко, т. CLX, нояб., 297—301.
Нассау-Зигенъ, принцъ, Карлъ-Генрих., адм., р. 1743, † 1808 г., т. CLX, нояб., 296—301.
Наталія Алексѣевна, великая княгиня, т. CLX, нояб., 325.
Наумовъ, предс. зем. управы 1887 г., т. CLVII, февр., 344.
Небольсинъ, цензоръ 1863 г., т. CLVIII, іюнь, 597, 598.
Небольсинъ, адъют. гр. Каменскаго, т. CLX, дек., 555.
Нейманъ, Б. В., сообщ.: „Лермонтовъ и „Московскій Вѣстникъ", т. CLX, окт., 203—206.
Неклюдовъ, Ник. Адріан., тов. мин. вн. дѣлъ, т. CLVIII, май, 383, 384, 388.
Некрасовъ, Ник. Ал., † 1877 г., т. CLVII, февр., 421, т. CLVIII, апр., 79, 82.
Некрасовъ, команд. л.-гв. Павлов. полка, 1913 г., т. CLIX, сент., VII, VIII.
Нелединскій-Мелецкій, Юр. Алсд., почетн. опекунъ, писат., р. 1752 † 1829 г., т. CLX, дек., 534
Нелидова, Екат. Ив., фрейлина, 1800 г., т. CLIX, авг., 276, т. CLX, дек., 524, 531, 536, 543.
Ненадкевичъ, А. Ѳ., правит. канц. Варшав. учеб. окр., 1887 г., т. CLIX, сент., 515, 816.
Непокойчицкій, Арт. Адам., ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 93, 101, 103, 105, 107, 118, 119.
Нессельроде, гр., Карлъ Вас., † 1862 г., т. CLVII, явн., 54, 153, 156, февр., 339, 369, т. CLVIII, май, 359.
Нечаева, Матр. Ив., см. Безобразова.
Нечаева, Праск. Ив., см. Шахматова.
Нечаевъ, Н. П., оф., т. CLVIII, апр., 167.
Нечаевъ, С. Д., 1825 г., т. CLX, нояб., 328, дек., 565.
Никитенко, Алсд. Вас., проф., † 1878 г., письма къ нему Гончарова, т. CLVII, февр., 403—437, мартъ, 538—551, т. CLVIII, апр., 48—59, т. CLIX, авг., 279.
Никитенко, Казиміра Казим., т. CLVII, февр., 405.
Никитенко, Соф. Алексд., т. CLVII, февр., 423, 426, 427.
Никитинъ, ген., 1863 г., т. CLVIII, іюнь, 603, 604.
Никифораки, г.-м. 1871 г., т. CLVIII, май, 384—391.
Никифоровъ, А., старовѣръ 1812 г., т. CLVII, янв., 48, 50.
Николаи, бар., Андр. Львов., през. акад. наукъ, р. 1737 † 1820 г., т. CLX, дек., 557.
Николай I, императоръ, т. CLVIII, янв., 52—71, 132—134, 161, 201, 209, 220, февр., 425, мартъ, 481, 485—490,

528, т. CLVIII, апр., 158, май, 358, 368, іюнь, 450—469, 477, 478, 491, 519, 586, 587, 588, т. CLIX, авг., 241, 242, сент., IV, 390, 499, т. CLX, нояб., 292, 362, 363, дек., 451—453.
Николай II, императоръ, т. CLIX, іюль, 36, 173, авг., 299, 361, 362, т. CLX, окт., 32, 33, 42, 60, 63, нояб. I, 228—233, 244, 256, 284, 364, 369, дек., 648.
Николай Михаиловичъ, вел. князь, т. CLIX, нояб., 290, 292, 294, 295.
Николай Николаевичъ, вел. князь, † 1891 г., т. CLVII, мартъ, 517—533, т. CLVIII. апр., 85—119, т. CLX, дек. 648, 653.
Николай Николаевичъ, вел. князь, главнокомандующій 1914 г., т. CLX, дек., 452.
Новикова, О. А., рожд. Кирѣева, писат-ца, т. CLVII, мартъ, 547, ея воспоминанія и переписка, т. CLVIII, іюнь 514—524, т. CLIX, іюль, 66—77, авг., 249—268, сент., 430—440, т. CLX, окт., 59—69, нояб., 335—352, дек., 455—464.
Новиковъ, посолъ въ Вѣнѣ, т. CLVIII, май, 338, 348, т. CILX, авг., 195.
Новоселовъ, ген. 1865 г., т. CLVIII, іюнь, 603.
Норовъ, А. С., мин. нар. просв., т. CLX, окт., 141.
Носовъ, И. А., штурманъ 1914 г., т. CLX, нояб., 372.

О.

Обермиллеръ, А. Л., докт. 1878 г., т. CLVII, мартъ, 521, 524, 527, т. CLVIII, апр., 90, 115.
Оболенскій, А. Ѳ., т. CLVII, мартъ, 647.
Оболенскій, кн., Алсд. Петр., почетн. опекунъ, р. 1782 † 1855 г., т. CLX, дек., 530.
Оболенскій, миров. посредн. 1861 г., т. CLVII, янв., 97.
Оболенскій, кн., дир. москов. архива, т. CLVII, янв., 207.
Обручева, Марія Лукин., рожд. Колотова, т. CLVIII, іюнь, 477, 478.
Обручева, Мар. Никол., рожд. Millet, т. CLVIII, іюнь, 481.
Обручевъ, Аѳанас. Ѳед., артил., т. CLVIII, іюнь, 477.
Обручевъ, Ник. Аѳанас., офиц. 1830 г., т. CLVIII, іюнь, 477.
Обручевъ, Н. Н., нач. гл. штаба, р. 1830, † 1904 г., т. CLVII, февр., 410, т. CLVIII, апр., 107, іюнь, 476—500.
Обручевъ, ген. 1848 г., т. CLVIII, май, 306, 307.
Обручевъ, ген. 1914 г.. т. CLX, нвяб., 384.
Овсянниковъ, т. CLVII, февр., 261.
Огрызко, Іосафатъ, польск. революціонеръ, т. CLVIII, май, 421.
Одоевскій, кн., Вл. Ѳед., писатель, т. CLX, нояб., 304.
Ожаровскій, гр., Адамъ Петров., т. CLX, нояб., 291.
Озерниковъ, инж. кап., 1863 г., т. CLX, нояб., 353—359.
Озерова, Ек. Петр., т. CLVII, янв., 180, 181.
Озеровъ, Алсд. Петр., † 1900 г., т. CLVIII, май, 331.
Озеровъ, Давидъ Алсд., т. CLVIII, май, 324, 331.
Ознобишинъ, Полтав. губернат. 1849 г., CLVII, янв., 53.
Олегъ Константиновичъ, князь, † 1914 г., т. CLX, нояб., 284—287.
Оленинъ, А. Н., презид. акад. худож., † 1843 г., т. CLVII, янв., 197, 198, 200, 201, 202.
Олизаръ, гр., Густавъ, т. CLVIII, апр., 134, 135, 136.
Олсуфьева, гр., Алсд. Вас., въ зам. гр. Зубова, 1860 г., т. CLVII, мартъ, 520.
Олсуфьева, гр-ня, Дар. Вас., въ зам. Моро, т. CLVII, мартъ, 520.
Олсуфьева, гр., Мар. Вас., въ зам. бар. Мейендорфъ, т. CLVII, мартъ, 520.
Олсуфьевъ, Адамъ Васил., кабинетъ секрет. им-цы Елизаветы Петровны, † 1784 г., т. CLVIII, іюнь 541.
Олсуфьевъ, гр., Алексѣй, сообщ.: „Вел. князь Николай Николаевичъ въ 1860 г., въ Парижѣ", т. CLVII, мартъ, 517—533.
Олсуфьевъ, 1762 г., т. CLX, нояб., 273.
Олсуфьевъ, фл.-ад., 1808 г., т. CLVII, февр., 309.
Ольга Александровна, великая княгиня, 1914 г., т. CLX, 639—644.
Ольденбургскій, принцъ, Георг. тверск. и ярослав. ген.-губ., р. 1787 † 1812 г., т. CLX, дек., 533.
Ольденбургскій, принцъ, Ник. Петр., 1860 г., т. CLVII, мартъ, 521.
Ольденбургскій, Петръ, вел. герцогъ, владѣт. принцъ, т. CLX, дек., 533.
Ольденбургскій, принцъ, Петръ Георг., т. CLX, дек., 532.
Ону, дипломатъ 1878 г., т. CLX, окт., 153.

Опочининъ, Ф., т. CLX, дек., 568.
Ореусъ, И. И., г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Орлова, Ек. Вас., въ зам. гр. фонъ-деръ-Паленъ, † 1853, т. CLX, нояб., 291.
Орлова-Давыдова, Мар. Ег. гр.-ня, рожд. гр. Толстая, т. CLVII, мартъ, 520.
Орловъ, Ник., сообщ.: „Изъ исторіи Тамбовской епархіи", т. CLX, дек., 608—621.
Остенъ-Сакенъ, бар., дипломатъ, т. CLVIII, май, 334, 346.
Отрепьевъ, Григ., т. CLVIII, апр., 209, 210.

П.

Павелъ I, императоръ, т. CLVII. янв., 30, 31, февр., 468, 469, т. CLVIII, май, 247, іюнь, 536, т. CLX, окт., 75, 77, нояб., 268, 290, 305, 309, 325, дек., 531, 550, 557.
Павелъ Александровичъ, вел. князь, т. CLVII, янв., 72, т. CLVIII, апр., 104.
Павловъ, ген.-отъ-инф., 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Паки-де-Савиньи, проф., 1835 г. т. CLX, дек., 467.
Палемъ, Ольга, т. CLVII, янв., 20.
Фонъ-деръ-Паленъ, А. И., см. Лермонтова.
Фонъ-деръ-Паленъ, Ек. Вас., см. Орлова.
Фонъ-деръ-Паленъ, Ек. Пав., въ зам. княг. Грузинская, т. CLX, нояб., 291.
Фонъ-деръ-Паленъ, гр., Елена Пав., въ зам. Болдырева, т. CLX, нояб., 291.
Фонъ-деръ-Паленъ, Елис. Пав., въ зам. княг. Дадіани, т. CLX, нояб., 291.
Фонъ-деръ-Паленъ, гр., Пав. Петр., р. 1775, † 1834 г., т. CLX, нояб., 290.
Фонъ-деръ-Паленъ, гр., Петръ Алексѣев., птгр. воен. губернат., р. 1745, † 1826 г., т. CLX, нояб., 290, дек., 550.
Фонъ-деръ-Паленъ, гр. Юлія Ив., рожд. баронесса Шепингъ, въ 2 бракѣ гр. Ожаровская, т. CLX, нояб., 291.
Фонъ-деръ-Паленъ, гр. Юлія Пав. (послѣдняя въ родѣ Скавронскихъ), по 1-му мужу гр. Самойлова, во втор. бракѣ Пери, р. 1803, † 1875 г., т. CLX, нояб., 288—295.
Палеологъ, Морисъ, фр. посолъ 1914 г., т. CLX, окт., 211, нояб., 238.
Панаевъ, И. И., писат., т. CLVII, февр., 421.
Панинъ, гр., В. Н., мин. юстиц., т. CLX, окт., 95, 96, 103.
Панинъ, гр., Петръ, Ив., † 1789 г., т. CLIX, авг., 336, т, CLX, дек., 508.
Панкевичъ, Мих. Ив., препод. матем. москов. унив., р. 1757, † 1812 г., т. CLX, нояб., 309.
Панкратовъ, А., сообщ.: „Старообрядцы и Наполеонъ", т. CLVII, янв., 39—51.
Пантелѣевъ, помѣщ. 1865 г., т. CLVIII, іюнь, 529, 530.
Панютинъ, ген. 1882 г., т. CLX, окт., 83, 84.
Папулинъ, Н. А., старообряд. дѣятель 1824 г., т. CLVII, 51.
Паскевичъ, кн., И. Ѳ., намѣстн. Ц. Польскаго 1840 г., т. CLVII, янв., 70, т. CLIX, авг., 356, сент., 507.
Пассекъ, Вадимъ Вас., т. CLVII, мартъ, 536.
Пассекъ, Татьяна Петр., писат-ца, т. CLVII, мартъ, 536, 537.
Перекусихинъ, Вас., премьеръ-маіоръ 1750 г., т. CLIX, авг., 315.
Перетерскій, ст. сов. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Пери (Péry), пѣвецъ, † 1846 г., т. CLX, нояб., 294—295.
Перовскій, В. А., г.-ад. 1848 г., † 1857 г., т. CLVIII, май, 307.
Перовскій, гр., Борисъ Алексѣев., воспитат. имп-ра Александра III, † 1881 г., т. CLVIII, май, 220, 221.
Перовскій, гр., Левъ Алекс., мин. вн. дѣлъ, † 1856 г., т. CLVII, янв., 134.
Персіани, Викт. Ив., чинов. мин. ин. дѣлъ, т. CLVIII, май, 335.
Петренко, студ. Кіев. унив. 1835 г., т. CLX, дек., 468.
Петровъ, г.-м. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Петръ I, императоръ, т. CLVII, мартъ, 534, 535, т. CLVIII, апр., 146—148, 206, т. CLIX, іюль, 106, авг., 308, 310.
Петръ III, императоръ, т. CLVIII, іюнь, 539—547, авг., 310, т. CLX, окт., 70—80, нояб., 262—283, дек., 504—512.
Пиленко, А. Л., т. CLX, нояб., 376.
Пинко, И. А., учит. рисованія Радом. гимназ. 1885 г., т. CLIX, авг., 359, 360, 361, сент., 526.
Пироговъ, Никол. Ив., хирургъ, т. CLVIII, іюнь, 615—622, т. CLIX, іюль, 161.
Писаревъ, Алсд. Алсд., г.-л., попечит. москов. унив., р. 1780, † 1848 г., т. CLX, нояб., 303, 329, 330, дек., 571—572.

Пихлеръ, богословъ, т. CLVII, янв., 210.
Піери, полков. 1785 г., т. CLVIII, май, 412, 413.
Плакида, А. Е., инж. п. с., 1905 г., т. CLVII, февр., 354.
Платонова, Анна Ал., 1825 г., т. CLX, нояб., 305, 307.
Платонъ, митр. москов., 1812 г., т. CLVII, мартъ, 479, т. CLX, нояб., 325, 326, 329, дек., 563—573.
Плевако, Ѳ. Н., адвокатъ, т. CLX, нояб., 394.
Плетнева, Алсд. Васил., † 1901 г., т. CLVII, февр., 290, 291, 292, 293, 294, 296.
Плетневъ, П. А., ректр. птгр. унив., † 1865 г., т. CLVII, февр., 290, 292, т. CLVIII, апр., 77.
Побѣдоносцевъ, Конст. Петр., об. прокур. синода, т. CLVII, февр., 343, т. CLVIII, апр., 63, 64, май, 337, іюнь, 515, 520.
Побѣдоносцевъ, Петръ Вас., проф. р. 1771 † 1843 г., т. CLX, дек. 562.
Подгородниковъ, И. Г., радомск. губернат. 1490 г., т. CLIX, сент., 493.
Покровскій, акад. 1914 г., т. CLX, нояб., III.
Полевой, Никол. Алсд., писат., † 1846 г., т. CLX, нояб., 304.
Полевой, Николай Ксеноф., сообщ.: „Устройство быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ Калишскою комиссіею по крестьян. дѣламъ 1865—70 гг.“, т. CLVIII, май, 248—304.
Полевой, Серг. Никол., полков. 1865 г., т. CLVIII, май, 259, 260.
Поливановъ, педаг., т. CLIX, іюль, 114, 120.
Половцова, А. А., сообщ.: „Дневникъ мирового посредника Александра Андреевича Половцова“, т. CLVII, янв., 95—103, февр., 297—305, мартъ, 642—649, т. CLVIII, апр., 170—171, іюнь, 528—531, т. CLIX, сент., 408—411, „Кадеты императора Николая I“, янв., 132—134.
Половцовъ, Алсд. Андр., миров. посредн. 1861 г., CLVII, янв., 95—103, февр., 297—305, мартъ, 642—649, т. CLVIII, апр., 170, 171, май, 222, 224, іюнь, 528—531, т. CLIX, сент., 408—411.
Полозовъ, полков. жанд. управл. 1871 г., т. CLVIII, май, 385.
Полторацкая, Ел. Ѳед., см. Бухарина.
Полторацкій, Ѳед. Марков., т. CLVIII, апр., 130.
Полуденскій, П. С., 1825 г., т. CLX, нояб., 328.
Поль, кап.-лейт., т. CLVIII, май, 422, 423.
Полѣновъ, художн., т. CLVIII, іюнь, 488.
Понятовскій, Станиславъ, кор. польскій, т. CLX, нояб., 262, 276.
Попелло-Давыдовъ, кап. л.-гв. москов. пол. 1853 г., т. CLX, нояб., 356, 357.
Поповъ, В. А., попечит. Варшав. учеб. окр. 1890 г., т. CLIX, сент., 492.
Поповъ, Н. А., проф. 1887 г., т. CLVII, февр., 343, 344.
Поповъ, жанд. подполков. 1878 г., т. CLVIII, май, 391.
Поповъ, адм. 1878 г., т. CLVIII, апр., 115.
Поставскій, К. И., г.-м. 1887 г., т. CLIX, сент., 508.
Потапова, Алсд. Ив., въ зам. Давыдова, т. CLIX, сент., 441—443.
Потапова, Екат., † 1870 г., т. CLVIII, іюнь, 584.
Потаповъ, Виленск. ген.-губ. 1865 г., т. CLVIII, май, 248, іюнь, 582, 583, 584, 585.
Потемкинъ, кн., Григ. Алсд., т. CLVII, янв., 212, 213, 214, т. CLX, окт., 107, нояб., 289, 291, 296.
Потемкинъ, Пав., т. CLVIII, іюнь, 532.
Поццо-ди-Борго, послан., т. CLVII, февр., 339, 376.
Проссе, саксон. послан. 1762 г., т. CLX, нояб., 270, 272.
Пржевальскій, Ник. Мих., путешествен., т. CLVII, мартъ, 650—666, т. CLIX, іюль, 21, 37.
Пржецлавскій, чл. гл. управл. цензуры 1860 г., т. CLVII, мартъ, 543.
Прежбяно, К., полков. 1889 г., т. CLVII, янв., 73.
Приселковъ, воен.-медиц. инспект. 1878 г., т. CLVIII, апр., 115.
Прозоровская кн., Ан. Мих., рожд. княжна Волконская, ст.-дама, т. CLX, дек., 533, 545.
Прозоровскій, кн., ген.-фельдм., р. 1747 † 1824 г., т. CLX, дек., 533.
Прозоровъ, д-ръ, Л., сообщ.: „Петръ Великій—лѣкарь“, т. CLVIII, апр., 146—148.
Прокоповичъ-Антонскій, А. А., ректр. моск. унив., † 1848 г., т. CLX, нояб., 306, 329.
Прокофьевъ, инж. пут. сообщ. 1905 г., т. CLVII, мартъ, 590.
Протасовъ-Бахметевъ, гр., ген.-ад. 1997 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Протопоповъ, чл. Гос. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 254.
Прохорова, Максимилія, монахиня 1764 г., т. CLIX. авг., 330.

Проценко, А., г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Пугачевъ, Емельянъ, т. CLVII, апр., 20, 23, 25, 28—34, т. CLX, нояб., 331—334, дек., 633—635.
Пуришкевичъ, депут. Гос. Думы 1914 г., т. CLX. нояб., 236.
Пурталесъ, германъ. посолъ въ Птгр. 1914 г., т. CLX, окт., 53, 206.
Путята, г.-м. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Путятинъ, гр., Ефим. Вас., мин. нар. просв. 1862 г., т. CLVII, февр., 423, 425, 426, 427, 428, 429.
Пушкинъ, А. С., † 1837 г., т. CLVII, янв., 206, мартъ, 534, 535, т. CLVIII, апр., 68—84, 127, май, 374, 378, іюнь, 507, 508, т. CLX, окт., 204, нояб., 307, дек., 658.
Пущинъ, адм. 1772 г., т. CLVIII, апр., 128, 129.
Пущинъ, ген., т. CLVII, янв., 133, 134.
Пыляевъ, М. И., т. CLX, нояб., 302.
Пятковскій, А. П., біографъ Д. В. Веневитинова, т. CLVIII, апр., 126.

Р.

Рагозина, Е. А., сообщ. „Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной въ 1877—1878 гг.“, т. CLX, окт., 147—160, дек., 513—518.
Рагозинъ, Ник. Павл., чл. ликвидац. комис. по крестьян. дѣламъ 1865 г., т. CLVIII, май, 265, 266, 267, 271, 285, 288, 292, 294.
Раденъ, баронес., Эдита Ѳед., т. CLVII, февр., 282.
Радецкая, Нат. Ѳед., т. CLX, дек., 597.
Радецкая, Ольга Ѳед., въ зам. Розальонъ-Сошальская, т. CLX, дек., 595—604.
Радецкая, Сераф. Петр., рожд. Лебедева, т. CLX, дек., 594—604.
Радецкій, Борисъ Ѳед., оф., † 1905 г., т. CLX, дек., 602.
Радецкій, Ѳ. Ѳ., ген. 1877 г., т. CLVIII, апр. 98, 107, т. CLX, дек., 594—604.
Радзивиллъ, кн., Левъ, т. CLVII, мартъ, 528, 530.
Радко-Дмитріева, Ольга Никол., т. CLX, окт., II.
Радко-Дмитріевъ, ген. 1914 г., т. CLX, окт., I—V, нояб., 370, 384, дек., 636—638.
Радловъ, Э. Л., сообщ.: „Наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 г., т. CLX, дек., 558—560.
Радушкевичъ, докт. 1865 г., т. CLVIII, май, 430.
Раевская, М., см. Волконская.
Раевскій, Ник. Ник., ген., 1820 г., т. CLVII, янв., 71, т. CLIX, іюль, 182—189, сент., 441—443.
Раевскій, священн. 1887 г., т. CLIX, сент., 508, 509.
Разумовскій, гр. Алексѣй Григ., ген.-фельдм. † 1771 г., т. CLX, нояб., 266, 273, дек., 509.
Разумовскій, гр., Алексѣй Кирил., мин. просв., р. 1748 † 1822 г., т. CLX, дек., 535.
Разумовскій, гр., Кир. Григ., гетманъ, † 1803 г., т. CLX, окт., 71, 77.
Рарогова, Аркадія, монахиня 1764 г., т. CLIX, авг., 332.
Расбацкій, О. Ф., препод. пѣнія Радом. гимназ. 1884, т. CLIX, сент. 497.
Растопчинъ, гр. Ѳед. Вас., т. CLVII, янв., 27, 28, 47, 48, т. CLX, дек., 569—573.
Растрелли, гр., архитект. 1750 г., т. CLIX, авг., 314, 316, 318, 335.
Рахмановъ, тн. сов., 1826 г., т. CLIX, іюль, 184.
Рашевскій, военн. инж. 1904 г., т. CLVII, янв. 171—174.
Ребиндеръ, Н. Р., т. CLVII, февр., 421, 428.
Редигеръ, г.-м. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Рейнботъ, Фридр., ген. суперинтендентъ, р. 1781 † 1837 г., т. CLX, дек., 543.
Рейтернъ, Е. Е., т. CLX, ноябр., 295.
Рейтернъ, Мих. Христоф., мин. фин., † 1890 г., т. CLVII, март., 495.
Реммертъ, Адольфъ Алсд., военн. мед. инспект., т. CLVII, янв., 80.
Ренненкампфъ, ген. 1914 г., т. CLX, нояб., 367, 376, дек., 636—639, 646.
Ретивцевъ, врачъ, т. CLIX, іюль, 114.
Рибопьеръ, гр., 1809 г., т. CLIX, авг., 274.
Ризенко, Вас. Пав., проф., р. 1784 г., † 1827 г., т. CLX, нояб., 329, дек., 561.
Римскій-Корсаковъ, ген. 1822 г., т. CLVII, февр. 470.
Рихтеръ, ген.-ад. 1887 г., т. CLVIII, іюнь, 515, 519, т. CLIX, авг., 299.
де Ришелье, герц., губернат. Одессы † 1822 г., т. CLX, окт., 130, 137.
Де-Роберти, содержат. пансіона въ Харьковѣ, 1835 г., т. CLX, дек., 470.
Ровинскій, Д. А., перв. прокур. москов. судебн. палаты р. 1824 † 1895 г., т. CLX, нояб., 387—395.
Роговской, Алсд. Ив., оф. 1877 г., впосл. директ. правовѣд., т. CLVIII, апр., 110, 116, 118.

Рогуля, капит. 1878 г., т. CLVIII, апр. 115.
Родзянко, Мих., предсѣд. Гос. Думы, 1914 г., т. CLX, нояб., 228—231, 259—261.
Рождественскій, протоіер. 1861 г., т. CLVIII, май, 220.
Рожественскій, адм. 1904 г., т. CLVII, март. 554, 557.
Розенъ, бар., полков. 1882 г., т. CLX, окт. 84, 85.
Розенъ, клас. дама, т. CLIX, авг., 233.
Розенъ, Романъ Романов., дипломатъ, т. CLVIII, май, 334, 335, 355.
Романовскій, Виф. Сем., т. CLX, нояб., 328.
Россинъ, Борисъ, оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Ростовцевъ, Як. Ив., т. CLVII, янв., 163, февр., 425, т. CLVIII, апр., 86, т. CLX, окт., 140, 141.
Рубецъ, Алдр. Гавр., рожд. Шидянская, т. CLVII, янв., 219.
Рубинштейнъ, Ант. Григ., артистъ, т. CLVII, янв., 117, 122, іюнь, 130, т. CLVIII, янв., 522.
Рубинштейнъ, Н., артистъ, т. CLVIII, май, 312.
Рузскій, ген. 1914 г., т. CLX, нояб., 369, 382, 383, 384, дек., 648.
Румель, С., т. CLVII, февр., 298.
Румянцевъ, гр., Никол, Петр., канцл., † 1826 г., мин. ин. дѣлъ, т. CLVII, февр., 309, т. CLVIII, апр., 129, т. CLX, дек., 535.
Румянцевъ-Задунайскій, гр. Петръ Алсд., р. 1725, † 1796 г., т. CLVIII, апр., 204, 205, іюнь, 533, 534, т. CLX, окт., 71—75.
Русановъ, Д. Я., педагогъ 1885 г., т. CLIX, авг., 354.
Русовъ, Степ. Вас., акад., † 1842 г., т. CLX, нояб. 327, дек., 566.
Рутценъ, предсѣд. Калишск. комис. по крестьян. дѣламъ 1865 г., т. CLVIII, май, 265, 266, 285, 292.
Рушковъ, кадетъ 1-го москов. полка, т. CLX, дек., 587.
Рыбниковъ, Пав. Ник., калишск. вице-губернат. 1867 г., т. CLVIII, май, 293, 294, 295.
Рыкачевъ, Ст. В., команд. л.-гв. Волынск. полка 1882 г., т. CLX, окт., 81—86.
Рылѣевъ, ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 103.
Рычковъ, Ник. Дм., чл. ликвидац. комис. по крестьян. дѣламъ 1865 г., т. CLVIII, май, 271, 272, 283, 284, 285, 288, 292.
Рѣпнинъ, кн., 1814 г., т. CLVII, мартъ, 620, 621.
Рюль, банкиръ 1810 г., т. CLX, дек., 538, 539.
Рюль, Фридр., л.-мед., 1784 г., т. CLX, 525.
Рязановъ, педаг., т. CLIX, іюль, 121.

С.

Саблуковъ, Алсд. Алсд., почетн. опекунъ, р. 1749 † 1828 г., т. CLX, дек., 530—554.
Сазоновъ, Никол. Ѳед., артистъ, т. CLVII, янв., 72, 73.
Сазоновъ, Серг. Дм., мин. ин. дѣлъ, т. CLIX, сент., I—V, т. CLX, окт., 10—58, 207, 210, нояб., 236—239.
Салвіати, генер. консулъ въ Фіуме 1914 г., т. CLX, окт., 35.
Салтовскій, Ив., оф. 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Салтыковъ (Щедринъ), М. Е., т. CLVIII, апр., 78—84.
Салтыковъ, гр., Петръ Сем., фельдм. 1772 г., т. CLIX, авг., 322, 324, 325, 326, т. CLX, нояб., 274.
Сальдернъ, послан. 1762 г., т. CLX, нояб., 274, 283.
Самаринъ, Юрій Ѳед., т. CLVIII. май, 249, 257.
Самгинъ, Н. А., инж. путей сообщ. 1905 г., т. CLVII, мартъ, 589.
Самойлова, гр-ня, Юл. Пав., см. фонъ деръ Паленъ.
Самойловъ, гр., Алсд. Ник., ген. прокур. р. 1744 † 1814 г., т. CLX, нояб. 291.
Самойловъ, гр., Ник. Алдр., фл.-ад. † 1842 г., послѣдн. изъ рода гр. Самойловыхъ, т. CLX, нояб., 291.
Самсоновъ, ген. † 1914 г., т. CLX, нояб., 367, 368, 369.
Сандуновъ, И. М., проф., р. 1769 † 1832 г., т. CLX, нояб., 306.
Сапири, австро-венгер. посолъ въ Петрг. 1914 г., т. CLX, окт., 58.
Сарандовъ, капит. 1787 г., т. CLVII, янв., 212.
Сафроновъ, протоіер. 1887 г., т. CLIX, сент. 508, 509.
Сахаровъ, В. В., воен. мин., т. CLVII, янв., 170, т. CLVIII, іюнь, 497.
Свербеевъ, посолъ въ Германіи 1914 г., т. CLX, окт., 45.
Свиньинъ, Пав. Павл., ред. „Отеч. Зап.“, т. CLIX, іюль, 50, т. CLX, дек., 567—672.
Свитова, Памфилія 1764 г., т. CLIX, авг., 332.
Свѣтова, помѣщица, т. CLVII, февр., 299.
Святополкъ-Мирскій, ген. 1878 г., т. CLVIII, апр. 100.

Севастопуло, повѣренн. въ дѣлахъ во Франціи 1914 г., т. CLX, окт., 12—58.
Селивановъ, А. Н., ген., т. CLVII, янв., 170.
Селивановъ, А. Ѳ., т. CLX, дек., 475, 476.
Семевскій, Мих. Ив., т. CLVII, февр., 288, т. CLIX, сент., VII.
Семеновъ, Вас. Алекс., т. CLVII, февр., 351.
Сенатовъ, В., старообр. 1812 г., т. CLVII, янв., 48.
Сергѣй Александровичъ, вел. князь, т. CLVII, янв. 72, 73, т. CLVIII, апр. 93, май, 231.
Сергѣй Максимиліановичъ, князь † 1877 г., т. CLVIII, май, 231.
Серебренниковъ, Васил. Ив., † 1885 г., Углич. мѣщанинъ, т. CLIX, авг., 287—290.
Серебренниковъ, Ив. Петров., угличскій мѣщанинъ 1849 г., т. CLIX, авг. 287.
Серебряковъ, Конст. Терент., арт. пѣвецъ, т. CLVII, янв., 125.
Сеславинъ, Д. Н., дек., 622—625.
Сеславинъ, Никол. Никит., дек., 622—625.
Сибуръ, воспитат-ца в. княж. Анны Павловны, т. CLX, дек., 522.
Сиверсъ, гр., Карлъ Ефим., гофмарш. † 1774 г., т. CLX, нояб., 268.
Сиверсъ, кап. флота 1714 г., т. CLIX, іюль, 59.
Сиверсъ, гр., главнском. въ Варшавѣ, 1813 г., т. CLVII, февр., 337, 338.
Сиверсъ, гр., Карлъ Ефим., р. 1710 † 1774 г., ген. поруч., т. CLX, дек., 509.
Сиверсъ, гр., Як., Карл., г.-м. арт., † 1810 г., т. CLX, дек., 520.
1754 † 1830 г., морск. мин., т. CLX, дек., 546.
Симонъ, Кирил., Бѣлозер. архим. 1764 г., т. CLIX, авг. 335.
Симонъ, архіеп. псковск. 1748 г., т. CLIX, авг., 311.
Скавронская, гр-ня, Ек. Вас., см. Энгельгардъ.
Скавронская, Ек. Павл., въ 1 бракѣ княг. Багратіонъ, во 2 бракѣ Гоуденъ, т. CLX, нояб., 290.
Скавронская, гр-ня, Марія Ив., 1714 г., т. CLX, нояб., 288.
Скавронская, гр-ня, Мар. Ник., рожд. баронесса Строганова, р. 1731 † 1805 г., т. CLX, нояб., 289.
Скавронская, гр-ня, Марія Павл., въ 1 бракѣ гр. фонъ деръ Паленъ, т. CLX, нояб., 290.
Скавронскій, гр., Карлъ Самуилов., 1714 г., т. CLX, нояб., 288.
Скавронскій, гр., Мартынъ Карл., р. 1714 † 1776 г., т. CLX, нояб., 288, 289, 295.
Скавронскій, гр., Пав. Мартынов., послѣдній изъ Скавронскихъ по мужск. линіи, послан. въ Неаполѣ, р. 1757, † 1793 г., т. CLX, нояб., 288, 289, 290, 295.
Скалонъ, Д. А., ген. 1878 г., т. CLVII, мартъ, 517, т. CLVIII, апр. 118.
Скарятинъ, фл.-ад. 1849 г., т. CLVII, янв. 55.
Скворцовъ, В. М., редакт. „Колокола", т. CLVII, янв., 48.
Скобелевъ, М. Д., т. CLVIII, апр., 95, 102, 106, 110; т. CLIX, іюль, 67—75, авг. 265; т. CLX, окт., 81—86.
Скобельцынъ, Н. М., ген.-лейт., т. CLVII, февр., 298.
Скорбневъ, В. И., смотрит. тобольск. уѣздн. учил. 1850 г., т. CLIX, авг. 288.
Скоринъ, Георг., топографъ 16-го в., т. CLX, нояб., 309.
Скороспѣловъ, худож., т. CLX, дек., 572, 575.
Скугаревскій, А. П., ген., т. CLVII, янв., 170.
Славлевъ, сообщ. „Очерки изъ боевой жизни Владивостокской эскадры", т. CLVII, янв., 104—113, февр., 324—331, мартъ, 552—558.
Славянскій, Д. А., т. CLIX, сент., 530, 531.
Слезкинская, З., сообщ. „Сумнительный рублевикъ", т. CLX, дек. 605—607.
Слеторскій, адъют., т. CLX, дек., 587, 588.
Словцовъ, Григ., протоіер. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Слуцкій, Серг. Алсд., инспект. александр. военн. учил. 1863 г., т. CLVII, янв., 164, 167, т. CLVIII, апр. 167, 168, т. CLX, нояб. 356, дек., 582.
Случевскій, В. К., предсѣд. спб. окружн. суда 1789 г., т. CLVII, февр., 244, сообщ. „Борьба съ антихристомъ подъ городомъ Тирасполемъ", т. CLVIII, апр., 60—67.
Случевскій, К. К., писат. 1877 г., т. CLVIII, май, 234.
Слюсаренко, Ник. † 1905 г., т. CLIX, іюль, 175.
Смирновъ-Платоновъ, протоіер., редакт. журн. „Дѣтская Помощь". 1881 г., т. CLVII, янв. 53.
Смирновъ, Г. Е., старообрядецъ, т. CLVII, янв., 41.
Смиттенъ, Ек., въ зам. Христіани, т. CLIX, авг., 245, 247.
Смольяниновъ, прап. 1904 г., т. CLVII, янв., 173.

Смородиновъ, В. Г., сообщ. „Время службы моей въ Варшавскомъ учебн. округѣ“, т. CLIX, авг., 352—371, сент., 488—553, т. CLX, окт., 109—128.
Снегиревъ, Ив. Мих., проф., цензоръ, р. 1793 † 1868 г., т. CLIX, авг., 291, 292, т. CLX, нояб., 302—330, дек., 561—575.
Соболевскій, Серг. Алсд., библіогр., † 1870 г., т. CLX, дек., 567.
Собольщиковъ, библіотекарь пуб. библ., т. CLVII, янв., 202, 208.
Соколовъ, П. Н., сообщ. „Межевой“, повѣсть изъ жизни землеустроителей 90-хъ годовъ, т. CLIX, сент., 465—484.
Соколовъ, управл. казнач. въ Калишѣ 1914 г., т. CLX, окт., 213.
Соколовъ, докт. 1865 г., т. CLVIII, май, 430.
Сокольскій, А. О., т. CLX, дек., 575.
Сокольскій, А. Я., т. CLX, дек., 568.
Сокольскій, Петръ Ив., проф., 1833 г., т. CLX, дек. 465—478.
Соллогубъ, г.-л. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Соловьевъ, Леонидъ Ѳед., углич. гражд. 1887 г., т, CLIX, авг. 297, 300, 303, 304, 305.
Соловьевъ, Н. И. сообщ. „Исторія и судьба“, Клѣтка Пугачева, т. CLX, нояб. 331—334.
Соловьевъ, Серг. Мих., проф., т. CLX, окт., 143, 144.
Соловьевъ, С. Ѳ., купецъ, т. CLVII, янв., 202.
Соловьевъ, Як. Алдр., чл. редакц. комис., т. CLVIII, май, 249—303.
Сольская, Марія Алдр., т. CLVIII, апр. 85.
Сольскій, Д. М., госуд. секрет., 1878 г., т. CLVIII, т. CLVIII, апр., 85, 89.
Сорокинъ, А., единовѣрецъ 1812 г., т. CLVII, янв., 48.
Сосняковъ, Никол. Адріанов., т. CLX, сент., 507.
Спалайковичъ, М. И., сербск. посланн. 1914 г., т. CLX, окт., 211, нояб., 233, 234.
Спасовичъ, В. Д., юристъ, т. CLX, нояб. 395, дек., 473, 474.
Сперанскій, гр. М. М., т. CLVII, февр., 309, 316, т. CLX, дек., 541.
Спичаговъ, чиновн., т. CLVIII, іюнь, 583.
Срезневскій, Изм. Ив., проф., 1835 г., т. CLX, дек., 468.
Срѣтенскій, Д. И., педагогъ 1885 г., т. CLIX, авг., 354, 355.
Стааль, Е. Е., дипломатъ, т. CLVII, мартъ, 674.
Станиславскій, М. В., сообщ.: „Эд. Фр. Направникъ“, т. CLVII, янв., 114—131; „Мысли, воспоминанія и эпизоды изъ эпохи наполеоновскихъ войнъ“, янв., 146—157, февр., 336—342, мартъ, 619—630, т. CLVIII, апр., 149—158; „Воспоминанія иностранцевъ о пребываніи Имп. Николая I за границей“, май, 459—469.
Стасюлевичъ, М. М., публицистъ 1865 г., т. CLVIII, апр., 55, т. CLIX, авг., 243.
Стахіевъ, Алдр. Стахіев., секрет. русск. миссіи въ Копенгагенѣ 1761 г., т. CLX, нояб., 265.
Стаховичъ, комис. по крестьян. дѣламъ 1867 г., т. CLVIII, май, 294.
Стаховичъ, 1889 г., т. CLVII, янв., 72, 73.
Стенбокъ-Ферморъ, гр., шталм., т. CLVII, мартъ, 521.
Степановъ, П. И., сообщ. „Таинственный преступникъ“, т. CLVII, февр., 332—335.
Столыпина, Вѣра Аркад., см. Голицына.
Столыпина, Екат. Аркад., въ зам. Кочубей, т. CLVII, янв., 62.
Столыпина, Мар. Аркад., по перв. мужу Бекъ, по второму княг. Вяземская, т. CLVII, янв., 62.
Столыпинъ, шталмейст. 1865 г., т. CLVIII, іюнь, 608.
Стояновскій, Н. И., т. CLVII, янв., 6, т. CLX, нояб., 394.
Стоюнинъ, проф. 1861 г., т. CLVIII, май, 220.
Стравинскій, Ѳед. Игн., артистъ, т. CLVII, янв., 126.
Страховъ, П. Н., т. CLX, нояб., 307.
Стремоуховъ, Петръ Ник., чиновн. мин. ин. дѣлъ, т. CLVIII, май, 333—337, 342, 355.
Строганова, баронес. М. Н., см. Скавронская.
Строгановъ, гр., А. С., дир. имп. библіот., † 1811 г., т. CLVII, янв., 197, 198, т. CLX, дек., 533.
Строевъ, Пав. Мих., археогр., р. 1796 † 1876 г., т. CLX, дек., 565, 569.
Струкова, рожд. Арбузова, т. CLVIII, апр., 86.
Струковъ, А. П., сообщ. „Изъ семейной хроники“. Мои воспоминанія о турецкой войнѣ 1877—78 гг., т. CLVIII, апр., 85—119.
Стрѣльбицкій, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.

Стуартъ, Дм. Ѳед., дипломатъ, т. CLVIII, май, 334, 335, 343, 349, 351.
Студзинская, въ зам. Лазарева, т. CLIX, авг., 245.
Стуколкинъ, танцмейст., 1860 г., т. CLIX, авг., 244.
Ступѣева, Дометіана, монахиня, 1764 г., т. CLIX, авг., 332.
Стэдъ, 1900 г., т. CLX, окт., 59—68, нояб., 336—352, дек., 458, 461, 464.
Субботинъ, проф., т. CLVII, янв., 48, 50.
Суворова, Алдр. Богодаровна, нач. Радом. гимназ. 1885 г., т. CLIX, авг., 367.
Суворовъ, И., сообщ.: „Буйство иноземца въ г. Вологдѣ", т. CLVII, апр., 206; „Указъ о заготовкѣ провіанта въ началѣ Великой Сѣверной войны 1702 г.", т. CLIX, іюль, 106—109.
Суворовъ, кн., А. В., † 1800 г., т. CLVII, янв., 197.
Суворовъ, Вас. Ив., ген.-поруч. р. 1705 † 1776 г., т. CLX, дек., 508.
Судейкинъ, В. Т., сообщ. „Его Высочество князь Олегъ Константиновичъ", т. CLX, нояб., 284—287.
Сулоцкій, А., протоіер., археологъ, т. CLIX, авг., 292, 295.
Суслинъ, Евд. Ѳед., т. CLVII, мартъ, 608, 616.
Сухомлиновъ, Вдмр. Алекдр., военн. мин. 1914 г., т. CLX, нояб., 253.
Сухомлиновъ, М. И., акад., т. CLVII, мартъ, 545. т. CLX, дек., 472—480.
Сѣровъ, композиторъ, т. CLVII, янв., 120.

Т.

Тальони, танцовщица 1853 г., т. CLVII, мартъ, 570—572.
Таранъ, С. С., 1865 г., т. CLVIII, іюнь, 530.
Тарновская, Варв. Павл., т. CLVII, февр., 282.
Тарновская, Прасков. Ник., т. CLVII, февр., 282.
Татаровъ, Н. В., протоіер. 1891 г., т. CLIX, сент., 488.
Татищевъ, Алексѣй Данил., ген.-полиціймѣ., т. CLIX, авг., 312.
Татищевъ, Алсд. Ив., ген.-отъ-инф., 1820 г., т. CLIX, іюль, 184.
Татищевъ, Леон. Дм., ген.-лейт., † 1881 г., т. CLVIII, май, 230.
Татищевъ, Серг. Спиридонов., т. CLVIII, май, 349, 350, 351.
Татищевъ, дипломатъ 1812 г., т. CLVII, февр., 372.
Телепневъ, Е. П., т. CLX, дек., 566.
Тенишевъ, кн., Астрах. гражд. губернат. 1805 г., т. CLVIII, іюнь, 526, 527.
Тереninъ, Мих. Ник., т. CLVIII, апр., 86.
Тернеръ, т. CLVII, февр., 351.
Тетцманъ, управл. имѣніемъ Аскація-Нова 1833 г., т. CLVIII, май, 366—368.
Тимашевъ, мин. вн. дѣлъ 1871 г., т. CLVIII, май, 386.
Тимофеевъ-Рясовскій, В. В., инж. п. с. 1805 г., т. CLVII, февр., 354.
Тимофеевъ, свящ., т. CLVII, февр., 247.
Тимофеевъ, драгоманъ 1849 г., т. CLVII, янв., 58.
Тимофѣевъ, ген.-лейт., † 1889 г., т. CLIII, май, 229.
Тимоѳей, митроп. москов. 1764 г., т. CLIX, авг., 328.
Тимощукъ, Вѣра Вас., сообщ.: „Донесенія австр. посланн. при русск. дворѣ Лебцельтерна", т. CLVII, янв., 84—94, февр., 368—377: „Имп. Александръ I на Вѣнскомъ конгрессѣ", янв., 135—145, февр., 386—395: „Записки графа Н. П. Игнатьева", т. CLVIII, апр., 35—47.
Тирпицъ, герман. адмир. 1914 г., т. CLX, нояб., II.
Титова, рожд. гр-ня Хребтовичъ, т. CLVII, янв., 61.
Титовъ, А. А., т. CLX, нояб. 302.
Титовъ, Влад. Павл., посланн. въ Константиноп. 1849 г., т. CLVII, янв., 59, 60, 61, 62, 64, февр., 406.
Тихвинскій, Андрей, протоіер. 1825 г., т. CLX, нояб., 323.
Тихоцкій, директ. I-го кадет. корп., т. CLVIII, апр., 162, т. CLVIII, апр., 162.
Ткаченко, Дм., оф., † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Тологановъ, Радом. губернат., т. CLIX, авг., 356, сент., 508, 509.
Толстой, Алек. Ник., 1860 г., т. CLVII, мартъ, 523, 531.
Толстой, гр., Д. А., т. CLVIII, апр 81—84, т. CLX, дек., 457.
Толстой, Ив. Матв., т. CLVII, мартъ, 523.
Толстой, гр., Левъ Никол., писат., т. CLVIII, апр., 149.
Толстой, гр., Ѳ. А., сенат., 1830 г., т. CLVII, янв., 200.
Толстой, гр., об.-гофм. 1808 г., т. CLVII, февр., 309.
Тормасовъ, г.-л. 1812 г., т. CLVIII, май, 309—311.
Тотлебенъ, Эд. Ив., военн. инж., † 1884 г., т. CLVII, янв., 151, т. CLVIII, апр., 107.

Де-Траверсе, И. И., маркизъ, р.
Трейблютъ, д. ст. сов., т. CLIX, авг., 318.
Третьяковъ, Данил., 1591 г., т. CLIX, авг., 282.
Тройницкій, Алдр. Григ., статистикъ 1862 г., т. CLVII, февр., 433, 435, 436, т. CLVIII, апр. 55.
Тройницкій, В. А., Тобольск. губернат. 1888 г., т. CLIX, 302.
Трофимовъ, В. Н., помѣщ. 1861 г., т. CLVII, мартъ, 645.
Трубецкая, княж., Над. Алексѣев., фрейлина 1860 г., т. CLVII, мартъ, 520.
Трубецкая, княг., Ел., т. CLVII, мартъ, 523.
Трубецкой, кн. Никита Юрьев., ген., фельдмаршл. р. 1699 † 1767 г., т. CLX, дек., 510.
Трубецкой, кн., Петръ Никит., т. CLVII, мартъ, 523, т. CLIX, авг., 336.
Трубецкой, кн., фельдм. 1762 г., т. CLX, нояб., 274.
Туганскій, свящ. 1887 г., т. CLIX, сент., 509.
Тургеневъ, Ив. Серг., т. CLX, дек., 479.
Тургеневъ, Ив. Серг., † 1883 г., т. CLVII, февр., 405, 406, т. CLVIII, апр., 52, 81, т. CLX, дек., 479.
Тургеневъ, Мих. Борисов., помѣщ. 1865 г., т. CLVIII, май, 253, 261, 269, 270.
Тургеневъ, Никол., т. CLVII, мартъ, 625.
Туркестанова, княжна, Варвара Ильин., р. 1775, † 1819 г., т. CLVII, янв., 27—38.
Турцевичъ, Осипъ Антон., инж. путей сообщ. † 1901 г., т. CLVII, мартъ, 583, 584, 591, 592.
Тутолминъ, Ив. Акинф., директ. москов. воспит. дома, 1810 г., т. CLX, дек., 528.
Тутолминъ, Ив. Вас., почетный опек., р. 1762 † 1815 г., т. CLX, дек., 519.
Тюменъ, З. И., сообщ. „Сто пятьдесятъ четыре человѣка потомства священника“, т. CLVIII, апр., 207—208.
Тютчева, Екат., т. CLX, дек., 464.
Тюринъ, художн., т. CLVII, янв., 209.
Тютчевъ, Ѳед. Ив., поэтъ, т. CLVII, янв., 61, февр., 292.

У.

Убри, Посолъ въ Берлинѣ 1877 г., т. CLVII, апр., 14, 15.
Уварова, Ек. Серг., рожд. Лукина, т. CLVII, мартъ, 608, 618.
Уваровъ, гр., т. CLX, дек., 475, 476.
Уваровъ, Ѳед. Алсд., т. CLVII, мартъ, 608.
Ульрихъ, Юлій Петр., авторъ учебниковъ по исторіи, т. CLX, дек., 570.
Урбанскій, ксендзъ 1887 г., т. CLIX, сент., 550.
Урусовъ, кн., А. И., т. CLX, нояб., 394.
Уссаковскій, г.-м. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Ушаковъ, Пав. Петр., воспитат. в. кн. Николая Павловича, р. 1779 † 1853 г., т. CLX, дек., 538.
Ушинскій, К. Д., педагогъ, т. CLIX, авг., 229, 246, 247.

Ф.

Фальбергъ, паст. 1810 г., т. CLX, дек., 553.
Фальцъ-Фейнъ, Эд. Ив., т. CLIX, іюль, 19.
Фальцъ-Фейнъ, Ив. Ив., помѣщ., родонач. Фальцъ-Фейновъ, т. CLIX, іюль, 19.
Фальцъ-Фейнъ, Софья Богдан., т. CLIX, іюль, 20.
Фальцъ-Фейнъ, Ѳед. Эд., владѣлецъ Асканіи-Нова, р. 1863 г., т. CLVIII, май, 356—371, т. CLIX, іюль, 19—38.
Фарфаровскій, С., сообщ.: „Выписки изъ синодика Никейскаго собора“, т. CLVIII, апр., 209, 210.
Федоровъ, В. П., сообщ.: „Исторія повторяется. Рескриптъ в. кн. Константину Павловичу за собственноручной подписью имп. Александра I“, т. CLVII, февр., 470, „Изъ далекаго прошлаго“. Письмо княг. Голицыной къ Я. Ѳ. Долгорукому 1704 г., т. CLVIII, апр., 172.
Федоровъ, Новорос. ген.-губерн. 1849 г., т. CLVII, янв., 58, 71.
Фейнъ, Елиз. Ѳед., въ зам. Фальцъ, т. CLIX, іюль, 19.
Фейнъ, Ѳед. Ив., 1856 г., т. CLIX, іюль, 19.
Фельдманъ, Ф. А., ген., т. CLVII, мартъ, 653, т. CLVIII, іюнь, 497.
Фелькерзамъ, бар., чл. госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 247.
Ферморъ, гр., ген. 1750 г., т. CLIX, авг., 315, т. CLX, окт., 71.
Фигнеръ, Медея, арт-ка, т. CLVII, янв., 125.
Фигнеръ, Н. Н., арт.-пѣвецъ, т. CLVII, янв., 125.

Филаретъ (Дроздовъ), митр. москов., т. CLX, нояб., 303, 305, 388, дек., 575.
Филаретъ Никитичъ, патріархъ, т. CLVII, февр., 463—467.
Филевичъ, проф. 1899 г., т. CLX, окт., 112.
Филипповъ, С. Т., т. CLIX, сент. 463, 464.
Философова, Анна Пав., т. CLVII, февр., 282.
Фишеръ, Соф. Ник., основат-ца 1-й женск., классич. гимназ. въ Москвѣ, т. CLX, дек., 457.
Флавіанъ, архіеп. Варшав. 1894 г., т. CLIX, авг., 370, 371.
Флоровъ, поруч. 1904 г., т. CLVII, янв., 172, 174.
Фохтъ, оф. генер. штаба, 1885 г., т. CLX, дек., 603.
Францъ-Іосифъ, имп. австрійск., т. CLIX, сент., VI—VIII.
Францъ-Фердинандъ, австр. наслѣд. престола † 1914 г., т. CLX, нояб., III.
Фредериксъ, Мар. Петр., фрейл. 1860 г., т. CLVII, мартъ, 520.
Фрезе, А. А., ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 106, 112, 113, 116, 118, 119.
Фрейгангъ, Алдр. Васил. ген.-м. 1863 г., т. CLVII, янв., 161, 162.
фонъ-Фрейгангъ, ст. сов. 1826 г., т. CLVIII, май, 357, 358.
Фрейлебенъ, членъ комис. по крестьян. дѣламъ 1885 г., т. CLVIII, май, 285.
Фридландеръ, О., сообщ.: „Воспоминанія о Петрѣ Семеновичѣ Ванновскомъ“, т. CLVII, янв., 76—83.
Фридманъ, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 249.
Фроловъ, г.-м. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.

Х.

Халчинскій, совѣт. посольст. въ Константиноп. 1849 г., т. CLVII, янв., 59, 61.
Ханджерли, кн., драгоманъ въ Константиноп. 1879 г., т. CLVII, янв., 62, 64.
Ханенко, Мих. Осип., проф., р. 1779 † 1839 г., т. CLX, нояб., 319.
Ханыковъ, диплом. 1808 г., т. CLVII, февр., 316.
Хаустовъ, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 246.
Хворостининъ, кн., Ив. Дм., воевода 1614 г., т. CLX, дек., 626—632.
Хитрово, Н. М., сообщ.: „Мои отношенія къ штабу отдѣльн. корп. жандармовъ въ 1871 г., шефу жанд. гр. Шувалову и извѣстн. публицисту славянофилу г. Аксакову“, т. CLVIII, май, 383—391.
Хитрово, ген. 1825 г., т. CLVII, февр., 309, т. CLX, нояб., 328, дек. 571.
Хитровъ, г.-м., почетн. чл. москов. унив., 1825 г., т. CLX, нояб., 330.
Хомяковъ, Алексѣй Степ., писат. † 1860 г., т. CLVII, янв., 194, 195.
Храповицкій, Ив. Сем., т. CLX, дек., 565.
Хребтовичъ, гр-ня, см. Бутенева.
Хребтовичъ, гр-ня, см. Титова.
Хрущовъ, чл. сов. мин. нар. просв. 1891 г., т. CLIX, сент., 488, 489.

Ц.

Цвѣтаевъ, Левъ Алексѣев., проф., † 1835 г., т. CLX, нояб., 304, 305, 326, 327, 329, дек., 568.
Цинглеръ, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Циціановъ, кн., Астрах. воен. губернат. 1805 г., т. CLVIII, 526, 527.
Цуриковъ, офиц. 1877 г., т. CLVIII, апр., 99, 100.

Ч.

Чайковскій, Петръ Ильичъ, композиторъ, т. CLVII, янв., 127.
Чапони, маіоръ, 1787 г., т. CLVII, янв., 212.
Чарторыйскій, кн., Адамъ, т. т. CLVII, янв., 137, 141, февр., 388, т. CLIX, сент. 392.
Чевилевъ, профес., т. CLVIII, май, 221.
Чепелевскій, полков., артил. 1863 г., т. CLX, нояб., 353.
Чепчуговъ, Степ. Никиф., воевода 1613 г., т. CLVII, февр., 396—402.
Черепнинъ, авт. историч. очерка Смольн. институт., т. CLIX, авг., 275, 277, 278, 280.
Черкасскій, кн., Вл. Алдр., † 1878 г., т. CLVIII, май, 249, 257.
Черчесова, Нат. Ник., 1860 г., т. CLVII, мартъ, 520.
Чернышевъ, ген. 1762 г., т. CLX, нояб., 279.
Чернявскій, синод. чиновн. 1764 г., т. CLIX, авг., 332, 334.
Черняевъ, М. Г., ген. 1878 г., т. CLVII, февр., 352, т. CLVIII, іюнь, 603, т. CLIX, авг., 256, 260.

Черняевъ, драгоманъ въ Константинопол. 1879 г., т. CLVII, янв., 64.
Чертковъ, Варшав. ген.-губ., т. CLX, окт., 127.
Чехъ, Ан. Гавр., рожд. Шидянская, т. CLVII, янв., 219.
Чехъ, И. С., т. CLVII, янв., 217.
Чехъ, С. С., сообщ.: „Елена Ивановна Шидянская", т. CLVII, янв., 212—220.
Чихачевъ, Д. Н., сообщ.: „Добрывичскій семейный архивъ Чихачевыхъ", т. CLIX, сент., 444—459.
Чихачевъ, Алсд. Петр., почетн. опекунъ, 1810 г., т. CLX, дек., 529.
Чихачевъ, Ник. Матв., ген. 1805 г., т. CLIX, сент., 444—459.
Чумаковъ, Ѳед. Ив., проф. математ., р. 1782 † 1837 г., т. CLX, нояб., 303.

Ш.

Шавельскій, протопресв. 1914 г., т. CLX, нояб., III.
Шаликова, княжна, въ зам. Каткова, т. CLX, дек., 456.
Шаликовъ, кн., писат., т. CLX, дек., 563, 572.
Шамшинъ, Г. И., сенат. 1912 г., т. CLVIII, май, 392.
Шамшинъ, И. И., т. CLVIII, апр., 89.
Шарнгорстъ, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Шароновъ, Вас. Семен., арт.-пѣвецъ, т. CLVII, янв., 125.
Шахматова, Праск. Ив., рожд. Нечаева, т. CLVIII, апр., 22, 28, 31, 32.
Шахматова, Мар. Степан., рожд. Вышеславцева, т. CLVIII, апр., 21, 25, 26.
Шауфусъ, Никол. Конст., мин. пут. сообщ., т. CLVII, янв., 170, мартъ, 582, 584, 586.
Шахматовъ, Алексѣй Лукичъ, т. CLVIII, апр., 21.
Шахматовъ, Артам. Лукичъ, т. CLVIII, апр., 22, 28, 29.
Шахматовъ, Вячеславъ, сообщ.: „Страничка семейной хроники", т. CLVIII, апр., 20—34.
Шахматовъ, Ник. Алексѣев., т. CLVIII, апр, 21, 29, 31, 32.
Шахматовъ, акад., т. CLVII, февр., 286, 287.
Шаховской, кн, Ник. Леонт., почетн. опекунъ, р. 1758 † 1836 г., т. CLX, 541.
Шмидтъ, Ѳед. Андр., проф. 1825 г., т. CLX, нояб., 320.
Шмидтъ, инспект. Демид. учил. въ Ярославлѣ, р. 1766, † 1845 г., т. CLX, нояб., 319.
Шпановъ, земск. нач., т. CLVII, февр., 249.
Шпилевскій, Серг. Мих., проф., директ. Ярослав. лицея, т. CLX, окт., 144.
Шредеръ, И. Н., скульпт. 1888 г., т. CLVIII, іюнь, 490.
Штакельбергъ, гр., послан. въ Туринѣ, 1860 г., т. CLVII, мартъ, 519, 528, 532.
Штейнъ, бар., госуд. дѣят., † 1831 г., т. CLVII, февр., 342, 389, мартъ, 620, 622, 623, 624, т. CLVIII, апр., 90, 92, 99.
Штрандтманъ, повѣрен. въ дѣлахъ въ Сербіи 1914 г., т. CLX, окт., 5—58.
Штубендорфъ, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Шубинова, Алд-а, монахиня 1764 г., т. CLIX, авг., 332.
Шубинскій, ред. „Историч. Вѣстн.", т. CLX, дек., 479.
Шувалова, гр-ня, рожд. княж. Одоевская, † 1761 г., т. CLVIII, іюнь, 543.
Шуваловъ, гр., Андрей Петр., земскій дѣят. 1865 г., т. CLVIII, апр., 52.
Шуваловъ, гр., И. И., камергеръ, т. CLX, дек., 509—512.
Шуваловъ, гр., Пав. Андр., т. CLVII, мартъ, 523, 524, 527, 528.
Шуваловъ, гр., Петръ Андр., дипломатъ, † 1889 г., т. CLVII, янв., 4—13, мартъ, 674, т. CLVIII, май, 241—246, 383—409, іюнь, 444—458, т. CLIX, іюль, 5—18, авг., 197—206, сент. VII.
Шуваловъ, гр., Петръ Ив., ген.-фельдм., р. 1711, † 1762, т. CLVIII, іюнь, 542, 547, CLX., окт., 76, нояб., 266—279, т. CLX, дек., 512.
Шулькевичъ, Серг., оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Шуйскій, Вас. Ив., царь, т. CLIX, авг., 284, 285.
Шумахеръ, 1762 г. т. CLX, дек., 505, 506.
Шумигорскій, Евг. Севастьян., сообщ.: „Фердинандъ Кристинъ и княжна Туркестанова", т. CLVII, янв., 27—38, „Письмо имп. Александра I императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ послѣ взятія Парижа", мартъ, 483—490, „Изъ записокъ графа Ѳ. Г. Головкина", мартъ, 631—641, „Къ исторіи императора Павла", т. CLVIII,

май, 247, „Донесенія датскаго посланника гр. Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 г.“, іюнь, 539—547, т. CLX, окт., 70—80, нояб., 262—280, дек., 504—512. „Смольный институтъ и его роль въ исторіи женскаго образованія въ Россіи“, авг., 269—280, „Основаніе Смольнаго монастыря“, авг., 306—351. „Кто освободилъ Пруссію въ 1813 г.“, сент., 389—401. „Изъ неизд. записокъ гр. Ѳ. Г. Головкина“, т. CLX, окт., 106—108, нояб., 296—301.

Шванебахъ, Борисъ Ант., инж.-ген., † 1906 г., т. CLVII, янв., 158—170, т. CLVIII, апр., 159—169, т. CLX, окт., 139—146, нояб., 353—363, дек., 581—593.

Шебеко, посолъ въ Австро-Венгріи 1914 г., т. CLX, окт., 33—58.

Шевичъ, Ив. Георг., ген. 1812 г., т. CLX, окт., VI, VII, дек., 519.

Шевченко, Т. Г., писат., т. CLVIII, май, 305—308.

Шельтингъ, кап. флота 1714 г., т. CLIX, іюль, 53, 58.

Шереметьевъ, гр., С. Д. полковн., 1878 г., т. CLVIII, май, 230.

Шестаковъ, Виленск. губернат., т. CLVIII, іюнь, 582.

Шестовъ, Ив. Ив., единовѣрецъ 1887 г., т. CLVII, февр., 346.

Шешковскій, нач. тайн. экспедиц. 1791 г., т. CLVIII, май, 415, 416.

Шидловскій, Вл. Дм., помѣщ. 1867 г., т. CLVII, февр., 284.

Шидловскій, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 255.

Шидянская, Ел. Ив., капитанъ амазон. роты 1787 г. † 1849 г., т. CLVII, янв., 212—220.

Шидянскій, Гавр., т. CLVII, янв., 219.

Шильдеръ, Н. К., воен. инж., историкъ, † 1902 г., т. CLVII, янв., 211.

Шишковъ, госуд. секрет., т. CLIX, сент., 393, т. CLX, дек., 566.

Шлиппенбахъ, Конст. Антон., т. CLVII, янв., 134.

Шмелингъ, Ив., оф. † 1905 г., т. CLIX, іюль, 175.

Щ.

Щебальскій, редакт. Варшавск. Дневника, т. CLIX, сент. 504.

Щегловитовъ, И. Г., об.-прокур. кассац. деп. сената 1901 г., т. CLVII, янв., 11, февр., 269.

Щегловъ, студ. Кіев. унив. 1835, т. CLX, дек., 468.

Щепкинъ, Пав. Степ., проф., р. 1793 † 1836 г., т. CLX, нояб., 329, дек., 561, 562.

Щербатова, княг., М. Н., рожд. Деревицкая, т. CLVIII, май, 288.

Щербатовъ, кн., Алдр. Петр., ген.-лейт., Калишск. губернат. 1867 г., т. CLVIII, май, 287, 288, 293, 294, 298.

Щербатовъ, кн., Г. А., попечит. петгр. окр. 1857 г., т. CLVII, февр., 404.

Щербачевъ, Д. Г., нач. акад. ген. штаба, т. CLVII, янв., 170.

Щербовъ-Нефедовичъ, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.

Щербовъ-Нефедовичъ, П. О., т. CLVII, янв., 170.

Э.

Эберсъ, студ. 1824 г., т. CLX, дек., 558—560.

Эвальдъ, профес. 1861 г., т. CLVIII, май, 220.

Энгельгардъ, Ек. Вас., по 1 мужу гр-ня Скавронская, во втор. бракѣ гр. Литта, р. 1761 † 1829 г., т. CLX, нояб., 289, 290, 291, 295.

Энде, бар., гофмарш. в. княг. Маріи Павловны, 1810 г., т. CLX, дек., 542, 543.

Эрдели, адъют. Скобелева 1882 г., т. CLX, окт., 85.

Ю.

Юдинъ, П., сообщ.: „Посольство Марины къ шаху Аббасу“, т. CLX, дек., 626—632.

Юзвицкій, Алексѣй Алдр., т. CLVIII, апр., 160.

Юзвицкій, Вл. Алдр., поруч. 1857 г., т. CLVIII, апр., 159, 160, 161.

Юнгеръ, полковн. 1774 г., т. CLVIII, апр., 25.

Юсуповъ, кн., Ник. Борис., сенат., р. 1750 † 1831 г., т. CLX, дек., 557.

Юсуповъ, кн., 1861 г., т. CLVII, янв., 117, 128, 129.

Юшеновъ, Пав. Ник., поруч. артил. 1863 г., т. CLVII, янв., 167, т. CLVIII, апр., 167, т. CLX дек., 582.

Я.

Языковъ, Мих. Алдр., директ. стеклян. завода 1860 г., т. CLVII, февр., 405.

Языковъ, Ник. Мих., поэтъ, † 1843 г., т. CLVIII, іюнь, 505, 506.

Яковлева, Зоя Юрьев., т. CLVIII, май. 337.

Яковлевъ, В., сообщ. примѣч. къ письмамъ Гончарова къ Никитенко, т. CLVII, февр., 403—437, мартъ, 538—551, т. CLVIII, апр., 48—59.
Яковлевъ, Савва Мих., т. CLVIII, май, 337.
Яковлевъ, Дмитр. Васил., полковн., воен. инж. 1914 г., т. CLX, нояб., III.
Якубовичъ, Н., директ. Симбир. кадет. корп. съ 1878 по 1903 г., сообщ.: „Лѣтопись и мысли стараго педагога", т. CLVIII, іюнь, 615—622, т. CLIX, іюль, 110—180.
Яронскій, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, окт., 211, нояб., 247.
Ярошенко, художн., 1890 г., т. CLVIII, іюнь, 492.
Ярченко, Ник., оф., † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Яцынина, Евг. Мих., монахиня 1764 г., т. CLIX, авг., 330.

Ѳ.

Ѳаворскій, Мих. Петр., священ., т. CLIX, сент., 412.
Ѳаддеевъ, полков. 1877 г., т. CLIX, іюль, 78—85.
Ѳеодоръ Іоанновичъ, царь, т. CLIX, авг., 284, 285.
Ѳеодосій Янковскій, архіеп. петгр., † 1750 г., т. CLIX, авг., 311.
Ѳеоктистовъ, Е. М., т. CLVIII, апр., 52.

Указатель составила **В. В. Тимощукъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915-й ГОДЪ

„БУДИЛЬНИКЪ“

51-й годъ изданія.

Имѣя 50 лѣтъ за плечами, „**Будильникъ**“ не страдаетъ ни одной старческой болѣзнью. Наоборотъ, его свѣжій, здоровый видъ, звонкій смѣхъ являются предметомъ зависти для многихъ. Умудренный пятидесятилѣтнимъ опытомъ, „**Будильникъ**“ зорко слѣдитъ за всѣми событіями общественной жизни, откликаясь на нихъ то добродушно-веселымъ, то ѣдкимъ и безпощаднымъ смѣхомъ.

За 50 лѣтъ своего существованія „**Будильникъ**“ научился цѣнить и понимать жизнь...

За эти 50 лѣтъ, въ свою очередь, былъ оцѣненъ и понятъ „**Будильникъ**“... И вотъ въ 51-й разъ „**Будильникъ**“ обращается къ обществу:

— Я открываю подписку. Мои подписчики получатъ за годъ: пятьдесятъ два номера журнала съ многокрасочными рисунками выдающихся каррикатуристовъ и съ текстомъ лучшихъ юмористовъ,—прозаиковъ и поэтовъ.

Лица, доплатившія **при подпискѣ одинъ рубль**, получатъ роскошную цѣнную премію:

Юбилейный альбомъ „БУДИЛЬНИКА“.

Эта премія была объявлена на 1914-й годъ, но въ виду событій военнаго времени запоздала выходомъ въ свѣтъ, такъ какъ большая часть художниковъ и литераторовъ, которымъ было поручено составленіе преміи, взяты въ ряды дѣйствующей арміи. Въ настоящее время работы по составленію преміи возобновлены.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Въ Москвѣ: 1 годъ—8 руб., 1/2 года—4 руб. 50 коп., 3 мѣс.—2 руб. 50 коп. **Внѣ Москвы:** 1 годъ—9 руб., 1/2 года—5 руб., 3 мѣс. 3 руб. **Внѣ Россіи:** 1 годъ—12 руб., 1/2 года—7 руб., 3 мѣс.—4 руб.

Премію получатъ всѣ подписчики, доплатившія при подпискѣ 1 рубль.

Подписка принимается какъ въ конторѣ „Будильника“ (Тверской бул., Сытинскій пер., д. № 5), такъ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

2—1 „БУДИЛЬНИКЪ“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1915 г.

на старѣйшій изъ педагогическихъ журналовъ

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній.

51-й годъ изданія.

Выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 5 до 12 печатныхъ листовъ.

Въ неофиціальной части 1913 года были, между прочимъ, помѣщены статьи: **Я. Н. Ктитаревъ.** Вопросы религіи и морали въ русской художественной литературѣ. **Алексѣй Барсовъ.** Разборы словесныхъ произведеній съ точки зрѣнія теоріи словесности. **М. Н. Писаревъ.** Изъ отчета начинающаго преподавателя исторіи. **Н. Дрентельнъ.** Рядъ „комбинированныхъ“ опытовъ на самодѣльныхъ приборахъ для начальнаго преподаванія и практическихъ занятій. **А. А. Зонненштраль.** Общій строй французской школы и преподаваніе физики во французскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. **П. Самохваловъ.** Къ постановкѣ курса анализа безконечно-малыхъ въ кадетскихъ корпусахъ и др.

Въ неофиціальной части 1914 года были, между прочимъ, помѣщены статьи: **Алексѣй Барсовъ.** Литература послѣ Гоголя. Чеховъ. **К. Евсѣевъ.** Вопросъ о литературныхъ бесѣдахъ въ русской педагогической литературѣ. **Флёровъ, Алексѣй.** Замѣтки личнаго опыта. **Н. Дрентельнъ.** Ученическіе вопросы. **В. Л. Розенбергъ.** О динамическомъ измѣреніи силъ и принципѣ равенства дѣйствія и противодѣйствія. **А. М. Шеталова.** Юношескій возрастъ, его особенности и охрана. **Евгеній Лозинскій.** Воспитаніе въ борьбѣ съ вырожденіемъ. **А. Щепинскій.** Кинематографъ съ школьной точки зрѣнія. **Н. Каменьщиковъ.** Астрономическія задачи изъ литературныхъ произведеній. **К. Лѣпиловъ.** Педагогическое рисованіе. **К. Житомірскій.** Классификація глагольныхъ формъ во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. **А. Полторацкій.** Международный конгрессъ по физическому воспитанію въ Даніи въ 1911 году. **М. Г. Попруженко.** Второй Всероссійскій съѣздъ преподавателей математики. **В. Волынцевичъ.** Новости иностранной педагогической литературы. **Н. Бахтинъ.** Война и внѣклассное чтеніе. Статьи, замѣтки и рецензіи: **Ал. Ник. Острогорскаго, П. Ф. Каптерева, Ап. Ник. Макарова, А. Постникова, М. Гр. Попруженко, Н. С. Дрентельна, А. С. Рождествина, В. Л. Розенберга, И. И. Полянскаго, М. В. Соболева, Н. Н. Бахтина, К. Лѣпилова, В. П. Буданова, С. Бернштейна, Н. Савина, А. Налимова, А. П. Флёрова, М. Д. Приселкова, С. А. Переселенкова, Н. П. Покотило, Евг. Лозинскаго, К. Житомірскаго, Вл. Шидловскаго, Е. Е. Семашкевича, Н. К. Михайловскаго, Б. Флейшера, А. С. Азарьева, С. Траилина** и др. Въ **приложеніи** къ журналу печатается „**Краткій отчетъ дѣятельности Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній**“ за очередной годъ, включающій работы отдѣловъ 1) **Русскаго языка**, 2) **Математики**, 3) **Физики, механики и космографія**, 4) **Естествовѣдѣнія**, 5) **Географіи**, 6) **Графическихъ искусствъ**, и 7) **Иностранныхъ языковъ** (разборъ учебныхъ программъ, пособій и книгъ, обмѣнъ мнѣній (преподавателей-практиковъ и ученыхъ-спеціалистовъ) вообще по всѣмъ вопросамъ преподаванія въ средней школѣ.

Подписная цѣна съ доставкой 5 руб. Иногородніе адресуютъ въ редакцію: *Петроградъ, Тучковъ пер., д. 11, кв. 11.*

(Всѣ комплекты журнала съ 1864 г. по 1914 г. разошлись).

2—1 Редакторъ И. С. Симоновъ.

Анатолій Егоровъ. (Конспаровъ). Страницы изъ прожитаго, въ двухъ частяхъ. Одесса 1913.

Воспоминанія А. Егорова, много лѣтъ прослужившаго по цензурному вѣдомству, представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для исторіи русской общественности и литературы. Авторъ, въ которомъ виденъ служака, исполнявшій свой долгъ, что называется, вѣрой и правдой, съ сочувствіемъ вспоминаетъ о печальной участи провинціальной печати, зависѣвшей еще такъ недавно отъ произвола и капризовъ мѣстныхъ цензоровъ и администраторовъ, среди которыхъ попадались люди явно ненормальные. Если бы не служебное положеніе автора, занимавшаго видное мѣсто по своему вѣдомству, и притомъ если бы не ссылки на документальныя данныя, многіе передаваемые имъ случаи изъ цензурной практики можно было бы счесть за анекдоты. Не пропускались въ газеты то „наблюденія Вирхова надъ солнцемъ", потому что имъ мѣсто „въ спеціальной книгѣ", то статья о „типахъ дѣтей въ семьѣ", такъ какъ „пространныя педагогическія положенія въ общественной газетѣ неумѣстны", то замѣтка о представленіи „Гамлета, принца датскаго", такъ какъ „Гамлетъ членъ королевскаго дома". Интересенъ цѣлый рядъ портретовъ начальниковъ и крупныхъ чиновниковъ главнаго управленія по дѣламъ печати и провинціальныхъ администраторовъ.

Н. Л.

Григорій де-Волланъ. Исторія общественныхъ и революціонныхъ движеній въ связи съ культурнымъ развитіемъ русскаго государства. Часть I, томъ I. Изд. товарищества М. О. Вольфъ. Спб. и М. 1913.

Большая начитанность въ исторической литературѣ дала г. де-Воллану возможность написать объемистую компиляцію, какъ собраніе отдѣльныхъ историческихъ очерковъ.

Источники русской исторіи. Русь до-Петровская. Пособіе для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и самообразованія. Составилъ С. В. Фарфоровскій. Томъ I и II. Изд. тов-ва М. О. Вольфъ. Спб. и М. 1913.

Составитель переработалъ свой „Сборникъ матеріаловъ по русской исторіи" (Тифлисъ 1909). „Не можетъ быть—справедливо говоритъ авторъ—„надежнаго и прочнаго изученія исторіи безъ самостоятельнаго изученія первоисточниковъ съ критической и реальной сторонъ. Самое лучшее пособіе, а ихъ у насъ почти нѣтъ, не можетъ замѣнить изученія первоисточниковъ. И напрасно думать, что это изученіе недоступно ученикамъ средней школы... Для надлежащаго пониманія историческаго прошлаго существенно необходимо непосредственное и живое общеніе съ первоисточниками... Уже одинъ тотъ фактъ, что учащіеся читаютъ старинный документъ, возбуждаетъ у нихъ очень живой и чрезвычайно напряженный интересъ... Въ среднихъ классахъ уже пробуждается въ умахъ учениковъ критическая способность, потребность анализа. Необходимо этимъ способностямъ дать здоровую пищу, а не заглушать ихъ догматизмомъ учебника, необоснованными и аподиктическими утвержденіями". Сборникъ г. Фарфоровскаго превышаетъ обыкновенную школьную программу, но зато въ немъ ничего не упущено и любознательный ученикъ охотно сдѣлаетъ эту книгу своимъ спутникомъ въ теченіе всего учебнаго курса.

Н. Л.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

РУССКАЯ СТАРИНА

1915 г.

СОРОКЪ ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цѣна за 12 книгъ, съ исполненными лучшими художниками портретами русскихъ дѣятелей, **ДЕСЯТЬ** руб. съ пересылкою. За границу **ДВѢНАДЦАТЬ** руб.— государства, входящія въ составъ всеобщаго почтоваго союза. Въ прочія мѣста за границу подписка принимается съ пересылкой по существующему тарифу.

Подписка принимается, какъ для городскихъ, такъ и иногородныхъ подписчиковъ, въ конторѣ журнала „Русская Старина“ **Петроградъ**, Фонтанка, 18 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россійской имперіи.

Редакція отвѣчаетъ за правильную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ случаѣ неполученія какого-либо № журнала, подписчики должны немедленно же по полученіи слѣдующей книжки присылать въ редакцію заявленіе о неполученіи предыдущей. **По истеченіи же 3-хъ мѣсяцевъ со времени выхода пропавшаго № редакція никакихъ жалобъ не принимаетъ**, т. к. послѣ этого времени почтовому вѣдомству трудно навести справки.

Г.г. иногородніе подписчики, желающіе получить счетъ въ уплатѣ денегъ за выписанный ими журналъ, должны предварительно оплачивать всѣ расходы за свой счетъ, т. е. пересылку по почтѣ и надлежащій гербовый сборъ.

Въ „РУССКОЙ СТАРИНѢ“ помѣщаются:

I. Записки и воспоминанія. — II. Историческія изслѣдованія, очерки и разсказы о цѣлыхъ эпохахъ и отдѣльныхъ событіяхъ русской исторіи преимущественно XVIII-го и XIX-го в.в.—III. Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей: людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ.—IV. Статьи изъ исторіи русской литературы и искусствъ: переписка, автобіографіи, замѣтки, дневники русскихъ писателей и артистовъ.—V. Отзывы о русской исторической литературѣ. — VI. Историческіе разсказы и преданія.—Челобитныя, переписка и документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлаго времени.—VII. Народная словесность.—VIII. Родословія.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ; признанныя неудобными для печатанія сохраняются въ редакціи въ теченіе года, а затѣмъ уничтожаются.—Обратной высылки рукописей ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Можно получать въ конторѣ редакціи „**Русскую Старину**“ за слѣдующіе годы: 1876, 1877, 1879, 1880 по **8** рублей; 1884 г., 1885 г. и съ 1888—1911 и 1913 г. по **9** рублей.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА

„Михаилъ Ивановичъ Семевскій,

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ“,

съ предисловіемъ и подъ редакц. Н. К. Шильдера. Цѣна 2 р. съ пересылкою. Съ требованіемъ обращаться: Петроградъ, Б. Подъяческая ул., 7.

Редакторъ-издатель П. Н. Вороновъ. Тип. П. Усова. Лермонтовскій пр., 28.